

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ФГБНУ «ИНСТИТУТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РАО

ВУНЦ ВВС «ВВА ИМЕНИ ПРОФЕССОРА
Н. Е. ЖУКОВСКОГО И Ю. А. ГАГАРИНА»

УНИВЕРСИТЕТ БАТ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ НАУКИ В ОБРАЗОВАНИИ

МАТЕРИАЛЫ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
18–19 АПРЕЛЯ 2022 ГОДА

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2022

УДК 377(06)
ББК 74.5я5
А43

Рецензенты:

д-р. пед. наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики
«Института психологии и образования», ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» *Р. А. Валеева*;
д-р фил. наук, доцент, декан факультета романо-германской филологии
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» *О. О. Борискина*;
д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры теории языка
и методики преподавания иностранных языков
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» *Н. А. Тарасюк*

Редакционная коллегия:

д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и техноло-
гии перевода ВГТУ *Э. П. Комарова* (ответственный редактор), г. Воронеж;
член-корреспондент РАО, д-р пед. наук, профессор, советник директора по
подготовке научных кадров ФГБНУ «Институт стратегии развития образова-
ния РАО» *В. В. Сериков* (г. Москва);
д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии
НИ ТГУ *С. В. Гураль* (г. Томск);
канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков ВУНЦ ВВС «ВВА»
С. А. Бакленева (г. Воронеж)

Антропоцентрические науки в образовании: материалы
А43 XVI международной научно-практической конференции 18–19 ап-
реля 2022 года (Воронеж, Россия) / редкол.: Э. П. Комарова
(отв. ред.) [и др.]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр
«Научная книга», 2022. – 398 с. – ISBN 978-5-4446-1667-3. – Текст :
непосредственный.

В издании опубликованы материалы международной научно-практической
конференции «Антропоцентрические науки в образовании». В сборник статей
включены исследования представителей вузов многих городов России: Воронеж,
Курск, Липецк, Москва, Ростов-на-Дону, Рязань, Севастополь, Минск, Ялта,
Томск, Орел, Казань, Волгоград, Санкт-Петербург и зарубежья: Великобритания.

Работы посвящены актуальным психолого-педагогическим и филологиче-
ским проблемам в цифровом формате.

Книга адресована студентам, аспирантам, научным работникам и всем интере-
сующимся проблемами образования и развития личности, цифрового образования.

Материалы публикуются в редакции авторов.

УДК 377(06)
ББК 74.5я5

ISBN 978-5-4446-1667-3

© Коллектив авторов, 2022
© Оформление. Издательско-полиграфический
центр «Научная книга», 2022

СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 378

ПОТЕНЦИАЛ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ АНТРОПОЦЕН- ТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Агеева¹, Н.А. Тарасюк²

Курский Государственный Университет

email: Alina307@yandex.ru, n_a_tarasuk@mail.ru

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению образовательного потенциала функционально-коммуникативного моделирования в процессе подготовки бакалавров педагогического образования по направлению иноязычное образование: английский и второй иностранный (немецкий) языки. В статье представлено описание особенности реализации функционально-коммуникативного моделирования применительно к подготовке бакалавров для сферы иноязычного образования. В статье представлены возможности функционально-коммуникативного моделирования применительно к решению учебных, развивающих, познавательных и воспитательных задач в процессе подготовки бакалавров по данному направлению. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению условий, обеспечивающих эффективность функционально-коммуникативного моделирования на основе антропоцентрической парадигмы образования.*

***Ключевые слова:** функционально-коммуникативного моделирование, бакалавры педагогического образования, условия обучения.*

Современная теория и методика обучения иностранным языкам требует поиска новых возможностей в системе иноязычного образования, которые способствуют расширению учебного, развивающего, воспитательного и познавательного потенциала дисциплины «Иностранный язык» в процессе подготовки студентов на факультете иностранных языков. Новые образовательные стандарты, которые регламентируют профессиональную подготовку будущего учителя иностранного языка указывают, что кадры данной сферы должны обладать высоким уровнем профессиональной компетентности, позволяющим им успешно реализовывать наиболее актуальные задачи в сфере иноязычного образования на основе применения системы лингвистических методических педагогических и психологических средств [4].

Огромным образовательным потенциалом обладает функционально-коммуникативное моделирование процесса иноязычного образования будущих учителей иностранного языка, который предусматривает реализацию функциональных аспектов иноязычного образования на разных ступенях его реализации в процессе выполнения профессиональной деятельности будущим педагогом. Функционально-коммуникативное моделирование это

целенаправленный педагогический процесс, построенный на учете закономерностей педагогического общения и моделирующий основные функциональные виды деятельности учителя иностранного языка [1]. Применение функционально-коммуникативного моделирования способствует реализации антропоцентрической парадигмы иноязычного образования, направленной на всестороннее развитие будущего бакалавра средствами иностранного языка как личности и как профессионала, способного успешно реализовывать цели иноязычного образования на различных его уровнях.

Воплощение функционально-коммуникативного моделирования предполагает реализацию системы принципов. Принцип профессиональной направленности подразумевает создание специальной образовательной среды, что способствует погружению будущих учителей в характерные виды деятельности, такие как педагогическая, методическая, научно-исследовательская и др. При решении проблемных педагогических ситуаций, на основе коммуникации на иностранном языке, учителем реализуется принцип профессионального саморазвития. При реализации принципа дифференциации и индивидуализации учитываются индивидуальные особенности будущих педагогов, и осуществляется дифференциация образовательных средств в зависимости от индивидуальных особенностей обучающихся. В основе принципа функционального отбора лежит организация и отбор наиболее необходимых педагогических средств, методов и приемов согласно функциональным потребностям. Формирует внешнюю и внутреннюю мотивацию к осуществлению иноязычного образования принцип мотивированности профессиональной деятельности.

Для того чтобы обеспечить реализацию таких важнейших характеристик обучения будущих бакалавров иноязычного образования как речемыслительная активность, ситуативность, мотивированность, личностный смысл во всей работе учащихся, целенаправленность, индивидуальность отношения, контактность, связь общения с различными формами деятельности, взаимодействие учащихся, функциональность, содержательность, эвристичность, проблемность в презентации нового учебного материала необходимо применять функционально-коммуникативное моделирование профессиональной деятельности учителя [3].

Положения Хьюза однозначно подчёркивают актуальность данного исследования. Он считает, что процесс подготовки будущего учителя должен рассматриваться как процесс овладения основными коммуникативными функциями [4].

Представляется целесообразным для будущего учителя иностранного языка овладеть функциями профессиональной коммуникации, которые будут обеспечивать такие его профессиональные функции как:

- стимулирующая функция, т.е. способность стимулировать речемыслительную активность;

- регулирующая функция, которая предполагает управление процессами образования;
- контролирующая функция;
- организационная функция, подразумевающая вовлечение учащихся в намеченную работу.

Система профессиональной подготовки студентов факультетов иностранных языков должна моделировать основные закономерности реального педагогического общения и связи образовательного процесса и делать акцент на эффективность реализации фундаментальных функций педагога данной сферы в соответствии с актуальными культурными потребностями.

В основе функционально-коммуникативного моделирования лежит технологический квадрат, представленный в концепции иноязычного образования Е.И. Пассова [2]. Применение в образовательной теории и практике технологии квадрата позволяет обеспечить полифункциональный характер образовательного процесса, предусматривающий интеграцию всех видов речевой деятельности (аудирования, говорения, письма и чтения) и всех аспектов иноязычного образования (учебного, развивающего, познавательного и воспитательного). Осуществление функционально-коммуникативного моделирования на основе представленного технологического квадрата позволяет объединить в единое целое лингвистическую, психологическую, методическую и педагогическую составляющую образовательного процесса.

Применение функционально-коммуникативного моделирования направлено на реализацию антропологического потенциала иноязычного образования на основе реализации его основных аспектов, к которым относятся следующее: развивающий, учебный, познавательный и воспитательный. Реализация развивающего аспекта в иноязычном образовании на основе антропоцентрической парадигмы предполагает развитие профессионального мышления будущих бакалавров и базисных лингвистических способностей, которые определяют эффективность формирования наиболее значимых компетенций будущего педагога.

Функционально-коммуникативное моделирование на основе антропоцентрической парадигмы обладает широкими возможностями в плане решения задач учебного аспекта к наиболее значимым из которых относятся овладение лексическим, грамматическим, произносительным и стилистическими аспектами изучаемого иностранного языка.

Значение функционально-коммуникативного моделирования на основе антропоцентрической парадигмы представляется особо важным в плане решения познавательных задач будущих бакалавров педагогического образования. Функционально-коммуникативное моделирование дает возможность овладеть наиболее значимыми речевыми функциями в процессе осуществления общения с учетом особенностей складывающейся социокультурной

ситуации в процессе коммуникации с представителями стран изучаемого языка.

Роль функционально-коммуникативного моделирования на основе реализации антропоцентрической парадигмы иноязычного образования неопределима, поскольку в процессе организации иноязычного общения обучающиеся овладевают совокупностью поликультурных ценностей. Функционально-коммуникативное моделирование мотивирует нас проводить сравнительно-сопоставительный анализ аксиологической составляющей иноязычного образования с целью формирования адекватного отношения к данным ценностям у будущих педагогов в сфере иноязычного образования.

Успешному осуществлению функционально-коммуникативного моделирования способствует реализация следующих педагогических условий в образовательном процессе:

1) интеграция всех аспектов иноязычного образования (учебного, развивающего, познавательного, воспитательного);

2) интеграция учебной деятельности студентов, самостоятельной работы, научно-исследовательской деятельности и производственной практики студентов;

3) знакомство студентов с отечественным и зарубежным опытом иноязычного образования;

4) осуществление диалога культур в процессе овладения культурологическими аспектами иноязычного образования;

5) выполнение комплекса заданий полифункциональной направленности, предполагающей комплексное обучение основным видам речевой деятельности: аудированию, говорению, письму и чтению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева, А.А., Н.А. Тарасюк, 2021. Реализация функционально-коммуникативного моделирования профессиональной деятельности учителя иностранного языка в условиях повышения квалификации. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2 (58). Дата обращения 26.02.2022 www.scientific-notes.ru/#new-number?id=179.

2. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования: Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. 10-11 кл.: [Учебник]. М.: Просвещение, 2000. 172 с.

3. Сластенин В.А. Профессиональная педагогика: акмеологический подход // Сибирский педагогический журнал. 2006. №4. С. 10-22.

4. Hughes G. S. A Handbook of Classroom English. Oxford: Oxford University Press, 1989.

5. <https://eduscan.net/standart/050303> (Иностранный язык. Государственный образовательный стандарт)

6. Профессионально-предметное развитие педагога на основе контекстно-сетевой технологии / А. А. Вербицкий, Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, А. С. Фетисов // Язык и культура. - 2020. - № 52. - С. 123-139.

7. Корнеева, М.А. Историография социокультурной теории / М. А. Корнеева // Язык и культура: сборник трудов XXVI Международная научная конференция. – Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. - С. 28-31.

8. GENRE INTERFERENCE IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE SPEAKING TRAINING / E. N. Vavilova, M. A. Korneeva, N. N. Quy // PROCEEDIA - SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES. International Education and Cross-Cultural Communication, Problems and Solutions, IECC. – Tomsk : Elsevier BV, 2015. - С. 225-230.

9. Здоровьесберегающая образовательная среда как основа формирования профессиональных качеств педагога в системе повышения квалификации / Э.П. Комарова, А.С. Фетисов, Н.М. Молодожникова, Н.В. Бирюкова // Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры : материалы VI всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2020. - С. 98-102.

УДК 81

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ И СУЗОВ

Н.В. Аленькова

Строительно-политехнический колледж ВГТУ

e- mail: nalenkova@yandex.ru

М.Т. Жукова¹, А.А. Падурец²

Воронежский государственный технический университет

e- mail: ¹zhuk.mis@mail.ru, ²annapadurets@yandex.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности включения геймификации в образовательный процесс студентов высших учебных и средне-профессиональных заведений. Приводятся примеры привычной для поколения геймеров обучающей среды. Рассматриваются преимущества и недостатки геймификации обучения для повышения мотивации и улучшения качества усвоения материала.*

***Ключевые слова:** геймификация обучения, игровые практики, дистанционное обучение, иностранный язык, языковой барьер.*

На современном этапе развития системы среднего и высшего образования в России, в связи с применением новых IT-технологий в период дистанционного обучения в условиях пандемии, значительно повысился статус таких форм проведения занятия, в которых обучение идет не традиционным способом, а с применением игровых практик, то есть мы говорим о геймификации процесса обучения [4]. Информация запоминается лучше и прочнее, если перед студентом поставить проблему, для решения которой нужно использовать материал урока.

Под геймификацией (от англ. game – игра) обычно подразумевается включение в урок элементов игры: интерактивных заданий, ролевых игр,

квестов, викторин, активных игр на развитие воображения и внимания, онлайн-тренажеров. Иными словами, это внедрение игровых форм в неигровой контекст: работу, повседневную жизнь и учебу [3]. Всем известно, что игры существуют с древних времен, с этапа зарождения человеческой цивилизации. Даже современные видео- и компьютерные игры уже насчитывают сорокалетнюю историю и представляют собой популярную мировую индустрию, приносящая десятки миллиардов долларов в год [1].

Новые «геймерские» поколения сотрудников, студентов и клиентов, известные как «миллениалы» и «зумеры», с детства привыкли к видеоиграм, поэтому перенос соревновательной и поощряющей методики более органично вписывается в их картину мировосприятия. Геймификация активно проникает во все сферы нашей жизни: помогает не только учиться с максимальной вовлеченностью на занятиях и повышать лояльность сотрудников в компаниях, но и увеличивать продажи и удерживать клиентов в бизнесе.

Основным преимуществом игровых методик является то, что задействуются естественные склонности людей к конкуренции, соревнованиям, сотрудничеству и достижениям. Эта техника мотивирует к достижению целей и повышению производительности. Инструментами вовлечения могут стать уровни, которые необходимо преодолеть, вознаграждения и рейтинг. Но, надо понимать, что «игра ради игры» в обучении неэффективна, обязательно нужна цель.

Однако, при обучении конкретному предмету стоит различать геймификацию и игровой подход. Первое – это применение игровых методик в повседневных процессах ради повышения мотивации, а второе - это обучение в рамках конкретной игры. При этом игровое обучение справляется со своей целью: при правильном подходе оно помогает получить знания и учиться применять их на практике [2]. Единственный недостаток подхода заключается в том, что он представляет только часть программы и не может полностью заменить все обучение, что целесообразно, так как от постоянных игр на уроках устанут даже самые активные дети.

Выделяют десять важных компонентов геймификации образовательного процесса, которые движут действиями и формируют у игрока вовлеченность:

1) задания (загадки, квесты, викторины или любые другие задания, которые требуют усилий для их решения);

2) элемент случайности - шанс;

3) соревновательный характер (есть победитель и проигравшие);

4) работа в командах, сотрудничество (игроки должны работать вместе, чтобы достичь общей цели);

5) обратная связь (информация об успехах игрока);

б) накопление ресурсов (получение полезных или коллекционных предметов);

7) вознаграждения (награды за определенные действия и достижения: наклейки, бонусы, освобождение от выполнения одной домашней работы, привилегия самостоятельного выбора членов команды в следующий раз);

8) сделки (торговые операции между игроками, напрямую или через посредников);

9) ходы (поочередное участие меняющихся игроков);

10) состояние победы и сопутствующие эмоции радости или разочарования, расстройства [1].

Для развития способности вести диалог, сотрудничать, высказываться по тематике на занятиях иностранным языком широко используются игры, встроенные в программу квеста, например, «Американский студент» (учащийся изображает загаданное слово, его команда пытается отгадать, задавая вопросы, обсуждая свои версии на иностранном), «Угадай кто» (описание внешнего вида человека), «Алиби» (студенту надо выдумать историю своего алиби, используя упоминание предмета или ситуации, изображенной на карточке), «Что спряталось?» (виден небольшой фрагмент рисунка либо вся картинка-коллаж открыта и на ней надо искать людей, предметы), «Верю - не верю», «Виселица», и другие, а также уникальные викторины, созданные с помощью обучающих платформ Kahoot!, AhaSlides, GimKit Live, Quizizz (есть готовые викторины), Canvas, Slido, ClassMarker (больше для тестирования, проверки знаний). Они побуждают студентов выражать свои мысли, выстраивать логические цепочки, задавать вопросы и самостоятельно находить ответы. Комплексы и страхи уходят на второй план, легче преодолевается языковой барьер, учащиеся меньше стесняются от того, что делают ошибки, так как игра увлекает, направляет все сознание в первую очередь на решение проблемы, причем как можно быстрее. Таким образом, геймификация внедряется в процесс обучения иностранным языком для повышения мотивации учащихся, лучшего запоминания информации и усвоения материала.

Игровые практики на уроке предлагают студентам СУЗов и ВУЗов новые возможности для социализации: можно проявить себя, показать свой характер в другом свете, научиться взаимодействовать с одноклассниками, развить свои организаторские качества, так как возникает необходимость объединяться в команды, пробовать себя в разных ролях, давать задачи и выполнять просьбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дэн Хантер, Кевин Вербах. Вовлекай и властвуй: игровое мышление на службе бизнеса. - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. - 223 с.

2. Богданова Е.В. Геймификация в современном педагогическом образовании. - Новосибирск: Немо Пресс, 2021. - 154 с.

3. Шмидт П. Геймификация - игра как мотивационный инструмент обучения// Материалы Юб. X Межд. науч.-практ. конф. "Электронная Казань". - Вып. №1(16). - Казань: ЮНИВЕРСУМ, 2018. - С. 498-505

4. Аленькова Н. В, Падурец А.А. Информационные инструменты и ресурсы для дистанционного обучения студентов иностранным языкам// Материалы XI Международной научно-практической конференции Антропоцентрические науки. Воронеж: Научная книга, 2020. – с. 167-169.

УДК 378.147.88

РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД: ЦЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НА ПРАКТИКЕ

Т.А. Баклашова

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
ptatyana@mail.ru

***Аннотация:** В статье представлены результаты анализа аутентичных научных статей по проблеме обучения на практике будущего учителя. Автором проведена работа с первичными источниками. В ходе проведенного исследования был выявлен и обоснован реалистический подход, используемый в практической подготовке будущих педагогов (нидерландский контекст высшего педагогического образования). Результаты исследования могут быть использованы при разработке рабочих программ теоретических дисциплин, программ практик для обучающихся по направлению «Педагогическое образование».*

***Ключевые слова:** педагогическое образование, реалистический подход, обучение, практика, студент-учитель.*

Реалистический подход (realistic approach) к практической подготовке учителей был разработан в Институте образования IVLOS при Утрехтском университете [4]. Он отражает концепцию «реалистического педагогического образования». Главную позицию здесь занимает обучающийся на практике будущий учитель. В соответствии с реалистическим подходом педагогам-наставникам (тьюторам, менторам) надлежит «со всей серьезностью относиться к студентам-педагогам, их мнению» [4], при работе с ними учитывать, прежде всего, проблемы, с которыми они сталкиваются на практике, развивать именно те навыки, в полноценном приобретении которых они нуждаются. Вышеуказанное свидетельствует в пользу приоритета учета моральных, духовных целей будущих учителей при обучении их на практике [4].

При реализации реалистического подхода основной ценностью является собственно процесс обучения на практике, профессиональное развитие обучающегося, качественные изменения, происходящие с ним во время учебы. Педагоги, применяющие реалистический подход в практической подготовке, акцентируют внимание на том, что программы должны основываться

на понимании механизма, характера изменений, а не вех или этапов, которые проходит обучающийся на практике [1, 3].

В противовес технико-рациональному подходу реалистический подход предписывает преподавателям будущих учителей обращать особое внимание на изменения, происходящие с обучающимися на практике, учитывать в полной и должной мере их эмоциональный потенциал, особенности эмоциональных реакций на стрессовую ситуацию и т. д. Роль эмоций в профессиональном становлении будущего педагога подчеркивают такие исследователи, как Дж. Ниас и А. Харгривс [8, 2]. Ф. Кортхаген [4] также обращает наше внимание на то, что образовательные и

организационные изменения, происходящие на практике в образовательной организации, зачастую рассматриваются как рациональные, когнитивные процессы, преследующие рациональные, когнитивные цели. За этими установками мы упускаем главное – эмоции обучающихся как реакции на события, происходящие с ними на практике; особенности формирования эмоционального интеллекта будущих педагогов, определяющего многое в культуре и стиле их дальнейшей преподавательской деятельности.

Принимая во внимание сложности индукционного периода, особенно так называемого шока перехода от педагогической теории к педагогической практике [9], преподавателю-наставнику важно помнить, что, испытывая страх перед ситуацией, участниками образовательного процесса, студент-педагог может забыть об эффективных приемах, работающих технологиях, вернуться к менее эффективным, но отработанным ранее на практике моделям, шаблонам прошлых педагогических ситуаций, методикам своих преподавателей в вузе или школе, что далеко не всегда приводит к хорошим результатам в обучении.

Обращаясь к проблеме ролевых моделей студентов-учителей, которая сопряжена с реализацией реалистического подхода в практической подготовке педагогов, важным представляется обоснование их значимости в профессиональном становлении специалистов педагогического профиля. В 1995 г. нидерландские ученые Б. Костер, Ф.А.Дж. Кортхаген и Х.Г. Шрайнмейкерс представили результаты своего исследования, посвященного изучению влияния бывших школьных учителей и университетских преподавателей на стиль и характер преподавания студентов-педагогов [5]. Как показало исследование, бывшие педагоги могут служить как положительным, так и отрицательным примером для подражания, т. е. у студентов-учителей были обнаружены ролевые модели как со знаком плюс, так и со знаком минус. У многих респондентов оказался сформирован полноценный гештальт их бывших учителей, состоящий не только из визуального образа, но и чувств, ценностей и поведенческих аспектов, связанных с этим образом.

Примечателен тот факт, что как положительные, так и отрицательные ролевые модели бывших педагогов оказали значительное влияние на опыт

преподавания студентов-учителей, помогли им развить особые представления о нем. Целесообразно подчеркнуть, что влияние ролевых моделей на обучающихся происходило на сознательном уровне. В своей статье Б. Костер, Ф.А.Дж. Кортхаген и Х.Г. Шрайнмейкерс акцентируют внимание и на менее сознательном принятии ролевых моделей бывших педагогов студентами-учителями, ссылаясь на исследования К. Цайхнера, Б. Табачника и К. Денсмор [10], а также Б. МакЭвой [6], проведенные с использованием качественных методов и показавшие большое влияние ролевых моделей бывших педагогов на студентов-учителей, происходящее на бессознательном уровне. Студенты, участвовавшие в этих исследованиях, признавали, что в значительной степени бессознательно подражают своим бывшим учителям, моделируя образовательный процесс схожим образом, описав их яркие характеристики и сравнив их со своими способами преподавания. В этом отношении представляется обоснованно необходимым проводить со студентами-практикантами анализ ролевых моделей бывших педагогов, идентифицировать их сильные и слабые стороны с точки зрения преподавания, методики обучения предмету с целью отбора эффективных педагогических приемов для последующего моделирования собственной профессиональной деятельности.

Таким образом, согласно реалистическому подходу к практической подготовке будущих учителей, разработанному, обоснованному и апробированному нидерландскими исследователями-практиками, преподавателям-наставникам от университета и школы нужно выстраивать процесс обучения с опорой на чувства, образы, ролевые модели, ценности обучающихся, делая акцент не только на рациональных аспектах и когнитивных способах обработки информации. Обозначая синтез личных и профессиональных потребностей, а также ценностей, смыслов, предпочтений, чувств, тенденций в поведении студентов-учителей как гештальт, нидерландские ученые отводят ему решающую роль в поведении человека и призывают наставников студентов-практикантов не игнорировать их гештальты при дизайне программы практики, что позволит решить проблему соотношения между теоретическими и практическими компонентами педагогического образования [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Desforges C. How does experience affect theoretical knowledge for teaching? / C. Desforges // Learning and Instruction. – 1995. – Vol. 5. – No. 4. – P. 385–400.
2. Hargreaves A. The emotional practice of teaching / A. Hargreaves // Teaching and Teacher Education. – 1998. – Vol. 14. – No. 8. – P. 835–854.
3. Hargreaves A. Understanding teacher development / A. Hargreaves, M.G. Fullan. – N.Y.: Teachers College Press, 1992. – 243 p.

4. Korthagen F.A.J. The Realistic Approach: Its Tenets, Philosophical Background, and Future / F.A.J. Korthagen // Linking practice and theory: The pedagogy of realistic teacher education. – N.Y.: Routledge, 2001. – P. 254.

5. Koster B. New forms of partnership between schools and teacher education institutes in the Netherlands / B. Koster // European Journal of Teacher Education. – 1996. – Vol. 19. – No. 3. – P. 329–336.

6. McEvoy B. She is still with me: influences of former teachers on teacher practice / B. McEvoy // Annual Meeting of the American Educational Research Association. – San Francisco, 1986.

7. Mol E. De X-factor? Een praktijkonderzoek naar de koppeling van leerlingwaardering aan non-verbaal docentgedrag: dissertation / E. Mol. – Utrecht, 2007. – 21 p.

8. Nias J. Thinking about feeling: The emotions in teaching / J. Nias // Cambridge Journal of Education. – 1996. – Vol. 26. – No. 3. – P. 293–306.

9. van de Grift W. Ontwikkeling in de pedagogisch didactische vaardigheid van leraren in het basisonderwijs / W. van de Grift, M. van der Wal, M. Torenbeek // Pedagogische Studiën. – 2011. – Vol. 88. – No. 6. – P. 416–432.

10. Zeichner K.M. Individual, institutional, and cultural influences on the development of teachers' craft knowledge / K.M. Zeichner, B.R. Tabachnick, K. Densmore // Exploring teachers' thinking. – London: Cassell, 1987. – P. 21–59.

УДК 37.032

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ

А. П. Бандура

*859 Центр Боевого применения и переучивания летного состава
(Морской авиации Военно - Морского Флота)*

E-mail: sashabandura@mail.ru

В. С. Остапенко

*Центральный филиал Российского государственного университета
правосудия (г. Воронеж)*

E-mail: ostapenko-vl@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема содержания и структуры военно-профессионального мировоззрения российских офицеров, включающие основные компоненты, уровни, смысложизненные образования (взгляды, убеждения, ценности) и определяющие его как личностный феномен

Ключевые слова: военно-профессиональное мировоззрение, содержание и структура, личностный феномен, убеждения, ценности

Получая специальность и осваивая какой-либо вид деятельности, у человека формируется профессиональное мировоззрение, под которым понимается совокупность определенных знаний, взглядов, убеждений и принципов, приемов и способов поведения, общепринятых в данной профессиональной сфере, в том числе и в военной.

Целенаправленное формирование профессионального мировоззрения остается важнейшей задачей всех структур государства, осуществляющих подготовку специалистов. С целью повышения эффективности такой работы необходимо глубокое понимание структуры, содержания профессионального мировоззрения, что позволит определять условия и факторы, оказывающие решающее воздействие на его формирование и на этой основе целенаправленно управлять данным процессом.

В научной литературе используются различные подходы к изучению мировоззрения: философский, педагогический, социологический и другие. В исследованиях затрагиваются различные аспекты мировоззрения в зависимости от целей, но наиболее плодотворным представляется комплексный подход, при котором мировоззрение рассматривается не с какой-нибудь одной точки зрения, а анализируется многопланово, в едином контексте познавательного, аксиологического и практического подходов. При этом необходимо выявить сущность, структуру мировоззрения, что и рассмотрено в работах В. С. Буянова [1], Р. Р. Закиева [2], В. С. Остапенко [3], Г. В. Паластровой [4] и других.

Основываясь на имеющихся представлениях, можно утверждать, что профессиональное мировоззрение – это совокупность взаимосвязанных знаний, убеждений, идеалов, ценностей человека, реализующихся в жизни и профессиональной деятельности и с этой точки зрения оно является личностным феноменом, выполняет функции познания, самооценки, целеполагания. Специфической разновидностью профессионального мировоззрения является его военный тип, формируемый в процессе подготовки военных специалистов в ведомственных образовательных организациях Министерства обороны (военных училищах, институтах, академиях, система дополнительного профессионального образования и повышения квалификации). Анализ структуры и содержания военно-профессионального мировоззрения посвящены работы В. Я. Гожикова [5], В. Ю. Закирова [6], С. В. Манецкой [7] и др. Опираясь на имеющиеся исследования необходимо уточнить и дополнить некоторые вопросы содержания и структуры профессионального мировоззрения военнослужащих, применительно к офицерскому составу.

Определить содержание и структуру мировоззрения – это значит охарактеризовать его предметно-содержательную сторону, рассмотреть основные компоненты. Анализ профессионального мировоззрения по основным структурным компонентам позволяет раскрыть его содержание, так как содержание в единстве всех составных элементов объекта выражается структурой (совокупностью устойчивых связей между элементами содержания, позволяющих объекту быть самим собой, сохранить свои свойства). Автор придерживается точки зрения, согласно которой анализ содержания и структуры военно-профессионального мировоззрения осуществляется по

уровням (обыденно-психологический и научно-теоретический), по содержанию структурных компонентов (когнитивный, ценностный, деятельностный, рефлексивный) [3,4, 6]. Выделяют так же смысложизненные личностные образования российских офицеров: профессиональные знания, убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации, профессионально-значимые качества [1,2,5,7]. Основные структурные компоненты содержательно включают смысложизненные личностные образования и реализуются на обыденно-психологическом и научно-теоретическом уровнях, что свидетельствует о единстве и взаимосвязи заявленных конструктов в архитектонике военно-профессионального мировоззрения офицеров.

Когнитивный компонент военно-профессионального мировоззрения офицеров может характеризоваться обыденно-психологическим уровнем, выражающим повседневные взгляды и представления на явления военной сферы, но не является определяющим в структуре личностного феномена. Значимым и необходимым будет его теоретический уровень, включающий военно-профессиональные знания, ценностные установки и готовность к выполнению служебного долга. Реально существует смешанный вариант из взаимодействия этих двух уровней в зависимости от условий и конкретной ситуации, будь то условия боевой деятельности или повседневной службы.

Ценностный компонент выражает аксиологическую направленность военно-профессионального мировоззрения офицеров, определяющую значимость мировоззренческих взглядов, убеждений, принципов для эффективной и результативной военной деятельности, качественного выполнения профессионального долга. В. Ю. Закиров подчеркивает, что «проблема изучения мировоззрения личности офицера Российской армии в условиях кризиса идентичности социума в настоящее время приобретает особое значение, поскольку она непосредственно связана с сохранением самобытности и независимости страны и составляет один из важнейших аспектов укрепления духовно-нравственной составляющей жизнедеятельности представителей офицерского корпуса России» [6, с.7].

Деятельностный компонент характеризует практическую направленность военно-профессионального мировоззрения в сфере обороны страны и выражает готовность и возможность реализовать усвоенные знания, сформированные убеждения и ценности в повседневной службе и при выполнении боевых задач. Мировоззренческая готовность к осмысленным действиям по защите отечества основывается на убеждениях и ценностях офицеров, выступает как результат их глубокого усвоения носителем мировоззрения. Из готовности и направленности личности формируются смысложизненные предписания и правила, определяющие общую стратегию поведения офицера в военной сфере. Эти правила и предписания являются жиз-

неориентирующими регулятивами, которые могут выступать как целеуказание. Практическая направленность военно-профессионального мировоззрения выражается в конкретных действиях и поступках офицеров по выполнению служебного долга как в мирное, так и военное время, осознать цель и смысл своей деятельности, достигнуть определенного результата.

Таким образом, задачей исследования проблемы военно-профессионального мировоззрения является раскрытие его конкретного содержания и структуры, выявление закономерностей становления как личностного феномена офицера, роли в практической деятельности защитников отечества в сфере обороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буянов В.С. Научное мировоззрение: социально-философский аспект / В.С. Буянов. – Москва: Политиздат, 1987. – 208с.
2. Закиева Р. Р. Формирование профессионального мировоззрения / Р. Р. Закиева // Проблемы современного образования. – 2019. – № 5. – С. 114–120.
3. Остапенко В.С. Формирование профессионального мировоззрения сотрудника полиции в вузах МВД России / В. С. Остапенко // Педагогика. – 2015. – №4. – с. 62-71.
4. Паластрова Г.В. Юридическое мировоззрение: теоретико-методологический аспект / Г.В. Паластрова // Философия права. – 2008. – № 3 (28). – С. 113–117.
5. Гожиков В. Я. Организационно-педагогические условия государственно-патриотического воспитания будущего офицера: дис. ... канд. пед. наук / В. Я. Гожиков. – Москва, 2001. – 202 с.
6. Закиров В. Ю. Мировоззрение личности офицера российской армии в условиях кризиса идентичности социума (социально-философский аспект) / В. Ю. Закиров: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Москва, ВУ МО РФ, 2015. – 23 с.
7. Манецкая С. В. Формирование профессионального мировоззрения будущих офицеров запаса в образовательном процессе гражданского морского ВУЗа: дис. ... канд. пед. наук / С. В. Манецкая. – Великий Новгород, 2012. – 258 с.

УДК 378

ОБУЧЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ КОММУНИКАТИВНО-СИТУАТИВНОГО ПОДХОДА

У. В. Богданова

Воронежский государственный технический университет

email: bog_ul@mail.ru

***Аннотация:** в статье описывается коммуникативно-ситуативный метод обучения практической грамматике иностранного языка, нацеленного на развитие речевой деятельности и формирование языковой компетенции студентов вуза.*

***Ключевые слова:** коммуникативно-ситуативный подход, языковая компетенция, практическая грамматика, грамматические структуры.*

В условиях профессионального международного сотрудничества к уровню владения иностранным языком как средством общения предъявляются высокие требования. В этой связи процесс обучения студентов вуза иностранному языку должен быть направлен на формирование языковой компетенции, то есть на способность осуществлять деловую коммуникацию на иностранном языке, однако в структуре занятий развитию устной речи не уделяется должного внимания. Организуя учебный процесс необходимо понимать, что языковая компетенция обеспечивает не только четкое понимание смысловых отрезков речи, которые построены в соответствии с нормами иностранного языка, но и воспроизведение в речи правильных грамматических форм. Следует учитывать и цель освоения грамматики иностранного языка: продуктивная (активная грамматика, то есть употребление грамматических форм в речи) или рецептивная (пассивная грамматика) [1]. Отметим, что пассивное теоретическое изучение грамматических значений и структур не приводит к совершенствованию и развитию речевой деятельности. Использование коммуникативно-ситуативного подхода к изучению грамматики иностранного языка способствует развитию языковой компетенции, то есть способности студентов к межличностному и деловому общению на иностранном языке. В рамках коммуникативно-ситуативного метода грамматические структуры являются средством выражения определенных мыслей, коммуникативных намерений.

Эффективность обучения грамматике иностранного языка обусловлена созданием ситуаций речевого общения, которые рассматриваются как способ формирования речевых навыков, условие развития речевого умения, основа для отбора, организации и способа презентации речевого материала [2]. Система используемых на занятиях ситуативно-направленных, коммуникативных упражнений должна быть направлена на обеспечение опоры

для активной мыслительной деятельности студентов. К заданиям, нацеленным на решение коммуникативных задач, традиционно относят ролевые и деловые игры, которые формируют внутреннюю мотивацию, усиливающую речевые возможности. Студенты оказываются в ситуации, когда актуализируется потребность спросить, выяснить, объяснить, посоветовать, убедить [3, 4].

Подходить к формированию владения грамматическими структурами в речи необходимо последовательно и поэтапно. На первом этапе обучения происходит осмысление грамматического явления, его формы, содержания и употребления в речевой ситуации. Для объяснения новых грамматических структур можно использовать короткий текст, аудио или видео материал, который наглядно демонстрирует данное грамматическое явление в контексте. Как показывает практика, студенты лучше понимают и запоминают новые правила, если стараются выработать их сами. На этом этапе полезно показать грамматические сходства и различия родного и иностранного языков, чтобы выявить возможные языковые трудности. Комплекс упражнений первого этапа включает задания ограниченные ситуационной подсказкой, подстановочные упражнения, целью которых является правильное коммуникативное употребление готовых вариантов. Задания предусматривают аргументирование выбора форм или соединения предлагаемых частей предложения, диалога. Приведем пример нескольких заданий, которые можно использовать на первом этапе: *Make up questions, matching the suggested parts. Respond correspondingly, giving your reason / Create the situations, introduced by the following phrases / Choose the necessary form, then without looking into the text reproduce it close to the original as possible.*

Второй этап, во время которого формируется навык использования изученного явления, включает в себя практическое применение грамматического материала в типичных речевых ситуациях. На этом этапе предлагаются коммуникативные упражнения с последующим развитием и завершением ситуации на основе «cue words». Задания можно сформулировать следующим образом: *Sum up activities that you are usually do at the university, use Present Simple tense / Listen to the following, retell the beginning and think of possible ending / Express the all time truth and activities, habitual, customary actions. Give as many examples as you can.*

Для третьего этапа необходимо разработать задания, способствующие развитию самостоятельной речевой активности и применению грамматических навыков и умений. Уделяется внимание упражнениям, в которых студенты могут применять грамматические структуры для выражения своего опыта, мнения или личных предпочтений. *Choose a town, city or country you know well. Give recommendations about the place you have chosen / Make a survey about the internet and social networking. Ask at least five questions to found out about other students' social networking and internet habits / Tell each other*

about your wishes and how your life would be different if they come true. Tell the class about the most interesting or surprising wishes in your group.

На занятиях предлагаются микроситуации с включениями элементов игры и соревнования между группами, побуждающие студентов слушать мнение другого и высказывать свою точку зрения. Взаимодействие студентов в группе может происходить в форме свободного общения, обмена мнениями или в форме определенного сценария, где у каждого есть своя роль и задача. Использование микроситуаций и ролевых игр способствует закреплению грамматического явления в памяти, созданию стойких зрительных и слуховых образов. Отметим, что успешность обучения зависит от наличия у студентов интереса к содержанию общения, от потребности узнать новое, от факторов, способствующих возникновению установки на познавательную деятельность.

Коммуникативно-ситуативный подход к изучению грамматики иностранного языка позволяет повысить творческую активность и мотивацию студентов к учебному процессу, подготовить их к ситуациям профессионального международного общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – Москва: Просвещение, 1991. – 223 с.
2. Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва: Книга по требованию, 2012. – 130 с.
3. Богданова У.В. Использование деловых игр в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку / У.В. Богданова, Е.К. Осьминина, Л.В. Величко // Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы: Материалы 8-ой научно-практической конференции. – Воронеж: Научная книга, 2010. – С.169.
4. Богданова У.В. Деловая игра как средство развития иноязычной профессиональной компетенции у студентов технического вуза / Е.Р. Савицкайте, У.В. Богданова, А.А. Макарова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного технического университета, 2014. – Т. 2. № 5-2 – С.165 – 169.
5. Корнеева, М.А. Феномен "сложного мышления" в контексте иноязычного обучения студентов технического и естественнонаучного профиля / О. С. Головкин, М. А. Корнеева // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. - С. 288-293.

УДК 371

РАЗВИТИЕ САМОДИСЦИПЛИНЫ КАК КОМПОНЕНТА ОБЩЕЙ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ КУРСАНТА

А.В. Воротягин

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
E-mail: bogomol742@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье на основе анализа актуальной научной литературы проводится анализ сущности понятия, этапов и средств развития самодисциплины как компонента общей дисциплинированности курсантов военного вуза.*

***Ключевые слова:** самодисциплина, дисциплинированность, курсант военного вуза.*

Обращение к проблеме дисциплины курсантов военного вуза в историко-педагогическом аспекте и ее реализация является одним из основных направлений воспитательной работы военного учебного заведения.

Проблемные вопросы дисциплины в образовательных учреждениях были исследованы в трудах Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко и тд. [3]

Под дисциплиной в широком смысле понимается установленный уставом, руководящими документами, нормами морали и права и внутренними требованиями военной организации порядок поведения, благодаря которому обеспечивается согласованность действий в воинском коллективе.

Ретроспективный анализ показывает, что вопросы укрепления воинской дисциплины являлись ключевыми направлениями деятельности крупных полководцев и военачальников. Так, А.В. Суворов дисциплину именовал «матерью победы», а в ее истоках видел доблесть и храбрость русского воинства [4]. Крупнейший военный теоретик Российской империи М.И. Драгомиров под воинской дисциплиной понимал совокупность нравственных, умственных и физических качеств, чтобы «... офицеры и солдаты всех степеней отвечали своему назначению...». Важную роль дисциплины в среде российского воинства подчеркивали М.В. Фрунзе, К.К. Рокоссовский и др. [1]

Выдающийся педагог А.С. Макаренко называл дисциплинированным того, кто может выбрать наиболее полезное для общества и правильное решение при «всяких условиях» [2]. Под компонентами сознательной дисциплины ученый понимал послушание, стремление выполнить приказ быстрее и лучше, выполнять воинский долг без напоминаний, воздерживаться от дурных поступков, противостоять дурному и враждебному в процессе воспитания в себе самодисциплины и т.д. Именно эти компоненты и являются фундаментом подлинной дисциплинированности.

Английский педагог и философ Дж. Локк в своей работе «Мысли о воспитании» писал, что «...дисциплинированность – это важная часть воспитания личности...» [5]. Дисциплинированность как внутреннее качество личности курсанта предполагает комплексный подход к ее воспитанию. Дисциплинированность складывается из глубокого знания и осознания требований законов, уставов и других, документов, регламентирующих деятельность курсантов военного вуза, а также своих служебных обязанностей, норм и правил, установленных в образовательном учреждении. Дисциплинированность – это зеркальное отражение сознательности, внутренней собранности и готовности самоотверженно выполнять свой воинский долг. При этом комплексное понимание дисциплинированности курсанта предполагает еще и внутреннюю убежденность в необходимости выполнять требования руководящих документов и сознательно относится к службе. Именно воспитание дисциплинированности, основанной на собственных убеждениях, воле и нравственных взглядах является актуальной задачей для образовательного процесса военного вуза. В этом проявляется один из важных компонентов общей дисциплинированности – самодисциплина. Именно она выступает в качестве высшего проявления общей дисциплинированности курсантов военного вуза.

Под феноменом «самодисциплина» будем понимать способность курсанта осознанно управлять своими поступками, а также самостоятельно контролировать и оценивать выполнение требований воинской дисциплины, определенной уставом. Развитие самодисциплины на должном уровне побуждает курсанта военного вуза отдавать все силы на выполнение поставленной задачи, а также самостоятельно выявлять ошибки в своих действиях и применять меры к их устранению.

Развитие самодисциплины курсантов военного вуза происходит на нескольких этапах. Первый этап представлен включением военнослужащего в коллектив военного образовательного учреждения. В ходе данного этапа происходит принятие социальной роли, получение основ специальных знаний, первичное знакомство с нормами и правилами дисциплинированного поведения, а также вырабатывается отношение к ним. На втором этапе происходит накопление опыта, вырабатываются убеждения в отношении дисциплинированного поведения. На заключительном третьем этапе происходит упрочнение дисциплинированности. Данный этап характеризуется глубоким пониманием значения личной дисциплинированности, а также устойчивостью в стремлении к приобретению новых компетенций.

Эффективными средствами развития у курсантов военного вуза самодисциплины выступают разъяснения правил дисциплинированного поведения военнослужащих, его права и обязанности, дается правовая и моральная оценка деятельности курсантов.

Таким образом, общая дисциплинированность курсантов военного вуза представляется в виде совокупности глубоких знаний, воли и сознательности в служебной деятельности. Важным компонентом общей дисциплинированности курсанта военного вуза и высшим ее проявлением выступает самодисциплина, как способность управления своими действиями в соответствии с установленными требованиями. Именно самодисциплина выступает в качестве дисциплины высшего порядка, в рамках которой дисциплинарные требования и внутренняя потребность дисциплинированного поведения сливаются в высочайшую степень сознательного отношения к службе и воинскому долгу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головин, Н. Н. Наука о войне: Книга по Требованию, 2012. - 239 с.
2. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения: сочинение в 8 томах: А. С. Макаренко — Москва: Педагогика, 1983-1986. —Т. 4 –398 с.
3. Поляков, С. П. Дисциплинированность воина - залог высокой боевой готовности и успешной службы / Ориентир. - 1998. - №12. - С. 55.
4. Суворов, А. В. Наука побеждать. - Москва: Воениздат, 1987. - 39 с.
5. Утлик, Э. П. Основы психологической теории дисциплинарных систем: дис. ... докт. психол. наук: 19.00.14./ Утлик Эрнст Платонович- Москва: ВУ, 1996. – 330 с.

УДК 373.3/5.016:78

ПАТРИОТИЗМ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ

С.А. Волкова

Воронежский институт МВД России

email: Sakurgina@mail.ru

А.С. Петелин

Воронежский государственный педагогический университет

email: pasprofi@mail.ru

Аннотация: В статье поднимаются вопросы глубокого понимания термина патриотизм в настоящее время. Обращение ученых к данному понятию предпринималось на протяжении многих веков, а наше внимание к нему обусловлено сложными процессами общественно-политической жизни России.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, Отечество.

Существующие в настоящее время в российском обществе социально-политические условия, стимулирующие переосмысление ценностных ориентиров и целевых установок, остро ставят вопросы патриотического вос-

питания молодежи. Федеральный проект Министерства просвещения «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование на 2021-2024» предусматривает усиление внимания со стороны государства к воспитанию личности обучающегося, который обладает развитыми качествами гражданина-патриота своего Отечества, умеет выразить свое уважительное отношение к прошлому, настоящему и будущему Родного края, совершать и регулировать свои поступки и действия с позиции патриота своей Родины.

Генезис понятия «патриотизм» можно проследить от Древней Греции до наших дней. Еще Сократ рассматривал патриотизм как значимое свойство человека, характеризующее его как гражданина с определенной политической окраской. Д.С. Лихачев, изучая древнерусскую литературу, замечал, что главной идеей единства народа, защиты его от междоусобицы и внешних кочевых племен захватчиков было кровное родство со своей родной землей, православной верой, языком. «Патриотизм был не только долгом, но и убеждением русских князей» [3, с.49].

Глубокие патриотические чувства к Отечеству показаны в произведениях русского народного творчества: былинах «Илья Муромец», «Вольга и Микула» и др.; литературных произведениях «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве» и др. В период смуты, социальных невзгод и войн на Руси патриотизм показал свою мощь в битве на Чудском озере (Александр Невский, 1242 г.), Куликовском сражении (Дмитрий Донской, 1380 г.), восстание в Москве 1611 года против польских захватчиков (Минин и Пожарский) и др.

О всплеске патриотических чувств среди народа в период петровских времен говорил Н.Г. Чернышевский: «Для нас идеал патриота – Петр Великий, высочайший патриотизм – страстное, беспредельное желание блага родине, одушевлявшее всю жизнь, направлявшее свою деятельность этого человека» [7, с.137].

У А.С. Пушкина патриотизм был естественным чувством, объединяющим личные и общественные интересы в контексте православного христианства. Пушкинский патриотизм можно выразить словами В.И. Даля: «...любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник и отчизник» [2, с.24].

Ученые Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Н.О. Лосский в патриотизме русского народа видели «естественную любовь к Родине» как создателя и носителя духовных и историко-культурных ценностей [4].

Сущность патриотизма основывается на глубоких христианских идеях соборности, любви и сопричастности к своей земле, языку, духовно-нравственной обязанности по отношению к Отечеству. Смысловое наполнение содержания патриотизма С.А. Тихомиров рассматривал в культурно-истори-

ческом аспекте, основанном на любви к Отечеству [6]. Таким образом, патриотизм – это «нравственно-этический и политический принцип, социальное явление, основанное на духовно-нравственной связи в народе, осознанной любви к Отечеству, а также на готовности подчинить собственные интересы выполнению своих гражданских обязанностей по отношению к Отечеству» [5, с.12].

Патриотическое воспитание в современном понимании направлено на формирование высокого чувства любви к человеку, гордости за великие достижения народа, верности своей Родине и готовности постоять за нее [1]. В основу патриотического воспитания ученые ставили:

- любовь к Родине, уважительное отношение к историческому прошлому Отечества (В.И. Лутовинов);
- ценностные идеалы русского народа, его самосознание и глубокая религиозность (Н.О. Лосский);
- особая любовь к русской природе, необъятной русской земле, в которой всегда находится сила готовая сплотить и повести народ за собой (С.Л. Рыков);
- четкая гражданская позиция в конкретной ситуации, ориентированная на готовность защищать интересы Отечества (Л.И. Мищенко).

Патриотическое воспитание в целом направлено на формирование таких значимых качеств личности у подрастающего поколения как когнитивные (знание истории, культуры, искусства страны и своего края), мотивационные (любовь к Родине, природе, традициям, религиозным ценностям и др.), деятельностным (действенная характеристика «патриотически окрашенной личности», направленной на благо Отечества), рефлексивные (осмысленная самооценка поведения, отраженная в поступках и действиях, способствующих развитию родного государства).

Таким образом, патриотическое воспитание является важным для каждого человека духовно-нравственным качеством сознания, способствующим формированию этнической, культурной, социально- политической идентичности русского народа, основанной на общечеловеческих ценностях: любви, справедливости, честности, порядочности и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великородная Л.А. Патриотическое воспитание студентов на основе русского музыкального наследия: дисс. ...канд. пед. наук /Л.А. Великородная. – Воронеж, 2009. – 198 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь. В 5 т. /В.И. Даль. – М.: «Русский язык», 1990. – Т.3. – 780 с.
3. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси /Д.С. Лихачев. – М.: Современник, 1980. – 412 с.
4. Лосский Н.О. Характер русского народа /Н.О. Лосский. – М.: Ключ, 1990. – Кн.2. – 86 с.

5. Петелин А.С. Готовность к патриотическому воспитанию студентов как научная проблема /А.С. Петелин, Е.А. Петелина //Формирование готовности бакалавров и магистров к патриотическому воспитанию подрастающего поколения средствами музыкального искусства: коллективная монография – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2014. – С. 5-33.

6. Тихомитор С.А. «Патриотизм» в российском «литературно-политическом дискурсе...» /С.А. Тихомир //Almamater. - №9 – 2014. – С. 78-85.

7. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. В 15 т. /Н.Г. Чернышевский. – М.: ОГИЗ Государственное издательство художественной литературы, 1947. – Т.3 – С.137.

8. Здоровьесберегающая образовательная среда как основа формирования профессиональных качеств педагога в системе повышения квалификации / Э.П. Комарова, А.С. Фетисов, Н.М. Молодожникова, Н.В. Бирюкова // Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры : материалы VI всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2020. - С. 98-102.

УДК 82.02

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ НА ОСНОВЕ КОН- ТЕКСТНОЙ ТЕОРИИ

О.А. Григоренко

Филиал Военной академии РВСН имени Петра Великого

в г. Серпухове

email: ogrig@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается деловая игра как метод профессионально-ориентированного обучения иностранному языку на основе контекстной теории.*

***Ключевые слова:** деловая игра; метод обучения; профессионально-ориентированное обучение иностранному языку; контекстная теория.*

Тридцатилетний опыт реализации контекстной модели показал, что процесс учения уже на первом этапе работы принимает качественно иной характер по сравнению с традиционной: осуществляется личностное включение обучающихся в образовательный процесс; он приобретает творческий характер, что повышает заинтересованность курсантов в его овладении, уровень познавательной мотивации; формируются не только познавательные, но и профессиональные мотивы и интересы; начинает складываться представление о возможностях использования иностранного языка как одного из важных средств осуществления будущей профессиональной деятельности; курсанты приобретают опыт творческой деятельности в ходе разрешения проблемно-игровых ситуаций и выполнения творческих заданий, опыт эмоционально-ценностного восприятия действительности в контексте будущей профессиональной деятельности; формируются умения и

навыки социального взаимодействия и общения; реализуются межпредметные связи иностранного языка и спецдисциплин; формируются личностные гражданские качества будущих офицеров.

Для решения одной из главных задач обучения иностранным языкам – развития коммуникативной компетенции на различных этапах образовательного процесса используются деловые игры (ДИ).

По мнению А.А. Вербицкого [3] использование деловой игры требует четкого обоснования ее целей и места в учебном процессе контекстного типа. Она нужна только там, где другие, более простые педагогические технологии, не могут обеспечить достижения целей обучения, воспитания и развития личности будущего профессионала, формирования его социальных и профессиональных компетенций. Деловую игру можно проводить в начале учебного курса или курсов, после цикла лекций, семинарских и практических занятий и даже осуществлять межкафедральную организацию учебного процесса на основе общей деловой игры.

Внедрение в учебный процесс хотя бы одной игры не проходит бесследно для учебно-воспитательного процесса и приводит к необходимости системного пересмотра содержания, форм, методов, средств деятельности преподавателя и обучающихся. При этом такая форма обучения может привлечь внимание других преподавателей, вызвать их одобрение и желание участвовать в ДИ.

Мы выстраиваем свою работу по подготовке, организации и проведению деловой игры на любом этапе обучения иностранному языку в соответствии с логикой образовательного процесса по схеме, предложенной М.А. Васильевой, основанной на теории контекстного образования академика А.А.Вербицкого [1-3].

В сценарии игры расписываются роли и функции участников. Отношения между субъектами являются фактором порождения профессионального мышления будущего офицера, формирования ответственности за свои решения и действия и личностных качеств курсанта.

Включая в сценарий материал на иностранном языке достаточно естественно и обоснованно, участники ДИ должны вступать друг с другом в диалог при выполнении определений совместных действий и принятии решений. В ходе общения курсанты высказывают свою точку зрения, мнения, возражения, задают вопросы и отвечают на них. Все эти умения и навыки курсанты формируют уже на первом этапе обучения иностранному языку и могут успешно использовать в общении в игровых ситуациях квазипрофессиональной деятельности.

На основе принципов совместной деятельности и диалогического общения участников ДИ, реализуется один из ведущих общих принципов контекстного обучения: принцип единства обучения и воспитания личности обучающегося.

Выполняя свою роль в ДИ, курсант приобретает опыт как в познавательной и профессиональной деятельности, так и в социальных отношениях. Таким образом, формируются социально-профессиональные компетенции будущего офицера.

Курсанты на первом же этапе своего обучения приобретают навыки строевой подготовки и начинают изучение специальной дисциплины - «Тактика». Современный мир сотрясается от террористических ударов со стороны различных группировок и сил, руководствующихся в своих действиях религиозными взглядами и политическими устремлениями. Поэтому совместные антитеррористические операции разрабатываются и проводятся в различных точках планеты, в которых участвуют военнослужащие различных государств. Таким образом, выбор темы деловой игры не случаен и чрезвычайно актуален. Курсанты с первого, второго и третьего курсов участвуют в проводимой деловой игре «Антитеррор» по кафедре «Тактика». Наше предложение об участии кафедры иностранных языков и встраивании блока материалов на английском языке были приняты с интересом и поддержкой со стороны ведущих преподавателей-офицеров специальной кафедры.

Сценарий деловой игры «Антитеррор» предлагается военными специалистами. В него встраивается материал на английском языке – команды, рапорт, приказы, описание игровой ситуации, написание отчета о проведенной операции.

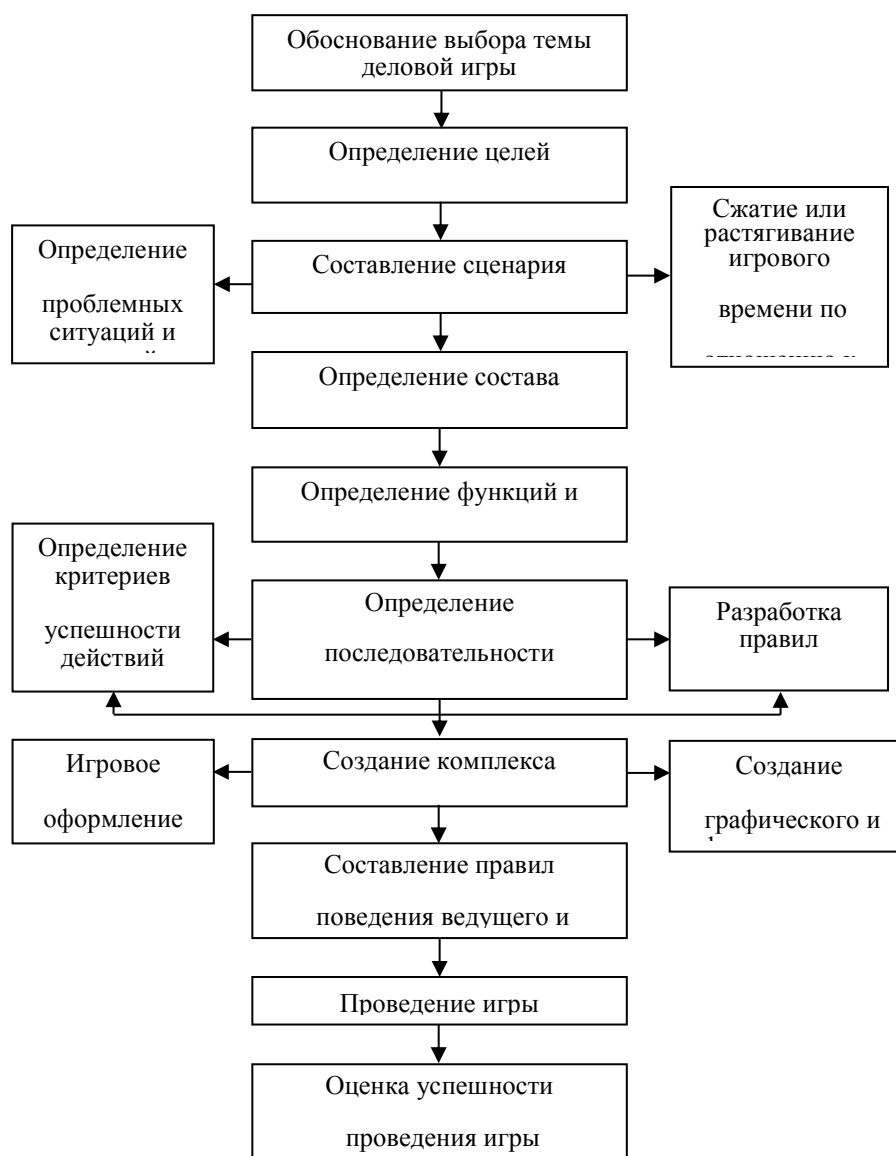
Поскольку действия, в которых принимают участие обучающиеся- курсанты, должны иметь позитивный характер и закончиться успешным результатом – предотвратить теракт, в роли террористов выступают курсанты старших курсов. Группа курсантов, участвующих в игре, по сценарию выступают против террористов вместе с военнослужащими из других стран, поэтому использование английского языка является обоснованным и необходимым.

Конкретная игра может быть в разной степени приближена к условиям реальной профессиональной деятельности, но в любом случае должна быть направлена на достижение целей развития профессионально важных предметных и социальных качеств специалиста. В нашем случае для этого следует, прежде всего, выделить сферы и ситуации общения будущих военных специалистов, умения и навыки ИРД, которые будут необходимы участникам деловой игры для разрешения этих ситуаций.

Как показывает практика, уже на первом этапе обучения курсантов иностранному языку в конце 1-го курса возможно успешно провести деловую игру, основываясь на полученных знаниях лексико-грамматического материала изученных тем: строевые команды, распорядок дня курсантов, академия РВСН.

Поскольку сценарий деловой игры разрабатывается с преподавателем специализированной военной кафедры «общая тактика», все этапы соответствуют знаниям и возможностям курсантов.

ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Игра начинается с подъема курсантов в казарме. Дежурный курсант подает команду «подъем». Командир взвода строит курсантов, они получают оружие, строятся и отправляются на автобусе на тактическое поле. Командир зачитывает приказ, в котором излагаются цель, задачи и порядок выполнения операции. Далее начинаются боевые действия с использованием оружия, взрывпакетов с целью уничтожения и пленения диверсантов. Закончив операцию, курсанты проводят допрос плененных диверсантов и сообщают по рации о результатах проведенных боевых действий.

Вполне естественно, что в сценарии используемый лексический блок расширен и обогащен несложными лексическими единицами, командами.

Достаточно успешные результаты проведения первой игры «Антитеррор-1» способствовали продолжить эту тему и написать сценарий ДИ для курсантов последующих 2-го и 3-го курсов в соответствии с программой обучения по специальной кафедре «Общая тактика».

Вторая деловая игра «Антитеррор-2» проводилась в учебном классе по теме «Организация боя командиром взвода». Занятие вел сержант в роли преподавателя на английском языке в диалогическом режиме, проводя опрос изученного материала по теме.

Курсанты после опроса работали с картами, выполняя задания сержанта, и проводился контроль у доски с использованием видеокарты. Курсанты – командиры отделений, вызванные к доске, рассматривали задачи, изложенные в боевом приказе на наступление для своих отделений. При этом использовались видео-средства. Далее сержант подводил итог занятия. Всё занятие в форме деловой игры снималось на видео.

Третья деловая игра «Антитеррор-3» проводилась с курсантами третьего курса. Эта ДИ – тактическое занятие проводилось на учебном тактическом поле академии.

Занятие на тему «Управление отделением в ходе оборонительного боя» проводил сержант – заместитель командира взвода (ЗКВ). На первом этапе игры курсанты строились в казарме, экипировались, получали оружие. Командиры отделений докладывали о готовности к маршу. ЗКВ зачитал приказ, где изложены задачи и порядок проведения операции, её ориентиры.

Прибыв на тактическое поле, сержант-ЗКВ осуществлял контроль за выполнением поставленных задач. Командиры отделения докладывали о выполнении и готовности к оборонительному бою. По команде «к бою» отделения побежали по траншее, заняли позицию и начали боевые действия согласно приказу, используя оружие, дымовые шашки, гранаты.

Все команды, приказы, переговоры по рации, доклады вышестоящим командирам выполняются на английском языке. На заключительном этапе деловой игры ЗКВ подвел итог боевых действий, провел осмотр оружия, построил курсантов и отправил в казарму.

Очень красноречиво и убедительно говорят в своих отзывах о впечатлениях курсанты – участники деловой игры:

- «... Мы отдавали себя игре, чтобы не подвести товарищей, что способствовало нашему сплочению. Мне кажется, что такую игру необходимо расширить и привлекать больше учебных групп, возможно целые группы ...»;

- «... Было не просто организовать такую игру, но вместе с тем было очень интересно и полезно для развития наших профессиональных способностей, расширения нашего кругозора. Мы очень довольны!»;

- «... Жизнь человеческая многогранна и сложна. В произведениях разных авторов можно найти достаточно ответов на наши вопросы. Всю жизнь мы ищем эти ответы, но запоминаем только моменты, в которых счастливы, когда чувствуем душевное тепло. Так и прошла наша деловая игра. Мы подняли уровень английского языка и получили кучу положительных эмоций. И это особенные эмоции, которые останутся надолго, потому что всё делали взводом, одним большим дружным взводом ...»;

- «... В ходе проведения деловой игры на иностранном языке я испытал множество положительных впечатлений и остался категорически доволен. Больше всего мне понравилась игра на тактическом поле, хотя это было не легко разговаривать на иностранном языке, но от этого становилось лишь интереснее и веселее. Мне бы хотелось поблагодарить преподавателя за продолжительную и хорошую подготовку нашей группы по английскому языку и доцента кафедры «Тактика», который подготовил нас к отработке действий взвода к бою.» (Стиль и орфография отзывов курсантов сохранены).

Как показывает опыт, использование интерактивных методов обучения на базе контекстной теории позволяет развивать и формировать активную познавательную деятельность курсантов – мотивированные, творческие коммуникативные взаимодействия со своими коллегами в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вербицкий А.А. Контекстное обучение иностранному языку/ А.А.Вербицкий, О.А. Григоренко: Монография. – Серпухов.:ФВА РВСН, 2011. – 206 с.
2. Вербицкий А.А., Григоренко О.А. Контекстное обучение иностранному языку специальности, М.: РИЦ ММГУ им. М.А.Шолохова, 2015.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991.

УДК 784

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ КАК СОВОКУПНОСТИ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ

Гун Цзе¹, А.С. Петелин²

Воронежский государственный педагогический университет

email: ¹296524077@qq.com, ²pasprofi@mail.ru

***Аннотация.** Эта статья посвящена рассмотрению становления художественной картины мира будущих учителей музыки посредством формирования содержания ее мотивационно-ценностного, знаниевого, креативного и рефлексивного компонентов. В совокупности они составляют взаимозависимое и взаимосвязанное органическое целое, определяющее теоретическую основу для развития художественной картины мира студентов в процессе профессиональной подготовки.*

***Ключевые слова:** развитие, художественная картина мира, компоненты.*

Становление художественной картины мира будущих учителей музыки следует рассматривать как формирование совокупности структурных компонентов, составляющих ее содержание.

Формирование мотивационно-ценностного компонента, как отметил А.К. Маркова [1], – это одна из важных опорных точек для развития художественной картины мира. Правильная мотивация, включая желания, потребности, жизненные ценности, способствует профессиональному и личностному росту студента. Формирование мотивационно-ценностного компонента предполагает:

- эстетическую ассимиляцию, что позволяет выстраивать конструктивный диалог между преподавателями и студентами.
- расширение системы ценностных ориентаций индивида за счет обретения личного смысла музыкального образования, эмоционального и ценностного опыта восприятия произведений искусства;
- понимание важности музыки для творческой деятельности будущим учителем музыки;
- осознание актуальных потребностей студентов в профессиональном музыкально-педагогическом образовании;
- стремление к самообразованию, самовыражению в музыке и творчестве, а также в педагогической деятельности;
- демонстрацию личных музыкальных способностей, саморазвитие;
- заинтересованность студентов в музыкально-просветительской деятельности.

Формирование мотивационно-ценностного компонента достигается за счет актуализации целей личностного роста (творчество, познание, образование и учебные достижения и др.), профессионального самоопределения

(музыкальное исполнение, исследовательская деятельность и др.), познания мировой музыкальной культуры (в процессе изучения многих предметов, анализа и интерпретации музыкального наследия, использования позитивных методов, приемов, методов, форм и т. д.), укрепления ассоциаций и впечатлений студентов от произведений искусства, использования интуитивно понятных методов обучения для развития художественной картины мира [2].

Формирование знаниевого компонента художественной картины мира способствует освоению музыкальных культур разных народов; учит правильно воспринимать и критически оценивать новые музыкальные ценности; распознавать конкретные интонации, способствующие пониманию смысла музыкального образа; генерировать совместную музыкальную творческую деятельность. Знаниевый компонент позволяет различать, интерпретировать и согласовывать метафорическую, логическую и эмоционально-иррациональную части содержания музыкального произведения.

Элементами знаниевого познавательного компонента являются:

- развитие творческого мышления в процессе музыкальных занятий (дивергентное мышление) с целью освоения знаний в области музыкально-педагогического образования;

- стимулирование развития творческих способностей для формирования интереса к предметам музыкального цикла;

- понимание художественной ценности музыки на основе знания эпохи создания произведения, творческой деятельности композитора и исполнителя [3];

- ассоциативность при восприятии музыкальных фрагментов;

- рассмотрение проблем с разных ракурсов, чтобы найти несколько способов их решения;

- постоянное саморазвитие, совершенствование музыкального интеллекта.

Подобные элементы позволяют научиться делать выводы о музыкальной культуре и применять теоретические знания в музыкальной деятельности, понимать, толковать и интерпретировать музыкальные произведения разных народов в концертно-исполнительной деятельности. На этой основе обучающийся способен генерировать множество идей и задействовать все возможности для развития собственной художественной картины мира. «Музыкальное содержание урока может быть представлено в виде разноуровневых задач, обеспечивающих восхождение ученика к более глубоким смыслам пластики музыкального произведения, что предполагает перевод содержания последнего в духовную и социальную сферы» [4, с. 34].

Для приобретения качественного знания необходимо преодолеть привычный образ мышления, научиться думать в направлении, противоположном привычному, освободиться от оков старых концепций, активно преодо-

левать условности, мыслить нестандартно и демонстрировать активное исследование музыкального творчества.

Формирование креативного компонента является еще одним важным элементом понимания художественной картины мира. Музыкальное творчество и воображение неразрывно связаны, так как они анализируют наиболее репрезентативные универсальные характеристики нескольких объектов одного и того же типа. Элементами процесса развития креативного компонента являются:

- глубокие знания и богатый опыт музыкальной деятельности (теория музыки, музыкальная культура, исполнительский анализ музыкального произведения и др.);

- комбинация различных типов музыкальных представлений для формирования нового музыкального образа, обогащающего и развивающего воображение и стремление к музыкальному познанию;

- умение улавливать сходство между разными объектами, например: использовать элементы, не связанные с самой музыкой, для понимания музыкальных комбинаций;

- умение переносить характеристики, подходящие для определенного музыкального фрагмента, на все произведение.

Развитие музыкального кругозора, сохранение в памяти воспринимаемой мелодии и музыкального образа, опыт обучения в классе музыкального инструмента, словарный запас, музыкальные ассоциации, освоение различных методов создания нового музыкального образа являются важными источниками развития креативных способностей студентов. В этом отношении полезно развивать у студентов: уверенность в себе, способствовать их интеллектуальному развитию, улучшать языковые навыки, учить преодолевать страх, формировать стрессоустойчивость, связывать прошлый опыт и профессиональную практику в классе, делать творческие подсказки, совершенствовать музыкальное мышление и воображение с помощью различных упражнений.

Формирование рефлексивного компонента состоит в обучении студентов навыкам анализа процесса музыкальной учебной деятельности. Рефлексия – это процесс осознания собственного познавательного процесса и его результата. Это незаменимое и важное звено в обучении. Согласно положениям современной педагогической теории обучение должно строиться на умственной деятельности, то есть студенты должны постоянно размышлять, обобщать и абстрагировать процесс своей собственной практической деятельности. Суть его можно свести к следующим положениям:

- размышление о характеристиках собственного познавательного процесса, связанных с музыкальными материалами,

- рефлексивное освоение знаний, методов, стратегий обучения, связанных с музыкальной деятельностью;

– ориентация результатов рефлексии на будущую профессионально-музыкальную деятельность.

Развитие рефлексивных элементов может интенсифицироваться через исследовательскую деятельность студентов; это будет способствовать раскрытию их музыкальных и творческих способностей, всестороннему развитию личности обучающихся.

Суть познавательной рефлексии предполагает самоисследование личного практического опыта с целью освоения знаний, выходящих за рамки обязательных, при взаимодействии всех аспектов, вовлеченных в деятельность. Формула рефлексивного обучения: «обнаруживать проблемы – исследовать проблемы – решать проблемы». Следовательно, исследование лежит в основе процесса обучающей рефлексии.

Весь процесс рефлексивного обучения – это процесс автономной деятельности студентов. Каждый из них мотивирован стремлением к рациональности собственного обучения. Данный процесс реализуется через самопознание, самоанализ, самооценку.

Таким образом, формирование каждого из рассмотренных компонентов будет служить комплексному совершенствованию художественной картины мира будущих учителей музыки, так как позволит детализировать процесс обучения и художественного воспитания студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание». 1996. – 308 с.
2. Гун Цзе. Влияние аксиологического подхода на развитие художественной культуры мира будущих учителей музыки / Цзе Гун, А.С. Петелин // Современное художественное образование: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 27-28 ноября 2020 г. – Воронеж: ВГПУ. 2020 – С. 17-21.
3. Чжун Фанцзян. Диалоговое общение разных культур как фактор эстетического самоопределения китайских студентов / Фанцзян Чжун, А.С. Петелин // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. Материалы XII международной научно-практической конференции 17-18 декабря 2020. – С. -128-130.
4. Петелин А.С. Модель профессионально-личностного становления учителя музыки. / А.С Петелин, Е.А. Петелина. – Воронеж: ВГПУ, 2004 – 120 с.
5. GENRE INTERFERENCE IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE SPEAKING TRAINING / E. N. Vavilova, M. A. Korneeva, N. N. Quy // PROCEDIA - SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES. International Education and Cross-Cultural Communication, Problems and Solutions, IECC. – Tomsk : Elsevier BV, 2015. - С. 225-230.
6. Здоровьесберегающая образовательная среда как основа формирования профессиональных качеств педагога в системе повышения квалификации / Э.П. Комарова, А.С. Фетисов, Н.М. Молодожникова, Н.В. Бирюкова // Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры : материалы VI всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2020. - С. 98-102.

УДК 784

КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ДИАЛОГ ИСКУССТВ, СТИМУЛИРУЮЩИЙ ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Гун Цзе¹, А.С. ²Петелин

Воронежский государственный педагогический университет

email: ¹296524077@qq.com, ²pasprofi@mail.ru

***Аннотация.** В этой статье представлены различные характеристики современного искусства, а также культурные модели, направленные на ожидание универсального творческого отклика на все аспекты реальности, достижение баланса между объективным миром и художественным произведением.*

***Ключевые слова:** искусство, принцип, художественная картина мира, диалог.*

Искусство в современном мире характеризуется многообразием. Это обусловлено постоянным развитием общества в истории: некоторые виды искусства трансформировались в процессе развития, другие находятся в стадии длительного совершенствования, третьи появлялись в ответ на требования времени.

Возникновение и развитие различных видов искусства происходит как реакция социума на те или иные социальные потребности человека. Этому способствуют культурные обмены между странами, растущий спрос на средства творческого самовыражения, расширяющаяся контактами между творческими коллективами.

С точки зрения развития художественной картины мира различные национальные культурные модели нацелены на творческий отклик, отражающий различные аспекты жизни людей. Основным принципом этой ситуации является «культурный принцип» М.М. Бахтина, объясняющий жизнь произведения искусства в процессе определенного диалога между автором и аудиторией (слушателями) [1].

Современные исследователи классифицировали виды искусств различными способами [2]. Наиболее убедительным представляется деление на три группы:

– пространственные виды искусств, к которым относятся: архитектура, графика, живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство, художественная фотография, дизайн и др.;

– временные виды искусств: литература, музыка;

– пространственно-временные (синтетические, зрелищные: театр, опера, хореография, цирк, кино, телевидение, пантомима и др.

Опираясь на работы А.Н. Бенуа, И.Э. Грабаря, Д.Б. Кабалевского, М.С. Кагана, А.Н. Малюкова, А.А. Мелик-Пашаева, Б.М. Неменского, Б.П. Юсова и др., мы определили принципы развития художественной картины

мира, которые способствуют пониманию культурных ценностей разных народов и определяют эффективность музыкального образования.

1. Принцип общности, который стимулирует общественное понимание конкретного искусства, единства и целостности, который применим ко всем типам искусства.

2. Принцип взаимосвязи смысла и логики, который, с одной стороны, основан на понимании художественных произведений как средство выражения эстетических установок, переживаний и чувственной оценки действительности [3]; с другой стороны, рассматривается как средство передачи эмоций и идей. А.А. Мелик-Пашаев отмечает, что художник в произведении обобщает знание конкретного предмета, отражая свои знания о мире и осознание себя в нем [4].

3. Принцип учета специфических характеристик каждого искусства, оказывающего влияние на зрителя (слушателя).

4. Принципы творческой деятельности, предполагающей изучение каждого вида искусства как феномена художественного творчества, основанного на фантазиях, художественных образах, ассоциациях и метафорах посредством восприятия и понимания художественного языка искусств.

Многие ученые (А.И. Буров, Н.А. Дмитриева, Б.А. Эренграсс и др.) отмечали, что разные виды искусства не противоречат друг другу, а обогащают и углубляют различные аспекты окружающего мира. Появление различных искусств связано с истинной реакцией людей на объективный мир и особенности человеческого восприятия действительности. Искусствоведы считают, что виды искусства – это «исторически сложившиеся, устойчивые формы творческой деятельности, обладающие способностью художественной реализации содержания и различающиеся по способам ее материалистического воплощения» [5]. Каждый вид искусства имеет фиксированные формы выражения и художественные средства. «Язык красок, форм, звуков возник в силу того, что они получили выразительный смысл и определенное значение в жизни людей» [6]. Как диалог искусств мы понимаем и использование средств музыкальной и художественной выразительности в произведениях оперного и балетного искусства.

Интересным симбиозом музыки с другим видом искусства стали «Картинки с выставки» М. Мусоргского, композитора русской национальной музыкальной школы. Это произведение характеризуется ярко выраженным русским стилем. В музыке демонстрируется уникальный творческий стиль композитора, придающий этой фортепианной сюите особый колорит. Интересна история создания этого произведения. М. Мусоргский участвовал в выставке живописи своего друга Гартмана. Композитора так тронули его работы, что он выбрал десять произведений для создания фортепианной сюиты «Картинки с выставки», выражающей чувство признательности старому другу. Эта работа является хорошей демонстрацией художественного

диалога музыки и изобразительного искусства, где ценности музыки гармонично сочетаются с акварельной живописью

Диалог искусств обогащает личность обучающегося, а познание культурных ценностей разных народов способствует самоидентификации личности со своей национальной культурой и искусством. Такой широкий охват культурного пространства стимулирует формирование художественной культуры личности, делает ее культурно образованной и интеллектуально развитой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 444 с.
2. Современный словарь-справочник по искусству / сост. А.А. Мелик-Пашаев. – М.: Олимп: ООО Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 816 с.
3. Неменский Б.М. Педагогика искусства / Б.М. Неменский. – М. : Просвещение, 2007. – 203 с.
4. Мелик-Пашаев А.А. К проблеме «общего» в художественно-творческой одаренности человека. Искусство знания и психология художественного творчества / А.А. Мелик-Пашаев, З.Н.Новоявленская. – М. :Наука, 1988. – 352 с.
5. Эстетика : учеб. пособ. для вузов / под ред. А.А. Радугина. – М. : Библиотека, 2006. – 240 с.
6. Пархоменко И.Т. Культурология. Вопросы и ответы / И.Т. Пархоменко. – Ростов н/Д. : Учитель, 2008. – 329 с.
7. Корнеева, М.А. Феномен "сложного мышления" в контексте иноязычного обучения студентов технического и естественнонаучного профиля / О. С. Головкин, М. А. Корнеева // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. - С. 288-293.
8. Бирюкова, Н.В. Формирование здоровьесберегающей позиции обучающихся с учетом акцентуаций их характера / А.С. Фетисов, Н.В. Бирюкова // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы XII Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Научная книга, 2020. - С. 47-49.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ

А.В. Зайцев¹, В.А. Зайцева²

Воронежский экономико-правовой институт

email: ¹alex.bunny@yandex.ru, ²930700@mail.ru

***Аннотация:** в статье формируется представление о профессиональной этике взаимоотношений военнослужащего контрактной службы и дается ее авторское определение; описываются принципы реализации профессиональной этики военнослужащего; характеризуются основные функции, которые выполняет профессиональная этика военнослужащего.*

***Ключевые слова:** профессиональная этика, профессиональная этика взаимоотношений военнослужащего контрактной службы и ее функции.*

Актуальность изучения вопросов, касающихся профессиональной этики взаимоотношений военнослужащих, в том числе контрактной службы, обусловлена, с одной стороны, требованиями Устава внутренней службы ВС РФ, в которых «... военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других» [6].

С другой стороны, многие военнослужащие (более 43 %) осознают необходимость соответствовать требованиям, предъявляемым Уставом к профессиональному поведению военнослужащих, и у них существует потребность в этом. Однако, тоже самое большинство военнослужащих не подготовлено в должной мере продемонстрировать высокие морально-этические образцы взаимоотношений во всех ситуациях (сложности, неопределенности, противоречивости и т.п.) несения службы.

Отношения в воинском коллективе и поведение военнослужащих, регламентируясь Уставом, в своей основе должны строиться только на честном и добросовестном выполнении ими своего служебного и гражданского долга.

Сегодня от военнослужащего, наряду с профессиональной компетентностью, профессионализмом, требуется высокий уровень профессиональной этики - знание им корпоративных моральных принципов, правил и ценностей; выполнение принятых норм относительно служебных поступков. Это даст возможность военнослужащему внести в свою профессиональную деятельность качественно новое содержание, обрести доверие и авторитет в воинском сообществе.

Обращаясь к проблеме профессиональной этики взаимоотношений военнослужащего, включая военнослужащего контрактной службы, мы можем отметить ее не достаточную изученность и, соответственно, отсутствие общепринятого толкования понятия «профессиональной этики взаимоотношений военнослужащего» в педагогической науке.

С целью формирования более целостного представления о профессиональной этике взаимоотношений военнослужащего рассмотрим точки зрения ученых на данный феномен.

Согласно П. Степанову, профессиональная этика это «... отражение нравственного сознания, взаимоотношений и поведения людей, которые обусловлены спецификой профессиональной деятельности» [5].

Данное понимание может быть дополнено позицией Ю. Саранчина, который акцентирует наше внимание на проявлениях профессиональной этики членов социальной группы в рамках действия общеэтических и профессиональных норм морали; это также и раздел этического учения [4].

Обобщая рассмотренные точки зрения, учитывая специфику военной службы по контракту и, опираясь на собственный опыт военно-профессиональной деятельности, профессиональную этику взаимоотношений военнослужащего мы понимаем как комплекс определенных норм, правил профессиональной морали и служебного поведения, отражающих их этический аспект, и регулируемых нравственным сознанием военнослужащего и поддерживающих моральный престиж групп военнослужащих в воинском коллективе части.

Профессиональная этика формирует общее направление поведения любого специалиста и объективно служит основанием, присущим всем частным нормам поведения во всех проявлениях личности – в ее деятельности, труде, общении, взаимоотношениях.

Ведущими принципами реализации профессиональной этики взаимоотношений, в том числе военнослужащего, выступают следующие: честное и добросовестное выполнение своего служебного и гражданского долга; законность и правопорядок; гуманизм; беспристрастность и независимость; справедливость; ответственность и др., которые «... являются его мощным ресурсом и в значительной степени обеспечивают продуктивность, удовлетворенность трудом и самореализацию в профессиональной деятельности» [1, с. 167].

Представление о сущности профессиональной этики во взаимоотношениях военнослужащих контрактной службы дополнялось изучением функций, которые она выполняет:

- аксиологическая функция (ценностная), определяющая совокупность наиболее ценных, значимых для воинского коллектива нравственных принципов, норм, требуемых для поддержания морального престижа воинской профессии в обществе;

- социализирующая, обеспечивающая вхождение военнослужащего в военно-профессиональную среду посредством соблюдения норм и ценностей военно-профессиональной этики;

- регулятивную, в виде соблюдения принятых норм для координации и регулирования взаимоотношений между военнослужащими на всех уровнях;

- воспитательная, способствующая формированию профессионально-важных качеств личности каждого военнослужащего с помощью принятой системы нравственных принципов, норм и ценностей в воинском коллективе;

- оценочная, позволяющая оценивать с позиций добра и зла освоение военнослужащим своей профессии, выполнение им служебных обязанностей;

- коммуникативная, выступающая инструментом общения, трансляции информации о ценностях военно-профессиональной деятельности, нравственных взаимоотношений (И.К. Измайлова, Н.В. Кольцова, А.М. Кузнецов, А.А. Левчук и др.).

Профессиональная этика должна выступать неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалиста, включая военнослужащего.

Беседы с военнослужащими контрактной службы показали, что большую роль в деле соблюдения ими нравственных принципов и правил воинского этикета в процессе повседневной служебной деятельности играет личность самого руководителя воинского коллектива.

Корректность, этичность во взаимоотношениях с людьми, подчиненными по службе (безусловно, в сочетании с необходимой требовательностью), должны быть неотъемлемыми качествами того, кому доверено руководить другими людьми.

Изучая профессиональную этику военнослужащего, мы учитывали мнение ученых о том, что только высокий уровень этической культуры руководителей, позволит им организовать, сплотить и направить в нужное русло жизнедеятельность всего воинского коллектива; обеспечить мобилизованность «... как внутренних ресурсов, так и собственных возможностей, определяемых условиями внешней, в том числе профессиональной, среды и профессиональной деятельности» [2, с. 62].

Сформированные у военнослужащего морально-этические нормы, принципы профессиональной этики взаимоотношений в воинском коллективе создают условия для предупреждения, профилактики проявлений негативного отношения к младшим по званию, по должности и к солдату; обеспечивают недопустимость, невозможность проявления карьеризма, стяжательства; поддерживают беспристрастный, благожелательный психологический климат.

Теоретический анализ научной педагогической литературы и обобщение результатов опыта наших исследований дает основание констатировать, что на сегодняшний день задача исследования профессиональной этики взаимоотношений военнослужащих контрактной службы как педагогического феномена остается по-прежнему мало изученной. Это составляет направления нашего дальнейшего научного поиска для внесения собственного вклада в понимание сущности данного феномена и выявление его влияния на эффективность служебной деятельности военнослужащего контрактной службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалина Л.В. Профессионализм преподавателя вуза: личностные детерминанты развития // Педагогическое образование: вызовы 21 века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика В.А. Сластенина. Москва, 2019. С. 162-167.
2. Абдалина Л.В. Психологическая компетентность как фактор профилактики профессиональных деформаций руководителя // Известия ВГПУ. 2016. №1. (270).С. 62-64.
3. Измайлова И.К., Кольцова Н.В., Кузнецов А.М., Левчук А.А. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник. – М.: ВУ, 2020. – 191 с. С. 12-13.
4. Саранчин Ю. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: курс лекций. Екатеринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2001. С. 4.
5. Степнов П. Этические нормы государственных служащих. Социально-философский аспект. М., 2000. С. 51.
6. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации: часть 2, п. 67 / утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Эксмо, 2012. С. 13.

УДК 378

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО И ВЕРБАЛЬНОГО НАЧАЛА В ПРОГРАММНОЙ МУЗЫКЕ ДЛЯ ОРКЕСТРА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Г. В. Зайцев

Воронежский государственный институт искусств

E-mail: zaitsev1979@bk.ru

Аннотация: в статье анализируется феномен программной музыки, где звуковой и зрительный образы идентичны в своей одномоментности, дается определения понятия «программность», приводятся аргументы о наличии семантического поля в музыке и о знаковой природе музыкального языка.

Ключевые слова: музыкальный язык, вербальное начало, семантическое поле, программная музыка.

Музыка для инструментов народного оркестра, на современном этапе, интересна тенденциями, направленными на переосмысление музыкального языка. Происходит это за счет накопленных со времен архаики специализированных выразительных средств музыки, которые передают эмоции и чувства человека в ходе его взаимодействия с окружающей реальностью и организуют их в определенной логической последовательности.

Композиторы – наши современники Ю. Баранов, А. Ларин, Н. Шиянов, И. Дороднов, К. Волков, Г. Зайцев – активно ищут средства воплощения «программности», сочиняя для оркестра народных инструментов, экспериментируя с тембрами и вводя в партитуру новые инструменты, такие как кларнет, труба, валторна и др. Эти нововведения помогают обогащению смысла музыкального произведения и, в свою очередь, увеличивают пространство для потенциального восприятия этой информации.

Настольной книгой для исследователя, изучающего музыкальный язык в произведениях инструментального фольклора, может стать монография М.Г. Арановского под названием «Что такое программная музыка?». Ученый в ней описывает механизм возникновения ассоциаций у слушателя, мысленно совпадающих по времени – как то звук похожий на гудок паровоза, вызывает зрительную «картину» мчащегося поезда. Зрительный и звуковой образ идентичен в своей одномоментности [1;134].

«Программность» – это своеобразный ключ к идентификации знаков любого музыкального произведения. Знаки оркестра народных инструментов – это, прежде всего, многообразие тембровых красок, делающих звучание оркестра в целом неповторимым (как, впрочем, и каждый, отдельно взятый в нем инструмент). Название музыкального произведения, как признак «программности», является продолжением семантического поля, где можно

проследить множество ассоциативных связей, подтверждающих соответствие вербального и музыкального языка [1;137].

Усложнение музыкального языка в произведениях для народного оркестра дает толчок к развитию «сюжетности» в программной музыке. Примером может послужить партитура для гобоя и оркестра русских народных инструментов Г. Зайцева «Открытый ландшафт». Это своеобразный диалог объективного образа природы и субъективного восприятия этого образа человеком. Голос гобоя, его тематизм, постоянно мигрирует, являясь материалом то для оркестра в целом, то для отдельных его групп, хотя сама партия (отдельно выписанная) отсутствует.

Диалогичность (двойственность) смысла можно увидеть уже в первом слове названия музыкального произведения – «открытый». Горизонтальное состояние смысла слова передает образ простора, раздолья, пространственной протяженности. Вертикальное положение тяготеет к миру человеческого «я». Эта своеобразная двуплановость выражается в языке этой музыки. Интересно отметить, что соотношение вертикальных и горизонтальных пластов, олицетворяющих взаимодействие природного начала и внутреннего состояния человека, происходит от единства образа к его расщеплению. Подобное можно наблюдать в искусстве живописных жанров, например – картина – барельеф – горельеф, когда фигура, как бы, высвобождается из фона [2;82].

На примере программного произведения «Открытый ландшафт» можно сказать, что становясь неким «знаком» для исполнителя и слушателя оно словно входит в своеобразное семантическое поле, состоящее из вербальных единиц когерентных (соответствующих) музыкальным единицам, выражающим суть «программности».

Но вот, что не может не волновать исследователя программной музыки для оркестра народных инструментов: как найти корреляцию между музыкальным текстом, как специфической знаковой структурой и вербальным текстом как связным знаковым комплексом? По-видимому, связующей нитью здесь может стать сам композитор («автор») сочинения для музыкальных инструментов, который придумал так же и название музыки. Слушая музыку, мы думаем и об авторе, и, в результате, мы, слушатели, как бы соединяем две программы – «мысли о композиторе» и «мысли о содержании» музыкального произведения [3; 43].

Образуется некая среда, где восприятие музыки «формирует» конкретного слушателя-«адресата», который становится своеобразным «центром» со стороны нотного текста. В связи с этим необходимо конкретизировать эту мысль, возвращаясь к произведению «Открытый ландшафт», где присутствует любопытный феномен – система «звуковых сигналов». Один из таких «сигналов» (обозначим его – «перезвон бубенцов») пронизывает всю пьесу, создавая значительный физический резонанс. Интересно отметить,

что за счет тембровых красок музыкальных инструментов, этот «сигнал» приобретает дополнительное метафорическое значение – «Тройка». Образ, с одной стороны, становится более многозначным, с другой стороны – целостно транслирует события в произведении понятные для «адресата». Таким образом «сигнал» можно отнести к более конкретным формам «знака» [3;82].

Но можно ли говорить, что музыка «Открытого ландшафта» базируется на двух системах – «знаковой» и «сигнальной»? По всей видимости, ответ будет положительный. Обладая синтаксисом, музыкальный текст воспринимается «адресатом» на уровне сознания (как «знак») и на уровне тела – как («сигнал»), обозначая корреляцию с системой человеческой коммуникации и образуя специфический «музыкальный словарь», где содержится информация о смысловой наполненности эпизодов произведения. Так обобщенное настроение одного из фрагментов можно передать в виде таких вербальных характеристик как: радостное народное гулянье, веселое катание на тройках, нарядные парни и девушки. Эти настроения, характерные для подобного события, возвращают реципиента к «перезвону бубенцов» и приближающейся «тройке». И особенно здесь важно понимать, что «переход» от внешнего мира (мира природы) к миру человека (миру его души) зависит от интерпретатора (в частности оркестра народных инструментов), который «распредмечивает» образ в реальном звучании [3;56].

Оркестр народных инструментов сам по себе – многозначный образ в многообразии «означающего» и «означаемого». Любой инструмент в нем сам является носителем определенного знака, подобно вербальному значению «высказанного» в словесной речи. И если становление речевой интонации происходит в ходе взаимодействия и соединения ее тонов, то в оркестре это еще и внутризвуковые преобразования за счет тембровых и динамических параметров отдельно взятого инструмента оркестра.

Подводя итоги исследованию вопросов взаимодействия музыкального и вербального начала в программной музыке для оркестра русских народных инструментов, можно сделать следующие выводы:

1. Музыкальное и вербальное начало в программной музыке соотносится и сопоставляется по мере того, как происходит обмен между смысловыми и звуковыми параметрами;

2. Музыкальный звук (как знак) обладает четырьмя фундаментальными особенностями: преднамеренностью (как цель доставить информацию до «адресата»), двуплановостью (план выражения и план содержания) в ходе преднамеренной звукоподражательности (причем планы выражения и содержания монолитны), системностью (когда знак вписан в систему). Все перечисленное дает повод думать о наличии фиксированного начала в музыкальном звуке-знаке.

3. Звучание музыки в исполнении оркестра русских народных инструментов, несомненно, определяет реализацию «программности» теми языковыми возможностями, которыми обладает каждый инструмент в частности и весь оркестр как проявление целостности, порой превосходя речевое высказывание за счет эмоциональной наполняемости звучащей материи, которая становится понятной для слушателей, находя отклик в их сердцах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арановский М. Г. Что такое программная музыка [Текст]/ М. Г. Арановский. – М., 1962. – 286 с.
2. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 281 с.
3. Имханицкий М. И. Предпосылки формирования домрово-балалаечного состава в русском коллективном музицировании XVI-XIX в.в. // Оркестр русских народных инструментов и проблемы воспитания дирижера. М., 1986. – 198 с.

УДК 371

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДУЛЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕТОДА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ 54.03.01 «ДИЗАЙН»

Ю.С. Золототрубова¹, Д.Ю. Левин², О.А. Рябинина³
Воронежский государственный технический университет
email: ¹zolototrubova-y@mail.ru, ²Levindu@cst-eq.ru,
³ryabinina_olya@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются особенности внедрения и использования проектной деятельности в процессе обучения бакалавров по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн»

Ключевые слова: программа обучения, бакалавриат, направление подготовки, дизайн, промышленный дизайн, проектная деятельность

Общая и техническая подготовка студентов-дизайнеров выражается в готовности к проектной деятельности и непосредственно находится в зависимости от графической грамотности, что нарабатывается с помощью лекционных и практических курсов.

В соответствии с видами профессиональной деятельности ФГОС ВО определяется сфера профессиональных задач бакалавров направления подготовки 54.03.01 «Дизайн», согласно которым выпускник, освоивший программу бакалавриата, с учетом вида профессиональной деятельности, должен уметь выполнять функции: дизайнера, генерирующего идеи; конструктора; технолога; маркетолога; патентоведа.

Формирование профессиональных навыков у студентов, ориентирован-

ность их на поисковое проектирование должны осуществляться с начального периода обучения в техническом вузе.

Для получения необходимых результатов в образовательный стандарт подготовки включен модуль проектной деятельности, задачей которого является введение метода и технологии проектного обучения, необходимого и направленного на решение профессионально-ориентированных задач, требующих привлечения знаний из различных, изучаемых дисциплин.

Модуль проектной деятельности студентов должен быть нацелен на использование знаний, умений и навыков, приобретенных в ходе обучения, с целью постановки и решения практических задач, в том числе требующих коллективной деятельности студентов, и связан в задаваемую образовательной программой линию движения, осваиваемую студентами в полном объеме. И следовательно, проектную деятельность бакалавров, обучающихся промышленному дизайну можно определить как «системную» или «сквозную» [1, с. 106].

Можно сказать, что для сформированности структуры модуля проектной деятельности бакалавров, изучающих промышленный дизайн, необходима интеграция многоцелевых и профессиональных компетенций. Структура модуля должна опираться на технологии проектного обучения и являться разновидностью контекстного обучения.

Они формируются во взаимодействии, на основе синтеза дисциплин социально-гуманитарного и профессионального блоков и образуют некое новое междисциплинарное интегративное личностное качество, названное И.А. Зимней социально-профессиональной компетентностью, где целостность результата образования представляется как многомерное и многоуровневое. Последняя признается главным результатом высшего профессионального образования, системный эффект которого – результативная профессиональная деятельность специалиста, в том числе в условиях неопределенностей и рисков [2, с. 10-19].

Учитывая вышеизложенное, модуль должен быть спланирован как целостный проект, в котором обучающийся проходит все ступени обучения, и содержать:

- исследовательские проекты, требующие постановки цели, гипотезы, обдуманые обработки результатов;

- практико-ориентированные проекты, ориентированные на практическое применение знаний и овладение профессиональными компетенциями, исследование новых путей решения проблемы.

Примерный модуль внедрения проектного обучения студентов направления «Дизайн» в рамках изучаемых дисциплин представлен в таблице.

Этап	Содержание образовательно-профессиональной деятельности	Содержание этапа с укрупненной профессиональной компетенцией	Курс / семестр

1 этап	Теоретические основы промышленного дизайна (ПД) и инструментальных средств ПД	Дизайн в промышленности Введение в теорию дизайна	1/1
	Создание и оформление документации	Научные основы геометрии и графики	
2 этап	Информационные технологии (Кругозор, генерация и визуальное оформление идеи)	Концепции современного естествознания	1/2
		Теория решения инженерных задач	
	Твердотельное моделирование	Основы конструирования и проектирования Научные основы взаимозаменяемости	
3 этап	Информационные технологии (Кругозор, генерация и визуальное оформление идеи)	Концепции современного естествознания	2/3
		Теория решения инженерных задач	
4 этап	Информационные технологии	Композиция	2/4
	Визуальное оформление проектов (фото, видео)	Технические средства дизайна	
5 этап	Инженерные расчеты	Информационные технологии в инженерных расчетах	3/5
	Анимация проектов и эффективное визуальное представление проектов	Обработка видеоизображений Дизайн технической среды	
6 этап	Визуальное оформление проектов (фото, видео)	Компьютерная обработка изображений	3/5
		Фото-дизайн	
7 этап	Визуальное оформление проектов (фото, видео)	Web-дизайн	4/6
	Анимация проектов и эффективное визуальное представление проектов	Графические технологии и формат графических данных	
8 этап	Теоретические основы промышленного дизайна (ПД) и инструментальных средств ПД	Основы САПР	4/6
	Управление данными и коммуникации в разработке проектов	Инструментальные средства информационных систем (компьютерная геометрия и графика)	

Таким образом, смысл проектной деятельности заключается в поэтапном формировании:

1. Навыка коллективности. Развитие способности выполнять группой студентов (обязательно с распределением ролей) того, что требуется для будущего работодателя. Это формирует приобретение навыков разделения труда на предприятии.

2. Понятия сменности. Роли студентов, участвующих в проекте должны регулярно меняться.

3. Принцип комплексности. Мини-проект сдается в виде экзамена, при подготовке к которому студент должен охватить все функции и аспекты проекта в течении семестра. Все предметы, читаемые в семестре, должны быть изначально связаны в проект.

4. Целенаправленности. Что достигается активным включением студентов в квази-профессиональную деятельность и вариативностью методов, форм и средств обучения согласно целям и задачам образования.

Данная модель модуля проектного обучения определяет: набор компетенций выпускника направления промышленный дизайн, профессиональные функции, к которым он должен быть готов и степень его подготовленности к выполнению конкретных задач.

Этим обосновано содержание процесса подготовки будущих дизайнеров в аспекте компетентностного подхода с учетом междисциплинарности дизайнерской деятельности, построенной на взаимосвязи целесообразно-логического и художественно-образного мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлева Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. - 144с.

2. Зимняя, И. А. Социально-профессиональная компетентность как целостный результат профессионального образования (идеализированная модель) / И. А. Зимняя // Кн. 2. Уфа: исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2005. – С. 10-19.

3. Корнеева, М.А. Феномен "сложного мышления" в контексте иноязычного обучения студентов технического и естественнонаучного профиля / О. С. Головкин, М. А. Корнеева // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. - С. 288-293.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ КУРСАНТОВ

Е.Н. Карлова

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email: ekaterina-n-karlova@yandex.ru*

***Аннотация:** В статье представлена теоретическая модель, описывающая процесс, результат и факторы учебной успешности курсантов. Социальные и педагогические условия учебной успешности выступают независимыми переменными, влияющими на уровень учебной успешности, измеряемый через систему индикаторов.*

***Ключевые слова:** учебная успешность, успеваемость*

Образовательная успешность в современной научной литературе понимается как интегральная оценка эффективности образовательной деятельности обучающихся и рассматривается как этап, предшествующий будущей профессиональной и социальной успешности. Образовательная успешность определяется через широкий круг индикаторов, включающий академическую успеваемость, мотивацию, удовлетворенность профессиональным выбором и другие показатели [1-4].

Обучение можно считать успешным, если обучаемым достигнуты нормы, определяемые образовательными стандартами, квалификационными требованиями и другими правовыми и социально-профессиональными нормами, а также если этот результат достигнут наиболее рациональным способом, с минимальными временными и трудовыми затратами.

Образовательная успешность, понимаемая как интегративное качество личности, предполагает положительную мотивацию субъекта в целеполагании, критичность мышления, ответственность за успех учебной деятельности курсантов. На учебную успешность курсантов военного вуза оказывают влияние адаптационно-поведенческие, мотивационные и коммуникативные процессы. Учебная адаптация курсантов влияет на формирование важных учебно-профессиональных качеств путем внутренней мотивации в новой социокультурной среде, высокой самооценки, прочного коммуникативного взаимодействия с членами военного коллектива.

Образовательная успешность выступает начальным этапом профессиональной успешности, поэтому главной целью подготовки военного является подготовка всесторонне развитых военных специалистов с высоким уровнем личностного развития и профессиональной конкурентоспособности. Успешность учебной деятельности курсанта

военного вуза напрямую связана с оценкой его академической успеваемости. Оценка успешности курсантов – это определение степени усвоения курсантами профессионально-личностных компетенций в соответствии с требованиями, которые предъявляют к ним образовательными программами. Под учебными достижениями курсантов необходимо понимать возрастание объема компетенций (общих, личностных и профессиональных).

Принимая во внимание особенности военной профессии, образовательными результатами будущих офицеров являются: владение военно-учетной специальностью, комплекс морально-политических качеств, командно-методические навыки и физическая подготовка. Академическая успеваемость выступает главным компонентом образовательной успешности курсантов, поскольку она коррелирует с оценками отзывов на выпускников военных вузов из войск, то есть отличники в учебе с высокой долей вероятности оказываются хорошими офицерами. Вместе с тем, академическая успеваемость все же не полностью характеризуют необходимый уровень разностороннего развития курсантов в стенах военного вуза.

Образовательная успешность представляет собой интегральную оценку эффективности обучения в военном вузе, эмпирическими индикаторами которой выступают:

- успеваемость по дисциплинам специальности;
- успеваемость по другим дисциплинам;
- дисциплинированность;
- физическая подготовленность;
- общевойсковая подготовка (огневая, строевая, тактическая подготовка, несение службы в наряде);
- командно-штабные навыки;
 - вовлеченность в общественную работу;
 - военно-научная работа.

Достижению образовательной успешности способствует комплекс социально-педагогических условий, которые складываются из социальных условий и педагогических условий. К **социальным условиям** образовательной успешности большинство исследователей относят: уровень образования и тип занятости родителей, уровень материального благополучия семьи, тип поселения, уровень школьной успеваемости обучающихся. Особенности военного образования обуславливают введение двух дополнительных социальных условий образовательной успешности курсантов. Во-первых, *собственный опыт военной службы* курсантов, которые до поступления в вуз проходили военную службу по призыву и по контракту. Опыт службы играет роль агента военно-профессиональной социализации личности, прививающим молодым людям морально-политические качества как комплекс связанных и дополняющих друг друга морально-нравственных ценностей и

идейно-политических установок. Погружение в военную среду и знакомство с особенностями военной службы на собственном опыте позволяет укрепить мотивацию продолжения военной карьеры и повышения своего статуса в военной иерархии путем получения высшего образования в военном вузе. Во-вторых, *вовлеченность в систему военно-профессиональной ориентации*, включающая в себя обучение в суворовских училищах, кадетских корпусах и классах, участие во движении «Юнармия» также относится к тому жизненному опыту, который формирует военно-профессиональную направленность личности и «мягкие навыки» взаимодействия в воинском коллективе.

К педагогическим условиям образовательной успешности относятся: социально-психологический климат в курсантском коллективе, уровень педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава, военно-профессиональная ориентация, организационные и материально-технические условия обучения, уровень развития электронной информационно-образовательной среды. Педагогические условия выступают как составной элемент педагогической системы и отражают совокупность возможностей образовательной (целенаправленно конструируемые меры воздействия и взаимодействия субъектов образования: содержание, методы, приемы и формы обучения и воспитания, программно-методическое оснащение образовательного процесса) и материально-пространственной (учебное и техническое оборудование, природно-пространственное окружение образовательного учреждения и т.д.) среды, влияющих положительно или отрицательно на ее функционирование. Реализация правильно выбранных педагогических условий обеспечивает развитие и эффективность функционирования педагогической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казаков М.И., Лаптев А.А. Комплекс педагогических условий формирования профессионального сознания будущих офицеров // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 9 (53). С. 743-748.
2. Доука С.В. Социальное окружение и академическая успеваемость: обзор исследований, использующих стохастическое акторно-ориентированное моделирование // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 3. С. 175–191.
3. Эльконин Б.Д. Образовательные результаты и результаты развития // Материалы XV конференции Педагогика развития: образовательные результаты, их измерение и оценка. 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ippd.ru/resources/library?file=708> (дата обращения: 25.12.2021).
4. Емельяненко А.А., Петровская М.В. Успешность учебной деятельности курсантов военных вузов и некоторые её детерминанты // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-7. С. 1692-1700.

УДК 378
**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕН-
ТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ К ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ**

С.Н. Каширский
Воронежский государственный технический университет
email: dream-school@mail.ru

Н.К. Кубанева
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*
email: ninakubaneva@mail.ru

***Аннотация:** проблемное обучения является методом обучения, который необходимо использовать на ряду с другими методами. Так же в статье рассматривается принцип проблемности процесса обучения с процессами познания, исследования, творческого мышления.*

***Ключевые слова:** проблемное изучение, сущность, дидактическая система*

Проблемное обучение является дидактической системой и представляет «тип развивающего обучения, в котором сочетаются систематическая самостоятельная поисковая деятельность учащихся с усвоением ими готовых выводов науки, а система методов построена с учетом целеполагания и принципа проблемности; процесс взаимодействия преподавания и учения ориентирован на формирование мировоззрения учащихся, их познавательной самостоятельности, устойчивых мотивов учения и мыслительных способностей в ходе усвоения ими научных понятий и способов деятельности, детерминированного системой проблемных ситуаций».

«Проблемная ситуация как психическая реакция обучающихся на появление противоречия не может считаться частнометодическим явлением». Под проблемной ситуацией понимает «совокупность обстоятельств, обеспечивающих возникновение и разрешение (выполнение) проблемных вопросов, задач или заданий». Такая ситуация, возникает в специфических условиях процесса обучения, может специально создаваться педагогическими приемами, методами и средствами.

Проблемные ситуации классифицируют по следующим признакам:

- по содержанию неизвестного X (X-цель, X-объект деятельности, X-способ деятельности, X-условие выполнения деятельности);
- по уровню проблемности (I – возникающие независимо от приемов, II – вызываемые и разрешаемые учителем, III – вызываемые учителем и разрешаемые учеником, IV – самостоятельное формирование проблемы и решения);

– по виду рассогласования информации (неожиданности, конфликта, предложения, опровержения, несоответствия, неопределенности);

– по методическим особенностям (непреднамеренные, проблемный фронтальный эксперимент, целевые, мысленный проблемный эксперимент, проблемное изложение, проблемное решение задачи, эвристическая беседа, проблемные задания, проблемные демонстрации, игровые проблемные ситуации, исследовательские лабораторные работы).

В основу проблемных ситуаций положены противоречия, характерные для познавательного процесса.

Разрешение противоречий, которые органически включены в учебный процесс, способствует развитию мышления обучаемых, осознанию сущности понятий, умению оперировать ими в конкретных ситуациях.

Технологическую схему проблемного обучения в своем исследовании мы представляем следующим образом: преподаватель создает проблемную ситуацию, направляет студентов на ее решение, организует поиск решения. Студент ставится в позицию субъекта своего обучения, в результате такой работы у него образуются новые знания; он овладевает новыми способами действия.

Сущность проблемного изучения материала состоит в том, что преподаватель не сообщает готовых знаний, а создает проблемные ситуации, побуждая студентов искать пути и средства их решения. Интерес к обучению возникает в связи с проблемой, познавательная побуждающая мотивация превращается в фактор активизации учебного процесса и повышения эффективности обучения. Построение обучения на основе проблемной мотивации требует конструирования дидактического содержания материала в виде цепи проблемных ситуаций, в основе которых лежат противоречия. Проблемная ситуация эффективна в том случае, если она приводит к разграничению известного и неизвестного, намечает пути решения. Процесс поиска и выбора верных, оптимальных решений – основа проблемного обучения. Подготовленность студента к проблемному обучению определяется его умением понять выдвинутую преподавателем или возникшую в ходе работы проблему, сформулировать ее, найти пути решения и решить самыми эффективными приемами. Создание проблемной ситуации и ее осознание студентами возможно при изучении любой темы на лекции, семинаре, практическом и лабораторном занятии, при выполнении контрольных, курсовых и дипломных работ.

Так, при решении сложных технических задач и при подготовке специалистов в области проектирования и технологии электронных средств, как правило, применяется калькулятор, возможности которого очень ограничены. Современные компьютерные технологии расчетов позволяют более эффективно осуществлять эту работу, наглядно представлять результаты

расчетов в виде таблиц и графиков как на экране монитора, так и в отпечатанном виде. К программным средствам таких технологий можно отнести, например, универсальные математические пакеты или электронные таблицы.

При учебном проектировании узлов механизмов и создании чертежей деталей машин основными инструментами по-прежнему остаются карандаш, линейка и циркуль. В современном радиотехническом производстве для этих целей широко применяются системы автоматизированного проектирования CAD/CAM/CAE (геометрическое моделирование и машинная графика / технологическая подготовка производства / инженерный расчет и анализ с целью проверки проектных решений), например, такие как программный пакет AutoCad фирмы Autodesk.

При оформлении отчетов по лабораторным и практическим работам, рефератов и расчетно-пояснительных записок студентами в недостаточной степени используется компьютер. Хотя применение ЭВМ со специальными пакетами создания и обработки текстовой информации, позволяет оптимизировать процесс подготовки документов.

Анализ литературы показывает, что эти проблемы решаются через внедрение компьютерных технологий в учебный процесс при изучении дисциплин общей и специальной подготовки. При таком подходе, студенты не просто изучают предметы с использованием развивающихся современных средств на более высоком дидактическом уровне, но и глубже понимают прикладное значение информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика: Учебное пособие. – Екатеринбург: Деловая книга, 1996. – 344с.
2. Давыдов В.В. Виды общения в обучении (ложно-психологические проблемы построения учебных программ). М.: Издательство Педагогика. 1972.
3. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: Проблемы и перспективы. – М.: 1987.
4. Краевский В. В. Проблемы научного обоснования обучения. – М.: Педагогика, 1997. – 200 с.
5. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. – М.: Высшая школа, 1991. – 223с.
6. Махмутов М.И. Вопросы теории методов проблемно-развивающего обучения. Вопросы совершенствования форм и методов общеобразовательной подготовки в средних профтехучилищах: Сб. науч. трудов /Под редакцией М.И. Махмутова. М.: 1980. – С. 5-60.

УДК 378

ИДЕАЛЬНЫЙ МУЗЫКАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ КОНСТРУКТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К ФОРТЕПИАННОМУ ИСКУССТВУ У СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Е.С. Лизунова

Воронежский государственный институт искусств

email: lizunovaes@list.ru

***Аннотация:** в статье рассматривается уникальная технология в работе педагога-музыканта в учебном курсе «Общее фортепиано». Интерес к фортепианному искусству рассматривается как способность, которую студент обретает в ходе создания идеального музыкально-смыслового конструкта. Большое внимание автор статьи уделяет анализу языковых структур музыкального текста и музыкально-слуховым представлениям, которые обогащаются у студентов-музыкантов разных специальностей в работе над репертуаром, написанным для фортепиано.*

***Ключевые слова:** идеальный музыкально-смысловой конструкт, фортепианное искусство, звуковые эталоны, грамматика музыкального языка.*

Курс «фортепиано», начиная с 1860 г., в воспитании музыкантов разных специальностей выполняет функцию обобщения музыкальных знаний в истории культуры в целом на всех этапах обучения инструментальному исполнительству. Уникальность самого музыкального инструмента заключается в его универсальности. Студенты, получающие музыкальное образование по выбранной ими траектории – будь то духовые или народные инструменты, вокальное искусство и пр., могут решить поставленные музыкальным учреждением профессиональные задачи именно благодаря навыкам игры на фортепиано, приобретенным в учебном процессе.

На фортепиано можно исполнить произведение, написанное для любого другого музыкального инструмента, для человеческого голоса, научиться аккомпанировать. Но главное умение, которое приобретает студент-музыкант – это умение обобщать полученные знания, транслируя их на практике в виде смысловых конструктов, где фортепиано, как инструмент, сам выступает в роли некоего идеального музыкально-смыслового конструкта, становясь средством развития интереса у студентов-музыкантов разных специальностей к искусству игры на фортепиано [4;52].

Продолжением этих размышлений может стать факт парадоксального существования в музыке (в музыкальном исполнительстве) проблемы приоритета формообразования над содержательной стороной, нормами и правилами грамматики музыкального языка. Это проблема, несомненно, научного уровня, и хотя ряд ученых-искусствоведов и музыковедов (Л. Мазель,

М. Арановский, М. Бонфельд, Л. Бочкарев и др.) внесли большой вклад в ее решение, но с точки зрения педагогики музыкальной деятельности открытий недостаточно для формирования средств систематического воспитания профессионального музыканта в учебном процессе. А посему важнейшие средства воспитания музыки – идея, тема, герой, сюжет как части художественного образа, до сих пор существуют на грани свободного трактования субъектом воспринятых звуковых эталонов.

Существует и другой парадокс. В музыкальной исполнительской практике, как правило, расшифровке содержания нотного текста уделяется мало внимания, а точнее, этот процесс подменяется простым считыванием музыкальных значений – нот, динамических указаний, артикуляционных приемов, метроритмических параметров и т. п. Ко всему прочему отсутствие методологической базы, говорит о необходимости научных подходов к ее созданию. Ранжирование категориями типа – аутентичный текст, расшифровка смысла, целостная графическая фиксация и др. не проясняет ситуации и не убирает парадоксы [3;100].

Несмотря на сложность существующего положения, для педагога появляется возможность в классе, где обучаются студенты разных специальностей, создать творческую лабораторию, в которой посредством фортепиано создаются совместно педагогом и студентами-музыкантами идеальные музыкально-смысловые конструкты. Таким образом, интерес к музыкальному инструменту возникает в ходе нахождения новой комбинации звуковых элементов в содержании нотного текста как целостной конструкции.

Существует закономерность, о которой говорил в своих трудах выдающийся педагог-музыкант Г. Г. Нейгауз – появление у музыканта, обучающегося на фортепиано, интереса к фортепианному искусству. Можно начинать с интонирования на фортепиано простой мелодии, использовать оркестровые и сольные партии для любого музыкального инструмента. С этого момента создается особая атмосфера «единения» всех музыкантов и появляется смысл определить единые исполнительские действия как умения, которые носят обобщенный характер, тогда как навыки игры конкретны для одного инструмента.

Развитие интереса к фортепианному искусству, создание идеального музыкально-смыслового конструкта, невозможно без активного творческого процесса педагога и студента-музыканта. Несмотря на то, что большинство студентов-музыкантов знакомы в той или иной степени с клавиатурой фортепиано (в музыкальных школах у них был такой опыт в рамках учебной дисциплины «общее фортепиано» или «дополнительный инструмент»), педагог должен начинать работу со студентами-непианистами как бы с «чистого» листа, потому что все инструменталисты испытывают затруднения при исполнении фортепианной фактуры, что ведет к мышечному перенапряжению [4;51].

Важную позитивную роль здесь играют музыкально-слуховые представления, которые у студента-музыканта, исполняющего на своем инструменте чаще всего одноголосную мелодию, недостаточно развиты. Быстрая адаптация на фортепиано у таких студентов происходит через игру аккордов – возникает ощущение опоры на клавишах, ладовое чувство, а затем навык «предслышания» нужного звучания и, как следствие, снятие напряжения и появление мышечной раскованности.

Достигнув состояния комфорта, студент-музыкант интуитивно применяет этот стимул в игре на своем специальном инструменте и создает мелодические, метроритмические и двигательные конструкты. Каково их значение? Мелодический конструкт – это своеобразный фонд интервальных или интонационных созвучий, который в виде своеобразных оттисков в сознании студента-музыканта материализуется в собственные первоначальные тематические структуры. Метроритмический и двигательный конструкты тесно связаны между собой настолько, насколько этого требует определенная музыкальная тема, исполняемая конкретным приемом звукоизвлечения. Здесь важно то, что студенты-музыканты открывают для себя новые, оригинальные способы сочетания основных выразительных средств музыки [3;40].

Понятие «двигательный конструкт» в процессе интерпретации студентом-музыкантом фортепианного нотного текста переосмыслено нами благодаря интересным наблюдениям за формированием обобщенных форм игровых движений на инструменте. Большинство музыковедческих исследований отводит им роль нейтрального, не относящегося напрямую к выразительным средствам музыки действия, не обладающего текстовыми функциями. Отсюда и соответствующее отношение к ним у студентов-музыкантов разных специальностей [3;44].

В процессе организации игровых движений на фортепиано педагог способствует переводу конкретных музыкально-слуховых представлений в конкретные игровые движения. Образование формульного типа – интересный процесс «перевода» из одного информационного типа в другой по направлению к содержанию нотного текста и от содержания к игровым движениям.

Несомненный интерес у студентов-музыкантов разных специальностей к фортепианному искусству может вызвать факт присутствия (особенно в старинной клавирной музыке) интонационной лексики флейты, скрипки, трубы и валторны. В классе общего фортепиано педагогу можно ставить перед студентами, играющими на этих инструментах, дополнительные артикуляционные задачи, комбинируя навыки звукоизвлечения с возможностями современного фортепиано. «Инструментальная» миграция «из текста в текст» порождает интонационные смысловые конструкты и приносит

большую пользу, образуя форму этюдов-диалогов. Этот вид учебного задания помогает преодолеть студенту-непианисту трудности «чтения с листа», разбора нотного текста, ведь смысловая структура более эффективная, чем формально-технологическая, поскольку первая ведет к возникновению привычки целостно воспринимать нотный текст [2;112].

В учебном процессе студентов-музыкантов разных специальностей «ансамблевое музицирование» как вид исполнительской деятельности является обязательным разделом в программных требованиях по общему курсу фортепиано. В этой связи может быть предложена система заданий под названием «интонационные этюды». Музыкальный текст (условно) делится на «верхний» и «нижний» голоса. Задача педагога увлечь студентов созданием звуковых имитаций для создания «впечатления» звучания партий инструментов симфонического оркестра. Такой конструкт играет большую роль в воспитании творческой самостоятельности у студента-музыканта, обучающегося музыкально-исполнительской направленности, ведь перевод «интонационных единиц» на уровень осознанного действия, пусть даже тренировочного характера, становится, со временем, потребностью создавать подобные формулы.

Таким образом, интерес к фортепианному искусству успешно формируется у студентов-музыкантов разных специальностей в ходе творческой работы по созданию на уроках музыкально-смысловых конструктов, их творческая активность будет проявляться с каждым новым этапом создания комплексного музыкального тематизма, начиная с множественности его вариантов и последующим отбором наиболее удачных из них, и заканчивая работой над «детальями» в процессе комбинирования элементов тематизма – вплоть до создания окончательного продукта: целостного конструкта как конкретной звуковой формы нотного текста [2;98].

Идеальный музыкально-смысловой конструкт может стать опорной технологией в работе педагога-музыканта, для которого фортепиано, как музыкальный инструмент, служит еще и воплощением системы (модели – единой музыкально-звуковой конструкции) музыкально-грамматического образования и внемузыкального содержания.

М. Г. Арановский так описывает процесс взаимодействия системы «жанр-форма» и внемузыкальных событий, отраженных в нотном тексте: творческий интеллект создает художественный образ, который может быть воспринят посредством слухового анализатора – это еще одна уникальная способность, приобретаемая студентами-непианистами на уроках «фортепиано» посредством игры на инструменте, которая становится интересной и необходимой для создания смысловых конструктов, позволяющих самостоятельно обобщать полученные знания и приблизиться, насколько это возможно, к совершенному искусству фортепианной игры [1;129].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арановский, М. Г. Опыт построения модели творческого процесса композитора // Методологические проблемы современного искусствознания, вып.1. – Л.: Музыка, 1975. – С. 127-141.
2. Бочкарев, Л. Л. Психология музыкальной деятельности [Текст] / Л. Л. Бочкарев. – М.: Классика – XXI, 2008. – 352с.
3. Готсдинер, А. Л. Музыкальная психология [Текст]: учеб. пособие / Международная академия педагогических наук; Московский гуманитарный лицей. – М.,1993. – 190 с.
4. Кашина, Н. И. Проблема освоения детьми и молодежью традиционных и культурных ценностей // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №5 (48). – С. 50-52.

УДК 131.5

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА-СТРОИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Е. С. Логвина

Воронежский государственный технический университет

email: helenalogvina@yandex.ru

***Аннотация:** в статье анализируется важная проблема формирования социальной ответственности будущего инженера-строителя. Для решения этой проблемы обосновывается необходимость развития не только интеллектуальных, но и этических способностей будущих инженеров-строителей, что не представляется возможным без гуманизации, гуманитаризации и экологизации высшего инженерного образования. Выявляются возможные негативные последствия онлайн-образования для формирования социальной ответственности будущего инженера-строителя, в связи с чем подчеркивается важность сохранения офлайн-образования и рассмотрения онлайн-образования только в качестве дополнительного, а не основного в техническом вузе.*

***Ключевые слова:** социальная ответственность, корпоративная социальная ответственность, онлайн-образование, офлайн-образование.*

Проблема социальной ответственности в строительстве с каждым годом становится все более актуальной, во-первых, потому что эта проблема универсализируется [12, с. 443], появляясь в самых разных сферах, а, во-вторых, сегодня строительная промышленность – одна из самых крупных в мире, она отвечает не только за строительство жилых домов, но и обеспечивает инфраструктурой все остальные отрасли промышленности. Соответственно, каждый из нас, так или иначе, соприкасается со сферой строительства.

Советский и российский философ С. А. Лебедев определяет социальную ответственность как «ответственность отдельного ученого и научного сообщества перед обществом». При этом он подчеркивает, что на первый план должны выходить безопасность применения технологий, создаваемых на

основе достижений науки, а также предотвращение или сокращение «возможных негативных последствий» применения таких технологий для окружающей среды и людей. Кроме того, по мнению С. А. Лебедева, в понятие социальной ответственности включено обязательство проводить исследования и экспертизы, которые помогали бы решать стоящие перед обществом проблемы [12, с. 466]. В этом определении социальной ответственности речь идет об ученых, но, как уже и было сказано выше, понятие социальной ответственности становится все более универсальным, охватывая самые разные сферы. Приспосабливая определение, данное С. А. Лебедевым к строительству, можно сказать, что социальная ответственность инженера-строителя – это его ответственность перед обществом, заключающаяся в применении строительных технологий, не наносящих вреда окружающей среде, здоровью и безопасности людей, в том числе, трудящихся в строительстве, проектирование экологически чистых энергоэффективных зданий, улучшающих качество жизни людей, облагораживание общественных мест, сокращение отходов. Если же говорить о социальной ответственности строительной промышленности в целом, то здесь очень важные дополнения могут быть сделаны британскими исследователями П. Джоунзом, Д. Камфартом и Д. Хилльером. В статье «Корпоративная социальная ответственность и британская строительная отрасль» они выделяют 6 направлений, по которым реализуется социальная ответственность в строительстве: 1) окружающая среда; 2) здоровье и безопасность; 3) трудовые ресурсы; 4) управление цепочкой поставок; 5) клиенты и общество; 6) управление и этика [14, с. 134].

Действительно, загрязнение окружающей среды становится проблемой, которая угрожает не только здоровью людей, но и в принципе ставит под угрозу их существование на планете. Если представить, что цементная промышленность была бы страной, то она занимала бы третье место в мире по количеству выбросов углекислого газа после Китая и США [16]. Кроме того, строительная отрасль является одной из самых травмоопасных. Если же говорить о социальной ответственности строительства в области трудовых ресурсов, то необходимо отметить, что и здесь на сегодняшний момент существуют серьезные проблемы, связанные не только с плохими условиями труда работников, недостаточной заработной платой, но и работорговлей, то есть использованием труда рабов на современных строительных площадках во многих странах мирах.

Например, подсчитано, что только в одной Великобритании 136 000 жертв современного рабства, часть из которых трудилась и продолжает трудиться в строительном секторе. По заявлениям Национального агентства по борьбе с преступностью Великобритании, в каждом большом городе в стране можно встретить современных рабов [15]. Проблема современного рабства в Великобритании приобрела такую остроту, что даже продюсеры

самой продолжительной в мире многосерийной радиопостановки «Арчеры» (The Archers), выходящей на станции Би-би-си «Радио 4» и не так давно отметившей свой 70-летний юбилей, получили предложение, начиная с весны 2020 года, демонстрировать в своих сериях сюжетную линию, рисующую реальную картину современного рабства на строительных площадках Великобритании. «Арчеры» показали, что рабами в строительстве могут быть не только иностранные работники, но и британцы, в силу каких-то причин оказавшиеся без жилья, дома, работы, не имеющие образования [13].

«Управление цепочкой поставок» как направление, по которому реализуется социальная ответственность в строительстве, предполагает, что все поставщики и подрядчики должны подвергаться предварительной экологическая проверке [14, с. 143].

«Клиенты и общество» как направление реализации социальной ответственности включает в себя качественные строительство и отделку, ведущие к удовлетворенности клиентов, рассмотрение жалоб, общение с клиентами, а также создание новых рабочих мест для местного населения, развитие местной инфраструктуры, организацию строительной компанией мероприятий, направленных на сбор средств для местных благотворительных организаций [14, с. 144-145].

«Управление и этика» подразумевает, что строительная компания осуществляет свою деятельность социально ответственным и этичным способом, при котором уважаются достоинство и права индивидов, а также избегаются конфликты между личными и профессиональными интересами [14, с. 145].

Таким образом, проблемы социальной ответственности инженера-строителя и корпоративной социальной ответственности строительной компании многогранны.

Безусловно, для формирования социально ответственной личности будущего инженера-строителя недостаточно только передавать ему знания, необходимые для осуществления им профессиональной деятельности. В современной образовательной практике это происходит довольно часто, развиваются интеллектуальные способности обучающихся, при этом развитие этических способностей выпадает из образовательного процесса, как что-то совершенно ненужное, функция «гуманизации» делегируется самостоятельному процессу воспитания [11, с. 595-596]. Однако, говоря о гуманизации, нельзя не согласиться с российским философом А. А. Костиковой, которая отмечает, что в сегодняшнем состоянии «расслоения общества» именно образование остается главным инструментом гуманизации [6, с. 18].

Российский философ, специалист по теории познания и методологии науки Л. А. Микешина отмечает, что в настоящее время очень актуальным становится учение о пайдеи, поскольку оно направлено на воспитание доб-

родители в людях [5, с. 248]. Само понятие пайдейя (греч. παιδεία - «формирование ребенка, образование, воспитанность, культура») означает «универсальную образованность» [7, с. 189], воспитание и образование человека как его «формообразование» через приобщение к культуре, универсальному знанию и добродетелям, которые составляют «сущность его бытия» [11, с. 594]. Пайдейя возникла и начала разрабатываться в V в. до н.э. в греческой софистике [7, с. 189], совершившей переход от изучения природы к рассмотрению личности человека, его психологии, его жизни во всех ее многообразных проявлениях. В отличие от первых философов, древних ионийцев, которые пытались при помощи интуитивно-созерцательного метода познания найти первоначала или субстанцию всех вещей, софисты «устоявшимся физическим формам» противопоставили «свободу человеческого духа и веру в его разум» [1, с. 27, 29].

Сократу (470/469 - 399 гг. до н.э.) принадлежит восстановление связи образования с воспитанием «высоких моральных качеств» [5, с. 248]. По мнению философа, высказанному им в диалоге «Алкивиад I», тот, кто желает заниматься государственными делами, должен сначала воспитать в себе добродетель, а потом уже прививать ее своим согражданам, так как невозможно научить других чему-то (в нашем случае – добродетели), если ты сам ею не обладаешь. Только тот правитель, который, вглядываясь в блеск божества, познает сам себя и то, что является для него благом, будет поступать достойно и приведет свое государство к процветанию. Кроме того, рассуждая о государстве и неограниченной власти, Сократ приходит к выводу о том, что «как только исчезает добродетель, наступает несчастье». Порочность для Сократа – это «рабское свойство», в то время как добродетель ассоциируется у философа со свободой [8, с. 265 - 266].

В диалоге Платона «Хармид», пересказанном самим Сократом, философ высказывает ключевую для своего творчества мысль о том, что «не сознательная жизнь» и «не все науки, сколько их есть», но лишь одна-единственная наука – «о добре и зле» ведет к «благополучию и счастью» [8, с. 369]. Таким образом, Сократ ставит знание добра и зла выше любой науки, именно оно имеет преимущественное значение и приносит пользу. Знание, которое не различает добро и зло, не является истинным. Как справедливо подчеркивает немецкий философ, глава баденской школы неокантианства В. Виндельбанд (1848-1915), Сократ проводит в своем учении положение о тождестве добродетели и знания. Для общественной жизни древней Греции в период творчества Сократа было характерно усложнение культурных отношений, когда достаточно трудно было сделать правильный нравственный выбор в связи с тем, что разные люди превозносили прямо противоположные вещи и призывали к соответствующим действиям, и только от самого человека зависело, какой он совершит поступок. Это общественное состоя-

ние как в зеркале отразилось во взглядах Сократа, который заявил, что «истинное знание уже само по себе и непременно ведет к правильным поступкам», поскольку именно в знании и состоит истинная добродетель [2, с. 118]. Немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770 - 1831) в «Лекциях по истории философии» справедливо отмечал, что до Сократа категория добра носила абстрактный характер, в то время как афинский философ придал ей всеобщность. Являясь же всеобщим, добро «определяет само себя внутри самого себе, реализуется и должно реализоваться как конечная цель мира и индивидуума» [3, с. 52].

На наш взгляд, формирование социальной ответственности будущего инженера-строителя необходимо рассматривать с учетом онлайн-образования, которое, как было справедливо отмечено в ходе круглого стола «Онлайн- и офлайн-образование: методология и принятие решений», состоявшегося 26.10.2018 года на философском факультете МГУ имени Ломоносова, при наличии технических возможностей еще как-то справляется с задачей передачи знаний, но оказывается совершенно бессильным с точки зрения передачи ценностей и мировоззрения [6, с. 38], «формирования личности в целом» [6, с. 30]. Круглый стол состоялся еще до начала пандемии коронавируса и внедрения онлайн-образования. И уже сейчас можно сказать, что многие ценные идеи, высказанные тогда, так и не были учтены. Например, сейчас часто говорится о том, что, прежде всего, гуманитарные дисциплины нужно переводить в онлайн-формат, так как при этом не теряется качество образования. Естественно-научные и технические дисциплины, наоборот, труднее преподавать онлайн, потому что там требуется специальное оборудование. Но уже в ходе круглого стола на философском факультете МГУ российским философом Л. В. Баевой было высказано мнение о том, что основания культурной и социальной безопасности в России связаны с системой образования и, прежде всего, с социально-гуманитарными дисциплинами, которые формируют общекультурные и мировоззренческие компетенции, приобщают студентов к духовным и патриотическим ценностям. Но онлайн-образование создает препятствия для социализации студентов, ослабляет их коммуникативные и социальные навыки, снижает степень взаимодействия преподавателя и студента. В результате, как справедливо полагает Л. В. Баева, перевод социально-гуманитарных дисциплин в онлайн-формат является потенциально опасным, так как может привести к дестабилизации социальной обстановки в РФ [6, с. 26 – 27]. В ходе круглого стола российским философом Т. А. Вархотовым была высказана важная идея о том, что в процессе преподавания ключевое значение имеет «живой контакт» [6, с. 30]. И, действительно, еще Сократ, который, как известно, не написал ничего за всю свою жизнь, предпочитал живой диалог

письменам, а последние даже считал вредными, поскольку «в души научившихся они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память» [9, стр. 186].

Важно также подчеркнуть, что только в ходе офлайн-образования осуществляется передача неявного знания (tacit knowledge), приобретаемого и осваиваемого, согласно автору данной концепции М. Полани (1891 – 1976) «только в непосредственном общении» [7, с. 67]. Важность неявного знания, как отмечал в своей монографии «Личностное знание» М. Полани определяется тем, что «повсюду последнее слово, хотя и невысказанное, но тем не менее решающее, так или иначе принадлежит тому, что в словах не может быть выражено» [10, с. 105].

Подводя итог, следует отметить, что в современном мире, где нестабильная экологическая обстановка и ядерное оружие постоянно висят над человечеством как дамоклов меч, именно добродетели, основанные «на знании истинных ценностей», а не научные знания должны стать центром любого воспитания [11, с. 595]. Этические добродетели выступают своеобразным трамплином, который в будущем приведет к сформированности социальной ответственности в структуре личности инженера-строителя. Основой же формирования этических добродетелей будущих инженеров-строителей является процесс гуманизации, гуманитаризации и экологизации высшего инженерного образования, который сегодня осложняется не только сокращением количества часов на изучение гуманитарных дисциплин [4, с. 206-207], формирующих мировоззренческую позицию будущего инженера, но и внедрением онлайн-образования, которое в процессе замещения традиционного образования и отсутствия диалога создает значительные препятствия для формирования социальной ответственности будущего инженера-строителя. Следовательно, гуманитарные дисциплины должны преподаваться только в офлайн-формате с применением онлайн-технологий, но лишь с целью расширения возможностей офлайн-образования, а также в тех случаях, где невозможно офлайн-образование (заинтересованные в получении образования, но малообеспеченные лица, проживающие в далекой провинции, лица с ограниченными возможностями) [6, с.23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубнов Ю. А. Метафизика русского Просвещения: Монография / Ю. А. Бубнов; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 256 с.
2. Виндельбанд В. История древней философии / В. Виндельбанд. – Киев: Тандем, 1995. – 368 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Сочинения в 14 томах. Том 10. Лекции по истории философии. Книга вторая / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Партийное издательство, 1932. – 490 с.
4. Логвина Е. С. Гуманизация, гуманитаризация, экологизация высшего инженерного образования как основа формирования социальной ответственности инженера / Е. С. Логвина // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: материалы XI международной научно-практической конференции 29-

30 октября 2020 года (Воронеж, Россия). - Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – С. 202-208.

5. Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы / Л. А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.

6. Миронов В. В. и др. Онлайн- и офлайн-образование: Методология принятия решений. Материалы круглого стола / В.В. Миронов и др. // Проблемы современного образования. – М.: Научно-информационный журнал. Сетевое издание, 2019. - № 4. - С. 9-49. Режим доступа: <http://pmedu.ru/images/2019-4/01.pdf> (дата обращения: 24.02.2022).

7. Новая философская энциклопедия в четырех томах. Т. 3 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – 692, [2] с.

8. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1 / Общ. ред. А. Ф. Лосева и др. – М.: Мысль, 1990. – 860, [2] с.

9. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.

10. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / М. Полани. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.

11. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. В. Миронова. – М.: Гардарики, 2006. – 639 с.

12. Философия науки / под ред. С. А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2007. – 731 с.

13. Banister S. OPINION: BBC's 'The Archers' spotlights modern slavery in our backyards / S. Banister. – Thomson Reuters Foundation News. – Режим доступа: <https://news.trust.org/item/20210113122435-317po/> - 1

14. Jones P., Comfort D., Hillier D. Corporate social responsibility and the UK construction industry / P. Jones, D. Comfort, D. Hillier // Journal of Corporate Real Estate, 2006. - Vol. 8, No. 3 - pp. 134-150. Режим доступа: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/14630010610711757/full/html?skipTracking=true> (дата обращения: 24.02.2022)

15. Modern slavery and trafficking 'in every UK town and city'. – BBC News. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-40885353> (дата обращения: 24.02.2022)

16. Watts J. Concrete: the most destructive material on Earth / J. Watts. – The Guardian, 25 February 2019. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/cities/2019/feb/25/concrete-the-most-destructive-material-on-earth> (дата обращения: 24.02.2022).

УДК 131.5

СОКРАТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА К САМОРАЗВИТИЮ

Е. С. Логвина

Воронежский государственный технический университет

email: helenalogvina@yandex.ru

***Аннотация:** в статье анализируется важная проблема профессионального и нравственного саморазвития студентов технического вуза. Обосновывается возможность решения этой проблемы с помощью сократического диалога как в преподавании социально-гуманитарных, так и инженерных дисциплин в техническом вузе. Предлагаются меры, которые необходимо предпринять с целью успешного внедрения сократического диалога в образовательный процесс технического вуза.*

***Ключевые слова:** сократический диалог, кейс-метод, саморазвитие, нравственное саморазвитие.*

Сегодня в философии образования критикуется инструментальный характер современного мышления, обслуживающего техническую и естественнонаучную сферы. Подобная критика связана с тем, что нравственное развитие совсем выпадает из поля зрения в процессе обучения такому мышлению. Философы все больше ставят под сомнение современный идеал образования, предполагающий отождествление образованного человека со знающим человеком. Ведь сейчас, как никогда раньше, технологии развиваются особенно интенсивно, и, как следствие, знания быстро устаревают. В результате просто обладание набором знаний оказывается недостаточным в постоянно меняющемся мире, находящемся на грани самоуничтожения вследствие экологической катастрофы или ядерного оружия. Многие проблемы, возникающие в современном обществе, «требуют нестандартных решений» здесь и сейчас. А потому нельзя не согласиться с философами в том, что образование должно обучать творческому мышлению и параллельно воспитывать нравственные добродетели [9, с. 305]. То есть на первый план в современном образовании должно выходить формирование способности студентов, в том числе технического вуза к саморазвитию, включая нравственное саморазвитие. Следует отметить, что сегодня федеральными государственными образовательными стандартами 3++ саморазвитие уже признается универсальной компетенцией для выпускников бакалавриата, специалитета и магистратуры. Признание данной компетенции в качестве базовой универсальной, безусловно, является важным шагом, но, к сожалению, недостаточным, поскольку одно лишь признание еще не ведет к формированию данной компетенции.

Почему же именно сократический диалог выступал в античной Греции и продолжает выступать в современном мире средством формирования способности личности к саморазвитию? Дело в том, что Сократ признавал за каждым человеком право на свое собственное мнение, хотя он и подчеркивал, что все же истина должна быть одной для всех [10, с. 287]. И эта истина, это знание не являются готовым достоянием науки, они представляют собой идеал, к которому нужно стремиться «посредством совместной работы» [3, с.115]. Своей знаменитой фразой: «Я знаю, что ничего не знаю» [10, с. 285] Сократ стимулировал людей к познанию, так как, по его мнению, осмысленное человеком незнание должно побудить его к развитию своих мыслительных способностей [2, с. 201]. Так как Сократ подчеркивал, что сам он ничего не знает, тем самым, он не пытался навязывать свою точку зрения. Однако наводящими вопросами он помогал родиться истине в душе собеседника. Свой метод античный философ называл майевтикой (повивальным искусством) по аналогии с профессией своей матери повивальной бабки Фенареты [10, с. 288], поскольку ученик, «беременный» истиной, также нуждается в помощи повивального искусства, только духовного [8, с.75]. При этом необходимо отметить, что в ходе бесед приобретение знания учениками Сократа достигалось при помощи индукции, т.е. движения от частного к общему [10, с. 288].

Активное обращение к сократическому методу в образовательных учреждениях началось уже с 1870 года, когда Христофор Колумб Лэнгделл (1826 - 1906), декан школы права Гарвардского университета, сначала реанимировал метод афинского философа, а затем популяризировал его в юридическом образовании [12, с. 42], что привело к созданию инновационного метода обучения case study (кейс-стади или анализа конкретных ситуаций). Лэнгделл был убежден в том, что юристы должны опираться в своем познании на опыт, двигаясь от рассмотрения единичных фактов к формулировке общих положений, т.е. следовать индуктивному методу. При этом посредством индукции они должны прийти к пониманию тех базовых принципов, которые помогут им успешно осуществлять юридическую практику даже с учетом того, что государственные законы могут быть неодинаковыми в разных штатах Америки. Усвоить же эти базовые принципы, по Лэнгделлу, можно путем анализа таких решений апелляционных судов, в которых эти принципы принимают наиболее осязаемую форму, в этом и будет заключаться индуктивный метод в обучении юристов [11]. Однако Лэнгделл отчетливо понимал, что студенты в большинстве своем не смогут сами овладеть этими важными теоретическими принципами, тут требовалась трансформация метода обучения. И тогда декан Гарвардской школы права обратился к идеям Сократа и его знаменитой вопросно-ответной форме обучения. Сократический метод в данном образовательном учреждении предполагал, что студенты заранее изучали материалы какого-то судебного дела,

осознавая, что должны будут не просто рассказать наизусть его содержание, но и уметь в случае, если именно их вызовет преподаватель, давать собственную интерпретацию данного судебного дела и принципов, на которых оно основано, следуя за наводящими вопросами преподавателя. В юридическом образовании сократический метод помогает развить у студента умение отвечать на вопросы быстро и убедительно, что является залогом будущего успеха в суде [12, с. 42].

Необходимо отметить, что не только школа права в 1870 году, но и Гарвардская школа бизнеса в 1920 году, а также Гарвардская медицинская школа в 1985 году активно начали внедрять кейс-метод в свою образовательную практику [11]. Более того, Гарвардская школа бизнеса обязана росту своей популярности и заслуженно завоеванному престижу во всем мире именно благодаря широкому распространению в образовательном процессе кейс-метода, суть которого применительно к бизнес-образованию состоит в обучении на основе примеров деятельности реально существующих компаний с последующим разбором ситуаций и продумыванием плана возможных действий. Что касается Гарвардской медицинской школы, то в ней метод кейс-стади был направлен на то, чтобы «цементировать» теоретические базовые знания студентов, непосредственно связывая их с практикой, т.е. с анализом историй болезней реальных пациентов [11]. Популярность данного метода не в последнюю очередь объясняется его способностью развивать творческие способности у студентов, научить их самих добывать знания, т.е. заниматься саморазвитием, а не просто получать готовые ответы на вопросы, как это предполагает традиционный подход к обучению.

Кстати, следует подчеркнуть, что основанный на сократическом диалоге, кейс-метод, активно применяемый по всему миру, в том числе в России в подготовке экономистов, юристов, врачей и лингвистов, до сих пор остается недооцененным в инженерном образовании, несмотря на то, что современным инженерам, в первую очередь, требуется творческое мышление, умение решать нестандартные задачи.

И если на гуманитарных направлениях подготовки есть гуманитарные дисциплины, воспитывающие нравственные добродетели и стимулирующие творческое мышление, то на технических и естественнонаучных происходит постоянное сокращение, как самих гуманитарных дисциплин, так и количества часов на их освоение. Более того, в некоторых вузах, гуманитарные дисциплины и вовсе переводят на онлайн-образование, считая не нужными для образования химика или физика-ядерщика. Так, например, на ректорском совещании Санкт-Петербургского государственного университета от 02.07.2018 года руководством вуза было принято решение о том, что такие общеуниверситетские дисциплины, как «Философия» и «История России», между прочим, формирующие мировоззренческую позицию обучаю-

щегося, должны с 1 сентября 2018 года преподаваться исключительно в онлайн-форме [5], что и состоялось, несмотря на многочисленные возражения преподавателей. Необходимо отметить, что случился этот перевод дисциплин в онлайн-формат в СПбГУ еще до пандемии коронавируса. А вот в ходе пандемии уже во многих вузах гуманитарные дисциплины стали преподаваться онлайн, так как, по мнению большинства, их легко преподавать онлайн в связи с отсутствием необходимости использовать специальное оборудование.

Обращаясь же к сократическому диалогу как средству формирования способности студентов, в том числе технического вуза к саморазвитию, включая нравственное саморазвитие, нельзя не согласиться с российским философом В. В. Мироновым (1953 - 2020), который справедливо отмечал, что от Сократа в основе философии лежит диалог [7], который предполагает не только обмен самой информацией, но и реакцией на эту информацию [6, с. 12]. В ходе онлайн-образования настоящего диалога не происходит, так как мы не видим глаза собеседника [7], а, следовательно, и не можем оценить его реакцию на сказанное нами. То, что справедливо по отношению к философии, тем более, справедливо к ее преподаванию, а также к преподаванию всех социально-гуманитарных дисциплин.

Необходимо подчеркнуть, что в техническом вузе ситуация с саморазвитием студентов осложняется тем, что даже те студенты, которые готовы к профессиональному саморазвитию, зачастую считают ненужным нравственное саморазвитие. Однако эта позиция является ошибочной, поскольку именно в руках инженеров сегодня безопасность, как отдельного человека, так и окружающей среды [4, с. 307]. Каким же образом сократический диалог может помочь активизировать не только профессиональное, но и нравственное саморазвитие студентов технического вуза? Чтобы получить ответ на этот вопрос, достаточно вспомнить о том, что теория познания Сократа неразрывно связана с его этикой, основу которой составляет добро [2, с. 204]. Поскольку Сократ применял свой метод индуктивного определения понятий к решению вопросов человеческой жизни, то, как справедливо подчеркивает немецкий философ, глава баденской школы неокантианства В. Виндельбанд (1848-1915), можно сказать, что наука «отождествлялась у него с нравственным самоусовершенствованием» [3, с. 117].

Таким образом, если речь идет о какой-то технической дисциплине, например, «Строительные материалы», то в ходе сократического диалога на занятии, задавая студентам вопросы про какой-то строительный материал, преподаватель может также спросить, считают ли студенты этот материал экологически чистым, если нет, то, как можно сделать его менее вредным для человека и окружающей среды, какие компоненты можно в него добавить. Преподаватель должен подчеркивать, что ответственность инженера

состоит не только в том, чтобы проектировать и строить прочные и долговечные, но и экологичные энергоэффективные дома. Таким образом, в ходе сократических диалогов на технических дисциплинах речь обязательно должна заходить о социальной ответственности инженера перед обществом. На наш взгляд, обращаясь к сократическому диалогу в качестве средства формирования способности студента технического вуза к саморазвитию, необходимо помнить о конечной цели этого диалога, заложенной еще самим Сократом, то есть о том, что, прежде всего, цель диалога должна заключаться в нравственном развитии и саморазвитии обучающегося. Ведь еще Аристотель в «Метафизике» отмечал: «Сократ занимался вопросами нравственности, природу же в целом не исследовал» [1, с. 79].

Подводя итог, следует отметить, что сократический диалог является очень эффективным средством формирования способности к саморазвитию, в том числе нравственному у студентов технического вуза, поскольку вместо заучивания самых разных фактов, которые очень тяжело удержать в голове в течение длительного времени, сократический метод ориентирует обучающихся на совместный с преподавателем поиск истины, в ходе которого они учатся решать проблему творчески, мыслить нестандартно. Студент не получает готовые ответы от преподавателя, но посредством наводящих вопросов, то есть определенной помощи со стороны преподавателя, он не только сам находит ответы на свои вопросы, но и учится самостоятельно добывать знания, то есть саморазвиваться. Внедрение сократического диалога в образовательный процесс технического вуза предполагает следующие шаги: 1) применение сократического диалога как в преподавании социально-гуманитарных, так и инженерных дисциплин; 2) расширение перечня преподаваемых в техническом вузе социально-гуманитарных дисциплин и увеличение количества часов, выделяемых на их освоение; 3) преподавание не только естественных и технических дисциплин, но и гуманитарных в офлайн-формате, когда онлайн-образование используется только как дополнительная, а не основная форма, расширяющая возможности традиционного образования, а не заменяющая его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
2. Басов Р. А. История древнегреческой философии от Фалеса до Аристотеля / Р. А. Басов. – М.: Летопись XXI, 2002. – 415 с.
3. Виндельбанд В. История древней философии / В. Виндельбанд. – Киев: Тандем, 1995. – 368 с.
4. Логвина Е. С. Саморазвитие личности студента в образовательном процессе технического вуза / Е. С. Логвина // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности [Текст]: материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 18-19 апреля 2019 г.) / редкол. Э. П. Комарова (отв. ред.) [и др.]. -

Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019 – С. 305-309.

5. Материалы ректорского совещания № 348 от 02.07. 2018. Санкт-Петербургский государственный университет. Режим доступа: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/materialy-rektorskogo-soveshchaniya-348> (дата обращения: 24.02.2022).

6. Миронов В. В. и др. Онлайн- и офлайн-образование: Методология принятия решений. Материалы круглого стола / В.В. Миронов и др. // Проблемы современного образования. – М.: Научно-информационный журнал. Сетевое издание, 2019. - № 4. - С. 9-49. Режим доступа: <http://pmedu.ru/images/2019-4/01.pdf> (дата обращения: 24.02.2022).

7. Миронов В. В. Философии желательно дистанцироваться от власти / В. В. Миронов – М: Электронное периодическое издание «Научная Россия», 3 декабря 2018 г. Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/filosofii-zhelatelno-distantsirovatsya-ot-vlasti-vladimir-mironov-chlen-korrespondent-ran> (дата обращения: 24.02.2022).

8. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность / Дж. Реале, Д. Антисери. – ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 336 с.

9. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. В. Миронова. – М.: Гардарики, 2006. – 639 с.

10. Чанышев А. Н. Философия Древнего мира: Учеб. для вузов. – М.: Высш. шк., 1999. – 703 с.

11. Garvin David A. Making the case: professional education for the world of practice / Garvin A. David // Harvard magazine. September – October, 2003. Режим доступа: <https://harvardmagazine.com/2003/09/making-the-case-html> (дата обращения: 24.02.2022).

12. Mintz Avi I. Plato: images, aims and practices of education / Avi I. Mintz. – Springer, 2018. – 78 p.

УДК 378

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ СТРУКТУРЫ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ ОДАРЁННОСТИ

Е. А. Петелина¹, Н. Ю. Швалова²

Воронежский государственный педагогический университет

email: ¹lemononline@mail.ru, ²lemononline@mail.ru

Аннотация: в работе рассматриваются проблемы интеллектуального развития личности средствами музыкального искусства. Музыкально-творческая деятельность предполагает особый художественный дар, проявляемый в эмоциональном отклике на произведения музыкального искусства, выраженном звукообразном мышлении и ладо-вом чувстве. Наличие этих составляющих говорит о высоком уровне интеллектуального развития личности.

Ключевые слова: интеллект, музыкально-творческая одарённость.

Развитие личности является целенаправленным процессом, приводящим к необратимым изменениям в её структуре. Научные представления

современных учёных рассматривают развитие живого организма как развёртывание, раскрытие имеющихся её свойств. Совокупность таких изменений приводит к появлению нового качества, состава объекта.

А. Швейцер [7] отмечал, что слышать, видеть и переживать свойственно многим людям и только единицы могут воспроизводить то, что слышат и видят на языке цвета, слова и звука.

Д.К. Кирнарская пишет: «Музыка и мысль нераздельны: вторая явилась из первой, формировалась в её недрах на протяжении всего процесса эволюции, и человек, желающий сформировать своё мышление природным образом ... неизбежно должен обратиться к музыке. Он должен стать Homo Musicus для того, чтобы в будущем превратиться в Homo Sapiens. Таков процесс эволюции человеческого мозга, и нет ничего правильней, чем в воспитании своих умственных сил припасть к музыкальному истоку» [2].

Е.С. Рапацевич определяет интеллект как «систему психических механизмов, обуславливающих возможность строить внутри индивида адекватную модель (картину) окружающего мира и оптимально организовать своё поведение и деятельность в нём создавая порядок из хаоса на основе приведения в соответствие индивидуальные потребности с объективными требованиями реальности» [5]. В.А. Мижериков пишет об интеллекте как разуме, способности мыслить, совокупности умственных действий, превращающих восприятие в знания или трансформирующих уже имеющиеся знания [4, С.125]. Он также отмечает зависимость и интеллекта от характера общественно значимой активности сферы личности, в нашем исследовании от музыкально-творческой активности. Б.М. Бим-Бад [1] при рассмотрении категории интеллект делает акцент на эмоционально-волевых особенностях личности, которые определяют взаимоотношение теоретического и практического интеллекта.

Концепция интеллектуального развития, предложенная М.А. Холодной [6], подробно раскрывает различные сущностные характеристики понятия интеллект. Она представляет интеллект как форму организации индивидуального (умственного) опыта. В работе подробно изложено понимание автора психологических составляющих интеллекта, к которым относится ментальная репрезентация, представляемая оперативной формой ментального опыта. Ментальная репрезентация ведёт к модификации умственной картины внешних и внутренних событий под действием изменений ситуации и интеллектуальных усилий самого субъекта [6, С.143]. Форма репрезентации должна отвечать двум базовым требованиям: «порождённая самим субъектом ментальная конструкция, формирующаяся на основе внешнего контекста... и внутреннего контекста (наличие у субъекта знаний)»; «инвариантное воспроизведение объективных закономерностей отражающего фрагмента реального мира». В музыкально-творческой деятельности можно

предположить интеллектуальное развитие личности ребёнка будет проходить наиболее разносторонне, активно, так как, например, слушательская деятельность в условиях обучения музыке в школе, является, в нашем представлении внешним контекстом репрезентации, а музыкальный опыт обретенный в дошкольном обучении и на уроках музыки, где постигаются глубина и разнообразие образного языка произведения музыкального искусства внутренней составляющей репрезентации. Каждый человек постигает и понимает произведение в силу своих представлений, впечатлений, эмоционально-волевых характеристик личности, музыкального опыта и актуальных условий, воздействующих на него в данный момент времени.

Высшим уровнем интеллектуальной активности, согласно концепции, предложенной М.А. Холодной, является творчество. Автор ее подчеркивает, что интеллектуальное развитие личности является задачей реально выполнимой. Интеллектуальное развитие - это такая форма организации учебной деятельности, которая обеспечивает условия для раскрытия и совершенствования индивидуальных интеллектуальных ресурсов каждого ученика.

Интеллектуальное развитие посредством музыкально-творческой деятельности предполагает умение анализировать содержание, форму и стилистические особенности музыкального произведения; рефлексирование своей музыкальной деятельности, замыслом автора и исполнительской интерпретацией музыкального образа; выбор музыкально-выразительных средств, соответствующий своим представлениям и управление ими посредством внутреннего слуха.

М.А. Холодная предлагает несколько теорий интеллекта: социальный, эмоциональный, духовный, интегральный, успешный, избирательной осмысленности. По мнению автора, эмоциональный интеллект – форма интеллекта, включающая умение заражаться и показывать эмоции, различать их, изучать свои и чужие эмоциональные состояния, интерпретировать эмоции и рассуждать об их причинах, корректировать собственные эмоции и эмоции других людей [6].

Р.Бар-Он в своём исследовании раскрывает понятие эмоциональный интеллект через описание особенностей личности, добившейся успеха в жизни. На основе анализа психолого-педагогической литературы, он определил личностные качества, которые помогают в достижении успеха и равнозначны эмоциональному интеллекту. Среди них: познание себя (самовыражение, самоуважение, самоактуализация); коммуникативная активность (эмпатия, социальная ответственность); адаптивность к внешнему миру (гибкость, связь с реальностью); оптимизм и счастье как преобладающие настроения [8]. Эмоциональный интеллект таким образом, является характеристикой успешности личности в различных сферах её жизнедеятельности. Точное улавливание и распознавание собственных эмоций, понимание их источника происхождения, саморегулирование вот составляющие успеха

человека неординарного, обладающего особыми способностями и задатками.

Среди таких способностей можно выделить музыкально-творческую одарённость как монолитное, целостное личностное новообразование, основой которого является духовно-нравственная сфера личности, где важную роль занимает художественное мышление. Взяв за основу трактовку А. Никитина [3], мы определяем, что музыкальное мышление является разновидностью эмоционального интеллекта, который складывается из образов, эмоций, понимания произведения, норм морали, критериев оценки и средств музыкальной выразительности. По мнению А. Швейцера, материал, которым пользуется творческий человек, будь то музыкант, художник или писатель не имеет принципиального значения. Искусство, а мы рассматриваем музыкальное искусство как часть всего богатства мира искусства, синкретично и творчество основывается на взаимодействии различных искусств. «Различие только в том, что у одного преобладает один, у другого – другой из этих художников и что каждый раз они выбирают себе тот язык, который для них наиболее привычен» [7, С. 328].

Особенность музыкальной одарённости заключается в эмоциональном отклике на музыку, звуковысотном слухе, ладовом чувстве, звукообразном мышлении, музыкально-слуховых представлениях, чувствах ритма, формы, стиля.

Таким образом, уровень интеллектуального развития личности может определять уровень его музыкально-творческой одарённости, которая зависит от условий музыкально-творческой деятельности, форм проявления эмоционального интеллекта и способностью к различным видам рефлексии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь/гл. ред. Б.М. Бим-Бад. - М.: НИ «Большая советская энциклопедия», 2002. – С.107
2. Кирнарская Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности/Д. К. Кирнарская. - М.: Таланты XXI век, 2004. - 496 стр.
3. Никитин А. Художественная одарённость и её развитие в детском возрасте. Учебное пособие /А. Никитин –СПб.: Питер, 2018. – 352с.
4. Словарь-справочник по педагогике / автор-составитель В.А.Мижериков; под общ. Ред П. И. Пидкасистого.- М.: ТЦ Сфера, 2004. – 448с.
5. Современный словарь-справочник по педагогике /сост. Рапацевич Е.С. – Мн.: «Современное слово», 2001. – 928с.
6. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. / М.А. Холодная. — 3 изд., перераб.и доп. — Москва : Юрайт, 2022. — 334 с. – Текст: непосредственный.
7. Швейцер А. И.-А.Бах/ А. Швейцер .- М.: Музыка,1964. – С.328-329
8. Bar-On R. The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i):Rationale, description and summary of psychometric properties// Measuring Emotional Intelligence: Common Ground and Controversy / ed.by G. Geher. N.-Y.: Nova Science Publishers, Inc, 2004.P.115

9. Бирюкова, Н.В. Формирование здоровьесберегающей позиции обучающихся с учетом акцентуаций их характера / А.С. Фетисов, Н.В. Бирюкова // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы XII Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Научная книга, 2020. - С. 47-49.

УДК 377.131.11

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

О. В. Попова

Воронежский государственный институт искусств

email: 79202103754@yandex.ru

***Аннотация:** в статье выявлены основные аспекты педагогического сопровождения в условиях образовательного процесса высшей школы. Отражена специфика педагогического сопровождения с учетом индивидуального подхода. Дан анализ современных исследований по реализации педагогического сопровождения в современном вузе.*

***Ключевые слова:** педагогическое сопровождение, индивидуализация, педагогическая поддержка.*

Сопровождение как один из разновидностей активности человека исторически предназначалось для решения определенных жизненных проблем, человек часто обращался к помощи других людей в качестве сопровождения (в медицине, строительстве, путешествиях и др.).

В качестве сопровождения в педагогике представлена деятельность преподавателей, которые способны оказать информационную и психологическую поддержку обучающихся, тем самым реализовывая помощь, связанную с различными проблемами в образовательной среде.

Особенно, как правило, нуждаются в педагогическом сопровождении студенты, которые в силу определенных личностных и профессиональных характеристик не способны освоить вовремя учебный материал, демонстрируют слабые результаты обучения. С другой стороны, очень способные и талантливые учащиеся также могут нуждаться в сопровождении преподавателя, так как, в противовес слабым ученикам, способны обогнать своих сверстников. И те, и другие студенты требуют к себе пристального внимания и индивидуализации.

В качестве системного явления, педагогическое сопровождение получило интенсивное развитие в 90-е годы XX века имеет теснейшие связи с гуманистической тенденцией в образовательной среде. Таким образом, педагогическое сопровождение, полностью отделившись от других видов и типов сопровождения, постепенно реализуется в педагогике как самостоятельное явление.

В трудах ученых педагогическое сопровождение рассмотрено в различных аспектах:

- педагогическое сопровождение талантливых обучающихся (К. В. Адушкина, О. В. Лозгачева) [1];

- сопровождение, связанное со специфическими особенностями профессиональной деятельностью (О. Е. Кучерова, Л. Л. Косенко и др.) [2,3];

- становления и развития социокультурной идентичности (М.В. Шакурова) [6];

- формирование творческих способностей (Е. Б. Манузина) [4];

- проблематика самоопределения индивида (Н. Н. Туровец) [5].

В современном образовательном пространстве педагогическое сопровождение имеет следующие особенности:

- интенсивное проявление активной позиции сопровождающего по отношению к обучающемуся;

- функция управления, неразрывно соединенная с индивидуальной траекторией развития студента, в процессе реализации формируется его профессиональный рост;

- педагогическое сопровождение получает наиболее эффективно в специально созданных условиях, оптимальных для обучающихся;

- непрерывность сопровождения обеспечивает полноценную поддержку

- имеет диагностическую результативность, которая позволяет планировать дальнейшие перспективы педагогического сопровождения [1].

Помимо понятия «педагогическое сопровождение» в педагогике распространено определение «педагогическая поддержка», которые имеют ряд принципиальных отличий:

- педагогическая поддержка представляет собой единовременные действия, в то время как сопровождение имеет длительный характер;

- педагогическое сопровождение в отличие от поддержки невозможно осуществлять на расстоянии от объекта воздействия, требует непосредственного контакта преподавателя и обучающегося;

- деятельность преподавателя в процессе педагогического сопровождения конкретна и требует неукоснительного выполнения учеником, в то время как педагогическая поддержка может иметь рекомендательный характер и не требует интенсивного контроля педагога [2].

Таким образом, педагогическое сопровождение является более объемным и масштабным явлением в педагогике нежели поддержка. Помимо этого, поддержка может и входить в состав педагогического сопровождения.

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод, что проблематика реализации педагогического сопровождения в высшей школе является сложной и недостаточно разработанной в современной науке. Представляется актуальным и разработка диагностик и валидных критериев и показателей, которые демонстрируют эффективность педагогического сопровождения студентов. Поэтому в данной ситуации представляется логичным диагностировать ту область деятельности студентов, в которой преподаватель обеспечивает педагогическое сопровождение.

Педагогическое сопровождение в современном образовательном процессе реализуется через комплексный характер воздействия на обучающихся, имеет системное влияние на учеников. Непрерывность педагогического сопровождения обеспечивает стабильно положительный результат обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адушкина К. В., Лозгачева О. В. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образования. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2017. – 163 с.
2. Кучерова О. Е. Становление Человека и основные каноны педагогической поддержки личности // Изв. Академии педагогических и социальных наук. 2008. № 2. С. 174–178.
3. Косенко Л. Л. Педагогическая поддержка как актуальная современная парадигма // Достижения науки и образования. 2018. № 1 (23). С. 78–83.
4. Манузина Е. Б. Педагогическое сопровождение студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования // Вестн. ТГПУ. 2011. Вып. 1. – С. 109 – 113
5. Туровец Н. И. Педагогическое сопровождение и поддержка : сущность и соотношение понятий. Современные технологии и инновации в педагогической системе образования. Н. Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2016. – 72 с.
6. Шакурова М. В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Шакурова Марина Викторовна; [Место защиты: Ин-т теории и истории педагогики РАО]. - Москва, 2007. – 46 с.

УДК 378

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМО- СТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МАГИСТРОВ

С. И. Пранович

Курский государственный университет

email: cvetik1109@gmail.com

Аннотация: в статье раскрываются такие понятия как «процесс индивидуализации», «индивидуальная образовательная траектория», «самостоятельная работа» с позиций отечественных исследователей и в работах зарубежных учёных, а также рассматриваются преимущества использования индивидуальной образовательной траектории, применение которой оптимизирует организацию самостоятельной работы в процессе обучения студентов на ступени магистратуры.

Ключевые слова: индивидуализация обучения в вузе, индивидуальная образовательная траектория будущих магистров, самостоятельная работа студентов.

Актуальность заявленной темы статьи связана с тем, что современные учащиеся имеют множество образовательных потребностей, для удовлетворения которых должны быть предложены соответствующий их способностям учебный контент, эффективные варианты обучения для усвоения получаемых знаний и применения их на практике, гибкость условий самого процесса обучения, чтобы иметь возможность учиться в любое время и в любом месте, а не только во время аудиторных занятий, поддержание внутренней мотивации студентов на протяжении всего обучения в магистратуре, развитие навыков самостоятельной работы, которые будут полезны в учебной деятельности нынешнему студенту и в последующей профессиональной деятельности будущему специалисту. Чтобы удовлетворить эти разнообразные потребности, необходимо адаптировать и индивидуализировать процесс обучения для каждого обучающегося для их личного и профессионального развития.

Индивидуализация обучения в вузе начинается с разработки индивидуального учебного плана студента с соблюдением всех требований федерального государственного образовательного стандарта для высших учебных заведений. Помимо этого, необходимо проведение как индивидуальных консультаций, так и групповых и коллективных занятий, а также организация индивидуального учёта посещаемости занятий и мониторинг учебных достижений каждого студента. Индивидуальный график обучения должен выстраиваться в подходящем темпе: если студент в состоянии учиться быстрее общего графика обучения, у обучающегося должна быть возможность учиться быстрее; если же обычный график вызывает напряжение, то у него должен быть вариант более медленного обучения.

Термин «индивидуализация образовательного процесса» трактуется Т.М. Ковалёвой как «способ обеспечения каждому обучающемуся права и возможности на формирование собственных образовательных целей и задач, своей образовательной траектории» [4]. Индивидуализация процесса обучения удовлетворяет потребности, интересы и предпочтения студентов, предлагая им самим быть в центре образовательного процесса, обеспечивая таким образом их лучшую усвояемость получаемой информации, вовлеченность в учебную деятельность, повышение внимания к исследуемым проблемам.

Понятие индивидуальной образовательной траектории (individual learning path) в работах отечественных исследователей (А.В. Хуторской [6], И.Ф. Бережная [1], П.В. Сысоев [5], Н.А. Тарасюк [2], А.С. Будникова [2]) различается с терминами (Personalized learning paths, Pedagogy-Andragogy-Heutagogy (PAH-Continuum)) и деталями их трактовки, данными зарубежными исследователями (Pekka Peura [8], Stewart Hase, Chris Kenyon [7]), но при этом имеют общее значение, что при индивидуальном подходе в обучении ключевыми условиями являются внутренняя мотивация обучающегося, связанное с ней чувство автономии, раскрытие способностей каждого студента и придание процессу обучения личностного смысла.

«Индивидуальная образовательная траектория обучения» (ИОТ) – это «персональный путь достижения поставленной образовательной цели (или учебной задачи) конкретным обучающимся, соответствующий его способностям, мотивам, интересам и потребностям» [5], который является не только путём развития личностного потенциала ученика в сфере образовательной деятельности (А.В. Хуторской) [6, с. 193], но и учебной программой, разработанной студентом вместе с преподавателем. В такой учебной программе должны быть отражены цели и ценности общества, образования в целом и осознанное видение студентом собственного образования, предметной направленности образовательных интересов и необходимость сочетания их с потребностями общества, а также представлены результаты выбранного содержания и форм образования, соответствующих его индивидуальному стилю обучения и общения.

К преимуществам индивидуальной образовательной траектории относятся следующие факторы.

Во-первых, это возможность обучения в подходящем темпе. Все учащиеся разные, с уникальными способностями, пониманием и возможностью усваивать получаемую информацию. Индивидуальные траектории обучения делают образовательный процесс самостоятельным за счёт того, что студенты могут выбирать, что (содержание), когда (время), где (место) и как (методы) они хотят изучать, контролируя своё обучение.

Во-вторых, экономия времени. Хорошо продуманные и выстроенные с помощью преподавателя схемы обучения помогают сэкономить время как сту-

дентам, так и педагогам, в процессе достижения желаемых целей. Таким образом, обучающиеся опять же становятся более самостоятельными, что снижает нагрузку на преподавателя.

В-третьих, сохранение знаний за счет организованного обучения: индивидуальные образовательные траектории помогают в получении соответствующей информации в организованной форме, что необходимо для вовлечения и удержания внимания учащихся в процессе обучения. Поскольку индивидуальные образовательные траектории основаны на обучении по заранее известному студенту пути, то он знает, как ему планировать своё обучение, чтобы максимально эффективно освоить учебный материал, таким образом процесс обучения становится более понятным, а чем интерактивнее и актуальнее уроки, тем больше у него мотивации к их прохождению.

В-четвёртых, поощрение непрерывного обучения: процесс изучения иностранного языка, как и получение педагогического образования подразумевает постоянное пополнение знаний. Получив степень магистра иноязычного педагогического образования, выпускникам необходимо повышение квалификации и как педагогического работника, и в плане подтверждения и развития языковых навыков, так как язык тоже не статичное явление, он меняется и дополняется.

Выбор, выстраивание и реализация ИОТ позволяют студенту развить именно те качества личности, которые востребованы современным социумом. Особой значимостью и ценностью при этом является развитие у студентов ещё при обучении в университете умений самостоятельной познавательной деятельности и способности проектировать собственные образовательные траектории для самостоятельного овладения новыми знаниями и последующего развития в профессиональной деятельности на протяжении всей жизни. Прежде всего, важность развития у студентов умений самостоятельной учебной деятельности и способностей проектирования собственной образовательной траектории определяется социальным заказом на современных специалистов, способных выстраивать в будущем индивидуальную траекторию в своей профессиональной сфере.

Для развития умений самостоятельной учебной деятельности необходима самостоятельная работа студентов (СРС). И.А. Зимняя рассматривает самостоятельную работу любого обучающегося будь то студент или учащийся школы как «целенаправленную, внутренне мотивированную, структурированную самим субъектом (в нашем случае это студент магистратуры) деятельность» [3, с. 255], совокупность выполняемых обучающимся действий ориентирована на формирование базового опыта будущей профессиональной деятельности: педагогической, научно-исследовательской, управленческой, проектной, методической.

Подводя итог, отметим, что индивидуальная образовательная траектория позволяет студенту магистратуры самостоятельно построить собственный

уникальный маршрут обучения в университете. Данная система обучения ориентирована на индивидуализацию студента в учебном пространстве и позволяет ему варьировать свою образовательную деятельность как по уровню сложности, так и по выбору дисциплин, что, несомненно, улучшает его навыки самостоятельной работы во время учёбы в вузе и даёт возможность ему стать конкурентоспособнее на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бережная, И. Ф. Педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития будущих специалистов в образовательном процессе вуза / И. Ф. Бережная. – Воронеж: Научная книга, 2012. – 219 с.
2. Будникова, А.С., Тарасюк Н.А. Методика обучения студентов иностранному языку по индивидуальной образовательной траектории (английский язык, языковой вуз); учеб.-метод. пособие / А. С. Будникова, Н.А. Тарасюк– Курск: «Учитель», 2021. – 48с.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. Второе, доп., испр. и перераб. — М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. — 384 с.
4. Ковалёва Т.М. Профессия «тьютор» / Т.М. Ковалёва и др. // Тверь : СФК-офис, 2012.
5. Сысоев П.В. Обучение по индивидуальной траектории // Язык и культура. 2013. № 4. С. 121-131.
6. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: Пособие для учителя. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 383 с.
7. Kenyon C., Hase S. Andragogy and heutagogy in postgraduate work // Meeting the challenges of change in postgraduate education / ed. by T. Kerry. London : Continuum Press, 2010. P. 165–177.
8. Pekka Peura Personalized Learning Paths // HundrED, 2019. URL: <https://hundred.org/en/innovations/personalized-learning-paths> (дата обращения 25.03.2022).

УДК 378

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. С. Просветова

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email: vauuy@mail.ru*

***Аннотация:** в статье обосновывается междисциплинарный подход, отражающий сущностную характеристику современного высшего профессионального образования и, как следствие, являющийся системным основанием его моделирования, проектирования и конструирования.*

***Ключевые слова:** междисциплинарный подход, объективные факторы, высшее профессиональное образование.*

Современный этап развития отечественного профессионального образования характеризуется влиянием ряда объективных факторов, к которым можно отнести, прежде всего, социокультурную направленность общественно-государственной системы, обуславливающую связь высшего профессионального образования с экономическим развитием страны как стратегическим основанием национальной безопасности и непродуманным ресурсным обеспечением экономики [1].

Исходя из этого, одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере отечественного образования, обусловленным социокультурным контекстом, определяется «предоставление гражданам широких возможностей для получения среднего и высшего профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки на протяжении всей жизни в соответствии с потребностями рынка труда» [3]. Данное направление связано с необходимостью решения задачи не только «уметь учиться», но и «учиться всю жизнь», что, в свою очередь, выделяет приоритет развития самостоятельности, основанной на мотивации своей деятельности; мобильности, гибкости, ответственности, активности граждан, умеющих ставить цели и выделять проблемы; определять возможности и направления взаимодействия для их достижения и решения в условиях неопределенности.

Значимым объективным фактором развития отечественного высшего профессионального образования является современный тип научной рациональности – постнеклассический, особенностью которого является «челове-

коизмеримость» [2], определяющая приоритет гуманитарной и аксиологической целезаданности образования; его роли как индикатора социального благополучия общественно-государственной системы.

Наряду с этим происходит смещение акцента с предметной составляющей образования на развитие его субъектов (знания как условие личностно-профессионального развития), технологии их взаимодействия, как в самом процессе (информационно-образовательная среда), так и с внешней средой (открытость образования). Данная особенность усиливает роль самостоятельной работы (деятельности) обучающихся в информационно-образовательной среде, которую конструирует преподаватель в совместной деятельности с обучающимися и содействует их ориентации в ней по реализации способов деятельности, определяющих достижение высокого уровня результата на основе самостоятельного освоения обучающимися педагогически адаптированного социального опыта и развития рефлексии, позволяющей соотносить знания об объектах профессиональной деятельности не только со спецификой средств и функций (умения и навыки), но и с их ценностно-целевым компонентом, соотносящимся с социокультурными ценностями и целями. Наряду с общепрофессиональными, профессиональными и специальными компетенциями (как результат) особую значимость представляют универсальные компетенции, необходимые для решения практических задач в условиях неопределенности.

Объективным фактором, характеризующим направленность развития отечественного высшего профессионального образования, являются его тенденции (закономерности): информатизации; технологизации; гуманизации и гуманитаризации; интеграции, фундаментализации и т. д.

В контексте выделенных приоритетов и факторов очевидно, что цель профессионального образования психологизируется, то есть смещается на личность и формулируется как личностно-профессиональное развитие, определяющее приоритет формирования способности к самостоятельности, активной деятельности во всех ее формах, включая профессионально-творческую. Следовательно, психологизация цели профессионального образования изменяет место и роль знания: от конечной цели к средству личностно-профессионального развития. Следствием психологизации цели является психологизация образовательного процесса, актуализирующая приоритет учебной деятельности субъектов и их самостоятельности; процессов *самопознания*, взаимосвязанного с самоопределением в самостоятельном выборе целей и задач учебной деятельности; саморазвития, основанного на рефлексии, самопознании, самоопределении, саморегуляции учебной деятельности и характеризующего личностное самоизменение, обусловленное потребностью самосовершенствования; *самообразования*, представляющее мотивированное приращение знаний, соотносящихся с потребностями и це-

лями личностно-профессионального развития; *самореализации*, позволяющей успешно проявлять свой потенциал на занятиях при решении учебно-профессиональных задач, а также во взаимодействии с другими субъектами учебной деятельности, преподавателем и информационно-образовательной, социокультурной средой.

Психологизация цели образования изменяет место и роль преподавателя с «субъекта воздействия» на организатора, консультанта, осуществляющего содействие развитию мотивации учебной деятельности, процессам самопознания, саморазвития, самообразования, самореализации обучающихся и обеспечивающего педагогическими средствами (содержание, методы, формы, технологии) в процессе взаимодействия с ними достижение ценностно-целевого результата (личностно-профессионального развития)

Таким образом, выделение совокупности объективных факторов, влияющих на место, роль, целезаданность современного высшего профессионального образования; его содержание и технологии, формы и средства позволяют констатировать его междисциплинарность как сущностную характеристику, определяющуюся системным основанием. Следовательно, междисциплинарный подход на современном этапе рассматривается как методология, позволяющая моделировать, проектировать и конструировать образовательный процесс в соответствии с перспективами социокультурного развития, его аксиологической основой, научной моделью, тенденциями развития и запросами общественной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ президента РФ № 400 от 02.07. 2021. Режим доступа <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.03.2022 г.)
2. Стёпин В.С. Теоретическое знание /В. С. Стёпин. – М.: Изд-во «Прогресс-Традиция», 2003. – 744 с.
3. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07. 10. 2021 №1701). Режим доступа <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21. 03. 2022 г.)

УДК 378

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЛИНГВО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Д. Г. Рябцев

Воронежский государственный технический университет

email: Vivtkmk@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проектирование лингво-профессиональной подготовки военнослужащих из зарубежных стран, раскрывается понятие проектирование в соответствии с требованиями ФГОС ВО, описываются технологии проектирования лингво-профессиональной подготовки военнослужащих.

Ключевые слова: лингво-профессиональная подготовка, военнослужащие, зарубежные страны

Социально-экономические флуктуации в системе военного образования детерминируют лингво-профессиональную подготовку в военном вузе слушателей зарубежных стран. Сотрудничество Министерства обороны Российской Федерации с иностранными государствами в сфере образования осуществляется как по основным образовательным программам, так и по дополнительным профессиональным программам в соответствии с законодательствами нашей страны, международными соглашениями и договорами. Проектирование лингво-профессиональной подготовки в военном вузе военнослужащих из зарубежных стран выступает одним из важных направлений военного сотрудничества с зарубежными странами. Исследование проблемы проектирования лингво-профессиональной подготовки в военном вузе военнослужащих из зарубежных стран представляется своевременной, направленной на укрепление системы военной безопасности, на обеспечение национальных интересов, на расширение сфер влияния, что связано с изменением военно-политической обстановки, с обострением неблагоприятной обстановки у границ Российской Федерации [2, 4, 5].

Изменение взгляда на подготовку слушателей из зарубежных стран указывает на потребность в разработке программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями ФГОС ВО к подготовке компетентных военных специалистов нового образца, обладающих лингво-профессиональными знаниями, умеющих оценивать собственную деятельность, способных идентифицировать себя с другими, готовых к порождению ценностей к себе и в своем окружении. Проектирование лингво-профессиональной подготовки в военных вузах слушателей из зарубежных стран ориентировано на укрепление экономических и политических интересов нашего государства в мире, на упрочение дружеских отношений между государствами, на совершенствование Российского военного образования и на интеграцию его в мировое сообщество. В настоящее время сложились

теоретические предпосылки к проектированию лингво-профессиональной подготовки в военном вузе военнослужащих из зарубежных стран.

В целях нашего исследования проектирования лингво-профессиональной подготовки в военном вузе слушателей из зарубежных стран на основе технологии контекстного типа нами раскрыто смысловое содержание понятий «проектирование», «педагогическая подготовка», «лингвоподготовка» «подготовка», «лингво-профессиональная подготовка».

В настоящее время в образование внедряется и постоянно развивается: *социально-педагогическое проектирование*, направленное на изменение социальной среды, решение социальных проблем; *психолого-педагогическое проектирование*, направленное на преобразование личности и межличностных отношений, *образовательное проектирование*, ориентированное на проектирование качества образования и инновационные изменения образовательных систем, с которыми связывается проблема проектирования лингво-профессиональной подготовки в военном вузе слушателей из зарубежных стран. Существует достаточное количество исследований, связанных с *проектированием образовательного пространства*, где научно обосновывается процесс проектирования и практического использования ресурсного потенциала интегративно-образовательного пространства для обеспечения качества подготовки специалистов; разрабатываются технологии *проектирования и диссимилиации инновационного педагогического опыта в системе непрерывного образования*, касающиеся удовлетворения потребности сферы образования в профессионале, способном осуществлять инновационные изменения в массовой образовательной практике; исследуется система педагогических компетенций *в проектировании гуманно-личностного образовательного пространства* с целью установления целостной системы знаний о закономерностях и механизмах проявления компетентности специалистов в процессе создания гуманно-личностного образовательного пространства. В современных научных исследованиях нашла свое отражение теория и практика *проектирования образовательного пространства* субъекта учебно-профессиональной деятельности самостоятельно строящего, согласно А.Г. Асмолову [1], свою образовательную траекторию; исследовались организационно-педагогические основы *проектирования информационного пространства* в вузах, подтверждающие необходимость формирования информационной культуры в современных вузах. В исследованиях, посвященных проектированию образовательного процесса в военном вузе подтверждалась необходимость повышения эффективности подготовки специалистов, доказывались возможности проектирования образовательного процесса на основе технологического, системного и других подходов, при этом учитывались особенности проектирования военно-образовательного процесса, особенности субъектов проектирования, преподавателей и курсантов военного вуза отечественных и из зарубежных стран. *Проектирование* рассматривалось как «компонент профессиональной деятельности преподавателей военного вуза, в котором происходит

осмысление будущего образовательного процесса и выбор оптимального варианта его реализации» [3, 6, 7].

Нами исследованы точки зрения ученых на категорию *«педагогическая подготовка»*, которая в научных исследованиях представлена как специально организованный процесс приобретения педагогических знаний и навыков, результатом которого является готовность к решению задач, касающихся обучения и воспитания. Содержание *педагогической подготовки* представлено в нормативной модели компетентности педагога, отображающей научно обоснованный состав профессиональных знаний, умений, навыков, необходимых для осуществления профессиональных функций [2, 6, 7].

Нами отмечено особое внимание ученых к проблеме *«лингвистической подготовки»*, обострившейся в связи с активным взаимодействием разных культур, появлением общего коммуникационного смыслового поля, требующего межкультурной компетентности для взаимодействия в поликультурном обществе. Исследователи под *лингвистической подготовкой* понимают расширение филологического кругозора обучающихся, их познавательной активности, способности к саморегуляции для включения в современные мировые процессы развития цивилизации. *Лингвистическая подготовка* - существенный компонент процесса обучения, подразумевающий организованный процесс овладения совокупностью иноязычных знаний, языковых и речевых навыков для осуществления коммуникативной и иной деятельности [4, 5].

В современной науке понятие *«профессиональная подготовка»* связывается с профессиональным обучением и отражает процесс овладения знаниями, умениями и навыками, необходимыми для самостоятельной профессиональной деятельности. Опираясь на данную точку зрения, мы рассматриваем *профессиональную подготовку* как целостную педагогическую систему, функционирование которой предполагает создание условий для развития личности на основе овладения необходимыми для профессиональной деятельности знаниями, умениями и навыками, развития профессионально-личностно-значимых качеств, обеспечивающих эффективность профессиональной деятельности. При определении данного понятия мы исходили из понимания педагогической системы как внутренне организованной на основе того или иного принципа целостности, в которой все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим системам как нечто единое, как множество взаимосвязанных структурных компонентов, объединенных единой образовательной целью развития личности и функционирующих в целостном педагогическом процессе. Как сложной педагогической системе, *профессиональной подготовке* свойственно единство и взаимосвязь различных структурных элементов, объединенных общей целью и единым функционированием; единая внутренняя организация на основе связей и зависимостей

между компонентами системы; взаимодействие с окружающей средой. Большинство ученых считают, что взаимосвязь элементов, составляющих систему *профессиональной подготовки* не является их простым суммированием, а достигается на основе интеграции общей цели – подготовки компетентного специалиста при взаимосвязанной деятельности преподавателей и обучающихся [6, 7].

Таким образом, уточнено понятие *«проектирование лингво-профессиональной подготовки в военном вузе слушателей из зарубежных стран»*, определяемое как особое направление деятельности, *включающее* комплекс организационных, психолого-педагогических, диагностических, рефлексивных мер руководящего и преподавательского состава, *ориентированные на* овладение совокупностью лингво-профессиональных знаний, для включения в современные мировые процессы развития цивилизации, *обеспечивающие* готовность к успешной лингво-профессиональной деятельности в армиях своих государств, согласно должностному предназначению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асмолов А. Г. Психология личности : принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. – Москва : Смысл: Академия, 2002. – 416 с.
- Бакленева, С.А. Роль иностранного языка в формировании готовности к самостоятельной профессиональной деятельности будущих военных специалистов / С. А. Бакленева // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: материалы V Междунар. науч.-практич. конф. – Воронеж: Научная книга, 2017. – С. 292-297.
2. Бартош, Д.К. Некоторые аспекты педагогического поведения на уроке иностранного языка как объект методического эксперимента / Д.К. Бартош // Иностранные языки в школе. – №4. – 2004 г. – С. 77-81.
3. Вербицкий А. А. Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография / под научной редакцией А. А. Вербицкого. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. – 416 с.
4. Сысоев П. В. Основные направления информатизации языкового образования / П. В. Сысоев // Вестн. Московского гос. гуманитарного. ун-та им. М. А. Шолохова. Сер. Филологические науки. – 2013. – № 4. – С. 83–95.
5. Серова Т. С. Теоретические основы обучения профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке в неязыковом вузе : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. - Ленинград, 1989. - 56 с.
6. Тенитилов П.С. Отечественный опыт профессиональной подготовки иностранных военнослужащих // Мир образования – образование в мире. 2016. № 3 (63). С. 98-102.
7. Ткачев В.А. Сущность и содержание профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в инженерных вузах МО РФ [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 1116-1118.
8. Бакленева, С.А. Педагогические условия организации самостоятельной деятельности курсантов военных вузов на основе электронного учебника / С. А. Бакленева // Перспективы науки. – 2019. – № 2 (113). – С. 193-196.

9. Модель формирования профессиональной компетенции в процессе качественной подготовки рабочих к профессиональной деятельности/ Э.П.Комарова, С.Г. Петухов. // Мир образования – образование в мире. -2009.- Т. 33, №1.- С. 156 - 161.

10. Теоретический контекст интегрированного предметно-языкового обучения в вузе / С. К. Гураль, Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, А. С. Фетисов // Язык и культура. - 2020. - № 49. - С. 138-147.

11. Фетисов, А.С. Реализация комплекса ГТО в общеобразовательных организациях / Г. В. Костикова, С. С. Михайлов, А. С. Фетисов // Физическая культура в школе. - 2016. - № 4. - С. 2-8.

12. Профессионально-предметное развитие педагога на основе контекстно-сетевой технологии / А. А. Вербицкий, Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, А. С. Фетисов // Язык и культура. - 2020. - № 52. - С. 123-139.

13. Фетисов, А.С. Содержательные характеристики личностно-профессиональных качеств педагога как компонента здоровьесберегающей образовательной среды школы / А. С. Фетисов // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2014. - Т.10, № 3-2. - С. 73-76.

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А. В. Соколова, В. И. Гревцова

Сочинский институт (филиал) РУДН

email: anna.sok96@gmail.com, vera-grevtsova@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены методы обучения иностранным языкам в исторической ретроспективе и инновационные образовательные технологии в обучении иностранным языкам на современном этапе*

***Ключевые слова:** методы обучения иностранным языкам, информационно-коммуникационные, мультимедийные, инновационные образовательные технологии.*

Век глобализации повлиял практически на каждую сферу нашей жизни, включая образование. В настоящее время изменениям подвержены не только подходы к образованию, но и технологии, и методики. В 21-м веке владение иностранным языком стало жизненной необходимостью, так как оно дает возможность идти «в ногу» с мировым прогрессом и применять инновации. Цифровизация, автоматизация и искусственный интеллект с каждым годом все больше вторгаются в жизнь человечества и в производственную деятельность, изменяются профили профессиональной подготовки. Именно поэтому основная задача современного педагога – выбрать те методики и формы организации учебного процесса, которые будут наиболее эффективными и актуальными при обучении иностранным языкам.

За последние десятилетия методология обучения иностранным языкам значительно эволюционировала. С течением развития технологий особое внимание уделялось различным подходам: грамматико-переводному,

аудио-лингвальному, аудиовизуальному, понятийному, коммуникативному и прочим.

Сегодня, однако, мнения педагогов разделились. Есть те, кто считает традиционные методы преподавания иностранных языков единственно правильными, а есть и те, кто активно внедряет новые технологии в процесс обучения, чтобы повысить эффективность и качество владения учениками иностранным языком.

В современном процессе обучения информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) можно разделить на две группы. Аппаратное обеспечение (компьютеры, принтеры, сканеры, видеокамеры, диктофоны) и программные обеспечения (электронные учебники, программы-симуляторы, информационные сайты, поисковые системы, электронные словари). Все эти технологии активно и успешно внедряются в образовательный процесс. Преимущества их использования при обучении: вовлеченность обучающихся в процесс, улучшение способностей к учебе, совершенствование коллаборативного обучения, а также более низкий уровень тревожности при обучении.

Эффективное использование инновационных технологий в образовательном процессе сегодня является показателем качества и уровня образования. Одна из таких технологий заключается в улучшении коммуникативной компетенции учеников при задействованных в процессе обучения мультимедийных ресурсах. Кроме того, использование мультимедиа предоставляет возможность взаимодействовать с разнообразными текстами, которые обеспечат студентам прочную основу для дальнейшего изучения иностранных языков. Так как компьютеризация образовательного процесса становится неотъемлемой частью образования, студенты должны овладеть навыками использования электронных образовательных ресурсов. Благодаря взаимодействию с мультимедийными текстами, студенты активнее и эффективнее знакомятся с академической лексикой и грамматическими структурами. Использование данных инновационных технологий в качестве инструмента изучения иностранных языков имеет множество преимуществ. Новые технологии дают стимул студентам к выполнению поставленных задач, помогают создать более длительный эффект и более быстрое запоминание, позволяют студентам изучать информацию из СМИ, которая соответствует их интересам и дает дополнительную мотивацию к изучению иностранных языков. Преимуществом также является то, что информация из СМИ помогает улучшить языковые навыки в аудировании, чтении, речи и письме.

С помощью мультимедиа обучающиеся могут узнать о новых культурах и странах. Интернет-ресурсы - это привычное и удобное средство знакомства с культурой других стран и народов. Именно поэтому на основе системного подхода к реформированию методов изучения иностранного языка с

использованием новых информационных технологий основана концепция информационно-образовательной среды, которая рассматривается в тесной связи с системой развивающего образования.

Мультимедийные технологии могут значительно расширить возможности обучающихся в решении проблем в обучении и на практике. В исследовании, проведенном Вернадакисом [11] и его коллегами, утверждается, что мультимедиа может повысить мотивацию изучающих язык, поддержать их языковые навыки, повлиять на их отношение к обучению и укрепить их уверенность в себе с помощью различных коммуникативных и интерактивных мероприятий.

Участие в информационно-коммуникационной педагогической деятельности способствует комплексному развитию всех аспектов коммуникативной компетенции: лингвистической, социокультурной, когнитивной, лингвострановедческой, а также связанных с этим когнитивно-коммуникативных способностей студентов. Моделирование реальной аутентичной среды с привлечением Интернет-ресурсов влияет не только на успешное освоение языка, но и позволяет понять фундаментальные законы единства и многообразия культуры.

Использование презентаций в процессе обучения позволяет педагогу более интенсивно отрабатывать учебный материал с учениками, облегчает работу с аудиовизуальным материалом.

Многие издательства учебников по изучению иностранных языков предоставляют свой интерактивный курс, в котором содержатся игры, задачи на сообразительность, грамматические упражнения. К каждой теме в учебнике прилагается тема в интерактивном курсе. Таким образом, мультимедийные ресурсы помогают удовлетворять потребности разных типов обучающихся. Визуалы могут смотреть видео, в то время как аудиалы слушать потоковое аудио. Студенты, нуждающиеся в дополнительной практике, могут использовать онлайн-упражнения для улучшения своих языковых навыков.

Использование неадаптированных материалов для изучения иностранного языка в сети Интернет стало еще одной незаменимой технологией в обучении. В сети Интернет любой пользователь может найти аудиовизуальный контент для улучшения уровня владения языком.

Видеоконференцсвязь сегодня также является одной из наиболее эффективнейших инновационных технологий в обучении иностранным языкам. Конференции позволяют знакомить учащихся с носителями иностранных языков и содействовать культурному обмену, без лишнего стресса начать путь к преодолению языкового барьера, приглашать специалистов-преподавателей носителей иностранных языков для проведения занятий.

Обучение при помощи технологий, основанных на видеоиграх, специально спроектировано для достижения целей обучающихся. Игры созданы для сбалансирования обучения и игрового процесса. Данная технология позволяет сохранять учащимися полученные знания и применять их в реальных ситуациях.

Подводя итог, необходимо отметить, что обучение иностранным языкам всегда преследовало цель качественного образования с применением новейших прогрессивных технологий. Так как прогресс не стоит на месте, сегодня появляются все новые методики и технологии в преподавании иностранных языков. Мы смогли убедиться в том, что инновации не связаны исключительно с использованием информационно-коммуникационных технологий, но ориентированы на совершенно новые подходы к обучающимся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ailamazyan A.K. Bildung und Kommunikation. Bildungsinformatik, 1998, Nr. 7.
2. Angelovsky K. A. Lehrer und Innovation. 1991, 159 s.
3. Ashvini Joshi. Multimedia: A Technique in Teaching Process in the Classrooms, Current World Environment. Vol. 7 (1). P. 33-36, 2012.
4. Davies G. Lessons from the past, lessons for the future: 20 years of CALL. In Korsvold A-K. & Ruschoff B. (eds.), 1997.
5. Golubeva S. P. Verwendung von Computerpräsentationen im Englischunterricht. - Englische Sprache. - №12, 2006.
6. Larina V.P., Khodyreva E.A., Okunev A. A. Vorträge im Klassenzimmer des Kreativlabors Moderne pädagogische Technologien - 1999 – 2002.
7. Manvelov S.G. Eine moderne Lektion konstruieren. - M.: Bildung, 2002
8. McCarthy B. Integration: the sine qua non of CALL, 1999.
9. Mullamaa K. ICT in language learning - benefits and methodological implications. International Education Studies, № 3. P. 38-44. 2010.
10. Petrusinsky V.V. Irgy - Bildung, Ausbildung, Freizeit. Neue Schule, 1994.
11. Shayeshteh Hashemyolia, Ahmad Fauzi Mohd Ayub, Zahra Moharrer The Effectiveness of Multimedia Language Courseware on Secondary School Students' Motivation for learning English, Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6. № 6. S. 4, 2015.

НОВЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДИГМЫ АКТУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Сухочев¹, Е. В. Свиридова²

*Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
Дворец творчества детей и молодёжи г. Воронежа
email: ¹vrnpalace@govvrn.ru, ²esviridova@vfreu.ru*

***Аннотация:** в статье анализируются проблемы актуального образования, культурного участия детей из семей с разным уровнем образования и социального развития в образовательных проектах.*

***Ключевые слова:** цифровая дидактика, актуальное образование, мейкерспейсы, культурное участие детей.*

У профессиональных и социальных задач есть сегодня и также будет завтра цифровая сторона.

Ф. Вампфлер

Существующая сейчас и находящаяся в развитии цифровая сторона присуща всем сферам жизни общества. Находясь в обществе, мы ежедневно сталкиваемся с процессами цифровой трансформации, мы находимся среди цифровых технологий, живем среди них. Это касается и образования.

Современные проекты в сфере образования требуют соответствующей разработанной цифровой дидактики. К сожалению, «цифровая дидактика часто заключается в адаптации культуры образовательной организации и культуры обучения к новым технологиям». [2018] Безусловно, необходима большая работа по изменению такого положения. Исследователи отмечают, что «для достижения таких образовательных целей, как просвещенность и зрелость, креативность и многообразие, свобода и ответственность, необходимо не упрощение цифрового мира, а такие подходы, которые приветствуют открытую сеть, поощряют взаимодействие с многообразием и хаосом, создают условия для самостоятельной деятельности и совместных проектов». [2] Нужны тщательный отбор методов, инструментов, учебных материалов, постановка актуальных образовательных целей, поскольку, приобретая навыки и умения в работе с цифровыми и сетевыми инструментами, обучающиеся способны показать не только лучшие образовательные результаты, но и активно владеть ими в своей социальной жизни за пределами класса.

Также мы часто сталкиваемся с проблемой создания условий для культурного участия детей из семей с разным уровнем образования и социального развития в образовательных проектах. Мы искренне разделяем мнение, что «все дети в состоянии формулировать идеи, выражать интересы и затем реализовывать их, если организация располагает необходимыми для этого ресурсами». [1]

Действенным вариантом решения этой проблемы являются мейкерспейсы — открытые оборудованные пространства для работы над проектами и их реализации. Примером такой организации работы является Центр по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма Дворца творчества детей и молодежи г. Воронежа, организованный в декабре 2021 года. Приобретение мобильного тренажерного комплекса стало возможным благодаря победе города Воронежа в конкурсном отборе среди муниципальных образований Воронежской области на предоставление субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Воронежской области на мероприятия в сфере повышения безопасности дорожного движения.

Работа Центра направлена на обучение детей и подростков основам безопасности дорожного движения, повышение безопасности участия детей в дорожном движении в Воронеже. В комплектацию Центра входит макет городской зоны с проезжей частью, автоматическим регулировщиком, светофорами, дорожными знаками и автомобилями; аппаратно-программные обучающие комплексы по правилам дорожного движения «Веселый светофор»; медицинские комплекты для оказания первой помощи; детский авто-тренажер, работающий по типу симулятора на основе системы виртуальной реальности, сделанный в виде кабины настоящего автомобиля. [<http://dvorec-vrn.ru/razdeli/centr-po-profilaktike-detskogo-dorozhno-transportnogo-travmatizma/o-centre>]

Приобретенный мобильный тренажерный комплекс позволяет проводить занятия в автогородке, применяя методы и формы организации учебно-игровых мероприятий с детьми, примерную программу занятий. Практические и творческие задания разработаны на основе действующих Правил дорожного движения, что позволяет изучать дорожную грамоту на конкретных примерах в автогородке, рассматривать реальные ситуации, с которыми ежедневно сталкиваются дети на дорогах. [2021]

На занятиях дети могут ознакомиться с учебной площадкой автогородка, поучаствовать в учебно-игровых мероприятиях, организованных для разных возрастных групп: младшей группы, средней группы, старшей группы, подготовительной к школе группы дошкольных образовательных учреждений, обучающихся разных классов средних образовательных учреждений.

Среди разработанных для детей дошкольного возраста занятий можно отметить вызывающие большой интерес комплексное занятие «Дорога в школу», игры и викторины с использованием оборудования автогородка, игры в форме мини-викторины, живые картинки, игру «Пешеходы и водители», наглядно-образную игру «Найди ошибку», игру-конкурс «Живые знаки», игру «Сложи и установи дорожные знаки», отработку навыков управления велосипедом.

Отвечающий единым стандартизированным требованиям, муниципальный детский автогородок Центра по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма Дворца творчества детей и молодежи г. Воронежа предоставляет широкие возможности в практике проектирования и организации работы по предотвращению дорожно-транспортных происшествий с участием детей и подростков, используя инновационные технологии обучения. Темы практических занятий, на которых дети могут создавать индивидуальные знания по основам безопасности дорожного движения, разнообразны, среди них: Регулируемый пешеходный переход, Нерегулируемый пешеходный переход, Регулируемый 4-сторонний перекресток с работающими и неработающими светофорами, Сигналы светофора, Знаки приоритета, Регулируемый Т-образный перекресток с работающими и неработающими светофорами, Проезд рядом с образовательной организацией, зона действия знака «Дети», Действия инспектора ДПС, Автобусная остановка, Предупреждающие знаки, Запрещающие знаки, Предписывающие знаки, Моделирование дорожной ситуации на перекрестке, АЗС. СТО. Заезд и выезд на проезжую часть с прилегающей территории, Проезд перекрестка с круговым движением, Железнодорожный переезд регулируемый и нерегулируемый, Тоннель и реверсивное движение, реверсивный светофор, Проезд нерегулируемого перекрестка. Правило правой руки, Сигналы регулировщика, Парковка.

Безусловным преимуществом данного комплекса является его мобильность. Работа с комплексом позволяет охватить широкий круг обучающихся, проводить занятия в разных форматах, адаптируя программу занятий под нужды конкретной группы детей. Широкий охват образовательных организаций, сотрудничающих с Дворцом по данной программе, позволяет взаимодействовать, анализировать, собирать идеи, обмениваться ими, развивать программу.

Практико-ориентированный характер программы комплекса поддерживает один из главных принципов цифровой дидактики – конкретный ситуативный смысл знаний для детей. Игровые технологии обучения также формируют среду для создания детьми индивидуального знания в области профилактики детского дорожно-транспортного травматизма. Возможность адаптировать программу тренажерного комплекса под индивидуальные потребности группы, создавать индивидуальные траектории прохождения

маршрутов отвечает концепции образования, ориентированного на потребности детей для развития их компетенций и достижения социальной зрелости.

Таким образом, Центр по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма Дворца творчества детей и молодежи г. Воронежа является современным востребованным инструментом, позволяющим решить проблему доступности культурного участия детей в жизни современного общества. Это одно из открытых образовательных пространств Дворца, доступное для жителей г. Воронежа. Участвуя в занятиях на тренажерах комплекса, дети создают не только индивидуальные знания по основам безопасности дорожного движения, но и учатся понимать проектные процессы, развивают метакомпетенции, необходимые для жизни в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://schulesocialmedia.com/2018/05/26/was-ist-digitale-didaktik>
2. <http://routenplaner-digitale-bildung.de>
3. Schratz, Michael (2009): ‚Lernseits‘ von Unterricht. Alte Muster, neue Lebenswelten – was für Schulen? Lernende Schule 12 (46-47), 16-21.
4. Абдульязнов А.Р. Методические рекомендации по проведению практических занятий в детском автогородке / А.Р. Абдульязнов, С.Г. Шуралев. – Казань, 2021. – 44 с.

УДК 378

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПЛАНИРОВАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

О.Н. Склярова ¹, Е.Н. Отарова ²

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email: ¹oxi_us@rambler.ru, ²ekaterina.otarova@mail.ru*

Аннотация: в статье анализируется важная проблема педагогического проектирования самостоятельной деятельности будущих военных специалистов в контексте инфокоммуникационной профессионально-образовательной среды в условиях цифровизации. Акцентируется внимание на ключевые этапы проектирования: планирование, критерии оценки и достигаемые уровни самостоятельной деятельности курсантов.

Ключевые слова: курсант, самостоятельная деятельность, профессионально-личностные компетенции, цифровизация образовательной среды

Самостоятельная деятельность (СД) курсанта военно-учебного заведения является инновационным развитием его индивидуальной самостоятельной работы в рамках реализуемой инновационной исследовательской деятельности. Фактически, любой курсант – активный субъект выбора и участник формирования своей образовательной программы в достижении профессиональных компетенций. По мнению Г.К. Селевко под компетенцией следует понимать готовность субъекта рационально использовать внутренние и внешние ресурсы в процессе достижения цели, а компетентность – рассматривается как качество, в основе которого лежит рефлексия опыта [1]. В исследовании А.К. Марковой приводится дифференциация профессиональной компетенции в личностном и индивидуальном видах [2]. Подтверждение этому можно найти в анализе ряда иностранных экспертов [3, 4].

Данное положение позволяет утверждать, что именно опора на СД и ее рефлексия в формировании профессиональных компетенций выпускника военного вуза позволяет осуществлять дальнейшую дифференциацию этого понятия до его нового уровня – профессионально-личностной компетенции (ПЛК) [5, 6]. Это позволяет существенно углубить уровни индивидуальных профессиональных знаний выпускника как в узкой, так и широкой областях. Особенно это важно в условиях цифровизации образования.

Целью работы является разработка методических рекомендаций по планированию и организации самостоятельной деятельности курсантов военно-учебных заведения в условиях цифровизации образования.

Планирование самостоятельной деятельности.

Любое планирование и организация СД курсантов предполагает определение некоторой совокупности частных целей, определяющих решение поставленной научной задачи. В рамках данного исследования сформулированы следующие частные цели:

- систематизация, закрепление и углубление, приобретенных в учебном процессе теоретических знаний и профессиональных практических умений, и навыков;
- формирование умений планировать предстоящую/будущую деятельность с учетом личной мотивации, грамотного использования совокупности основной и дополнительной литературы по профилю профессиональной подготовки, умений профессионального использования возможностей цифровизации процесса обучения;
- развитие познавательных способностей, творческой активности и инициативы, личной ответственности и организованности;
- формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию, самореализации, самоорганизации;
- формирование совокупности механизмов саморегуляции, развития умений и навыков в рамках реализуемой инновационной исследовательской деятельности в рамках цифровизации всех сфер жизнедеятельности страны;
- формирование всех составляющих самообразовательной компетентности и ПЛК.

На настоящий момент СД курсантов является внеаудиторным видом занятия и реализуется в рамках тематического планирования преподавательским составом кафедры военно-научной работы курсантов. Непосредственная личная СД курсанта осуществляется в рамках индивидуального плана работы, разрабатываемого опосредованно преподавателем при лично мотивированном участии курсанта. На младших курсах обучения курсанта СД реализуется при доминирующем руководстве преподавателя. На старших курсах СД курсанта реализуется при опосредованном руководстве преподавателя или без его непосредственного участия.

Преподаватель самостоятельно планирует индивидуальный объем самостоятельной внеаудиторной деятельности курсанта как в целом по выполнению индивидуального плана, так и по выполнению его отдельных заданий исходя из объема времени, отведенного на самостоятельную внеаудиторную работу. Следует отметить, что к сожалению, Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования не регламентируется объем учебной нагрузки на СД обучающихся (курсантов). Календарное планирование СД курсантов в военном вузе осуществляется с учетом календарного плана военно-научной работы. Планирование СД курсантов начинается с разработки соответствующего годового тематического плана научных исследований кафедры, представленного со-

вокупностью соответствующих планов преподавателей и списочным составом курсантов, изъявивших желание разрабатывать данную проблематику. Содержательная часть СД курсантов определяется в соответствии с рекомендуемыми видами заданий тематического планирования. Следует отметить, что в тематическом плане предусматривается наименование темы исследования, научного руководителя (преподавателя), исполнителя (в лице конкретного курсанта или группы курсантов) и планируемых сроков ее выполнения в рамках СД курсанта.

Кафедральный тематический план СД курсантов, как дополнительный кафедральный документ, утверждается начальником (заведующим) кафедрой и принимается к исполнению преподавательским составом кафедры. При этом тематический план СД курсантов под руководством преподавателя уточняет формы личной и совместной деятельности курсанта и преподавателя на учебный год, рубежи промежуточного и итогового контроля.

Индивидуальный план СД курсанта конкретизирует формы, методы и способы реализации выбранной научной тематики, а также виды и сроки отчетности в рамках учебного года. Обязательной формой отчетности курсанта является составление портфолио по итогам учебного года, на основе данных которого определяется личный рейтинг на кафедре и факультете. Рекомендуется определять итоговый рейтинг курсантов, занимающихся СД в масштабах вуза, что позволит целенаправленно оказывать влияние на личную мотивационную составляющую всего переменного состава.

Учитывая, что распределение объема времени на СД курсанта не регламентируется расписанием, то при разработке тематического плана СД курсантов под руководством преподавателя и индивидуального плана СД курсанта следует конкретизировать следующие положения:

- общий объем времени, отводимый на СД по выбранной тематике в рамках выбранной дисциплины (циклов дисциплин), определяется как разница между максимальным объемом времени, отведенным на самостоятельную работу в целом и объемом времени, рекомендуемым преподавателем на ее реализацию в рамках учебной дисциплины (циклов дисциплин);
- объем времени, отводимый на СД по учебной дисциплине, зависит от инвариантного уровня освоения курсантом учебного материала;
- объем времени, отводимый на СД по циклам дисциплин с учетом требований к инвариантному уровню индивидуальной подготовки курсантов, взаимосвязан со сложностью и объемами изучаемого материала по дисциплинам, входящим в цикл.

На наш взгляд, виды заданий для СД курсантов должны быть направлены для:

- *овладения новыми/расширенными знаниями*: изучение учебника, первоисточника, дополнительной литературы (твердые и электронные ко-

пии); составление структурного плана изучаемого материала; конспектирование ключевых понятий текста; работа со словарями, справочниками, нормативными документами; учебно-исследовательская работа; использование компьютерной техники и электронных баз знаний инфокоммуникационной профессионально-образовательной среды вуза и др.;

– *закрепления и систематизации знаний*: расширенная работа с первоисточниками; ответы на контрольные вопросы; формулирование проблемных вопросов, составление плана и тезисов ответов; аналитическая обработка текста (аннотирование, рецензирование, реферирование и др.); подготовка тезисов и докладов на научном семинаре/конференции (приемлемы как очная, так и заочная формы докладов, стендовые доклады); подготовка рефератов по научной тематике для участия в различных научных конкурсах (внутривузовских, межвузовских, региональных и др.);

– *формирования умений и навыков*: решение вариантных заданий рационализаторского и изобретательского плана; выполнение расчетно-графических заданий; решение вариативных ситуационных профессиональных заданий; подготовка к деловым играм; проектирование и моделирование разных видов и компонентов профессиональной деятельности; разработка инновационных курсовых и дипломных работ; экспериментально-конструкторская и опытно-экспериментальная деятельность; рефлексивный анализ профессиональных умений и навыков с использованием технических средств обучения (ТСО) и баз знаний инфокоммуникационной профессионально-образовательной среды вуза и др.

Очевидно, что виды заданий для СД курсантов должны учитывать их индивидуальные особенности и отражать специфику профессиональной подготовки будущих военных специалистов и реализуемые компетенции, в связи, с чем их содержание и сложность могут иметь как вариантный, так и дифференцированный характер.

Критериальная составляющая оценки результатов.

В качестве критериев оценки результатов СД курсантов целесообразно отнести:

– уровень и качество освоения теоретического учебного и научного материала;

– умения и навыки использования теоретических знаний при выполнении практических/профессиональных задач;

– краткость, четкость и обоснованность излагаемых ответов и принимаемых решений;

– умение грамотно и обоснованно доводить научно-практический материал до своих товарищей и коллег при реализации различных форм СД, формируя и развивая командирские навыки по работе с подчиненным составом;

- умения и навыки оформления отчетных материалов и представления продукта творческой СД в соответствии с требованиями руководящих документов;
- сформированности общих, профессиональных и профессионально-личностных компетенций продуктивной активности личности на всех этапах обучения.

Показатели сформированности самоконтроля и самооценки в период СД курсанта в инфокоммуникационной профессионально-образовательной среде в условиях цифровизации образовательного процесса целесообразно осуществлять по следующим достигнутым умениям:

- умение планировать предстоящую/будущую работу;
- умение адаптировать порядок плановых действий в условиях изменения обстоятельств;
- умение осознанно применять различные формы контроля для достижения объективности результатов;
- умение инновационно использовать знаково-символическое изображение;
- умение самостоятельно составлять вариативные системы контрольных заданий.

В период СД курсантов над выполнением индивидуальных заданий преподаватель может проводить внеплановые (по необходимости) консультации за счет личного бюджета времени.

Уровни самостоятельной деятельности курсантов.

Опыт планирования и организации СД курсантов позволяет рекомендовать выделять пять градационных уровней, направленных на положительную мотивацию процесса развития ПЛК. Уровни дифференцированы путем соотношения воспроизводящих и творческих процессов в деятельности курсанта. Для этого используется максимальный набор различных инвариантных форм в тематическом индивидуальном задании на СД. Данный подход делает процесс личностного развития в профессиональном плане максимально мотивированным и творческим.

Первый уровень СД – рефлексивное воспроизведение учебной и научной информации: составление структурного плана изучаемого материала, конспектирование ключевых понятий научного текста и др.

Достижимый результат: курсант приобретает умения и навыки по первичной работе с научной информацией.

Второй уровень – СД по эталонам/образцам: формулирование проблемных вопросов, составление плана и тезисов ответов; аналитическая обработка текста и др.

Достижимый результат: курсант развивает приобретенные умения и навыки по обработке научной информации, что определяет приобщение к умственному труду.

Третий уровень – реконструктивно-самостоятельная деятельность: подготовка тезисов и докладов на научном семинаре/конференции, подготовка рефератов по научной тематике для участия в различных научных конкурсах и др.

Достижимый результат: курсант приобретенные умения и навыки по обобщению информации, что определяет личностное умственное развитие.

Четвертый уровень – эвристическая СД: инвариантные решения индивидуальных научных тематических заданий проблемного характера с формулировкой математических ситуативных моделей и др.

Достижимый результат: курсант систематизирует приобретенные умения и навыки по моделированию процессов гуманитарного и технического плана, принятию научно обоснованных профессиональных решений, что определяет личностно-профессиональное развитие.

Пятый уровень – творческая (исследовательская) СД: самостоятельная постановка и решение индивидуальных научных тематических заданий проблемного характера с опорой на выше указанные формы уровней самостоятельной деятельности.

Достижимый результат: курсант окончательно формирует ПЛК будущего военного специалиста.

Формирование самообразовательной компетентности и ПЛК будущих военных специалистов в условиях цифровизации социально-экономической составляющей уклада в России является задачей многоплановой, с решением которой сопряжены и новые проблемы:

- формирование инфокоммуникационной профессионально-образовательной среды военного вуза;
- воспитание культуры СД курсантов;
- развитие профессиональной деятельности преподавателя;
- развитие тезауруса изучаемых дисциплин, осваивание терминологического аппарата и профессионального языка общения с курсантами;
- накапливание и обобщение индивидуального опыта по руководству СД курсантов в рамках кафедры, факультета, академии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селевко Г. К. Компетентности и их классификация // Народное образование. 2004. № 4. - С.138-144.
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. - М., 1996.
3. Klieme E. Was sind Kompetenzen und wie lassen sie sich messen? / E. Klieme // Pädagogik. 2004. № 6. S.10 -13.
4. Равен Д. Компетентность в современном обществе: Выявление, развитие и реализация: пер. с англ. - М.: Когито-Центр, 2002. - 394 с.
5. Склярова О.Н. Профессионально-личностные компетенции выпускника вуза / О.Н. Склярова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (293). - С.77-81. DOI: 10.47438/2309-7078_2021_4_72

6. Baklneva S.A. Professional Development Of Military University Cadets Using Modern Information Technologies / Baklneva S.A., Baranova L.M. // Components of Scientific and Technological Progress. 2021. № 6 (60). С. 25-28.

УДК 78.01

О СВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧАЩЕГОСЯ-МУЗЫКАНТА

Г.К. Тарасова

Воронежский государственный институт искусств

email: tarasovagk@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается обнаруживающаяся в исполнительской деятельности учащегося-музыканта связь между процессами персонализации как способности к преобразованию интеллектуальной и эмоциональной сфер другого человека и осмысления своей индивидуальности, а также суть оказываемой наставником поддержки.

Ключевые слова: личность, индивидуальность, противоречия.

«Распознать, выявить, раскрыть, взлелеять, выпестовать в каждом ученике его неповторимо-индивидуальный талант – значит поднять личность на высокий уровень расцвета человеческого достоинства»[1, с. 102]
В.А. Сухомлинский.

Миссия музыканта в современном мире может быть весьма значимой: стать творцом духовной культуры, просветителем, воспитывающим и удовлетворяющим эстетические потребности социума благодаря созданию художественных ценностей. Важную роль играет и обоюдное признание коммуникативной функции исполнительской деятельности, способной духовно объединить всех участников художественного процесса.

Перед инициатором общения – учащимся-музыкантом встает актуальная проблема осмысления и раскрытия своей индивидуальности одновременно с желанием оказывать персонализирующее воздействие на слушателей: «Как запечатлеть себя, сохранить музыкальный облик в памяти других людей?» Именно в этом, корневом, вопросе профессионального развития в силу его сложности необходима поддержка наставника, сориентированного на следующее воззрение. Идеальная представленность как способность к преобразованию интеллектуальной и эмоциональной сфер другого человека обеспечивается посредством предъявления музыкантом своей яркой, неповторимой самобытности в отражении связи личностных и индивидуальных особенностей.

Подобные выводы находят свою опору как во взглядах представителей антропоцентрических наук, так и у наставников сферы музыкального образования, помогая им решить существенный вопрос: «Как продуктивнее организовать учебный процесс: обучая, раскрывая индивидуальность учащегося-музыканта, или, раскрывая индивидуальность, обучать, вооружая необходимыми знаниями и умениями?» Вопрос принципиальный, затрагивающий глубинные основы взаимодействия, отражающего парадигму образования – знаниецентрическую или личностно ориентированную.

Понятие психологии личности во всем его многообразии исследовалось и обогащалось многими учеными. В данной статье, разделяя гуманистические взгляды А.Г. Асмолова, А. Маслоу, В.А. Петровского, К. Роджерса, я рассматриваю связь между процессами персонализации и осмысления своей индивидуальности учащимся-музыкантом в исполнительской деятельности, а также суть оказываемой наставником поддержки.

Также, в плане определения обстоятельств жизнедеятельности, важную информацию дали мои педагогические наблюдения и опросы учеников. Обобщая соображения, удалось выделить наиболее характерные черты их поведения в учебном процессе.

Во-первых, обычно молодые музыканты – студенты института искусств начинают свою учебную деятельность с чувством собственного неблагополучия: сильное беспокойство вызывают концертные выступления перед слушателями, необходимые в качестве просветительской деятельности. Причина – отсутствие плодотворного сценического самочувствия, вызванного неуверенностью в собственных силах, неустойчивой самооценкой, отражающей зависимость от внутренних и внешних обстоятельств.

Во-вторых, сильное воздействие оказывают впечатления прошлого опыта. Молодые музыканты постоянно обращаются к событиям минувших дней и делают свое прошлое настоящим, привнося в него случившиеся когда-то негативные ситуации, вызывающие страхи их повторения. Эти эмоции переживаются вновь и вновь, провоцируя неверие в себя. Не отпущенные воспоминания влияют и мешают уверенно осуществлять свою просветительскую миссию.

В этих личностных обстоятельствах главная поддержка наставника сосредоточена на том, чтобы поставить верную *цель* в дальнейшем развитии воспитанника. *Сформулируем ее так. Помочь учащемуся-музыканту изменить свой образ мыслей, способствовать преобразованию его мироощущения, которое обнаружится в оптимистичном настроении, открывающем путь к сильным чувствам и оригинальным действиям в исполнительской деятельности.* Эта цель может быть принята на личностном уровне при определенных условиях. Речь идет об обнаружении совместно с наставником множественных противоречий, ставших причиной чувства собствен-

ного неблагополучия, последующее разрешение которых доступно с помощью алгоритма мыслительных операций сличения, обобщения и прогнозирования, что ведет к обретению устойчивой самооценки как основания продуктивности личности.

Например, в развитии ситуации успеха движущей силой определяется внутриличностное противоречие между тем, каким вижу себя сегодня, и тем, каким хочу представлять себя в ближайшем будущем. Его разрешение требует применения алгоритма мыследеятельности. Обозначу его. *Сличение* своих актуальных возможностей с предполагаемыми для продуктивного развития. *Обобщение* на уровне поиска новых смыслов и ценностей личностного роста в исполнительской деятельности, где отличные оценки – лишь компонента самоутверждения. *Прогнозирование* духовного общения со слушателями, оставляющего незабываемое впечатление благодаря открывающемуся неповторимо-индивидуальному таланту и незаурядной личности, способной одухотворять музыкальную предметность. А самым главным достижением явится не сравнимое ни с чем чувство счастья, рождающееся всякий раз ввиду испытываемого плодотворного сценического самочувствия.

Вышеописанные личностные обстоятельства вызваны и иными противоречиями, которые были выявлены совместно с обучающимися. Обозначим их. Противоречия между осмысленным желанием публичного самовыражения посредством интерпретации музыкального образа и страхами непринятия его творческой индивидуальности, между стремлением к высоким достижениям и отсутствием веры в собственные силы, между значимостью события и не соответствующей ему эмоциональной реакцией.

Цель взаимодействия как преобразование мироощущения учащегося-музыканта в ее реальном воплощении через разрешение противоречий имеет своим следствием обнаруживающуюся *мотивацию достижения успеха*, идущую на смену мотивации избегания неудач. За сильной мотивацией кроется способность к *преодолению барьеров* - внешних и, главное, внутренних.

В призыве В.А. Сухомлинского (взятого мной в качестве эпиграфа) просматривается обусловленность раскрытия индивидуального таланта развитием личностных качеств до уровня человеческого достоинства. Это – необычайно трудное поле совместной деятельности. Мой многолетний педагогический опыт подтверждает, что «при организации взаимодействия в логике развития ценностно-смысловой сферы личности исполнительская деятельность приобретает для музыканта смысл пространства самоутверждения, актуализирующего индивидуальность. Каким образом? Разрешая множественные противоречия между осознаваемыми устремлениями и оцененными возможностями, переживая достигнутые успехи и случайные неудачи, выстраивая ценностные ориентации саморазвития» [3, 100].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сухомлинский В.А. Избранные произведения: В 5 т. / В.А. Сухомлинский. – Киев, 1980. – Т. 5. – 182 с.
2. Тарасова Г.К. Молодой музыкант в звучащем потоке творчества: Монография / Г.К. Тарасова. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – 199 с.

УДК 378

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЕННОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Н.В. Титова

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email: sbessavin@mail.ru*

***Аннотация:** в статье рассматриваются некоторые аспекты становления личности будущего офицера в условиях военного вуза. Анализируется потенциал образовательной среды военного вуза как фактора развития личностных ресурсов военного профессионала.*

***Ключевые слова:** личность, военный вуз, образовательная среда.*

Основным критерием оценки, определяющим уровень развития социального прогресса, является степень развития человеческой личности. Сегодня, в период глобальных преобразований общества, его культурной, экономической и политической трансформации, проблема развития личности является приоритетной задачей педагогической теории и практики.

Данные тенденции прослеживаются в Вооруженных Силах Российской Федерации. Использование новых военных технологий, вооружения и военной техники предъявляют более высокие требования не только к уровню профессиональной компетентности военных специалистов, но и формированию его личностных и профессионально-значимых качеств, среди которых ответственное отношение к выполнению воинского долга, высокая требовательность к себе и людям, сочетаемая с заботой о них.

Как отмечал отечественный психолог Д.А. Леонтьев, личность представляет собой определенную иерархию различных видов деятельности [2]. Освоение человеком выбранной профессии как вида деятельности происходит в процессе обучения. Оно требует от обучающегося постоянной познавательной активности.

Учитывая тот факт, что эффективное формирование личности офицера осуществляется благодаря задействованию его личных усилий и резервов,

образование в данном контексте представляется важным фактором, влияющим на данный процесс.

Образовательная среда военного вуза оказывает основополагающее воздействие на развитие личности будущего офицера. Она позволяет осознать ему свое место и роль в социальном обществе, реализовать потребность в получении интересующих знаний, умений и навыков.

Образовательная среда как категория является предметом исследования многих ученых. В.А. Ясвин рассматривал данное понятие как систему воздействий и условий формирования личности в соответствии с определенными нормами [4]. М. А. Гусаковский отмечал, что образовательная среда является основным инструментом, позволяющим трансформировать опыт участников процесса [3].

Ю. Н. Кулюткин и С. В. Тарасов представляют образовательную среду как совокупность специально организованных психолого-педагогических условий, способствующих гармоничному становлению личности [1].

Анализ данных определений концентрирует наше внимание на вопросе возможностей образовательной среды военного вуза, который представляет собой особый тип учебного заведения. Его специфика заключается в сочетании учебной и военно-профессиональной деятельности. Данное обстоятельство проявляется в следующих особенностях:

- уставная дисциплина и армейский уклад жизни,
- воинская атрибутика и экипировка курсантов,
- особая терминология военно-профессионального общения,
- постоянная боевая готовность личного состава,
- режим секретности и закрытость образовательного учреждения,
- несение гарнизонной, внутренней и караульной службы,
- психологическая напряжённость и др.

Данные особенности позволяют создать условия, максимально приближенные к их будущей военно-профессиональной деятельности, что ускоряет осознание курсантами высокой степени значимости выбранной ими профессии.

Обладая личностно-развивающим потенциалом, среда актуализирует познавательные потребности курсантов за счет сознательного и эмоционального восприятия научной информации, соответствующей их интересам в области будущей военно-профессиональной деятельности.

Следует отметить, что содержание учебных дисциплин, особенно дисциплин социально-гуманитарного цикла, позволяет развивать не только научное мировоззрение будущих военных специалистов, но и их духовные, нравственные качества, систему ценностных отношений, активную жизненную позицию.

Таким образом, включение ценностно-смысловых компонентов в содержание обучения курсантов способствует целенаправленному формированию профессионально значимых личностных свойств, моделированию педагогических ситуаций, требующих от будущих офицеров способа личностного освоения опыта в процессе решения профессиональных задач.

Реализация личностного подхода в рамках образовательного процесса военного вуза стимулирует у курсантов потребность в дальнейшем саморазвитии. Данный подход реализуется в процессе работы курсантов в военном научном обществе, где они имеют возможность реализовать свои идеи на практике, расширить свои знания в интересующей их предметной области будущей профессии.

Практическая реализация полученных знаний в процессе войсковых стажировок позволяет приобрести опыт принятия ответственных решений, проявить такие личностные качества, как нравственность, честность, порядочность, ответственность.

Участие в воспитательных мероприятиях, проводимых в рамках образовательного процесса военного вуза таких, как возложение венков в Дни памяти и воинской славы, Дни мужества, участие в парадах, посвященных Дню Победы, наполняет систему жизненных ценностей будущих офицеров, формирует чувство гордости и ответственности за выбранный профессиональный путь.

Таким образом, образовательная среда военного вуза имеет мощный потенциал для актуализации личностных ресурсов курсантов, позволяющих реализоваться в выбранной профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулюткин Ю. Н., Тарасов С. В. Образовательная среда и развитие личности // Новые знания. – 2001. – № 1. – С. 6–7.
2. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. – 2016. – №16. С. – 18–37.
3. Университет как центр культуропорождающего образования: Монография / М. А. Гусаковский, Л. А. Яценко, С. В. Костюкевич и др.; под ред. М. А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2004. – 279 с.
4. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

УДК 811.161.1

СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА ФОНЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Л. Н. Федосеева

Академия ФСИИ России

email: LN-FEDOSEEWA@yandex.ru

***Аннотация.** Дается краткий анализ современной языковой ситуации в России. Намечаются возможные варианты повышения статуса русского языка в высшей школе.*

***Ключевые слова:** русский язык, изучение в высшей школе.*

Статья 68 Конституции Российской Федерации гласит: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [2]. Статус русского языка весьма высок, что не исключает проблем в данной сфере.

Нужно ли носителям языка специально его изучать? В федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016 – 2020 годы отмечалось: «Требуется внимания ряд проблем современного состояния русского языка, в том числе снижение уровня владения русским языком как государственным языком, сужение сферы его функционирования как средства межнационального общения в ряде регионов, невысокие результаты единого государственного экзамена по русскому языку» [5, с. 10 – 11]. И, конечно, это не случайно. Проблема снижения общей грамотности населения и уровня владения русским языком оставалась актуальной на момент утверждения программы, остается таковой и теперь, после ее завершения. Нельзя не бить тревогу в связи с засылем иностранных слов, пренебрежением нормами не только в бытовой коммуникации, но и в СМИ, упразднением «культы» грамотной речи [3]. По мнению ректора МГУ, русский язык в условиях доминирования интернет опосредованной коммуникации превращается в средство примитивного общения, где основным требованием используемого вербального общения являются краткость, скорость и простота речи [4].

Зачем учить русский язык? Ситуация, сложившаяся в нашей стране, парадоксальна: у русских людей часто нет мотивации к изучению родного языка; родители, которым безразлично будущее детей, обычно озабочены освоением иностранного языка подрастающим поколением. В общественном сознании выстроена следующая цепочка: знание иностранного языка → хорошая работа → хорошая зарплата → хорошая жизнь. Владение же рус-

ским языком такие перспективы, на взгляд обывателя, не сулит, умение грамотно говорить и писать пока не стало общественной ценностью. Объявления о приёме на работу среди основных требований к претендентам выдвигают следующие: владение компьютером, иностранным языком, какие-то специальные профессиональные навыки. Хорошее знание русского языка, за редким исключением, не востребовано! В системе повышения квалификации, как правило, отсутствуют занятия по правописанию, культуре речи и общения. Печально, но факт: владение государственным языком не является общественно признанной ценностью. Телевидение и другие средства массовой информации ежедневно это подтверждают. Речь политиков, чиновников, нередко даже журналистов, ведущих телепрограмм пестрит ошибками [6].

В то же время отсутствие мотивации к изучению родного языка опасно, ведь чувство гордости за него является одним из компонентов национального самосознания. Лакуна в этой сфере влечет за собой расшатывание традиционных литературных норм, стилистическое снижение устной и письменной речи, излишнее привлечение иноязычных слов, необоснованное и резкое искажение значений общеизвестной лексики, вульгаризацию бытовой сферы общения и пр., пр. «Прагматически неизбежное перенесение внимания на коммуникативный аспект речевого действия привело к разрушению традиционных форм и формул русской речи, пропитанных символическими и образными значениями, что, в свою очередь, вызвало процесс «вестернизации» – бессмысленного заимствования иностранных слов, включения вульгарной и грубой лексики, злоупотребление газетными штампами и пр.», – отмечает В.В. Колесов [1, с.260].

Такие негативные процессы вызывают беспокойство не только специалистов-филологов, но и всех умных людей, понимающих, что деформация языка приводит к деформации сознания. Идет и обратный процесс: сознание уродует язык. Эти взаимосвязанные явления мы можем наблюдать в наши дни. Результат – бескультурье и полубразованность людей с измененным мышлением, низкий уровень речевой культуры большей части населения, в том числе студентов и курсантов вузов. «Помутнение языкового сознания», которое прежде отмечали только у эмигрантов из России, нахлынуло, из тех же зарубежных источников, на массу людей и в самой России [1, с. 261].

Что же этому противопоставить? Как ответить на вопрос: «Я русский бы выучил, только зачем?»

На наш взгляд, необходимо в учебный план всех без исключения вузов страны включить дисциплины русского языка как «предмета предметов», обеспечив их часами не менее трех зачетных единиц. Необходимо исходить из того, что будущие выпускники должны являться или стать носителями

элитарной речевой культуры, что в различных сферах деятельности полноценное знание родного языка, культуры речи, владение речевым этикетом являются важнейшими составляющими профессиональной компетенции, обеспечивающими конкурентоспособность специалиста на рынке труда. В государственную аттестацию следует включить проверку знания государственного языка.

Высшая школа призвана привить обучающимся в российских вузах внимательное отношение к русскому языку, т.к. он является основой мировоззренческих установок человека, отражением уровня его общей культуры [3]. Знание языка обусловлено «и необходимостью сохранения общей языковой картины мира, служащей базой для особого культурно детерминированного мировосприятия» [1, с. 261]. Все это важно в современной непростой ситуации в мире, когда некоторыми силами предпринимаются попытки «отменить» Россию вместе с ее историей, языком и культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...» / В.В. Колесов. – СПб.: «Златоуст», 1999. – 368 с.
2. Конституция Российской Федерации. [Эл. ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1defbe9f/ (дата обращения 06.03.2022).
3. Петрулевич И.А., Месропян Л.М. Современная языковая политика Российской Федерации: основные векторы и тенденции развития / И.А. Петрулевич, Л.М. Месропян. [Эл. ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/>
4. Садовничий В.А. О гуманитарной составляющей // Студенческий меридиан / В.А. Садовничий. – №5. – 2007. – С. 12 – 17.
5. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016 – 2020 годы. [Эл. ресурс]. – URL: <http://government.ru/media/files/UdArRuNmg2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepzpQ.pdf> (дата обращения 06.03.2022).
6. Федосеева Л.Н. Повышение уровня мотивации к изучению русского языка у обучающихся в неязыковом вузе // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в неязыковых вузах ФСИН России: сборник материалов межрегионального научно-практического семинара с международным участием / Л.Н. Федосеева. – Рязань, Академия ФСИН России, 2017. – С. 106 – 110.

УДК 811.111

COURSE OFFICER: TEACHER & EDUCATOR

О. В. Хорват¹, Д.А. Куракин, И.А. Новик

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email: 1olessja81@yandex.ru*

Abstract: *In order to fulfill the tasks facing the army and navy, in our opinion, military personnel must receive such education during their service that has a special, military orientation. This is specific, connected with the formation of the necessary military qualities among the personnel of the Armed Forces, and should determine the essence of education, its place in the general system of training the armed defenders of the Motherland.*

Keywords: *army, military education, officer-educator.*

The upbringing of military personnel is a complex process aimed at developing a healthy outlook on life, regardless of the age of the pupils. In this article, we will consider the principles of education, as well as highlight the problems that arise in the process of educational activities of the officer-educator.

The purpose of this article is to reveal the role of the officer-educator in the life of cadets, and one of the tasks is to study the principles of the educational and pedagogical process by the officer-educator, his professional portrait.

Society, the state form the goals and requirements for cadets, soldiers of the Armed Forces, create economic, social, legal, personnel, moral and other conditions for education.

The description of the qualities and tasks of educational work, as a rule, is given in the military oath, military regulations, and in guiding documents. The list of qualities necessary for one or another category of servicemen forms a peculiar model of the personality of a specialist soldier. In the most general terms, they can include patriotism, military comradeship and friendship, honor, dignity, discipline, courage, determination. These qualities common to all servicemen in practical work can be supplemented with others, depending on the specifics of the service, profession, position, individual characteristics of each soldier, his level of development, and the degree of formation of certain qualities in him. On the basis of a common goal and a model that includes various qualities, the content of educational work is selected, that is, those knowledge, provisions, goals, theories that ensure the formation of the personality, the necessary qualities [1].

So what qualities should a course officer-teacher have? In my opinion, this is patriotism, purity of thoughts, sociability, purposefulness, perseverance and patience, empathy, a high degree of responsibility. The officer-educator should become an example for cadets and soldiers.

One of the main tasks of the officer-educator is to unite the team, unite it with a single goal and tasks, and the ability to form a fighting spirit.

The officer-educator must be neat, thereby instilling culture in the pupils, be able to speak competently, convincingly, arguing his point of view.

Also, one of the successful aspects of the work of an officer of the course is the correct spiritual and moral education. We must not forget that it is the officer holding such a position who invests the foundations of morality in the cadets, however, each has its own methods, for example, visiting museums, exhibitions, theaters, watching films.

In addition to spiritual and moral education, the officer-educator should give special attention to the military-patriotic education of cadets. Today, during the unstable, difficult political situation around our country, this is the most difficult process. The media is full of information that often causes a negative attitude towards the healthy formation of a sense of patriotism. The task of the educator is to direct the cadets to a healthy perception of the situation, to teach them to "filter" the reliability of information, while maintaining calm and confidence, and a comradely spirit.

As mentioned earlier, the officer-educator should be an example for cadets, be respected in the team. We often hear the expression "carrot and stick". We believe that this is definitely an effective model for stimulating work with cadets, although many consider it outdated and ineffective. But here it is meant that the course officer-educator should not inspire fear in the cadet, but reasonable respect, which does not allow a familiar attitude, at the same time, which does not diminish the importance of cadets in the process of performing certain tasks. Particular attention should be paid to the necessary, mandatory encouragement of those who have distinguished themselves. Educators, as experienced and knowledgeable people, sometimes find it elementary to fulfill all the requirements of military service, hence often impatience in working with young and inexperienced soldiers, unwillingness to "once again" explain the content and significance of a particular case, which often indicates incompetence or professional burnout specialist [2].

The method of "education in a team and through a team" is justified by the famous teacher A.S. Makarenko. Life confirms that this principle has always been guided by the Russian Armed Forces. The nature of the principle lies in the traditional communal Russian psychology, in the collectivist nature of military service and combat itself, in the essentially collective military organization, especially in the first Even, where soldiers interact and are constantly in direct contact. Again, the method is not new, but in our opinion effective.

Also, the officer-educator must be a psychologist. Finding a common language with each pupil is a difficult process, especially when it comes to teenagers and young people, because everyone has their own, already established character.

It is also worth taking into account the manifestation of unhealthy leadership qualities, which are often the accumulator of a negative atmosphere in the team. And as you know, it is quite difficult to identify such problems, especially in the male team, since not every serviceman, regardless of his age, can come and talk about a problem that has arisen. Therefore, the officer-educator is obliged to study the personal card of each pupil, to know the strengths and weaknesses of his character, to direct his skills in the “right direction” [1].

Among adolescents and young people there is a fashionable word "bullying", when peers bully one or more people, humiliating their honor and dignity, which can cause a feeling of revenge in the victim of bullying, provoke suicidal tendencies. It also requires the pedagogical and psychological skills and abilities of a military educator in order to identify the problem as early as possible and solve it at an early stage.

As we can see, the work of a military educator is fundamental and has a collective character. For the most part, the educational process is quite individual and requires an intuitive and creative approach. There are thousands of methodological recommendations developed by teachers and theoretical psychologists that can guide you, but personal experience is the best methodological guide. Yes, it is simply necessary to have theoretical knowledge, but no theory can be compared with practice. Therefore, in the process of studying at a military university, cadets receive the same practical experience, looking at their officer-teachers and officer-educators, adopting their work experience, their skills in educational work with military personnel, which means they receive the very invaluable knowledge for their future professional activities.

REFERENCES

1. Barhaev B.P. Psihologiya i pedagogika professionalnoi deyatelnosti oficera. - M.: Voenizdat, 2006. - 488 s.
2. Ukolova L.I., Sokerina I.V., Czyan SH. Osnovnie teoreticheskie podhodi otechestvennih i zarubezhnih pedagogov k probleme esteticheskogo vospitaniya podrastayush'ego pokoleniya // Mir nauki, kulturi, obrazovaniya. 2016. № 1 (56). S. 211-213.

УДК 159.9

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ КАРЬЕРНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

М.Л. Хуторная

Воронежский государственный университет инженерных технологий
email: mlh10yandex.ru

Аннотация: в статье анализируются вопросы подходы к понятиям «адаптация» и «личностные характеристики». Актуальность темы исследования обусловлена современными требованиями, предъявляемыми к выпускнику Вуза, к способам достижения цели и результатов в деятельности, к успешной адаптации и профессиональному становлению в новом коллективе.

Ключевые слова: адаптация, молодой специалист, личностные характеристики.

Развитие науки сопряжено с появлением новых понятий, которые описывают реалии социальной действительности. Из-за многообразия научных дефиниций их тезаурус должен быть предметом методологического исследования. Но понятие «адаптация» рассматривается в контексте различных представлений, в том числе и профессиональных.

В ходе различных исследований было выявлено, что полное закрепление молодого сотрудника происходит в течение года. Наиболее сложными по динамике протекания по праву считаются первые 2–3 месяца. Разработанная процедура закрепления молодого специалиста в организации, позволяет значительно сократить адаптационный срок новых сотрудников (по некоторым данным до 3–6 месяцев).

В общепринятой практике данный период рассматривается как испытательный срок. В этот период профессиональные или личностные качества сотрудника подвергаются пристальному вниманию и оценке, как со стороны руководителя, так и со стороны коллег.

Представим краткие характеристики данных типов адаптации молодых сотрудников в организации.

Процесс, при котором молодой сотрудник начинает свою профессиональную деятельность с нуля, получает первый опыт, носит название — «первичная трудовая адаптация».

Вторичная адаптация предполагает, что человек обладает определенным профессиональным опытом, и необходимость в процессе адаптации возникает в связи с переходом на другое место работы или изменением специальности [1; 4].

Следующая типология, рассматривающая вхождение молодого специалиста в организацию, включает такие понятия, как «активная адаптация» и «пассивная адаптация». Активная и пассивная адаптации различаются по

степени активности индивидуума по отношению к окружающей среде. В случае, если человек ведет себя активно (выясняет основные особенности окружающей среды и пытается им соответствовать, а также пытается изменить среду с учетом собственных особенностей), то адаптация — активная. В том случае, если позиция человека в процессе адаптации пассивная (человек пытается приспособливаться ко всем условиям внешней среды), то адаптация — пассивная [3; 4].

Психологический аспект вхождения молодого специалиста в организацию подразумевает расхождениями между ожиданиями и представлениями нового сотрудника и практической реализацией принятой в данной компании. Поскольку все упомянутые процессы протекают одновременно, то воспринимаются они субъектом, как взаимосвязанные и взаимозависимые. Очевидно, что изменения при прохождении адаптации к экономической политике предприятия, вызовут изменения в организационной адаптации и административной в том числе [1].

Таким образом, несмотря на различие между видами адаптации, все они находятся в постоянном взаимодействии, поэтому процесс управления требует наличия единой системы инструментов воздействия, обеспечивающих быстроту и успешность адаптации.

В научных источниках под факторами адаптации принято рассматривать совокупность условий и обстоятельств, которые определяют темпы, результат, уровень и устойчивость адаптации - считает А.В. Белая [2].

Факторы, характеризующие особенности социальной (производственной) среды и индивидуальные черты личности, называются специфическими.

Специфические факторы адаптации делятся на объективные и субъективные [5;6]. В первую группу входят следующие факторы:

Социально-экономические факторы: принадлежность к социальной и профессиональной группам и связанные с этим условия, содержание, организация, оплата труда, квалификация и т.д.

Культурно-бытовые факторы: жилищные условия, особенности нетрудовой сферы деятельности, в том числе и главным образом — формы использования свободного времени и пр.

Личностные факторы, они же и объективные, и индивидуальные (социально-демографические): пол, возраст, образование. Также к личностным факторам относятся индивидуально-психические особенности личности, обуславливающие ее соответствие (несоответствие) конкретной профессии, процессу труда. К данной группе факторов можно отнести: уровень притязаний работника, восприятие самого себя, готовность к восприятию нового, личностный потенциал. Большое значение имеют и такие индивидуально-психологические свойства личности, как ригидность (она будет тормозить

процесс адаптации), лабильность (напротив, уменьшает трудности производственной адаптации), стрессоустойчивость. [7;8].

Таким образом, для успешной адаптации работника в организации и его дальнейшего карьерного становления необходимо правильно распланировать весь описанный выше процесс. А также важным становится качество жизни в целом:

1. управление своим эмоциональным состоянием;
2. сокращение время дисбаланса;
3. опора на внутренний ресурс;
4. использование предыдущего опыта;
5. анализ и синтез внутреннего хаоса как ступени к развитию;
6. создание новых социальных контактов;
7. предвосхищение вектора развития;
8. развитие личностной рефлексии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардадым О. Инновационно-активное предприятие: модель новаторских компетенций персонала / О.Бардадым // Пробл. теории и практики управл. — 2013. — № 12. — С.58-64.
2. Белая А.В. Профессиональная адаптация молодых специалистов к рынку труда / А.В.Белая // Соц.-гуман. знания. — 2010. — № 1. — С.104-110.
3. Глушенкова М. Кадры завтрашнего дня / М. Глушенкова // Коммерсантъ–Деньги. — 2013. — № 40. — С.43-46.
4. Иголкина И. Легко ли быть молодым менеджером? / И. Иголкина // Business excellence = Деловое совершенство. — 2011. — № 12. — С.78–82.
5. Коновалова В. Г. Информирование персонала: задачи, подводные камни, решения / В.Г. Коновалова // Кадровик. Кадровый менеджмент. — 2016. — № 8. — С. 34 - 46.
6. Управление персоналом организаций: Учебное пособие / Под ред. А.Я. Кибанова. — М.: Инфра-М, 2013. — 638 с.
7. Теплов Б.М. Психология / Б.М. Теплов. – М.: Академия, 2012. – 262 с.
8. Хуторная М.Л. Особенности стилей саморегуляции у студентов-психологов разных курсов / И.Н. Мещерякова, М.Л. Хуторная, Ю.В. Щербатых // Проблемы современного педагогического образования. -2016.- № 53-5. - С. 322-328.

УДК 378

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Чжун Фанцзян

Воронежский государственный педагогический университет

E-mail: 290286986@qq.com

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые аспекты исследования эстетического самоопределения студентов в музыкально-образовательном процессе российского вуза методом моделирования. Автор предлагает критерии и показатели оценки формирования компонентов эстетического самоопределения студентов, позволяющие в ходе профессиональной подготовки выбрать свой индивидуальный маршрут жизнедеятельности в мире искусств.*

***Ключевые слова:** эстетическое самоопределение, моделирование, функции, показатели.*

Изучение реального объекта всегда сопровождается большими затратами времени и сил. В связи с этим, сегодня во многих отраслях науки применяется метод моделирования. Процесс построения и изучения моделей называется моделированием. Модели позволяют сформировать упрощенное представление об объекте и получить результаты намного быстрее, чем при изучении реального явления [4].

Моделирование – наиболее общераспространенный способ исследования свойств и поведения объектов, процессов и явлений путем использования вспомогательной системы – модели, которая имеет логическое объективное соответствие с исследованием [2]. «...Моделирование в обучении имеет два аспекта: моделирование как содержание, которое учащиеся должны усвоить, и моделирование как учебное действие, средство обучения. С помощью моделирования удастся свести изучение сложного к простому, невидимого и неосязаемого к видимому и осязаемому, незнакомого к знакомому» [3, С.146]. Моделирование в нашем исследовании позволит наглядно увидеть логические связи между структурными блоками модели, более глубоко изучить взаимодействия между компонентами эстетического самоопределения китайских студентов и педагогически грамотно выстроить экспериментальную часть исследования.

«Модель – одно из центральных понятий теории познания, оно связано с понятиями истины и мнения, сходства, различия, подобия. При моделировании происходит мысленное расчленение (греческое слово «анализ» буквально и означает расчленение) реальной системы – оригинала – на элементы, тем или иным образом связанные между собой. Как сами элементы, так и законы связи между ними являются человеческими изобретениями.

Совершенство и согласовывая свой общий модельный фонд в науке, технике и искусстве, человечество тем самым продвигает вперед свою большую систему моделей мира, называемую культурой» [1, с.25].

То есть, восприятие и переработка исследуемого информационного потока подразумевает создание своей модели или поиск существующей, которая впоследствии реализуется через различные принципы, методы, способы, технологии. В основном можно выделить четыре этапа исследования, которые могут стать структурой для построения модели [4].

Первый этап – начало построения модели. Исследователь анализирует научную литературу и суммирует свои знания по предмету исследования – эстетическому самоопределению студентов; изучает элементы системы, которые должны воспроизвести существенные черты реального процесса самоопределения.

На втором этапе – построенная модель эстетического самоопределения студентов представляет собой предмет исследования. Отрабатывается организация модели, уточняются принципы, задачи, содержание деятельности, формы, методы, средства и др.

Далее очень значительный третий этап эстетического самоопределения студентов. Реализуется перенос знаний с модели на реальный объект, процесс и получение дополнительной информации об исследуемом явлении. Корректируется второй этап, происходит обоснование признаков сходства смоделированного и реального процесса.

Четвертый этап – практическая проверка полученных результатов и характеристик реального процесса эстетического самоопределения посредством критериев, показателей, уровней сформированности данного феномена.

При необходимости можно вернуться к исходной модели, скорректировать ее и повторить все этапы. Таким образом можно исправить недостатки, обнаруженные после первого цикла моделирования, обусловленные малыми знаниями о процессе, ошибками в построении модели.

Рассматривая теоретические аспекты эстетического самоопределения студентов в музыкально-образовательном процессе российского вуза, мы провели анализ:

- структурных компонентов профессионально-педагогической деятельности субъектов образования (О.С.Анисимов, И.Ф.Исаев, Л.Н.Макарова);
- критериев, которые раскрываются через совокупность качественных показателей, которых должно быть не менее трех (Т.М.Давыденко, И.Ф.Исаев, И.А.Шаршов);
- уровней сформированности эстетического самоопределения студентов в музыкально-образовательном процессе российского вуза.

Исходя из этого в ходе исследований была разработана модель эстетического самоопределения студентов в музыкально-образовательном процессе российского вуза, которая отображала основные моменты теоретической и опытно-экспериментальной работы, представленные в трех блоках: концептуально-целевом, содержательно-функциональном, практико-результатирующем.

Концептуально-целевой блок содержит в себе цель, (формирование эстетического самоопределения студентов), методологические подходы (средовой, синергетический, контекстный, культурологический), принципы (свободы и равенства, самоорганизации и ответственности, диалогичности, системности и последовательности, интеграции, поэтапности, культурного самоопределения, поликультурности), задачи (формирование мотивационно-ценностного, коммуникативного и рефлексивного компонентов).

Содержательно-функциональный блок включает: содержание деятельности студентов и преподавателей, программу «Эстетическое самоопределение личности в процессе музыкального образования», функции (адаптационно-ценностная, музыкально-творческая, диалогического познания культуры, диагностическая, регулятивная).

Диагностико-результатирующий блок представляет критерии, показатели и диагностические методики формирования компонентов эстетического самоопределения студентов:

- ответственность – активность (инициатива); совестливость; нравственность;
- способность к диалогу – профессиональные знания; вербальный интеллект; смысловая профессиональная память;
- самоорганизация – эмпатия; сила духа; высокий уровень саморегуляции.

Определив на констатирующем этапе эксперимента уровень и качество сформированности эстетического самоопределения студентов в музыкально-образовательном процессе российского вуза, мы после анализа полученных результатов, намечаем пути и механизмы дальнейшей работы по формированию данного феномена и достижению более высокого уровня.

Таким образом, представленная модель будет способствовать эффективному формированию компонентов эстетического самоопределения студентов в музыкально-образовательном процессе российского вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голуб Б.А. Основы общей дидактики. Учеб. пособие для студ. педвузов/ Б.А.Голуб. – М.: Изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 96 с.
2. Кузнецова С.В. Модель процесса воспитания исследовательской культуры студентов вуза/С.В.Кузнецова // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 5. – С. 77-80.

3. Педагогический энциклопедический словарь / Гл.ред. Б.М.Бим-Бад; Редкол.: М.М.Безруких, В.А.Болотов, Л.С. Глебова и др.– М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528с.

4. Петелин А.С. Модель профессионально-личностного становления учителя музыки / А.С. Петелин, Е.А. Петелина. – Воронеж: ВГПУ, 2004. –126 с.

5. GENRE INTERFERENCE IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE SPEAKING TRAINING / E. N. Vavilova, M. A. Korneeva, N. N. Quy // PROCEEDIA - SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES. International Education and Cross-Cultural Communication, Problems and Solutions, IECC. – Tomsk : Elsevier BV, 2015. - С. 225-230.

6. Корнеева, М.А. Феномен "сложного мышления" в контексте иноязычного обучения студентов технического и естественнонаучного профиля / О. С. Головкин, М. А. Корнеева // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. - С. 288-293.

7. Бирюкова, Н.В. Формирование здоровьесберегающей позиции обучающихся с учетом акцентуаций их характера / А.С. Фетисов, Н.В. Бирюкова // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы XII Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Научная книга, 2020. - С. 47-49.

УДК 372.881.1

ПОТЕНЦИАЛ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Е.Л. Черникова¹, Н.А. Тарасюк²

Курский государственный университет

email: ¹Katya0792@yandex.ru, ²n_a_tarasuk@mail.ru

Аннотация: статья посвящена обучению стилистическим средствам в процессе иноязычного образования старшеклассников.

В статье рассматривается учебный, воспитательный, развивающий и образовательный потенциал в процессе развития личности обучающихся старших классов на занятии по иностранному языку. Особое место отводится метафоре как инструменту развития коммуникативных и когнитивных способностей обучающихся.

Ключевые слова: стилистические средства, иноязычное образование, старшеклассники, когнитивные способности.

В современных стандартах среднего общего образования указывается на необходимость всестороннего развития обучающихся на основе применения системы методических средств в условиях реализации поликультурного образования.

Особое место среди системы методических средств в иноязычном образовании уделяется стилистическим средствам, которые способствуют не только владению иностранным языком как каналом иноязычного общения, но и как инструментом развития когнитивных способностей обучающихся.

В соответствии с существующими педагогическими и методическими источниками, отражающими стилистические аспекты обучения иностранному языку, указывается, что в качестве наиболее значимых средств стилистики для обучающихся выступают следующие: метафора, сравнение, эпитет, оксюморон и гипербола. Овладение указанными средствами выразительности представляет собой сложный многоаспектный процесс, предполагающий реализацию в практике преподавания теоретических положений, которые, прежде всего, направлены на применение стилистических средств как средств когнитивного, лингвистического и общекультурного развития старших школьников.

Среди номенклатуры стилистических средств, которые получили широкую реализацию в иноязычном образовании обучающихся старшей школы, особое место отводится метафоре, которая выступает как эффективное средство решения коммуникативных задач. Метафора является одним из самых распространенных средств изобразительности в текстах, которые представляют собой содержательную основу обучения иноязычному общению старшеклассников. По мнению многих авторов, метафора способствует передаче экспрессивности, образности и прагматике высказывания (В.В. Виноградов, Б.Г. Костомаров и др.).

Существует также огромное количество исследований, которые указывают на потенциал метафоры как средства передачи эстетической составляющей общения.

Метафора, по определению И.В. Арнольда, — это «скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [Арнольд 1981: 82].

И.Р. Гальперин в «Очерках по стилистике английского языка» подчеркивает необходимость разграничения терминов «языковая» и «речевая» метафоры. Речевая метафора представляет собой результат поиска выражения мысли с художественной точки зрения и оценки высказывания, она всегда является оригинальной и передает авторский взгляд. Языковые метафоры, в свою очередь, более шаблонны и служат наиболее образному и эмоциональному толкованию определенных событий или явлений [Гальперин 1958: 129].

Метафоры неразрывно связаны со всеми видами коммуникаций человека, за исключением форм официального общения: распоряжений, приказов, законов, патентов и т.п. [Богатырева, Ноздрин 2008: 136]. Метафора, применяемая на уровне среднего общего образования, помогает формировать у обучающихся новые языковые значения и способствует как познанию мира, так и мышлению, дает знание о культуре и менталитете народа. Метафора – это определенный механизм процесса мышления, ключ к познанию действительности.

Метафора как один из методических приемов при обучении стилистическому аспекту иноязычного образования обучающихся рассматривается в качестве элементарного методического действия, способствующего решению определенной задачи в сфере иноязычного образования на уровне среднего общего образования.

Обратимся к более детальному рассмотрению потенциала метафоры в плане реализации многоаспектных задач иноязычного образования старшеклассников на занятиях по иностранному языку. Ведущим аспектом иноязычного образования является учебный аспект, главная задача которого направлена на овладение иностранным языком как средством эффективной коммуникации в устной и письменной формах.

Традиционно метафора выполняет номинативную, прагматическую, изобразительную, экспрессивную и моделирующую функции в процессе построения высказывания на иностранном языке. Обратимся к более детальному рассмотрению указанных функций метафоры в процессе обучения иноязычному общению. Метафора является средством создания новых понятий или новых явлений в процессе овладения иностранным языком. Данная функция является особо значимой к реализации не только задач учебного аспекта, но и задач познавательного аспекта. Метафора является средством создания и передачи уникальных социокультурных образов, характерных для определенной культуры страны изучаемого языка.

Номинативная функция метафоры тесно реализуется с изобразительной функцией, которая направлена на формирование различных образов в представлении человека, изучающего иностранный язык. Экспрессивная функция метафоры в процессе решения задач учебного аспекта заключается в том, что метафора передает эмоционально окрашенную информацию и может способствовать также передаче скрытого подтекста в определенной коммуникативной ситуации. Важной функцией метафоры в плане решения учебных задач является ее моделирующая функция. Метафора является средством формирования речевых ситуаций и способствует их более детальному представлению в процессе решения определенной коммуникативной задачи [Маслова 2004: 148].

Неоценима роль метафоры в процессе решения задач воспитательного аспекта. Анализ УМК по иностранному языку свидетельствует о том, что современные учебники содержат огромное количество текстов воспитательной направленности. Потенциал данных текстов реализуется именно на основе применения метафоры, которая служит не только средством эмоционального воздействия на обучающихся, но и средством передачи как общечеловеческих, так и национальных ценностей.

Метафора обладает широким образовательным потенциалом в плане решения задач развивающего аспекта в иноязычном образовании. Метафора

является средством активизации воображения, мышления, восприятия, памяти, креативных способностей. Метафора также способствует развитию таких лингвистических функций обучающихся как способность дифференциации, антиципации, генерализации.

Образовательные возможности метафоры применительно к решению познавательных задач иноязычного образования заключается в том, что метафора является средством передачи национально-маркированных фактов культуры, отражающих менталитет, традиции и обычаи представителей страны изучаемого языка.

Учитывая представленные выше данные, представляется необходимым внести в содержание обучения иностранному языку на уровне среднего общего образования номенклатуру стилистических приемов, таких как метафора, сравнение, эпитет, оксюморон и гипербола, которые подлежат усвоению старшеклассниками. Пристальное внимание должно уделяться метафоре, так как она является наиболее эффективным инструментом передачи логической и эмоциональной составляющей коммуникации на иностранном языке.

Следует отметить, что обучение всем стилистическим приемам в процессе иноязычного образования должно характеризоваться комплексным характером. Обучение средствам передачи стилистического аспекта необходимо сочетать с лексической, грамматической и произносительной составляющими коммуникации на иностранном языке.

Овладение средствами стилистики на иностранном языке должно являться важнейшей составляющей в обучении старшеклассников в процессе овладения ими как подготовленной, так и неподготовленной речи. Процесс обучения стилистическим средствам в иноязычном образовании должен быть построен как полифункциональный комплексный процесс, способствующий всестороннему развитию старшеклассников средствами иностранного языка и его культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – Ленинград: Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
3. Богатырева Н. А. Стилистика современного немецкого языка = *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache*: учеб. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических вузов и факультетов / Н. А. Богатырева, Л. А. Ноздрин. 2-е изд., стер. – Москва: Изд. центр Академия, 2008. – 330 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Изд. центр Академия, 2004. – 208 с.
5. Профессионально-предметное развитие педагога на основе контекстно-сетевой технологии / А. А. Вербицкий, Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, А. С. Фетисов // Язык и культура. - 2020. - № 52. - С. 123-139.

6. GENRE INTERFERENCE IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE SPEAKING TRAINING / E. N. Vavilova, M. A. Korneeva, N. N. Quy // *PROCEDIA - SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES. International Education and Cross-Cultural Communication, Problems and Solutions, IECC*. – Tomsk : Elsevier BV, 2015. - С. 225-230.

7. Здоровьесберегающая образовательная среда как основа формирования профессиональных качеств педагога в системе повышения квалификации / Э.П. Комарова, А.С. Фетисов, Н.М. Молодожникова, Н.В. Бирюкова // *Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры : материалы VI всероссийской научно-практической конференции*. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2020. - С. 98-102.

ИГРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ТЕХНИКЕ ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Д. С. Шевцова

Московский городской педагогический университет
email: syrdashika@list.ru

М. А. Корнеева

Московский городской педагогический университет
email: active_eng@mail.ru

***Аннотация:** в статье описывается сущность техники чтения, способы обучения технике чтения, а также игры, которые возможно использовать на начальном этапе обучения английскому языку.*

***Ключевые слова:** чтение, техника чтения, игры, начальная школа.*

Обучение чтению это неотъемлемый компонент обучения английскому языку. При обучении чтению на английском языке необходимо развивать навыки и умения *техники чтения* и *смыслового чтения*. В данной статье рассматриваются основные способы обучения *технике чтения*, а также предлагаются варианты игр при обучении технике чтения на начальном этапе.

Гальскова Н.Д. понимает под техникой чтения «навыки и умения, обеспечивающие перцептивную переработку языковой стороны текста (восприятие графических знаков и соотнесение их с определенным значением), результатом которой является ее понимание».

Верещагина И.Н. и Рогова Г.В отмечают основные умения которыми должны овладеть учащиеся за первый год обучения, а именно знание букв английского алфавита, владение звуко-буквенными соответствиями, умение читать слова, сочетания слов. Целесообразно добавить необходимость обучения часто употребляемым словам исключениям, которые читаются не по правилам, или так называемых sight words. [1. С. 270]

Таким образом, обучение технике чтения включает в себя умение распознавать буквы, соотносить их со звуками, знание влияния положения букв в открытом и закрытом слоге на произношение звуков, умение правильно прочитать буквосочетания и слова.

В современных учебниках английского языка для общеобразовательных школ наиболее широко используются два способа обучения технике чтения: метод целых слов и метод чтения с опорой на фонетическую транскрипцию.

Одним из современных методов обучения технике чтения является Phonics. Phonics – это метод обучения, основанный на обучении чтению звукобуквенных соответствий, построенных на принципе фонетического алфавита. Основным принципом, на который опирается данный метод, является принцип делимости каждого конкретного слова на набор последовательно произнесенных дискретных звуков, графически представленных буквенными соответствиями. Одновременно с изучением фонем (фониксов) учащиеся изучают “sight words”, слова, которые читаются не по правилам чтения, и чтение, которых вызывает трудности у учащихся. Этот метод позволяет научить детей читать в короткие сроки, отсутствует необходимость вводить транскрипцию, а также повышает мотивацию у детей, так как свои первые слова ученики могут читать уже после первого занятия. [2]

Для отработки навыков техники чтения на основе метода Phonics на уроке можно использовать следующие игры.

1.Крестики-нолики.

Слова пишутся в поле для игры в крестики-нолики. Учащиеся играют в парах или группах. Для того чтобы сделать ход, необходимо прочитать слово.

v	c	r
re	a	sta
t	t	m
a	e	e
t	t	t

2. Четыре в ряд.

Игра схожая по правилам с “крестики-нолики”, но необходимо собрать не 3, а 4 слова в ряд. Размер поля 6*6 клеток. Ученики читают слова в клетках поля, если они прочитали правильно, то ставят крестик или нолик на слове. Выигрывает тот, кто первый собирает линию из 4 слов (по вертикали, диагонали, горизонтали)

3. Лото (Bingo)

Суть игры такая же, как игра в лото, только вместо цифр - слова. Материалы для этой игры необходимо подготовить заранее. Во-первых, необходимо сделать набор слов карточек, из звуков, которые уже знают дети - их дети будут вытаскивать и искать в своих билетах. У меня карточки разных цветов по каждой группе. Например, слова из букв SATIP (группа 1) все на картоне синего цвета. Во-вторых, необходимо сделать билеты - поля для детей. Это поле 3*3 в каждой из клеточек написаны слова, которые ребенок может вытащить. Билеты для детей лучше заламинировать, чтобы дети могли маркерами писать, и они были многоразовые.

4. Классики.

На полу необходимо разложить карточки со словами, которые дети уже должны уметь читать. Ребенок должен прыгать по карточкам, читая все слова. Если ребенок прочитал слово неправильно - выходит из игры.

5. Дотронься первым!

На доске чертится поле из нескольких квадратов, в каждом квадрате пишется слово (играют в группах). Участники делятся на 2 команды и встают друг за другом на одинаковом расстоянии от доски. Учитель произносит слово. Задача участников быстрее добежать до доски и дотронуться ладонью до квадрата с написанным словом. Побеждает та команда, которая справилась быстрее и без ошибок.

Можно модифицировать игру для работы в парах. Карточки со словами лежат на столе, учитель читает слово, дети должны забрать нужное слово себе. Выигрывает тот, кто собрал больше слов.

6. Парочки

Учащиеся самостоятельно записывают на карточки слова с доски. Каждое слово должно быть написано на отдельном листе. Если учащиеся долго пишут, либо важно сэкономить время, возможно учителю заранее подготовить карточки для учащихся. После заполнения карточек, учащиеся объединяются в пары и смешивают свои слова, таким образом получается каждого слова по 2. Учащиеся переворачивают слова лицевой стороной вниз и по очереди ищут пары слов, при этом обязательно читает слово вслух. Выигрывает тот, кто найдет больше пар слов.

Вышеперечисленные игры можно адаптировать для изучения лексики либо форм неправильных глаголов. Некоторые успешно можно применять с различными грамматическими конструкциями. Применение игр на

начальном этапе значительно повышает мотивацию у детей, а также позволяет повысить темп урока, помогает легко запомнить правила чтения и многократно отчитать слова в интересной форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: Пособие для учителей и студентов пед. вузов / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина; Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. – Москва: РГБ, 2004.
2. Huang, Ling-Ying. Learning to Read with the Whole Language Approach: The Teacher's View//English Language Teaching/-Vol. 7, No. 5.- 2014
3. Mubanga, Sh., Musenge, B., Mubanga Ph. Challenges Teachers of English Face in Teaching Reading Phonic and Sight Words// International Journal of Research and Scientific Innovation (IJRSI) -Volume VII, Issue II, February 2020

УДК 378

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ФАКТОРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ДИАЛОГУ

Юнай И

Воронежский государственный педагогический университет

email: 1246795204@qq.com

***Аннотация:** готовность студентов к межкультурному диалогу обеспечивает не только всестороннее развитие личности, но и повышает качество профессионального образования, поэтому выявление функций и факторов готовности к диалогу является важной задачей исследования.*

***Ключевые слова:** готовность, функция, фактор, диалог.*

Расширение международного сотрудничества обусловило активизацию межкультурных связей между студентами разных национальностей. Это серьезно обострило проблему готовности студентов к межкультурному диалогу, которая выполняет ряд определенных функций в профессиональной подготовке студентов.

Понятие «функции» различно. В психологии под функцией понимают «такое отношение объектов, в котором изменению состояния и свойств одного из них соответствует закономерное изменение другого или других» [4, с. 441]. В педагогике функция педагогического процесса определяется как «назначение, роль, ради которых возник и существует организованный и целенаправленный педагогический процесс» [1, с. 377].

Функция направляет конструктивное формирование готовности студентов разных национальностей к межкультурному диалогу в ходе музыкального образования в педагогическом вузе. Устойчивость функциональных

компонентов процесса, определяется их связью между собой и со структурными компонентами. Исходя из этого, были выделены следующие функции формирования готовности студентов разных национальностей к межкультурному диалогу:

- культурологическая – важнейший компонент научно-теоретического познания педагогической, культурологической, искусствоведческой и специальной литературы в соответствии с музыкально-художественной картиной мира. Основное направление обучения: постижение мировой культуры вообще и музыкальной в частности, то есть критическое оценивание культур других стран, народов и эпох;

- когнитивная – способ теоретического и практического взаимодействия с целью преобразования окружающего мира, на которое оказывает существенное влияние познание и отношение к мировым культурным ценностям;

- коммуникативная – обеспечивает положительную связь между вечными морально-нравственными ценностями людей, наций, народов и потребностями социокультурной сферы, запросами времени в ходе формирования готовности студентов разных национальностей к диалогу;

- адаптационная – процесс обучения характеризуется большим количеством новых, ранее неизвестных поведенческих реакций субъектов образовательного процесса;

- рефлексивная – процесс осмысления своей учебной деятельности, поведения, отношений с другими, представления о себе в этом мире.

Формирование готовности студентов разных национальностей к межкультурному диалогу зависит от внешних и внутренних факторов. Под фактором мы понимаем причины, которые влияют на этот процесс [2] и в этом случае нам необходимо выделить факторы, которые способствуют успешному освоению предлагаемого материала иностранными студентами.

Внешние факторы:

- наполнение содержания музыкально-профессионального образования ценностями разных музыкальных культур – фактор подчёркивает единство культурных ценностей в многообразии достижений мировой культуры;

- возможность межкультурного межнационального диалога в образовательной среде вуза – только диалог приводит обучаемых к осознанию уникальности, неповторимости и необходимости уважения культур различных стран и национальностей;

- психолого-педагогическое сопровождение формирования готовности к межкультурному диалогу – только атмосфера дружелюбия, уважения и доверия в процессе всего музыкального образования в педагогическом вузе может создать необходимые условия адаптации, мотивации к готовности к поликультурному диалогу. «Готовность – это интерактивная система свойств, профессионально значимых качеств и музыкально-творческого

опыта личности, приведенная в состояние продуктивной реализации, которая обеспечивает эффективное включение в профессиональную, музыкально-творческую деятельность» [3, с. 22].

Внутренние факторы:

– осмысленная потребность формирования готовности к межкультурному диалогу, которая базируется на таких понятиях как: критичность мышления, позволяющая выработать собственный взгляд, создать собственное мнение о музыкальной культуре различных государств;

– необходимость определения системы ценностей различных культур и умений находить взаимозависимые связи этих культур;

– актуализация стремления к самовыражению и саморазвитию в межкультурном диалоге. Один из важнейших факторов положительно влияющий на формирование готовности к межкультурному диалогу, потому что предопределяет восприятие различных музыкальных произведений с дальнейшей переработкой и реализацией через внутренние чувства и личное музыкально-профессиональное развитие иностранных студентов;

– осознание личной значимости в поликультурном диалоге - предполагает желание иностранных студентов выразить собственные знания, умения, навыки через поликультурный диалог, тем самым определить своё место в нём и подтвердить свою востребованность в мировой культуре.

Таким образом, рассмотренные функции и факторы готовности студентов разных национальностей к межкультурному диалогу окажут существенное влияние на развитие коммуникативных умений, которые повышают стремление студентов к саморазвитию и самовыражению в межкультурном диалоге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коджаспирова Г.М. Словарь по педагогике /Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 448 с.

2. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: Современный литератор, 2003. – 976 с.

3. Петелин А.С. Профессионально-личностное становление учителя музыки: монография /А.С. Петелин. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – 320 с.

4. Современный психологический словарь. /Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: АСТ, 2007. – 490 с.

5. Корнеева, М.А. Феномен "сложного мышления" в контексте иноязычного обучения студентов технического и естественнонаучного профиля / О. С. Головкин, М. А. Корнеева // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. - С. 288-293.

6. Бирюкова, Н.В. Формирование здоровьесберегающей позиции обучающихся с учетом акцентуаций их характера / А.С. Фетисов, Н.В. Бирюкова // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы XII

УДК 37.032

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАН- СТВЕННОСТИ

А. Д. Юршин

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email: Yurshin.1975@yandex.ru*

***Аннотация:** в статье рассматривается актуальная проблема становления и развития субъектной позиции обучающихся в военном вузе как условие формирования гражданской ответственности, что обеспечит повышение эффективности рассматриваемого процесса*

***Ключевые слова:** субъектная позиция, гражданственность, условия формирования, военный вуз*

Важным педагогическим условием формирования гражданской ответственности является развитие субъектной позиции будущих офицеров в военном вузе.

Обучающиеся в процессе преимущественно субъект-субъектного взаимодействия осуществляют переход от внешнего управления к самоуправлению, выступают как субъекты образовательного процесса в вопросах интeриоризации гражданской ответственности, осуществляют ее личностное присвоение. А. В. Белошицкий выделяет такие необходимые качества субъекта обучения, как «внутренне детерминированная активность, способность к самостоятельной, целеустремленной продуктивной деятельности, к осознаваемой саморегуляции собственной активности» [1, с. 7].

Субъектную позицию в развитии гражданской ответственности обучающихся в военном вузе можно определить как возможность самостоятельно выбирать методы, формы, средства ее присвоения, формировать умения взаимодействия с гражданским обществом. Самостоятельный выбор будущими офицерами способов присвоения гражданской ответственности как мировоззренческого феномена способствует развитию индивидуального опыта его самопознания, к усвоению смыслов.

Рассматриваемое педагогическое условие может быть реализовано при проведении индивидуальных и коллективных бесед педагогами, воспитателями, в ходе тестирования обучающихся с целью выявления их личностных характеристик и качеств. Способствовать развитию субъектной позиции в

формировании гражданственности будут такие методы обучения и воспитания как тренинг, ролевая игра, индивидуальный проект, личный пример педагогов, начальников, командиров, убеждение, переубеждение, поощрение и др. Это будет способствовать определению индивидуальных траекторий формирования гражданственности у каждого обучающегося, активизации субъектной позиции. Таким образом, возможность развития субъектной позиции будущих офицеров в значительной степени зависит не только от специфики образовательной среды военного вуза, но и индивидуальных качеств, особенностей и характеристик обучающихся, выявить и развить которые, призваны не только они сами, но и педагоги, воспитатели, начальники.

Субъектность личности и ее социально-психологические черты, характеристики, качества неразрывно связаны, так как часто определяют направленность субъектной позиции обучающегося. С учетом этого в военном вузе приоритетным является субъект-субъектное взаимодействие педагогов, воспитателей и обучающихся, что способствует развитию субъектной позиции и тем самым повышению качества обучения, уровня образованности. Е. В. Бондаревская, подчеркивает: «Образовать человека – значит помочь ему стать субъектом культуры, исторического процесса, собственной жизни, научить жизнотворчеству» [2, с. 210].

Опираясь на исследования Б. А. Беловолова [3], А. С. Гаязова [4], И. И. Домбровской [5] можно выделить основные качества гражданственности, которые невозможно сформировать без опоры на субъектность: верность гражданскому и служебному (воинскому) долгу; законопослушность; готовность к защите отечества; служение интересам государства; осознание гражданской идентичности; гражданская ответственность; развитое гражданское сознание; гражданское достоинство; соблюдение прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; гражданская активность, гражданская совесть и др. Гражданские качества лежат в основе гражданской позиции как определенное отношение человека и гражданина к окружающей действительности в целом, и гражданскому обществу, в частности. Гражданская позиция военнослужащего с правовой точки зрения – это политико-правовое состояние, предполагающее наличие прав, свобод и обязанностей, закрепленных в нормах права, сознательное и цивилизованное выполнение своих гражданских обязанностей, своего гражданского, служебного (воинского) долга.

Гражданские качества тесно связаны с гражданскими чувствами, и по сути дела, выражают личностно-ориентированную субъектную позицию обучающихся. К гражданским чувствам можно отнести: любовь к Родине; чувство долга защищать отечество; уважение к символам государства, его культуре, истории; национальная гордость за страну и ее граждан и др. Гражданские чувства укрепляют гражданские качества и проявляются в

субъектных действиях и поступках обучающихся. Гражданственность же без чувств лишается субъектности, которая побуждает будущих офицеров, проходящих обучение в военном вузе, действовать во благо не только собственных интересов и выгоды, но во благо государства, общества, каждого человека. Следовательно, гражданственность это взаимосвязь не только качеств, но и чувств и это единство выражает субъектную позицию обучающихся по интериоризации феномена на мировоззренческом уровне.

Выявлены и негативные субъектные качества в структуре личности обучающихся, которые не способствуют формированию гражданственности, такие как: тревожность (незащищённость, повышенная эмоциональность); ригидность (инертность, тугоподвижность установок, субъективизм); интроверсия (обращенность в мир субъективных представлений и переживаний в сочетании с сдержанностью, замкнутостью); лабильность (мотивационная неустойчивость, изменчивость настроения, сентиментальность). Реализация данного условия способствует развитию субъектной позиции по формированию необходимых позитивных и устранению негативных качеств гражданственности в течение всего периода обучения будущих офицеров в военном вузе.

Таким образом, выявленное педагогическое условие непосредственно влияет на эффективность процесса становления рассматриваемого личностного мировоззренческого феномена и направлено на развитие субъектной позиции будущих офицеров как граждан – защитников отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белошицкий А. В. Становление субъектности будущих офицеров в военном вузе: автореф. дис. ... док-ра пед.наук / А. В. Белошицкий. – Воронеж: ВГУ, 2009. – 43 с.
2. Бондаревская Е. В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности / Е. В. Бондаревская // Опыт разработки концепции воспитания. – Ростов-на-Дону: Творческий центр «Учитель», 1993. – Ч. 1. – С. 11–42.
3. Беловолов В. А. Педагогические условия формирования гражданственности курсантов военного вуза: монография / В. А. Беловолов, А. И. Тимофеев, С. П. Беловолова. – Новосибирск: редакция газеты Сиб. РК ВВ МВД России «Красное знамя», 2015. – 112 с.
4. Гаязов А. С. Теория и практика гражданского воспитания учащейся молодежи на современном этапе : автореф. дисс... док-ра пед.наук / А. С. Гаязов. – Челябинск, 1996. – 40 с.
5. Домбровская И. И. Подготовка будущих офицеров к воспитанию гражданственности у военнослужащих: дис. ... канд. пед. наук / И. И. Домбровская. – Омск: Ом. гос. пед. ун-т, 2005. – 186 с.

СЕКЦИЯ 2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 378

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Л. В. Абдалина

Воронежский государственный университет

email: ablava11@rambler.ru

***Аннотация:** в статье отмечены основные аспекты проявления цифровизации современного образования; обозначены новые задачи результатов образования в условиях цифровизации; содержательно раскрыты направления трансформации профессиональной деятельности преподавателя вуза.*

***Ключевые слова:** цифровизация образования, направления трансформации профессиональной деятельности преподавателя вуза.*

Цифровизация профессионального образования характеризуется двумя основными аспектами проявления:

- формирование цифровой образовательной среды в виде системы условий, возможностей, ресурсов, цифровых устройств, источников, интерфейсов, сервисов с целью максимально продуктивного решения задач обучения, развития, социализации, воспитания человека;

- глубокая модернизация образовательного процесса для подготовки специалиста цифрового общества, цифровой экономики [1, 2].

Образовательный процесс подлежит кардинальному изменению, трансформируется его дидактика в виде:

- изменения целевого, структурно-содержательного, результативного, организационного его аспектов;

- расширения видов деятельности субъектов образовательного процесса и наполнения их избыточной, эмоционально перенасыщенной информацией;

- появления, средств обучения, не безопасных, представленных в информационно-коммуникационном пространстве и др.

Перед преподавателем стоит задача достижения принципиально иных результатов образования в условиях цифровизации.

В числе таких результатов ученые обозначают:

- активизация самостоятельной интеллектуальной деятельности обучающегося, развитие и реализация его способностей;

- усвоение ИКТ - компетенций;

- овладение общими методами познания, стратегией усвоения учебного материала;

-развитие культуры учебной деятельности у субъектов образовательного процесса [3].

Цифровизация профессионального образования требует преподавателя, способного к смене, преобразованию традиционных ориентиров обучения, дополнению и модификации их применительно к цифровой среде.

Преподаватель «нового типа» должен быть готов к максимально полному использованию потенциала цифровых технологий, обеспечивая:

- персонализацию образовательного процесса – построение самим обучающимся собственного индивидуального образовательного маршрута;
- использование различных индивидуальных и командных форм организации учебно-профессиональной деятельности;
- вовлечение каждого обучающегося в активную деятельность;
- максимальная реализация проектного характера учебно-профессиональной деятельности;
- создание новых и расширение имеющихся возможностей успешной социализации, индивидуализации, профессионального образования;
- обеспечение оперативной обратной связи с каждым обучающимся;
- мониторинг образовательных результатов с помощью технологий накопительного оценивания (рейтинг, портфолио) [2].

На настоящем этапе разработки теории цифрового образования формируется новое понимание педагогической деятельности и определяются направления ее трансформации.

Отметим принципиально важные, на наш взгляд, направления трансформации профессиональной деятельности преподавателя вуза.

1. Преобразование традиционных научных основ педагогической деятельности, отвечающей тренду персонализации образования и становления цифровой дидактике (обеспечение реализации новых видов, программ организации и управления образовательным процессом; его нацеленность на формирование особых социально-психологических качеств личности, не только *hard skills*, но и *soft skills* компетенций обучающегося; переход от преобладавшего нормативно-исполнительского типа деятельности к исследовательскому, проектировочному, инновационному и отчасти предпринимательскому и др.).

2. Существенные изменения традиционных функций преподавателя (образовательно-технологическая, воспитательно-гуманистическая, коммуникативно-организационная и научно-исследовательская) и появление относительно новых функций (креативно-развивающая, конструктивно-проектировочная, инновационно-предпринимательская) профессиональной деятельности (востребованы такие профессионально-личностные качества, способные обеспечить выполнение отмеченных функций, - инновационность, предприимчивость (способность проектировать и реализовывать са-

ним собой продуцированные перспективные, прорывные идеи в организации образовательного процесса), критичность, креативность, кооперативность, коммуникативность).

3. Изменение и формирование нового понимания в сути и развитии профессиональных компетенций педагога (важнейшими видами деятельности преподавателя становятся – самообразование, саморазвитие, и приоритете отдается таким компетенциям, как проектировочная, исследовательская, кооперативная, персональная, цифровая (комплекс умений и знаний, требуемый для осуществления профессиональной деятельности с использованием цифровых технологий), метакогнитивная и др.

4. Обновление учебных планов, рабочих программ; внедрение новых курсов (MOOK), дисциплин (содержание обучения расширяется тематически и сокращается по объему за счет трансфер-интегративных зон различных наук; реализуется в учебно-методическом обеспечении, представленном в виде интерактивного контента и соответствующего современному уровню развития науки, социума, технологии и уровню интеллектуального развития обучающегося; учет стандарта педагогико-эргономического качества обучения и др.).

5. Усиление вектора развития (само)образовательных стратегий педагога (мотивационно-ценностные ориентиры, готовность к новому опыту) (смена вектора развития его образовательных, скорее самообразовательных стратегий, т.е. планов, способов, приемов расширения профессионального самосознания, усиления ценностных оснований, смысловых ориентиров личности в направлении готовности к постоянному саморазвитию; если в доцифровом мире самообразование было вспомогательным инструментом, устраняющим проблемы, дефициты знаний, то сейчас это наш основной инструмент).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». - 2019. - №1(6): http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA. (дата обращения 01.01. 2021).

2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина [и др.]. – 2020. – 98 с.

3. Роберт И.В. Дидактика периода цифровой трансформации образования // Мир психологии. 2020. №3 (103). С. 184-198.

UDC 378

THE ROLE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE PRACTICE OF LANGUAGE EDUCATION IN A MILITARY UNIVERSITY

Bakleneva S.A., Zlydar' E.A., Kotenev M.A.

*MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»
(Voronezh)*

email: Svetlana_baklene@mail.ru

Abstract: *Modern information and telecommunication technologies provide more opportunities to improve the quality of education and the formation of language communication skills. The article discusses various electronic educational resources, describes their variants and advantages.*

Keywords: *electronic educational resources, student, foreign language*

At present, the issue of the use of new information technologies in the higher education system is increasingly being raised. Modern pedagogical technologies such as collaborative learning, project methodology, the use of new information technologies and special Internet resources help to implement a personality-oriented approach to learning, provide individualization and differentiation of learning taking into account the abilities and inclinations of everyone. For example, it is possible to build an educational process taking into account the leading representative system of the student.

According to modern research, the amount of 2,000 - 3,000 new words of passive vocabulary is adopted within 10 to 15 days when using a personal computer, compared with one and a half to two years of systematic classes using traditional teaching methods [2].

A computer is an inherently interactive device, and when used correctly, it is the most suitable assistant in learning, including in learning foreign languages. The English translation of the word "interactive" is interaction. Note that it is the interaction (through consent or opposition) with the natural and social environment that is the basis for the rational existence of an individual and a personality. Therefore, it is difficult to overestimate the role of interactive interaction in the educational process [3].

The activity of students in the classroom using electronic educational resources is an educationally productive form of student activity. Such work includes performing certain actions with reference tools, interactive tables, educational dictionaries and applied or specially adapted programs, for example, Microsoft PowerPoint.

Forms of work by means of Microsoft PowerPoint presentations in foreign language lessons include: vocabulary study, teaching dialogic and monologue speech, grammar practice. Working with this program allows one to train different

types of speech activity and combine them in different combinations [1]. Besides, working with Microsoft PowerPoint helps to understand language phenomena, form linguistic abilities, create communicative situations, automate language and speech actions, and also provides the ability to take into account the leading representative system and the implementation of an individual approach.

At the same time, the introduction of the Microsoft Power Point program into the educational process does not exclude traditional teaching methods at all, but harmoniously combines with them at all stages of training – familiarization, training, application, control.

One of the possible ways to use electronic educational resources in foreign language lessons at an educational institution is to use computer training courses and programs in the educational process when teaching speech activity, to ensure control over the level of formation of speech and language skills. Modern computer programs provide the introduction of educational material, modeling of communication situations, organization of game tasks, control and assessment of knowledge, allowing the use of all types of visibility. Exercises for classes in a local network (audio and text tasks) are offered for implementation, when working with which students use a computer as a tool for learning activities [1, 3].

The computer allows the student to visualize the results of his activities. The essence of feedback is that the quality of assimilation of each regular portion of educational material is immediately checked. Thus, a computer provides a greater degree of interactivity of learning than working in a classroom or in a language lab. Computer training has a huge motivational potential.

Electronic educational resources (EER) – network products created by different manufacturers at different times and in different places. In this regard, the architecture, playback software, and user interface have been unified. As a result, the problem of independence of storage methods, search and use of the resource from the manufacturing company, time and place of production was solved for the EER. For students and teachers, this means that today and in the future, one set of client software is required to use any EER, and in all EER, the content-independent part of the graphical user interface is the same. An appropriate resource is organized for each academic subject – an open educational modular (OEM) multimedia system [1, 3]. For example, Compulsory UAV in a Foreign language, etc.

In accordance with the curriculum, the entire course on the subject is divided into sections, topics, etc. The minimum structural unit is the thematic element (TE). For example, TE "Types of Aircraft", etc.

For each TE there are three types of electronic training modules (ETM): information acquisition module; practical training module; control module.

At the same time, each ETM is autonomous, it is a complete interactive multimedia product aimed at solving a specific educational task. In other words, each ETM is an independent educational product with a volume of several MB, so that

obtaining it by network request does not pose fundamental difficulties even for narrow-band (low-speed) computer networks. Analogs – variations are being developed (and will be developed constantly) for each ETM. Variations are electronic training modules of the same type and dedicated to the same thematic element of a given subject area.

The ETM is open to the user, you can change an existing one or assemble a new electronic learning module yourself. Thus, step by step (by thematic elements), the teacher can build an author's version of the training course on the subject. Having "run in" his own version of the course, the teacher can proceed to its expansion by adding variations of modules for each thematic element. It is clear that this is done to support groups of weak, medium and strong students; tasks for them are differentiated, and this is the first step towards an individual educational trajectory. In some cases, such a trajectory is compiled for each student, and even the student himself can do it.

The use of EER significantly increases the intensity of the educational process. With computer training, a much larger amount of material is learnt than during the same time, in the conditions of traditional training. With EER the process of obtaining information also changes. It is one thing to study textual descriptions of objects, processes, phenomena, and to see them and explore them interactively is quite the other way round.

An ancient Chinese proverb says: "Tell me and I'll forget, show me and I'll remember, let me try and I'll learn." These words explain the new possibilities of educational process with the use of electronic educational resources in the best possible way.

REFERENCES

1. Бакленева С.А. Векторы развития профессионального образования в эпоху перемен: субъектоцентрированный подход : монограф. / Комарова Э.П., Бакленева С.А. Воронеж, 2021. – 167 с.
2. Комарова Э.П. Особенности интегрированной лингвопрофессиональной подготовки курсантов в контексте субъектоцентрированного подхода / Комарова Э.П., Бакленева С.А., Коряковцева О.А. // Язык и культура. 2021. № 55. С. 234-249.
3. Складорова О. Н. Самостоятельная деятельность – путь формирования профессионально-личностных компетенций курсантов военного вуза / О.Н. Складорова // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6, ч. 2. - С. 374-379. DOI: 10.17513/snt.38119
4. Модель формирования профессиональной компетенции в процессе качественной подготовки рабочих к профессиональной деятельности/ Э.П.Комарова, С.Г. Петухов. // Мир образования – образование в мире. -2009.- Т. 33, №1.- С. 156 - 161.
5. Фетисов, А.С. Реализация комплекса ГТО в общеобразовательных организациях / Г. В. Костикова, С. С. Михайлов, А. С. Фетисов // Физическая культура в школе. - 2016. - № 4. - С. 2-8.
6. Фетисов, А.С. Развитие физической культуры как важное условие ориентации учащихся на профессии спортивной направленности : специальность 13.00.01 «Общая

педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Фетисов Александр Сергеевич ; Воронежский государственный педагогический университет. - Воронеж, 2002. – 154 с.

УДК 371

ВНЕДРЕНИЕ В ПРАКТИКУ ЧЕМПИОНАТОВ ВОРЛДСКИЛЛС РОССИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОМЫШЛЕННОМУ ДИЗАЙНУ

Ю.С. Золототрубова¹, Д.Ю. Левин², О.А. Рябина³
Воронежский государственный технический университет
email: zolototrubova-y@mail.ru, Levin_du@cst-eq.ru,
ryabinina_olya@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема внедрения профессиональных компетенций в проектную деятельность студентов промышленных дизайнеров и связь с компетенциями чемпионатов профессионального мастерства*

***Ключевые слова:** Ворлдскиллс Россия, чемпионат профессионального мастерства, профессиональные компетенции, проектная деятельность, промышленный дизайн*

Одним из критериев сформированности ключевых учебных компетенций является введенная в стандарты высшей школы проектная деятельность.

Учитывая компетентностный подход к образованию, необходимостью становится грамотная организация проектной деятельности в учебном заведении и выбор актуальных характеристик проекта для того, чтобы отражать интересующие компетенции [1].

Существенно ценнее то, что необходимые для проекта предметные навыки используются в реальной целенаправленной деятельности, что и является проявлением компетенции.

Важным показателем успешной самореализации закрепленных профессиональных компетенций в соответствии со стандартами при работе над проектом является участие студентов в движении Ворлдскиллс Россия, где участник имеет возможность проявить как личностные, так и метапредметные знания, умения и навыки.

Проект Ворлдскиллс Россия должен помочь устранить традиционный разрыв между работодателем и образованием и создать переходный мостик между бизнесом и системой подготовки.

Проектную деятельность в рамках чемпионатов профессионального мастерства можно рассматривать как особого рода многоуровневую задачу, требующую для ее решения интеграцию теоретических знаний с практическим опытом. Тем самым, проектная деятельность воплощает в себе приоритетные тенденции современного образования и интеграции предметных

дисциплин и является возможностью развития гибких профессиональных навыков.

Рассмотрим более подробно, какие общие и профессиональные компетенции формирует и развивает проектная деятельность на примере компетенции Ворлдскиллс Россия – Инженерный дизайн САД.

Согласно основному документу, регламентирующему подготовку специалиста – ФГОС ВО [2], согласно которому для успешного решения профессиональных задач выпускник, освоивший программу бакалавриата по направлению «Информационные системы и технологии» направленности «Информационные технологии в дизайне», должен владеть следующими профессиональными компетенциями:

ОПК-1 – Способен применять естественнонаучные и общеинженерные знания, методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования в профессиональной деятельности.

ОПК-2 – Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и программных средств, в том числе отечественного производства, и использовать их при решении задач профессиональной деятельности.

ОПК-4 – Способен участвовать в разработке технической документации, связанной с профессиональной деятельностью с использованием стандартов, норм и правил.

ПК-6 – Способен осуществлять работы по физическому моделированию и прототипированию объектов промышленного дизайна для различных прикладных отраслей.

Проверкой возможности реализации и применения знаний, умений и владений являются конкурсные задания чемпионатов Ворлдскиллс Россия, где определяется значимость графической подготовки для формирования навыков современного специалиста, использующего САПР в своей профессиональной деятельности.

Компетенция «Mechanical Engineering CAD» или «Инженерный дизайн САД», содержит техническое описание, согласно которому участник должен уметь организовать работу с использованием необходимых материалов и технических средств (современных средств автоматизированного проектирования), владеть навыками трехмерного моделирования, создавать тонированные изображения, анимацию, технические чертежи и производить замеры деталей с целью восстановления конструкции (реверсивный инжиниринг).

На примере конкурсного задания для вузовской линейки чемпионатов рассмотрим критерии оценки и определим перечень дисциплин в системе высшего образования, которые обеспечивают освоение студентом требуемых компетенций.

Конкурсное задание состоит из четырех модулей:

1. Модуль А. Внесение изменений в конструкцию изделия (проектирование конструкции по ТЗ) и создание прототипа объекта.

По итогам выполнения модуля проверяются следующие навыки и умения: чтение эскизов, построение с помощью выбранного программного обеспечения 3D-моделей, сборок, внесение изменений в модели, сборки в соответствии с заданием, создание анимационных видеороликов. Работа с параметрическими сборками, создание фотореалистичных изображений. Создание модели для 3D-печати и ее печать.

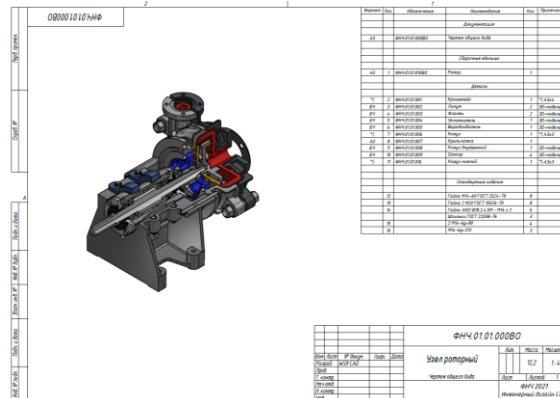

Рисунок 1. Чертеж конкурсного задания Модуль А

2. Модуль В. Машиностроительное производство.

Итогом выполнения модуля являются следующие навыки и умения: чтение чертежей, построение 3D-моделей, сборок, пространственных рам, деталей из листового металла, создание чертежей, схем сборки-разборки, анимационных видеороликов.

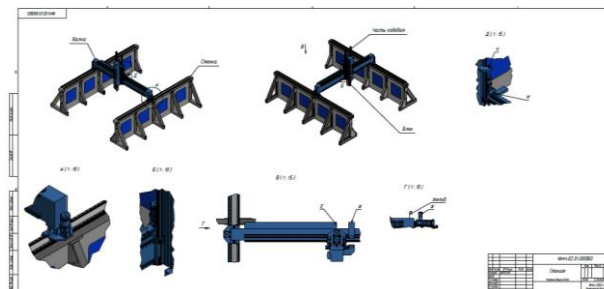

Рисунок 2. Чертеж конкурсного задания Модуль В

3. Модуль С. Сборка и разработка чертежей для производства.

По итогам выполнения модуля проверяются следующие навыки и умения: чтение чертежей, построение 3D-моделей, сборок, создание чертежей, схем сборки-разборки, анимационных видеороликов. Создание фотореалистичных изображений.

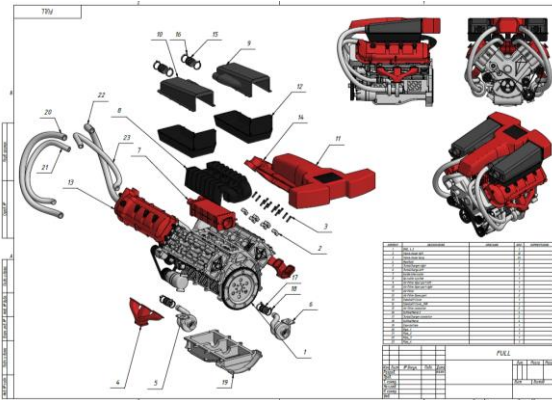

Рисунок 3. Чертеж конкурсного задания Модуль С

4. Модуль D. Конструирование по физической модели или цифровым данным.

По итогам выполнения модуля проверяются следующие навыки и умения: умение работать с измерительным инструментом, эскизирование, работа с облаком точек, построение 3D-моделей, разработка чертежей. Создание фотореалистичных изображений.

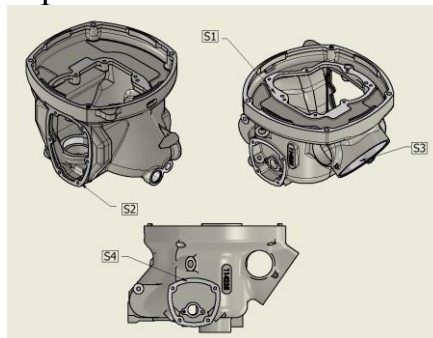

Рисунок 4. Пример конкурсного задания Модуль D

Одной из основных является задача по внедрению в проектную деятельность стандартов Ворлдскиллс Россия, что требует разработки новых методик преподавания дисциплин, создания новых учебно-методических комплексов и актуализации рабочих программ дисциплин на основе конкурсных заданий чемпионатов профессионального мастерства.

При изучении дисциплин, входящих в обязательную часть подготовки специалистов промышленного дизайна, а именно: «Компьютерная геометрия и графика», «Основы САПР», «Технологичность конструкций», «Дизайн технической среды», «Дизайн промышленных изделий и конструкций» условием успешного внедрения стандартов Ворлдскиллс Россия компетенции «Инженерный дизайн САД» является выполнение курсовых работ и проектов в системах автоматизированного проектирования «Компас-3D» компании «Аскон» и «Inventor Professional» компании Autodesk. Получая

теоретические знания и навыки расчетов механических передач, механизмов и деталей машин, студент должен научиться проектировать их в современных САПР [3].

Как следствие, формирование профессиональных навыков у студентов, ориентация их на поисковое конструирование должны быть «сквозными» и осуществляться с начального периода обучения в техническом вузе, а также основываться на:

1. Взаимной логике и следовании изучаемых предметов.
2. Ориентации на запросы возможных работодателей.
3. Исполнении на практике лабораторных элементов теории решения инженерных задач, которое заключается в комбинаторном переборе возможных и существующих конструктивных и технологических решений, результатом которых является создание приборов и устройств с новыми свойствами и функциональным содержанием.
4. Стимуляции творческой активности путем выполнения поисковых заданий на свободные темы без жестких начальных условий.
5. Рассмотрение эстетических проблем конструкторско-проектной деятельности, примеров утилитарного дизайна.

Формирование проектной компетентности позволяет сгруппировать отдельные области знаний в форму компетенции и как результат: сформировать основные приемы дизайнерского мышления; раскрыть творческую составляющую личности студента; привить навыки проектирования исходя из теории и методологии проектного творчества; выработать способность многоуровневой постановки творческих задач в проектировании; развить способность к реализации творческого потенциала специалиста в современной проектной культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев В.В. Проектная и исследовательская деятельность// 2017 (<http://www.youtube.com/watch?v=5or2vsQRf10>).
2. Федеральные Государственные Образовательные Стандарты Высшего Образования по направлению подготовки 15.03.01 Машиностроение (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс] // Федеральный портал «Российское Образование».
3. Александрова Е.П., Носов К.Г., Столбова И.Д. Геометрическое моделирование как инструмент повышения качества графической подготовки студентов // Открытое образование. 2014. №5. - С. 20-27.
4. Корнеева, М.А. Феномен "сложного мышления" в контексте иноязычного обучения студентов технического и естественнонаучного профиля / О. С. Головки, М. А. Корнеева // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. - С. 288-293.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ

Е.И. Евдакова¹, Л.В. Лысых², Т.Н. Веневитина³
МБУДО Дворец творчества детей и молодежи
email: ¹zhenka88@bk.ru, ²Lysyhl@ya.ru, ³tvenevitina@inbox.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы организации дистанционного формата обучения в условиях реализации программы по изобразительному творчеству со стороны педагога и ученика.*

***Ключевые слова:** творчество, дистанционная форма обучения, педагог, ученик.*

Формирование творческой личности - одна из важнейших задач развития и воспитания ребенка. Наиболее эффективное средство для этого - изобразительная деятельность ребенка в детском саду или школе. В момент, когда ребенок рисует, делает аппликацию или лепит, он испытывает самые разнообразные чувства: радуется и приходит в восторг, создавая что-то новое и красивое, огорчается, если что-то не получилось, преодолевает трудности, и пасует перед ними. В процессе творческой деятельности ребенок узнает много нового о предметах, явлениях окружающего мира, приобретает представления о средствах и способах изображения в творческой деятельности.

Огромное значение творчество имеет для развития всех познавательных процессов: памяти, внимания, мышления, воображения, ощущения и т.д. Творчество позволяет развиваться разносторонне, как говорил Аристотель.

Помимо влияния на когнитивные функции, творчество оказывает огромное воздействие на эмоциональную сферу ребенка. Оно отвлекает от грустных переживаний, снимает эмоциональное напряжение, страхи, способствует благоприятному эмоциональному состоянию, способствует формированию и укреплению хорошей самооценки. Поэтому так важно, на наш взгляд, включать творческие задания в педагогический процесс, повседневную жизнь и обеспечивать ребенку полноценные творческие занятия в соответствующих кружках, студиях, школах. В подтверждение важности для ребенка изобразительной деятельности, хочется привести высказывание Е. А. Флёринной: «Детское изобразительное творчество мы понимаем как сознательное отражение ребенком окружающей действительности в рисунке, лепке, конструировании, отражение, которое построено на работе воображения, на отображении своих наблюдений, а также впечатлений, полученных им через слово, картину и другие виды искусства. Ребенок не пассивно копирует окружающее, а перерабатывает его в связи с накопленным опытом, отношением к изображаемому.»

В современных реалиях, наряду с традиционными групповыми занятиями, дистанционный формат обретает популярность и охватывает сейчас все больше направлений в обучении. Творческие занятия не стали исключением. Как показал опыт практики наших занятий, дистанционный формат вполне пригоден для обучения изобразительному творчеству. Речь пойдет о занятиях в формате видеоуроков. Несмотря на успешность данного формата, некоторые сложности все же есть. Коснемся их, чтобы картина была наиболее полной и объективной.

В дистанционном формате отсутствует личный контакт с педагогом. А это значит, что никто вовремя не похвалит ребенка, не укажет ему на ошибку, не сумеет своевременно оказать помощь. Вопрос организации рабочего места и закупки нужных материалов, поддержание их в надлежащем виде ложится на плечи родителей. Поэтому так важно работать в тандеме с ними, просвещая о задачах, целях, требованиях к материалам и прочее. Современные мессенджеры облегчают эту задачу.

Что же касается положительных сторон, то они видятся нам в следующем. Так как вмешательство педагога в процесс невозможно и исключено, ребенок вынужден сам справляться с трудностями, находить решение проблем. Это формирует ответственность, самостоятельность, находчивость и предприимчивость. А результат, достигнутый самостоятельно, благоприятно влияет на самооценку. Еще один важный плюс дистанционной формы – это возможность работать в своем темпе, не ограничиваться временными рамками, не спешить за сверстниками, а ставить урок на паузу и останавливаться в сложных местах. Ребенок учиться использовать гаджеты с пользой, удовольствие от взаимодействия с техникой повышает интерес и повышает лояльность к процессу обучения.

А при правильно организованном участии родителей, можно получить эффект совместной деятельности, которая сближает, формирует дружеские доверительные отношения между родителями и их детьми. Видео уроки могут даже приобретать форму совместного досуга, где у каждого участника процесса получается своя уникальная творческая работа. Для этого важно проводить родительские собрания, быть в контакте с родителями, работать на одну общую цель.

Все выше описанное касается в большей мере учеников и их родителей, которые хотя бы первое время активно включены в процесс подготовки к занятиям и адаптации ребенка к незнакомому ранее формату.

Если же взглянуть на эту форму обучения глазами педагога, то там тоже можно обнаружить плюсы и минусы, удобства и сложности.

Сложности заключаются в том, что педагог должен быть гибким, адаптивным, способным быстро переключаться, не теряя при этом своей педагогической эффективности. Знание специальных программ для обработки

и подготовки видео, владение гаджетами, наличие специального оборудования, обустроенного рабочего места- это лишь то, что приходит на ум сразу. Так же педагогу важно продумать стилистику своих занятий, учесть в них психологические, возрастные, эмоциональные особенности группы. Необходимо разработать способ обратной связи, то есть подумать, как будет происходить оценка результатов, в какой форме будет производиться критика, внесение замечаний, а также похвала. Это могут быть персональные видео, аудио или текстовые сообщения.

Изображение и звук должны быть качественными, кадр должен быть выстроен с учетом композиционных знаний. Становится понятно, что подготовка такого урока требует много времени и сил. Вместе с тем, соблюдение всех перечисленных пунктов обеспечит интерес и включенность ребенка в процесс, упростит восприятие предложенного педагогом материала.

Наряду с большим количеством сложностей при подготовке к такому уроку, моменты удобства тоже несомненно имеются. Записав однажды качественные видео уроки, можно использовать их в дальнейшем, просто отсылая в чаты по группам или классам. Параллельно можно разрабатывать новые уроки, усовершенствовать имеющиеся, но уже в меньшем объеме, так как основная база уже будет в арсенале педагога. Экономия эмоциональных сил педагога- одно из важнейших преимуществ дистанционного формата, в котором могут проходить творческие занятия. А количество участников образовательного процесса ограничивается лишь способностью педагога дать обратную связь.

. Изобразительное творчество - очень важная составляющая часть гармоничного развития ребенка. Оно помогает самовыражаться, способствует формированию благоприятного эмоционального фона, развитию эстетического восприятия, помогает в развитии множества познавательных процессов. Поэтому так необходимо включать наряду со спортивными, музыкальными и прочими видами деятельности, еще и развитие в художественно - творческом аспекте.

Дистанционный формат обучения изобразительному творчеству, не лишенный изъянов, все же позволяет выполнять свои задачи и охватить категорию учеников, для которых актуален вопрос времени, в силу загруженности другими занятиями, в силу расстояния между местами проведения занятий в больших городах, а также для категории детей с особенностями физического развития, которым удобно получать знания и приобретать новый опыт, не выходя их дома.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте/ Л. И. Божович.- Спб: издательство Питер, 2009.-400 с.
2. Флёрина Е.А. Изобразительное творчество детей дошкольного возраста/ Е. А. Флёрина.- Москва: издательство Учпедгиз, 1956.-91с.

УДК 81

НАУЧНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЯ КАК СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

М. Т. Жукова¹, А. А. Падурец³

Воронежский государственный технический университет

Н. В. Аленкова²

Строительно-политехнический колледж ВГТУ

email: ¹zhuk.mis@mail.ru, ²nalenkova@yandex.ru,

³annapadurets@yandex.ru

***Аннотация:** в статье представлены результаты анализа опыта проведения научных студенческих веб-конференций на иностранном языке в высшем учебном заведении.*

***Ключевые слова:** веб-конференция, научная студенческая конференция, дистанционное обучение, иностранный язык.*

На современном этапе развития системы среднего и высшего образования в нашей стране, в связи с применением новых информационных технологий и, в частности, с использованием Интернета в период онлайн обучения в условиях пандемии, значительно повысился статус таких форм проведения контроля за качеством, полученных знаний, как онлайн тестирование, подготовка проектных заданий, опросы, тематические конференции и т.п. Очевидно, что это коснулось всех дисциплин и безусловно курс обучения иностранному языку не остался не затронутым.

Как известно, одной из главных компетенций обучающегося, формируемой в результате освоения дисциплины «Иностранный язык» в ВУЗе, является «способность взаимодействия к коммуникации в устной и письменной формах на родном и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия». Мы видим, что основным приобретаемым навыком является умение коммуникатировать, то есть быть готовым к общению и обсуждению различных точек зрения на иностранном языке.

Способность обсуждать проявляется в таком виде общественной деятельности, как конференция. От латинского (confere[n]tial)-«собрание, совещание представителей каких-либо государств, партийных, общественных, научных и т.п. организаций для обсуждения и решения каких-либо вопросов» [1]. В рамках процесса обучения в ВУЗе научная студенческая конференция может рассматриваться, не только как средство организации обсуждений и проведения основных форм образовательных технологий, но и, что является более значимым, с нашей точки зрения, представляет одну из важных форм проведения контроля уровня освоения дисциплины «Иностран-

ный язык». Помимо привлечения студентов к изучению научной-технической литературы по их специальности с целью расширения профессиональных знаний в русле их интересов, проведение конференций способствует развитию личностных качеств студентов (инициативность, изобретательность, познавательность, креативность и умение работать в коллективе).

В настоящее время проведение научных студенческих конференций в онлайн, оффлайн или в смешанном режиме очень удобны, учитывая то обстоятельство, что некоторые студенты находятся на карантине и не могут посещать занятия. Проведение итогового контрольного занятия стало возможным благодаря многофункциональным возможностям разнообразных платформ, включающих функции веб-конференции.

Приведем некоторые примеры из использованных нами платформ в качестве ознакомления и некоторые специфические особенности, которые предлагают их разработчики:

ZOOM – предоставляет упрощенную видеоконференцсвязь и обмен сообщениями на любых устройствах. Прост и удобен в использовании [2].

SKYPE – «позволяет совершать конференц-звонки, видеозвонки, обеспечивает передачу текстовых сообщений и передачу файлов» [3].

MEET – сервис, разработанный компанией Google, предлагает проведение вебинаров до 2000 зрителей с 10 участниками обсуждения и функцией демонстрации экрана.

LIVEDIGITAL – удобная платформа для вебинаров с контролем присутствия и вовлеченности участников в моменте.

TRUECONF – «предлагает удобные клиентские приложения для Windows, Linux, macOS, iOS Android и WebRTC. Вы можете присоединиться к конференциям TrueConf на лету или по защищенной ссылке с любого устройства» [3].

DISCORD – «кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями с поддержкой видеоконференций» [4].

Помимо упомянутых выше платформ есть и другие, например: Moodle, Hangouts, Webroom, Jazz.Sber. Каждый желающий может пройти самостоятельное тестирование программ и выбрать наиболее удобную для проведения онлайн научных студенческих конференций.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что при подготовке веб-конференции на иностранном языке наиболее удобной формой ее представления является презентация, подготовленная в формате программы PowerPoint. Участники конференции могут находиться как непосредственно на месте проведения конференции, так и дистанционно удаленными, принимая участие в презентации докладов и их обсуждении, выступая, задавая вопросы и отвечая на них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: "Норинт", 2000. – 1536 с.

2. Аленькова Н.В. Информационные инструменты и ресурсы для дистанционного обучения студентов иностранным языкам [Текст] Н.В. Аленькова, А.А. Падурец // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. Материалы XI международной научно-практической конференции. 2020 С.170-172

3. Skype – Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Skype> (время обращения - 07.03.2022)

4. TrueConf – Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/TrueConf> (время обращения - 07.03.2022)

5. Discord – Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Discord#Возможности>

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

И. Ю. Колесникова

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email: buninaiu@mail.ru*

***Аннотация:** в данной статье рассматривается проблематика использования современных информационных технологий в условиях военного вуза. Так же показано, что применение электронных и мультимедийных средств обучения позволяют существенно улучшить качество подготовки военных специалистов.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, обучение, образование.*

XXI век ознаменован, как время развития и внедрения информационных технологий. В настоящее время трудно себе представить какую-либо сферу деятельности человека где бы, не применяли современные средства обработки накопления и передачи информации. Интернет прочно вошел во все области жизнедеятельности человека: бытовую, сферу трудовой деятельности, образование и другие. Информационные технологии во многом облегчают жизнь, экономят время, сокращают дистанции, делают доступной практически любую информацию.

История образования термина «Информационные технологии» связывают с именами профессора Гарольда Дж. Ливитта и Томаса Л. Уислера. В своей статье, опубликованной в 1958 году в научно-популярном журнале Harvard Business Review, они впервые употребили термин «Информационные технологии» в современном значении. [1]

Информационные технологии определяют, как методы поиска сбора, обработки и хранения информации для принятия и моделирования решений с помощью применения средств вычислительно техники.

В образовательной сфере возможности современных средств вычислительной техники и интернет технологий позволяют процесс обучения, для учащихся сделать более доступным, преподавателям дают возможность совершенствовать образовательный процесс, делая его более эффективным.

Актуальность изучения вопроса эффективного применения информационных технологий в образовательном процессе обусловлена стремлением Российского государства к модернизации образования, повышению качества обучения и соответствию мировым стандартам в образовании.

24 декабря 2018 года президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвердили проект «Образование». Цель проекта – вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству образования. К одной из основных задач национального проекта относится внедрение новых методов обучения и воспитания, новых образовательных технологий, и создание современной цифровой среды. Что объясняет одну из главных тенденций Российского образования – распространение электронных и мультимедийных средств обучения. [2]

Система военного образования отличается от системы гражданских вузов своей направленностью и закрытостью. Не секрет что, в то время, когда весь современный мир отдает предпочтение переходу на дистанционную систему обучения, в военных учебных заведениях существует запрет на использование интернета и любых гаджетов, как для учащихся, так и для преподавателей, рабочих и служащих. Тем не менее, современные средства вычислительной техники, в установленном порядке, активно используются в учебном процессе педагогами военных вузов. На территории военного учебного заведения оборудованы аудитории, оснащенные современными техническими средствами обучения для самостоятельной работы и подготовки курсантов к учебным занятиям, так же предусмотрены аудитории – пункты с выходом в сеть интернет. [3] На основании требований к информационно-образовательной среде, военных образовательных организаций МО РФ, утвержденных Министром обороны РФ 16 марта 2018 года, в военных образовательных организациях в состав учебно-материальной базы входят средства информационного обеспечения. В рамках осуществления этой программы ведется работа над созданием и эксплуатацией, развитием локальной вычислительной сети, создание электронной библиотечной системы, эксплуатация и обслуживание Абонентских пунктов выхода в ИТКС ОП Интернет. [4]

Внедрение в учебный процесс электронных и мультимедийных средств позволяет процесс обучения сделать более наглядным и доступным для понимания. Информационные технологии дают возможность представить изучаемый материал в разнообразном виде: графика, слайды, анимация, звуковые и видео-элементы.

Одним из наиболее эффективных способов увеличения способности усваивать новую информацию учащимися, является повышение наглядности. Следовательно, при изучении нового материала, для проведения занятий, содержащих большой объем или трудно воспринимаемую информацию, наиболее эффективно использовать визуализацию, тем самым совмещая потоки информации слуховой и зрительной. Разнообразие использования исходных материалов невероятно широко, от иллюстраций в учебнике до самостоятельно-полученных фото. Возможности учебных видео-презентаций, слайдов направлены разделить поток информации, тем самым помогая преподавателям выделить основное. Так же визуализация материала позволяет повысить интерес учащихся к изучаемой теме, делая ее более доступной для понимания.

Качественное применение современных технических средств обучения на любом этапе учебного процесса, объяснение нового материала, закрепление пройденной темы, самостоятельная работа, позволяет сделать образовательный процесс более эффективным. Рассмотрим преимущества применения технических средств в учебном процессе.

Во-первых, применение технических средств значительно экономят учебное время путем уплотнения информации и наращиванию темпа.

Во-вторых, способствуют более сознательному восприятию информации и развитию познавательной деятельности.

В-третьих, пополняют кругозор учащихся, быстро доступностью информации на любую тему.

В-четвертых, создают возможность преодолевать временные и пространственные границы.

В-пятых, использование новых оригинальных технологий, приборов повышает интерес курсантов к учебе. [5]

Применение информационных технологий в образовательном процессе военного вуза положительно влияет на процесс обучения, способствует развитию творческого мышления и познавательной деятельности, содействует выработке самостоятельного мышления при работе с учебным материалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазуткина, В. О. История внедрения информационно-коммуникативных технологий в образование и их использование в наши дни / В. О. Лазуткина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 17 (359). — С. 263-265. — URL: <https://moluch.ru/archive/359/80179/> (дата обращения: 22.03.2022).

2. Национальный проект образование URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 22.03.2022).

3. Манеркин, В. П., Манеркина, И. А., Рыбальченко, П. В. ЭС КТО – ЧТО ЭТО? [Текст] / В. П. Манеркин, И. А. Манеркина, П. В. Рыбальченко // Вестник военного образования. – 2017. – №3(6). – с. 25-28.

4. ВУНЦ ВВС «ВВА» им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина URL: <https://vva.mil.ru/> (дата обращения: 22.03.2022).

5. Кутепов М. М., Коровина Е. А. Роль интерактивных технологий в формировании профессиональных компетенций студента вуза // Успехи современной науки. 2016. Т. 1, № 10. С. 72–73.

УДК 371

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

А.И. Колосов, Л.В. Мышовская

Воронежский государственный технический университет

E-mail: Vivtkmk@mail.ru

***Аннотация:** в статье раскрывается потенциал интерактивных форм обучения в контекстной образовательной среде вуза с целью повышения самостоятельности обучающегося в процессе самообразования.*

***Ключевые слова:** интерактивные формы обучения, контекстная образовательная среда, вуз*

Современная ориентация мирового сообщества на глобальную цифровизацию всех сфер жизнедеятельности человека подтверждает свою эффективность в ситуации необходимости действовать в непредвиденных обстоятельствах. Основная цель цифровизации образовательных ресурсов – их общедоступность, позволяющая создать равные условия для всех участников образовательного процесса, что нивелирует такие объективные трудности как территориальная удаленность, ограниченное количество печатных изданий, узкий круг специалистов, стремительно обновляемая информация и т.д. Однако, в период вынужденной «самоизоляции» государств цифровые ресурсы обеспечили непрерывность существующих процессов, в том числе в сфере образования.

В сложившихся условиях стала еще более очевидной необходимость формирования и развития навыков самостоятельного получения знаний обучающимися, что исключено в рамках традиционного обучения, поскольку в этом случае ведущая роль отведена педагогу как «транслятору знаний». Иными словами, с учетом современных реалий и требований ФГОС ВО, необходимо таким образом организовать современные аудиторные занятия и внеаудиторную деятельность, чтобы обучающиеся были готовы к самостоятельному формулированию целей своей образовательной деятельности, постановке задач, поэтапной их реализации, а также самоконтролю и самокоррекции.

Несмотря на динамично меняющуюся обстановку в мире, базовым требованием к выпускнику любого вуза как к специалисту является его профессиональная компетентность. Внедрение инновационных форм, методов,

средств, технологий и т.д. должно, прежде всего, ориентироваться на создание условий, способствующих формированию и развитию практических навыков обучающегося для его дальнейшей самореализации и самоактуализации в профессии. Решению этой задачи посвящены работы, описывающие концепцию образовательной среды особого типа, акцентирующих контекстную составляющую (т.е. создающую условия для возникновения и существования смыслов) всех касающихся человека процессов, в том числе образовательного. О.И. Щербакова (по предложению А.А. Вербицкого) определяет контекстную образовательную среду, как «систему социально-психологического, пространственно-предметного и деятельностного компонентов, моделирующих социально-профессиональный контекст деятельности будущего специалиста» [4, с. 4]. Опираясь на исследования по вопросу контекстной образовательной среды, можно выделить следующие ее характеристики: использование метода моделирования предметного (содержание профессиональной деятельности) и социального (профессиональное взаимодействие) контекстов [1]; рефлексивность образовательной деятельности [5]; контекстный анализ (совокупность приемов, принципов, процедур, направленная на выявление и описание контекстов изучаемого явления) [2]; развитие самоопределения личности в кросс-культурном контексте [2].

Идея контекстной образовательной среды предполагает активную деятельностную позицию обучающегося, что в рамках реализации требований ФГОС ВО предполагает внедрение интерактивных форм обучения. Анализ доступных на сегодняшний день определений понятия «интерактивные» формы позволяет сделать вывод о том, что современные исследователи в ряде случаев отождествляют понятия «активные» и «интерактивные» формы в части взаимодействия обучающегося и обучающегося, однако, в первом случае взаимодействие происходит преимущественно между преподавателем и студентом, в то время как во втором описано многолинейное взаимодействие: преподавателя с обучающимся и обучающихся между собой [3]. Поскольку основой занятий в интерактивной форме является сотрудничество, происходит смещение роли преподавателя с «транслятора» знаний на координатора процесса взаимного обмена информацией через совместное разрешение проблемных ситуаций; преподаватель передает инициативу поиска необходимой информации обучающимся. Проведение занятий в интерактивной форме через погружение обучающихся в моделируемую атмосферу будущей профессиональной деятельности повышает мотивацию к изучению дисциплины, поскольку каждый участник, «взаимодействуя», получает возможность участвовать в процессе с учетом уровня подготовки и психологических особенностей, для чего предусмотрены различные варианты работы в часы аудиторных и внеаудиторных занятий: индивидуальная, парная или групповая работа, ролевые / деловые игры, проектная работа, самостоятельный поиск информации в различных источниках и т.д. [3,5].

Взаимодействие обучающихся предполагает, что в результате совместной деятельности каждый из них внесет свой индивидуальный вклад в процесс овладения знаниями, обмена идеями и способами деятельности с опорой на групповой опыт и обязательной обратной связью, что является необходимым условием успешности внедрения интерактивных методов. Таким образом создается контекстная образовательная среда, взаимодействие в которой характеризуется открытостью, равенством предлагаемых аргументов, накоплением совместного опыта, возможностью взаимооценки и взаимоконтроля. Кроме того, в условиях цифровизации образования современные вузы оснащаются все более современными информационными средствами обучения, позволяющими развивать такие организационные формы как открытое и дистанционное обучение, занятия в компьютерных классах и т.д. Электронные средства обучения и глобальная сеть интернет становятся все более привычными источниками информации, а интерактивные программы обучения внедряются в образовательный процесс для формирования и развития профессиональных навыков.

Динамично меняющийся окружающий мир сказывается на особенностях современной системы высшего образования: выпускник вуза должен обладать определенным набором профессиональных компетенций и при этом быть мобильным в действиях и самостоятельным в принимаемых решениях. Контекстная образовательная среда с применением интерактивных форм обучения создает условия для погружения обучающегося в атмосферу будущей профессиональной деятельности уже на этапе получения высшего образования, позволяя ему таким образом осознать, что способность к профессиональной деятельности невозможно развить без его непосредственного участия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вербицкий, А. А. (1991). Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа.
2. Вербицкий, А. А., Калашников, В. Г. (2011). Контекст как психологическая категория. Вопросы психологии, 6, 3–15.
3. Двудличанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетентностей // Электронное научно-техническое издание «Наука и образование». – 2011. - № [Электронный ресурс] <http://technomag.edu.ru/doc/172651.html> (дата обращения: 21.03.2020).
4. Комарова, Э.П. Педагогическая технология формирования межкультурной компетенции у иностранных студентов в российских вузах / Э.П. Комарова – Воронеж: Научная книга, 2009. – 139 с.
5. Щербакова О. И. (2011). Психология конфликтологической культуры личности специалиста: формирование в контекстной образовательной среде (Докторская диссертация, Москва, МГГУ им М.А. Шолохова).
6. Lipman, M. (1991). Thinking in education. New York: Cambridge University Press.
7. Комарова, Э. П. Формирование профессионально-коммуникативной компетентности специалистов по технической защите информации в контексте информационно-

образовательной среды вуза / Э.П. Комарова, М.Д. Стадников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. - 2016. - №1. - С. 104-108.

8. Комарова, Э. П. Формирование личностно-деловой компетенции в эпоху глобализации / Комарова Э.П. // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2013. - Т. 9, № 5-2. - С. 11-13.

9. Фетисов, А.С. Формирование личностно-профессиональных качеств педагога в компетентностном аспекте / А. С. Фетисов // Среднее профессиональное образование. - 2013. - №12. - С. 5-7.

10. Теоретический контекст интегрированного предметно-языкового обучения в вузе / С. К. Гураль, Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, А. С. Фетисов // Язык и культура. - 2020. - № 49. - С. 138-147.

11. Профессионально-предметное развитие педагога на основе контекстно-сетевой технологии / А. А. Вербицкий, Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, А. С. Фетисов // Язык и культура. - 2020. - № 52. - С. 123-139.

UDC 551.59

THE METHOD OF PREDICTING THE CLOUD HEIGHT IN THE SOUTHERN REGIONS OF PRIMORSKY KRAI

Logvinenko I.S.¹, Makarova N.V.²

Military Educational and Scientific Center of the Air Force

“N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy” (Voronezh)

email: ¹ignatignat01111@mail.ru, ²makarovan.151@gmail.com

Abstract: *The article examines the ways of improving the quality of forecasts of the air mass cloud in Primorsky Krai.*

Key words: *cloud height, discriminant analysis, flight support.*

One of the main factors determining the degree of complexity of meteorological conditions is cloud height (CH). To ensure flight safety in difficult meteorological conditions, limit values (minimums) are set according to flight visibility and CH - when flying under clouds, during take off - according to visibility and CH, and when landing - according to visibility on the runway or landing visibility and CH, or the decision height, or the minimum descent height.

Currently, the forecasts of the cloud height are being developed mainly for the European territory of Russia, and their correctness is no more than 75%. The use of existing methods for the Primorsky area does not give the desired result for forecasting the cloud height. Therefore, it is necessary to develop such a method of forecasting the cloud height in the southern regions of Primorsky Krai, which would meet the consumer's requirements.

The purpose of this work is to improve the quality of forecasts of the air mass cloud height less than 300 m in various synoptic situations.

The object of research is meteorological support of flights

The subject of the study is the forecast of the cloud height

Research work includes 2 phases.

1. Development of methods for forecasting the cloud height

When developing methods for predicting the cloud height, the spring-summer period was considered. Table 1 clearly shows in which synoptic situations the greatest frequency of occurrence of low clouds in the specified period is represented.

Table 1. The cloud height frequency

№ π/π	Type of synoptic situations	Numbers of cases with CH	
		Less than 300M	More than 300M
1	Front part Zn	91	55
2	Warm sector Zn	78	64
3	Western periphery Az	69	77
Total		238	196

At the first stage of research the discriminant analysis to identify cases with low clouds was used, and at the second stage the regression equation to identify the height in meters follows.

The readout based on the results of observations from 2015-2019 was formed. When selecting predictors, the sifting method was used, after which three equations of the discriminant function were obtained for the front part, the warm sector of the cyclone and the western periphery of the anticyclone.

$$\sqrt{(Td_{\text{3+}} - Td)^2 + (Ri_{\text{3+}} - Ri)^2 + (T925_{\text{3+}} - T925)^2}$$

(1.1)

$$\sqrt{(Td_{\text{3-}} - Td)^2 + (Ri_{\text{3-}} - Ri)^2 + (T925_{\text{3-}} - T925)^2}$$

$$L = 0,42 - 0,04 * D - 0,02 * D925 - 0,01 * Td925 + 0,27 * Ri$$

(1.2)

where L is the value of the membership function,

Td is the value of the dew point temperature at the earth's surface,

Ri is the value of the Richardson parameter,

T925 is the value of the air temperature at the surface of 925gPa.

D - deficiency at the surface of the earth,

D925 - deficiency at the surface of 925gPa,

Td925 - dew point temperature on the surface of 925gPa

At the second stage, 3 regression equations were compiled to detail the cloud height for synoptic situations.

$$H_{+12} = 253,8 + 73,5 * D + 16,6 * T - T925 - 17,3 * Ri \quad (1.3)$$

$$H_{+12} = 220,8 + 75,3 * D + 586,8 * Ri + 3,7 * T \quad (1.4)$$

$$H_{+12} = 170 + 114,7 * D - 16,1 * D925 + 5,3 * Td925 - 29,7 * Ri \quad (1.5)$$

where H_{+12} is the predictive value of the cloud height in 12 hours,

D – the value of the deficit at the earth's surface,

T-T925 is the temperature difference at the earth's surface and at the surface of 925gPa

Ri is the value of the Richardson parameter.

T is the temperature of the air near the ground.

D925 - deficiency on the surface of 925gPa,

Td925- dew point temperature on the surface of 925gPa

2. After composing the obtained equations, we get the prediction results, compare them with the existing method of predicting the cloud height, and get the following results:

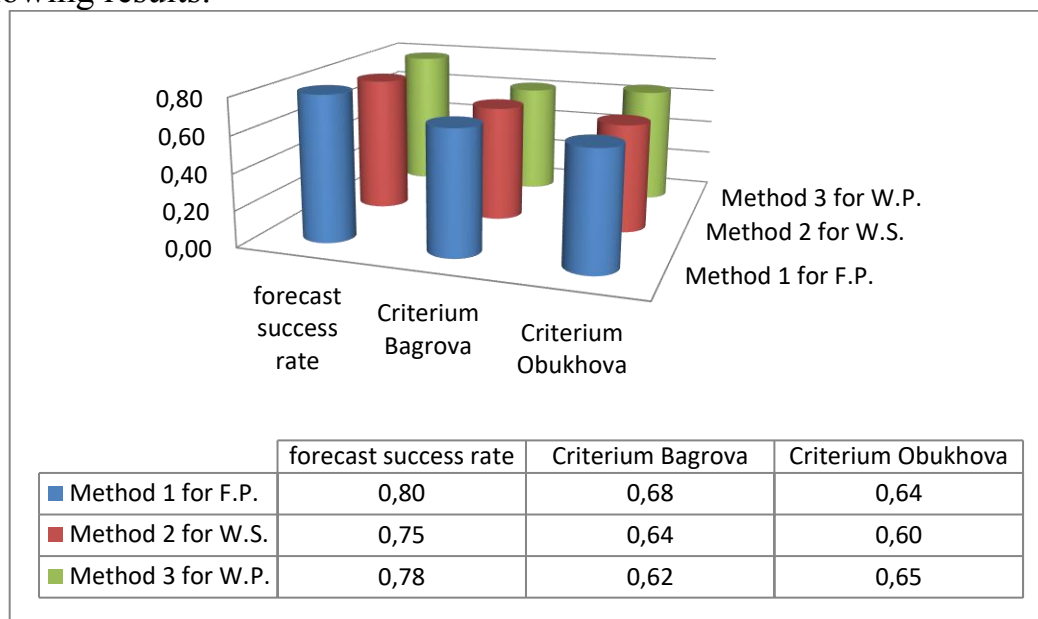

Figure 1. Evaluation of the success of the received forecasts

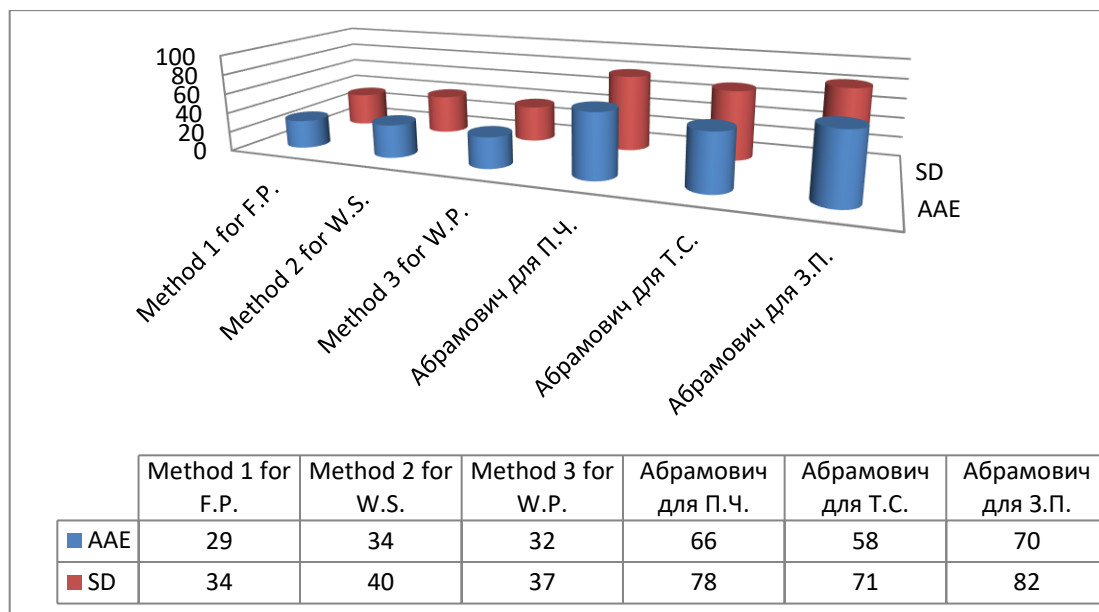

Figure 2. Comparison of the results obtained with the K. Abramovich method

In the course of this study, the following tasks were solved:

1. The conditions, as well as typical synoptic situations favorable for low air mass clouds with a height of the lower boundary of the 300 meters were analyzed.
2. Methods of forecasting the air mass clouds height have been studied.
3. The method for predicting the cloud height with a lead time of up to 12 hours in the southern regions of Primorsky Krai has been developed.
4. The developed method was evaluated.

Also a very important factor is that during the development of the forecast, mission errors were minimized in relation to false alarm errors, which significantly improves the possibility of using the developed method when flight support.

To sum up, the developed method allows to predict the cloud height accurately and can be applied by meteorological departments when providing flight tasks.

REFERENCES

1. Абрамович К.Г., Васильев А.А. Авиационная метеорология и климатология / К.Г. Абрамович, А.А. Васильев и др./ Госкомгидромет, Москва, 1985 - 308 с.
2. Weather School Course. URL: <https://www.theweatherprediction.com/wxschool-course1/> (дата обращения 18.12.2021).

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. А. Мачульская

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email: e68111@mail.ru*

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы развития информационного образования его направленность, значение при организации учебно-воспитательного процесса и научно-педагогической деятельности. Особо отмечена его роль в функционировании общей системы образования, в повышении эффективности подготовки специалистов способных качественно и профессионально ориентироваться в открытом информационном пространстве. Сделаны выводы по исследуемой проблеме.*

***Ключевые слова:** информационное образование, образовательные технологии, учебный процесс, качество подготовки студентов, профессиональное образование.*

Одним из ключевых моментов современного развития образования в целом является их связь с информатизацией, направленной на оптимальное внедрение и использование новых информационных технологий в процесс обучения, воспитания и педагогической деятельности, как средств, повышающих эффективность качества подготовки специалистов, расширяющих поле их интеллектуальных возможностей, активизирующих их творческий потенциал, развивающих новый тип мышления, динамически структурирующих полученные знания, необходимые сегодня в новой концепции построения информационного общества.

В этих условиях возникает острая необходимость в особом информационном образовании, без которого невозможно достичь высокого уровня в подготовке будущих выпускников, готовых к постоянному профессиональному росту и профессиональной мобильности, ориентированных на использование компьютеризованного подхода, для самостоятельного поиска цивилизованных решений профессиональных задач.

Изучение информационного образования и информационной компетентности выпускников профессиональных образовательных учреждений к дальнейшей профессиональной деятельности отражено в работах отечественных и зарубежных ученых посвященных:

- изучению достижений современной педагогической науки в области применения компьютерных технологий в процессе обучения С. В. Панюковой, К. В. Петрова, А. Л. Семенова, А. В. Смирнова и др.;
- внедрению и дальнейшему развитию компьютерных технологий в процесс обучения В. А. Трайнев и И. В. Трайнев;

- проблематике профессиональной подготовки и подготовленности Ю. М. Александров, М. Ю. Гридасова, М. И. Дьяченко, Т. В. Емельянова, Л. А. Кандыбович, А. А. Правилина, Е. В. Шипилова, Ю. М. Шумиловская, И. М. Яковлева и др.

- проблематике подготовки специалистов на основе новых информационных технологий Л. А. Шипулиной, А. Н. Завьялова, Э. Ф. Морковина и др.;

- процессу индивидуализации в образовании в исследованиях К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, В. А. Беликова, И. Ф. Бережной, Н. И. Вьюновой, А. Н. Леонтьева, А. В. Петровского, В. А. Сластенина и др.

Итак, информационное образование – это одно из направлений в системе «образования, обусловленное внедрением информационно-коммуникационных технологий в целенаправленный процесс обучения и воспитания личности, глобальным распространением знаний информационного характера»[1].

Выделяя информационное образование как важную часть всей образовательной платформы, мы ориентировались на его принципы, на основе которых и была сформулирована дефиниция «информационное образование».

Для подробного рассмотрения и понимания его специфики мы определили, с нашей точки зрения, наиболее значимые принципы:

- принцип информационной культурологии – основан на взаимодействии информации и культуры (информационная культура), направлен на развитие личности с позиции мировоззренческих установок и ценностных ориентаций к информации, как одному из компонентов культуры;

- принцип целостности – обеспечивает единство структурного содержания информационного образования (информация, информатизация, информационное общество), направлен на интегрирование инфограмотности, медиа-грамотности, информационной культуры и других;

- принцип технонаучности – основан на педагогической технологии (методы, средства и т.д.), «определяет сущность информационных процессов и качество конечного и информационного продукта (интеллектуальная деятельность субъектов в смысловой последовательности)» [2];

- принцип систематизации – направлен на последовательную работу с информацией, тем самым выстраивает систему информационного образования в цепочку процессов алгоритмизации выполняемых в образовательном поле информационных технических средств;

- принцип непрерывности – направлен на формирование информационной компетентности и культуры личности, на обеспечение стабильной ориентации в постоянно меняющемся информационном пространстве (новые СМИ, новые типы компьютеров и средства мобильной связи, новые информационно-коммуникационные технологии, возросшие объемы разноплановой, противоречивой информации).

Анализируя терминологию, понятийный аппарат и принципы информационного образования, можно определить его роль в учебном процессе и дальнейшей деятельности.

Итак, информационное образование:

- открывает возможность, широко использовать и применять ресурсы из области информационных технологий, которые «представляют собой «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» [3], во всех процессах образовательной деятельности;

- формирует индивидуальную компетентность и культуру в сфере информационных технологий;

- дает возможность в режиме реального времени или обозримого будущего представить или спрогнозировать, смоделировать технологические или учебные процессы, которые невозможно воспроизвести в реальности из-за высокой стоимости проекта;

- и, возможно, один из главных постулатов, информационное образование – индивидуально. Любой, кто обладает определенными знаниями в сфере информационных технологий, может выстроить для себя «под себя» индивидуальную образовательную программу по получению знаний и навыков при освоении учебного материала. На основе доступа практически к любым базам данных, преподавателю за консультацией, проходить самопроверку и самоконтроль на основе независимо разработанных тестовых программ или иных оценочных средств.

Таким образом, информационное образование и в совокупности с ним компьютерные и коммуникационные технологии представляют ярко выраженные проявления информационной революции. В связи с этим можно объяснить интерес, проявляющийся к ним, который идет со стороны преподавателей, пытающихся найти пути адаптации профессиональных образовательных учреждений к современному миру. В итоге, основная роль информационного образования в учебном процессе состоит в том, чтобы научить обрабатывать большой поток информации, решать задачи, используя информационно-компьютерные технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гендина Н. И., Рябцева Л. Н. Информационное образование: дефиниция и принципы // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. - 2014. - № 27. - С. 217-223. – URL: <https://yandex.ru/search/?text=информационное образование: дефиниция принципы site%3Aelibrary.ru> (дата обращения 20.03.2022).

2. Гендина Н. И. Информационное образование и информационная культура личности как факторы развития информационного общества // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. - 2002. - № 2. - С. 30. – URL: <https://yandex.ru/search/?text=информационное образование: дефиниция принципы site%3Aelibrary.ru> (дата обращения 20.03.2022).

3. Горюнов В. С. Информационные системы в образовании / В. С. Горюнов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2010. - № 5 (16). – Т. 2. – С. 159-161. – URL: <https://moluch.ru/archive/15/1540/> (дата обращения: 21.03.2022).

УДК 378.016

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Н.Б. Спиридонова

Воронежский Государственный Университет

email: natali.spirid@gmail.com

***Аннотация:** в статье рассматриваются преимущества сетевого взаимодействия, его связь с коннективистским подходом; обосновывается выбор данной формы образования в программе по формированию кросс-культурной компетенции будущих менеджеров, обосновывается положительное влияние сетевого взаимодействия на качество образовательного процесса.*

***Ключевые слова:** сетевое взаимодействие, цифровизация, кросс-культурная компетенция, работодатели*

В современных условиях цифровизации образования продуктивной и перспективной становится такая форма обучения как сетевое взаимодействие. Под сетевым взаимодействием понимается объединение нескольких образовательных, научных организаций, работодателей, целью которого является повышение эффективности образования и удовлетворение интересов одновременно нескольких сторон [2, с. 274-280]. Отмечается, что деятельность сетевой организации осуществляется за счет организованного и целенаправленного привлечения различных ресурсов, в том числе образовательных, информационных, методических, инновационных, кадровых, консультационных и др. [3, с. 34]. Как отмечают зарубежные ученые, ресурс помогает избавиться от однообразия в образовательном процессе и позволяют студентам и преподавателям получить обратную связь своей деятельности [5].

Перспективными преимуществами сетевого взаимодействия объективно выступают возможности: использовать общие интеллектуальные, материальные и информационные ресурсы; организовывать совместные мероприятия для участников образовательного процесса, в том числе, представителей различных культур; управлять совместной деятельностью; создавать единое научно-образовательное пространство.

Реализация формы сетевого взаимодействия отражает идеи коннективистского подхода к обучению как к процессу создания связей; оно происходит на основе использования сетей, которые являются основным источ-

ником информации [6]. Применение данного подхода обусловлено изменениями в образовании в связи с его цифровизацией. Прежде всего, они связаны с ростом объема информации и сокращением «срока жизни» знания [6], которое устаревает настолько быстро, что возникает необходимость в ее актуализации; с изменением роли преподавателя, которое меняет технологию образовательного процесса в целом; с возрастающей потребностью в непрерывном образовании, что влечет за собой востребованность неформального образования.

Данная форма обучения отвечает требованиям, отраженным в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», в котором говорится о создании условий для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствования механизмов распространения знаний, их применения на практике.

В рамках реализуемой образовательной программы по формированию кросс-культурной компетенции будущих менеджеров выступило целенаправленно организованное взаимодействие студентов и работодателей. Основанием для выбора сотрудничества с внешним партнером – работодателем явилась тенденция их активного вовлечения в образовательный процесс вузов: с одной стороны, работодателям нужны гарантии того, что они смогут найти специалистов нужной квалификации, с другой стороны, работодатели помогают качественно повышать уровень образования.

Студенты имели доступ к информационным ресурсам; к электронным версиям площадок, где они задавали вопросы работодателям, обсуждали реальные задачи в организациях. В результате такого сетевого взаимодействия у студентов появилась реальная возможность более целенаправленного профессионального развития через неформальное общение с работодателями, а именно: возможность открытого обсуждения реальных вопросов в организации; получения актуальной информации; распространения опыта профессиональной деятельности для работодателей с помощью интерактивного взаимодействия со студентами.

Такая форма взаимодействия позволяет увидеть реальные потребности организаций, что способствует более осознанному пониманию практических проблем; повышает уровень готовности к будущей профессиональной деятельности студентов через коллективную рефлексии и обмен результатами с будущими работодателями.

Активное взаимодействие студентов с работодателями расширяет возможности для осуществления более высокопродуктивной практической профессиональной деятельности, для самореализации «... за счет выявления в себе определенного потенциала и использования его в жизнедеятельности» [1, с. 62].

Результаты реализации сетевого взаимодействия в рамках программы по формированию кросс-культурной компетенции будущих менеджеров показали, что данная форма образования положительно влияет на качество образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалина Л.В. Психологическая компетентность как фактор профилактики профессиональных деформаций руководителя // Известия ВГПУ. 2016. №1. (270).С. 62-64.
2. Василенко Н.В. Экономика образования: практикум: учебное пособие / под ред. Н.В. Василенко, А.Я. Линькова. Москва: ИНФРА-М, 2018. 304 с.
3. Швецов М. Ю., Алдар Л. Д. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования в регионе // Уч. зап. Забайкал. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. – 2012. – С. 33–38.
4. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>
5. Bransford, J.D. How people learn: Brain, mind, experience and school / Bransford, J.D., Brown, A.L. & Cocking, // R.R. Washington D.C.: Committee on Developments in the Science of Learning. 1999
6. Siemens G. Connectivism: A learning theory for the digital age, 2004, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.elearnspace.org/Articles/connectivism.htm>

УДК 021

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА В ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

А.И. Шмойлова

АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»
email: anna-2009ivanovna@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматриваются принципы и факторы, которые обуславливают управление качеством информационно-библиотечного обеспечения участников образовательного процесса.

Ключевые слова: менеджмент качества, информационно-библиотечное обеспечение, учебный процесс.

Библиотека занимает центральное место в информационно-образовательной среде любого образовательного учреждения и является одним из субъектов процесса образования. Она осуществляет информационное обеспечение научно-исследовательского, образовательного процесса, а также удовлетворяет информационные потребности преподавателей и обучающихся в различных областях знания. Поэтому проблема качественного обеспечения запросов участников образовательных отношений становится весьма актуальной в наше столетие.

Менеджмент качества – это необходимое условие деятельности любой современной организации, в том числе и библиотеки образовательного учреждения. Внедрение системы менеджмента качества повышает ее конкурентоспособность среди других информационных и образовательных организаций. Повышение уровня качества информационно-библиотечного обеспечения образовательного процесса предполагает проработку и максимальное удовлетворение всех потребностей и запросов участников образовательных отношений. Сотрудники библиотеки должны принимать активное участие в формировании потребностей потребителей своих услуг и уметь их прогнозировать, а также оперативно ориентироваться в изменяющемся перечне информационных продуктов и услуг.

Менеджмент качества в информационно-библиотечном обеспечении представляет собой совокупность методов, средств и форм обеспечивающих потребности и ожидания всех заинтересованных сторон, постоянного улучшения показателей деятельности библиотеки, а также достижения ее целей.

Управление библиотекой образовательного учреждения основывается на следующих принципах:

- лидерство и значимость. Библиотека должна соответствовать ожиданиям пользователей, удовлетворять их информационные потребности, а также она может стать центром усовершенствований информационно-библиотечного обеспечения учебного процесса.

- адаптивность и инновационность. Библиотека образовательного учреждения способна в быстрые сроки реагировать на изменения потребностей и требований участников информационно-библиотечного обеспечения, а также ей присущи разработка и внедрение передовых технологий работы.

- инвестирование. Библиотека способна реализовывать инвестиционные проекты по передаче знаний и технологий, интеллектуальной собственности и другие партнерские проекты.

Ожидания участников образовательного процесса – пользователей информационно-библиотечных ресурсов в образовательном процессе определяет необходимость поиска актуальных концепций управления и развития библиотеки образовательного учреждения. Одной из таких концепций выступает «концепция просвещенного маркетинга», которая базируется на определенных положениях информационно-библиотечного обеспечения, в том числе:

- миссии библиотеки;
- социально-этичного маркетинга;
- ценности предоставляемых услуг;
- клиентоориентированности;
- инновационности.

Внедрение менеджмента качества в информационно-библиотечное обеспечение образовательного процесса одна из главных задач библиотеки образовательного учреждения, так как он поможет:

- в максимальном удовлетворении информационных запросов участников образовательных отношений;
- в регламентации и контроле деятельности библиотеки образовательного учреждения, что, в свою очередь, способствует достижению задач ее работы в целом;
- в снижении издержек работы библиотеки образовательной организации;
- в увеличении скорости обработки поступающих информационных запросов от участников образовательных отношений;
- в мониторинге удовлетворенности качеством информационно-библиотечного обеспечения.

Таким образом, внедрение менеджмента качества в информационно-библиотечное обеспечение процесса образования обуславливается рядом факторов таких как:

- планируемыми целями и задачами библиотеки образовательного учреждения;
- кадровыми, финансовыми, информационными, техническими ресурсами;
- компетенцией сотрудников и пользователей;
- информационными каналами доступа к данным, электронными ресурсами;
- библиотечной политикой учредителей образовательной организации и региона в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гавриленко Л. С. Управление качеством в образовательном учреждении: учеб. пособие / Л. С. Гавриленко, Л. Н. Храмова. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. – 99 с.
2. Медянкина И. П. Принципы и методы информационно-библиотечного обеспечения учебного процесса в системе дистанционного образования: специальность 05.25.05 «Информационные системы и процессы»: автореферат дис. ... канд. технич. наук / Медянкина Ирина Петровна; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Москва, 2012. - 22 с.
3. Шмойлова А. И. К вопросу о формировании структурированной системы управления качеством библиотечной деятельности / А. И. Шмойлова // Антропоцентрические науки : инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы XV международной научно-практической конференции 15 - 16 октября 2021 года (Воронеж-Бийск, Россия). – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – С. 35-37.

УДК 159.99

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

М. С. Якимова

Воронежский государственный университет

E-mail: 4119998@mail.ru

Аннотация: в статье раскрыты понятия «самообразование», «цифровизация образования», «цифровая образовательная среда»; отмечены такие проблемные аспекты самообразовательной деятельности студентов в условиях цифровой образовательной среды, как: избыточное количество образовательного контента при его недостаточно высоком качестве, негативное влияние цифровых средств и технологий на физическое здоровье и эмоционально-психическое состояние студентов.

Ключевые слова: самообразование, цифровая образовательная среда, проблемы самообразования.

Система высшего образования в современных условиях быстрого обновления знаний призвана обеспечить формирование у студентов потребность в непрерывном овладении умениями и навыками самообразовательной деятельности. Активное развитие цифровой образовательной среды предоставляет широкие возможности для осуществления процесса самообразования студентов. Однако, цифровизация образования в некоторых случаях может приводить к возникновению проблем в профессиональном и личностном развитии студента.

Цифровизацию образования определяют как встречную трансформацию элементов образовательного процесса, с одной стороны, и цифровых технологий и средств, используемых в образовательном процессе, с другой, с целью максимально полного использования потенциальных дидактических возможностей цифровых технологий и максимально полного приспособления их к решению педагогических задач [3].

В. И. Блинов с соавторами раскрывает понятие «цифровая образовательная среда». Это система условий и возможностей, подразумевающая наличие информационно-коммуникативной инфраструктуры и предоставляющая набор цифровых технологий и ресурсов для обучения, развития, социализации и воспитания человека [там же].

К технологиям организации образовательного процесса в контексте цифровой образовательной среды относят такие технологии, как электронное обучение (e-learning), автономное обучение и дистанционное обучение.

Технологии дистанционного обучения стали активно использоваться в образовательном процессе на всех уровнях системы образования в 2020-2021 гг. в связи с самоизоляцией в условиях распространения COVID-19.

Это изменение в системе образования показало необходимость самообразовательной деятельности студентов и выявило проблему готовности к ней [4].

Под самообразованием понимают «активную, саморегулируемую, личностно и профессионально значимую, самостоятельную познавательную деятельность, направленную на поиск и усвоение социального опыта с целью самосовершенствования» [8, с.123].

Самообразование позволяет человеку не только приобретать новые знания, но и преодолевать недостатки обучения в виде формальных знаний, профессиональной узости, инертности мышления, совершенствовать свои интеллектуальные и творческие качества [4]; «... эффективно использовать и развивать собственный потенциал, находить новые возможности полноценной самореализации в жизнедеятельности и профессии» [1, с. 12].

Обращаясь к изучению проблем самообразования у современных студентов в условиях развития цифровой образовательной среды, были рассмотрены основные признаки самообразования. М. Г. Кузьмина выделяет следующие основные признаки самообразования [6]:

- 1) самообразование осуществляется только при наличии глубинных перспективных внутренних мотивов;
- 2) самообразование протекает на основе самостоятельной деятельности личности в соответствии с её индивидуальными особенностями;
- 3) самообразовательная деятельность осуществляется без детального руководства со стороны;
- 4) самообразование является систематичной познавательной деятельностью – отдельные случаи поиска ответов на интересующие человека вопросы нельзя называть самообразовательной деятельностью.

Большинство авторов выделяют следующие компоненты готовности к самообразовательной деятельности: когнитивный, мотивационный (эмоционально-оценочный), поведенческий и рефлексивный [4].

Цифровая образовательная среда представляет собой новое пространство для осуществления студентами образовательной и самообразовательной деятельности и проблемы, которые возникают в процессе её развития и распространения, являются неизменными спутниками научно-технического прогресса, а также выступают важнейшими факторами, влияющими на развитие и личность студентов [5].

В. И. Колыхматов выделяет основные риски, характерные для цифровой среды в целом: коммуникативные (возникающие в процессе общения – например, кибербуллинг); контентные (использование различных материалов, содержащие противозаконную, неэтичную и вредоносную информацию); потребительские (злоупотребление в Интернете правами потребителя); технические (воздействие на программно-техническое обеспечение, хищение персональных данных); Интернет-зависимость [там же].

В. И. Блинов, анализируя процесс цифровизации профессионального обучения и образования, описывает ограничения, которые ему препятствуют. К ним относятся: социальная инерция общества к процессам цифровизации, значимость человеческого фактора в образовательном процессе, необходимость организации практической части образовательного процесса в очной форме. К проблемным аспектам самообразования в условиях цифровой образовательной среды автор относит недостаточно высокое качество технических ресурсов и негативное влияние цифровых технологий и средств на здоровье, функциональные возможности и эмоционально-психологическое состояние человека [3].

Цифровизация образовательного процесса, по мнению И. В. Блинова, может привести к деформации мышления, мировоззрения и системы ценностных ориентаций участников образовательного процесса через делегирование специалистами своих профессиональных функций сложным техническим системам, развитие технократического мышления, утрату способности адекватно воспринимать и анализировать получаемую из цифровой среды информацию на фоне большого количества данных [там же].

В работе Е. В. Кривотуловой и О. В. Пастушковой в качестве одного из проблемных аспектов самообразования в условиях развития цифровой образовательной среды рассматривается проблема избыточного количества образовательного контента в Интернете (вебинары, тренинги, онлайн-курсы и т.д.), осложняющего формирования компетенции самообразования студентов. Большая часть подобного контента создаётся стихийно, бессистемно и без учёта новейших достижений педагогической науки. Это в свою очередь приводит к снижению эффективности самообразовательной деятельности в контексте цифровой образовательной среды: студенты не достигают целей обучения, снижается их мотивация и осознанность [7].

Данные особенности цифровой образовательной среды предъявляют повышенные требования к уровню сформированности самообразовательной деятельности студентов, определяя её проблемное поле. Так как в готовности к самообразованию рефлексивный компонент чаще всего рассматривается как интегрирующий, в первую очередь следует развивать навыки учебно-профессиональной рефлексии, которые предполагают способности студента аналитически осмысливать свои действия в условиях образовательной среды [4]. Без умения самостоятельно определять «пробелы» в знаниях, ставить цели и задачи, выбирать методы и средства самообразовательной деятельности у студентов есть риск «утонуть» в большом количестве ресурсов цифровой образовательной среды.

Во-вторых, необходимо развивать когнитивный компонент готовности к самообразовательной деятельности, обучая студентов работе с цифровым образовательным контентом, его критическому осмыслению, определению авторитетности и достоверности предлагаемой информации.

Учет своих индивидуальных перцептивных и личностных особенностей позволит студентам выбирать ту форму представления цифрового контента (визуальную – текст, изображения, схемы; аудиальную), которая будет в большей степени способствовать усвоению им новых знаний.

Навыки тайм-менеджмента, по мнению И. Н. Ефремкиной, Е. В. Лискиной и Е. И. Яниной, будут способствовать эффективному планированию и организации самообразовательной деятельности студентов, а также предотвратят негативное воздействие цифровых технологий и средств на их физическое и психическое состояние [4].

Таким образом, при осуществлении самообразовательной деятельности в контексте цифровой образовательной среды существует вероятность возникновения определенных рисков и проблем, влияющих не только на сам процесс самообразования студента, но и на всю его личность, «... на осуществление возможностей совершенствования собственного Я посредством собственных усилий ...» [2, с. 164]. Однако выявление и понимание этих особенностей цифровой образовательной среды позволит либо полностью исключить их возможное негативное влияние на профессиональное и личностное развитие студента, либо в значительной степени снизить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалина Л. В. Потенциал личности как фактор самореализации / Л. В. Абдалина // АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ НАУКИ: ИННОВАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: Материалы II-ой международной научно-практической конференции: в 2-х частях. под ред. Э.П. Комаровой. – Воронеж, 2015. – С. 12-14.
2. Абдалина Л. В. Профессионализм преподавателя вуза: личностные детерминанты развития // Педагогическое образование: вызовы 21 века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика В.А. Сластенина. – Москва, 2019. – С. 162-167.
3. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / Н. П. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев; под науч. ред. В. И. Блинова. – Москва : издательство «Перо». – 2019. – 98 с.
4. Ефремкина И. Н. К вопросу о возможности управления процессом подготовки к самообразованию студентов в условиях дистанционного обучения / И. Н. Ефремкина, Е. В. Ликсина, Е. И. Янина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6-3(108). – С. 140-146.
5. Колыхматов В. И. Новые возможности и обучающие ресурсы цифровой образовательной среды : Учебно-методическое пособие / В. И. Колыхматов. – Санкт-Петербург : Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Ленинградский областной институт развития образования», 2020. – 157 с.
6. Кузьмина М. Г. К вопросу о понятии «самообразование» / М. Г. Кузьмина // Формирование у учащихся стремления к самообразованию. – Волгоград : ВПИ, 1976. – С. 15-18.
7. Пастушкова О. В. Проблема формирования компетенции самообразования студента в условиях онлайн-обучения / О. В. Пастушкова, Е. В. Кривотулова // Педагогическая наука и современное образование : доклады секционных заседаний VIII научно-

практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 10–11 февраля 2021 года. – Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2021. – С. 229-234.

8. Семенов А. А. Самообразование как средство формирования профессионально-личностной компетентности студентов / А. А. Семенов // Вестник Российского университета кооперации. – 2011. – № 1(6). – С. 123-128.

СЕКЦИЯ 3. ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА НОВОГО ФОРМАТА В КОНТЕКСТЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПАРАДИГМЫ

УДК 378

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Э. П. Комарова, И. В. Аристова

Воронежский государственный технический университет

email: Vivtkmk@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрена проблема формирования здоровьесберегающей позиции обучающихся с учетом акцентуации характера, раскрывается проблема сохранения и укрепления здоровья обучающихся, раскрываются понятия «здоровьесберегающая позиция», «психопластика», «акцентуация характера».

Ключевые слова: *здоровьесберегающая позиция, акцентуация характера, психопластика.*

В связи с переходом от знаниевой парадигмы к компетентностной, приоритетным направлением становится обострение проблемы формирования в процессе обучения здоровьесберегающей позиции, позволяющей удовлетворить потребность общества в высоконравственных, зрелых личностях, готовых к порождению ценностей в себе и своем окружении (К.А. Абульхановп-Славская) [1]. Проведенный анализ состояния здоровья обучающихся выявил причины его ухудшения, заключающиеся в изменении принципов социально-экономического устройств жизни; ухудшении качества питания из-за сложностей экономической ситуации; низкого качества санитарных условий проживания, снижение требований к технике безопасности, использование цифровых ресурсов. В связи с этим остро обозначается необходимость в формировании культуры питания через социальные программы, факультативные занятия в использовании цифровых средств в учебных учреждениях. Значительную роль в решении этой задачи могут сыграть средства массовой информации. Статистика ВОЗ показывает, что условно-здоровыми можно считать только 20% населения, 18% находятся в состоянии предболезни, 22% имеют более двух хронических заболеваний.

У оставшихся 38% организм находится в состоянии истощения и не может противостоять болезни.

Проблема сохранения и укрепления здоровья обучающихся обуславливает формирование здоровьесберегающей позиции. В научных исследованиях понятие «позиция» раскрывается как устойчивая система отношений к определенным сторонам действительности, как интегральная, наиболее обобщенная характеристика положения индивида в статусно-ролевой внутригрупповой структуре. Доказано, что условия развития влияют на формирование личности в зависимости от того, в каком отношении к ним находится человек. Подростковый и юношеский возраст представляет собой фундамент взрослого человека. Этот возрастной период богат драматическими переживаниями и кризисами, и, вместе с тем, является сенситивным периодом для формирования здоровьесберегающей позиции. В этом возрасте закладываются способы эмоционального реагирования, все то, что определяет жизнь взрослого человека, его физическое и психическое здоровье, происходит становление нравственности и открытие «Я», обретение новой социальной позиции. Именно в этом возрасте различные типологические варианты нормы («акцентуации характера») выступают наиболее ярко, так как черты характера еще не скомпенсированы жизненным опытом [2]. Чрезмерно выраженные черты характера могут содействовать развитию психогенных расстройств, ситуативно обусловленных патологическими нарушениями поведения, неврозов, психозов. Однако, акцентуацию характера нельзя отождествлять с понятием психической патологии и жесткой границы между условно нормальными, «средними» людьми и акцентуированными личностями. Выявление акцентуированных личностей необходимо для выработки индивидуального подхода к обучающимся, для профессиональной ориентации, для их развитие согласно своей психологической предрасположенности. [3].

Решение этих проблем возможно без развития психопластики личности. Концепция психологии психопластики включает в себя решение основных задач: обеспечение адекватности поведения обучающихся, их социальную адаптацию в новых условиях жизнедеятельности на уровнях взаимодействия и общения. Поэтому возникают вопросы об основах социальной гибкости, личностной мобильности обучающегося, вступающего во взрослую жизнь. Если говорить о динамике формирования личностной пластичности обучающихся, то, конечно, на первом этапе необходимо ставить задачу определения направления личностного роста. В процессе обучения необходимо сформировать умение переключения внимания на себя, как на личность, умение отстаивать свое мнение. Необходимо в процессе обучения формировать навыки саморазвития, самовоспитания, развивать внутреннее ин-терличностное самосознание, способность к мобилизации и релаксации,

овлаживать своим скрытым физиологическим потенциалом в процессе «обращения в себя», сформировать навыки поддержания личного душевного комфорта, направить на созидание, а не на разрушение собственной личности.

В процессе формирования здоровьесберегающей позиции обучающихся следует опираться на исследования П.Ф. Каптерева, указывающего на необходимость уважения обучающихся, признания свободы и самостоятельности личности обучающегося, на воспитание его ответственности за свои действия [4].

Таким образом здоровьесберегающая позиция понимается нами как интегративное качество личности, включающая систему ценностных ориентаций и устойчивых взглядов обучающихся, направленных на осознанный выбор своего места в жизни, обеспечивающий готовность к успешному взаимодействию и сотрудничеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследований реальной личности): Избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – Москва : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : НПО «Модек», 1999. – 224 с.
2. Бакленева, С.А. Роль иностранного языка в формировании профессиональной компетенции будущих военных специалистов / С. А. Бакленева // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: материалы II Международ. науч.-практич. конф. – Воронеж: Научная книга, 2015. – С. 117-119.
3. Вьюнова, Н.И. Руководитель педагогической практики студентов: проблемы и перспективы роста / Н.И.Вьюнова, Л.А. Кунаковская // Высшее образование в России. - 2009. - №8. - С. 121-126.
4. Бирюкова, Н.В. Инновационно-интегративная модель довузовского образования, реализуемая в сеченовском университете / Н.В. Бирюкова, Т.М. Литвинова, О.В. Нестерова // Проблемы современного образования. - 2018. - №6. - С. 159-177.
5. Леванова Е.А. Подросток: концепция психопластики личности.- Москва., -2002.
6. *Karl Leonhard — Das wissenschaftliche Werk in Zeitschriften und Sammelwerken*, Band 1—3 der Schriftenreihe der Wernicke-Kleist-Leonhard-Gesellschaft. Berlin 1992.
7. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А. М. Арсеньева. — М.: Педагогика, 1982. С. 704
8. Бирюкова, Н.В. Формирование здоровьесберегающей позиции обучающихся с учетом акцентуаций их характера / А.С. Фетисов, Н.В. Бирюкова // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы XII Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Научная книга, 2020. - С. 47-49. Корнеева, М.А. Историография социокультурной теории / Корнеева М.А. // Язык и культура: сборник трудов XXVI Междунар. науч. конф. – Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. - С. 28-31.
9. Корнеева, М.А. Историография социокультурной теории / М. А. Корнеева // Язык и культура: сборник трудов XXVI Международная научная конференция. – Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. - С. 28-31.

10. Солянкина, Л.Е. Формирование навыков профессиональной адаптации у студента в условиях вузовской подготовки / Л.Е. Солянкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. -2018. - № 3(126). - С. 13-16.

11. Фетисов, А.С. Формирование личностно-профессиональных качеств педагога в компетентностном аспекте / А. С. Фетисов // Среднее профессиональное образование. - 2013. - №12. - С. 5-7.

УДК 37

КОМПЛЕКСНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

А.С. Фетисов

Воронежский государственный педагогический университет

Н.В. Бирюкова, Н.М. Молодожникова

ФГАУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М.Сеченова» Минздрава России, г.Москва

email: asfet-2011@mail.ru

Аннотация: в статье анализируется проблема формирования здоровьесбережения, рассматривается опыт применения комплексной технологии для формирования здоровьесберегающей позиции студентов медицинского вуза.

Ключевые слова: здоровьесберегающая позиция, комплексная технология, здоровьесбережение, медицинское образование, здоровьесберегающая среда.

Здоровьесберегающая подготовка студентов медицинского вуза ассоциируется с системно-деятельностным подходом, который рассматривает формирование здоровьесберегающей позиции в виде единой системы с учетом взглядов и убеждений студентов медицинского вуза с опорой на здоровьесберегающие знания.

Здоровьесберегающая позиция моделируется в контексте интересов студентов медицинского вуза, их ценностных ориентаций, понимания смысла обучения и личного опыта обучающихся, приобретенного в ходе совместной деятельности субъектов образования. Концептуальной основой формирования здоровьесберегающей позиции студентов медицинского вуза может служить теоретическое обоснование теории и технологии контекстного образования, разработанное А.А. Вербицким [2].

Согласно данной концепции, контекстным считается обучение студентов, в ходе которого создается модель предметного и социального содержания их будущей профессиональной деятельности путем творческого использования системы форм работы, методов и методических средств.

Являясь базовой категорией, контекст представляет собой систему внешних (предметные, социокультурные, другие характеристики ситуации,

действия и поступки студентов) и внутренних (индивидуальные особенности, отношения, знания, опыт) факторов и условий поведения обучающихся в определенной ситуации.

С точки зрения нашего исследования важен контекст будущей профессии обучающихся в медицинских вузах, который позволяет наполнить деятельность студентов медицинского вуза личностным содержанием и обеспечить повышение мотивации обучающихся, их активности.

Антропологический подход (П.Ф. Лесгафт, П.И. Пирогов) [3] направлен на развитие личности, выполняет различные функции, формируя определённые свойства, способность создавать новое, использовать опыт, накопленный предшествующими поколениями в процессе формирования здоровьесберегающей позиции студентов медицинского вуза, при этом он сам несет ответственность за свое здоровье, его укрепление и сохранение, что является смысловым ядром данного подхода.

Аксиологический подход (Б.С. Брушлинский, [1]) основан на определении ценностных основ здоровья, его сохранения с учётом комплекса жизненных ценностей, которые необходимо присваивать студентам.

Важный аспект в понимании здоровьесберегающей позиции обучающихся состоит в потребности осмысливать свои действия, в осуществлении рефлексии собственной деятельности, которая является ключевой проблемой в системе образования.

С целью разработки комплексной технологии, опирающейся на обозначенные подходы, на потребность осмысливать свои действия, в осуществлении рефлексии своей деятельности, а также в использовании цифровых ресурсов в соответствии с требованиями ФГОС, были использованы следующие положения, способствующие формированию у студентов здоровьесберегающей позиции:

1. Целенаправленность – процесс формирования здоровьесберегающей позиции обучающихся (устойчивый иммунитет, воспитание гуманистических ориентиров поведения обучающихся, потребность в занятиях физической культурой и т.д.).

2. Целостность – определяется потребностями сознательного отношения к здоровьесбережению, умением укреплять, сберегать здоровье; знаниями ценностных доминант, осознанием ценностных ориентаций в здоровьесберегающей позиции; знанием и пониманием феномена «здоровьесберегающая позиция», системой ценностных ориентаций и устойчивых взглядов и убеждений; способностью идентифицировать себя с другими людьми [Бирюкова 2021: 25].

3. Обновление содержания образования.

4. Создание здоровьесберегающей среды с целью формирования здоровьесберегающей позиции студента на основе комплексной технологии.

Опираясь на исследования В.А. Слостёнина [4] можно заключить, что рефлексивная технология обучения рассматривается как инновационная, так как учитывает логику познавательного процесса и дает возможность преподавателю осознанно направлять мыслительную деятельность обучающихся. Рефлексивная технология обеспечивается интеграцией интеллектуального развития и формирования креативного мышления, эмоционального развития, ориентированного на способности обучающихся интерпретировать свои эмоции, оказывать влияние на других людей, контролировать собственные импульсы и порывы, понимать эмоциональное состояние других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брушлинский, А. В. Интеллектуальный потенциал личности и решение нравственных задач / А. В. Брушлинский, Л. В. Темнова // Психология личности в условиях социальных изменений. – Москва: Издательство «Институт психологии РАН», 1993. – С. 42–56.
2. Бакленева, С.А. Роль иностранного языка в формировании профессиональной компетенции будущих военных специалистов / С. А. Бакленева // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: материалы II Междунар. науч.-практич. конф. – Воронеж: Научная книга, 2015. – С. 117-119.
3. Вербицкий, А. А. и др. Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография / под научной редакцией А. А. Вербицкого. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. – 416 с.
4. Комарова, Э.П. Педагогическая технология формирования межкультурной компетенции у иностранных студентов в российских вузах / Э.П. Комарова – Воронеж: Научная книга, 2009. – 139 с.
5. Лесгафт, П. Ф. Психология нравственного и физического воспитания: избранные психологические труды / П. Ф. Лесгафт; под ред. М. П. Ивановой. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1998. – 410 с.
6. Слостенин, В. А. Педагогика: инновационная деятельность / В. А. Слостенин, Л. С. Подымова. – Москва: Магистр, 1997. – 308 с.
7. Специфика формирования коммуникативно-речевой компетенции на основе дебатной технологии / Н.Ю. Нежурина, Э.П. Комарова // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2013. - Т. 9. № 5-2. - С. 80-84.
8. Корнеева, М.А. Феномен "сложного мышления" в контексте иноязычного обучения студентов технического и естественнонаучного профиля / О. С. Головкин, М. А. Корнеева // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. - С. 288-293.

УДК 37

НРАВСТВЕННОЕ, ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.В. Попова, Е.И. Сидельникова

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 64

email: iuliia.popova.1990@inbox.ru

Аннотация: в статье рассматривается нравственное, эстетическое и трудовое воспитание детей на уроках физической культуры.

Ключевые слова: воспитание нравственности, эстетическое воспитание, трудовое воспитание, воспитание интереса к занятиям.

Одной из центральных задач урока физической культуры является содействие воспитанию личности учащихся. Подростковый возраст-это период становления таких черт личности, как чувство ответственности долга, коллективизма, дружбы, товарищества и т.д. Методически правильно построенные уроки физической культуры позволяют содействовать воспитанию этих качеств.

Воспитание подростков на уроках физкультуры в школе осуществляется: за счёт изучения теоретических сведений; выполнения подростками на уроках, определённых функций- командира отделения, дежурного судьи и т.д. проведения этических бесед и формирования нравственных взаимоотношений между учащимися в процессе овладения программных материалов.

Изучение теоретических сведений пополняет знания учащихся о различных сторонах поведения советских спортсменов- людей волевых, мужественных и стойких. Знания о закономерностях движений, их влияние на личность и организм занимающихся физкультурой и спортом способствуют формированию мировоззрения.

Существенным моментом в *воспитании нравственности* является специальная организация ситуаций в процессе овладения двигательными действиями, в которых подросток ставится перед необходимостью сделать самостоятельный выбор поступка в соответствии с теми или иными нормами нравственного поведения. Победитель в эстафете путём нарушения правил или пережить неприятное чувство поражения, но остаться честным- в таких ситуациях создаются реальные возможности претворения в жизнь взглядов и убеждений учащихся.

При условии контроля и оценки со стороны педагога и коллектива учащихся эти ситуации помогают подросткам подавить в себе эгоистические мотивы и накапливать положительный нравственный опыт.

Для воспитания нравственности большое значение имеет яркий наглядный пример и методы убеждения. Не менее ценным является поощрение положительного поведения. Учитывая высокую самооценку подростков, в этом возрасте чаще следует использовать и методы убеждения и приучения.

Уроки физической культуры имеют большое значение для воспитания воли учащихся. Овладение двигательными навыками, упражнения на развитие двигательных качеств должны ставить перед учащимися значительные, но посильные трудности и препятствия. В преодолении их и воспитывается воля подростка. Степень трудности задания должна изменяться в зависимости от индивидуальных особенностей учащихся этого возраста.

В числе важных составляющих воспитания личности учащихся – *эстетическое воспитание*. Основной путь эстетического воспитания на уроках физической культуры состоит в том, что у учащихся путём объяснения, показа, музыкального сопровождения упражнений и т.д. формируются эстетические представления.

На уроках следует предъявлять высокие требования к точности выполнения движений, культуре поведения подростков. Красивая форма, хорошо оборудованная спортивная площадка, эмоционально правильно подобранное музыкальное сопровождение – всё это средства эстетического воспитания.

В подростковом возрасте в связи с половым созреванием возникает повышенный интерес к другому полу. В связи с этим надо воспитывать у мальчиков уважение к сверстницам, стремление помогать девочкам. Например, на уроках гимнастики мальчики должны помогать в установке гимнастических снарядов, в уборке спортивного зала, площадки и т.д., учителя обязаны пояснить, почему это должны делать мальчики; у девочек воспитывать чувство женской гордости, внимательное отношение к мальчикам.

Для этого чтобы воспитать правильные взаимоотношения между мальчиками и девочками, педагогу следует при формировании команд в подвижных спортивных играх, там, где это позволяют правила, создавать смешанные команды. При подведении итогов игры обращать внимание на взаимоотношения мальчиков и девочек в игре.

Уроки физической культуры должны внести существенный вклад и в *трудовое воспитание*. Умение преодолевать чувство усталости, прилагать соответствующее волевое усилие для достижения цели – составляющие трудового воспитания. Воспитание у учащихся способности терпеливо, вдумчиво овладевать новыми двигательными действиями, желания выполнить каждое из них правильно, чётко, красиво, воспитание бережного отношения к спортивному имуществу школы, привлечение учащихся к ремонту инвентаря, приготовлению снарядов, поддержание чистоты помещений и площадок – не менее важные компоненты в решении этой задачи.

Существенным моментом в воспитании интереса к занятиям является осознание смысла и значения выполняемых действий и заданий. Следует максимально полно использовать примеры из трудовой, военной и спортивной деятельности. Для воспитания интереса очень важно, чтобы уроки приносили чувство удовлетворения учащимся. Добиться этого можно в том случае, если на уроке учащиеся получают возможность творчески выполнить задания и проявлять самостоятельность в решении поставленных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Духовно-нравственное воспитание школьников: методический материал // Начальная школа. - 2006. - N 11. - с.45-57. Содержание: Современные методы духовно-нравственного воспитания; Воспитание духовности в системе учебно-воспитательной работы городской школы; Готовность педагогов к духовно-нравственному развитию детей-сирот в условиях православного детского дома.
2. Эстетическое воспитание младших школьников // Начальная школа. - 2008. - N 5. - с.14-18, 31 (вкладка). Содержание: Воспитание в поликультурной среде средствами народных сказок; Нравственно-эстетическое воспитание младших школьников.
3. Беспятова, Надежда Константиновна. Занятие "Доброта" / Н.К. Беспятова // Беспятова Н.К. Организация и содержание воспитательного процесса в школе: Методическое пособие / Н.К. Беспятова, Д. Е. Яковлев. - М., 2006. - с.36-38
4. Кудрявцева, А.Е. Наглядно-тематический комплект "Освоение детьми раннего возраста культурно-гигиенических и трудовых навыков." Алгоритм в картинках. 24 цветные иллюстрации формата А4 на картоне / Е. А.Кудрявцева, М.А. Пермякова. - Москва: Машиностроение, 2019. - 906 с.
5. Маханева, М. Д. Учим детей трудиться / М.Д. Маханева, О.В. Скворцова. - М.: Сфера, 2018. - 339 с.

УДК 371.4

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

О.Н. Склярова

МБОУ Елань-Коленовская СОШ № 2

E-mail: skliarova5@yandex.ru

А.Ю. Панфилов

*ФГБОУ ВО Воронежский государственный педагогический
университет*

E-mail: artem_panfilov_80@inbox.ru

Н.С. Страшко

МБОУ Елань-Коленовская СОШ № 1

E-mail: natali.s.strashko@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается значимость воспитательной работы со школьниками на современном этапе развития общества. Подчеркивается интерес к данной проблеме со стороны государства. Описывается роль и значение физической культуры и спорта в воспитании личности, рассматриваются ее специфические функции. Приводится мнение относительно различных средств физической культуры, направленных на воспитание личности современного школьника.*

***Ключевые слова:** физическая культура, спорта, школьники, воспитание.*

Искусственные ценности, насаждаемые нам в средствах массовой информации, фильмах, социальных сетях, культ денег и т.д., ставит наше общество на порог духовного кризиса [2]. В этих условиях, приоритетным направлением научной деятельности должно стать совершенствование воспитательной системы школы с целью всестороннего развития личности, становление ее физического и нравственного здоровья, способности адаптироваться к меняющимся условиям жизни и достойно выполнять одну из важнейших обязанностей – быть гражданином, готовым к труду и защите Отечества.

Сегодня, мы наблюдаем значительный интерес Государства и общества к проблеме воспитания подрастающего поколения. Президент В.В. Путин не раз подчеркивал, что от того, как мы воспитаем молодежь, зависит, сможет ли Россия сберечь и приумножить свои лучшие традиции [4].

За последние годы в нашей стране был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на развитие системы воспитания: «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», «Программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» и др. Данная проблема так же активно обсуждается в

научном сообществе, исследователи [1; 2; 3] продолжают вести поиск новых форм и средств воспитания подрастающего поколения и выделяют подростковый возраст [2], как наиболее оптимальный период для воспитания личности.

Цель исследования – выявить роль, значение и средства физической культуры и спорта в воспитании личности современного школьника.

По мнению профессора Л. И. Лубышевой: «Было бы слишком недальновидным считать, что физическая культура учувствует только в воспроизведении физической сущности человека. Специфическая задача физкультурного воспитания – воздействие на формирование личности...» [3, с. 13].

Систематические занятия физической культурой и спортом оказывают положительное воздействие не только на здоровье человека, но и позволяют целенаправленно влиять на развитие личности, ее морально-волевые качества, характер и т.д. [2].

Воспитание личности, в процессе систематических занятий физической культурой и спортом, является не только социально значимой деятельностью, а понимается как самообретение, самоопределение и самоизменение или, как целеустремленная деятельность человека, направленная на свое развитие. Физическая культура, как составная часть общей культуры, оказывает непосредственное воздействие на развитие личности, его морально-волевые качества, оказывает воздействие на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание.

Наиболее полное содержание понятия физическая культура личности было представлено В.К. Бальсевичем и Л.И. Лубышевой, которые считают, что: «Физическая культура есть совокупность деятельности индивида по позитивному самопреобразованию, в ходе которой решаются задачи телесного, интеллектуального, психологического и нравственного плана» [3, с. 12].

Ценность физической культуры в подростковом возрасте заключается в том, что систематические занятия дают видимый результат, формируя телосложение школьника. На практике это используется педагогами как средство мотивации к занятиям. Е. А. Байер, при анализе работ В. В. Белоусовой, заметила, что: «Взаимосвязь между занятиями спортом, умственным развитием и нравственным воспитанием детей и подростков, обосновывается положение о том, что занятия спортом, при соблюдении определенных условиях, формируют у них личностные качества, которые в дальнейшем проявляются во всей жизни...» [1, с.4].

Различные формы проявления физической культуры (спорт, спортивные игры), способствуют развитию многих личностных качеств. Как отмечает В. А. Сластенин: «Удовлетворяя естественную тягу детей и подростков к двигательной деятельности, игры вызывают коллективные переживания,

чувство локтя, радость совместных усилий, содействуют укреплению дружбы и товарищества» [5, с. 265].

При этом следует отметить, что в отдельных видах спорта некоторые из личностных качеств имеют ведущее значение (единоборства – волевые качества, спортивные игры – коллективизм и т.д.). В этой связи целесообразно систематизировать физические упражнения по характеру двигательной деятельности и направленностью на воспитание определенных качеств:

- использование циклических упражнений способствуют трудовому воспитанию, совершенствованию волевых качеств личности;
- спортивные игры, соревнования – формированию нравственности, воспитанию коллективизма, этики взаимоотношений;
- использование силовых упражнений – совершенствованию волевых качеств;
- туристические, спортивно-оздоровительные походы – формированию нравственности, трудовому воспитанию, развитию интеллекта;
- гимнастические и акробатические элементы – совершенствованию волевых качеств, развитию двигательных способностей [2].

Таким образом, можно констатировать, что физическая культура и спорт, обладают большими воспитательными возможностями, а воспитание физических качеств, тесно связано с воспитанием личностных качеств: морально-волевых, духовно-нравственных, гражданско-патриотических. В качестве средств физической культуры, направленных на воспитание личности, можно использовать любое проявление физкультурно-спортивной деятельности от учебно-тренировочного занятия и спортивных соревнований, до командных игр и физкультурных праздников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байер Е. А. Спортизированное физическое воспитание в контексте формирования жизнестойкости детей-сирот в условиях детского дома / Е. А. Байер // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2015. – С. 3–7.
2. Болдырев И. И. Педагогические условия воспитания гражданских качеств подростков средствами комплекса ГТО / И. И. Болдырев // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 6(212). – С. 167- 176
3. Лубышева Л. И. Концепция физкультурного воспитания: методология развития и технология реализации / Л. И. Лубышева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – №1. – С. 11–17.
4. Путин В. В. Стенографический отчет о встрече В. В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи / В. В. Путин // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения 27.02.2022)
5. Слостенин В. А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В. А. Слостенина. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002 – 576 с.

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

УДК 81-13

ГИПЕРТЕКСТОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И КРИТЕРИИ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

А. А. Авдеев¹, Е. О. Ковыршина²

Воронежский государственный технический университет

email: ¹alexander77777@mail.ru, ²helen-kow@yandex.ru

***Аннотация:** в настоящей статье рассматриваются особенности гипертекста как особой формы представления текстовой информации в компьютерной лингвистике. Описывается сущность гипертекстовой технологии, основные компоненты гипертекста и критерии классификации гипертекстовых систем.*

***Ключевые слова:** гипертекст, гипертекстовая технология, нелинейность, разнородность, компоненты, типология*

Новые информационные технологии, возникшие на рубеже XX-XXI веков и обусловившие смену материального источника носителя информации с бумажного на электронный, привели к появлению нового способа организации текстового пространства и возникновению особого типа текста, обладающего рядом структурно-композиционных и функциональных особенностей - гипертекста. Гипертекст представляет собой технологию на базе средств обработки больших, структурированных, связанных семантически и понятийно текстовых фрагментов, которые относятся к одной и той же системе объектов, расположены в вершинах некоторой сети и обычно имеют графическое выделение. Полученные ссылки позволяют при машинной реализации быстро, нажатием нескольких клавиш, вызывать и помещать в нужное место просматриваемого или организуемого нового текста нужные фрагменты гипертекста, «привязанные» к выделенным по цвету ключевым словам или словосочетаниям [1].

Феномен гипертекста исследуется с разных точек зрения: с одной стороны, это особый способ текстового представления; с другой – новый вид текста, сформированный как альтернатива стандартному печатному тексту, созданному в гутенберговской традиции книгопечатания; в третьих – новый способ, инструмент и технология понимания текста. Характерной особенностью гипертекста является множественность его авторства – это позволяет представить разнообразные точки зрения на ту или иную проблему и способствует большей объективности по сравнению с обычным текстом. Гипертекстовые технологии позволяют легко сочетать различные виды информации – обычный текст, статические и динамические изображения, гра-

фики, таблицы, схемы, видеофайлы, аудиофайлы и т.д. Этот факт обеспечивает первое технологическое свойство гипертекста – разнородность. Вторым важным свойством является нелинейность, проявляющаяся в том, что при чтении текста существует возможность перехода от какого-либо элемента ко многим другим элементам, а не только к единственному, следующему за ним элементу. Как отмечают М.М.Субботин и О.В.Лутовинова, при оперировании электронным гипертекстом любой из нужных взаимосвязанных фрагментов может быть представлен мгновенно, «связь в гипертексте носит не просто смысловой характер; наличие связи означает здесь технически обеспеченную возможность перехода к соответствующему смысловому элементу (текстовому фрагменту, фразе, слову), то есть возможность вызвать его для прочтения» [2, 3]. Прочие свойства гипертекста в той или иной степени являются следствиями указанных двух технологических свойств.

Обобщая описание основных особенностей гипертекстовой технологии, укажем основные свойства данной формы текстового представления: 1) открытость; 2) нелинейность; 3) отсутствие авторства; 4) отсутствие противопоставления между автором и читателем; 5) объективность и многосторонность; 6) разнородность; 7) интерактивность; 8) фрагментарность.

Говоря об основных компонентах гипертекста, необходимо отметить, что его структура может быть представлена в качестве графа, в узлах которого находятся традиционные тексты и их фрагменты, а также иные источники информации. Данные узлы связаны разнообразными отношениями, типы которых задаются разработчиками программного обеспечения или самим читателем. Отношения задают потенциальные возможности передвижения или навигации по гипертексту, которые могут носить однонаправленный или двунаправленный характер. Цепочка узлов, через которые проходит читатель при просмотре компонентов текста, составляет путь или маршрут.

В заключение, рассмотрим основные критерии, позволяющие классифицировать разнообразные типы гипертекстов. С нашей точки зрения, представляется возможным говорить о трех основных критериях типологии, определяющих функциональные возможности рассматриваемого типа текстового представления. Речь идет о структуре, возможностях программного обеспечения и способе существования.

По своей структуре, гипертекст может быть иерархическим или сетевым. В первом случае, строение гипертекста существенно ограничивает возможности перехода между его компонентами, а отношения между ними напоминают структуру тезауруса, основанного на родо-видовых связях. В свою очередь, сетевой гипертекст дает возможность использовать различные типы отношений между компонентами, не ограничиваясь родо-видовыми (гиперо-гипонимическими) связями.

В аспекте возможности программного обеспечения, различаются простые и сложные гипертексты. Примером простого программного обеспечения может служить электронное оглавление документа, позволяющее перейти к любой части оглавления без необходимости просмотра целого текста. Сложные гипертексты обладают богатой системой переходов между компонентами, в них отсутствует представление о базовом тексте, с которым связаны второстепенные по значимости тексты.

По способу существования гипертекста выделяются статические и динамические гипертексты. Статический гипертекст не меняется в процессе эксплуатации, в то время как для динамического гипертекста изменение является нормальной формой существования.

В заключение, отметим, что применение гипертекстовой технологии основано на использовании компьютерных программ, поддерживающих следующие базовые функции: обеспечение быстрого просмотра информационного массива (браузинг), обработка ссылочных отношений, навигация по гипертексту, запоминание маршрута движения, а также дополнение гипертекста новой информацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брябрин В.М. Программное обеспечение персональных ЭВМ. - М.: Наука, 2007. С.22
2. Луговина О.В. Гипертекст: понятие, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу. Науч. ст. – Волгоград, 2009. – С. 4-7.
3. Субботин М.М. Теория и практика нелинейного письма (взгляд сквозь призму «грамматологии» Ж.Деррида / М.М.Субботин // Вопросы философии, 1993, № 3 – С.36-45.

УДК 81'33

МАРКЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЕЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

О. Г. Артемова

Воронежский государственный технический университет

email: olgaartemova65@yandex.ru

***Аннотация:** в статье освещаются одно из возможных применений метода маркемного анализа, разработанного для формализации содержательного исследования литературного текста, - установление языковых (маркемных) связей литературных текстов. Представлены методология и алгоритм исследования связующих маркем, визуализация маркемных связей и содержательная интерпретация графа.*

***Ключевые слова:** формализация, маркема, маркемный анализ, ключевые слова, связующие маркемы*

Проблема исследования языка художественных произведений неизменно привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей и

не теряет своей актуальности в настоящее время. Свой вклад в решение данной проблемы вносит маркемология – лингвистическое направление, относящееся к области «цифровой гуманитаристики», предложенное А.А. Кретовым как один из способов объективации и формализации содержательного анализа текста и развиваемое при активном участии А.А. Фаустова силами Научно-методического центра «Компьютерной лингвистики» Воронежского государственного университета [1; 2; 3; 4]. Маркемологический подход к анализу литературного текста нацелен на содержательный и главное – «ценностно» ориентированный анализ его языка. В основе маркемологического подхода лежит разработанный В.Т. Титовым метод параметрического анализа лексики [5].

Поскольку информационный подход к анализу текста ориентирован не на исследование семантики языковых единиц текста, а на содержательный анализ целого текста, внутреннее строение и иерархию его единиц, сочетание качественных подходов к исследованию языка литературного текста с различными методиками информационного подхода к анализу текста позволяет осуществить комплексный содержательный анализ текста, обеспечивающий одновременный учет внешней и внутренней формы текста [6].

Маркемология исходит из того, что слово в тексте характеризуют два параметра: постоянный (длина) и переменный (частота), соотношение которых позволяет осуществить функциональную стратификацию словаря автора и проникнуть в содержание текста через его форму. Одновременный учет указанных параметров позволяет адекватно оценить информативность слов в тексте и на этой основе подойти к выделению ключевых слов.

Для решения проблемы выделения ключевых слов исследователи обращаются к разным методам, в основе которых, как правило, лежит один из двух основных подходов: назначение ключевых слов и словосочетаний (*keyphrase assignment*) и извлечение ключевых слов (*keyphrase extraction*) [7]. Различие между ними заключается в источнике отбора ключевых слов: предусмотренный словарь или непосредственный текст. Одним из классических статистических методов выделения ключевых слов является расчет для каждого слова меры TF-IDF (*Term Frequency-Inverse Document Frequency*) как отраженного показателя важности конкретного слова в конкретном тексте, являющемся частью некоторого корпуса различных текстов. Мера TF-IDF осуществляет одновременный учет частоты встречаемости слова внутри текста и в других текстах корпуса по принципу: чем чаще слово встречается в данном тексте, тем более важным для его описания оно является, но чем чаще данное слово встречается в других текстах корпуса, тем менее важным для данного текста оно является. Ориентация исключительно на частотность слова в тексте без учета его информативности позволяет осуществлять тематическое моделирование (*topic modelling*) текста, но не приближает нас к определению его содержательной специфики.

А.А. Кретов и А.А. Фаустов, заложившие основы маркемологии, считают первым шагом на пути к определению содержательной отнесенности текста выделение двух групп лексики: 1) *тематически маркированной лексики* (связанной с темой текста) и 2) *тематически нейтральной лексики* (не связанной с темой текста и встречающейся в тексте любой тематики).

Предложенный А.А. Кретовым метод отделения тематически нейтральной лексики от тематически маркированной поставил процедуру выделения ключевых слов на алгоритмическую основу, сводящую к минимуму влияние субъективного фактора и учитывающую информативность каждого слова на фоне всех остальных слов, представленных в данном тексте.

Основной метод маркемологических исследований – маркемный анализ, являющийся универсальным средством исследования текстов практически любой длины. Однако применение этого метода требует предварительной подготовки материала исследования и его компьютерной обработки. Обработка материала осуществляется программами ТемАЛ для анализа русской лексики и “ProTemAL-Engl” для анализа английской лексики, вычисляющие *Индекс Текстуальной Маркированности* (ИнТеМ) словоформ. Указанные программы разработаны на факультете ПММ ВГУ (научный руководитель – д. техн. наук И.Е. Воронина, научный консультант – д. филол. наук А.А. Кретов) [8].

Ранжированный в порядке убывания положительных значений ИнТеМа авторский список словоформ служит источником выделения маркем. Маркемами признаются первые 50, прошедших специальные фильтры словоформ, с максимальным значением ИнТеМа [9].

Применение метода маркемного анализа к авторским маркемным спискам позволяет установить наличие языковых (маркемных) связей между текстами авторов.

Однако поскольку величина ИнТеМа непосредственно зависит от длины текста в словоформах, получить для проведения маркемологического исследования сопоставимые по длине тексты разных авторов по ряду объективных причин затруднительно, поскольку к исследованию привлекается максимально полный состав доступных в цифровом виде произведений каждого автора. С этой целью для получения объективно-сопоставимых результатов осуществляется нормирование значений ИнТеМа маркем в индивидуально-авторских маркемных списках. В этом случае значение НормИнТеМа всегда находится в интервале $[0; 1]$, что обеспечивает единое основание для проведения маркемного анализа.

Сравнение маркемных списков авторов позволяет установить общие для каждой пары авторов маркемы. Эти общие маркемы, обеспечивая маркемную связь двух и более авторов, характеризуют степень маркемной близости

сти всех авторов среза, поскольку каждый автор каждого среза связан общностью маркем со всеми остальными авторами. Источником выявления общих маркем служат авторские маркемные списки.

Количественным показателем силы маркемной связи двух авторов служит **Индекс маркемной близости авторов** – ИМаБ, вычисляемый для каждой пары авторов среза при сравнении их по принципу «каждый с каждым» по формуле

$$\text{ИМаБ} = \text{СумНормИнТеМ}_{\text{ом1}} \times \text{СумНормИнТеМ}_{\text{ом2}},$$

где $\text{СумНормИнТеМ}_{\text{ом1}}$ и $\text{СумНормИнТеМ}_{\text{ом2}}$ – суммарный нормированный ИнТеМ общих маркем первого и второго автора пары. Диапазон значений Индекса маркемной близости – от 0 до 1.

Величина ИМаБа характеризует силу маркемной связи двух авторов. Относительно каждого данного автора всех остальных авторов среза можно ранжировать в порядке убывания значений ИМаБа. Автор (или авторы) с максимальным значением ИМаБа являются самыми маркемно близкими к нему, а маркемы, общие для такой пары авторов, именуются далее **связующими** маркемами.

Величина ИМаБа характеризует силу маркемной связи двух авторов. Определяя для каждого автора среза ближайшего к нему по ИМаБу автора, мы строим граф, отражающий основные векторные маркемные связи и их силу между авторами среза, и дальнейшее исследование строится на анализе только тех маркем, которые связывают авторов среза в пары с максимальным значением ИМаБа. В том случае, когда величина ИМаБа в паре авторов А и Б максимальна для автора А, но не максимальна для автора Б, мы получаем *однонаправленную* связь максимальной силы А→Б. В нашем примере это – связь Алабастер→Бэкон. Если значение ИМаБа максимально у обоих авторов пары А-Б, между ними образуется *обоюдная*, или *взаимонаправленная*, связь А↔Б.

Рисунок 1 иллюстрирует пример графа, полученного при выделении связующих маркем для 16-ти английских авторов первой половины 17-го века.

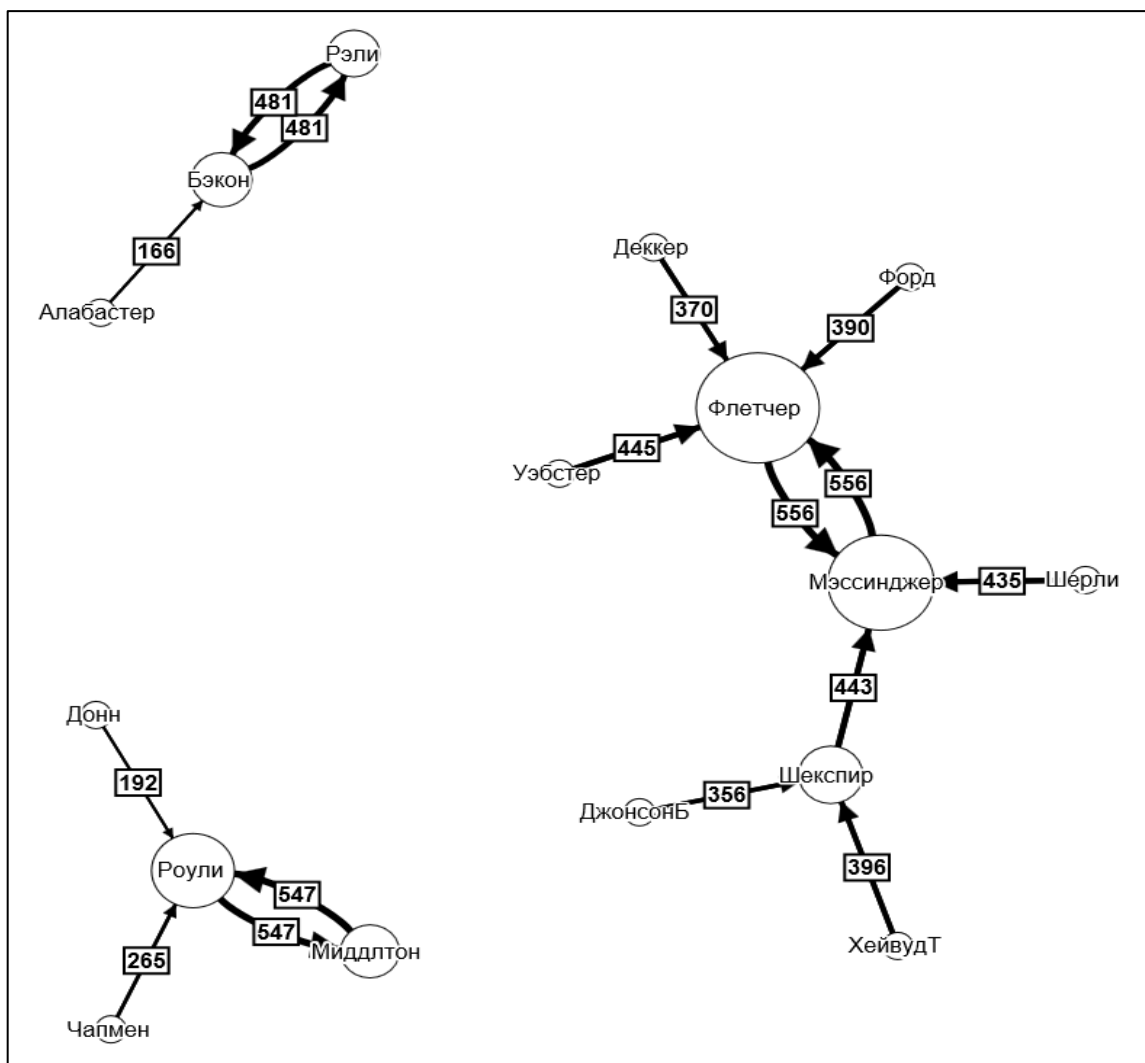

Рис. 1. Предпочтительные маркемные связи авторов первой половины 17-го века

Обоюдные связи образуют **Центр аттракции** графа. На Рис. 1 визуализируются три центра аттракции, представленные парами Флетчер↔Мэссинджер, Роули↔Миддлтон, Бэкон↔Рэли. При наличии нескольких центров аттракции они нумеруются следующим образом: ЦА-1, ЦА-2, ЦА-3 и т.д., где цифры 1, 2, 3 указывают на порядковый номер ЦА в срезе, устанавливаемый по принципу **от большего (по числу авторов) – главного – графа к меньшему** – менее существенному.

При проведении анализа мы опираемся на значение *суммарного связующего веса* (СумСВес) маркем пар авторов для выделения ядерных и периферийных маркем, а также на *интегральный связующий вес* (ИнСВес) маркем ключевых фигур ЦА для определения его мощности.

Кроме того, при проведении анализа следует учитывать **принцип «наследования» связей и их весов**. Так, на графе, иллюстрирующем структуру **ЦА Мэссинджер-Флетчер**, видно, что вокруг ключевых фигур ЦА Мэссинджера и Флетчера группируется 7 авторов – Форд, Деккер, Вебстер,

Шерли, Шекспир, Б. Джонсон, Т. Хейвуд, каждого из которых характеризует наличие однонаправленной связи. Шесть авторов среза – Форд, Деккер, Вебстер, Шерли, Б. Джонсон, Т. Хейвуд – образуют только одну исходящую однонаправленную связь. Исходящие связи четырех авторов направлены к ключевым фигурам ЦА: Форд→Флетчер, Деккер→Флетчер, Вебстер→Флетчер, Шерли→Мэссинджер, а исходящие однонаправленные связи двух авторов – Б. Джонсона и Т. Хейвуда – направлены к Шекспиру. Шекспир, в свою очередь, имеет три однонаправленных связи: две входящих (Б. Джонсон→Шекспир, Т. Хейвуд→Шекспир) и одну исходящую (Шекспир→Мэссинджер). Поэтому, имея прямую связь с одной из ключевых фигур ЦА Мэссинджером, Шекспир выступает посредником между Б. Джонсоном и Т. Хейвудом, с одной стороны, и Мэссинджером – с другой стороны, образуя таким образом **центр-посредник** (ЦП), через который и происходит «наследование» связей и их весов. «Наследование» связей и их весов в ЦП осуществляется следующим образом: из всех входящих в ЦП маркем отбираются только те, которые участвуют в образовании прямой связи с ЦА (в нашем случае это – маркемы, образующие связь Шекспир→Мэссинджер). Проходя через ЦП Шекспир, общая для каждой тройки авторов (Б. Джонсон – Шекспир – Мэссинджер, Т. Хейвуд – Шекспир – Мэссинджер) маркема добавляет свою связь и прибавляет свой НормИнТеМ к НормИнТеМу этой маркемы у Шекспира. Например, общей для всех четырех авторов является маркема *satisfaction*. Следовательно, эта маркема участвует в образовании трех связей – Б. Джонсон→Шекспир, Т. Хейвуд→Шекспир, Шекспир→Мэссинджер. НормИнТеМ *satisfaction*, или ее связующий вес, в паре Б. Джонсон→Шекспир равен 0,0454, в паре Т. Хейвуд→Шекспир – 0,034, в паре Шекспир→Мэссинджер – 0,0526. Следовательно, при входе в ЦА маркема *satisfaction* имеет три связи, а ее СумСВес равен $0,0454 + 0,034 + 0,0526 = 0,132$. Такие маркемы получили название **проходящие** маркемы, в отличие от **исходящих** маркем, являющихся общими только для Шекспира и Мэссинджера. В нашем случае это – *justice* – одна из пяти общих только для пары Шекспир – Мэссинджер маркем. Поскольку Б. Джонсон и Т. Хейвуд не имеют с ЦА прямой однонаправленной связи и располагаются на периферии графа, они именуется **терминальными** (конечными) **авторами**.

Учет принципа «наследования» связей и их весов требует классификации ЦП по степени их близости к ЦА – ЦП-0, ЦП-1, ЦП-2. ЦП-0 – ЦП нулевой степени (связь образуется внутри ЦА и формирует его) – образуют ключевые фигуры ЦА, являющиеся, вследствие наличия взаимонаправленной связи центрами-посредниками относительно друг друга. ЦП-1 – ЦП первой степени (расстояние до ЦА – 1 связь) – образуют авторы, непосредственно связанные с ЦА, например, ЦП-1 Шекспир (связь Шекспир→Мэссинджер). ЦП-2 – ЦП второй степени (расстояние до ЦА – 2 связи) – образуют авторы, связь которых с ЦА осуществляется через ЦП-1 (пример ЦП-2 рассмотрим

в параграфе 3.5). Выделение ЦП-0 вызвано необходимостью ранжирования авторов, образующих ЦА, посредством определения связующей маркемной силы каждого из них внутри ЦА и установления их внутренней маркемной специфики относительно друг друга. Так, например, если ИнСВес маркем одного автора ЦА в несколько раз превосходит ИнСВес маркем второго автора ЦА, можно говорить о наличии *ведущего* и *ведомого* автора ЦА, а определение маркемной специфики ЦП-0_А и ЦП-0_Б относительно друг друга покажет, какие из общих для пары А–Б связующих маркем более значимы для авторов, группирующихся возле А, а какие – для авторов, группирующихся возле Б.

Анализ связующих маркем отдельного среза предполагает следующий алгоритм исследования.

1. Выделение общих маркем из списков маркем авторов среза по принципу «каждый с каждым».

2. Вычисление ИМаБа для каждой пары авторов среза и установление для каждого автора ближайшего к нему по ИМаБу автора. Образованные между авторами среза связи с максимальным значением ИМаБа являются связями максимальной силы и отражают ключевые (предпочтительные) маркемные связи авторов среза.

3. Визуализация предпочтительных маркемных связей авторов среза, используя таблицу значений ИМаБа авторов в срезе.

4. Выделение центров аттракции и содержательная интерпретация связующих маркем каждого центра.

5. Установление специфики связующих фигур центра аттракции относительно друг друга.

6. Установление внутренней специфики каждого центра аттракции.

7. Установление внешней специфики каждого центра аттракции (выделение маркем, определяющих специфику каждого центра аттракции в срезе).

Данный алгоритм исследования можно распространить и на выделение связующих маркем в языке художественной литературы, относящейся к разным хронологическим периодам. Для этого общие маркемы извлекаются из маркемных списков, относящихся к каждому временному отрезку (срезу), на который делится весь исследуемый хронологический период, а вычисление ИМаБа осуществляется для каждой пары срезов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фаустов А.А. Понятие маркемы и предварительные итоги маркемного анализа русской литературы / А.А. Фаустов, А.А. Кретов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С.16-31.

2. Кретов А.А. Традиции и инновации маркемологии в исследовании языка русских романов В. В. Набокова / А. А. Кретов, Ж. В. Грачёва // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. – № 2. – С. 114-125.
3. Кашкина А.В. Маркемный анализ языка русской поэзии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013. – 26 с.
4. Артемова О.Г. Маркемный анализ языка английской художественной прозы XVII-XX веков: автореф. ... дис. д. филол. наук. – Воронеж, 2021. – 44 с.
5. Титов В.Т. Общая квантитативная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 240 с.
6. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков. – М. : Наука, 1983. – 215 с.
7. Соколова Е.С. Автоматическое извлечение ключевых слов и словосочетаний из русскоязычных текстов с помощью алгоритма КЕА / Е.С. Соколова, О.А. Митрофанова // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. – 2017. – Вып. 1. – С. 157-165.
8. Гусельникова А.С. Модуль настройки естественного языка для выделения тематически маркированной лексики в текстах / А.С. Гусельникова, И.Е. Воронина, А.А. Кретов // Информатика: проблемы, методология, технологии. Сборник материалов XV Международной научно-методической конференции. – 2015. – С. 250-254.
9. Кретов А.А. Понятие маркемы: методика выявления и практика использования // Универсалии русской литературы 2. Сборник статей / Под ред. А.А. Фаустова : Воронежский государственный университет. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. С.138-153.

UDC 378

SLANG AS A MEANS OF INTEGRATING THE US ARMY INTO THE CULTURAL SUBCONSCIOUS OF SOCIETY

Bakleneva S.A. Nagornyj K.S., SHCHerbina A.A.

Military Educational and Scientific Center of the Air Force

«N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

email: Svetlana_baklene@mail.ru

Abstract: *The paper examines the ways of expansion of military agenda to everyday life by means of slang. The term "slang" is clarified. Actual examples available at Mass Media resources are suggested.*

Keywords: *military, student, foreign language, slang*

The armed forces have long been in the center of extremely creative language fiction, and all this is expressed in military slang utterances that are definitely memorable. There are many military euphemisms that are so original that they have been used among civilian youth. To understand the importance of considering the essence of the subculture of the modern US army and its integration into the cultural subconscious of modern youth, it is necessary to understand what "slang" is.

"Slang" is the ideological basis for reasoning about language, which defines the class of the deviant list of language [1]. Ideology can exist with varying degrees of intensity and ubiquity in the language community. It increases when this speech diversity increasingly acquires the status of a basic standard, in relation to which other norms are assessed as deviant. "Slang" is a "fleeting language" (to use a nineteenth-century term) in more than one sense [2]. Expressions get in and out of the current use of "slang" at a high rate, thus, slang expressions cannot be distinguished from the rest of the language without using their own judgments about the norm and deviation as identification data. These data can be found not in the expressions themselves, but in discursive and other activities that distinguish slang expressions from others and typify their socio-index values, and by analyzing them, find out whether some expressions are slang. Although the term "slang" describes speech diversity, its use indexes relations between social groups. Such a position may or may not correspond to the social patterns of evaluation. But I am rather concerned about cases when one person's judgment that a statement is slang is repeated in the judgments of other people, thereby contributing to the integration of US Army standards into the cultural subconscious of society. Therefore, "slang" is used in this paper not just as a description of speech diversity, but as a term whose use indexes the relationship between discourses and their carriers [1].

Shortly after US President George W. Bush was elected in 2001, he read a report on President Bill Clinton's failure to prevent the genocide in Rwanda. Once, during his speech, Bush picked up a pen and scribbled in the margins: "Not on my watch!"

It was Bush's favorite saying. He used it dozens of times, and his love for this phrase helped popularize it in the modern American lexicon - today this phrase can be seen everywhere - from panels with goods, to cartoon Pokemon and World of Warcraft. But Bush, of course, did not invent this expression; in fact, it is a military term referring to the Navy's marine clock system, in which time refers to the period of service. The expression: "Not on my watch" most accurately means "not when I'm in charge", which is regrettable, given that the single most pernicious event that has befallen America over the past 50 years occurred largely under Bush's supervision.

America is especially fond of its military jargon. The security program is not vital - it is "mission critical". You don't keep an eye on the bad people who sneak up behind you - you "watch your six". Some phrases have become so common that their military origins are largely forgotten: "ASAP", "on standby" and "good to go" are all common idioms that can be traced back to the armed forces.

However, the militarization of language reflects not only a linguistic quirk, but also the militarization of society; this defines the armed forces as part of everyday life. Given that America has the second largest standing army in the world, there is a place for its military terminology to be especially common. In America,

there are more military personnel (including ex-servicemen) who use their "military" language in everyday speech than in other countries (China, where the world's largest army is located, also loves military slang very much). The militarization of language reflects the militarization of society, and consequently the cultural subconscious of modern youth; this defines the armed forces as part of everyday activities [2].

So why is military speech so saturated with metaphorical colorful jargon, despite its turbulent beginning? "Language blooms during the war, because whenever a group of people tightly unite in one common effort for a long period of time, they develop their own language," Grant Barrett, lexicographer and linguist. And their relationship with other words, explains as follows: "Some of them are inside the joke. Some of them are short ways of expressing long ideas (abbreviations, clippings, etc.). Some of this is just the language they need to perform tasks that may not be common outside of their society. Some of this is the slang you encounter when you hate what you're doing but still have to do it: gallows humor, dark jokes, stuff that pushes back against authority" [4].

He explains that words that tend to move into general use are those words whose meanings are useful beyond their strict military definition. "Words that tend to go beyond military circles are those words that can be generalized for wider use and that fill a lexical gap - a hole in the language that needs to be filled," he says. "For example, we don't have any need for "mickey" - which means "bomb sight" - outside of military use, but "milk run" from the same war and "a routine flight or trip" are really necessary and are now part of standard English." [3].

Some linguists claim that our language not only reflects our view of the world, but also shapes it. The philosopher-linguist Ludwig Wittgenstein declared: "The limits of my language mean the limits of my world", which translates as: "The boundaries of my language mean the boundaries of my world". At the beginning of the 20th century, this idea turned into the so-called "Sapir-Whorf hypothesis", named after two of its most prominent supporters [3].

The hypothesis states that people, according to Edward Sapir, "largely depend on a particular language, which has become a means of expression for their society... The fact is that the real world is largely unconsciously built on the linguistic habits of society." Although modern linguists usually reject linguistic determinism - the idea that language is solely responsible for determining our thinking and that language has at least a tangible influence on the formation of thinking.

So can the militarization of the American language contribute to America's shared love of war, thereby influencing the cultural subconscious of young people? It's a complicated theory to prove. "My first instinct is that the connection between military terms in culture in general and the militarization of society is conjectural, not scientific," says social semiotic Jaime Hostitska. "And I think any semiotic would say the same thing." It is difficult to draw a causal relationship

between the prevalence of a language and the prevalence of the culture that created this language. But the "Sapir-Whorf hypothesis", that language at least affects the perception of the armed forces by people, deserves consideration [3].

There is also a certain interaction between the American military and American culture and the culture of the whole world. The popular first-person game Call of Duty may well become a recruitment tool for the army and a way to integrate the US army into the cultural subconscious of young people. Also, the American film industry produces many war films, and some of these films were shot together with the American military. And, regardless of whether they are actively involved in the production of the film, the military is extremely interested in Hollywood showing the product in a favorable light.

In any case, there is something pernicious about America's perception of military culture. The constant state of US militarization is largely without historical precedent. Some argue that America has been at war for about 93% of its existence, and although this statistic depends on the rather generous definition of "at war", the meaning is clear: America spends a lot of time and money sending its military forces wherever it is.

With this in mind, it's worth thinking about how the casual use of military terminology in everyday speech is a way to integrate the US Army into the cultural subconscious of young people. Think about it the next time someone defiantly declares: "Not on my watch!"

REFERENCES

1. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика. – М.: Воениздат, 1973.
2. Dewi, N. M. L. C. 2014. Meaning and Word Formations of Slang in 'Gangster Squad' Movie Script. Thesis. English Department, Faculty of Letters and Cultures, Udayana University.
3. Saber, Anthony. (2018). Lexicogenic matrices and institutional roles of U.S. military jargon. Lexis. 11. 10.4000/lexis.1179.
4. Thorne, Tony. 2010. Dictionary of Contemporary Slang. London: A & C Black Publishers Ltd: <http://www.urbandictionary.com/>
5. Технология организации и проведения дебатов в процессе формирования коммуникативно-речевой компетенции / Н.Ю. Нежурина, Э.П. Комарова // Вестник Воронежского государственного технического университета. -2014.- Т.10, №3-2.- С. 171-174.
6. Фетисов, А.С. Становление физической культуры будущих специалистов как условие их личностного и профессионального развития / А. С. Фетисов // Мир психологии. - 2012. - № 2(70). - С. 222-231.
7. Фетисов, А.С. Здоровьесберегающая среда школы в контексте педагогической психологии / А. С. Фетисов // Вестник Воронежского государственного технического университета.- 2013.- Т. 9, №3-2.- С. 201-204..

УДК 81'255

**BILINGUAL TRANSLATION GLOSSARY AS A TOOL FOR
IMPROVING THE QUALITY OF MILITARY-TECHNICAL
TRANSLATION IN THE FIELD OF PROFESSIONAL
COMMUNICATION**

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДВУЯЗЫЧНЫЙ ГЛОССАРИЙ КАК
ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВОЕННО-
ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

T. I. Bolshakova

*MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»
(Voronezh)*

Т. И. Большакова

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email: tatiana197813@gmail.com*

Abstract: *The compilation of translation glossaries belongs to the competence of information and reference search. A bilingual translation glossary of terms ensures consistency, unity of terminology throughout the entire translation text, saves time searching for the equivalent of a special term, improves the quality of translation.*

Keywords: *bilingual glossary, military-technical translation, context, professionally-oriented translation, information and reference search, terminology base*

The ability to compile glossaries is emphasized by translation theorists and interpreters, but the formation of this skill is not allocated to a separate type of educational activity.

Translation studies researchers distinguish a number of professional translation competencies. According to V.N. Komissarov, in addition to language, communicative, text-forming, technical and professional translation competencies, a translator must also have technical competence, which implies "specific knowledge, skills and abilities necessary to perform this type of activity" [1, p.336], which the author reveals through the description of translation strategies. Among the many elements of translation strategies V.N. Komissarov notes "preliminary acquaintance with the subject of the original message by studying parallel texts in the target language, reference books and encyclopedias, become familiar with the entire text of the original before the translation, compiling a list of terms and unfamiliar words" [1, p.337] and others.

Working with terminology requires a systematic approach from students and future translators, which includes analyzing the meaning of the term in context,

entering the term into a file or glossary, storing information, referring to the terminological base when working with subsequent texts within a professionally oriented discourse. It is obvious that it is necessary to seriously approach the formation of students' technical competence, information and reference search skills, because a terminology base compiled with a good quality is a way to accumulate and disseminate knowledge, as well as a way to reach uniformity and accuracy of the selection of the equivalent of the term in the translation language.

But before proceeding with the translation, it is necessary to conduct a pre-translation analysis of the text. Without a competent pre-translation analysis, one should not expect high quality translation. This stage involves viewing the entire text intended for translation in order to determine the communicative purpose of the author, finding lexical units and syntactic structures difficult to translate, as well as for a complete and deep understanding of the meaning of all elements of the text. At this stage, terminology is analyzed, a glossary is compiled, or a reference is made to a previously developed terminology base, its clarification and expansion.

Systematic, regular work with terminology is necessary for the critical analysis of specialized literature. The introduction to such a system of work when teaching professionally-oriented translation begins with an appeal to reference literature and encyclopedias, a comparative analysis of texts of the same subject in working languages, the compilation of personal bilingual training lists of terms. To form a conceptual apparatus in a foreign language in the minds of students, the term must go through a so-called cycle consisting of the stages of contextual analysis, translation, fixation, recognition in a new context, selection of the only correct equivalent in the target language. In this process, the ability to compile a bilingual translation glossary plays an indispensable role.

The work on compiling a glossary, once mastered in the classroom, should not be stopped by a professional translator. Since the career of a military translator is connected with the linguistic support of military activities, he needs to carry out operational translation of military and personal documents, interrogations, devices of enemy military equipment, etc. Maintaining personal thematic glossaries trains the memory and systematizes the translator's knowledge, makes it possible to successfully fulfill the role of an intermediary in professionally oriented communication with minimal preparation time.

The ability to carry out information and reference search (IRS), use translation glossaries and compile them is, in our opinion, one of the components of technical competence. There is also a broader view of the competencies formed by cadets in the process of developing both a narrow specialized and personal glossary. Sazonova and I.N. Yakovleva believe that such work combines "linguistic and professional, translation and research competencies" [2, p.89]. Moreover, according to N.N. Gavrilenko "the information obtained as a result of the ISP is structured (organized) and integrated into the existing knowledge of the translator" [3, 52].

The development of a translation glossary is a systematic type of work, an individual creative process, an incentive to learn new things and professional growth. A bilingual translation glossary of terms ensures consistency, unity of terminology throughout the entire translation text, saves time searching for the equivalent of a special term, complements the special knowledge of a military translator, which contributes to improving the quality of the translation performed.

REFERENCES

1. Komissarov V.N. *Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie*. M.: ETS. 2002. 432s.
2. Sazonova E.S., Yakovleva I.N. *Sostavlenie perevodcheskogo glossariya: sovremennye podhody//Podgotovka perevodchikov v usloviyah sovremennogo rynka truda*. Koll. mono-grafiya/pod obshchej redakciej L.A. Borisovoj, E.A. Knyazhevoj. M.: R.Valent, 2017. 228s.
3. Gavrilenko N.N. «Ponyat', chtoby perevesti». M.: Izd-vo im. Vavilova, 2010. 204s.

УДК 811.111

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА В КОСМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

М.А. Живокина¹, Ю.Е. Павлова²

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

email: ¹ binemaya@mail.ru, ² j.pavlova79@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются способы и инструменты политизации и популяризации космической сферы в публичных документах. Авторами проводится анализ дискурсивных тем, связанных с космической отраслью, выявляются закономерности и особенности военно-политической риторики в сфере космоса, рассматриваются механизмы формирования общественного мнения и общественного принятия важных военно-политических решений.*

***Ключевые слова:** военно-политическая риторика, космическая отрасль, дискурс, формирование общественного мнения.*

Космическая отрасль на сегодняшний день развивается стремительно так, что не представляется возможным проанализировать всю информацию, получаемую от различных источников (представителей правительства различных стран, ученых-специалистов в этой области, космонавтов и т.д.). События последних лет подогревают интерес к космосу и космической отрасли в целом: эскалация политической ситуации создала предпосылки для обострения космической гонки между США, Россией, включением в эту гонку Китая и стран Европы, а также частных компаний.

Учитывая особый стратегический характер данной темы, ключевым моментом является понимание, каким образом можно привлечь дополнительное внимание общественности к деятельности в данной отрасли, а именно, какие идеи и аргументы оказывают эмоциональное воздействие на аудиторию.

Анализ и понимание риторических стратегий позволит понять, что является инструментом политизации и популяризации космических технологий и освоения космоса. Таким образом, актуальность изучения публичных документов в области космических достижений является важным аспектом для понимания механизмов воздействия на общественное мнение и его формирование, а также для возможного нахождения способа эффективной международной коммуникации.

Космическая терминология и космический дискурс уже давно изучается учеными: перевод терминологии [1], риторический анализ [2], дискурс [5] и другие направления [4, 6].

Целью настоящей работы является выявление закономерностей и специфики военно-политической риторики космической гонки и противостояния между различными странами, а также анализ космического дискурса.

Исследования, посвященные космической риторике и дискурсу вокруг космического соперничества США и России, активно проводятся, данная тема остается популярной на протяжении многих лет [3], но, к сожалению, практически отсутствуют работы, посвященные анализу участия других стран. Особого внимания заслуживают страны, которые не являются лидерами космической отрасли, так лица принимающие решения в данной сфере вынуждены будут использовать дополнительные средства популяризации и аргументации, чтобы привлечь внимание и получить одобрение широкой общественности. Поэтому в качестве материала исследования была выбрана National Space Strategy (Национальная стратегия развития космической отрасли) Великобритании [6].

В сентябре 2021 года департамент энергетики и промышленной стратегии правительства Великобритании, министерство обороны и космическое агентство Великобритании объявили о запуске Национальной космической стратегии. План состоит в том, чтобы сделать Великобританию космической державой мирового класса, придав импульс ее космической промышленности.

Документ начинается с предисловия премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона. Сразу же с первых строк Б. Джонсон делится своим детским воспоминанием о высадке на луне Н. Армстронга и своем желании стать космонавтом (*I was barely five years old when Neil Armstrong shuffled down the Eagle's ladder and left the first human footprint on the surface of the moon... And of course being five years old it made me want to be an astronaut myself.* Мне едва исполнилось пять лет, когда Нил Армстронг спустился по

лестнице и оставил первый отпечаток ноги человека на поверхности Луны... И, конечно, когда мне было пять лет, мне самому захотелось стать астронавтом.).

Упоминание прошлых событий сквозь «призму детства» позволяет укрепить солидарность с соотечественниками, особенно более старшего поколения. Далее по тексту Б. Джонсон продолжает апеллировать к прошлому, вспоминая знаменитых соотечественников, которые так или иначе были связаны с космосом (*Armstrong's journey would never have happened without the engineering know-how of a chap from Anglesey named Tecwyn Roberts... And so the home of Bell Burnell, Hawking and Payne-Gaposchkin, a country that has done so much to expand and enhance humanity's understanding of the cosmos...* Путешествие Армстронга никогда бы не состоялось без инженерных ноу-хау парня из Англси по имени Теквин Робертс (прим. валлийский космический инженер)... Итак, родина Белл Бернелл (прим. британский астрофизик), Хокинга (прим. английский физик-теоретик, космолог и астрофизик) и Пейн-Гапошкин (прим. американский астроном, родилась в Великобритании), страна, которая так много сделала для расширения и углубления понимания человечеством космоса...). Прибегая к данному ресурсу, политик участвует в конструировании «памяти» о прошлом нации и пытается вызвать ожидаемую реакцию (в данном случае о важной роли Великобритании в развитии космоса).

Следующая часть документа – предисловие, написанное Беном Уоллесом, министром обороны Великобритании и Квази Квартенгом, министром предпринимательства, энергетики и промышленной стратегии Великобритании. В нем также упоминается высадка на луну американскими астронавтами в 1969 году, но не как личное воспоминание, а как вдохновляющее событие: *Space is inspiring; the whole world gathered to watch humanity take its first steps on the Moon in 1969 and every child has looked up in wonder at the stars.* (Космос вдохновляет; весь мир собрался, чтобы посмотреть, как человечество делает свои первые шаги на Луне в 1969 году, и каждый ребенок с удивлением смотрел на звезды.).

Министры обращают внимание общественности на то, как давно и активно Великобритания исследует космос: *We entered this first Space Race during an era of great power competition, with the US and Soviet Union vying for dominance... The UK can look back on a proud history of activity in space. From our first satellite Ariel 1 in 1962 and the launch of the Black Arrow rocket in 1971, to today's construction of the Rosalind Franklin rover which will go to Mars as part of a major international mission, we have always brought to bear British skills, expertise, and ingenuity.* (Мы вступили в эту первую космическую гонку в эпоху соперничества великих держав, когда США и Советский Союз соперничали за господство... Великобритания может оглянуться

назад на гордую историю деятельности в космосе. Начиная с нашего первого спутника *Ariel 1* в 1962 году и запуска ракеты *Black Arrow* в 1971 году и заканчивая сегодняшним строительством ровера *Розалинд Франклин*, который отправится на Марс в рамках крупной международной миссии, мы всегда использовали британские навыки, опыт и изобретательность.)

Таким образом, уже в предисловии лица, принимающие ключевые решения в политике Великобритании, способствуют формированию образа Великобритании в качестве космической державы, широкой общественности напоминается о вкладе страны в освоение космоса.

Обратимся непосредственно к самому документу, основное содержание космической стратегии составляют следующие пункты: текущее состояние дел, цели, способы достижения целей и их воплощение в жизнь. Далее рассмотрим, какие аргументы используются для формирования общественного мнения и воздействия на общественность. Анализ текста показал, что можно выделить несколько дискурсивных тем: космос и повседневная жизнь, космический потенциал, безопасность, борьба за лидерские позиции в космосе.

Теперь обратимся к каждой из этих тем.

Космос и повседневная жизнь

Одна из потребностей освоения космоса, связана с повышением уровня повседневной жизни. Далее представлен один из примеров аргументации и убеждения аудитории.

Space plays a critical role in our daily lives. Satellites orbiting the Earth from only 160 kilometers above our heads keep us connected with our friends, families, and colleagues. (Космос играет решающую роль в нашей повседневной жизни. Спутники, вращающиеся вокруг Земли всего в 160 километрах над нашими головами, поддерживают связь с нашими друзьями, семьями и коллегами.)

Космический потенциал

К потенциалу относятся многочисленные возможности, связанные с экономическим развитием страны, научной инфраструктурой и инновациями.

The UK has an end-to-end offer for space enterprises. We have a renowned science and technology sector, a strong talent pipeline, and a leading satellite manufacturing and operations capability. (У Великобритании есть комплексное предложение для космических предприятий. У нас есть известный научно-технический сектор, сильный кадровый резерв и ведущие возможности в области производства и эксплуатации спутников.)

Безопасность страны

Под безопасностью понимается способность страны отражать военные или политические угрозы внешнего противника в области космических технологий.

However, as the opportunities have grown, so too have the threats; our potential adversaries are developing capabilities that will put our people, equipment and information networks at risk and make it harder to protect the UK. Space is changing, the UK must respond. (Однако по мере роста возможностей растут и угрозы; наши потенциальные противники развивают возможности, которые подвергнут риску наших людей, оборудование и информационные сети и затруднят защиту Великобритании. Космос меняется, Великобритания должна отреагировать.)

Борьба за лидерские позиции в космосе

Конкуренция между странами в борьбе за лидерскую позицию в освоении космоса.

Space technologies and services also support the UK's ambition to be a science and technology superpower. (Космические технологии и службы также поддерживают стремление Великобритании стать научно-технической сверхдержавой).

Как видно из анализа, большая часть документа, посвящена аргументам, связанным с борьбой за лидерские позиции – 33%, на втором месте – безопасность 30% и далее следуют космический потенциал и космос и повседневная жизнь – 24% и 13% соответственно.

Таким образом, политическая речь в космической сфере касается космической гонки, безопасности, исследований космоса, необходимых технологий для освоения космоса. Политическая значимость этих тем подчеркивается участием в них высших государственных лиц, использование аргументов, связанным с борьбой за лидерство и безопасностью страны позволяет сделать о военно-политической направленности данного документа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева О. П., Кадырова В. А., Хлебникова М. Л. Специфика перевода космической терминологии (на материалах информационного ресурса РОСКОСМОС) // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021. №5. С. 163-167.
2. Данилина В. В. Политическая речь в космической сфере: риторический анализ публичных выступлений руководителя космического агентства (на примере администратора NASA Дж. Брайденстайна) // Политическая лингвистика. 2020. №5 (83). С. 54-71.
3. Кошкин П. Г. Экспертный и журналистский дискурсы вокруг второй космической гонки между Россией, США и другими странами // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2021. №3. С. 313-333.
4. Кубышко И. Н. Аббревиация -закономерное явление в английском языке // ОНВ. 2011. №6 (102). С. 118-121.
5. Фу Цзе Особенности функционирования в русском и китайском публицистическом дискурсе слов, обозначающих человека, совершившего полет в космос // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. №1. С. 75-81.

6. Юдина Н. В., Фельдман Н. Б. Хремотонимы в профессиональном дискурсе атомной и космической отраслей // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2019. №3. С. 227-238.

7. National Space Strategy. Интернет-ресурс. Код доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/national-space-strategy>. Режим доступа: свободный.

УДК 81`1

ГЕНЕРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Е.В. Кочергина

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний г. Рязань.

email: eliza_kochergina.96@mail.ru

***Аннотация:** рассматривается сущность, специфика генеративной лингвистики Н. Хомского. Анализируется влияние данной лингвистики на развитие многих направлений: грамматики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, а также роль теории в современной модели науки о языке.*

***Ключевые слова:** лингвистика, грамматика, теория.*

Лингвистика как наука начала развиваться еще во времена античности, на протяжении всей истории ученые постепенно собирали новые данные для совершенствования языкознания.

Генеративная лингвистика (хомскианская грамматика, генеративная грамматика, порождающая грамматика) является одной из самых распространенных лингвистических теорий, которая возникла в 1950 г. и основателем которой является американский лингвист Ноам Хомский. Зарождение данного направления языкознания тесно связано с послевоенным стремлением к моделированию, с компьютерной революцией, с развитием машинного перевода и математической лингвистики.

Вторая половина XX века ознаменовало начало новой эпохи в науке о языке: появление генеративной лингвистики. Понятие «генеративизм» возникло на основе идей американского лингвиста Н. Хомского, которые были представлены в его известной работе «Синтаксические структуры».

Появление генеративной лингвистики было связано с тем, что описательная (дескриптивная) лингвистика не могла в полной мере дать характеристику языку, а именно его синтаксическому уровню. Невозможно было определить различия в синтаксической структуре предложений. Кроме того, не было возможным анализировать так называемые двусмысленные словосочетания и предложения, а также установить связи между разными типами предложений.

Основная мысль, которую несет в себе теория Хомского, заключается в том, что у каждого человека есть навык к использованию специальной структуры, свойственной носителям того или иного языка. Данная структура называется «mental structure». Следовательно, у каждого носителя своего языка эта структура уникальна, универсальной структуры нет. Очевидно, что структура носителей китайского языка совершенно не похожа на структуру носителей английского языка.

Целью лингвистической теории является обоснование факта усвоения родного языка ребенком, не имеющего достаточной информации, которая должна быть получена из речи окружающих его людей. Как правило, языковая способность человека обладает врожденным биологическим компонентом, который устанавливает параметры человеческого мышления, а также и структуру знания языка. При тесной связи врожденного компонента и внешнего стимула (язык, на котором говорят окружающие), ребенок начинает овладевать родным языком. Данный процесс Хомский называет частным случаем органического роста.

Н. Хомский ввел термин «трансформационный анализ»: Девочка ест клубнику. Клубника съедается девочкой. Фактически, оба предложения несут в себе один и тот же смысл. Однако в первом предложении «девочка» – это подлежащее, а во втором предложении слово «девочка» рассматривается с точки зрения косвенного дополнения. Американский лингвист видел необходимость в разграничении внешней (поверхностной) и внутренней (глубинной) языковых структур. Если рассматривать внутреннюю структуру, то оба предложения являются одним предложением, где девочка – это глубинное подлежащее, а клубника является глубинным объектом действия. Фактически, оба предложения являются поверхностными вариантами глубинной структуры. Первое предложение содержит активную конструкцию, соответственно, второе предложение перешло в пассивную конструкцию. Данный переход называется пассивной трансформацией.

Студент написал стихи. (активная трансформация)

Стихи написаны студентом. (пассивная трансформация)

Студент не написал стихи. (отрицательная трансформация)

Студент написал стихи? (вопросительная трансформация)

Студент, написавший стихи. (трансформация релятивизации)

Генеративная лингвистика уделяет большое внимание грамматике, семантике, психолингвистике и даже философии языка. Со временем генеративная лингвистика стала основным лингвистическим направлением в США. В Европе порождающую грамматику вытеснили более понятные, ориентированные на живую человеческую коммуникацию, лингвистические направления.

Сторонники функциональной лингвистики полагают, что Н. Хомский намеренно игнорирует явную связь между структурой языка и его функциями. Более того, они утверждают, что данная теория с ее абстрактными гипотезами являются недостоверными и ложными. Однако описательные методы генеративной лингвистики оказали влияние на развитие формальных направлений в отечественном языкознании 1960-х годов. Влияние её на российскую лингвистику значительно усилилось со 2-й половины 1990-х годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. - М., 1966. - 135с.
2. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука в конце XX века. М., 1995. С. 144—238.
3. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972. – 244с.
4. Хомский Н. Синтаксические структуры. — Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1960.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ БАЛЛАДЫ ИОГАННА ВОЛЬФГАНГА ФОН ГЁТЕ «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»

А.В. Соколова¹, И.К. Ярцева²
Сочинский институт (филиал) РУДН
email: ¹anna.sok96@gmail.com, ²ireneyartseva@mail.ru

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности национально-культурной адаптации при переводе поэтических произведений на примере баллады Иоганна Вольфганга фон Гёте «Лесной Царь» и перевода данного произведения на английский язык.

Ключевые слова: национально-культурная адаптация, перевод поэтических произведений, межкультурная коммуникация.

В настоящее время наблюдается интенсивное развитие человеческого общества в направлении установления и расширения контактов с другими странами. Кроме того, к увеличению необходимости налаживания межкультурных коммуникаций приводит тот факт, что общество сегодня существует в веке глобализации. Межкультурная коммуникация может охватывать различные сферы деятельности людей. В связи с этим актуальным становится вопрос об имеющихся сходствах и различиях, особенностях культур, вступающих в коммуникацию. Одним из носителей культурных особенностей является классическая художественная литература. В литературных произведениях содержится не только мудрость народа и его история, но и богатое культурное наследие. Это наследие позволяет читателям «окунуться» в данную культуру и выявить ее особенности и отличительные черты. Однако,

чтобы это стало возможным, необходимо наличие грамотного перевода того или иного художественного произведения. Так как понятия «перевод» и «адаптация» тесно связаны между собой, возникает следующий вопрос: каковы же особенности адаптации при переводе художественных произведений.

Термин «Адаптация» имеет несколько значений. Первое значение характеризует определенный переводческий прием, который, заключается в «замене неизвестного известным, а непривычного привычным»[1]. Второе значение обозначает способ достижения равенства коммуникативного эффекта в тексте оригинала и тексте перевода[1]. Кроме того, во втором значении термин «адаптация» понимается, как приспособление текста к максимально адекватному, «вполне соответствующему, совпадающему, тождественному» его восприятию читателем иной культуры[2]. Значение термина «адаптация» представляет собой необходимость приспособления переводимого текста, как неотъемлемого фрагмента отображения объективной действительности, к социально-культурным условиям и национальным аспектам действительности народа, на язык которого переводится текст.

Главная особенность перевода и адаптации художественного текста заключается в том, что адаптированный текст относительно самостоятелен по отношению к тексту оригинала. Автор-переводчик при национально-культурной и социальной адаптации «переносит» произведение из условий одной культуры в условия другой.

В рамках исследования была рассмотрена баллада Иоганна Вольфганга фон Гёте «Erlkönig и перевод на английский язык Эдвина Зейдела «The Erl-King».

Во второй строфе баллады один из главных героев, мальчик, видит Лесного Царя и говорит об этом отцу: «Siehst, Vater, du den Erlkönig nicht? Den Erlenkönig mit Kron und Schweif?» В оригинале произведения мальчик сталкивается с чем-то неопределенным, странным и пугающим. Понятие «Schweif», которое фигурирует при описании внешнего облика Лесного Царя у Гёте, означает «хвост» или «шлейф», то есть тянущийся за своим хозяином хвост. Однако в немецком языке понятие «Schweif» не единственное для обозначения хвоста. «Schweif» представляет собой хвост у дьявола, черта или у кометы. Иоганн Вольфганг фон Гёте с самого начала произведения говорит читателям о сверхъестественной природе Лесного Царя. Эдвин Зейдел перевел данные строки следующим образом: «The Erl-King with his crown and train!». Толковый словарь Оксфорда дает слову «train» следующее определение: «the part of a long formal dress that spreads out on the floor behind the person wearing it.» Адаптация и замена «хвоста» на «шлейф» вполне адекватна. «Английский» Лесной Король представляется читателям, в действительности, королем, так как он обладает и мантией (шлейфом) и короной.

Следующим момент, к которому мы обратимся, будет связан с тем, как Лесной Царь обращается к мальчику. «Willst, feiner Knabe, du mit mir gehn» - спрашивает он в пятой строфе. Основное значение понятия «fein» – избранный, благородный. В оригинале баллады Гёте наделяет ребенка, который слышит Лесного Царя, качеством избранности, редкости. В переводе на английский язык Лесной Царь обращается к мальчику по-другому: «Will you, sweet lad, come along with me?» Значения слова «lad» варьируются от «парнишка», «пацан» до «юноша», «мальчик». Таким образом, характеристика, присутствующая в оригинале произведения, отсутствует в переводах.

Несколько интересных аспектов также заключены в следующих строках: «Meine Töchter sollen dich warten schön; Meine Töchter führen den nächtlichen Reihn, Und wiegen und tanzen und singen dich ein.» Слово «warten» ранее имело смысл «нянчить», однако с течением времени его утратило и приобрело общепринятое значение «ждать». Перевод на английский язык – «My daughters shall care for you tenderly» - является наилучшим вариантом адаптации, так как, как было указано выше, глагол «warten» (=нянчить) находит свой эквивалент в «care tenderly» (=нежно заботиться).

«Meine Tochter führen den nächtlichen Reihn» - говорит Лесной Царь о своих дочерях. «Reihn» - устаревшее написание названия реки Рейн. В данном случае строка переводилась бы как: «Мои дочери управляют течением ночного Рейна», что добавляло бы сущности дочерей Лесного Царя мистичности и близости к немецким легендам. «In the night my daughters their revelry keep» в переводе на английский язык говорится: «Ночью мои дочери устраивают шумное веселье». Словарь Оксфорда дает понятию «revelry» следующее определение – «noisy fun, usually involving a lot of eating and drinking». То есть, аналогично это определение понятиям «кутеж», «гулянка», «веселье». У Иоганна Вольфганга фон Гёте отсутствует данный контекст. В переводе на английский язык вовсе был опущен тот факт, что дочери Лесного Царя управляют течением ночного Рейна. Очевидно, этот нюанс при переводе был допущен из соображений национально-культурной адаптации.

Заключительная строфа баллады также содержит ряд адаптационных нюансов при переводе. Во-первых, рознится описание ощущений отца после того, как ребенок закричал. В оригинале произведения отец ужаснулся, его охватили страх и паника, в то время как в переводе на английский язык отец просто содрогнулся, слегка поежился («The father shudders»). Данная, казалось бы, незначительная разница в адаптации при переводе ничего не значит. Однако и подобраный конкретный глагол играет свою роль при переводе. В оригинале произведения, после того, как закричал сын, отец начинает паниковать, он тоже начинает ощущать присутствие злого духа леса, темных сил. В работе Эдвина Зейдела на протяжении всей поездки отец ре-

бенка выказывал полное равнодушие к просьбам и реакциям мальчика. Показательно также и данное понятие: «To shudder» - все равно, что поежиться от холода. Поэтому напрашивается логичный вывод, что отец мог замерзнуть от сильных ветров, о которых говорится в самой первой строке первого четверостишия. Отличается также и то, как чувствует себя ребенок. У Гёте ребенок стонет «das achzende Kind». В переводе он дрожит «the shivering child». Причем «to shiver», согласно определению Cambridge Dictionary, означает – «When people or animals shiver, they shake slightly because they feel cold». Иоганн Вольфганг фон Гёте задумывал Лесного Царя, как мистического, устрашающего духа. Поэтому в конце произведения ребенок кричит и стонет от боли, а отец содрогается от ужаса и паники. Эдвин Зейдел не сохранил задумку Гёте, когда работал над переводом баллады. В конце его произведения и отец, и ребенок продрогли от холода, потому что долго скакали, а навстречу им дули порывистые ветры.

При переводе на английский язык автором – переводчиком создается новая «вселенная», новое видение данной истории. Перед читателем предстают главные герои – отец и сын, которые мчатся на лошади через лес, и которых сопровождают неблагоприятные погодные условия. Отец совершенно спокоен всю дорогу, он лишь слегка замерз. Ребенок же, скорее всего, умер или от холода, или от испуга. Испугался мальчик собственных фантазий, плодов своего воображения. В переводе читатель не может наблюдать присутствия Лесного Царя или его дочерей, равно как и отец ребенка не может их видеть, слышать или чувствовать. Более того, в отличие от оригинальной баллады, ребенок не чувствует боли, он не кричит, не боится, а просто дрожит, как и его отец, от холода. Возможно то, что сыну видятся дочери Лесного Царя в ивах или слышится его голос в завывании ветра – не более чем галлюцинация, нарушение сознания или плод воображения. Ведь читателю известно, что с самого начала у ребенка был бледный, ослабший вид.

Национально-культурная адаптация при переводе текстов (в том числе текстов художественных произведений) необходима. Данная необходимость обусловлена тем, что при качественном и грамотном переводе читатели-представители другой культуры могли понимать не только смысл произведения, но и культурные особенности народа, на языке которого написано произведение. Задача переводчика заключается не только в грамотном и полноценном переводе текста любого жанра (лирического, эпического или драматического) на переводящий язык, но и в умении адаптировать текст под особенности культуры носителей переводящего языка. Таким образом, благодаря труду авторов-переводчиков, читатели всего мира имеют возможность знакомиться с классическими литературными произведениями разных стран, «впитывать» в себя их смысл и приобретать новые знания

о культурах тех народов, на языках которых написаны оригиналы произведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. – 423 с.
2. Никонов В. М. Социо- и лингвокультурологические проблемы адаптации коннотативных единиц языка в тексте // Проблемы культурной адаптации текста. Тезисы докладов международной научной конференции. - Воронеж: Центр "Русская словесность", 1999
3. Якушева Г. Лесной царь Гете: к проблеме перевода // Гетевские чтения 2004–2006 / Под ред. Г. Якушевой. М.: Наука, 2007. С. 154–158

UDC 378.2: 802/809

METHODS OF SEMANTIZATING FOREIGN LEXIS WITHOUT TRANSLATING IT INTO A NATIVE LANGUAGE

Tereshchenko O.A.

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»
(Voronezh)

email: terox@mail.ru

Abstract: *The definition of semantization is being given in the article. The methods of semantizing foreign lexis without translating it into a native language such as visual semantization, description, analysis of word-building elements, use of synonyms and antonyms, and contextual guessing are being described. The knowledge necessary for contextual guessing is being presented. The levels of developing contextual guessing are being considered.*

Keywords: *semantization, methods of semantizing foreign lexis without translating it into a native language.*

The main purpose of studying a foreign language by cadets of military educational institutions is development of their communicative competence. Acquiring this skill is impossible without learning vocabulary that is necessary for obtaining and transmitting information. In the process of reading, translating texts and listening to audio-, video tracks cadets come across a lot of unknown words, the meanings of which directly impact the result of studying educational materials. In this connection there is a problem of semantizing unknown lexical units for correct understanding, memorizing, and using them in oral or written speech.

T. M. Balykhina defines semantization as a process of communicating information about a language unit that makes it possible to use it in speech activity [1]. One of the ways of semantization is defining the meaning of a language phenomenon through the methods that are not connected with use of a native language or intermediate language. Its advantage is the possibility of using the previously obtained knowledge in the process of studying a foreign language for determining

the meaning of unknown words, developing intelligence and logical thinking. The disadvantages are incorrect understanding of some unknown words, spending more time and efforts to find appropriate equivalents. There are the following methods of semantizing lexical units without using a native language.

1. The method of visual demonstration is explanation of word meanings by representing objects and items. For example, in the process of studying the theme «Types and construction of military aircraft» the pictures in the books as well as the tables with the planes and their composite parts in the classrooms can be used.

2. The descriptive method. It presupposes determining the meaning of a lexical unit by means of a foreign language using a definition. To apply this method of semantization the sense of new words and word combinations in some textbooks is explained with the help of definitions in Vocabulary sections. Besides, in the process of work with new words cadets can use English-English dictionaries, where the meanings of unknown words are defined by native speakers

3. The method of analyzing word-building elements of a vocabulary unit. For using this method cadets should memorize the meanings of word-building prefixes and suffixes. At the same time cadets need not only the theoretical understanding of word-building components, but also the skill to use their knowledge in practice. Thus, if cadets have difficulties with understanding of the word «unconventional», they shouldn't immediately use the dictionary to translate it, they should divide it into parts. One of the meanings of the word «convention» is «tradition», the suffix -al is used for formation of adjectives, the prefix un- has a negative meaning. Consequently, after analyzing these components it is possible to determine that this word means the same as «untraditional».

4. The use of synonyms – the words that are similar in meaning. The sense of new words can be determined taking into consideration the systemic connections with the previously learned lexis. For example, the word «machine» helps understand the meaning of unknown noun «vehicle», the word «explode» can be explained with the help of the verb «detonate». One of the disadvantages of this method is a slight difference in meaning of synonyms that can result in incorrect understanding of some words.

5. The use of antonyms – the opposite in meaning words. At the English lessons when cadets have difficulties with understanding of some words a teacher can give antonyms. For example, to determine the meaning of the verb «to take off» it is possible to use the known word «to land».

6. The use of context. For using this method of semantization it is necessary to have the following knowledge.

First, to guess the meanings of words by context it is necessary to know the lexical units learned at the previous stages of studying a foreign language. In the process of reading and translating texts the significant number of words should be known. Analyzing comprehensible words, cadets can guess the meaning of new

lexical units using the context. Very difficult texts don't promote understanding of words because the key information is not clear.

Second, to correctly understand the meaning of unknown lexical units it is important to know the grammar of a foreign language well. That's why mastering grammar material at the high level is a significant factor for developing the contextual guessing. Special attention should be paid to the word order in sentences, different constructions, parts of speech, and word forms. It is also necessary to analyze the grammar characteristics of words to understand them.

Third, in the process of reading foreign language materials cadets often need knowledge that is connected with their military specialty. It is conditioned by the fact that the course of studying the foreign language has an interdisciplinary character, and the texts are selected according to the themes of the major subjects. The experience of studying special disciplines allows cadets to get necessary prompts and to understand difficult foreign language information. Knowing the basis of the chosen specialty promotes correct comprehension of texts and development of ability to translate them into the native language.

Development of contextual guessing is a long and continuous process, this ability doesn't appear spontaneously. In this connection it is necessary to point out the following levels in the process of forming this skill.

- At the initial stage it is advisable to learn to analyze the comprehensible sentences, where all words are clear. To do this it is necessary to pay attention to the word order and parts of speech. Cadets should also take into consideration grammar characteristics of lexical units, be able to compare and to find differences in meaning between words with the same form. As an example, the following sentence can be considered.

Fighters **intercept** and destroy enemy aircraft in the air. Pilots can perform an auto **intercept**. Translating these sentences, it is necessary to take into account such phenomenon as a conversion. The highlighted lexical units belong to different parts of speech; they have different syntactical functions, collocation, lexical and grammar meaning. In the first sentence the verb «intercept» is on the second position in the sentence, it has a function of predicate, while in the second case the same word is placed at the end of the sentence, has a function of object, and it is a noun in a singular form.

- At the next step it is necessary to try to guess the meaning of unknown words analyzing familiar lexical units in a context. Non-line officers are non-combat specialists, which include medical officers, lawyers, chaplains, etc. In this sentence the word combination «non-line officers» may be difficult for cadets. After reading and understanding the rest of the words it is possible to define it as «officers that do not take part in combat actions».

In the process of studying a foreign language cadets come across a lot of new words, the meaning of which is important for understanding of necessary material,

successful accomplishment of educational tasks, and implementation of communication. Determining the meanings of unknown words is a significant kind of work that should be done regularly. For explaining new words the methods of semantizing lexis without translating it into a native language can be used. In the process of work with definitions, synonyms, and antonyms cadets have an opportunity not only to increase their vocabulary, but also to revise the previously learned lexical units. The methods of semantization are also directed to the analysis of a context and word-building elements for determining the meaning of words without using a dictionary.

REFERENCES

1. Azimov E. G., Shchyukin A. N. New Dictionary of Methodological Terms and Notions. (Theory and Practice of Teaching Foreign Languages) / E. G. Azimov. – M.: IKAR, 2009. – 448 p.

ВЛИЯНИЕ ФЕНОМЕНА ELF НА МЕНТАЛИТЕТ ТРАДИЦИОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В. С. Фанышева¹, И. К. Ярцева², В. А. Федоров
Сочинский институт (филиал) РУДН
email: ¹sunny.fanysheva@mail.ru, ²ireneyartseva@mail.ru

Аннотация: в статье подробно рассматривается влияние феномена английского языка как *lingua franca* на менталитет традиционных носителей английского языка в процессе межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *lingua franca*, культурное самовыражение национальные языки и культуры, межкультурная коммуникация.

Некоторые учёные заявляют, что, используя иностранный язык мы можем изменить собственный взгляд на мир, образ мыслей - т.е. наш менталитет. Так называемое поколение X в России (1967 – 1984) уже на протяжении десятков лет, говорит об изменениях в образе мышления их детей, т.е. поколения Y (1984 – 2000) и Z (2000 – 2011) вследствие «американского влияния». Молодёжь находится в мире изучения других языков, а носители «старых» ценностей не понимают речи молодых людей, где появляются слова «стрим», «шуты», «дедлайн», «юзер» и другие. И, как следствие – они не могут услышать друг друга, хотя все они носители нового русского языка. Это вполне объяснимо так как в начале XXI века, идейно-культурное воздействие прежде всего США на мир стало чрезвычайно заметно и вызванные этим разного рода трансформации заметны во всех сферах жизни мирового сообщества, начиная с экономической, заканчивая культурной.

Известно, что одним из важнейших инструментов культурного самовыражения является язык. Например, порядок слов, который напрямую отражает взгляд на мир. Кто-то поставит на первое место в предложении существительное, а кто-то прилагательное или глагол, что говорит о большей значимости объекта, характерного признака или действия соответственно. Одно из исследований показало, что билингвы характеризуют себя на английском с точки зрения «индивидуализма», т.е. они акцентируется на том, что они сделали, чего достигли, как проводят день, в то время как на русском они описывают себя по отношению к своей семье, своим родственникам и рассказывают про свое хобби, которое приносит пользу другим - «коллективизм» в действии. Таким, образом, язык не может быть отделен от культуры, он несет в себе отпечатки менталитета определённого языкового сообщества.

Однако, в сложившейся ситуации, мы можем наблюдать как англо-американскую культуру разделяет весь мир, а английский язык признается наднациональным лингва франка или ELF (сокр. от англ. English as lingua franca), который делает возможным коммуникацию людей, говорящих на разных языках. Мы исследуем влияние глобального английского языка на менталитет традиционных носителей английского, которые автоматически становятся пользователями ELF и оказываются в невыгодном положении, когда дело доходит до коммуникации на международном уровне на английском языке как lingua franca. В рамках данного исследования под «носителем английского языка» мы понимаем человека, который родился и вырос в англоговорящей стране, усвоил язык в раннем детстве (во время критического периода) от своих англоговорящих родителей и обладает интуитивным, естественным знанием языка.

Иностранный язык? Английский – первая ассоциация почти каждого человека. Мы видим, что английский язык используется в условиях, далеких от его англоязычных истоков и без очевидной связи с англоязычными культурами или сообществами, но мало кто задумывается о том, как себя чувствует англоговорящий человек в ситуации, когда все говорят на таком разном английском, который в итоге оказывается вовсе не английским? Носители языка (native speakers) вынуждены знать не только определённый стандартный английский (в зависимости от региона, где они живут), диалектную форму языка, но и иметь дело с феноменом лингва франка. Учитывая тот факт, что менталитет проявляется в лексике, фонетике, но и грамматическом строе языка – а именно эти аспекты и подвергаются всевозможным модификациям в речи пользователей ELF, можно говорить о непосредственном влиянии статуса английского языка как языка международного общения на менталитет традиционных носителей.

Что такое английский «островной» менталитет? Это смешение черт различных народов, которыми наделено англоговорящее население планеты –

индивидуализм; консерватизм; чувство собственного превосходства перед всеми прочими народами мира; рассудительность и практичность в сочетании с склонностью к недосказанности и многое другое, что просто не может сочетаться с характеристиками пользователей ELF. Более того нельзя не отметить тот факт, что, когда миллионы разноязычных людей пользуются одним языком, это не может не сказаться на уровне и качестве этого языка. Появился усредненный, упрощенный язык, вследствие чего в носители вынуждены быть примитивными и пренебрегать «элегантными» языковыми конструкциями, замедлять речь, потому что иначе они останутся на задворках межкультурной коммуникации со своими речевыми оборотами, идиомами, завышенными ожиданиями от собеседников и требованиями делать самостоятельные выводы. Культурный стиль британца может вовсе поставить в тупик носителя другого менталитета, реакцией «это интересно», при том, что на самом деле он имеет в виду «это чушь» — всё это недопустимо в случае межкультурного общения, когда неанглоязычные представители стран, которые слишком озабочены тем, чтобы не «потерять лицо» будут одобрительно кивать, не понимая смысла сказанного англоговорящим. Ситуация, в которой находится носитель английского языка в данном случае вынуждает его вести себя вразрез с собственными установками и моделью поведения. Это нарушает свойственную им картину восприятия реальности. Таким образом носители языка чувствуют себя лишенными своего собственного языка и вынуждены игнорировать черты своего национального характера в ситуациях международного общения, что, конечно, ставит в значительно менее выгодное положение по сравнению с неносителями (*non-native speakers*), которые, напротив, приносят «вдохновлённые» их родными языками модификации в английский язык и ситуацию общения в целом. Вроде бы носители имеют некое чувство «внутренней свободы», но говорить привычным для себя способом, распространяя свой речевой опыт на окружающий мир они просто не могут.

Нам всем, как пользователям ELF не понять чувства исконно англоговорящих людей. Даже если представить, что вы заходите в комнату, где сидят сто представителей разных стран, общающихся на «корявом» русском языке, но именно вы, как носитель русского языка, остаётесь непонятым — это кажется невозможным. Однако, в подобной ситуации оказываются большинство носителей при общении с неносителями, которых на самом деле значительно больше, чем может показаться, вследствие закрепления за английским языком новой функции. Очевидно, что многие носители языка счастливы, что английский стал глобальным языком в мире т.к. они не ощущают необходимости изучать другой язык, но ведь английский — это их родной язык, следовательно они имеют достаточно лингвистических навыков, чтобы грамотно использовать различные языковые средства и ждут от любого собеседника полного понимания, потому что все вокруг «говорят на

английском», но в итоге непонятыми оказываются именно носители. Причины этого, однако, не только в совершенном владении языком и их эмоциональной и психологической связи с определенным вариантом английского языка и как следствие нетерпимости к языковым вариациям и речевым ошибкам других пользователей. Немалую роль в этом играет и тот факт, что многие носители просто не знают, как общаться на втором языке и насколько сложно порой бывает овладеть иностранным языком т.к. в большинстве своем, они не нуждаются в знании другого языка.

В любом случае межкультурная коммуникация по своей природе уже таит в себе бесконечный потенциал недоразумений и конфликтов в связи с различиями в менталитете её участников. Ситуация с глобальным языком и «золотым статусом» английского языка, сложившиеся политическая ситуация в мире, недавняя пандемия Covid-19, усиленная миграция – все эти факторы ещё больше препятствуют налаживанию диалога, поэтому сейчас как никогда важно научиться правильно использовать английский язык как *lingua franca* и сделать всё возможное, чтобы сохранить культуры в первоначальном виде. Истинная ценность вещей становится понятна, если смотреть на них отстраненно, что уже невозможно в случае с английским языком, потому что он повсюду. Мы хотим обратить внимание на то, что, возможно, вопрос о сохранении русского языка и культуры не менее актуален в современном мире, как вопрос о сохранении менталитета носителей английского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородина Д. С. Английский лингва франка – за и против: ученые записки Таврического национального ун-та им. В. И. Вернадского. // Филология. Социальные коммуникации, 2011. – 324-331с.
2. Язык как способ выражения национального менталитета / С. А. Евстафьева, И. И. Афанасьева, Л. М. Чуева [и др.]. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 49 (287). — С. 488-490. — URL: <https://moluch.ru/archive/287/64917/>
3. Jenkins, Jennifer. “Who Speaks English Today?” *World Englishes. A Resource Book for Students*, 2nd ed., 2009, London: Routledge, pp. 15-24

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

УДК 371.485

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СОПРОВОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ю.М. Амарханова
Академия права и управления
ФСИН России
email: amarkhanova@mail.ru

***Аннотация:** в статье анализируется важность дифференцированного подхода в сопровождении осужденных за неосторожные преступления. Рассмотрены криминологические и психологические характеристики осужденных, совершенных неосторожных преступлений. Предложены направления психолого-педагогического сопровождения осужденных за преступления, совершенные по неосторожности с учетом дифференцированного подхода.*

***Ключевые слова:** осужденные за неосторожные преступления, психолого-педагогическое сопровождение, дифференцированный подход.*

В современной науке уделяется недостаточно внимания вопросу неосторожной преступности. Несмотря на то, что неосторожных преступлений примерно на 90% меньше, чем умышленных, число осужденных данной категории в исправительных учреждениях УИС остается значительным.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, отбывают наказание в колониях поселений совместно с осужденными за умышленные преступления небольшой и средней тяжести.

Таким образом, совместное содержание осужденных за умышленные преступления и лиц, совершивших преступления по неосторожности, усложняет дифференцированное применение основных средств исправления осужденных. А это не позволяет в полной мере проводить качественную работу по профилактике совершения повторных преступлений, а, следовательно, цели ресоциализации не достигаются в полном объеме.

Согласно «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» одним из основных направлений совершенствования и развития современной уголовно-исполнительной системы является учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных [1]. Что актуализирует вопрос дифференцированного подхода психолого-педагогического сопровождения осужденных за неосторожные преступления в соответствии с их личностными и криминальными характеристиками.

Осужденные, совершившие преступления по неосторожности в наименьшей степени криминализированы. Большинство осужденных этой категории отбывает наказание за так называемые «транспортные» преступления. Другую часть данной категории осужденных, составляют те, кто отбывает наказание за причинение смерти по неосторожности, нарушение правил охраны труда, правил пожарной безопасности и другие деяния, повлекшие тяжкие последствия по неосторожности [2].

Неосторожное поведение отличается от умышленного в отсутствии мотива совершения преступления, невнимательности, недостаточной предусмотрительности и т. д.

Эмоциональная сфера осужденных за неосторожные преступления отличается неустойчивостью субъекта к стрессу, эмоциональной лабильностью, импульсивностью, склонностью к эмоциональной дезорганизации, реакциям растерянности, паники. Наличие таких особенностей как аффективная ригидность, тенденция к накоплению отрицательных эмоций в целом ряде случаев повышает риск совершения опасных деяний [4].

Мотивационно-волевая сфера осужденных за неосторожные преступления направлена на самонадеянность и небрежность, легкомысленность. Они могут осознавать общественную опасность совершаемых действий или бездействий, предвидеть реальную возможность наступления общественно опасных последствий, при отсутствии желания наступления этих последствий, но сознательно их допускать или безразлично к ним относиться, рассчитывать «на авось», на обстоятельства, несуществующие в действительности [3].

В волевой сфере неосторожных преступников наблюдаются - нерешительность, нетерпеливость, невыдержанность, подчиняемость, слабость самоконтроля, неумение сдерживать непосредственные эмоциональные реакции, несформированность механизмов произвольного управления своим поведением [4].

Осужденных, совершивших неосторожные преступления отличают личностные характеристики: необязательность, робость или наоборот смелость, тревожность, самоуверенность, склонность к необоснованному риску, импульсивность.

Проведенные ранее психодиагностические исследования данной категории осужденных по методике ММР-71 показывают повышение по шкале 7 (фиксация тревоги и ограниченное поведение), что говорит о повышенной тревожности, склонности к волнениям при стрессе, пониженной помехоустойчивости. Это свидетельствует о том, что в экстремальных ситуациях они не могут адекватно ориентироваться, они склонны к стереотипному мышлению и шаблонным действиям и не в состоянии объективно оценивать сложившуюся обстановку.

На основании выявленных психологических особенностей личности осужденных, совершивших преступление по неосторожности можно предположить, что психолого-педагогическая работа должна быть направлена на: 1) коррекцию мотивационно-потребностной сферы личности; 2) формирование умения принимать адекватные решения в экстремальных ситуациях; 3) развитие уверенности и снижение уровня тревожности; 4) приобретение навыков решения проблемных ситуаций; 5) повышение личной ответственности за последствия своих поступков; 6) профилактику криминального заражения личности в процессе общения со спецконтингентом.

Кроме того, немаловажным, является раздельное содержание осужденных, совершивших неосторожные преступления и осужденных за умышленные преступления. Это способствует дифференциации применения основных средств исправления и минимизирует криминальное заражение осужденных за неосторожные преступления.

Таким образом, мы видим, что осужденные, совершившие неосторожные преступления отличаются своими криминологическими и психологическими характеристиками от осужденных за умышленные преступления. И необходимо дифференцированное применение методов психолого-педагогической работы с данной категорией осужденных с целью успешной их ресоциализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»
2. МЮ РФ ФСИН России. Программа повышения психологической компетентности сотрудников колоний-поселений. - М.: 2006.
3. Недопекина Т.Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, проблемы теории и практики: монография / под ред. докт. Юрид. Наук, проф. Г.В. Верный. – М.: Юрлитинформ, 2011.
4. Ратинова Н.А. Психологические основы расследований, совершенных по неосторожности: Научно-методическое пособие. – М.: 2005.

УДК 378
**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ У СТУДЕНТОВ
ИТ-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

И. А. Буравлев

Воронежский государственный технический университет

E-mail: burr2005@yandex.ru

***Аннотация:** в статье анализируется важная проблема повышения уровня мотивации изучения иностранных языков у студентов ИТ-специальностей, характеризуются основные теоретические основы данной проблемы и даются практические рекомендации.*

***Ключевые слова:** мотивация, иностранные языки, ИТ-специальность.*

В настоящее время продолжается глобализация социокультурных и экономических процессов, интеграция в самых разных областях деятельности. Данные процессы, несомненно, должны находить отражение в современной системе образования. Уже давно является общепризнанным тот факт, что подготавливаемые в современных высших учебных заведениях специалисты должны обладать определенным набором культурных, социальных и коммуникативных качеств, а также быть способными осуществлять свою деятельность в условиях постоянно меняющегося мира. Указанные требования предполагают, что современные образовательные программы должны представлять собой органичное сочетание не только специализированных дисциплин, но и общественно-гуманитарных, важную роль среди которых играют иностранные языки.

Данный подход, на наш взгляд, особенно актуален в подготовке студентов ИТ-специальностей, чья будущая деятельность связана с технологиями, имеющими универсальный международный характер.

Формирование профессиональной компетенции специалистов в области информационных технологий едва ли может считаться успешным без активного вовлечения в данный процесс языкового образования, в особенности обучения английскому языку. Подавляющее большинство терминов, связанных с этой сферой деятельности, являются англоязычными. Английский также является главным языком общения ИТ-специалистов во всем мире. В связи с этим можно сделать вывод, что знание иностранного языка представляет собой объективную потребность для специалистов указанного профиля.

В то же время следует отметить, что преподаватели иностранных языков в неязыковых вузах часто сталкиваются с проблемой низкого уровня мотивации студентов к изучению их предмета, который занимает далеко не первостепенную роль в учебных программах. Данная проблема ставит перед

педагогами задачу повышения мотивации, поиска наиболее эффективных способов увеличения заинтересованности учащихся в изучении иностранного языка.

Мотивация представляет собой процесс привлечения студентов к активному проявлению познавательной деятельности, стремлению к более полному освоению содержания обучения. В настоящее время проблема мотивации занимает одно из центральных мест в педагогической науке. Подобный интерес исследователей вполне понятен, если принять во внимание, что мотивация относится к главным психологическим характеристикам любого вида деятельности, в том числе и обучения. Кроме того, следует отметить, что управление мотивацией позволяет контролировать учебный процесс, помогая сделать его максимально эффективным.

Исследованиями в области мотивации учебной деятельности посвящены труды многих педагогов и психологов, таких как Л. С. Выготский, А. А. Вербицкий, О. С. Гребенюк, Е. П. Ильин, А. Н. Леонтьева и многие другие. Традиционно учебная мотивация понимается как частный вид мотивации, встроенный в учебную деятельность. На нее оказывают влияние такие факторы, как организация процесса обучения, личностные характеристики обучаемых, специфика преподаваемого предмета и образовательного учреждения. Есть все основания утверждать, что мотивация учебной деятельности относится к профессионально значимым личностным характеристикам студентов. Она является одним из главных критериев успешности профессионального становления будущего специалиста.

Соответственно, для преподавателя современного вуза, в особенности неязыкового, большую важность имеет проведение соответствующей работы по повышению мотивации студентов к изучению иностранного языка, без чего едва ли возможно достичь значимых результатов в обучении. Для этого, на наш взгляд, следует опираться на теоретическую основу, разработанную ведущими педагогами и психологами.

В качестве наиболее общего ориентира можно использовать три основных педагогических закона, сформулированные Л. С. Выготским, которые в настоящее время продолжают сохранять свою актуальность. Согласно первому закону, для формирования положительной мотивации к обучению необходимо провести определенную подготовительную работу, чтобы выяснить, насколько студент подготовлен к определенным видам деятельности и в какой степени развита его способность к самостоятельному усвоению изучаемого материала. В соответствии со вторым законом необходимо определить, насколько интерес учащегося направлен непосредственно на освоение предмета, и не связан ли он с посторонними факторами, такими как страх, желание угодить, стремление к получению наград и т.д. Третий

закон требует построения всего учебного процесса в соответствии с реальной жизнью, целями и задачами студентов, делать упор на то, что им знакомо и естественно вызывает интерес [Выготский Л. С., с. 127-128].

Мотивирование студентов ИТ специальностей к изучению иностранных языков должно, как нам кажется, включать в себя следующие компоненты.

Создание положительного микроклимата. Преподавателю следует постоянно контролировать учебный процесс и психологический климат в аудитории, предупреждать возникновение конфликтных ситуаций, поддерживать доброжелательную атмосферу и прислушиваться к мнению студентов.

Предоставление студентам максимально возможной свободы действий. Предоставление свободы в ходе учебного процесса следует понимать в особом, специфическом смысле. Возможно разрешить студентам самостоятельно выбрать систему оценки промежуточных результатов, ввести систему группового анализа полученных результатов. Также учащиеся могут самостоятельно выбирать формы и виды творческих заданий в соответствии со своими способностями и интересами.

Поощрение хорошей работы и успехов студентов. Признание заслуг, особенно сделанное публично и с конкретным указанием их отличительных черт, укрепляет уверенность студента в своих силах и способностях, повышает его внутреннюю мотивацию и вдохновляет на достижение новых успехов.

Заинтересованность личным опытом и интересами студентов. Качественная коммуникация между преподавателем и студентом возможна лишь в случае реального взаимопонимания, демонстрирования неподдельного интереса к профессиональной подготовке обучаемых и осведомленности в области интересов современной молодежи.

Акцентирование внимания на профессиональной подготовке студентов. Студенты должны осознавать, что изучение иностранного языка непосредственно связано с их основной профессиональной подготовкой. Это значительно повысит их мотивацию, поскольку они будут ощущать, что осваивают не просто дополнительную гуманитарную дисциплину, а занимаются повышением своего уровня как будущего специалиста в ИТ сфере. В связи с этим преподавателю следует отбирать учебный материал таким образом, чтобы основная часть текстов и заданий содержали лексический материал, непосредственно связанный с будущей профессиональной деятельностью студентов.

Приемлемые способы подачи новой информации. Люди с большей готовностью воспринимают живое непосредственное общение, а не монотонное зачитывание по книге или планшету. Преподавателю следует подавать информацию небольшими блоками, иллюстрируя ее устными примерами или с помощью наглядного материала. В процессе подачи нового материала

нужно делать логические перерывы, уточняя, все ли понятно, задавая небольшие дискуссионные вопросы и т.д. Кроме того, не следует постоянно сидеть за столом, нужно давать новый материал стоя или перемещаясь по аудитории.

Организация различных конкурсов, викторин, ситуационных диалогов и т.д. Для большинства молодых людей характерно стремление выделиться, показать сверстникам и преподавателю хорошее владение какими-либо навыками и умениями. Данные стремления могут быть использованы в качестве дополнительных способов повышения учебной мотивации. В процессе обучения иностранному языку студентов ИТ специальностей нам кажутся наиболее приемлемыми такие виды творческих заданий, как инсценировка собеседования о приеме на работу, обсуждение и сравнение различных видов компьютерного оборудования и программного обеспечения, конкурсов на знание профессиональных терминов на иностранном языке.

Следование изложенным рекомендациям, на наш взгляд, поможет преподавателям в их работе по формированию устойчивой положительной мотивации студентов. Также следует отметить, что теоретические основы дают только общие направления деятельности, а непосредственная работа в рамках реального учебного процесса требует постоянного профессионального самосовершенствования педагога, формирования его личного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. - 536 с.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 502 с.
3. Gardner R. C. Social Psychology and Language Learning: the role of attitudes and motivation / R. C. Gardner. - London: Edward Arnold, 1985. – 208 p.

УДК 159.9:343.8

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

И.С. Ганишина¹, А.С. Гусева²

Академия права и управления

ФСИН России

email: ¹irinaganishina@yandex.ru, ²nastuagyseva@rambler.ru

Аннотация: в статье представлены некоторые особенности психолого-педагогического сопровождения осужденных за коррупционные преступления, отбывающих наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Установлено, что основными направлениями их психолого-педагогического сопровождения являются: 1) психологическая диагностика, 2) психологическое просвещение, 3) психологическая профилактика, 4) психологическая коррекция.

Ключевые слова: осужденные за коррупционные преступления, психолого-педагогическое сопровождение, уголовно-исполнительная система, места лишения свободы.

Проблема коррупции в нашей стране по-прежнему остается актуальной. Ежегодно увеличивается количество лиц, совершивших коррупционные преступления. По данным статистики, «в 2015 году по статье 290 УК РФ (получение взятки) зарегистрировано 6495 человек, в 2016 году осуждено 5344 человек, в 2017 году - 3188 человек. В последующие годы количество осуждённых постепенно увеличивалось: в 2018 по ст. 290 УК РФ было осуждено 3500 человек, в 2019 - 4000 человек, в 2020 - 4174 человек, а в 2021 – 7100 человек» [5]. Следовательно, применяемые меры предупреждения совершения коррупционных преступлений не достигают своих целей в полной мере.

Психолого-педагогическое сопровождение является важной частью ресоциализации осужденных за коррупционные преступления, отбывающих наказания в местах лишения свободы. В «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» представлена актуальность решения проблемы исправления осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы [12]. Поэтому важным направлением деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы является психолого-педагогическое сопровождение осужденных за коррупционные преступления.

Психолого-педагогическое сопровождение – система мероприятий, построенная на принципах мультидисциплинарности, направленная на создание психолого-педагогических условий адаптации к изоляции, являющаяся частью ресоциализации осужденных «как процесса восстановления навыков вхождения в социальную среду непосредственно после освобождения

от наказания, предполагающее социальное познание, общение, овладение навыками деятельности по саморазвитию, преобразованию личности» [8].

В контексте исследуемой проблемы можно выделить следующие основные направления психолого-педагогического сопровождения осужденных за коррупционные преступления: 1) психологическая диагностика; 2) психологическое просвещение; 3) психологическая профилактика; 4) психологическая коррекция. Остановимся на рассмотрении этих направлений более подробно.

Психологическая диагностика подразумевает под собой изучение личности осужденных с помощью использования психологических методов и методик. Необходимость психологической диагностики обусловлена отсутствием знаний о личности осужденного, его жизненном пути. Все это приводит к тому, что применяемые воспитательные меры остаются не эффективными. Исследование личности осужденного традиционно проводится с помощью дифференцированного подхода, который позволяет выяснить уровень социально-нравственной деформации, условия формирования криминальной направленности личности, внутренние и внешние детерминанты коррупционного поведения. Дифференцированный подход предполагает знание персоналом исправительного учреждения индивидуально-психологических особенностей осужденных. В рамках психологической диагностики используются методы и методики исследования личности (методика ММРІ (ММИЛ), цветовой тест Люшера, тематический апперцептивный тест, опросник уровня агрессивности Басса-Дарки, стандартизированный личностный опросник, тест Равена, и другие).

Психологическое просвещение – деятельность пенитенциарного психолога, направленная на формирование позитивных установок осужденных. Психологическое просвещение осужденных за коррупционные преступления определяет следующие цели: изменение смысловых ориентиров осужденных за коррупционные преступления; создание установок недопустимости совершения коррупционных преступлений в дальнейшем; «формирование положительных установок к принятию психолого-педагогической, психокоррекционной помощи» [7, с. 54].

Психологическая профилактика – направление, предполагающее работу пенитенциарного психолога по предупреждению отрицательных явлений в среде осужденных за коррупционные преступления не только личностного, но и группового характера. В нее входит: прогнозирование возможных социально-психологических проблем у осужденных коррупционеров, возникающих в местах лишения свободы; создание благоприятного психологического климата для исправления осужденных; углубленное изучение осужденных, состоящих на профилактическом учете по решению административных комиссий, либо выявленных самими психологами при диагностике.

Психологическая коррекция – направленное психологическое воздействие на осужденных с целью устранения отклонений в личностном развитии. Необходимость психологической коррекции обусловлена важностью комплексного психологического воздействия в местах лишения свободы, направлено на исправление недостатков поведения, психологических проблем, имеющих у осужденных за коррупционные преступления. Как указывают отечественные ученые, осужденных-коррупционеров отличает от других категорий осужденных «ярко выраженный фактор власти, настойчивость в достижении личностно значимых целей, склонность к манипулированию другими людьми, необходимость достижения высокого социального статуса, доминирование над окружающими, пренебрежение морально-этическими нормами» [13, 13]. Поэтому психокоррекционная работа с данной категорией осужденных заключается в развитии правового сознания, «осознания себя как субъекта нравственной жизни и правовых отношений, понимание собственных ценностно-смысловых оснований, определяющих отношения с миром, самим собой, государством и ближайшим окружением» [10, 14].

В качестве методов психологической коррекции целесообразно использовать следующие: 1) психологическое консультирование; 2) метод библиотерапии; 3) психологические тренинги, направленные на развитие правового самосознания. Остановимся на рассмотрении данных методов более подробно.

Психологическое консультирование осужденных за коррупционные преступления направлено на решение различного рода психологических проблем, связанных как с межличностными отношениями, так и с условиями изоляции.

Метод библиотерапии - систематическое чтение специально подобранной литературы для коррекции психологического состояния осужденного. Отечественный психолог В.Н.Мясищев «под библиотерапией понимал лечебное воздействие на психику человека при помощи чтения книг» [11]. Цель метода заключается в создании эмоционально положительного фона, обсуждении новых ценностей и отношений, помощи в достижении понимания мотивации своего поведения с помощью специализированной литературы, которая подбирается с учетом личностных особенностей, социального опыта и уровня образования осужденного коррупционера, ориентированную на круг его жизненных проблем.

Психологический тренинг, направленный на развитие правового самосознания осужденных за коррупционные преступления, позволит адаптировать их к нормальной жизни после освобождения и предупредить возможные рецидивы. Сущность тренинга по развитию правового самосознания осужденных состоит в том, «чтобы в ходе различных упражнений, ролевых

игр и дискуссий, изменить у осужденного представление о себе, других людях, снять психологические защитные механизмы, которые мешают объективно оценить ситуацию и свои поступки, помочь осознать мотивы собственных действий, пережить чувство вины, спроецировать тактику своих действий в будущем» [9, 10, с. 137].

Правильно подобранные методы психокоррекционной работы с осужденными оказывают положительное влияние на личность не только отдельных осужденных, но и на психологическую обстановку в учреждении в целом.

Таким образом, основными направлениями психолого-педагогического сопровождения осужденных за коррупционные преступления выступают: психологическая диагностика; психологическое просвещение; психологическая профилактика; психологическая коррекция. Комплекс мероприятий, психолого-педагогического сопровождения осужденных за коррупционные преступления, способствует восстановлению утраченных или ослабленных социальных функций, а также развитию психологической самоидентификации личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

5. Официальный сайт Росстата РФ // дата обращения: 01.11.2021 / URL: <https://www.gks.ru/corruption/research/v-rossii/>.

6. Ганишина И.С. Личностные особенности вич-инфицированных наркозависимых осужденных: анализ эмпирического исследования / И. С. Ганишина // Глобальный научный потенциал. 2016. № 10 (67). С. 10-12.

7. Ганишина И. С. Программа психологического просвещения как средство профилактики наркотической зависимости осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. №3. С. 53-60.

8. Ганишина, И. С., Ушатиков А. И. Психолого-педагогическое сопровождение наркозависимых осужденных: анализ проблемы, опыт и перспективы исследования / И. С. Ганишина, А. И. Ушатиков // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 4(37). С. 36-41.

9. Датий А. В., Ганишина И. С. Характеристика больных наркоманией осужденных женщин, обратившихся за психологической помощью / А. В. Датий, И. С. Ганишина // Вестник Кузбасского института. 2014. № 2 (19). С. 68-76.

10. Детков, А. П. Организация и проведение психологической работы с осужденными, упреждающей деструктивные процессы в местах лишения свободы / А. П. Детков // Общество и право. – 2011. – № 1(33). С. 134-138.

11. Осипова А. А. Общая психокоррекция: Учеб. пособие для студентов высшего специального учеб. заведений / А.А. Осипова. - М.: Сфера, 2000. 508 с.

12. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»

13. Сочивко, Д.В., Ганишина, И.С., Марьин, М.И. и др. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы [Электронный ресурс] / Сочивко, Д.В., Ганишина, И.С., Марьин, М.И., Сундукова, В.В. // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5-19.

14. Ушатиков, А. И., Ганишина И. С. Аудиовизуальная психология как средство подготовки курсантов-психологов к диагностике индивидуально-личностных особенностей осужденных / А. И. Ушатиков, И. С. Ганишина // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 3(86). С. 176-180.
15. Ханахмедова Л. В., Данилова И. Ю., Мачкасов А. И. Психолого-педагогическое сопровождение осужденных за коррупционные преступления: учебное пособие / Л. В. Ханахмедова, И. Ю. Данилова, А. И. Мачкасов [и др.]. – Рязань: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2014. 100 с.
16. SELF-REGULATED LEARNING OF STUDENTS AT UNIVERSITY / O. V. Galustyan, E. I. Meshcheryakova, T. V. Larina, S. A. Bakleneva, E. V. Krivotulova // Espacios. - 2018. - Т. 39, № 23. С. 7.
17. Модель формирования профессиональной компетенции в процессе качественной подготовки рабочих к профессиональной деятельности/ Э.П.Комарова, С.Г. Петухов. // Мир образования – образование в мире. -2009.- Т. 33, №1.- С. 156 - 161.
18. Фетисов, А.С. Возникающие проблемы и возможные пути их решения / А. С. Фетисов, Т. Ю. Хабарова // Физическая культура в школе. - 2014. - № 4. - С. 27-32.

УДК 378

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИИ В СТРУКТУРЕ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ

А.В. Зайцев

Воронежский экономико-правовой институт

email: alex.bunny@yandex.ru

***Аннотация:** в статье раскрывается понимание ценностного отношения военнослужащего контрактной службы к профессии как важного показателя его деонтологической культуры; дается авторское определение деонтологической культуры военнослужащего контрактной службы; подчеркивается актуальность исследования деонтологической культуры военнослужащего и его ценностного отношения к профессии.*

***Ключевые слова:** деонтологическая культура военнослужащего контрактной службы, ценностное отношение военнослужащего контрактной службы к профессии.*

Специфика военной службы по контракту характеризуется высокой степенью сложности и ответственностью ее исполнения военнослужащим, сопровождается влиянием «факторов риска», их неопределенностью и сложностью, повышая требования к ее выполнению на высоком уровне профессионализма.

В рамках оптимизации направлений проведения военной реформы и повышения профессионализма военнослужащих контрактной службы актуальным выступает совершенствование воспитательной работы в воинских

подразделениях, целенаправленное формирование у них ценностного отношения к избранной профессии, к ее этическим аспектам, к культуре профессионального поведения.

Военнослужащий контрактной службы, как и любой другой работник социэкономической профессии, должен обладать, наряду с профессиональной направленностью, профессиональной компетентностью, определенным комплексом профессионально-важных качеств - нравственно-ориентированных, отражающих владение им профессиональным долгом, деонтологической культурой в целом [3].

В настоящем исследовании деонтологическую культуру военнослужащего контрактной службы мы понимаем как важную составляющую его общей воинской культуры, интегрирующую профессиональную направленность, проявляющуюся в понимании долга и должного в служебной деятельности, умении сохранять, обогащать гуманистические ценности, нравственные нормы взаимодействия в воинском коллективе, обеспечивая поддержание и активное развитие его морально-нравственной культуры.

Проявляясь в поведении и служебной деятельности военнослужащего, деонтологическая культура «запускается» сформированным ценностным отношением военнослужащего к профессии.

Согласно В. Н. Мясичеву, отношение личности характеризуется следующими основными аспектами проявления: отношение к себе, отношение к другим людям, отношение к окружающему миру и отношение к профессии; где «отношение» как понятие раскрывается как форма участия личности в осуществлении определенной деятельности, действий, конкретных поступков.

Ценностное отношение соответственно характеризует и значимость для личности объекта, предмета, явления, с которым она взаимодействует.

К признакам ценностного отношения ученые относят ряд свойственных конкретной личности характеристик – целесообразность, необходимость, значимость чего-либо для нее.

Мы разделяем точку зрения Т. Н. Михайловой, в работах которой ценностное отношение - это «... внутренняя позиция личности, отражающая приоритетную значимость определенного явления или предмета, при этом осознаваемая потребностями личности в виде цели или интереса» [4, с. 68].

Ценностное отношение военнослужащего контрактной службы к профессии мы рассматриваем как его внутренне обусловленную позицию, раскрывающую значимость для него самой профессии и важность достижения ее высшего уровня - профессиональной культуры, включая ее деонтологический аспект.

Значимость и нацеленность военнослужащего на такие высшие достижения, объективно наблюдаемые и фиксируемые, раскрывают суть его ценностного отношения к военной профессии как показатель формируемой деонтологической культуры.

Ценностное отношение на личностном уровне отражает активно-волевою внутреннюю позицию военнослужащего относительно принятия и воплощения сути деонтологической культуры в своей служебно-профессиональной деятельности, в том числе с целью «... более эффективного использования и развития собственного потенциала, поиска новых возможностей полноценной самореализации в жизнедеятельности и профессии» [1, с. 12].

Считаем, что именно ценностный подход обладает развивающим потенциалом при изучении проблем повышения профессиональной направленности личности, являясь «... смыслообразующим фактором профессиональной деятельности; раскрывают идеальные цели, смыслы, отношения, с помощью которых педагог определяет для себя предназначение профессиональной деятельности ...» [2, с. 11].

Высокий интерес категория «ценностное отношение» представляет для военнослужащих контрактной службы, поскольку сформированность ценностно-смысловых представлений о содержании и результатах своей служебной деятельности, осознание значимости и силы воздействия ее деонтологической культуры на других военнослужащих должно стать атрибутом его профессиональной деятельности, отвечающей в полной мере «Уставу внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации» (Указ Президента РФ №1495).

Актуальность исследования ценностного отношения военнослужащего к профессии, как показателя его деонтологической культуры, подчеркивается в нормативных документах Вооруженных Сил РФ и научно-практических исследованиях отечественных ученых, где акцентируется внимание именно на значимости служебного этикета в служебной деятельности военнослужащих по контракту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалина Л.В. Потенциал личности как фактор самореализации / Л.В. Абдалина // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: Материалы II-ой международной научно-практической конференции: в 2-х частях. под ред. Э.П. Комаровой. Воронеж, 2015. С. 12-14.

2. Абдалина Л.В. Профессионализм педагога: психолого-акмеологическая модель развития в системе повышения квалификации: учебное пособие / Л.В. Абдалина. – Воронеж: ЦНТИ, 2010. – 208 с.

3. Караханова Г.А. Формирование деонтологической культуры учителя в системе непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ...док. пед. наук / Г.А. Караханова. - М., 2007. 38 с.

4. Михайлова Т.Н. Ценностное отношение к профессии как основа воспитания и образования курсанта ВУЗа МВД России / Гуманитарные науки. №3, 2020. С. 67-73.

О НЕКОТОРЫХ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМАХ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ

Н. К. Кубанева

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
email:ninakubaneva@ya.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы гендерных исследований в антропологических дисциплинах в рамках интегративных методов анализа к социальной категории «пола».

Ключевые слова: гендерные исследования, антропологические дисциплины, полоролевые различия, маскулинность, фемининность.

Гендерные исследования достаточно активно разрабатываются в российской академической науке. Объективно представители гуманитарных дисциплин (философы, социологи, лингвисты, историки культуры, литературоведы, этнографы, фольклористы и т.д.) постепенно становятся гендерно чувствительными и признают наличие гендерных проблем, а также необходимость их влияния и дальнейшего изучения.

Гендерные исследования выражают простую закономерность между социальным спросом и социальным предложением. Признание полоролевых различий и интерес к социальной природе требует новую методологию. Аксиоматическая предпосылка такой методологии - это пресуппозиция самой возможности социальной категоризации по признаку пола, «виртуализация» природной, биологической ессенциальности. За теориями, которые объединяют и разъединяют исследования гендера просматривается практический умысел, а лучше сказать – умысел такой практики, интерес не к объяснению, а к изменению мира. Вполне очевидно, что гендерные исследования выросли из феминистской критики, а сейчас рассматриваются как предпосылка – «перестройка» привычного социального мира. При изучении гендера явно просматривается дисбаланс, иллюстрирующий большую востребованность одних гуманитарных дисциплин перед другими. Почему-то считается, что основными творцами гендерных теорий были и остаются социологи и политологи. Прагматизм таких гендерных разъяснений вполне адекватен прагматизму тех дисциплин, на языке которых такие теории формулируются. Крен гендерных исследований в сторону социологии и политологии очевиден, но не может оставаться неизменным. Вполне понятно, что экстраполяция гендерных теорий на язык одной социологии невозможна хотя бы потому, что интерпретационные схемы требуют подкрепляющих их источников. Разговор об обществе невозможен без оглядки на историю, ли-

тературу, культуру, фольклор, а значит – и на те дисциплины, которые базируются на своих истоках и своих критериях аналитической верификации. Можно надеяться, что такие источники беспрепятственно прочитываются в рамках одной дисциплины.

Современное развитие гендерных исследований дает право говорить об использовании интегративных методов анализа к социальной категории «пола». Востребованность антропологических дисциплин как релевантных изучению гендера представляется закономерной. Например, этнография и фольклористика издавна имеют дело с проблемами половозрастной стратификации традиционных обществ, бытовых и институированных форм воспроизведения стереотипов полоролевого поведения, символов маскулинности и фемининности, нормативных представлений и ролевых ожиданий в сфере «мужской» и «женской» субкультур. Очевидно, что гендерная дифференциация проявляется на разных уровнях социальной жизни, включая язык, мифологические представления, структуру семьи, религиозные системы, политическое устройство, образование, а значит не может быть изучено без большого массива эмпирической информации, который был накоплен и интерпретируется в рамках традиционного для фольклористики и этнографии изучения брачно-семейной обрядности, воспитания детей и т.д. Таким образом, гендерные исследования внедряются на территорию этнологии, фольклористики, языка и других антропологических дисциплин. К сожалению, часто это внедрение характеризуется простым наложением универсальных идеологических трафаретов на сложные и плохо исследованные системы женских и мужских социальных ролей в «традиционных» культурах.

Исследования последних десятилетий показывают, что картина культурных миров «примитивных» народов, «средневековья», «крестьянства», представленная наукой XIX-XX вв. в большей степени основана на идеологических проекциях общества, породившего эту науку, нежели какой бы то ни было «объективной реальностью» изучаемых традиций. Так, очевидно, обстоит дело и с гендерными приоритетами и стереотипами. Однако постмодернистская критика сама по себе не отменяет исходной посылки антропологического знания: общества, отличающиеся от «западного», существовали и продолжают существовать. Эти общества составляют люди, которые имеют определенное культурное наследие и потому находятся в зоне нашего интереса – неважно, интерпретируется ли последний в качестве «колониального» либо каким-нибудь иным образом.

Отвлекаясь от идеологической стороны данного вопроса, необходимо отметить очевидную перспективу исследования гендерных различий в рамках анализа явлений, изучаемых антропологических дисциплин. Вероятно, что дальнейшее исследование этой проблемы не будет успешным, пока исходные посылки для анализа будут базироваться на некритическом подходе

к материалу и главных категориях («патриархатная модель», «доминантный тип» маскулинности/фемининности, «мужское и женское сакральное» и т.п).

Представляется, что одной из первоочередных задач гендерных исследований заключается именно в эмпирическом изучении механизмов при одновременном отказе от идеологизированных определений и пресуппозиций.

Существует и другая сторона во взаимоотношениях между гендерными исследованиями и антропологией. Речь о предмете и методах антропологических дисциплин невозможен без обращения к термину «традиция», без указания на «традиционность» сопутствующего человеку социокультурного дискурса. Такой дискурс обладает ценностью не сиюминутного, но ретроспективно-стабильного порядка. Таким образом, теоретический взаимобмен между антропологическими и гендерными исследованиями представляется перспективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов К.А. Панченко А.А. Gender как гендер. Мифология и повседневность. Материалы научной конференции 19-21 февраля 2001 года: -СПб.: Алетейя, 2001; Институт Русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, 2001, -400 с. ISBN 5-89329-423-8

2. Байбурин А.К., Кон И.С. (ред.) Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб.: Наука, 1991. — 320 с. — ISBN 5-02-027325-2.

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ 3-D ТЕХНОЛОГИЙ

И.А. Матвиенко¹, В.Н. Машин², А.В. Машина³

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

email: ¹senatormatvey@mail.ru, ²vnmashin@mail.ru,
³mashinaanzhelika@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования ценностных ориентаций при профессиональной подготовке военных специалистов различного профиля в процессе обучения с применением инновационных автоматизированных обучающих систем, которые включают в себя применение 3-d технологий и трехмерных электронных моделей. Авторами акцентировано внимание на наличии целого ряда преимуществ автоматизированных обучающих систем перед традиционными способами теоретической подготовки.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, 3-d моделирование, инновационное образование.

Система высшего профессионального образования в Российской Федерации предусматривает подготовку кадров высшей категории в определенной отрасли. Требования к результатам подготовки современного выпускника вуза выражены через перечень компетенций, которые необходимо сформировать в процессе осуществления его подготовки [1]. Данная проблема требует детального рассмотрения и изучения в разных плоскостях.

В последнее время значительное внимание в научных публикациях уделяется проблеме формирования ценностных ориентаций у курсантов военных вузов и будущих офицеров нашего государства в процессе профессионального обучения. Ценностные ориентации как проблема является объектом исследования многих дисциплин – философии, психологии, политологии, педагогики, социологии, права. Мы ограничимся в нашей статье психолого-педагогическим и практическим аспектами формирования ценностных ориентаций военнослужащих в процессе обучения с использованием 3-d технологий.

Проблеме формирования ценностных ориентаций будущих офицеров ВС РФ посвящены исследования Ю. Панасенко, В. Елагиной, С. Чернова, Д. Романова, Е. Дермелевой, В. Разгонова, Р. Суслина, Т. Алиева, С. Елишева и др.

Так, Д. Романов изучил процесс формирования духовно-ценностных ориентаций у курсантов в воспитательной среде военного вуза [2], Е. Дермелева разработала специфику формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов высшего военного учебного заведения [3]. В. Разгонов проанализировал ценностные ориентиры профессионального воспитания курсантов в учебно-воспитательном процессе военного вуза [4], а Р. Суслин исследовал аксиологический аспект военной службы в современных условиях [5].

Несмотря на многообразие предложенных учеными вариантов изучения проблемы формирования ценностного потенциала и применения их на практике, недостаточно изученным остается процесс формирования ценностных ориентаций при профессиональной подготовке военных специалистов различного профиля в ходе изучения спецпредметов с использованием инновационных автоматизированных обучающих систем (АОС), которые включают в себя применение 3-d технологий и трехмерных электронных моделей, тем самым обуславливая актуальность рассматриваемой проблемы.

Автоматизированные обучающие системы имеют целый ряд преимуществ перед традиционными способами теоретической подготовки:

- в процессе работы с АОС обучаемый получает более удобный для восприятия мультимедийный контент, включающий в себя классическое текстовое описание и иллюстрации, а также видео, звук, анимацию, интерактивные реалистичные 3d-модели отдельных агрегатов и узлов ВВСТ;

- автоматизированный учебный курс может быть сформирован программой автоматически с учетом индивидуальных особенностей конкретного обучаемого;

- АОС позволяет существенно автоматизировать учебный процесс.

Под моделированием подразумевается процесс замены объекта исследования некоторой его моделью и проведение исследования на модели с целью получения необходимой информации об объекте, приобретения необходимых навыков в использовании и работе с данным объектом. Впервые моделирование стало применяться в архитектурной и строительной деятельности и обозначало изображение схемы, чертежа или графика какого-либо предполагаемого объекта. Моделирование помогает исследователю познать объект изучения, установить взаимосвязь с другими объектами и описать его в наиболее доступной форме [6]. Метод моделирования применяется, как метод учебного познания.

В Военном учебно-научном центре военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в настоящее время активно разрабатывается интерактивная АОС для обучения военнослужащих практическим навыкам работы на различных видах военной и специальной техники, реализованная на платформе Unity C#.

Применение данной платформы для обучения курсантов эксплуатации и обслуживанию мобильного комплекса по дисциплине «Устройства приема и преобразования сигналов» реализует следующий основной функционал:

- изучение задания на выполнение работ с использованием конкретного вида ВВСТ, необходимого теоретического материала по данному виду задания. Важным аспектом является соблюдение всех необходимых эргономических требований: реализованы функции удобной прокрутки текста, изменения размера шрифта, удобного просмотра соответствующих 3d-моделей с подсветкой подсказок и уточняющей информации по порядку действий;

- обзор и ознакомление с материальной базой – справка по отдельным узлам, кнопкам, переключателям и другим техническим элементам, составляющим комплексную установку. Обучаемому предлагается детально осмотреть 3d-модель каждого элемента с возможностью приближения, удаления и изменения положения камеры. При этом имеется возможность получить описательную информацию по каждой части рассматриваемого элемента (датчики, резисторы и т.д.), путем наведения курсора мыши на интересующий объект.

Еще одним ключевым преимуществом продукта является кроссплатформенность, то есть возможность использования на различных типах операционных систем, в том числе, на внедряемой в ВС РФ Astra Linux. К тому же, корректное использование программного комплекса не требует дополнительных аппаратных комплектующих персональных компьютеров и дополнительных программных библиотек.

В дальнейшем планируется расширить функционал программного комплекса в направлении моделирования возможного возникновения неисправностей и поломок с проработкой правильных и ошибочных действий пользователя с соответствующими последствиями, а также механизмов оценивания знаний и навыков курсантов по итогам прохождения курса обучения по различным параметрам (затраченное время, правильность последовательности действий, количество и тип допущенных ошибок и т.д.).

Таким образом, целевое предназначение процесса моделирования заключается в формировании у курсантов ценностного системного научного мышления, экологической и информационной культуры, творческой активности и высокой нравственности – качеств, которые позволят им успешно адаптироваться, жить и работать в глобальном информационном обществе [7]. Информационные технологии оказывают огромное ценностное влияние на освоение будущей профессии. В результате их использования в учебном процессе повышаются эмоциональный отклик курсантов на процесс познания, ценностная мотивация учения, интерес к овладению новыми знаниями, умениями и практическое их применение, способствует развитию способностей курсантов, активизирует мышление. Именно трехмерное моделирование

позволяет курсантам сформировать образ изучаемого объекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гузанов Б. Н. Ментально-контекстный подход при развитии инженерного мышления / Б. Н. Гузанов, К. А. Федулова // Новые информационные технологии в образовании и науке: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 25 февраля – 1 марта 2019 г. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. С. 441–446.
2. Романов Д.В. Формирование духовно-ценностных ориентаций у курсантов в воспитывающей среде военного вуза. А-реф. дисс. канд. пед. наук.: Кострома, 2009. – 23 с.
3. Дермелева Е. В. Специфика формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов высшего военного учебного заведения. А-реф. дисс. канд. пед. наук.: Смоленск, 2005. – 20 с.
4. Разгонов В.Л. Ценностные ориентиры профессионального воспитания курсантов в учебно-воспитательном процессе военного вуза. А-реф. дисс. канд. пед. наук.: Барнаул, 2016. – 24 с.
5. Суслин Р.А. Аксиологический аспект военной службы в современных условиях // Гуманитарный вектор. – Чита: Издательство Забайкальского государственного университета, 2014. - № 1 (37). Педагогика. – С. 78-83.
6. Богущая Т. В., Жарикова Л. И. Основы теории и технологий в педагогике: учеб. пособ. Барнаул: АлтГПА, 2014. 193 с.
7. Борисенко И. Г. Информация в образовательной системе: особенности социально-философского исследования. // Вестник ИрГТУ. – 2012.

УДК 371.485

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

О. Ю. Назаров

Академия права и управления

ФСИИ России

email: e-off@inbox.ru

***Аннотация:** в статье проанализированы теоретические подходы к изучению воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. Рассмотрены основные направления и факторы, влияющие на негативный результат воспитательного процесса. Проанализированы основные особенности профессиональной подготовки и трудового воспитания осужденных.*

***Ключевые слова:** трудовое воспитание, профессиональная подготовка, воспитательная работа, нравственное воспитание.*

Основной задачей пенитенциарной системы Российской Федерации является исправление и реинтеграция осужденных в общество.

Среди правовых норм исправление осужденных закреплено в Уголовно-исполнительном кодексе (далее - УИК). Так, статья 9 УИК Российской Федерации определяет исправление как «формирование у осужденного отношения к человеку, обществу, труду, правилам и традициям человеческого

общества, поощрение законопослушного поведения» [9]. Закон также определяет формы и направления воспитательной работы, поэтому ее состояние в исправительных учреждениях (далее - УИК) отражает результативность поставленных задач.

В настоящее время целью современных пенитенциарных исследований является изучение эффективности воспитательной работы с осужденными для осуществления оптимизации воспитательного процесса и воспитательной системы в целом. Особенности и основные направления воспитательного процесса находят свое отражения в исследованиях: А. С. Авдеенко, Н. Б. Бусинова, О. В. Журкиной, Н. Н. Ивашко, В. П. Маркова, О. В. Ощепковой, Е. А. Савиновой, Е. Ю. Холоповой.

Н. Б. Бусинов, О. В. Журкина определяют воспитательную работу со спецконтингентом в ИУ как «целое искусство, которое не терпит формализма шаблонности, стандартов» [3, с. 178]. По их мнению, для достижения положительного результата необходимо постоянно развивать новые формы и методы воздействия на осужденных, которые будут соответствовать современным требованиям.

Е. А. Савинова указывает на особый характер воспитательной работе с лицами, которые отбывают свое наказание впервые. По ее мнению, изоляция от общества вызывает глубокие переживания у большинства осужденных, в основном из-за частичного разрыва социальных связей человека до приговора к лишению свободы, а также «отсутствия возможности проводить время по своему усмотрению» [8, с. 186].

По мнению, Е. Ю. Холуповой, что воспитательная работа в пенитенциарных учреждениях должна быть направлена на «целенаправленное позитивное воздействие на осужденного путем включения его в работу над собой, в результате которой происходит осознание вины, раскаяние» [10, с. 107].

В. П. Марков в своем исследовании указывает, что воспитательная работа с осужденными может быть организована на основе психолого-педагогических методов в индивидуальной и групповой форме. И «активное участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях» свидетельствует о положительных изменениях его личности [7, с. 223].

Н. Н. Ивашко считает, что важность дифференциации условий отбывания наказания заключается в «организации различного воспитательного воздействия на осужденных» и «постановка конкретных педагогических задач», способы их реализации и содержание воспитательной работы варьируются в зависимости от условий отбывания наказаний [6, с. 172].

В исследованиях А. С. Авдеенко, О. В. Ощепенко уделяется внимание факторам, влияющим на негативный результат воспитательной работы в ИУ. Эти факторы включают: частичную или полную изоляцию спецконтин-

гента от общества, что приводит к потере социально полезных связей; специфику среды, в которой отбывает свое наказание осужденный; социальную и педагогическую запущенность; внутреннее сопротивление правонарушителя любому воспитательному воздействию [1, с. 6].

Для успешной организации воспитательного воздействия на лиц, находящихся в местах лишения свободы, необходимо рассмотреть такие направления воспитательной работы, как нравственное и трудовое воспитание.

Под нравственным воспитанием, в исследованиях многих авторов принято понимать «формирование у личности нравственных идеалов», а также развитие профессионального мастерства, благодаря которому у осужденных вырабатываются навыки нравственного поведения» [10, с. 106]. Данное направление воспитательной работы формирует потребность у осужденных к повышению своего общеобразовательного уровня, который играет особую роль в формировании готовности осужденных к труду. В процессе обучения, осужденные получают не только специальность, возможность трудоустроиться в ИУ, а также по истечении срока отбывания наказания, но и морально обновляются, повышают свою творческую активность. Профессиональная подготовка является необходимым психолого-педагогическим средством формирования личности направленного на исправление, повышение ресоциализации осужденного, вырабатывание сознательности, развитие правильных ценностных ориентиров.

При этом очень важно уделять внимание развитию интереса к учебе, как к процессу повышения уровня социальной зрелости для вовлечения в производственный процесс не только в исправительном учреждении, но и для успешной адаптации после отбывания осужденным наказания. При выборе профессии необходимо учитывать востребованность ее на рынке труда, особенно важно принимать в расчет интерес самого осужденного по трудоустройству в ИУ и после освобождения.

Трудовое воспитание осужденных в пенитенциарной системе имеет многофункциональный характер и является источником всестороннего развития личности.

Так Е. А. Антонян отмечает, что, «не обязывая осужденного трудиться, сложно добиться не только компенсации возмещения причиненного им вреда от преступления, но и цели наказания-исправления. Не привлекая к труду, не обучая той или иной производственной деятельности, не стоит вообще говорить об адаптации после освобождения: когда даже на низкооплачиваемую

и низкоквалифицированную работу бывший осужденный не захочет и не сможет устроиться. Поэтому вероятность рецидива остается высокой» [2, с. 178].

Научные исследования И. В. Жижиной показали, что «без труда осужденный утрачивает свои навыки, привычку трудиться, все расходы по его

содержанию, государство берет на себя. У осужденного появляется потребительское отношение к жизни, и по истечении срока наказания на свободе оказывается дезадаптированным человеком, неспособным к самореализации в свободном обществе, который вновь встает на путь преступления» [5, с. 4].

Таким образом, воспитательная работа с осужденными в исправительных учреждениях является сложным и многогранным процессом. Целью которого является позитивное изменение личности осужденного. Именно поэтому необходимо в местах лишения свободы организовывать профессиональное обучение, создавать современные производственные рабочие места так, чтоб осужденные психологически и физически были готовы к честному труду на свободе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеенко, А. С. Основные направления воспитательной работы с осужденными / А. С. Авдеенко, О. В. Ощепкова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 6-10.
2. Антонян, Е. А. Состояние и перспективы развития производственной базы уголовно-исполнительной системы / Е. А. Антонян // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10(71). – С. 177-180. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.71.10.177-180.
3. Бисинов, Н. Б. Воспитательная работа как основное средство исправления осужденных в России / Н. Б. Бисинов, О. В. Журкина // Исследование различных направлений современной науки : Материалы XXXVI Международной научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2018 года. – Москва: Научный центр "Олимп", 2018. – С. 176-178.
4. Гуцал, Н. И. Правовое регулирование труда осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.08) / Н. И. Гуцал ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2007. – 25 с. – Библиогр.: с. 24-25. – б/п.
5. Жижина, И. В. Правое регулирование труда женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. на соиск. учен. степ. Канд. юрид. наук (12.00.08) / И. В. Жижина ; Нижегород. Акад. МВД России. – Н.Новгород, 2010. – 35 с. – Библиогр.: с. 34-35. – б/п.
6. Ивашко, Н. Н. Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях / Н. Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2(31). – С. 169-174.
7. Марков, В. П. Воспитательная работа как средство исправления осужденных к исправительным работам / В. П. Марков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3-2(27). – С. 220-223.
8. Савинова, Е. А. Воспитательная работа как средство исправления осужденных / Е. А. Савинова // Правовые, организационные и психологические направления государственной политики в правоохранительной сфере : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, г. Вологда, 16 ноября 2018 года / ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». – г.

Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 183-187.

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 18.12.1996, одобрен Советом Федерации 25.12.1996; ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс]. - URL: <https://rulaws.ru/uik-rf/> (дата обращения: 30.03.2022)

10. Холопова, Е. Ю. Формирование привычек и навыков нравственного поведения осужденных посредством профессионального обучения / Е. Ю. Холопова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2019. – № 3. – С. 105-108.

УДК 378

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

О.А. Никитин

Московское высшее общевойсковое командное училище

Аннотация: в статье освещены вопросы гуманизации обучения в военном вузе, как фактора, источника и движущей силы, раскрывающей возможности формирования профессионально-личностной позиции курсанта военного вуза в процессе обучения, способствующей формированию готовности к будущей профессиональной деятельности. Обоснована проблема современного военного образования, заключенная в построении системы учебно-образовательного процесса военного вуза, учитывающей особенности и закономерности профессионально-личностного развития будущего офицера, гуманизации обучения.

Ключевые слова: профессионально-личностная позиция, курсанты военного вуза

Анализ научных исследований, направленный на гуманизацию обучения в военном вузе, на формирование профессионально-личностной позиции курсантов в процессе обучения показывает, что в настоящее время обострилось противоречие между потребностью общества в высокоорганизованных и надежных военных специалистах и существующей системой их подготовки, в недостаточной мере стимулирующей профессионально-личностную подготовку будущего офицера.

Гуманизации вузовского обучения раскрывает возможности для формирования профессионально-личностной позиции курсанта – будущего офицера, с учетом его интересов, ценностей, потребностей и становится системообразующим фактором, от которого должен отталкиваться учебно-воспитательный процесс. Как показывает практика, знание личностного профиля курсанта, его ценностно-смысловой профессиональной направленности, способствует оптимизации процесса обучения в военном вузе.

Анализ литературы и опыт педагогической деятельности указывает на сложность и многоуровневость процесса формирования профессионально-

личностной позиции, под которой нами понимается целенаправленный процесс формирования не только личностных, но и служебных смыслов деятельности, а также социальных установок, процесс интериоризации и усвоения профессионально-значимых свойств и качеств курсанта военного вуза, овладение им навыками саморазвития, ведущими к самоактуализации [1].

Показательной выступает специфика профессиональной деятельности военного, актуализирующая формирование профессионально-личностной позиции курсанта военного вуза, позволяющее интегративно сочетать профессиональное, субъектно – деятельностное, ценностно - смысловое, личностное, нравственное и др. направления развития военного специалиста.

Результаты опросов показывают, что существенным стимулом для успешной учебы является понимание значимости требований, предъявляемых в современных условиях к офицеру (45,3% опрошенных). В качестве основного стимула курсанты также называют получение стипендии отличника (11,5% респондентов), хорошее распределение после окончания военного вуза (41,4%). Желание обладать нужными для профессиональной деятельности знаниями и навыками также является ведущим мотивом учебной деятельности (41,5%). Преобладание в мотивационной сфере познавательно-развивающих ценностных ориентаций курсантов отражает объективную общественно-историческую тенденцию к повышению образовательного ценза офицерского состава, профессионализму, компетентности. Исследование показало, что для 54,8% опрошенных основной причиной выбора профессии считают интерес к ней [2]. Более 31% выпускников считают, что будущая профессия является их призванием, а 23,2% - стремятся принести пользу государству. Желание приобрести необходимые для жизни знания отмечается у 29,7% курсантов, стремятся продолжить семейную традицию - 16,3%, стабильную заработную плату и льготы хотят иметь 4,9% курсантов, желание стать генералом- 3,5%, стать офицером - 1,8%.

Анализируя вышесказанное становится очевидным, что доминирование в мотивационной сфере курсантов познавательной и военно-профессиональной направленности дает твердое основание для благоприятного прогноза о закреплении молодых офицеров в войсках.

Учитывая, что управление процессом формирования профессионально-личностной позиции курсанта военного вуза проецируется нами в категориях достижения профессионального идеала, исследование проведенное до февральских событий показало, что качества современного офицера проанжированы следующим образом: физическая сила, дисциплинированность (4,1%), выносливость (3,4%), справедливость (12,2%), настойчивость (11,4%), высокие морально-психологические качества (5,7%), смелость (6,1%), честь (10,8%), профессионализм (9,9%), целеустремленность (8,5%), патриотизм (6,2%), а честность, бескорыстие, доброта, порядочность, принципиальность, ответственность, набрали менее 2% [2]. Следует

обратить внимание факт, что в личностных и профессиональных свойствах и качествах современного офицера патриотизм занимал лишь шестое место. Следует отметить, что после изменения политической ситуации в феврале 2022 года, патриотизм стал занимать первое место.

Рассматривая проблему формирования профессионально-личностной позиции курсанта военного вуза в процессе обучения, мы основывались на понятии, выделенных Е.Ю. Пряжниковой индикаторов содержательно-процессуальной модели профессионального самоопределения:

- информационная основа (осознание необходимости получения специальной профессиональной подготовки);
- ценностно-нравственная основа (осознание ценности, полезности своего труда для общества);
- общая основа (ориентировка в социально-экономической ситуации в стране и прогнозирование ее изменений);
- эмоциональная основа (привлекательность профессии);
- морально-волевая основа (побуждающая действовать);
- контрольно-корректировочная основа (представление о внутренних препятствиях, собственных недостатках, корректировка первоначально составленных планов).
- планировочная основа (выделение дальнейшей профессиональной цели и ее согласование с другими жизненными ценностями) [1].

С усложнением специфики военной деятельности гуманизация военного образования, превращается в приоритетную область в образовательном процессе военного вуза, создающей условия для формирования профессионально-личностной позиции курсанта военного вуза.

Итак, Анализ научных исследований, направленный на формирование профессионально-личностной позиции курсанта в условиях военного вуза показывает, что в настоящее время обострилось противоречие между потребностью общества в высокоорганизованных и надежных военных специалистов и существующей системой их подготовки, в недостаточной мере стимулирующей профессионально-личностную подготовку будущего офицера. Исследования указывают на существующую деформацию ценностных ориентаций курсантов. Гуманизации вузовского обучения раскрывает возможности для развития профессионально-личностной позиции курсанта с учетом его интересов, ценностей, потребностей. Анализ литературы и опыт педагогической деятельности указывает на сложность и многоуровневость процесса формирования профессионально-личностной позиции, под которой нами понимается целенаправленный процесс формирования не только личностных, но и служебных смыслов деятельности, а также социальных установок, процесс интериоризации и усвоения профессионально-значимых свойств и качеств личности курсанта военного вуза, овладение

им навыками саморазвития, ведущими к формированию профессионально-личностной позиции.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследований реальной личности): Избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – Москва : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : НПО «Модек», 1999. – 224 с.
2. Бакленева, С.А. Роль иностранного языка в формировании готовности к самостоятельной профессиональной деятельности будущих военных специалистов / С. А. Бакленева // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: материалы V Междунар. науч.-практич. конф. – Воронеж: Научная книга, 2017. – С. 292-297.
3. Военная профессиология: Учебник / Под общ. ред. А.Г. Караяни, Ю.Г. Сулимова. М.: ВУ, 2004. - 276 с.
4. Полухина О. П. Антропоцентрические науки в образовании : монография по материалам VIII Международной научно-практической конференции 13—14 ноября 2018 года (Россия, Китай, Греция) / О. П. Полухина [и др.] — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. — 326 с.
5. Комарова, Э.П. Педагогическая технология формирования межкультурной компетенции у иностранных студентов в российских вузах / Э.П. Комарова – Воронеж: Научная книга, 2009. – 139 с.
6. Модель формирования профессиональной компетенции в процессе качественной подготовки рабочих к профессиональной деятельности/ Э.П.Комарова, С.Г. Петухов. // Мир образования – образование в мире. -2009.- Т. 33, №1.- С. 156 - 161.
7. Профессионально-предметное развитие педагога на основе контекстно-сетевой технологии / А. А. Вербицкий, Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, А. С. Фетисов // Язык и культура. - 2020. - № 52. - С. 123-139.

УДК 37
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.А. Петросян

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования

Детско - юношеский центр

E-mail: petrosyan.margarita2015@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается важная проблема – способы формирования нравственных ценностей в воспитательной деятельности на примере учреждений дополнительного образования.

Ключевые слова: нравственность, дополнительное образование

«Особая сфера воспитательной работы – ограждение детей, подростков и юношества от одной из самых больших бед - пустоты души, бездуховности...
Настоящий человек начинается там, где есть святыни души...»
В.А.Сухомлинский

В условиях социокультурной трансформации российского общества духовно-нравственное воспитание обучающихся в учреждениях дополнительного образования приобретает особое значение.

Острота проблемы заключается в том, что в информационную эпоху личность каждого человека, особенно обучающегося, находится под постоянным влиянием различных, в том числе негативных информационных потоков.

В средствах массовой информации идет массированная пропаганда культа насилия, жестокости, праздности, что вызывает различного рода явления несогласия в молодежной среде. Формирование нравственных и духовных ценностей обучающихся в системе дополнительного образования сегодня является значимой социально-педагогической задачей.

От его решения во многом зависит состояние общественной морали, социальных, межнациональных и межконфессиональных отношений в стране, будущее российского общества и государства (А.Г. Асмолов, В.С. Библер, А.Маслоу, А.А. Леонтьев и др.).

Духовно-нравственное развитие и воспитание личности в целом является сложным, многоплановым процессом. Согласно ученым основой образования должны быть национальные духовно-нравственные традиции народа. Образовательное пространство учреждения дополнительного обра-

зования, направление деятельности, ее цель должны рассматриваться и создаваться самими участниками, в соответствии с соблюдением традиций, истории нашего народа.

Осмысление национальной культуры, связанной непосредственно с духовным опытом российского общества, позволит глубже понять и принять, какие ценности отстаивали предки.

Под духовно-нравственным воспитанием мы понимаем процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию его нравственных чувств (совесть, долг, вера, ответственность, гражданственность, патриотизм), нравственного облика (терпение, милосердие, незлобивость), нравственной позиции (умение отличать добро от зла, проявление бескорыстной любви, готовность преодолевать жизненные испытания), нравственного поведения (проявления духовного благоразумия, доброй воли) [1].

Проанализировав особенности учреждений дополнительного образования (структура, функции, цели и задачи) можно сделать вывод о том, что данная сфера образования является наиболее благоприятной, обладает мощным потенциалом развития духовно-нравственного воспитания детей.

Дополнительному образованию принадлежит социально-историческая миссия воссоединения и сотрудничества светского и духовного образования детей. Наш моральный долг перед прошлыми поколениями россиян и тех, кто вступает в эту жизнь – возродить традиции прошлого: милосердие, гуманизм, толерантность.

Детско – юношеский центр имеет богатый опыт духовно-нравственного воспитания, представленного в научно-практических разработках.

Духовно-нравственное воспитание в нашем ДЮОЦ имеет ряд направлений:

- 1) гражданско-патриотическое (защита Отечества, любовь к Родине);
- 2) художественно-эстетическое (развитие нравственно - эстетических качеств, развитие художественных способностей);
- 3) туристско-краеведческое (познание родного края, истории малой Родины).

На протяжении многих лет педагоги и обучающиеся ДЮОЦ активно и плодотворно сотрудничают с Воронежским областным геронтологическим центром.

Высокий интерес вызывают такие мероприятия: «Зажги свою свечу», «Протяни мне руки свои», «Шаг навстречу», «Я помню, я горжусь».

Концерты, посвященные дню пожилого человека, Пасхе, 9 мая.

Обучающиеся совместно с педагогами разрабатывали сценарии, готовили концертные номера, подарки своими руками.

Подобные мероприятия особенно важны для пожилых людей, которые

оказались в трудном положении: кто – то без семьи, кого – то отдали туда собственные дети. Организуя мероприятия с детьми для пожилых людей, мы воспитываем у них сострадание, чувство долга, ответственности, уважение к старшим, обеспечиваем достойную жизнь всем поколениям в будущем.

Данные мероприятия не проходят бесследно: для пожилых людей, живущих там – это как импульс к жизни; они чувствуют себя нужными, делятся своим жизненным опытом. В свою очередь у педагогов Детско – юношеского центра – это вклад в воспитание и конкретное проявление милосердия, а для обучающихся – вклад в их души, который трудно переоценить. После мероприятий каждый из участников задумывается о своих поступках, прошлом и будущем; ощущает свою причастность к судьбе этих людей, свою значимость в мире.

Опыт работы нашего центра показывает, что обучающимся передаются не только знания, умения, навыки, но происходит духовно - нравственное становление человека.

Поэт Эдуард Асадов писал: «Человеком мало родиться. Им еще надо стать».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать. – М.: Просвещение, 2014. – 234 с.
2. Воспитание индивидуальности: Учебно-методическое пособие / Под ред. Е. Н. Степанова. – М.: Просвещение, 2015. – 231 с.
3. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. — 2014. — № 3. — С. 43–53.
4. Гущина Т.Н. Воспитание индивидуальности в дополнительном образовании детей: теоретический аспект //Внешкольник. – Ярославль. –2016. – № 6. – С.22 – 25.

УДК 159.99

СУБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Н.И. Плаксина

Воронежский экономико-правовой институт

А.Ю. Кудзенко

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

E-mail: ¹plaksina35@mail.ru, ²alex1965fedotov@yandex.ru

***Аннотация:** в статье обосновывается определение и дается характеристика совокупности субъективных условий, влияющих на развитие корпоративной культуры преподавателя вуза на основе авторского представления о ее сущности и структурно-содержательных компонентов.*

***Ключевые слова:** корпоративная культура преподавателя вуза, субъективные условия ее развития.*

Решение проблемы развития корпоративной культуры преподавателя вуза состоит не только в определении ее сущности, изучении педагогического конструкта (компоненты, критерии, показатели, уровни), но и выявлении комплекса педагогических условий, способных позитивно повлиять на успешность изучаемого процесса.

Корпоративная культура преподавателя в авторском понимании это: «...система ценностей, норм, социальных и моральных традиций, регулирующих и развивающих профессионально-педагогическую деятельность, функциональные и межличностные отношения преподавателей и обеспечивающих реализацию стратегических задач вуза и самореализацию субъектов профессионально-образовательного процесса» [2, с. 473].

Структура и содержание корпоративной культуры представлены в единстве взаимодействия следующих компонентов и им показателей:

- ценностный (приверженность корпоративным ценностям; стремление к самореализации);
- когнитивный (знание корпоративных норм и правил поведения; этика отношений в коллективе);
- технологический (способность работать в команде; стиль межличностного взаимодействия);
- регулятивный (готовность к саморегуляции; социально-профессиональная ответственность) [там же].

Опираясь на сформулированное авторское определение и выявленную структуру корпоративной культуры, а также разработанный педагогический

практикум ее развития в системе внутривузовского повышения квалификации, были определены две группы педагогических условий: объективные и субъективные.

Практика подтвердила, что именно субъективные условия обладают высоким стимулирующе-преобразующим потенциалом воздействия на развитие у преподавателей показателей корпоративной культуры и как отмечают ученые «... именно внутренние, субъективные, специальные условия личности могут выступать в роли личностных детерминант его развития» [1, с. 162].

Субъективные условия мы связываем с индивидуальными, уникальными особенностями личности самого преподавателя как полноценного субъекта (само)образовательной деятельности, способствующими достижению в этом успеха. Отметим, что субъективные условия используют, как правило, для объяснения причин высоких профессиональных достижений, либо – профессиональной стагнации, деградации.

Речь идет о таких значимых субъективных условиях, как:

- формирование мотивации преподавателя к непрерывному самосовершенствованию;
- развитие ценностей корпоративных отношений;
- формирование готовности преподавателя к сотрудничеству.

Отметим их принципиально важные атрибуты отмеченных субъективных условий относительно их влияния на развитие искомой корпоративной культуры преподавателя.

Формирование мотивации преподавателя к непрерывному самосовершенствованию.

Мотивацию самосовершенствования мы рассматриваем как комплекс глубоко внутренних источников (само)стимулирования преподавателя, отражающих его устойчивый интерес к профессионально-педагогической деятельности; побуждающих и направляющих его к достижению поставленной цели в профессиональной сфере; к удовлетворению потребности саморазвития, самореализации.

Мотивация самосовершенствования значима, т.к. влияет на совершенствование корпоративной культуры преподавателя за счет придания этому процессу динамизма, целеустремленности, перспективности и др.

Формирование мотивации преподавателя к самосовершенствованию достигалось созданием ситуаций, стимулирующих стремление каждого преподавателя становиться более компетентным в профессии; приобретать и совершенствовать социально-значимые качества (ответственность, толерантность, справедливость и др.); достижение высоко продуктивных результатов в профессиональной деятельности; осознание возможности внесения каждым преподавателем собственного вклада в решение различного рода задач вуза, кафедры и т.п.

Развитие ценностей корпоративных отношений.

Корпоративные отношения представляют собой специальные отношения, формируемые между преподавателями и администрацией вуза, отражающие их осознанную принадлежность, причастность к единой корпоративной общности, регулируемую их личностными и профессиональными ценностями, интересами.

Корпоративные отношения между преподавателями и их ценностные основания закреплялись в ходе педагогического практикума в совместной обучающей деятельности на основе осознания их значимости для личности каждого преподавателя, его ответственного, уважительного поведения [3].

В ходе участия преподавателей в педагогическом практикуме его руководителем поддерживались, демонстрировались гармоничные, продуктивные отношения с коллегами, студентами, администрацией; поддерживались и обогащались традиции соблюдения морально-этического поведения.

В основе проведения педагогического практикума закладывались ценности партнерских, корпоративных отношений за счет «... уменьшения доли субординационного общения; повышения доли служебно-товарищеского и даже доверительного общения; доброжелательности, конструктивности» [там же, с. 115].

Формирование готовности преподавателя к сотрудничеству.

Преподаватель, подготовленный к сотрудничеству в своем педагогическом коллективе, демонстрирует инициативу, ответственность и ориентируется в решении профессиональных проблем, в первую очередь, на «совместный, равный» труд.

Согласованный, совместный, ценностно-значимый профессиональный труд гораздо эффективнее и дает возможность без потерь достигать общие цели и высоких результатов.

В ходе педагогического практикума преподаватели:

- имели возможность повысить готовность к сотрудничеству;
- проявляли активно-действенное состояние в приобретении нового профессионального опыта;
- стремились и проявляли взаимопонимание и положительный настрой в межличностном взаимодействии с коллегами, студентами, администрацией.

Беседы с преподавателями по итогам участия в педагогическом практикуме подтвердили, что многим из них удалось глубже осознать важность, ценность совместной деятельности, смысл ее организации и ее возможности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалина Л.В. Профессионализм преподавателя вуза: личностные детерминанты развития // Педагогическое образование: вызовы 21 века: Материалы Всероссийской

научно-практической конференции, посвященной памяти академика В.А. Слостенина. Москва, 2019. С. 162-167.

2. Плаксина Н.И. Развитие корпоративной культуры преподавателя вуза: от теории к практике / Н.И. Плаксина, Л.В. Абдалина, Н.А. Коваль // Перспективы науки и образования. 2020. – № 3 (45). – С. 475–487. (0,8 п.л.).

3. Смирнова И.А. Корпоративная культура организации / И.А. Смирнова. – М.: КДУ, 2009. – 194 с.

УДК 378

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА

О.П. Полухина, Н. С. Махина

Воронежский экономико-правовой институт

email: fray50@mail.ru

***Аннотация:** в статье освещены вопросы личностного развития обучающихся в вузе и формирования их готовности к будущей профессиональной деятельности, являющиеся ключевыми в теории и практике совершенствования работы современного вуза. Обоснована проблема современного образования, заключенная в построении системы учебно-образовательного процесса, учитывающей особенности и закономерности профессионально-личностного развития будущего профессионала.*

***Ключевые слова:** обучающиеся в вузе, профессионально-личностное развитие.*

Вопросы личностного развития обучающихся в вузе и формирования их готовности к будущей профессиональной деятельности являются ключевыми в теории и практике совершенствования работы современного вуза. В ходе этапа первичного «освоения» профессии осуществляется процесс самоопределения обучающегося, формируются его профессиональная, жизненная и мировоззренческая позиции, осваиваются индивидуализированные способы и приемы деятельности, общения, поведения.

Проблема современного образования заключена в построении системы учебно-образовательного процесса, учитывающей особенности и закономерности не только личностного развития, но и профессионального становления будущего профессионала.

В современной отечественной психологии исследовались теоретические аспекты формирования профессиональных качеств личности обучающихся, выполнено много исследований, посвященных различным психологическим аспектам личностного развития и профессионализации личности. В научных исследованиях рассмотрены особенности развития личности обучающихся вуза, как важного этапа личностного развития (Б.Г. Ананьев, М.Д. Дворяшина, Е.Ф. Рыбалко и др.) [3]. Имеются работы, посвященные

выявлению сущности, этапов и детерминирующих факторов процесса становления субъекта деятельности (К.А. Абульханова - Славская, Е.А. Климов, Е.Н. Кузьмин, В.Д. Шадриков и др.) [2].; работы по определению роли и места способностей, интересов, мотивов обучающихся в формировании профессионально важных качеств, а также работы по оптимизации профессиональной подготовки и по оптимизации условий осуществления успешной профессиональной деятельности (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, В.Д. Шадриков и др.) [4]. Имеются работы, посвященные формированию и специфике значимых профессиональных качеств военного психолога (П.А. Корчемный, В.Г. Михайловский, И.В. Сыромятников и др.), гражданского психолога (В. Бачманова, М.В. Молоканов, К.А. Рамуль и др.) [6].

Тем не менее, несмотря на результативность проведенных исследований, проблемы, касающиеся личностного развития и профессионального становления обучающихся малоизучены в области, касающейся особенностей формирования адекватного образа будущей профессии, формирования представлений о целях, задачах будущей профессиональной деятельности; о динамике личностных изменений в процессе обучения в вузе.

В современной науке и практике «профессионализация» рассматривается как процесс профессиональной социализации и становления личности. В настоящее время необходимо обратить внимание на личностно-индивидуальные особенности, необходимые как для успешной профессиональной деятельности, такие как наблюдательность, интеллектуальность, аналитическое мышление, соблюдение моральных и правовых норм поведения, грамотная речь [5].

Как показали опросы, факторная структура инвариантных личностно-индивидуальных особенностей типичного первокурсника, включающая восемь факторов: [5] «эмоциональную устойчивость», «силу нервной системы», «открытость к социальным контактам», «практичность», «экстернальность в области семейных отношений», «наблюдательность», «независимость», «непосредственность поведения», отличается друг от друга по ряду личностно - индивидуальных свойств. Отличительными особенностями первокурсников является интернальность, чувство ответственности за свою судьбу, в частности, за собственные жизненные неудачи и за взаимоотношения с другими людьми. Современные первокурсники осознают собственную значимость в регуляции производственных отношениях, однако следует отметить ригидность мышления; эмоциональную неустойчивость; низкий уровень субъективного контроля. Первокурсники ориентированы на общение и отличаются эмоциональной зрелостью; открытостью; аналитичностью мышления; наличием интеллектуальных интересов. Однако исследования указывают на повышенную жизненную удовлетворенность, конформизм; ориентацию на социальное одобрение. У многих первокурсников хорошо развиты

коммуникативные способности, наблюдается усиление экстернатальных тенденций в межличностных и производственных отношениях, но при этом понижен уровень эмпатии; наблюдается усиление консервативных тенденций в поведении [5].

Наиболее значимыми обучающимися признаются профессиональные знания и навыки, компетентность, умение слушать и понимать других людей, любовь к людям, развитые коммуникативные и интеллектуальные способности.

Итак, вопросы личностного развития обучающихся в вузе и формирования их готовности к будущей профессиональной деятельности являются ключевыми в теории и практике совершенствования работы современного вуза. Проблема современного образования заключена в построении системы учебно-образовательного процесса, учитывающей особенности и закономерности не только личностного развития, но и профессионального становления будущего профессионала. В современной отечественной психологии исследовались теоретические аспекты формирования профессиональных качеств личности обучающихся: особенности развития личности обучающихся вуза, детерминирующие факторы процесса становления субъекта деятельности; роль и место способностей, интересов, мотивов обучающихся в формировании профессионально важных качеств, однако, несмотря на результативность проведенных исследований, проблемы, касающиеся личностного развития и профессионального становления обучающихся малоизучены в области формирования адекватного образа будущей профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследований реальной личности) : Избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – Москва : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : НПО «Модек», 1999. – 224 с.
2. Алдошина, М.И. Введение в педагогическую профессию: подготовка студентов к профессионально- педагогической деятельности: Учебное пособие / М. И. Алдошина, Е. В. Куканова. – М., 2000. – 87 с.
3. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – серия : Мастера психологии. - Питер, 2001. - 272 с.
4. Шадриков В. Д. Новая модель специалиста : инновационная подготовка и компетентностный подход / В. Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 26–31.
5. Шмелева И.А. Введение в профессию психология / И.А. Шмелева. - Изд-во Эксмо, 2011. - 272 с.
6. Щедровицкий Г. П. Система педагогических исследований : Методологический анализ / Г. П. Щедровицкий // Педагогика и логика. – Москва : Кастель, 1993. – С. 412–415.
7. Бакленева, С.А. Модель повышения качества самостоятельной деятельности курсантов посредством электронного учебника контекстного типа / С. А. Бакленева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6, №4(21). – С. 30-

33.

8. Комарова, Э.П. Педагогическая технология формирования межкультурной компетенции у иностранных студентов в российских вузах / Э.П. Комарова – Воронеж: Научная книга, 2009. – 139 с.

9. Модель формирования профессиональной компетенции в процессе качественной подготовки рабочих к профессиональной деятельности/ Э.П.Комарова, С.Г. Петухов. // Мир образования – образование в мире. -2009.- Т. 33, №1.- С. 156 - 161.

10. Профессионально-предметное развитие педагога на основе контекстно-сетевой технологии / А. А. Вербицкий, Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, А. С. Фетисов // Язык и культура. - 2020. - № 52. - С. 123-139.

11. Фетисов, А.С. Психологические основания взаимодействия здоровьесоберегающей образовательной среды и личностно-профессиональных качеств педагога / А. С. Фетисов // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2012. - Т. 8, №10-2. - С. 144-149.

УДК 159.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

М. В. Рогов¹, Д. Е. Трубникова²

Воронежский государственный педагогический университет

E-mail: ¹rogov.mihail@gmail.com, ²olga0710@yandex.ru

***Аннотация:** статья посвящена проблеме психологической безопасности при использовании информационных технологий младшими школьниками; в статье рассматриваются характеристики информационных технологий, потенциально угрожающие психологической безопасности личности младшего школьника; приводятся тенденции внеурочной подготовки детей к работе с использованием информационных технологий*

***Ключевые слова:** психологическая безопасность, информационные технологии*

Психологическая безопасность в современном образовании рассматривается в качестве необходимого звена организации непрерывного образовательного процесса на самых ранних этапах обучения – в начальной школе. Психологически безопасной образовательной средой, наряду с рядом авторов, нами рассматривается определенное состояние образовательной среды, где тотально искоренены все возможности проявления психологического насилия во взаимодействии, где находится место возможностям удовлетворить потребности в доверительном общении обучающихся, а также воссоздать референтность образовательного пространства, обеспечивающего психическое здоровье всех его участников [1,2], в т.ч. и в системе начального образования.

Специфика учебной деятельности в начальной школе позволяет ориентироваться на первостепенную задачу образовательного пространства – раз-

витие психологически здоровой личности ребенка, что предполагает обязательное выявление наличия психологических рисков, обусловленных различными, возможно, потенциально опасными факторами, к которым мы можем отнести использование информационных технологий на учебных занятиях.

Необходимо отметить тот факт, что использование информационных технологий во время проведения занятий в начальной школе носит достаточно лимитированный характер и ограничивается конкретными темами занятий и их соответствующими целями. Однако необходимо иметь в виду, что педагогический процесс, диалог педагога с учащимися, в отношении вопросов информационных технологий представляет собой неразрывное целое, опосредуемое динамикой развития общества и его технологических достижений, что выводит потребность личности ребенка обращения к информационным ресурсам существенно за пределы учебных занятий, чему особенно способствует наличная тенденция цифровой трансформации общества.

Современный информационный мир, в который непосредственно вовлекается младший школьник, создает, с одной стороны, ситуацию успеха, в которой учащиеся, демонстрируя самостоятельность, активность, определенный уровень развития интеллектуальных и творческих способностей, формируя выраженную привлекательность учебных занятий, с другой – оказывает неоднозначное влияние на личность ребенка: последний оказывается незащищенным от избыточных потоков информации, проявляющихся в контентных (неподобающий контент), электронных (возможность хищений данных и т.п.) и коммуникационных (возможные контакты с нежелательными социальными представителями общества) рисков, в частности, использование социальных сетей [3], что нарушает баланс психологической безопасности.

Задачей по сохранению параметров психологической безопасности в условиях обучения детей в начальной школе с использованием информационных технологий является профессиональная деятельность педагога по предупреждению возможного нанесения вреда сознанию и психике ребенка. Профессиональный авторитет педагога позволяет осуществлять ему профилактическую работу в данном направлении, ориентированную на возможность ориентации сознания младшего школьника к противодействию отрицательным информационным влияниям, развитию возможностей различения качественной (позитивной) информации от некачественной (негативной) информации, способствовать развитию навыков критического мышления, в особенности в ситуации построения личного взаимодействия в информационной среде.

Качественные негативные характеристики, угрожающие психологической безопасности личности младшего школьника, информационных технологий проявляются в следующих характеристиках: безграничный объем поступающей информации, характеризуемый как доступностью, так и бесконтрольностью; специфика поступления информации в условиях использования информационных систем наносит весьма не полезное воздействие на физиологические системы организма ребенка (анализаторы, опорно-двигательный аппарат, тонус нервной системы и т.п.), что в целом, в совокупности с особенностями визуального ряда образов оказывает опосредованное изменение психофизиологического состояния школьника, в т.ч. и под влиянием возможного манипуляционного воздействия контента.

Во время проведения занятий с младшими школьниками с использованием информационных технологий в рамках обеспечения эффективной системы психологической безопасности необходимо исходить из следующих аспектов: возможности предварительного формирования у детей умения выявлять информационную угрозу, обязательный учет психолого-педагогических характеристик личности ребенка, обязательная предварительная работа с родителями. Обязательным условием реализации данных направлений работы является позитивный эмоциональный фон на занятиях и доброжелательное отношение, в т.ч. и в ситуации взаимодействия с родителями. Особенно успешно данная направленность реализуется во время внеурочных занятий.

Все психологические переживания младшего школьника имеют особую природу, обусловленную не всегда правильным пониманием воспринимаемой информации. Ребенок достаточно быстро запоминает вновь полученную информацию, что несет собой определенный риск в отношении перспектив развития и в интеллектуальном плане, и в личностно-нравственном направлении, а это, в свою очередь, опосредует потенциал психического здоровья личности школьника, которое будет иметь социально ожидаемые кондиции исключительно в условиях соблюдения всех необходимых мер в отношении сохранения психологической безопасности в образовательном пространстве начальной школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: как ее создать и измерить / И. А. Баева // Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития : сборник научных статей, Москва, 17–18 марта 2020 года. – Москва: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2020. – С. 280-284. – DOI 10.24411/9999-044A-2020-00064.

2. Лучшев, Б. С. Психологическая безопасность обучающихся в информационной среде школы / Б. С. Лучшев // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 3(134). – С. 52-56.

3. Петрова, Н. Ф. Психологические риски виртуальных коммуникаций / Н. Ф. Петрова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-4. – С. 391-394.

УДК 377

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ

Н. А. Сапожкова,
Воронежский государственный технический университет

Л. А. Колосова
*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email: sapinarep@mail.ru*

Аннотация: в статье рассматривается формирование готовности педагога по дисциплинам математического цикла к развитию системного мышления в цифровом формате, описываются типы мышления, приводится определение системного мышления и его практическая реализация.

Ключевые слова: клиповое мышление, системное мышление, формирование готовности педагогов к развитию системного мышления.

В процессе профессионального образования подготовки педагогов, следует учитывать необходимость квалифицированного использования цифровых технологий в предстоящей профессиональной деятельности, что отражено в проекте «Современная цифровая образовательная среда РФ» от 25.10.2016. Актуальность проблемы обусловлена тем, что развитие цифровых технологий способствует легкодоступности и хаотичному способу трансляции, зачастую противоречивой и неполной информации, ее клиповому восприятию. Это вносит значительные изменения в образовательный процесс, оказывает большое влияние на формирование личности, развитие интеллектуальных компетенций. Как результат, происходит смена прежнего аналитико-линейного мышления клиповым, характеризующимся неустойчивостью внимания, неспособностью к разрешению разного вида задач (проблем). Согласно А.Б.Фельдману, клиповое мышление является приобретенным видом, отличается оперированием только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими структурами произвольной сложности. Оно характеризуется неспособностью длительное время сосредотачиваться на какой-либо информации и снижением способности к анализу [1]. «Клиповое мышление» - это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующиеся фрагментарностью информационного потока, алогичностью,

полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира [2]. В процессе формирования информационной культуры с клиповым стилем мышления обучающиеся неспособны справиться со сложными задачами, в то же время, было доказано, что прежние аналитико-линейный и механистически-логический стили мышления, выстраивающие линейно-зависимые последовательности, подлежащие рациональному объяснению фактов так же не могут охватить весь объем современных задач.

Мышлением, отвечающим современным требованиям и способным справиться с вызовами научно-технического и информационного развития, является *системное мышление*. Именно системное мышление, как указывается в «Атласе будущих профессий» (2015), становится наиболее востребованным «надпрофессиональным навыком». Таким образом, одной из задач образования становится развитие системного мышления, что отражено в ФГОСах всех уровней образования. Важное место, при этом, занимает проблема *формирования готовности педагога к развитию системного мышления*. В процессе подготовки педагога развитие системного мышления способствует выявлению и обоснованию закономерностей развития систем, позволяющих упрощать процесс исследования моделей за счет использования математических законов. Для более глубокого познания сущности педагогических явлений и процессов в педагогических науках используется моделирование, позволяющее сочетать эмпирические данные с построенным теоретико-логическими конструкциями.

Во многих исследованиях системное мышление отождествляется с системным подходом, который рассматривают не как набор каких-то руководств или принципов для управляющих, а как способ мышления по отношению к организации и управлению [3]. Системное мышление понимаем как качество личности, *осознанно* использующей принципы системного подхода при выполнении мыслительных действий и операций, при исследовании объектов, направленных на получение системных знаний [4]. Формирование готовности педагогов к развитию системного мышления рассматриваем как *процесс* межличностного взаимодействия субъектов образования, направленный на повышение уровня их готовности к развитию системного мышления в профессионально-педагогической деятельности, позволяющий им успешно реализоваться в этой деятельности [4].

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выявить элементы содержания формирования готовности педагогов по дисциплинам математического цикла к развитию системного мышления:

✓ сведения (знания, умений и навыков) о системном мышлении, таких как принципы и закономерности системного подхода, области их использования:

✓ знания в области дисциплин математического, и психолого-педагогического цикла;

✓ умение использовать возможности дисциплин математического цикла для развитие системного мышления;

✓ организация деятельности (процесса) по формированию готовности педагогов по дисциплинам математического цикла к развитию системного мышления, ее оценка.

Опираясь на выше сказанное при изучении дисциплины «Теория вероятности и математической статистики», был сформирован следующий комплекс, состоящий из трех блоков простейших задач позволяющий раскрыть особенности понятий дисциплины на первых занятиях изучения курса:

1.1. Найдите количество способов, которыми можно расставить десять книг на книжной полке.

1.2. Найдите количество способов, которыми можно составить разные сигналы из 4-х флажков разного цвета, если один сигнал состоит из трех флажков.

1.3. Найдите количество способов, которыми можно выбрать 7 дежурных из класса, если в классе 25 учеников.

2.1. Найдите количество способов, которыми можно расставить десять книг на книжной полке, так, чтоб 4-е тома «Войны и мир» стояли рядом.

2.2. Найдите количество способов, которыми можно составить разные сигналы из 4-х флажков разного цвета, если один сигнал состоит из любого количества флажков.

2.3. Найдите количество способов, которыми можно выбрать 7 дежурных из класса если в классе из 25 учеников 14 девушек, а дежурить будет выбрано 2-е девушки.

3.1. Найти вероятность того, что при расстановке 10-ти книг 4-е тома «Войны и мир» окажутся рядом.

3.2. Найти вероятность того, что при составлении сигнала из 4-х флажков, сигнал будет составлен их 3-х флажков.

3.3 Найти вероятность того, что при выборе 7-ми дежурных из класса в котором из 25 учеников 14 девушек, а на дежурство будет выбрано 2-е девушки.

Итак, приведенный комплекс задач позволяет в процессе изучения дисциплины «Теория вероятности и математической статистики» использовать возможности данной дисциплины для развития системного мышления, организовывать деятельность обучающихся с системным типом ориентировки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакленева, С.А. Роль иностранного языка в формировании готовности к самостоятельной профессиональной деятельности будущих военных специалистов / С. А. Бакленева // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие

личности: материалы V Междунар. науч.-практич. конф. – Воронеж: Научная книга, 2017. – С. 292-297.

2. Вьюнова, Н.И. Развитие профессиональных ценностных ориентации студентов как условие их личностного и профессионального развития / Н.И. Вьюнова, Н.Ю. Зыкова // Мир психологии. - 2007. - №3(51). - С. 217-225.

3. Вьюнова, Н.И. Руководитель педагогической практики студентов: проблемы и перспективы роста / Н.И.Вьюнова, Л.А. Кунаковская // Высшее образование в России. - 2009. - №8. - С. 121-126.

4. Здоровьесберегающая образовательная среда как основа формирования профессиональных качеств педагога в системе повышения квалификации / Э.П. Комарова, А.С. Фетисов, Н.М. Молодожникова, Н.В. Бирюкова // Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры : материалы VI всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2020. - С. 98-102.

5. Фельдман А.Б. Клиповое мышление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruskolan.xromo.com/tolpa/klip.htm> (дата обращения: 24.09.2014).

6. Семеновских Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал «Наукovedение». Выпуск 5 (24), сентябрь – октябрь 2014. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf>

7. Аверьянов, А.Н. Системное познание мира: Методологические проблемы [Текст] / - М.: Политиздат, 1985. - 263 с.

8. Фетисов, А.С. Возникающие проблемы и возможные пути их решения / А. С. Фетисов, Т. Ю. Хабарова // Физическая культура в школе. - 2014. - № 4. - С. 27-32.

9. Комарова, Э.П. Педагогическая технология формирования межкультурной компетенции у иностранных студентов в российских вузах / Э.П. Комарова – Воронеж: Научная книга, 2009. – 139 с. Полухина, О.П. Отношенческий компонент в структуре профессионально-личностной позиции студента-психолога / О.П. Полухина, С.Л. Иголкин // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2014. - Т.10, №5-2. - С. 244-248.

10. Технология организации и проведения дебатов в процессе формирования коммуникативно-речевой компетенции / Н.Ю. Нежурина, Э.П. Комарова // Вестник Воронежского государственного технического университета. -2014.- Т.10, №3-2.- С. 171-174.

11. Фетисов, А.С. Формирование личностно-профессиональных качеств педагога в компетентностном аспекте / А. С. Фетисов // Среднее профессиональное образование. - 2013. - №12. - С. 5-7.

УДК 355.23

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА САМОВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

А.В. Сафонова, В.В. Гурьев

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

email: safalla23@gmail.com, vno-gurev@yandex.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности организации учебного процесса самовоспитания в системе высшего военного профессионального образования на современном этапе, выделяется взаимосвязь самовоспитания с развитием и становлением личностных качеств.*

***Ключевые слова:** воспитание военнослужащих, самовоспитание, военный вуз, образование, военно-профессиональная направленность.*

На современном этапе демократических преобразований, апробации новых форм организационного строительства Вооруженных Сил, а также происходящих процессов усовершенствования системы современного военного образования ведущая роль отводится процессу воспитания военных кадров. Образовательная система нуждается в таких преобразованиях, которые бы отвечали гуманистической парадигме, подразумевающей заинтересованность обучающихся в своем развитии и личностном самоопределении.

Качественное обучение будущих офицеров обуславливается не только овладением военно-профессиональных компетенций, направленных на решение учебных и служебных задач в условиях мирного и военного времени, но и готовностью к самостоятельному поиску и освоению новой для себя информации, осуществлению ее анализа, а также умением обеспечивать эффективное управление личным составом с учетом психологических особенностей воинского коллектива. При этом необходимо уметь находить и реализовывать нестандартные и эффективные решения в экстремальных условиях.

Происходящие в современном обществе геополитические и социокультурные изменения актуализируют в военном образовании процесс самовоспитания, как своеобразный комплекс мероприятий, в ходе которого обучающийся воспитывает в себе положительные качества и старается исключить отрицательные. Такая способность обусловлена, прежде всего, тем, что курсант находится в довольно специфической обстановке, ему постоянно приходится планировать и корректировать своё личное время в соответствии с распорядком дня, решать внезапно возникающие задачи, и при этом он обязан готовиться к занятиям и успешно осваивать новый учебный материал.

Всё это несомненно способствует формированию начальных навыков самовоспитания, движущими силами которого являются общественное и собственное мнение курсантов, отношение к предъявляемым военной средой требованиям. Анализ военно-педагогической практики показывает, что курсант, активно и целеустремленно занимающийся работой над собой, способен преодолеть свои недостатки, стремиться к саморазвитию, достижению поставленных перед собой целей, а также правильно формировать ценностно-смысловые ориентиры личности.

Теоретическую базу настоящего исследования составили философские (М. Шелер [1]), психологические (Б. Г. Ананьев [2], Л. С. Выготский [3], С. Л. Рубинштейн [4]), педагогические (Б. Т. Лихачев [5], Л. Д. Мардахаев [6]) и военно-педагогические фундаментальные теории о развитии и саморазвитии личности. Ведущую роль самовоспитания в процессе подготовки офицеров в своих исследованиях раскрыли такие военные педагоги, как И. А. Алехин [7], А. В. Барабанщиков [8], В. Н. Герасимов [9] и др. Авторы в своих трудах выделили ряд военно-профессиональных качеств, необходимых для качественного и правильного волевого воспитания военнослужащих, а также определили важность интеллектуального, культурного и физического развития, как необходимого условия для организации процесса самовоспитания, представляя его непрерывной деятельностью, которая совершенствуется совместно с личностью военнослужащего.

Анализ научно-педагогических исследований по данной проблеме позволяет констатировать, что самовоспитание будущих офицеров является также вектором их профессионального роста. Оно направлено на формирование военно-профессиональных навыков и умений, личностных качеств, на повышение общекультурного уровня развития. Формируемые в процессе самовоспитания такие значимые для военнослужащих качества, как дисциплинированность, ответственность сочетаются с нравственными чертами – справедливостью, порядочностью, любовью к Родине. При этом результатом выступает духовно-нравственное самообразование.

Организация процесса самовоспитания в военном вузе начинается с понимания личных и профессиональных целей, их четкого представления в виде иерархической пирамиды. Характерной чертой этого этапа является попытка дать ответы на вопросы: «Чего я хочу добиться в жизни? И что я могу для этого сделать?» Таким образом, на данном уровне определяются намерения на перспективу, которые включают в себя мотивы, идеальные цели, а также промежуточные цели-векторы, направленные на достижение ближайших задач. При организации процесса самовоспитания важно «заложить» в будущего офицера правильные ценностно-смысловые ориентиры, для того, чтобы они отражали то, к чему курсант должен стремиться. Данная ступень является первой, но наиболее важной. Это своеобразный фунда-

мент, от которого зависит созидательная работа над собой. В высших военно-учебных заведениях она реализуется, прежде всего, на основе примера командиров-воспитателей, которые служат образцом военной культуры. В этом случае обучающиеся имеют возможность отразить ситуацию выбора. При этом на данном этапе организации процесса самовоспитания значительное влияние оказывает военно-политическая работа, проводимая в подразделениях соответствующими должностными лицами, включающая большое количество различных методик и направленная на формирование у курсантов ценностно-смысловых ориентиров.

На втором этапе организации процесса самовоспитания у обучающихся формируется мотив для дальнейшего продвижения к своей цели, стремление к самоопределению в одной из сфер военно-профессиональной деятельности. Руководство педагогического обеспечения самовоспитания в учебно-воспитательном процессе возложено на командиров всех уровней, профессорско-преподавательский состав, наставников.

Исследование практической деятельности высших военных учебных заведений в организации процесса самовоспитания дало возможность выделить методы, средства и приемы реализации личностно-профессиональных качеств в военном вузе: информирование, демонстрация, показ, убеждение, пример. Это нашло отражение в таких формах, как занятия по учебной и боевой подготовке, ежемесячные тактические выходы и культурно-массовые походы, собрания личного состава, разъяснительные беседы по проблемным вопросам, тематические вечера и т. д. Благодаря качественной, планомерной работе в ходе процесса самовоспитания обучающиеся развивают самоконтроль и самокорректирование, а также стараются критически оценивать свои действия и результаты.

Таким образом, организация процесса самовоспитания курсантов в военном вузе строится на основе самоконтроля и предполагает основательный трудоемкий процесс самосовершенствования личности, ее качеств, определяемых требованиями военной профессии, с учетом возрастающей роли человеческого фактора, самоуправления внутренними резервами, максимальным развитием способностей и самодисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шелер М. Избранные произведения / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994. – С. 117–118.
2. Ананьев Б. Г. Структура индивидуального развития как проблема современной педагогической антропологии / Б. Г. Ананьев // Изб. психолог. труды: В 2- т. Т.2. – М., 1980. – 287 с.
3. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования / Л. С. Выготский. – М., 1956. – 112 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
5. Лихачев Б. Т. Национальная идея и содержание гражданского образования / Б. Т. Лихачев // Педагогика. – 2007. – №9. – С. 60-65.

6. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. Полный курс: учебник для вузов / Л. В. Мардахаев. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 797 с.
7. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: учебное пособие / Под общей редакцией И. А. Алехина. – М.: ВУ, 2003. – 377 с.
8. Барабанщиков А. В. Самовоспитание и самообразование офицеров // Вопросы воинского воспитания. – М.: ВПА, 1985. – С. 15-24.
9. Герасимов В. Н. (ред.) Педагогика высшей военной школы: учебник / В. Н. Герасимов. – М.: ВУ, 2001. – 175 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА РУССКОГО И ГАГАУЗСКОГО НАРОДОВ

Н.А. Фильчева¹, И.К. Ярцева²
Сочинский институт (филиал) РУДН
email: filceva2001@mail.ru, ireneyartseva@mail.ru

***Аннотация:** статья посвящена проблеме ментальности русского и гагаузского народов. Основное внимание в статье акцентируется на изучении менталитета, его структуры и основных элементов на базе культуры и праздников народов.*

***Ключевые слова:** ментальность, традиция, культура, религиозность, противоречивость, межкультурное взаимодействие*

Исследование менталитета народов и их картин мира – вопрос, который волнует ученых уже не первое десятилетие. Для начала остановимся на самом понятии «менталитет». Менталитет — категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума и души народа. Под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, языковых, географических и других факторов.

В данной статье мы рассмотрим главные аспекты жизни русского и гагаузского народов. Основная, наиболее глубокая черта характера народа есть его религиозность. Например, издревле русские постепенно осознавали, что люди, которые имеют ту же веру, тот же общий язык, те же обычаи и привычки, что и он, – это Свои. С течением времени все больше восточнославянских племен начало регулировать собственное поведение морально-этическими нормами, которые привели не только к развитию культуры Руси, но и к укреплению государственности общества, духовно-культурной опорой которого выступило православие. Русский человек всегда был заступником для всех, миротворцем, освободителем, который за всю свою многовековую жизнь пролил много своей крови в разных сражениях, но при этом никогда не начинал войны по собственному желанию ради своей выгоды и прибыли, эти качества сложились благодаря православию, которое воспитывает любовь к Богу и к людям. Православие отличается стремлением к свету, достижение которого возможно через добрые дела и

смирение. К одной из национальных черт можно отнести знаменитую широту русской души. Это понятие говорит о щедрости, великодушии и размахе. Так, например, даже самые небогатые люди стараются на особо чтимые праздники (Пасха, Масленица, Рождество, Новый год) накрыть стол разными яствами, чтоб было сытно, богато и вкусно. В этом и кроется суть характера русского человека.

Гагаузы – это тюркоязычный народ, который придерживается христианской православной религии и преданы ей до фанатизма. Их религиозность выражается не только в регулярном хождении в церковь, но и во множестве повседневных обычаев. Их религиозные обычаи разнообразны, однако наиболее значимыми являются следующие: совершать паломничество в святой для христиан город – Иерусалим; посещать святые места, особенно гору Афон со всеми монастырями; посещать монастыри в целом; совершать жертвоприношения, которые у гагаузов называются «*курбаном*»; выбирать в память о свадьбе и т. д. одного из святых в качестве покровителя дома и праздновать день этого святого; давать религиозные обеты относительно посещения монастырей; сооружать мосты или колодцы в память о родителях или родственниках либо дарить беднякам домашних животных; посещать каждую субботу могилы родных и совершать каждение ладаном.

На развитие религиозного чувства гагаузов оказали большое влияние русско-турецкие войны, а также сопровождавшие их социально-исторические события. Известно, что русско-турецкие войны носили характер великого религиозного события – борьбы креста с полумесяцем, христианства с исламом. Русская армия была воодушевлена миссионерской мыслью, связанной с освобождением христиан Балканского полуострова из-под гнета турецкого владычества. Гагаузы были очень гостеприимны, и когда русская армия останавливалась в их селах на постой, ее принимали наилучшим образом, и религиозное чувство русских солдат передавалось гагаузам.

Православие способствовало установлению гуманистических отношений между людьми. Поскольку оба народа – и русские, и гагаузы очень религиозны, было бы уместно затронуть тему нравственности. При этом, что духовность и нравственность неразрывно связывались друг с другом, так как христианство достаточно четко определяет нормы и правила человеческих отношений.

«Русскому народу совсем не свойствен агрессивный национализм... потому, что этот народ универсального духа, более всех способный и к человечности, и жестокости, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный» [1]. Вероятными возможностями нравственного развития человека В.С. Соловьевым определяются такие категории как «стыд», «жалость», «благоговение». Согласно И.А. Ильину, чтобы взрастить «духовно зрячего, сердечного и цельного человека с крепким характером», надо позволить ребенку пережить «реальность чужого страдания». Он должен знать

и любить национальных героев, учиться у них «бороться побеждать и не искать награды». Он должен «вместе с Пушкиным благодарить Бога за то, что родился русским, и вместе с Гоголем радостно дивиться на гениальность русского языка». Современные ученые свидетельствуют о наличии следующих наиболее значимых для русского человека ценностей: свободолюбие, миролюбие, отзывчивость, солидарность, справедливость, Родина. При этом указывается особое русское понимание справедливости: «жить по справедливости» то есть жить по правде или по совести, а «ответственное исполнение каждым членом общества своего «права-долга» перед «миром» и есть справедливость. «Право» же через понятие «справедливость» связано с «правдой» как нравственной ценностью.

Гагаузов отличает довольно высокая нравственность как в семейной, так и в социальной жизни, то есть они набожны, стараются укрепить христианскую веру добродетелями. Будучи религиозными, гагаузы выказывают страх Божий, смирение, сильную веру в Бога, надежду, любовь и подчинение Его воле. Справедливость и честность – особые качества гагаузов. В древности они носили название «узы», что означает «прямые люди, без лукавства и лицемерия, люди, строго держащие свое слово и обещания». [7] Эти добродетели были известны даже туркам, которые доверяли им охрану тылов своей армии, руководство поместьями, выбирали их в качестве управляющих имениями, распорядителей, информаторов. Милосердие, миролюбие и гостеприимство гагаузов широко известны среди тех, у кого есть с ними отношения. Основой счастья народа они считают: преданность религии; подчинение высшей власти – монарху, а также властям и управляющим; соблюдение семейной иерархии; чистоту семейного очага. Внутренняя, семейная жизнь гагаузов является патриархальной, супружеский союз и скромность женщин и девушек для них священны. В старину вся семья, зачастую состоявшая из трех или четырех поколений, находилась под властью главы семьи – отца, деда или даже прадеда. Как на развитие религиозного чувства гагаузов во многом повлияли русско-турецкие войны и сопровождавшие их социально-исторические события, так же они оказали большое воздействие и на формирование их нравственного чувства.

Проведя сравнительно-сопоставительный анализ с материалами источников философской и культурологической литературы, рассмотренными в данной статье, мы пришли к выводу, что религиозно-нравственные принципы повлияли на формирование менталитета обоих народов. Результатом стали следующие наиболее существенные характеристики обобщенного нравственного идеала человека русской национальной культуры: уважительное отношение к другим людям, дружелюбие, миролюбие в конфликтных ситуациях, бескорыстие, сопереживание, доброта, чувство личного достоинства и справедливость. Если же говорить про гагаузский народ, то в их культуре сочетались культ предков, высочайший авторитет семьи и чувства

долга человека перед семьёй с высоким уровнем чести, человеческим достоинством, свободолюбием, независимостью и вытекающими отсюда самооценностью и самодостаточностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М. 1994. С. 119
2. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации, М., Языки русской культуры, 1998, 816 с.
3. Денисова И. Загадочная русская душа (национальный характер русских и особенности общения). 2014, 155 с.
4. Идентичность: Личность, общество, политика: энциклопедическое издание, отв.ред. И.С.Семененко // ИМЭМО РАН; изд-во Весь мир, 2017, 992 с.
5. Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда, Этнографические очерки и материалы, Кишинёв, 2004, Tipigrafia Centrala, 550 с.
6. Павловская А.В. Влияние православия на русский характер. 2007 г, 132 с.
7. Фролов И. В. К проблеме изучения русских ценностей и святынь // Путь России: Ценности и святыни. Приложение к альманаху «Вече». СПб.; Нижний Новгород, 1995, 75 с.

УДК 378

ПРОБЛЕМА САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

П. Г. Хуторной

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
email:hutik99@gmail.com*

***Аннотация:** в статье раскрывается понятие саморазвития курсантов военного вуза, описывается анкетирование курсантов с целью формирования их профессионально-личностных качеств.*

***Ключевые слова:** саморазвитие, самосовершенствование, профессионально-личностные качества, курсанты.*

Современный тренд «образование через всю жизнь» актуализирует важный аспект проблемы саморазвития личности - ее готовность выступать автором собственной жизнедеятельности, способным не только адаптироваться в современных условиях VUCA-мира - неопределенности, неоднозначности, сложности и противоречивости к внешним обстоятельствам, но и активно их преобразовывать на пути полноценной профессиональной и личностной самореализации.

В нашем российском обществе, в государстве и самих вооруженных силах сегодня особо востребованы военные специалисты, осознающие цен-

ность и готовые к непрерывному прогрессивному качественному совершенствованию своих личностных и профессиональных свойств; которые необходимы им для успешного выполнения воинского и гражданского долга.

Актуальность обращения к проблеме саморазвития курсанта-будущего военного инженера подтверждается включением в ФГОС освоения программы специалитета у выпускника, наряду с другими, такой общекультурной компетенцией, как «готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала (ОК-3)».

Важным аспектом в изучении вопросов продуктивного саморазвития курсантов военного вуза стал проведенный нами опрос [N=49, 2021], показавший, что только 17% курсантов имеет достаточно четкое представление о сути процесса саморазвития в военном вузе; о его актуальных и потенциальных возможностях; о его ценностях, мотивах, механизмах, формах, способах, результатах и возникающих при этом барьерах. Поэтому при подготовке военного специалиста в военном вузе важно нацелиться на формирование у него, наряду с общепрофессиональными, профессиональными, профессионально-специализированными компетенциями, общекультурные компетенции, и в частности, - готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала на основе осознания их ценности, значимости для продуктивной жизнедеятельности.

Речь идет о таких профессионально-личностных качествах будущего военного специалиста, офицера, как активность, мобилизованность, самоорганизованность, психологическая зрелость, способность принимать решения, ответственность за сложные ситуации службы в армии.

Успешность их развития предполагает реализацию в военном вузе процесса их специально-организованного и поддерживаемого совершенствования и собственно активную позицию, ориентацию, роль самих курсантов на целенаправленное эффективное саморазвитие. Поэтому важным аспектом изучения процесса, возможностей, условий саморазвития курсантов выступает необходимость и требуется расширение теоретических представлений о сущности саморазвития личности курсанта в военном вузе.

Согласно В.И. Слободчикову и Е.И. Исаеву, саморазвитие представляет собой фундаментальную способность человека становиться и быть подлинным субъектом собственной жизнедеятельности и ее преобразователем. Ученые считают, что такая позиция авторства, саморазвития личности предпочтительнее в сравнении с подчинением обстоятельствам. Поскольку в состоянии и процессе саморазвития личность более целенаправленно и более глубоко реализует свой потенциал, большего достигает, чем человек, подчиненный внешним, причинам и обстоятельствам.

Личность курсанта, ориентированного на саморазвитие в большей степени способна к ответственности, при возникающей необходимости – к риску, не винит окружающих в собственных неудачах; считает, что именно

«... внутренние, субъективные, специальные условия личности могут выступать в роли личностных детерминант ее развития» [1, с. 162].

Поскольку процесс саморазвития неоднозначен, многоаспектен, сложен, в нем каждому курсанту необходимо оказывать помощь, создавать необходимое психолого-педагогическое, информационно-методическое сопровождение, использовать педагогические возможности и создавать педагогические условия на этапе профессионально-личностного становления.

Обращаясь к точке зрения ученых на саморазвитие курсанта, была учтена позиция С.У. Баяхметова на понимание профессионально-личностного саморазвития курсанта в военном вузе как педагогического феномена: это результат «... ориентированности образовательного процесса на реализацию задач, актуализирующих субъектную позицию курсанта на личностный рост и актуализацию его внутренних потенциалов, на развитие способности самостоятельно и ответственно выстраивать цели, задачи, планы в профессиональном развитии. С другой стороны, профессионально-личностное саморазвитие выступает как процесс, детерминируемый условиями обучения в военном вузе и характером будущей службы по непрерывному самоизменению, сознательному управлению своим развитием» [3, с. 9].

Формой такого продуктивного саморазвития курсанта выступает, в первую очередь, самосовершенствование в виде сознательной организации курсантом развития собственной личности, своих качеств и способностей, необходимых для успешной предстоящей служебной деятельности в вооруженных силах России.

В качестве важных механизмов саморазвития и формирования его ценностной основы у курсантов следует целенаправленно формировать:

- самопринятие – признание им права на наличие, существование у себя одновременно как сильных, положительных, так и слабых, отрицательных сторон личности. Принятие обеих сторон своей личности свидетельствует о ее гармоничности и способности к поступательному саморазвитию;

- самопрогнозирование – раскрывает способность курсанта предвидеть предстоящие события своей жизнедеятельности и в соответствии с этим решать задачи учебно-профессиональной деятельности и саморазвития в целом.

Поскольку процесс саморазвития сопряжен с определенными трудностями, важным аспектом изучения сути саморазвития и возможностей его содержательного формирования является четкое представление, осознание каждым курсантом имеющихся у него барьеров саморазвития, или личностного роста. Как правило, к ним ученые относят – низкую ответственность личности за собственную жизнедеятельность; не способность к самопознанию; не сформированность механизмов саморазвития; не владение прие-

мами, способами саморазвития и самореализации – «...воплощения собственного потенциала и учета таких его интегральных свойств, как глубина, широта, личностный объем» [2, с.12].

Важным аспектом изучения и формирования саморазвития выступает необходимость формирования у курсантов направленности на осознанную, активную деятельность по самосовершенствованию и устранению имеющихся личностных ограничений роста, недостатков; усилению потребности в профессионально-личностной самореализации сообразно жизненным ценностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалина Л.В. Профессионализм преподавателя вуза: личностные детерминанты развития // Педагогическое образование: вызовы 21 века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика В.А. Сластенина. Москва, 2019. С. 162-167.

2. Абдалина Л.В. Потенциал личности как фактор самореализации / Л.В. Абдалина // АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ НАУКИ: ИННОВАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: Материалы II-ой международной научно-практической конференции: в 2-х частях. под ред. Э.П. Комаровой. Воронеж, 2015. С. 12-14.

3. Баяхметов С.У. Профессионально-личностное саморазвитие курсантов в образовательном процессе военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.У. Баяхметов. – Омск, 2017. – 23 с.

УДК 378

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КРЕАТИВНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ

А.В. Цыганкова

Воронежский государственный педагогический университет

email: Vignoni220993@yandex.ru

Аннотация: в статье приводится обоснование необходимости применения стилевого подхода к изучению проблемы креативного мышления. Особое внимание уделяется анализу категории «стиль» и определению ее специфики как междисциплинарного понятия.

Ключевые слова: креативное мышление, стиль.

Для выявления значимости стилевого подхода относительно исследования феномена «креативное мышление», понимаемое как форма интеллектуальной деятельности личности, характеризующаяся проявлением способности обнаруживать нестандартные пути решения проблем и новые способы выражения [4], представляется необходимым проанализировать и уточнить значения категории «стиль» и охарактеризовать особенности ее употребления в различных областях социально-гуманитарного знания.

Рассматривая исторические этапы развития данного понятия, следует отметить, что одна из первых его концепций была выработана в культуре Древней Греции, где стиль проявлял себя как принцип организации речи оратора и являлся «высшим выражением» таких ее качеств, как: целесообразность, уместность, доступность восприятия, упорядоченность, смысловое наполнение, оригинальность и др. [2; 6]

Преобразования эпохи Нового времени внесли свои коррективы в исследование и толкование термина стиль и во многом способствовали расширению сферы его употребления – включению данной категории в область искусствоведения, эстетики, литературоведения, культурологии, психологии, философии, социологии и др.

Большой вклад в изучение специфики стиля как одной из центральных категорий искусствоведения и эстетики был сделан И. Винкельманом, И. Гёте, А.Ф. Лосевым, А.Н. Соколовым и др., что обуславливается стремлением к осознанию особого статуса искусства, где каждое художественное произведение, аккумулируя в себе различные культурные смыслы, является собой «интегрированную смысловую целостность, в которой все элементы значимы, но законченность и уникальность этой целостности придает именно их соотнесенность – стиль» [2, с. 13].

На наш взгляд, наиболее убедительная в рассматриваемой области трактовка категории стиль изложена в исследовании А.Н. Соколова [5], где автор, учитывая социально-историческую обусловленность данного понятия, определяет стиль творчества («индивидуальный стиль») как личностную версию стиля направления («общего стиля»), имеющую неповторимо уникальное воплощение общей стилиевой закономерности. Исследователь подчеркивает, что именно проявление художественной закономерности, определяемой идейно-образным своеобразием и направленной на объединение всех элементов формы – свидетельствует о наличии стиля, «придает целому его целостность, делает необходимым именно такие детали стилиевой системы...и недопустимым другие» [5, с. 34].

По мнению О.Е. Павловской, Е.Н. Устюговой и других исследователей, необходимость функционирования категории «стиль» в области психологии связана с характерной для философии XX века целостной трактовкой сознания, согласно которой «переживание, мышление, поведение нераздельно взаимосвязаны целостностью человека, погруженного в бытие в мире» [6, с. 24]. В этом аспекте стиль характеризует внутреннее единство личности и подразумевает соединение и выражение всех способностей ее разума, души, вкуса, таланта («стиль есть сам человек» [1, с. 32]).

Данное понимание стиля составляет основу исследований А. Адлера, Б.Г. Ананьева, В.С. Мерлина, А. Морье и других авторов. Например, А. Морье утверждает, что стиль проявляется там, где индивид образует организованное целое и обнаруживает символ своего «я» во всех проявлениях в мире

[8]. То есть стиль, квинтэссенцией которого является определенный единый принцип, направляющий это проявление, представляет собой такую форму существования личности, в рамках которой способ внешнего выражения соответствует способу чувствования и мышления.

Не менее важным условием выявления сути проблемы стиля в психологии является рассмотрение концепций, связанных с изучением стилевых характеристик познавательной сферы личности (в частности, когнитивных стилей). На основании анализа работ отечественных и зарубежных психологов (Дж. Келли, А.В. Соловьева, М.А. Холодной, И.П. Шкуратовой [7] и др.), можно заключить, что данный феномен представляет собой предпочтение личностью определенного способа восприятия, анализа, структурирования, категоризации, оценивания реальности, в наибольшей мере соответствующего ее потребностям и психологическим возможностям. Подчеркнем, что на начальных этапах социализации индивид придерживается определенного когнитивного стиля, но в процессе развития интеллектуальных и личностных способностей приобретает возможность к большей вариативности собственного поведения и потенциальной адаптированности к широкому кругу задач [7].

Обобщение различных направлений изучения феномена «стиль» в психологии [6; 7] позволяет выделить несколько присущих ему функций:

- компенсаторно-адаптационную функцию, предполагающую эффективность приспособления индивида к требованиям окружающей реальности, обусловленную формированием любого стиля на основе выявления слабых сторон личности и опоры на доминирующие ее аспекты;

- системообразующую функцию, позволяющую, с одной стороны, выстраивать стиль на базе сложившихся ранее свойств индивидуальности и организовывать их в единое целое, а с другой – влиять на различные поведенческие проявления человека;

- творчески созидательную функцию, основывающуюся на взаимодействии различных стилевых характеристик с внешним выражением внутренней активности личности, что предполагает понимание стиля как неотъемлемой части деятельности, определяющей ее результат;

- функции самоидентификации (поиск индивидуальной, национальной, исторической и другой принадлежности субъекта), самоконструирования (организация собственной личности в процессе деятельности), самовыражения (возможность проявить свою индивидуальность в выборе способов осуществления деятельности или манеры поведения) и др.

Отдельные аспекты проблемы стиля рассматриваются и в области социологии (В. Гаузенштейн, И.И. Иоффе, В.И. Фриче и др.) и социальной философии (П. Бергер, Т. Лукман, Т. Цие и др.). Изначально возникнув в социологии в связи с необходимостью определения наглядных показателей процесса социальной обусловленности духовного развития общества, ко

второй половине XX века термин «стиль» приобретает субъективную направленность и проявляет себя как форма активного взаимодействия и соотнесения субъекта с социокультурным миром, как элемент конструирования социальной реальности, в которой каждый индивид самовыражается не обособленно, а в контексте сложившихся коммуникативных отношений и образцов поведения, посредством их интерпретации и отклонения от существующих канонов [6].

Анализируя различные концепции феномена «стиль» в науковедении (М.Ф. Веденова, С.Б. Крымского, Л.А. Микешинной и др.) и философии науки (Е.И. Кукушкиной, М.К. Мамардашвили, Б.А. Парахонского и др.) представляется убедительным выявление его специфики в рамках характерного для второй половины XX века процесса философизации науки и научного познания, где последнее представляет собой творческую деятельность субъекта в контексте определенного социального, исторического, культурного мира. В этой связи понятие «стиль», упорядочивающее различные социокультурные аспекты научно-познавательной сферы, становится одним из ключевых и рассматривается как ценностно-ориентированная структура мышления конкретного историко-культурного периода, охватывающая «не только пути и способы принятия решения, но и выбор проблем; это – традиция, соотнесенная с социумом и логикой научного знания» [6, с. 47]. В то же время, придерживаясь концепции принадлежности стиля сфере возможностей методологии, а не строгой регламентации [3], можно говорить о данной категории как об индивидуальном варианте всеобщих закономерностей научно-познавательной деятельности, как о проявлении созидательного, конструктивного начала субъекта познания.

Таким образом, акцентируя внимание на интерпретационно-творческой природе рассматриваемого понятия, его историко-культурном содержании, направленности стиля на упорядоченность ценностно-смыслового мира и др, можно заключить, что в искусстве, науке, мышлении и т.д. данный феномен рассматривается, прежде всего, как определенный способ функциональной организованности системы; «он интегрирует психические, социальные, духовные процессы, ценностные, познавательные, поведенческие, коммуникативные аспекты жизни и деятельности человека, оказывается формой органической связи человека, культуры, общества» [6, с. 242].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля / А.Ф. Лосев. – К.: «Collegium», «Киевская Академия Евробизнеса», 1994. – 288 с.
2. Павловская О.Е. Стиль как прототипическая категория гуманитарных наук: системно-терминологический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / О.Е. Павловская. – Краснодар, 2007. – 54 с.
3. Парахонский Б.А. Стиль мышления. Философские аспекты анализа стиля в сфере языка, культуры и познания / Б.А. Парахонский. – Киев: «Наукова Думка», 1982. – 119 с.

4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.
5. Соколов А.Н. Теория стиля / А.Н. Соколов. – М.: Изд-во «Искусство», 1968. – 218 с.
6. Устюгова Е.Н. Стиль и культура: Опыт построения общей теории стиля / Е.Н. Устюгова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 260 с.
7. Шкуратова И.П. Стилевой подход к исследованию личности: проблемы и перспективы / И.П. Шкуратова // Индивидуальные и стилевые особенности личности. – Ростов-на-Дону: ЮРГИ, 2002. – С. 29-45.
8. Morier H. La Psychologie des Styles / H. Morier. – Geneve, 1959. – 375 s.

СЕКЦИЯ 6. ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО И ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 373.24

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В ДЕТСКОМ САДУ

К.А. Афанасенко

Воронежский государственный педагогический университет

email: afanas_karina@mail.ru

***Аннотация:** в статье анализируется важная проблема использования игровых технологий для интеграции изучения английского языка и иноязычной культуры в детском саду.*

***Ключевые слова:** игровые технологии, интеграция, иноязычная культура.*

В современном обществе мы можем наблюдать кризис образования, причем не только в России, но и во всем мире. И это обусловлено не недостатком методов обучения, а переходом от старого типа образования к новому, изменением смысла и цели образования: от «человека образованного» к «человеку культуры». Мировое сообщество переходит в эпоху билингвизма, когда большинство людей владеет как минимум двумя языками: системой родного языка и, чаще всего, системой английского языка. Английский язык предоставляет возможность приобщаться к культуре страны изучаемого языка, знакомиться с ее литературой, традициями и т.д. Таким образом, изучение иностранного языка с раннего возраста становится средством приобщения детей к мировой культуре.

Пассов Е.И. считает, что «**иноязычная культура** есть та часть общей культуры человечества, которой учащийся может овладеть в процессе коммуникативного иноязычного образования в познавательном, развивающем, воспитательном и учебном аспектах»[5, с.47] М. В. Синицина под «**иноязычной культурой**» понимает «знания обо всех областях жизни страны

изучаемого языка, воспитание диалектического отношения к народу, развитие умения общаться..., формирование мотивации к дальнейшему овладению языком, определенные знания, о системе конкретного языка, обогащение родного языка» [7].

Ознакомление с иноязычной культурой – социальный заказ общества, поэтому переход к раннему ознакомлению детей с иностранным языком обуславливает использование педагогических игровых технологий при изучении английского языка в детском саду. «**Игровая технология** – это группа методов и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр, которая стимулирует познавательную активность детей, «провоцирует» их самостоятельно искать ответы на возникающие вопросы.» (Сайгушева Л.И.) [6, с. 39]. Касаткина Е.И. считает, что «**игровая педагогическая технология** – это организация педагогического процесса в форме различных педагогических игр; последовательная деятельность педагога по: отбору, разработке, подготовке игр; включению детей в игровую деятельность; осуществлению самой игры; подведению итогов, результатов игровой деятельности» [3]. Дошкольный и младший дошкольный возраст – сензитивный период для овладения иностранным языком и иноязычной культурой, т.к. именно в этом возрасте происходит активное формирование познавательных процессов, быстрое запоминание языковой информации. В настоящее время существует две проблемы: недостаточность игровых технологий, разработанных с учетом возрастных особенностей дошкольников; учет лишь некоторых, а не всех возрастных особенностей детей при создании игровых технологий.

Современное обучение дошкольников иностранному языку характеризуется противоречием между общественной необходимостью в повышении эффективности обучения детей и реальной ситуацией в детских садах. Поэтому, мы считаем, что процесс обучения английскому языку будет эффективным, если интегрированная игровая технология будет: 1) создана с учетом интеграции в игре компонентов эстетического и физического развития; 2) реализована с использованием известных детям образов из художественной литературы. Следует упомянуть, что «**интеграция в обучении** – это процесс установления связей между структурными компонентами содержания в рамках определённой системы образования с целью формирования целостного представления о мире, ориентированной на развитие и саморазвитие личности ребёнка» (Данилюк А.Я.) [2, с. 39]. Под **интеграцией** в педагогическом процессе понимают «одну из сторон процесса развития, связанную с объединением в целое ранее разрозненных частей для качественного преобразования внутри каждого элемента, входящего в систему» (Криса В.Б.) [4].

В дошкольном образовательном учреждении, в процессе обучения детей, огромная роль отводится использованию произведений народного

творчества: народных сказок, песен, и т.д., ведь они помогают детям лучше понять культурное наследие народа. Поэтому при обучении дошкольников иностранному языку необходимо учитывать не только лингвострановедческий материал, но и фольклор страны изучаемого языка Баркова А.Ф. считает, что эффективность обучения иноязычной речевой деятельности будет выше, если данный процесс происходит с интеграцией других видов деятельности: ведущих (игра, общение), значимых (изобразительная, музыкально – ритмическая деятельность) [1].

Итак, игровая технология обучения дошкольников английскому языку будет эффективна при соблюдении следующих условий: 1) прослушивание песен на английском языке, в процессе которого происходит восприятие произведения; 2) исполнительская деятельность (пение, танцы, игры) под песни на английском языке; 3) драматизация песен, сказок, стихов на английском языке; 4) рисование героев английских сказок, стихов, песен 5) сведение родной речи к минимуму на занятиях по изучению английского языка.

Таким образом, предложенная Барковой А.Ф. игровая технология обучения дошкольников английскому языку, интегрирующая в себя другие виды деятельности, по схеме «английский язык + музыка + ритмика + рисование + лингвострановедение» положительно скажется как на способностях детей к изучению английского языка, так и на их мотивации, интересе к дальнейшему изучению английского языка и культуре страны изучаемого языка [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркова Анна Федоровна, Селивановская Ольга Анатольевна Использование метода предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) при обучении дошкольников английскому языку // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. №1.
2. Данилюк А.Я. Теория интеграции образования. – Ростов-н/Д., 2000. - 440с.
3. Касаткина Е. И. Игровые технологии в образовательном процессе ДОУ. //Управление ДОУ. - 2012. - №5.
4. Криса В. Б. К вопросу об интеграции в обучении // ОНВ. 2007. №5 (59).
5. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М.: Рус.яз., 1989 – 276 с.
6. Сайгушева Л.И., Стряпухина И.С. Игровые технологии как средство приобщения младших дошкольников к самообслуживанию // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 7-2. – С. 39-41;
7. Синицына Проблема формирования основ иноязычной культуры у детей дошкольного возраста // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. №2.

УДК 377

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕНТОРИНГА В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.М. Гарифуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Институт психологии и образования

email: alm.garifullina2012@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматриваются научные основы менторинга для системы дошкольного образования в Российской Федерации. Менторинг – распространенная практика для Запада и Соединенных Штатов Америки. Базовый менторинг впервые стал применяться в бизнес-индустрии, а именно в предпринимательском деле. Лишь 90х гг. прошлого столетия стали применяться первые подходы менторинга в образовательной организации: баддинг, шедоунг, коучинг.

В настоящее время на мировой арене разворачивается целая система по эффективному управлению дошкольной образовательной организацией.

Ключевые слова: менторинг, дошкольная организация, управление дошкольной организацией, коэффициенты интеллекта IQ и EQ.

В нашей работе мы опирались на контент-анализ базы научных источников и доступные статистические данные о научных основах менторинга зарубежом и в отечественной системе образования. Некоторые положения были выдвинуты нами ранее в статьях, изданных в период с 2018 по 2022 г.¹ и посвященных проблемам менторинга в системе дошкольного образования.

В процессе изучения научных основ менторинга для системы дошкольного образования, в Казанском Федеральном Университете были проведены ряд исследований, где применялись методы критического мышления и экспертного мнения² (экспертами стали руководители дошкольных образовательных организаций, а также методисты, которые входят в резервную группу будущих руководителей) [1].

¹ Гарифуллина А.М. Менторинг – инструмент для системы высшего педагогического образования Российской Федерации / А.М.Гарифуллина // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. - №71(1). Вып.71. Ч.1. – Ялта: «РИО Гуманитарно-педагогическая академия», 2021 г. – С 100-103.

² Гарифуллина А.М. Менторинг – тайм-менеджмент для дошкольной организации в условиях цифровизации образования Российской Федерации / А.М.Гарифуллина // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета: научный журнал. - №1(82). – Ставрополь: «Вестник Северо-Кавказского Федерального университета», 2021. – С 171-175.

Для высокоэффективного лидерства очень важно учитывать факторы, которыми руководствуется менти-педагог. Существует несколько факторов, влияющих на взаимодействия в педагогическом коллективе разных людей: IQ – коэффициент интеллекта, EQ – **эмоциональный** коэффициент³.

Под коэффициентом IQ принято понимать количественный показатель уровня интеллекта в сравнении с уровнем среднестатистического человека. Среднестатистическим считается человек того же возраста и развития, как тот, у кого этот коэффициент измеряют. Получается, что IQ показывает не сам уровень интеллекта, а его соответствие или отклонение от нормы, т.е. среднего уровня [2].

В 1995 году исследования Д. Гоулмана произвели интеллектуальный бум на международной арене. На пьедестал был возведен эмоциональный интеллект в таких направлениях, как: спорт (поскольку, именно с него берет начало коучинг), культура, искусство, медицина и образование. Исследование Д. Гоулмана показало, что эмоциональный интеллект (который он назвал EQ или EI) дает значительные преимущества в построении эффективного руководства. Его слова вполне возможно перенести на руководство дошкольной образовательной организацией. Оказалось, что для успеха в сфере образования эмоциональный интеллект во много раз важнее, чем академические или технические знания, причем для любого уровня начиная от приглашенного персонала заканчивая высшим звеном руководства [3,4].

По исследованиям университета Висконсин (США) эмоциональный коэффициент (EQ) важнее для выдающихся результатов, чем коэффициент интеллекта (IQ). Менторинг сказывается на эмоциональной составляющей руководителя – поскольку менторинг не является готовой технологией, которую можно легко применить в определенных ситуациях. Для конкретной ситуации всегда есть несколько вариантов решения. В этом и заключается основной механизм и преимущество менторинга. Менторинг - способ эффективного взаимодействия с людьми, естественный, альтернативный стиль демонстрации образа мыслей и жизни.

Менторинг призван укреплять взаимоотношения. Открыто демонстрировать уважение к достоинствам и видению менти-педагогов. Учитывать в практике не только уровень интеллекта собеседника, но и его эмоциональный и духовный фон, которые зачастую являются наиболее значимыми в деятельности. Именно эмоциональная и социальная составляющие позволяют лучше адаптироваться к окружающим условиям, а также проявлять «гибкие» («soft skills») навыки взаимодействия.

³ Гарифуллина А.М. Фокус роста в менторинге: профессиональные компетенции руководителя дошкольной образовательной организации. *Профессиональное образование в современном мире*. 2021;11(3):126-134. <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-12>

Ведущая роль в управлении образованием принадлежит парадигмальным основаниям. Ошибки на этапе формулирования исходных положений в управлении ДОО, его концептуальных принципов и идей чреватой потерей не только материальных ресурсов, но и человеческих. Ошибки руководителей в управлении усугубляются, если начинают активно транслироваться в политику менеджмента других образовательных организаций [5].

В таблице сказанное проиллюстрировано на примере двух, как нам представляется, далеко не бесспорных парадигмальных установок, реализуемых в российском образовании: обозначены причины возникновения таких установок, их последствия и способы минимизации отрицательных последствий.

Парадигмальные установки	Причины возникновения	Последствия применения	Минимизация отрицательных последствий
Менторинг = наставничество	Превратное понимание. «Наставничество – делай как я!»; «Менторинг – делай как тебе хочется, но ты можешь... (несколько вариантов, на выбор менти)».	Исключение новых подходов и компонентов из процесса руководства дошкольной организацией. Навязывание и применение прежних «проверенных» подходов, обходя стороной новшества в образовательной структуре.	Активное продвижение идей менторинга. Изучение подходов нового поколения в процессе руководства дошкольной организацией.
Менторнинг – заведомо убыточная система руководства образовательной организацией	Внедрение менторинга на короткие циклы, ввиду отсутствия опыта и желания вникать, тем самым подтверждая факт «неправильного» инвестирования	Продолжение авторитарного стиля взаимодействия, стагнация образования.	Рассмотрение образования как привлекательной сферы

Рис.1. Примеры парадигмальных установок, негативно влияющих на качество управления дошкольным образованием.

Способность взаимодействовать с коллективом, исходя из парадигмы доверия, не испытывая при этом страха перед социумом и есть эмоциональный коэффициент. Его расположение находится в независимом секторе кривой эффективности, где рождаются высокие результаты деятельности.

Список литературы

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Гоулман Д. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, - 2018. – 380 с. Текст: непосредственный.

2. Гоулман Д., Бояцис Р., МакКи Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э.МакКи. – Москва: Альпина Паблишер, - 2017. – 420 с. Текст: непосредственный.

3. Гарифуллина А.М., С.Н.Башинова. Менторинг в системе дошкольного образования Российской Федерации / А.М.Гарифуллина, С.Н.Башинова // Казанский педагогический журнал: научный журнал. – 2019.- № 6. - С.104-107. F_Kazanskij_pedagogicheskij__6_2019__1_.pdf

4. Goleman, D. Social Intelligence/ D. Goleman. – USA: Mithler, - 1994. – 226 p. — Text : unmediated.

УДК 373

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО АСПЕКТА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВНЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Горбулина

Курский государственный университет

email: d-al_n-tuss@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются возможности изучения регионального компонента в процессе реализации воспитательного аспекта иноязычного образования. Автором представлен опыт формирования лингвистической, коммуникативной и социокультурной компетенций на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: обучение и воспитание, региональный компонент, иноязычное образование.

Острое обострение социально-политической международной обстановки меняет жизнь всего мирового сообщества. Сегодня особенно значимо приложить усилия сохранения национальной, культурной самоидентичности, духовно-нравственных установок и ценностей, которые не всегда соотносятся с мировоззрением зарубежных представителей, а порой и вовсе являются чуждыми и разрушительными для российского общества в современных условиях деглобализации. Аксиологическая направленность учебно-воспитательного процесса призвана послужить надежной опорой сохранения и формирования граждан нашей страны, способных достойно представлять и защищать интересы своей Родины в процессе осуществления взаимодействия с носителями культуры запада и востока.

Процесс обучения и воспитания подрастающего поколения представляется стратегической, общенациональной и приоритетной задачей и предполагает тесную координацию между такими гражданскими институтами, как семья, общеобразовательные учреждения, учреждения дополнительного образования, общественные организации как на муниципальном и региональном, так и федеральном уровнях. Их деятельность должна быть направлена

на формирование высокого уровня духовно-нравственных качеств и на сохранение историко-культурной идентичности. Речь идет о воспитании патриота культуры России. От того, насколько целостно культурно-историческое единство учебно-воспитательного процесса, настолько эффективным будет представленный процесс.

Необходимо отметить, что именно культура во всем ее разнообразии отражает систему ценностей народа, их стиль и образ жизни, «культура есть отличительная черта определенного общества, страны или народа, в чьих рамках она развивается. Это раскрывает одну из главных характеристик культуры. Культура обладает рамками или определяет рамки этнических, суперэтнических, социальных субкультур и т.д.» [5].

Именно поэтому автор считает необходимым основывать процесс иноязычного образования обучающихся на принципах ценностной направленности, сохранения исторической памяти русской нации, комплексной работы над духовной и ментальной составляющей. А также предложено ввести изучения регионального компонента на уроках иностранного языка.

Современные теории и практики педагогики и методики преподавания учебных предметов позволяют сделать процесс иноязычного обучения обучающихся среднего общего образования не только высокоэффективным в дисциплинарном плане, но и направленным на освоение духовно-нравственной составляющей. «Необходима переориентация образования со знаниецентрического на культуросообразное, которое сделает человека не только образованным, но и культурным, духовным, научит не мыслям, а мыслить, нацелит не на овладение готовыми знаниями и их применение, а на креативность» [3].

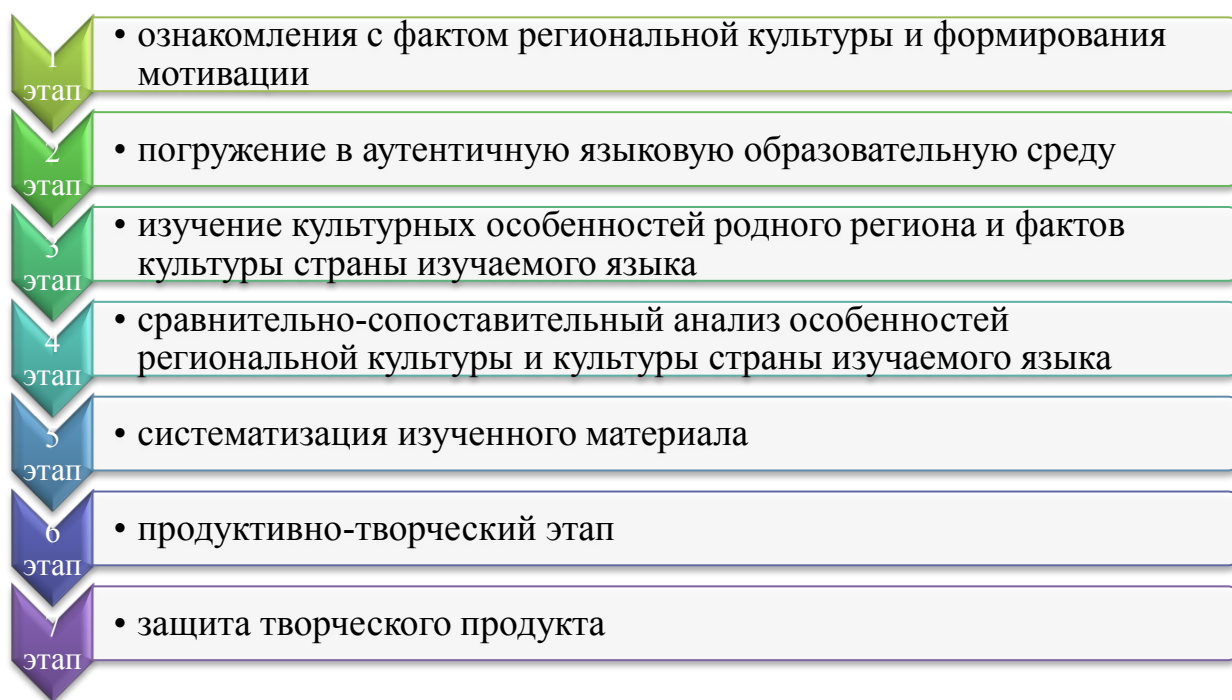
В рамках проводимого исследования целесообразно ориентироваться на социокультурный подход, возможности которого описаны в научных работах В.В. Сафоновой и П.В. Сыроевым. Так можно определить, что «социокультурный подход – понятие, фиксирующее понимание культуры как широкого комплекса социальных явлений, представляющих собой результаты и средства общественного функционирования и развития» [4]. В. В. Сафонова считает, что социокультурный подход связан с такими сферами, как искусство, образование, наука, «духовно-творческие институты», политическая культура, культура социальных отношений и т. д.. По мнению автора, культурные факторы являются приоритетными в духовном и экономическом развитии страны.

Опыт проведения занятий по английскому языку, направленных на реализацию воспитательного аспекта иноязычного образования в процессе освоения регионального компонента, способствует формированию не только лингвистической, коммуникативной и социокультурной компетенций, а также гражданской позиции и духовно-нравственных ценностной и культурной ориентаций.

Содержательной основой освоения регионального компонента обучающимися среднего общего образования на уроке английского языка является учебно-методическое обеспечение, отражающее факты культуры иностранного языка, факты родной и региональной культуры, и направленное на овладения всеми четырьмя видами речевой деятельности (чтение, аудирование, письмо, говорение). Особое внимание уделяется обсуждению затронутых в иноязычных текстах проблемах на иностранном языке, потому как «через общение на иностранном языке происходит овладение моделями нравственно-эстетического воспитания» [1].

Задания предлагаемого учебно-методического обеспечения, направленного освоение регионального компонента обучающимися среднего общего образования на уроке английского языка, представляют собой комплекс поэтапных заданий. На Рис.1 представлены этапы разработанного комплекса учебно-методического обеспечения, направленного на освоение регионального компонента обучающимися среднего общего образования на уроке английского языка.

Рис. 1. Этапы заданий комплекса учебно-методического обеспечения, направленного на освоение регионального компонента обучающимися среднего общего образования на уроке английского языка

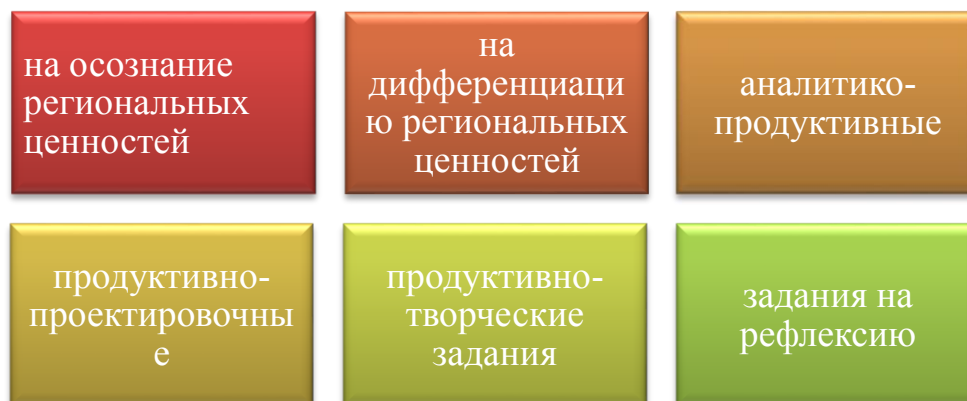

На Рис. 2 представлены типы заданий, которые входят в разработанный автором комплекс учебно-методического обеспечения, направленного на освоение регионального компонента обучающимися среднего общего образования на уроке английского языка. Данное учебно-методическое обеспечение обеспечивает высокую эффективность детального сравнительно-со-

поставительного изучения единиц родной культуры, культуры страны изучаемого языка, а также мировой культуры. Процесс обучения, построенный таким образом, позволяет обучающимся познакомиться и проанализировать системы ценностей, отражённых в единицах культуры [2].

Автором представлены некоторые задания к занятию на тему “The memorial complex Kursk Bulge”.

Рис. 2. Типы заданий комплекса учебно-методического обеспечения, направленного освоение регионального компонента обучающимися среднего общего образования на уроке английского языка

На первом этапе формирования мотивации обучающимся предлагается просмотр диафильма на тему “Kursk Bulge” и после него ответить на несколько вопросов.

Watch a short film.

What do you know about the Great Patriotic War? Can you list the battles that had the most significant impact upon later military and political events? What is the weight of the Battle of Kursk? What memorial of this war episode is made? Have you ever visited it?

На этапе погружения в аутентичную языковую образовательную среду обучающимся необходимо изучить новые лексические единицы на английском языке, прочитать военно-исторический текст, а также предлагается просмотр интервью участников события.

1. Study the vocabulary

Kursk Bulge [kʊəsk bʌldʒ] – Курская дуга

Great Patriotic War [greɪt pætri'ɒtɪk wɔ:] – Великая Отечественная война

war participant [wɔ: pɑ: 'tɪsɪpənt] – участник войны

military actions ['mɪlɪtri ækʃnz] – военные мероприятия

2. Read the text “The Great Patriotic War: stages, battles” and make up a summary.

3. Watch short interviews and share your impressions with your classmates.

На этапе изучения культурных особенностей родного региона и фактов культуры страны изучаемого языка предлагается сравнительно-сопоставительный анализ текста историко-культурной направленности.

1. Read the text “The 11 most significant battles of the Great Patriotic War” and match the titles to the paragraphs. Answer to the questions after the text.

На этапе систематизации изученного материала обучающимся предлагается заполнение ментальных карт по изученной теме, а также участие в организованной дискуссии.

1. Complete the mind-map “The Great Patriotic War” with the missing facts.

2. Can you list the battles that had the most impact upon later military and political events? Confirm your point of view with the necessary arguments.

На продуктивно-творческом этапе обучающимся предлагается разработать проект, посвященный одному из значимых явлений в ходе Второй мировой войны.

Project work (3-5 students in a group). You are going to take part in a discussion “The most significant events of The Great Patriotic War”. Make up your own project in English.

На этапе защиты творческого продукта обучающимся предлагается проанализировать свой проект с одноклассниками.

Present your project and discuss it with your groupmates in order to make it better.

Исторически значимые события в жизни каждого россиянина и отдельного жителя Курской области лежат в основе аксиологической направленности учебно-воспитательного процесса. Сохранить их, анализировать причины, помнить о возможных негативных последствиях и предотвратить их в будущем – задача, которая стоит перед каждым гражданином. Разработанное автором учебно-методическое обеспечение, направленное на реализацию воспитательного аспекта иноязычного образования в процессе освоения регионального компонента обучающимися основного общего образования, способствует формированию духовно-нравственных ценностей и сохранению историко-культурной идентичности России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеенко А.В. Основные теоретические положения реализации нравственно-эстетического воспитания младших школьников средствами художественной культуры на занятиях по иностранному языку // Наука и школа. – 2014. – №6. – С. 85–88 (0,65 п.л.).

2. Горбулина Н.А. 2022. №1 (164) URL: <http://newizvestia.vspu.ru/index.php/izvestia/issue/view/22/31> (дата обращения: 20.03.2022).

3. Пассов Е.И. Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и ее реализация): методическое пособие для русистов / Е.И. Пассов, Л. В. Кибирева, Э. Колларова. – СПб: Златоуст, 2007. – 200 с.

4. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности : автореф. дисс. д-ра пед. наук / В. В. Сафонова. – Москва, 1993. – 56 с.

5. Сысоев П.В. Социокультурный компонент содержания обучения американскому варианту английского языка (для школ с углубленным изучением английского языка): Дис. . канд. пед. наук. Тамбов, 1999. -237 с.

УДК 373.24

THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE KINDERGARTEN AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF PRESCHOOLERS

L. A. Ivakina

Preschool educational organization No. 22, Lipetsk (Russia)

email: Ivakina.22@yandex.ru

Abstract: *The article is devoted to the issue the development of creativity of preschoolers. The author presented the components of the educational environment and the requirements for their organization to contribute to the formation of creativity of preschoolers.*

Key words: *creativity, preschoolers, kindergarten.*

In the modern world, more than in any previous era, the only constant factor is change. The process of profound changes taking place in modern preschool education puts forward as a priority the problem of creativity, the development of a creative personality, distinguished by originality, uniqueness. Thus consequently reality of the day need new forms, means, methods for the development of creativity of preschoolers.

The burst of research on creativity occurred in the middle of the last century, scientists noted that creativity is process when the creator performs a new vision of traditional things and processes, the combination of old ideas with the modern processes and with the seemingly incompatible things. [2, 3, 4]

Some researchers consider the preschool age to be the period when the explosion of manifestations of creativity take place most all. However, they note at the same time that this is "naive creativity." [1, p. 83] This is due to the rich imagination of preschoolers, the lack of establish formed patterns and models of their own behavior and relationships in the social life.

Despite the definition of creativity of preschoolers as "naive", it is favorable use the «sensitivity period» of preschool childhood to develop further creativity, which will ultimately lead to the formation of "cultural creativity" of adults [1, p. 83].

Many preschool children attend kindergarten, so special attention should be paid to the creation of the educational environment of the kindergarten. Educational environment is a set of the material things and social relations (children, teachers, parents), temporarily united to solve educational problems. The purpose of this article is to consider the educational environment of the kindergarten as a condition for the development of creativity in preschoolers. «The world of things» environment and social environment are traditionally distinguished in the educational environment of a kindergarten. Let us describe in detail the content of these two interconnected components of educational process.

The first is «the world of things» environment. It is a world of things. It is tangible, visual and therefore quite easy to organize. Let us name the requirements for the organization of this environment.

Saturation. According to the «theory of amplification» by A. V. Zaporozhets, it is necessary to fill the life of a preschooler with a variety of activities as much as possible. This position coincides with one of the manifestations of creativity - combining ideas or various parts of well-known things or activity in new combinations. Thus, the saturation and renewal of things on the child playground allows you to make conditions for the realization of creativity. For example, the workshops for creativity, role-play games of professions, living nature spaces, a base for experiments.

Variability. Creativity, as one of the manifestations, involves finding a solution to a complex problem using a variety of methods. With variability, many different strategies are used to choose the right decision, so it is important to organize a space with many items. Preschoolers themselves choose the types of activities, partners in the game and «the world of things» is to provide a good opportunity for carrying out.

Adaptability. The ability to see in one thing the properties of another thing is a sign of creative thinking in a person. The use of things as substitutes for reality is unique to man. Abstract things that can have different functions in different games of children, allow preschoolers to see the unusual in the ordinary, develop fantasy - a companion of creativity. For example, soft modules, fabric cuts, natural materials, can be used in building a toy-spaceship, a toy-hospital, a shop or an enterprise.

A place of solitude. Loneliness allows you to solve two opposite issues: the ability to immerse yourself fully in ideas without being distracted by external factors and take a break from any activity. Being mentally away from the outside world can influence the child's senses and it helps to collect new perceptions of visual images, creates the conditions for creating their own world. So far, in the form of mental images, but in the future, the preschooler will reproduce it in reality in his practical activities.

Free area. Children need free space to realize their ideas. A place where a new reality will be temporarily designed.

The second is a social environment. It is subtle as it is the world of feelings and emotions. We will name the main components of it.

Situation-for-success. Emphasis on creating a situation-for-success, that consciously celebrates the achievements of the child and ignores the failures. It is good to use the words of encouragement: "Well done", "Beautiful", "Today is better than yesterday".

Lack of criticism. Children need their actions to be appreciated from the outside, this allows them to build a model of the world around them. They want to be noticed. Creativity in child can be seen through his not-standard behavior or

his unusual perception of the usual things. Creativity implies the presence of actions that are not like everyone else. Therefore, any negative assessment (including ridicule) from the outside in the future might turn into the specific fear in a child when he afraid to be himself, to be different.

Freedom of choice. From view of philosophy, the phenomenon of creativity is directly associated with the concept of freedom, as a manifestation of the divine - the ability of a person to make a choice. Such an approach relevant to our work where the variability and richness of the environment described above continues in the child's free choice of things, attributes for games, communication, materials for crafts.

To sum it up, we can say that the educational environment of the kindergarten contains great opportunities for the development of creativity of preschoolers, and the task of teachers is to effectively use its resources, adapt it to a particular child.

REFERENCES

1. Bogoyavlenskaya D. B. Psychology of creative abilities: Proc. allowance for students. higher textbook institutions /D.B. Epiphany. - M .: Publishing Center "Academy" 2002. - 320 p.
2. Guilford J. P. (1967) Creativity: Yesterday, today and tomorrow. The Journal of Creative Behavior. 1., 3-14. doi: 10.1002/j.2162-6057.1967.tb00002.x.
3. Kim K. M. (2011) The Creativity Crisis: The Decrease in Creative Thinking. Creativity Research Journal. 23 (4). 285-295. doi: 10.1080/10400419.2011.627805.
4. Torrance E. P. (1972) Can we teach children to think creatively? Journal of Creative Behavior. 6, 114-143 doi: 10.1002/j2162-6057.1972.tb00923.x.

УДК 37.01

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ДИАЛОГА В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Л. А. Ивакина, П. П. Ушкова, Л. В. Попова

*Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
№22, г. Липецк (Россия)
email: ivakina.22@yandex.ru*

М. А. Некрасова

*Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение
№ 20 г. Липецк
email: dou.20@mail.ru*

***Аннотация.** В статье обосновывается важность диалога дошкольной образовательной организации (ДОО) и семьи воспитанников. Авторами представлено обобщение и анализ опыта работы по взаимодействию этих социальных институтов. Раскрывается сущность применения диалога на практике специалистами ДОО, работающими с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).*

***Ключевые слова:** дошкольники с ОВЗ, диалог, родители.*

Первый социальный институт, с которым сталкивается ребёнок – это семья. В младенческом и раннем возрасте ребёнок имитирует действия взрослых, окружающих его. Неосознанно родители передают своим детям стиль поведения, манеру общения, прививают установки отношения к внешнему миру. основополагающее значение родителей в воспитании и обучении детей отражено в работах Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинского, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна. В современной России важная роль семьи в образовании детей закреплена в законодательных документах: ст. 44 ФЗ – «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12. 2012 № 273, п. 1.6 ФГОС ДО.

Таким образом, перед ДОО стоит задача установления контакта с родителями воспитанников, особенно острая при работе с детьми с ОВЗ. Н. И. Левшина в своей работе указывает на проблему методического сопровождения данного процесса [2].

Обобщение личного опыта авторов и анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования позволяют говорить об эффективности применения диалогического общения при выстраивании отношений с родителями воспитанников с ОВЗ [1, 3]. Отметим, что налаживание контакта в этом случае происходит с учетом часто прямо противоположных особенностей: завышенные требования родителей к работе ДОО, отсутствие «обрат-

ной связи» (позиция «Вы нам должны, а мы ничего не обязаны») или, наоборот, благоговейное отношение к ДОО, безоговорочное подчинение (позиция «Вы все знаете, как скажете, мы все сделаем»), при этом всегда - особая ранимость родителей.

Диалог – это общение двух и более людей, предполагающее обсуждение какого-либо явления или процесса, высказывание своего мнения, его оценка согласно ценностно-смысловой ориентации участников коммуникации. Особое место диалог занимает в педагогической науке и практике - это движение к взаимопониманию, принятие собеседника в его самоценности с правом констатировать свою точку зрения на происходящие события.

Анализ опыта работы с воспитанниками с ОВЗ позволил выделить приоритетные направления работы с родителями, опишем их практическое применение в аспекте диалогического общения:

Ориентация родителей в сфере образования детей с ОВЗ. Направлено на формирование знаний родителей, предоставление информации, выстраивание целостного образа образования обучающихся с ОВЗ, свободное оперирование знаниями. Благодаря современным технологиям, активному использованию интернет сети, родители, как правило, обладают большим количеством информации по образованию детей с ОВЗ, однако, четкой системы действий конкретно со своим ребёнком относительно реальных действительности нет или она очень расплывчатая. Задача специалистов ДОО в беседе с родителями выстроить целостный образ существующих образовательных возможностей не только на уровне ДОО, но и используя возможности сетевых партнеров. Родители самостоятельно моделируют индивидуальную траекторию развития своего ребёнка. Например, родителям предлагается на листе бумаге написать (наглядность обязательна!), что они сделали, что делают, что будут делать, какие образовательные ресурсы используют. Письменная речь даёт ясность, точность, сжатость, задаёт целевые ориентиры. А потом вместе с специалистами ДОО проанализировать, обсудить осуществимость задуманных действий. Следующий шаг – мониторинг самими родителями запланированных действий и отслеживание результата образования детей.

Стимулирование родителей к активной позиции в процессе образования своих детей. Ориентировано на поддержание целенаправленных, энергичных, интенсивных и постоянных во времени действий родителей в образовании своих детей. Потребность в упорядочивании окружающего мира, стабильность в поведении окружающих ребёнка взрослых является одним из залогов благополучного развития ребёнка. Импульсивность, отсутствие систематичности действий родителей вызывают тревожность и агрессивность в детском поведении. Для стабилизации образовательного процесса с родителями детей с ОВЗ проводятся беседы, содержащие вопросы: «Что произо-

шло в вашей семье в последнюю неделю (месяц/год?», «Кто был инициатором последних событий?», «Можно было сделать что-то более эффективно?», «В чем причина неудачи/успеха».

Повышение педагогической компетентности родителей. Сосредоточено на формировании практических навыков использования полученных знаний родителями в повседневной жизни. Например, предоставить родителям практико-ориентированные задания для выполнения совместно с детьми в домашних условиях. Особенность ведения диалогового общения при этом – наводящими вопросами создать ситуацию, в которой родители обдумывают последовательность своих действий, меру ответственности за воспитание и обучение детей, характеризуют процесс образования как целенаправленно организованный процесс. Например: «Мы с Вами беседовали о значении активного отдыха на выходных, составили план мероприятий, поделитесь своими впечатлениями, что удалось, а что нет».

Таким образом, диалог позволяет обеспечить эмоциональную стабильность, отсутствие психологического напряжения, тем самым формируя определённый морально-психологический климат общения.

В заключении отметим, что диалог в образовании используется со времен античности (диалоги Платона, *Corpus Platonicum*), но современные реалии требуют введения новых, исторически обусловленных форм, средств, методов общения, например, использования гаджетов в общении, цифровое образование. Данные вопросы активно разрабатываются [1], и будут предметом дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивакина Л. А. Педагог дошкольной образовательной организации в условиях цифровизации образования / Л.А. Ивакина, В.А. Деркунская, Л.А. Сандакова // Образование XXI века в ситуации неопределённости: традиционализм, инноватика, многовекторность развития: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 20 октября 2020 г. – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – 228 с.- С.18-23.
2. Левшина Н. И. Методическое сопровождение коррекционно-логопедической работы / Н. И. Левшина, М. Н. Санникова, С. Н. Юревич, Э. Р. Мазитова / Дошкольное воспитание. – 2022. - №1. – С. 48-54.
3. Лыкова И. Новый взгляд на выставку детского творчества. Диалогический подход к организации образовательного пространства / И. Лыкова // Дошкольное воспитание. – 2019. - №1. – С. 20-27.

УДК 37

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА: ГЕРОИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ НАШЕЙ РОДИНЫ

А. С. Коптелова

Воронежский государственный технический университет

E-mail: kas@vgasu.vrn.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема патриотизма советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: патриотизм, война, Родина.

Чувство Родины у каждого человека начинается с памяти детства о своем доме, дворике, городе или селе, то есть любовь к родной земле зарождается у ребенка в раннем возрасте и сопровождает его всю жизнь. Патриотизм – это постоянная забота об интересах своей Родины, готовность ради нее к самопожертвованию, верность Отчизне в период военных испытаний, гордость за героическое прошлое своего Отечества.

Бескрайние просторы России во все времена нуждались в надежной государственной защите от внешних врагов. В час грозной опасности для страны весь народ поднимался на защиту родной земли.

Советские люди всегда были истинными патриотами своей Родины. Они отважно сражались на фронтах в годы Гражданской, Первой и Второй мировых войн, а также в годы Великой Отечественной 1941–1945 гг. Более тридцати миллионов жизней россиян унесла эта страшная «мясорубка» в первой половине XX века, много миллионов искалечила. Однако кровь была пролита не зря – наш народ всегда отстаивал свободу и независимость своей Отчизны.

Всенародный характер Великой Отечественной войны сплотил воедино все общество – и тех, кто насмерть стоял на оборонительных рубежах и неудержимо шел в атаку, и тех, кто в глубоком тылу ковал оружие, кормил и одевал солдат, согревал их теплом своих сердец. Каждый день военной страды давал новых героев. Патриотический порыв, рожденный верой в правоту святого дела защиты своей земли, слился в единый поток священной борьбы за свободу Родины, раскрыл огромные духовные силы народа, позволил превозмочь все невзгоды, пройти через все испытания, выдержать проверку в огне самой тяжелой из войн в истории человечества.[1]

Советский тыл в годы войны – это подлинный трудовой фронт, на который были мобилизованы буквально все – от мала до велика. Необъятная народная сила поднялась навстречу врагу – и, в конце концов, одолела его. Тыловой труд, будничные, изматывающий, бесконечный, требовал подчас не меньшего мужества и упорства, не меньшего величия души, чем в окопах

лицом к лицу с противником. И свершилось: русское трудолюбие и терпение, русская артельность, верность товариществу одолели, превозмогли, превзошли немецкие организованность и методичность, дисциплинированность, педантизм и мастерство, которые при фашистах не были освящены силой духа и правды. Немцы, бесспорно, были опасным и смелым противником. И вся поработанная Европа на них работала. Но это не уберегло фашизм от разгрома.

Заслуживает доброго слова и школа. Наша победа над фашизмом в значительной мере была предопределена успехами системы образования и воспитания. Советская школа учила добру и справедливости, любви к Родине. Со страниц учебников, хрестоматий и книг перед любознательным взором учеников вставали титаны русской и других национальных культур народов СССР. В довоенной советской школе минимум 2/3 школьных программ и хрестоматий по литературе были уважительно отведены Пушкину и Толстому, Лермонтову и Гоголю, Достоевскому и Чехову. Произведения классиков издавались в стране огромными, невиданными во всем мире тиражами. Для воспитания трепетного чувства патриотизма советская школа сделала очень много.

Не оставалась в стороне от всенародной борьбы и церковь. Узнав о нападении фашистской Германии и сознавая, что в час испытаний для всего народа русская церковь, верная своим традициям, должна быть вместе с народом. Питая его духовные силы, церковь без колебаний заняла патриотическую позицию. С начала войны по всему Союзу в храмах возносилась молитва о победе. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Был открыт специальный церковный сбор в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии. Собранные церковью средства шли на содержание раненых, в помощь детям-сиротам, потерявшим на фронте родителей и т.д. С патриотическими призывами выступало духовенство и других религий. На фронтах ВОВ вместе с красноармейцами сражались и священники. [2]

Никогда не померкнут в памяти народной славные подвиги наших партизан. В глубоком тылу врага они неутомимо и упрямо подтачивали, подрывали, приводили в негодность весь адский механизм войны: дороги, промышленные объекты, склады оккупантов; они принимали на себя жестокие удары вооруженных до зубов карателей – и тем самым ослабляли напор фашистов на решающих участках битвы. Всем и всегда: всем бойцам за линией фронта, всем зверски замученным в стенах гестапо, заживо сожженным, повешенным, но не покорившимся врагу – слава, слава, слава!

Когда началась война, голоса писателей зазвучали, как вечевого колокол, отражая боль поднявшегося на битву народа. Их статьи и очерки зажигали

ненависть к врагу в сердцах людей в тылу и на фронте, их публикации выражали уверенность, что «любовь к Родине будет жить вечно, а ненависть – до окончательного разгрома врагов». Военная публицистика тех тяжелых лет сыграла огромную роль в воспитании мужества и героизма у сражавшегося народа, в освещении суровой правды о днях отступления и радостных вестей в дни наступлений по всему фронту и побед.

На святой и правый бой с заклятым врагом поднялись тысячи тогдашних «золотых перьев» прозы, поэзии, драматургии, тысяча лучших, талантливых, зорких и чутких – и почти половина из них полегла в сырую землю, не дожив, не додумав, не дописав... Но те, кого миновали вражеская пуля или штык, осколок или авиабомба, сотворили небывалое, несомненное чудо – они явили для современников и потомков громадную батальонную «панораму», великую правду о Великой Отечественной войне. На фронт ушли не просто писатели – ушло целое поколение. И оно не выбирало, где им воевать, а заняло свою огневую позицию, как занимает ее солдатская рота, подвергшаяся неожиданному нападению. И каждая пядь этой огневой позиции, каждый клочок обороняемой родной земли как-то незаметно оказывался всей необъятной Отчизной. Вот здесь, пожалуй, была сокрыта еще одна тайна притягательности фронтовой поэзии: умение видеть Родину во всю ширь ее просторов, во всю глубину ее истории – даже если муза во фронтовой землянке отогревает озябшие руки, даже если она в мокрой траншее пригибает голову под шквальным вражеским огнем... Каждый миг, прожитый для победы, каждый шаг, пройденный в огне навстречу победе, – таковы время и пространство фронтовой поэзии. Небывалый максимализм беззаветной любви к Отечеству – вот что такое поэзия военных лет.

Работники радио одними из первых узнали о начале войны. В тот роковой день 22 июня 1941 г. диктора Юрия Левитана вызвали на работу к семи часам утра: «Приготовься, в 12 часов будешь читать правительственное сообщение». В эфире, как обычно, звучали веселые песни, лирическая музыка. Перед самым полуднем закончилась передача «Ученые у микрофона». И вслед за ней, как гром среди ясного неба, обрушилось на страну известие о нападении на нас фашистской Германии. С этой минуты люди не выключали радио ни днем, ни ночью. Репродукторы были установлены на улицах и площадях, на заводах и фабриках, в больничных палатах и на полевых станциях, на железнодорожных станциях и в институтах. Голос Московского радио был голосом матери-Родины. Люди с надеждой думали: «Москва говорит, значит, она живет, собирает силы, готовит отпор врагу. Победа будет за нами».

Вместе со всем народом откликнулись на призыв «Все – для фронта, все – для победы!» и работники театра. Эти слова были подтверждены трудами, подвигами и жизнью актеров. Многие из них ушли на фронт, сражались в Действующей армии, в партизанских отрядах. С первых же дней боев стало

очевидным – театр нужен фронту. В высокой цене были шутка, захватывающий сюжет и особенно лирический мотив. Недаром так полюбились бойцам симоновское стихотворение-заклинание «Жди меня».

Особое, исключительно важное место, как в истории отечественной культуры, так и в современном кинематографе занимают хроники о Великой Отечественной. Вот уже более полувека поток фильмов о минувшей войне не прерывается. Важно, что они продолжают выходить и сегодня. Уже в первые дни нашествия на фронт оперативно направляются боевые киногруппы. Пришлось им хлебнуть и горя, и мук на проклятых дорогах отступлений, в жутких котлах, в неравных боях... Миллионы метров фронтовой хроники отсняли кинооператоры: Севастополь, Сталинград, Курская дуга, Днепр, полное освобождение Родины, стран Восточной Европы, наконец, битва за Берлин – все это запечатлено на пленке и представляют сегодня бесценное богатство, неиссякаемый фонд, из которого черпают кинематографисты всего мира, создавая картины о Второй мировой.

От первого мига войны до последнего победного салюта вместе с бойцами и командирами, с каждым русским человеком всегда была и оставалась музыка, мелодия, песня. Музыка поднимала в атаку, помогала пережить горе, дарила надежду. Она настраивала струны человеческих душ на победу. Это была настоящая, глубоко человеческая, родная музыка. Песни о любимых, «самых ласковых», что помнят о солдате, о родной реке, деревне, городе, где его ждут, наполняли сердца воинов истинным патриотизмом, глубоким и отчетливым сознанием, за что сражаться, во имя чего жертвовать собой. И тогда «строчил пулеметчик за синий платочек» – злее, смелее, решительнее. Лирические песни войны – лучшие из них – поистине золотой фонд музыкального искусства тех лет. Без них не понять, какая духовно-преобразующая сила поднималась в людях, как возвышала их до высочайших вершин человечности и подвига.

До сих пор еще ноют, не заживают глубокие старые раны, нанесенные той войной нашей культуре. Многие погибли безвозвратно. Многие находятся в розыске. Ждут реставраторов и строителей еще лежащие в руинах архитектурные ансамбли. Хочется верить – обязательно дождутся! Россия, страна добра и созидания, наверняка сумеет довести до конца святое дело спасения не просто всех своих культурно-эстетических ценностей, но, главное, самого народа и государства от распада и бездуховности.

О Великой Отечественной много написано, много рассказано. Наши ветераны – это удивительное поколение. Они стояли насмерть и побеждали в жестоких боях даже тогда, когда горела земля, крошились камни, плавилось железо. И несмотря ни на что, они сохранили в себе умение сочувствовать чужой боли, сострадать, быть и оставаться человеком в любых, даже самых нечеловеческих условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рос. акад. естественных, акад. военных наук РФ: отв. ред. Г.А. Куманев Патриотизм - духовный стержень народов России. Москва 2006.
2. Всероссийская Книга памяти: Обзорный том.- /Редколлегия: Е.М. Чехарин, В.В. Володин и др. – М.: Воениздат, 1995. – 544 с.

УДК 378

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

И.П. Максименкова, Н.Н. Арсентьева

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 64*

email: maximenkova.irina@yandex.ru

***Аннотация:** в статье рассматривается роль семьи в физическом воспитании ребенка.*

***Ключевые слова:** семья, физическое воспитание, мотивация к здоровому образу жизни.*

Всестороннее физическое воспитание детей нельзя осуществлять только усилиями школы. Большое значение имеет воспитание в семье.

Семье принадлежит решающая роль в укреплении здоровья и закаливании организма, воспитании навыков личной гигиены в быту, формировании правильной осанки, укреплении и дальнейшем совершенствовании тех двигательных умений и навыков, с которыми дети знакомятся на уроках физической культуры. Именно в семье воспитываются привычки к систематическим занятиям физическими упражнениями и правильному использованию воздуха, воды и солнца.

В основы физического воспитания детей в семье должен быть распорядок, устанавливаемый на день, на неделю. В ежедневном распорядке предусматривается сон, подъем, зарядка, завтрак, пребывание в школе, обед, отдых, приготовление уроков, домашние работы, занятия любимым делом, ужин, чтение, прогулки, вечерний туалет, приготовление ко сну.

В недельном режиме предусматриваются дни и часы внеклассных и внешкольных занятий детей, выполнение ими общественных поручений.

Между семьей и школой должна быть выработана единая линия в создании разумного, полезного распорядка учёбы, работы и отдыха, а также в требованиях к его выполнению каждым учащимся.

Подъем должен быть всегда в одно и то же время. После подъёма надо заниматься зарядкой на открытом воздухе или в хорошо проветренном помещении.

После зарядки следует водная процедура (обтирание, обливание или душ). Вначале для водной процедуры используется теплая вода, затем температура воды постепенно понижается до 16 – 18 градусов.

Необходимо настойчиво добиваться, чтобы завтрак и переход от дома до школы всегда проходил в спокойной обстановке, не спеша и чтобы дети приходили в школу за 10 – 12 минут до начала уроков.

Семья должна воспитывать у ребёнка уважения ко всему, что проводится школой в учебное время: гимнастика до уроков, организованное проведение перемен, физкультурные минутки на уроках, организованные школьные завтраки, требования к одежде и обуви. Всё это имеет непосредственное отношение к здоровью детей их физическому воспитанию.

Для занятий на уроках физической культуры семья обеспечивает своих детей спортивным костюмом, инвентарём личного пользования. Это способствует успешному овладению материалом учебной программы. Нередко дети на уроках физической культуры получают задания на дом. Семья должна понимать необходимость этих заданий и создавать условия для их выполнения.

После прихода из школы дети обедают. Затем они отдыхают в течение 1,5 – 2 часов (лучше на открытом воздухе). В это же время дети могут выполнять некоторые работы по заданию родителей.

Отдохнув, дети должны заняться приготовлением уроков, после чего следуют прогулки, занятия по усмотрению детей.

Пребывание детей на открытом воздухе и приготовление уроков должны проходить под наблюдением родителей.

На открытом воздухе дети должны заниматься подвижными играми, упражняться с мячом, скакалкой, а в зимние время кататься на санках, лыжах, коньках.

Во время приготовления уроков необходимо внимательно следить за осанкой детей, за правильным положением их тела во время чтения и письма.

Родители должны уделять повседневное внимание осанке детей. Навыки правильной осанки, которые формируются в школе, должны закрепляться в семье. Для формирования лучшей осанки детям следует покупать ранцы.

Все рекомендации врача и учителя физической культуры, касающиеся осанки, должны неукоснительно выполняться в семье.

В режиме дня детей необходимо уделять внимание приготовлению ко сну. Надо научить детей проветривать комнаты перед сном, выполнять вечерний туалет и, что особенно хорошо для закаливания организма, мыть ноги на ночь. В первое время ноги моют теплой водой, затем температура воды постепенно понижается до комнатной.

Семья должна всячески помогать школе и сама поощрять участие детей в организованных физкультурных и спортивных мероприятиях (прогулки, экскурсии, походы, спортивные соревнования, спартакиады, праздники).

Неоценимый вклад в физическое воспитание детей внесёт каждая семья, если вместе с детьми будет разумно использовать естественные факторы природы (прием воздушных и солнечных ванн, водных процедур, купание).

Всё сказанное может быть осуществлено при руководящей роли учителя, школы, при активном участии всех родителей, родительского актива и самих учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гигиена детей и подростков: Учебник/под ред. Г. Н. Сердюковской. – М.: Медицина, 1989.
2. Методика физического воспитания: Пособие для учащихся педучилищ/В.М.Качашкин – М., «Просвещение», 1968.
3. Физическая культура в семье./ Сост. А. А. Светов, Н. В. Школьников. – М.: Физкультура и спорт, 1981.
4. Физическая культура в семье. /Под ред. Н.В.Школьников. М.: ФИЗ, 2013. 383с.
5. Методика физического воспитания в начальной школе / А.П.Матвеев. – Книга по требованию, 2015. – 248с.
6. Педагогические ситуации в семейном воспитании. Москва, Просвещение. 1987
7. Укрепление здоровья детей. /Е.Н.Вавилова – М., Просвещение, 1986
8. Гигиенические основы воспитания детей. /В.И.Теленчи – М., «Просвещение», 1987

СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТАРШЕКЛАССИНОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

С. Д. Малюк¹, М. А. Корнеева²

Московский государственный педагогический университет, студент

email: ¹sonya.malyuk.2000@mail.ru, ²active_eng@mail.ru

Аннотация: *статья посвящена вопросу организации проблемно-ситуативного обучения старшекласников диалогической речи на основе кейс-стади. Обосновываются преимущества технологии, и описывается алгоритм конструирования кейсов и их использования на уроке.*

Ключевые слова: *кейс-стади, обучение диалогической речи, среднее общее образование*

Главной целью обучения иностранному языку является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, т. е. способности использовать иностранный язык как средство общения. Поэтому особого внимания заслуживает процесс развития умений говорения в диалогической форме, кото-

рый, как правило, вызывает значительные трудности у обучающихся. Современная система образования ориентирована на формирование и развитие умений и навыков, имеющих практическое значение, и подразумевает активное использование учителем новых образовательных технологий. В связи с этим целесообразно рассматривать возможность организации проблемно-ситуативного обучения старшеклассников диалогической речи на основе кейс-стади на уроках иностранного языка.

Кейс-стади – это вид технологии обучения, предполагающий использование учебных материалов, которые обучающиеся изучают самостоятельно при традиционном или дистанционном обучении [1]. Наборы учебно-методических материалов комплектуются по какой-то выделенной теме и сопровождаются заданиями по проблемной ситуации. Ключевым этапом работы с кейсом является дискуссия, в ходе которой организуется обсуждение темы и аргументируются различные точки зрения для выработки коллективного решения [2].

Что касается умений диалогической речи, они включают в себя умение вести диалоги разного типа, умение выражать согласие/несогласие и многие другие базовые умения, которые сопряжены с решением определенной коммуникативной задачи в устной форме. Для развития этих умений на уроке создаются различные речевые ситуации, которые жестко или частично управляются со стороны учителя. При этом, в основном, используются учебные коммуникативные ситуации. Примечательно, что в ходе работы с кейсом эти ситуации приобретают аутентичный характер. Кроме того, за счет проблемного характера и наличия новой информации они мотивируют обучающихся воспринимать и создавать высказывания на иностранном языке, выражать свое мнение, аргументировать собственную позицию и самостоятельно определять содержание говорения. Знания приобретают личностный смысл, что дает учителю возможность активизировать устную речь обучающихся.

Прежде чем перейти к описанию особенностей создания и использования кейсов на уроке иностранного языка, необходимо рассмотреть классификацию кейсов. Признаками классификации являются следующие: источник информации, субъект представления информации, степень новизны ситуации, этап принятия решения и т. д. [3]. По нашему мнению, на уроках иностранного языка в школе рационально руководствоваться классификацией по функции кейса, которая часто фигурирует в американской научной литературе. Здесь выделяются практические, обучающие и научно-исследовательские кейсы. Практические кейсы отличаются наглядностью и детальностью. Они создаются на основе реальной ситуации и предполагают моделирование события с опорой на определенный источник. Научно-исследовательские кейсы позволяют включить обучающегося в исследовательскую

деятельность. Основной задачей обучающих кейсов является, соответственно, обучение. Они используются для отработки автоматизма навыков и способов поиска решений. Мы предлагаем использовать именно обучающие кейсы, поскольку они отражают типовые ситуации, с которыми потенциально могут столкнуться обучающиеся в языковой среде.

На этапе конструирования кейса учителю рекомендуется руководствоваться календарно-тематическим планированием уроков. Первостепенно необходимо определить цели урока, на котором планируется использовать кейс-технологии, поскольку от этого будет зависеть подбор материалов и заданий к ним. Затем определяется ситуация (проблема), с которой обучающиеся будут работать на уроке. При этом важно действовать в рамках конкретной темы, представленной в учебнике, соблюдая логику изложения материала модуля. Далее осуществляется подбор учебных материалов, которые могут включать инструкции, аутентичные тексты, аудио- и видеозаписи, иллюстрации и т. п., а также задания к этим материалам и методические рекомендации. Важно помнить о необходимости проведения контроля, который может включать методы устного контроля, а также письменного при необходимости.

Целесообразно организовывать поэтапную работу над кейсом, поскольку таким образом старшеклассники будут осознавать последовательность действий и решать побочные задачи на пути к достижению главной цели [5]. Обучающиеся получают материалы, необходимые для работы и слушают инструктаж учителя. Затем происходит знакомство с ситуацией в целом и изучение содержания кейса. Далее обучающиеся делятся на группы по принципу схожести взглядов и подходов к поиску решения проблемы. Во время групповой работы им предоставляется возможность обсудить предложенные решения и презентовать свою точку зрения. Заключительным является этап дискуссии, которая предполагает активное участие всех обучающихся. Обеспечить полную вовлеченность позволит проведение дискуссии в форме дебатов.

Описанным подходом к созданию и использованию обучающих кейсов мы руководствовались при обучении десятиклассников диалогической речи на английском языке. Подбор аутентичных материалов осуществлялся с учетом уровня подготовки десятого профильного филологического класса. Занятия проводились на этапе изучения темы «Еда, здоровье и безопасность» второго модуля УМК «Звёздный английский» для 10 класса Барановой К.М., Дули Д., Копыловой В.В. и др. Главной целью выступало развитие умений вести дискуссию на заданную тему с использованием активной лексики. Материалы были предоставлены обучающимся индивидуально и включали инструкцию по работе с кейсом, вопросы по содержанию аудио-

и видеозаписей, фразы для выражения собственного мнения, согласия/несогласия и т. д. Некоторые из иллюстративных материалов представлены ниже.

Food Prices
from Asda.com

Based on the ingredients of your dish, you need to calculate the cost of the products that you will use.

cod fillets (4)	£3.55
large eggs (6)	£1.09
milk (1 liter)	£0.92
butter (250 g)	£1.48
flour (1 kg)	£0.60
salt	+
ground black pepper	+
brown sugar (500 g)	£0.79
cinnamon (100 g)	£0.70
baking powder (6 x 5g)	£1.19
sunflower oil (1 liter)	£1.19
vegetable oil (1 liter)	£1.15
potatoes (1 kg)	£0.68
apples (1 kg)	£1.89

Burgers & Snacks

Big Mac® £3.29	Quarter Pounder® with Cheese £3.29	Double Quarter Pounder® with Cheese £4.29	Cheeseburger £0.99	Double Cheeseburger £1.59
Hamburger £3.29	McChicken® £3.29	Filet-O-Fish® £3.19	Chicken McNuggets® £3.19/3.49/4.89	World Famous Fries® £0.99/1.19/1.49

Иллюстративные материалы кейса

Перед обучающимися стояла задача решить, как совместно провести вечер: остаться дома и приготовить пищу самостоятельно или встретиться в кафе. На уроках рассматривались вопросы стоимости питания в Великобритании и влияния питания на здоровье. После ознакомления с материалами и обсуждения необходимо было провести дискуссию и сформулировать список плюсов и минусов питания дома и вне дома.

Таким образом, безусловно, обучение диалогической речи на иностранном языке с применением кейс-технологии подразумевает тщательную подготовку материалов и их экспертизу. Важно помнить, что несмотря на неоспоримые преимущества обучения на основе кейс-стади, существует ряд ограничений, которые могут препятствовать реализации целей урока: временной ресурс, техническое оснащение класса, разноуровневый состав обучающихся и др. Данные факторы необходимо учитывать при планировании и проведении уроков с использованием кейсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин : – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Алиева, М. Б. Возможности использования технологий "case-study" в профессионально-ориентированном обучении студентов / М. Б. Алиева, Э. М. Есенова // Инновационная наука. – 2016. – № 1–3. – С. 76-78.
3. Гаджикурбанова, Г. М. Анализ подходов к классификации кейсов / Г. М. Гаджикурбанова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3(40). – С. 9–12.
4. Попова, Н. В. Использование кейс-метода в обучении английскому языку / Н. В. Попова, Т. Н. Сухарева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3–1(81). – С. 205–207.

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. Ю. Малюкова¹, Л. В. Лысых², О. Н. Горяйнова³
МБУДО Дворец творчества детей и молодежи
email: ¹elenamalyukova11@gmail.com, ²lysyhl@yandex.ru,
³goroks2607@mail.ru

***Аннотация:** В статье сформулированы некоторые тренды современного общества и описано их влияние на дополнительное образование и систему образования в целом.*

***Ключевые слова:** дополнительное образование, тренды современного общества, самообразование.*

Главные тренды в будущей системе образования и обучения так тесно связаны как с поиском новых форматов и новых ролей для всех участников образовательного процесса. Еще один не маловажный аспект образования, который выходит на первый план это самообразование, которое сейчас стало очень актуально в условиях изменяющейся реальной жизни. Современное общество очень быстро шагает в сторону технического прогресса, что осложняет задачу педагога в обучении детей в быстроизменяющемся мире и необходимость нахождения новых ресурсов и знаний для воспитанников [1].

Понимание чему научить наших детей помимо тех знаний и умений, которыми мы обладаем сами. Педагогам необходимо быть технически подкованными и уже сейчас стать многозадачными людьми, так как современное образование отстает от тех шагов, которые делает современная наука и технический прогресс. Мы уже не можем учить наших детей как раньше. Необходимо вместе с полнотой обычных знаний и умений современным детям, так сказать «цифровому поколению», предлагать нечто большее, придумывать и осуществлять на занятиях в свободном формате решение нестандартных задач, фантазировать, выяснять их мнение, их видение проблемы и искать пути ее решения. Все это позволит нам если не идти в ногу со временем и его тенденциями, то хотя бы дать возможность выбора – интересного выбора для наших детей.

Дать возможность нашим воспитанникам реализоваться и раскрыться как личности. Стать успешными, а главное найти свое место в жизни. Только человек, который нашел себя в жизни, занимается любимым делом и приносит пользу себе и окружающим, может считать себя счастливым.

В следующем тренде современного общества хотелось бы выделить ценность времени и постараться ответить на вопрос: «Как поймать уходящее время»? Ценность времени была всегда актуальна. Человечество всегда ощущало нехватку времени. Вопрос в том, куда сейчас расходуется очень

большое количество времени? Сейчас в современном мире люди смогли намного быстрее выполнять все необходимые для жизни операции. В эпоху гаджетов и технического прогресса не нужно много тратить времени для того чтобы накормить себя, обуть, одеть. Не обязательно куда то ехать, достаточно включить видеосвязь и ты присутствуешь на конференции или уроке.

Все это, на мой взгляд, немного обесценило ценность времени. Но время у человека бесценно и не стоит растрачивать его сидя с гаджетом по многу часов в день, просматривая страницы новостей или социальных сетей. Необходимо экономить свое и чужое время. Правильное расходование времени дает человеку больше возможностей достичь успеха и быть в согласии с самим собой. Дети, к сожалению, не могут ощутить в полной мере ценность времени. И задача педагога научить воспитанников видеть прекрасное в окружающем нас мире. Вовлечь детей в поиски решения проблемы без использования интернета. И одной из главных задач педагога современного общества привить интерес к занятиям и тягу к познанию чего-то нового, умению и желанию найти решение проблемы самому [2]. Вовлеченный в решение задачи ребенок, видя результат своего труда, гораздо более уверенно будет шагать по жизни, нежели его сверстник, который при каждой новой проблеме в жизни бежит к интернету и ищет уже готовое решение. Это делает наших детей неспособными на разные нестандартные решения. И наше общество и педагоги в большей степени должны сделать все возможное, чтобы привить ребенку интерес к поиску своего решения проблемы. В подтверждение выше сказанному хотелось привести рассуждения Асмолова А.Г. «Ключевая мотивационная установка «учить учиться», ставшая стержнем личности человека 21-го века – это мечта. Человек, обладающий такой установкой, готов к изменениям, которые он даже не сможет прогнозировать» [1].

Третий тренд современного общества – это проблема выбора. Вся наша действительность предлагает нам бесчисленное количество возможностей выбора. Это касается выбора профессии, продуктов в супермаркетах, одежды, образования и т.д. Проблема выбора стоит очень остро. Раньше наше общество тоже имело выбор, но в данный момент, мы все живем в эпоху, когда каждый день внедряются все новые технологии. Появляются новые устройства или улучшаются уже существующие. Мы каждую секунду сталкиваемся с выбором в жизни, в семье, в школе. Педагоги дополнительного образования обладают возможностью в полной мере позволить своим воспитанникам реализовываться как уникальные личности. Поэтому педагоги дополнительного образования должны оперативно реагировать на реально изменяющиеся тенденции современного общества и готовить к этому своих воспитанников

Главный тренд современного общества заключается в том, что необходимо растить счастливые личности. И это как раз невозможно сделать без дополнительного образования. Именно оно может помочь детям в решении многих вопросов, которые сейчас уже стоят очень остро в нашем мире [2, 3]. Если учесть, что наше образование это база фундаментальных знаний, то дополнительное образование способно помогать развивать навыки и качества современного человека, уверенно шагающего в будущее, не боясь нестандартных задач, сложности технического прогресса, быстро изменяющейся модели общества и обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов А.Г. Образование впереди перемен: школа неопределенности. <https://postnauka.ru/talks/84112>
2. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И.Д. Фрумин, М.С. Добрякова, К.А. Баранников, И.М. Реморенко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 28 с. (Современная аналитика образования. № 2 (19)).
3. Попов А.А. Открытая модель дополнительного образования региона. Версия 2.0 — М.: Национальный книжный центр, 2018. 686 с.

УДК 378.4

ОБ ОПЫТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ЛГПУ ИМЕНИ П.П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО

В. П. Тигров¹, Л. Ю. Негрובה²

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
email: ¹tigrisandn@mail.ru, ²nega-1975@mail.ru*

Аннотация: в статье рассматривается актуальная современная проблема формирования у молодежи изобретательских и инновационных умений, описывается опыт, сложившийся в Липецком государственном педагогическом университете имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, а так же перспективы деятельности в данном направлении.

Ключевые слова: изобретательская деятельность, формирование изобретательских умений, инновационная деятельность.

На сегодняшний день, как никогда остро стоит проблема технологического и промышленного развития России с опорой на собственные ресурсы, поскольку в условиях общемировой дестабилизации, а, так же, разрушения налаженных логистических связей на фоне усиления санкционной политики

и экономического давления на нашу страну, очевиден недостаток глобализации в виде зависимости одних государств от ресурсов и производимой продукции других. В связи с этим, активизация курса России на замещение импортных товаров и технологий требует продуманных и планомерных решений по развитию собственных промышленно-технологических альтернатив, в которых «точечных решений» недостаточно, и необходимо выстраивание системы, ориентированной на отечественные инновационные решения и подготовку компетентных специалистов, способных разрабатывать и внедрять прогрессивные идеи в различных отраслях. Очевидно, что для достижения желаемого результата нужно задействовать все имеющиеся ресурсы, одним из которых является молодежь, обладающая навыками изобретательской и инновационной деятельности. Одной из площадок, где активно ведется подготовка студентов и школьников в направлении формирования умений в выше озвученной области является Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского [3, 4, 5, 6].

В университете на кафедре технологии и технического творчества сложилась практика формирования у студентов технологических направлений подготовки, таких как Педагогическое образование «Технология», Профессиональное обучение «Машиностроение», «Строительство», «Транспорт», и др. умений в сфере изобретательской и инновационной деятельности в рамках преподаваемых учебных дисциплин, а так же дополнительного образования в ЦМИТ «Перспектива», чему посвящен ряд научных публикаций [2, 3, 4]. И, на сегодняшний день, данный опыт является актуальным и востребованным, как с точки зрения оперативного решения изобретательских и инновационных задач [1], так и в плане стратегических целей по подготовке специалистов, компетентных в данной области. Однако, в настоящее время, помимо апробированного алгоритма организации занятий по обучению основам изобретательской и инновационной деятельности и формирования у студентов умений информационного поиска и анализа производственных проблем; использования изобретательских методик; способностей в генерировании и разработке изобретательских идей; представлений о превращении изобретательского продукта в инновационный и т.д., составляющих спектр необходимых компетенций современного изобретателя, актуальными становятся и другие умения.

Их необходимость вытекает из известного противоречия, когда ресурсы для промышленной и инновационной деятельности сконцентрированы на предприятиях и в промышленных зонах, а инновационное развитие в современных условиях требуется повсеместно, в том числе, на отдаленных территориях, в небольших населенных пунктах, без чего невозможно полноценное развитие регионов в целом. Разрешению данной проблемы может

способствовать возможности удаленной деятельности по вовлечению молодежи (студентов и школьников) в изобретательскую работу, затрагивающую малые предприятия и бизнес в регионах; по обучению изобретательству и сопровождению изобретательской деятельности посредством удаленных консультаций, вебинаров и др. Полностью заменить очное взаимодействие это не сможет, однако значительно облегчит работу в данном направлении по многим аспектам. В связи с чем, дополнительной способностью, на формирование которой направлена в настоящее время деятельность по обучению изобретательству студентов, становится активизация освоения ими информационных технологий и платформ, позволяющих организовать продуктивное удаленное взаимодействие без потери качества сотрудничества.

Отдаленным во времени ожидаемым эффектом обучения изобретательству студентов – будущих педагогов (в первую очередь учителей технологии), становится активизация изобретательской и инновационной деятельности в населенных пунктах, удаленных от промышленных центров. Рассчитывать на этот результат позволяет то, что, освоив все этапы формирования изобретения, получив представление о составлении необходимой документации в этом вопросе и алгоритма внедрения изобретения в производство, то есть, пройдя во время обучения весь путь от выбора направления изобретательской работы, до внедрения изобретенного объекта, учителя технологии на местах способны, во-первых, проанализировать ситуацию, организовать взаимодействие с местными производителями и выяснить спектр актуальных проблем, требующих решения изобретательскими методами; во-вторых, наладить изобретательскую деятельность и привлечь в данную сферу школьников. Таким образом, студенты – будущие педагоги, подготовленные в ЛГПУ, обладая умениями, востребованными в изобретательской и проектной деятельности способны фактически обеспечить формирование местной «точки роста» в отношении инновационного развития населенного пункта. И при этом решать объективные проблемы нехватки на местах изобретательских кадров, инновационных идей, активизации инновационный потенциал региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Патент 201859 U1 РФ, МПК В07С 5/16 (2006.01) Сортировальное устройство / Тигров В.П., Тигров В.В., Пиминов Е.Ю., Негрובה Л.Ю. и др., заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВО ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского - № 2020127126; опубл. 15.01.2021, бюл. № 2.
2. Тигров В.П. К вопросу о современной подготовке будущих учителей технологии в системе педагогического образования / В.П. Тигров, Л.Ю. Негрובה // Векторы развития контекстного образования: коллективная монография. - Воронеж: Научная книга, 2021. - С. 289-299.

3. Черкасов Р.В. О критериях отбора объектов творческой проектной деятельности при подготовке студентов – будущих учителей технологии / Р.В. Черкасов // Вопросы современной науки и практики. 2020. №3 (77). -С. 122-127.

4. Шафиков В.В. Этапы включения в инновационную проектную деятельность будущих учителей технологии / В.В. Шафиков // Мир науки, культуры, образования. 2021. №2(87). - С.122-123.

5. Шипилов А.Н. Из опыта развития креативного мышления учащихся в процессе технологического образования / А.Н. Шипилов, Е.Ю. Пиминов // Проблемы естественных, математических и технических наук в контексте современного образования. Сборник конференции. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 416-420.

6. Шипилова Т.Н. Опыт организации работы над инновационным проектом / Т.Н. Шипилова, О.Ю. Добромыслова, П.Д. Киреева // Школа и производство. 2021. №7. - С.62-64.

SECTION 7. МЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ МУЖСКОЙ КОНТРАЦЕПЦИИ

Н.М. Молодожникова
Первый МГМУ имени И.М Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
email: nmmolod@mail.ru

Н.В. Бирюкова¹, В. Д. Лукина²
Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский прединверсарий»
email: ¹n.v.birukova@mail.ru, ²valerailera99@gmail.com

Аннотация: В ходе исследования был проведен анализ научной литературы и патентной документации, характеризующий современные подходы к контрацепции. Особое внимание было уделено современному состоянию разработок средств мужской контрацепции. Проведенный обзор показал, что на сегодняшний день существует 8 наиболее перспективных направлений производства мужских контрацептивов. Мы оценили перспективы использования альтернативных методов мужской контрацепции и ограничения их использования.

Ключевые слова: Мужские контрацептивы, проблемы нежелательной беременности, ассортимент контрацептивов, контрацепция

Контрацепция – собирательное понятие, сочетающее в себе использование методов и средств с целью предупреждения нежелательной беременности, часть системы планирование семьи, регуляцию рождаемости и предотвращение распространения заболеваний и инфекций, передающихся половым путем.

По определению ВОЗ, планирование семьи — это совокупность многих отраслей демографической политики, заключающихся в возможности контроля течения беременностей среди различных слоев населения, профилактике аборт, сохранении репродуктивного здоровья женщин и регуляции рождаемости. Регуляция рождаемости может быть достигнута с помощью профилактики нежелательной беременности (контрацепция, стерилизация), а также путем прерывания беременности (аборт). Последнее достаточно негативно сказывается на здоровье женщин, так как данная процедура может привести к бесплодию, различным проблемам при последующей беременности и появлению хронических заболеваний и воспалительным процессам. Кроме того аборт является достаточно спорной со стороны этики процедурой, так как из-за различий в мировоззрении многие не поддерживают проведение абортов. Своевременно подобранные методы контрацепции позволяют снизить количество абортов и риск заражения заболеваниями, передающимися половым путем (ЗППП).

Кроме всего прочего, тема контрацепции актуальна в наши дни не только из-за большого количества нежелательных беременностей (во всем мире ежегодно регистрируется около 85 миллионов нежелательных беременностей), но также из-за достаточно частых случаев заражения ЗППП. По данным исследования UNAIDS (объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИД) Россия занимает третье место в мире по уровню распространения ВИЧ. В 2020 году было зарегистрировано свыше 1,3 миллиона человек, заболевших ВИЧ. Из них более 300 тысяч человек погибли (согласно официальным данным от ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора).

Учитывая вышесказанное, **целью** данного исследования стало проведение оценки современного состояния ассортимента средств мужской контрацепции.

Материалы и методы.

В ходе нашей работы был проведен анализ литературы и ассортимента ныне существующих и находящихся в разработке мужских контрацептивных препаратов с использованием базы данных PubMed, Киберленинка, patents.google.com, www.freepatents.ru, rusneb.ru. Также нами была изучена текущая ситуация, касающаяся средств контрацепции

Результаты и обсуждения

В настоящее время на фармацевтическом рынке представлено большое количество эффективных методов женской контрацепции, выбор противозачаточных средств для мужчин до сих пор ограничивается презервативами или радикальными хирургическими вмешательствами (например, вазектомией). Лимитированный выбор средств мужской контрацепции связан с неудачными попытками разработок контрацептивных средств для мужчин в прошлом и высокими требованиями к безопасности и эффективности потенциальных средств.

Оценка критериев производства мужских контрацептивов.

Критерии для выпуска мужских контрацептивов на рынок выше, чем для женских препаратов как минимум по нескольким причинам. Возможные риски, возникающие во время применения женских контрацептивов, значительно ниже, чем при наступлении истинной беременности. Так как мужчина не может забеременеть, то побочных эффектов у альтернативных контрацептивов должно быть минимальное количество. Иначе прием данных препаратов полностью лишен смысла, так как такие препараты требуют длительного приема.

На протяжении нескольких десятилетий ученые разрабатывают альтернативные методы мужской контрацепции.

Учитывая физиологию мужского организма и принцип выработки спермы, достигнуть контрацептивного эффекта можно тремя способами:

1. Предотвращение попадания сперматозоидов в яйцеклетку (барьерные методы контрацепции);

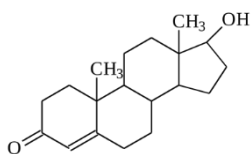
2. Достижение азооспермии (отсутствие сперматозоидов в эякуляте), олигозооспермии (частичное, неполное снижение сперматозоидов в сперме);

3. Снижение количества и жизнедеятельности сперматозоидов или их разрушение (спермициды)

Ранее считалось, что для достижения контрацептивного эффекта достаточно искусственно увеличить уровень содержания тестостерона, для снижения выработки других гормонов, необходимых для выработки спермы и созревания сперматозоидов. Однако, выяснилось, что при пероральном приеме тестостерона этот гормон очень быстро усваивается и для достижения противозачаточного эффекта пришлось принимать препарат, содержащий тестостерон, несколько раз в день. Такой прием данного гормона может привести к серьезным проблемам со здоровьем из-за появившихся побочных эффектов.

Тестостерон (Рис.1) является достаточно важным для жизнедеятельности гормоном в мужском организме. Он оказывает влияние не только на выработку спермы, но и на многие системы органов. От данного гормона зависит мужское либидо, эмоциональное состояние, костная и мышечная массы и общее самочувствие мужчины. Сокращение выработки тестостерона в мужском организме пагубно скажется на работе органов и качестве жизни мужчины (в норме за сутки у мужчины вырабатывается от 4 до 8 мг тестостерона).

Рисунок1. Тестостерон

Мы провели анализ литературы и выявили существующие на данный момент и находящиеся в стадии исследования альтернативные средства и методы мужской контрацепции.

Таблица 1. Альтернативные негормональные средства и методы мужской контрацепции.

Наименование	Статус	Описание
Местное применение тепла	Доступно	<p>Мужской парный орган семенники расположен вне тела в мошонке, из-за этого температура в этом органе на пару градусов ниже, чем нормальная температура тела. Благодаря этому сперматозоиды нормально созревают.</p> <p>При увеличении температуры мошонки нарушается развитие, подвижность и уменьшается количество сперматозоидов. При попадании в кислую среду женского организма ослабшие сперматозоиды гибнут, не достигая яйцеклетки. Необходимо подчеркнуть, что при частом нагревании тестикул может возникнуть эректильная дисфункция, бесплодие и пагубно сказаться на половом влечении.</p>
Госсипол	Ранее использовался, но на данный момент запрещен	<p>Госсипол (Рис.2) – природный полифенол, который получают из семян хлопчатника. Применение данного полифенола влияет на выработку и жизнедеятельность сперматозоидов.</p> <p>Во время исследований, которые проводились в Китае, госсипол применяли в качестве орального контрацептива. На начальных стадиях изучения действия госсипола результаты были положительными. У большинства испытуемых количество сперматозоидов снизилось до уровня, необходимого для контрацептивного эффекта.</p> <p>Однако при длительном приеме госсипола были обнаружены серьезные побочные эффекты. Олигоспермия у многих мужчин оказалась необратимой, что привело к бесплодию, также применение полифенола спровоцировало появление гипокальемии и периодических параличей.</p>
Аджудин	Находится в стадии исследования, имеет положительные результаты	<p>Аджудин – производное лонидамина, имеет контрацептивное действие. Данное соединение нарушает адгезию сперматид к клеткам Сертоли. Это вызывает преждевременное семяизвержение и бесплодие.</p> <p>Действие аджудина исследуется на взрослых самцах крыс. После введения двух доз препарата (одна доза в неделю) самцы стали бесплодными и этот эффект продолжался на протяжении пяти</p>

		<p>недель. На 11-ую неделю исследования начала возвращаться фертильность. Уровень тестостерона ФСГ и ЛГ у самцов не изменился. Из побочных эффектов было отмечено воспаление печени.</p> <p>Ученые конъюгировали аджудин с рекомбинантным мутантным фолликулом, стимулирующим ФСГ, его действие было направлено на клетки Сертоли. Благодаря этому ученые смогли уменьшить дозу, необходимую для контрацептивного эффекта.</p> <p>В настоящее время осуществляется процесс подготовки к проведению исследований аджудина на людях.</p>
Н2-Гамендазол	Находится в стадии исследования, имеет положительные результаты	<p>Н2-Гамендазол – соединение, действие которого направлено на снижение способности к зачатию без изменения уровня тестостерона и ЛГ. Вещество подавляет функции клеток Сертоли. Это приводит к тому, что в сперму попадают незрелые сперматозоиды, неспособные к оплодотворению яйцеклетки.</p> <p>На данный момент исследования проводятся на самцах крыс. Им ввели пероральную дозу 6 мг вещества на кг веса. Все крысы стали бесплодны, однако фертильность восстановилась только у 57%. Половое влечение вернулось в норму ко всем испытуемым. Потомство, полученное от испытуемых крыс родилось без патологий, с нормальной фертильностью. В ходе исследования не было обнаружено никаких следов поражения органов и других патологий.</p> <p>На данный момент идет подготовка к клиническим исследованиям.</p>
Триптолид	Недоступно на данный момент	<p>Триптолид – вещество, получаемое из растения <i>Tripterygium wilfordii</i>. Клинические испытания триптолида проводились в Китае. Было отмечено, что данное вещество снижает выработку и подвижность сперматозоидов. Бесплодие, достигнутое с помощью применения триптолида, оказалось необратимым. Также, применение данного вещества провоцировало иммунодепрессивное состояние у испытуемых мужчин.</p> <p>Исследования, связанные с применением триптолида в качестве противозачаточного средства, прекращены.</p>
RISUG (Reversible Inhibition of	Находится в финальной стадии	<p>RISUG (VasalGel – альтернативное название препарата в США) – полимер, состоящий из</p>

Sperm Under Guidance). (Обратимое контролируемое подавление спермы)	клинических испытаний, в настоящее время доступно только в Индии	<p>малеинового ангидрида стирола в комплексе с диметилсульфоксидом.</p> <p>Гель вводится в семявыводящие протоки, в которых он затвердевает через небольшой промежуток времени. Застывший гель образует барьер, не позволяющий сперме попасть в мочеиспускательный канал. Также, при контакте с полимером, разрушается мембрана сперматозоидов из-за положительных и отрицательных зарядов. Ученые отметили единственный побочный эффект у данного препарата – временное опухание семенников после введения геля, которое проходит через небольшой промежуток времени.</p> <p>Исследования, связанные с изучением действия полимера на мужской организм, длятся почти несколько десятилетий. Некоторые мужчины в Индии используют данный метод контрацепции уже более 15 лет. RISUG показывает хорошую эффективность, в качестве противозачаточного средства.</p> <p>В настоящее время проводятся клинические испытания препарата в США. В ближайшем будущем RISUG/VasalGel может появиться на мировой фармацевтическом рынке.</p>
BMS-189453	Находится в стадии исследования	<p>BMS-189453 – активное вещество, действие которого направлено на подавление работы ретиноевой кислоты (Рис.3).</p> <p>Ретинол (Рис.4) – витамин группы А, необходимый для нормального сперматогенеза. Он связывается с белком RAR, это обеспечивает созревание сперматозоидов. Блокировка синтеза ретиноевой кислоты ведет к ингибированию сперматогенеза.</p> <p>В ходе недавних исследований, которые проводились на мышах, было доказано, что при введении в небольших дозах BMS-189453 достигается контрацептивный эффект без токсичности для организма. К четвертой неделе исследования мыши, которым вводили BMS-189453 стали бесплодны. Стерильность сохранялась на протяжении двух-четырех недель. Фертильность полностью восстановилась к двадцатой неделе у всех испытуемых мышей кроме одной.</p>
WIN 18,446	Находится в стадии исследования	<p>Изучение действия WIN 18,446 начались в 50-х годах XX века в США. На первой этапе клинических испытаниях участвовали тюремные заключенные. Испытуемые достигли</p>

		<p>олигоспермии, восстановительный период был быстрым и без сильных побочных эффектов. Однако, во время второго этапа, который проводился на свободном населении, у большинства мужчин были отмечены признаки отравления (головные боли, потливость, тошнота, рвота). Причиной являлась несовместимость препарата с алкоголем.</p> <p>В XXI столетии испытания возобновились. Ученые выяснили, что прием препарата WIN 18,446 нарушает один из этапов распада этанола в организме. Данное нарушение вызвано связью WIN 18,446 с ацетальдегиддегидрогеназой. В соединении они замедляют процесс распада этанола, что приводит к накоплению ацетальдегида, это ведет к отравлению. Также ученые выяснили, что в тестикулах происходит процесс распада спирта (ретинола) и его превращения в ретиноевую кислоту.</p> <p>На данный момент ведутся исследования.</p>
--	--	---

Рисунок 2. Госсипол

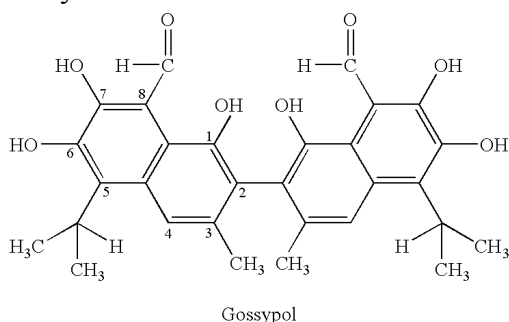

Рисунок 3. Ретиноевая кислота

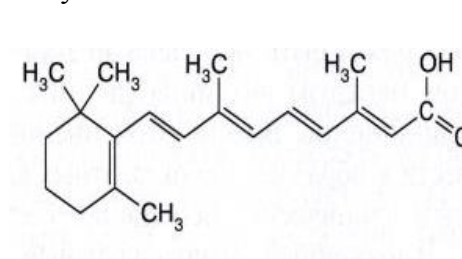
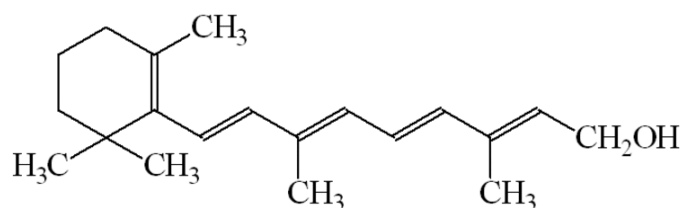

Рис. 4. Ретинол (Витамин А)

Гормональные мужские контрацептивы

На протяжении нескольких десятилетий ведутся исследования, направленные на разработку альтернативных методов мужской контрацепции аналогичных эстрогено/прогестероновым противозачаточным таблеткам для женщин.

Наиболее важной задачей гормональных мужских контрацептивов является достижение азоспермии/олигоспермии или полного прекращения выработки спермы. Немаловажно, что бесплодие, вызванное таким

способом, должно иметь обратимый эффект. Для контрацептивного эффекта необходимо снизить количество сперматозоидов в эякуляте с с 20-200 млн/мл (в норме) до 1-3 млн/мл. Снижение концентрации сперматозоидов в сперме позволяет снизить вероятность наступления нежелательной беременности приблизительно на 98%. Такой же показатель наблюдается у большинства женских гормональных противозачаточных препаратов.

Важно учитывать, что в среднем для нормального созревания спермы требуется 72 дня. Это влияет на длительность применения противозачаточного препарата и то, что его действие может достигаться за некоторый промежуток времени.

Для достижения азооспермии или олигоспермии ученые предложили использовать тестостерон в качестве действующего вещества в контрацептивном препарате. Введение в организм небольших доз гормона позволяет добиться подавление секреции гипофизарных гонадотропинов ЛГ и ФСГ. Снижение выработки данных гормонов приводит к уменьшению количества сперматозоидов в эякуляте у большинства мужчин.

Данный метод имеет несколько недостатков. Немодифицированный тестостерон (Рис.5) очень быстро усваивается в организме, поэтому применять его в таком виде нецелесообразно. Также, приблизительно у трети пациентов может не наблюдаться снижение выработки сперматозоидов. На основе данных замечаний ученые начали разрабатывать мужские гормональные контрацептивы на основе сложных эфиров тестостерона с длительным действием.

Рисунок 5. Немодифицированный тестостерон

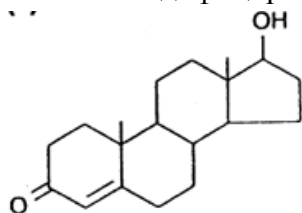
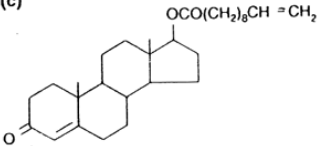

Таблица. 2. Применение тестостерона в качестве активного вещества в средствах мужской контрацепции.

Название	Структурная формула в-ва	Описание
Энтанат тестостерона	(b) 	Исследование применения энтанат тестостерона в качестве действующего вещества в контрацептивном препарате проводились под руководством ВОЗ. Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе здоровые мужчины еженедельно получали инъекции 200 мг энтанат

		<p>тестостерона. Приблизительно 60% испытуемых мужчин достигли азооспермии, 30% серьезной олигоспермии. Также важно учесть, что из 271 участника исследования, 119 мужчин перестали использовать другие методы контрацепции. В течение года ученые наблюдали за 157 мужчинами, которые достигли азооспермии. Только от одного мужчины наступила беременность. Это показывает, что применение данного препарата достаточно эффективно.</p> <p>На втором этапе испытания 357 мужчин из 399 закончили фазу подавления еженедельными инъекциями 200 мг энанат тестостерона. Всего 8 мужчин не достигли олигоспермии. За год наблюдений после наступления олигоспермии у большинства испытуемых, произошло только 4 беременности.</p> <p>Среди побочных эффектов ученые отметили: акне, небольшой дискомфорт в местах введения инъекций и изменение эмоционального фона.</p>
<p>Ундеканат тестостерона</p>	<p>(e)</p> 	<p>В ходе первого испытания исследовали противозачаточное действие внутримышечных инъекций ундеканат тестостерона. В течение 6-ти месяцев, 308 здоровых мужчин применяли инъекции ундеканата тестостерона по 500 мг и 1000 мг активного вещества. Выяснилось, что все мужчины, получавшие дозы по 1000 мг достигли азооспермии быстрее, чем мужчины, получавшие инъекции с 500 мг гормона. Только 9 мужчин не достигли азооспермии. Все испытуемые, после окончания применения препарата с ундеканат тестостерона, полностью восстановили фертильность. Выявленные побочные эффекты: акне, небольшой дискомфорт в местах введения инъекций и изменения сексуального влечения.</p> <p>Второе клиническое испытание проходило в Китае при поддержке ВОЗ. В исследованиях участвовали 1045 пар. В начале мужчины получали дозы по 1000 мг. Затем, каждый месяц в течение 6-ти месяцев, дозы по 500 мг.</p> <p>Только 43 участника не достигли азооспермии. О беременности сообщили только 9 пар, из всех участвовавших.</p>

		<p>За все время исследования не выявили серьезных побочных эффектов. Наиболее частыми жалобами были: появление угрей, кожная сыпь, дискомфорт в местах введений инъекций и изменение эмоционального фона.</p> <p>Сперматогенез и фертильность вернулась в норму у всех участников испытания.</p>
Тестостерон с прогестинами	-	<p>Добавление прогестинов к тестостерону позволяет увеличить скорость подавления количества сперматозоидов. Также добавление прогестинов позволяет снизить дозу тестостерона. Это позволяет уменьшить количество возможных побочных эффектов и увеличить безопасность препарата.</p> <p>В ходе нескольких пилотных исследований действия инъекций тестостерона вместе с различными прогестинами подтвердили эффективность подавления сперматозоидов. Изученные прогестины, добавлявшиеся к тестостерону: депо медроксипрогестерона ацетат (МРА), левоноргестрел, дезогестрел, этоноргестрел, ацетат ципротерона и энантат норэтистерона (NETE).</p> <p>Во всех исследованиях, связанных с применением тестостерона вместе с прогестинами, ученые отметили эффективность данного метода. Серьезных побочных эффектов не было обнаружено. Практически у всех участников исследования фертильность и сперматогенез вернулись в норму.</p>

Авторами был проведен анализ ассортимента разработанных и находящихся в разработке мужских контрацептивов, были оценены перспективы их использования и ограничения по использованию препаратов, существующих на сегодняшний день. Мы выявили, что для решения данной проблемы необходимо вовлечение большого количества ученых и активные научные разработки, направленные на исследования применения альтернативных методов мужских контрацептивов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sedgh et al., 2014. Intended and unintended pregnancies worldwide in 2012 and recent trends. *Stud Fam Plann*, 45:301–14
2. Скрипкин Ю.К., Шарапова Г.Я., Селицкий Г.Д. «Инфекции, передаваемые половым путем. Практическое руководство.» Часть 1. Венерические заболевания М., 2014, 560с.
3. Гуляева, Л. С. Г 94 Методы и средства контрацепции: учеб.-метод. пособие / Л. С. Гуляева, О. С. Лобачевская – Минск: БГМУ, 2009. – 36 с.

4. Family Planning: A Global Handbook for Providers [Семейное планирование. Универсально-пособие для специалистов]. 2018 World Health Organization and Johns Hopkins Bloomberg School of Public Health.
5. Trussell J. Contraceptive efficacy. // Hatcher RA, Trussell J, Stewart F, Nelson A, Cates W, Guest F, Kowal D. Contraceptive Technology: Eighteenth Revised Edition. New York NY: Ardent Media, 2004.
6. Медицинские критерии допустимости средств контрацепции, ВОЗ, 2004, третье издание, 3-8с.
7. “Medical eligibility criteria for contraceptive use – 3rd ed., World Health Organization, 2004; ISBN 92 4 156266 8 (NLM classification: WP 630)
8. «Национальные медицинские критерии приемлемости методов контрацепции», адаптированный документ «Медицинские критерии приемлемости использования методов контрацепции ВОЗ, 4 изд.» - ФГУ «НЦАГиП им В.И. Кулакова» МЗСР РФ, Российское общество акушеров-гинекологов, Российское общество по контрацепции. – М, 2012. 2-12 с.
9. Gava G, Merigiola MC. Update on male hormonal contraception. Therapeutic Advances in Endocrinology and Metabolism. 2019; 10:204201881983484. doi: 10.1177/2042018819834846.
10. Proteomic Analysis of Testis Biopsies in Men Treated with Injectable Testosterone Undecanoate Alone or in Combination with Oral Levonorgestrel as Potential Male Contraceptive, [Yugui Cui](#), [Hui Zhu](#), [Yefei Zhu](#), [Xuejiang Guo](#), [Ran Huo](#) ,J. Proteome Res. 2008, 7, 9, 3984–3993, Publication Date: August 15, 2008, Copyright © 2008 American Chemical Society
11. Amory JK, Bremner WJ. Новые средства гормональной контрацепции у мужчин. Trends Endocrinol Metab 2000; 11: 61.
12. Ефремов Е.А., Шеховцов С.Ю., Бутов А.О., Хизриев Х.З., Кастрикин Ю.В., Толстов И.С – Современный взгляд на физиологические эффекты тестостерона у мужчин. Журнал: Экспериментальная и клиническая урология. - Москва, 2017. 1-6с.
13. Глыбочко П.В., Аляев Ю.Г. Урология: учебник. 3е изд, перераб и доп. М.: ГЭОТАР- Медиа, 2014. 15-37 с.
14. Mok K-W, Mruk DD, Lie PPY, Lui W-Y, Cheng CY. Adjudin, a potential male contraceptive, exerts its effects locally in the seminiferous epithelium of mammalian testes. Reproduction 2011; 141:571-580.
15. Tash JS, Chakrasali R, Jakkaraj SR et al. Gamendazole, an orally active indazole carboxylic acid male contraceptive agent, targets HSP90AB1 and EEF1A1, and stimulates IIIa transcription in rat Sertoli cells. Biol Reproduction 2008; 78:1139-1152.
16. Liu GZ, Lyle KC. Clinical trial of gossypol as a male contraceptive drug. Part II. Hypokalemia study. Fertil Steril 1987; 48:462-5.
17. Mieusset R, Bujan L. The potential of mild testicular heating as a safe, effective and reversible contraceptive method for men. Int J Androl 1994; 17:186-91.
18. New Developments in Male Contraception, Amory, J, Bremner, W, Glob. libr. women's med., (ISSN: 1756-2228) 2013; DOI 10.3843/GLOWM.10381
19. Mathew, V., & Bantwal, G. (2012). Male contraception. Indian Journal of Endocrinology and Metabolism, 16 (6). doi: 10.4103/2230-8210.102991

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЗДАНИЯ ОНЛАЙН-УРОКОВ НА ПЛАТФОРМЕ STEPIC

Н.М. Молодожникова
Первый МГМУ имени И.М Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
email: nmmolod@mail.ru

Н.В. Бирюкова¹, В. В. Фролова²
Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий»
email: email: n.v.birukova@mail.ru, vitalia.fr@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается значимость методической продукции в системе образования, а также один из ее видов - методическая разработка, требующая соблюдения определенных требований. Объектом исследования была выбрана платформа Stepic, имеющая ряд преимуществ, которые также описаны в статье. На основе теоретических данных и выбранного электронного ресурса была создана и описана методическая разработка по созданию электронного учебного урока.*

***Ключевые слова:** Методическая продукция, методическая разработка, электронная платформа, электронный урок, образовательная платформа.*

В настоящее время преподаватели приспосабливаются к организации учебного процесса по средствам удаленных технологий обучения на основе различных способов доставки электронного материала и доступных инструментов коммуникации обучающихся и преподавателей в электронном информационно-образовательной среде (ЭИОС).

Таким образом, **цель** работы — разработка материалов для онлайн уроков, с помощью средств электронных технологий на платформе Stepic. Данные материалы создаются для выполнения единой образовательной задачи - качественная подготовка высококвалифицированных специалистов, готовых к постоянному самообразованию.

Материалы и методы.

В ходе исследования была изучена научная специализированная литература, включающая в себя подробное обоснование и значение первостепенного термина – методической продукции. Информационный-методический фонд позволил нам погрузиться в следующую отрасль, вытекающую из вышесказанной, а именно, в методическую разработку. В ходе следующего анализа, были задействованы приказ Минобрнауки № 63 «Порядок разработки и использования дистанционных образовательных технологий», а также другие источники, указанные в списке литературы. Для применения

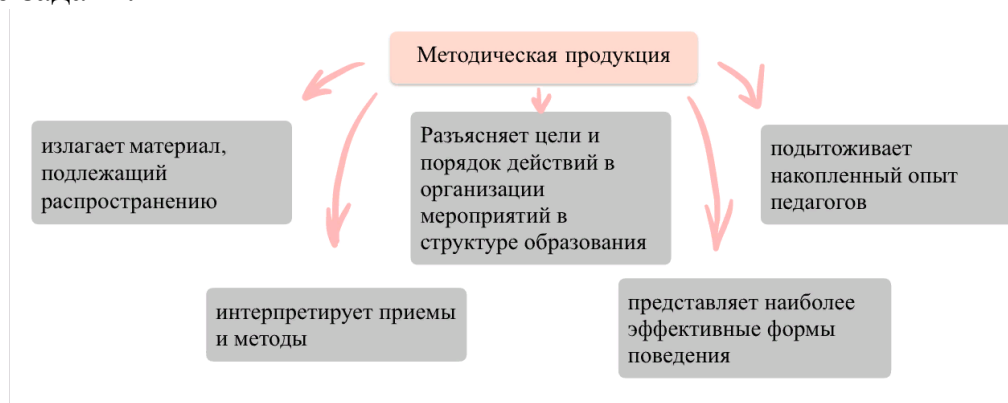
разработанных и теоретически изученных знаний необходимо было использовать в виде материала основную информацию о платформе, представленную на официальном сайте: teach.stepic.org.

Результаты и обсуждения

На сегодня система образования находится в состоянии преобразования: происходит реконструкция содержания образования, вводятся инновационные технологии, изменяется методический подход в педагогической деятельности, следовательно, требования к профессиональным качествам и умениям педагогов растут.

На этапе преобразования большие требования предъявляются к усовершенствованию знаний у педагогов системы образования. Например, информационно-методическую помощь педагогам можно получить из методической продукции, где есть возможность ознакомления с передовым педагогическим опытом, содержащим последовательные, результативные формы, системы организации процесса образования, инновационные векторы в направлении деятельности и другие интересные и познавательные аспекты.

Методическая продукция – это способ выражения и распространения методических знаний для последующего изучения и применения в практике специалистов системы образования. Методическая продукция решает разные задачи:

Методическая продукция по функциональной классификации подразделяется на несколько видов, один из которых организационно-методический, функциональной единицей которого можно считать методическую разработку.

Методическая разработка - учебно-методическое издание в помощь педагогу, раскрывающее формы, средства, методы обучения, элементы современных педагогических технологий или сами технологии обучения и воспитания в ходе проведения учебного занятия, мероприятия. Наряду с описанием алгоритма действий методическая разработка включает характеристику поставленных педагогом целей и средств их достижения, ожидаемых результатов и сопровождается соответствующими методическими советами.

Каждое вышеуказанное издание должно соответствовать определенным требованиям. Необходимо грамотно подойти к выбору **темы** разработки и определить её **цель**. Внимательное изучение литературы, методических пособий, положительного опыта по выбранной теме способствуют успешному изложению материала в разработке.

Требования, предъявляемые к методической разработке:

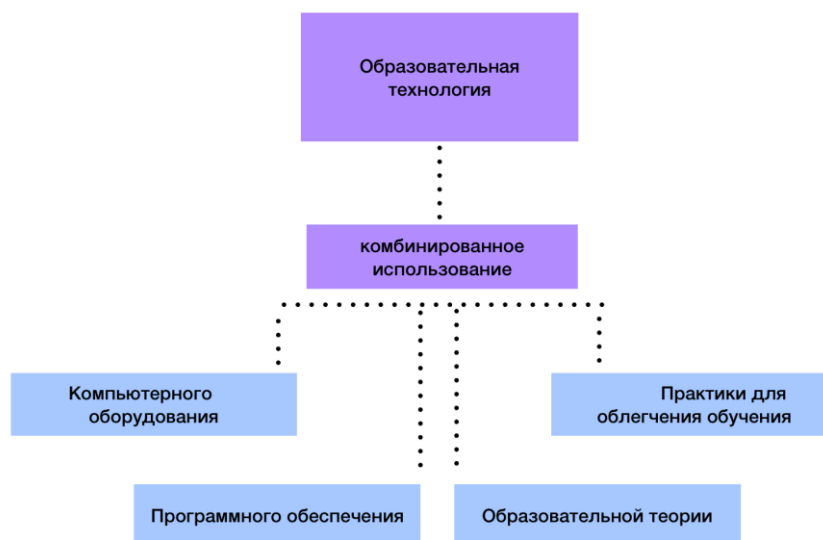
- четкое соответствие содержания теме и цели;
- содержание должно включать сведения о наиболее рациональной организации учебного процесса с помощью применения современных технических и информационных средств обучения, носить эффективный характер методов и методических приемов, форм изложения учебного материала;
- авторские (частные) методики должны иметь индивидуальную структуру разработки и не должны повторять содержание учебников и учебных программ, изложенное в общепедагогической литературе;
- материал должен быть структурирован, изложен максимально доступно и четко;
- язык должен быть лаконичным и убедительным, применяемая терминология должна соответствовать педагогическому тезаурусу;
- рекомендуемые методы, методические приемы, формы и средства обучения должны обосновываться ссылками на педагогический опыт;
- должна учитывать определенные материально-технические условия осуществления учебно-воспитательного процесса;
- организация учебного процесса должна быть ориентирована в направлении широкого применения активных форм и методов обучения;
- должна раскрывать вопрос «Как учить?»;
- должна содержать материалы, которые может использовать педагог в своей работе (карточки задания, планы занятий, тесты, поуровневые задания и т.д.).

Образовательная технология - это комбинированное использование компьютерного оборудования, программного обеспечения и образовательной теории и практики для облегчения обучения. Образовательные технологии создают, используют и управляют технологическими процессами и образовательными ресурсами для повышения успеваемости пользователей.

Помимо практического образовательного опыта, образовательная технология базируется на теоретических знаниях из различных дисциплин, таких как коммуникация, образование, психология, социология, искусственный интеллект и информатика. Она охватывает несколько областей, включая теорию обучения, компьютерное обучение, онлайн-обучение и М-обучение, где используются мобильные технологии.

Stepik — российская образовательная платформа и конструктор бесплатных открытых онлайн-курсов и уроков. Преимущества данной платформы:

- любой зарегистрированный пользователь может создавать интерактивные обучающие уроки и онлайн-курсы, с использованием в них видео, тексты и разнообразные задачи с автоматической проверкой и моментальной обратной связью;
- форум, с помощью которого учащиеся могут вести обсуждения между

собой, а также задавать вопросы преподавателю;

- возможность встраивать созданные материалы на сторонние сайты, например, Moodle и Canvas;
- использование в качестве площадки для проведения разнообразных мероприятий, таких как олимпиады и конкурсы.

Учебные платформы повышают мотивацию учащихся к самообразованию. Ее использование, как инструмента персонализированного образования или комбинированного обучения позволяет уделять обучающимся более индивидуальный подход, чем обычно дает традиционное обучение. Конечно, нужно научить детей работать с такой моделью образования, в первую очередь необходимо установить общие правила и алгоритм выполнения. Ведь, при переходе на дистанционное обучение, произошла смена и трансформация алгоритма работы в платформах обучения. Такая модель образования с использованием новейших технологий, по мнению разработчиков, и есть технология обучения, призванная всесторонне подготовить человека к вызовам современного мира. И с этим нельзя не согласиться.

Развитие информационно-коммуникационных компьютерных технологий (ИКТ) и электронного образования (e-learning) привело к появлению новых вариантов решения вопросов повышения качества образования, с созданием и внедрением в учебную практику электронных ресурсов.

Электронные учебные уроки или курсы (ЭУУ или ЭУК) открывают совершенно новые перспективы и возможности для улучшения процессов воспитания и развития обучающихся. ЭУУ/ЭУК — электронный учебный ресурс, который должен соответствовать учебной дисциплине, включать в себя учебные, обучающие, вспомогательные и контролирующие материалы, также необходимы методические инструкции для организации работы с курсом/уроком, использующий компьютерные технологии и средства Internet.

ЭУУ/ЭУК должен включать в себя процессы учебной и обучающей деятельности.

Перед началом создания электронного урока в виде учебного урока по отдельно взятой дисциплине, обязательно нужно обозначить его основные дидактические цели и задачи, содержание, структуру, назначение и определить основные виды занятий, на которых будет использоваться конкретный ресурс.

Процесс создания электронного урока на платформе Stepic:

- Создание профиля на платформе Stepic для разработки ЭУУ;
- Структурирование материала электронного урока на основе УМК в виде самостоятельного учебного модуля;
- Наполнение урока элементами, позволяющими организовать обучение;
- Редакция урока.

Структурирование учебного материала является разработкой отдельного самостоятельного учебного модуля, который включает методические рекомендации по изучению темы и информационное обеспечение темы.

Для наполнения и визуального запоминания темы обучающимися можно использовать следующий набор ресурсов — пояснение, вставка изображения или таблицы, гиперссылка, график в зависимости от целевого назначения предоставляемой информации. Это и является главным преимуществом электронных ресурсов — интерактивные и мультимедийные возможности.

Проверка степени усвоения учебного материала (задания, различные формы тестирования) является элементом, который используется для проектирования урока на платформе Stepic.

Теоретические материалы являются обязательной частью любого электронного урока, в них также включены контрольные вопросы и текст. Как правило, теоретические материалы представлены в виде отдельной лекции, которая создается посредством элемента урока «Текст».

Изучение лекции настраивается таким образом, что в случае неуспешного прохождения тестов обучающимся, он направляется на повторное изучение лекционного материала.

Стиль изложения лекции обязан быть лаконичным, простым и понятным для обучающихся. Именно поэтому очень важно использовать в теоретических материалах иллюстрации, таблицы, видеоматериалы, схемы и др.

Важно организовать изучение электронного урока, сочетая различные элементы, так, чтобы у обучающего появилась мотивация для активности, также нужно организовать творческий подход учеников к процессу обучения, проверить степень усвоения материала сразу же после изучения и создать тестирование по теоретическому материалу.

Контрольные задания создаются с целью проверки знаний обучающихся по дисциплинам.

Цель тестовых заданий:

- Развитие логического мышления;
- Выявление объема полученных знаний;
- Учение тому, как из всего объема знаний выявить главное;
- Развитие аналитической мыслительной деятельности.

Создание теста на платформе Stepic осуществляется с помощью шага «Тест», с помощью которого можно создать вопросы разного уровня сложности.

Система проверки знаний должна включать в себя тесты с вопросами разного типа. На платформе Stepic представлены вопросы таких типов:

- Верно/неверно;
- Сопоставление;
- Сортировка;
- Пропуски;
- Табличная задача;

- Свободный ответ;
- Текстовая задача;
- Математическая задача.

Вы можете представить тест, который будет состоять из вопросов всех или одного типа, с несколькими или ограниченным числом попыток, также существует функция перемешивания вопросов. На сайте Stepic для каждого шага можно использовать лишь один вид вопросов.

Тестовые задания обязательно должны быть использованы в конце или середине ЭУУ, с целью обеспечения отзыва о работе.

Таким образом, разработка ЭУУ в системе управления образованием на обучающей платформе Stepic разделена на несколько этапов, каждый из которых имеет свое содержание. Каждый этап направлен на решение единой образовательной задачи: качественную подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых к постоянному самообразованию. И именно возможности платформы Stepic позволяют реализовывать процесс самообразования учащихся.

Нами был создан электронный учебный урок, рассмотрим его поподробнее и проанализируем его составные части.

1. Для начала был создан аккаунт на платформе Stepic, с помощью этого мы получили доступ к созданию ЭУУ (профиль — мои курсы — преподавание — создать урок);

2. Далее была создана структура лекционного материала узкой направленности: «Вводный урок по теме генетика. Генотип и фенотип. Аллели»;

3. Далее лекционный материал был наполнен различными элементами, благодаря мультимедийным и интерактивным возможностям платформы (схемы, изображения, таблица)

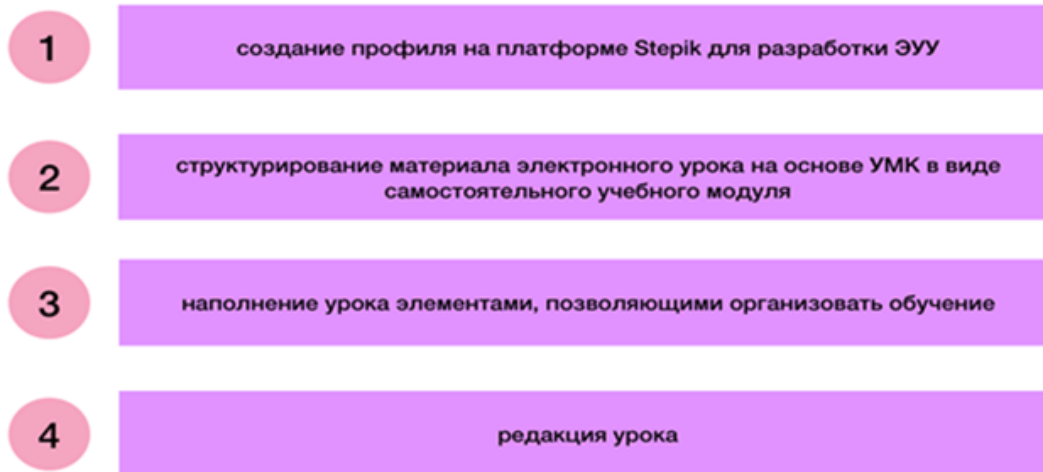
4. После того, как лекционный материал был готов и включал в себя мультимедийные элементы, мы приступили к тестовой составляющей, а именно с помощью шага «Тест» было создано 2 тестирующих задания разных видов: Задача на сопоставление и тестовое задание с условием.

Таким образом, был создан электронный обучающий урок на платформе Stepic. Составление ЭУУ — основной элемент практической части проекта, с помощью которого можно познакомиться с функционалом данной платформы, изучить структуру и, что самое главное, начать создавать онлайн-ресурс, читатели которого смогут узнать что-то новое и познавательное.

Вывод

В рамках проекта была составлена методическая разработка материалов для создания электронного урока на платформе Stepic, основные этапы которой представлены в данной схеме:

Основные этапы создания ЭУУ на платформе Stepik

Анализируя проведенную работу, можно сделать общий вывод: Стремительная перестройка учебного процесса необратимо внедряет электронное образование в жизнь школьников. Следовательно, необходимо совершенствовать электронную обучающую среду для получения школьниками достойного и полного современного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбузова А.А. Разработка образовательного дистанционного курса и его использование в обучении студентов вуза // сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции «Новые технологии в образовании» (30 ноября 2015 г.) – Таганрог, 2015 г. – С. 91-94.
2. Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-joe.ru/sod/97/4_97/st096.html
3. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб., 2000 -96 с.
4. Носов Н. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. -432 с.
5. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: АРКТИ, 2013. — 112 с.
6. Овсянников В. И. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации. М.: РИЦ «Альфа»; МГОПУ им. Шолохова, 2001; стр 75-113.
7. Приказ Минобрнауки №63 «Порядок разработки и использования дистанционных образовательных технологий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901927482>
8. Полат Е.С., Кухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения, 2004- стр 9-48.
9. Свиридова Е.М. Теоретические основы индивидуализации обучения и варианты реализации: Методическое пособие. М.: АПКиППРО, 2009- 94 с.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛЁНКИ БАКТЕРИЙ НА ПОВЕРХНОСТЯХ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ. МИКРООРГАНИЗМЫ В СОСТАВЕ БИОПЛЕНОК

С. А. Юшина, Н.В. Бирюкова
Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий»

Н.М. Молодожникова
Первый МГМУ имени И.М Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
email: nmmolod@mail.ru

***Аннотация:** Главная задача санитарной обработки в детских учреждениях – это предупреждение возможных заболеваний и уничтожение условно-патогенных микробов или патогенных возбудителей. Дезинфекция в школе проводится в соответствии с санитарно-эпидемиологическими правилами, однако данные меры не учитывают новые знания о выживаемости микроорганизмов и механизмах их распространения. Микробное разнообразие на объектах учебных заведений диктует необходимость использования, для снижения контаминации, дезинфицирующих средств с различными действующими веществами. Правильно организованная мойка и дезинфекция в школе предотвращает возникновение и распространение инфекционных заболеваний, как среди детей, так и сотрудников, и является единственной возможностью предотвратить распространение инфекции в детском коллективе.*

***Ключевые слова:** микробное сообщество, биопленка, дезинфектанты, патогенные микроорганизмы, экзополисахаридный матрикс*

Биопленка (БП) – постоянно изменяющиеся, высокоорганизованные, подвижные гетерогенные сообщества микробов, представленные постояннодвигающимися и покоящимися формами бактерий, которые заключены в экзополисахаридный матрикс, состоящий из синтезированных ими веществ. [1, 2, 6]. Существуют предположения, что большая часть таксономического домена Bacteria имеет способность образовывать биопленки. [3] Кроме бактерий в биопленках могут содержаться водоросли, простейшие и грибы. [5]

Открытие биопленок как явления принадлежит А.Т. Хенричи и Дж. Костертону с коллегами, именно они в 1970 – 1980-х обратили внимание на популяции микроорганизмов, обитающих на поверхности. У этих консорциумов были выявлены новые свойства, в частности, высокая устойчивость к антимикробным агентам. [1,2]

Изначально считалось, что они «обитают» на изделиях медицинского назначения, например, на катетерах, но сейчас установлено их повсеместное распространение. [3] Биопленки, как правило, содержатся на шероховатых или поцарапанных поверхностях в труднодоступных для мойки и дезинфек-

ции нишах, откуда бактерии выделяются в окружающую среду, которая является резервуаром для повторных инфекций. Предпочтительные поверхности для образования биопленок—это бетон, сталь, силикон, резина, дерево. Биопленки часто образуются на стыке поверхностей, в резьбовых соединениях и других труднодоступных местах. [4]

Считается, что 80 % бактериальных инфекций так или иначе связано с наличием биопленок. Они осложняют течение заболеваний. [1]

В биопленке клетки могут находиться на разных стадиях клеточного цикла. Сами бактерии составляют от 5 до 35 процентов структуры биопленки, а остальная часть – межбактериальный матрикс (защитный слой биопленки, состоящий из белков, полисахаридов, липидов и т. д.). [6]

Основа межбактериального матрикса—полисахарады, вырабатываемые микроорганизмами. Кроме того, в составе биопленки может быть до 60 % белков, липидов – 40 %, нуклеиновых кислот от 1 до 20 %. Состав матрикса варьируется в зависимости от присутствующих микроорганизмов. Основным защитным свойством биопленок является экзополисахаридный матрикс. [1]

Проведение эксперимента:

На первом этапе были выбраны предполагаемые места локализации биологических пленок на абиотических поверхностях. Биопленки можно обнаружить в труднодоступных, застойных местах, на границе раздела различных поверхностей, которые имеют постоянный и периодический контакт с жидкостями и органическими веществами, используемыми бактериями в качестве питательных веществ.

Индикатор BFR peroxuifilm (О-индикатор для экспресс-обнаружения зрелых грамотрицательных и грамположительных бактерий на основе смеси перекиси водорода и катионных ПАВ) наносили на различные поверхности, в том числе поверхности вокруг кранов, раковин, парты, стулья, стилус, кафельную плитку, швабру, не допуская взбалтывания, в соответствии с инструкцией. Степень интенсивности барботирования зависит от степени обсеменения микроорганизмами и позволяет обнаруживать реакцию невооруженным глазом. При положительной реакции в течение 5 – 30 секунд после нанесения индикатора начинался процесс барботирования, что подтверждало наличие биопленок. Данный процесс протекал на части исследуемых поверхностей более интенсивно (например, поверхности вокруг кранов, а также сливные отверстия раковин). Местом локализации биопленок также является уборочный инвентарь. На части поверхностей процесса барботирования не было (парты, кафельная плитка, стул). В большинстве случаев биопленки микроорганизмов обнаружили, как и предполагалось, в труднодоступных местах – застойных, на границе раздела различных поверхностей, которые имели постоянный и периодический контакт с жидкостями.

Таковыми местами оказались краны сантехнических узлов, сливные отверстия раковин, уборочный инвентарь.

После обнаружения биопленок микроорганизмов и перед проведением бактериологических смывов был проведен ферментный тест – процедура разрушения экзополисахаридного матрикса биоплёнки индикатором BFR enzymofilm (индикатор, позволяющий с помощью растворов специальных ферментов, входящих в его состав, растворять экзополисахаридный матрикс). В результате разрушения структур ЭПМ бактериальные клетки освобождаются от защитного барьера и могут быть уничтожены, удалены или идентифицированы в ходе последующих процедур.

Следующий этап нашей работы заключался во взятии смывов из мест локализации выявленных биопленок. Процедуру производили стерильными ватными тампонами (свабами) с литиновым бульоном (среда, содержащая лецитин и твин-80 для нейтрализации действия ингибирующих веществ, дезинфектантов) через 10 минут после нанесения ферментного индикатора и без его предварительного смывания. При контроле мелких предметов (краны, стилус, губка и т.д.) смывы забирали с поверхности всего предмета. При работе с предметами с большой поверхностью (стулья, парты) смывы проводили в нескольких местах исследуемого предмета так, чтобы их общая площадь составляла примерно 100 см². Пробы транспортируют при 4°С в лабораторию.

Для определения состава микрофлоры смывов с объектов поверхностей, было проведено двухэтапное исследование. Первый этап включал классическое микробиологическое исследование и выделение чистых культур. На втором этапе проводили идентификацию выделенных культур методом матрично-активированной лазерной десорбции/ионизации.

Для исследования в рамках первого этапа определяли количество мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов (КМА-ФАНМ). Показатель КМАФАНМ оценивали по численности мезофильных аэробных и факультативно анаэробных микроорганизмов, выросших в виде видимых колоний на плотной питательной среде после инкубации при 37 °С. При подсчетах результатов вели учет каждого типа колоний отдельно.

Кроме того, смывы анализировали на наличие микроаэрофильных микроорганизмов.

Далее отбирали различные виды колоний (отличающиеся морфологически) с чашек с РСА с целью получения чистых культур для дальнейшей идентификации. С одного образца было отобрано несколько колоний с различных разведений. Таким образом, было отобрано 28 колоний из 21 образцов смывов. В составе КМАФАНМ были представлены различные таксономические группы микроорганизмов. Было проведено окрашивание по

Граммму. Результаты представлены в табл.1 Степень обсеменённости микроорганизмами на различных поверхностях учебного заведения была различной.

Самое высокое значение КМАФАнМ было определено на уборочном инвентаре (щетка) - $3 \cdot 10^6$ КОЕ/см² и кране учебного кабинета - $3,8 \cdot 10^5$ КОЕ/см².

Значение КМАФАнМ на сливных отверстиях кранов было меньше, и колебалось в пределах от $4 \cdot 10^2$ КОЕ/см² до $5 \cdot 10^3$.

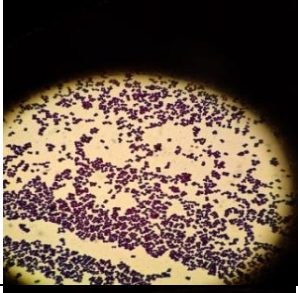

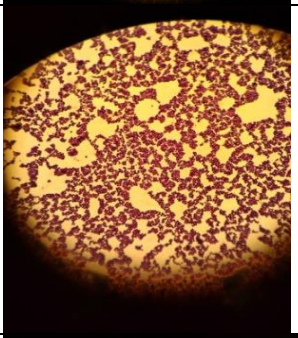

Учитывая то, что для поверхностей учебных заведений КМАФАнМ не определяется, сравнивали полученные значения с общепринятыми подходами, которые применяются для оценки обсемененности поверхностей, например, в лечебных учреждениях.

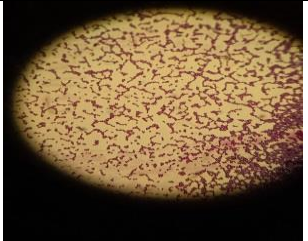
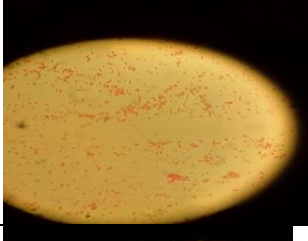
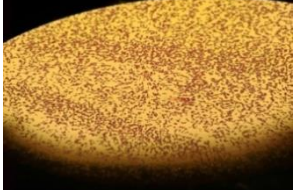
Полученные значения КМАФАнМ являются выше нормируемого значения, которое составляет обычно не более $1 \cdot 10^3$ КОЕ/см². Это предполагает отсутствие должной мойки и дезинфекции поверхностей при санитарной обработке учебного заведения. Эти участки могут быть источником контаминации рук учащихся и дальнейшего распространения условно-патогенных микроорганизмов. Также стоит отметить, что на данных поверхностях было показано присутствие биопленок, что также подтверждает необходимость усилить санитарную обработку поверхностей. Кроме того, высокое значение КМАФАнМ на поверхности уборочного инвентаря может способствовать распространению микроорганизмов по всем поверхностям, где оно может быть использовано и свидетельствует о том, что в настоящее время уделяется незначительное внимание дезинфекции данного оборудования.

Далее отбирали различные виды колоний (отличающиеся морфологически) с чашек с РСА с целью получения чистых культур для дальнейшей идентификации. С одного образца было отобрано несколько колоний с различных разведений. Таким образом, было отобрано 28 колоний из 14 образцов смывов. В составе КМАФАнМ были представлены различные таксономические группы микроорганизмов. Было проведено окрашивание по Грамму. Для дальнейшей идентификации с использованием Maldi-tof спектрометрии были отобраны 9 колоний микроорганизмов, отличающиеся друг от друга морфологическими свойствами. Результаты представлены в табл.2.

Таблица 2.Результаты идентификации выделенных микроорганизмов с помощью Maldi-tof

№ образца, разведение	№ образца колонии для Maldi	Наименование микроорганизма	Микроскопия	Микрофотографии

№1-2р	1	<i>Rhodotorula minuta</i>	Дрожжи	
№3-3р	4	<i>Micrococcus luteus</i>	ГРАМ + КОККИ	
№3-2р	5	<i>Rhizobiumra diobacter</i>	ГРАМ- па- ЛОЧКИ	
№4-2р	9	<i>Microbacterium oxydans</i>	ГРАМ+ МИКРОПА- ЛОЧКИ	
№5-3р	10	<i>Staphylococcus epidermidis</i>	ГРАМ+ КОККИ	
№7-3р	11	<i>Brevibacterium casei</i>	ГРАМ+ па- ЛОЧКИ	

№9-2р	13	<i>Microbacterium arborescens</i>	ГРАМ+ микрококки	
№12-2р	14	<i>Pseudomonas oryzae</i>	ГРАМ- палочки	
№13-2р	15	<i>Microbacterium paraoxydans</i>	ГРАМ+ коротки палочки	

Род *Rhodotorula* - это род одноклеточных базидиомицетных дрожжей, которые производят каротиноидные пигменты от желтоватого до красного, которые можно обнаружить с помощью отдельных колоний. [7]

Данные дрожжи распространены повсеместно, их можно выделить из нестерильных участков животных, человека, особенно на слизистых оболочках, например, конъюнктиве. Может находиться на коже и на ногтях как сапрофит, а может перемещаться в респираторный и мочевыделительный тракты. В большинстве случаев микроорганизмы рода *Rhodotorula* при попадании в уже зараженный и ослабленный организм, могут спровоцировать развитие более серьезных инфекционных заболеваний. Клинические исходы широко варьируются в зависимости от характера основной инфекции. Смертность, связанная с попаданием данного организма, у пациентов с фунгемией составляет около 10%, тогда как смертность от менингита составляет около 40%. Глазные инфекции не были связаны со смертностью, но часто приводят к значительной заболеваемости с потерей зрения и энуклеацией [8]

Pseudomonas oryzae представляет собой желто-пигментированную грамотрицательную палочковидную бактерию. это условно-патогенный микроорганизм, встречающийся почти везде в окружающей среде. [10]

Данный микроорганизм является патогенным для людей, страдающих серьезными заболеваниями, в том числе иммунными. Пациенты, имеющие такие заболевания как СПИД, лейкемия, а также имеющие эндопротезы, имеют наибольший риск заразиться *P. oryzae* во время госпитализации. При позднем выявлении данной инфекции может развиваться сепсис, перитонит, эндофтальмит и др. [9]

P. oryzihabitans распространяется через загрязненные жидкости, нестерилизованное медицинское оборудование, например, катетеры, а также оседает в местах, связанных с дыхательным оборудованием и устройствами для непрерывного амбулаторного диализа.

Кроме того, смывы анализировали на наличие условно-патогенных микроорганизмов (*St.aureus*).

На селективном агаре по Байрд-Паркеру для выделения и количественного учета *Staphylococcus aureus* в смывах было подтверждено наличие данного микроорганизма в четырех случаях (7,6,8, 4), при чем в двух образцах, с подтвержденным наличием биопленки на исследуемой поверхности –№7 и №4 (кран и сливное отверстие). Колонии стафилококков проявляли две характерные особенности на этой среде:

а) характерные зоны и кольца, образующиеся в результате липолиза и протеолиза;

б) восстановление теллурита до теллура, сопровождающееся почернением среды.

В дальнейшем была проведена идентификация микроорганизмов с использованием коммерческих тест систем и подтверждена их принадлежность к *Staphylococcus aureus*.

В результате проделанной работы, нами были сделаны следующие выводы:

- На изученных абиотических объектах учебного заведения присутствуют различные таксономические группы микроорганизмов, в том числе и в составе биопленок

- Необходимо производить микробиологическую оценку объектов учебных заведения после проводимых санитарных мероприятий (мойка и дезинфекция). Для отбора смывов с объектов нужно использовать современные материалы (губки, тампоны), увеличивающие эффективность микробиологической оценки.

- В результате проведенных исследований были идентифицированы микроорганизмы, которые раньше не находили на объектах учебных заведений: *Rhodotorula minuta*, *Micrococcus luteus*, *Rhizobiumra diobacter*, *Microbacterium oxydans*, *Staphylococcus epidermidis*, *Brevibacterium casei*, *Microbacterium arborescens*, *Pseudomonas oryzihabitans*, *Microbacterium paraoxydans*. Также были идентифицированы представители рода *Staphylococcus*: *Staphylococcus epidermidis* *Staphylococcus aureus*.

- Необходимо организовать мойку и дезинфекцию объектов учебных помещений с учетом новых знаний о циркуляции микробных сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винник Ю.С., Серова Е.В., Андреев Р.И., Перьянова О.В., Рукосуева Т.В., Лейман А.В., Мичуров Е.И. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИКРОБНЫХ БИОПЛЁНОК

НА РАЗЛИЧНЫХ СУБСТРАТАХ. ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ БИОПЛЁНОК НА ЖЕЛЧНЫХ КОНКРЕМЕНТАХ // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5.;

2. Марданова А.М. соавторы Биопленки: основные методы исследования: учебно-методическое пособие / Марданова А.М. соавторы Казань: К(П)ФУ, 2016, - 42 с.

3. Чеботарев В.В. Микробные биопленки: кто станет победителем? /Материалы VII Ежегодного Всероссийского Конгресса по инфекционным болезням с международным участием, 2015. С. 151-152.

4. Тутельян А. В., Емшанов О. В. Современный взгляд на дезинфектологические аспекты борьбы с биологическими плёнками.

5. Мелешкин Н.С. Биопленка как форма существования микроорганизмов. Действие факторов иммунной системы//Международный студенческий научный вестник, 2017 – №2.

6. С.В. Мальцев, Г.Ш. Мансурова Что такое биопленка? / Практическая медицина. [Электронный ресурс] Научно-практический рецензируемый медицинский журнал, 2011/режим доступа: <http://pmarchive.ru/chto-takoe-bioplenk>

7. Albertyn J., Pohl C.H., Viljoen B.C. Encyclopedia of Food Microbiology (Second Edition) 2014, Pages 291-295,

8. Shoff C.J., John R. Perfect Reference Module in Life Sciences 2020 <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809633-8.21023-6>

9. Marín M., Garca de Viedma D., Martn-Rabadn P, Rodriguez-Crixems M., Bouza E. /Infection of hickman catheter by Pseudomonas (formerly Flavimonas) oryzihabitans traced to a synthetic bath sponge. J Clin Microbiol 2000;38:4577–4579.

10. Woo KS, Choi JL, Kim BR, Kim JE, Kim KH, Kim JM, Han JY. Outbreak of Pseudomonas Oryzihabitans Pseudobacteremia Related to Contaminated Equipment in an Emergency Room of a Tertiary Hospital in Korea. Infect Chemother. 2014 Mar;46(1):42-44.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПРОТЕИНА И ПРОТЕИНОВЫХ БАТОНЧИКОВ

Н. М. Молодожникова

Первый МГМУ имени И.М Сеченова Минздрава России

(Сеченовский Университет)

email: nmmolod@mail.ru

Н.В. Бирюкова¹, А. В. Симакина²

Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский предуниверсарий»

email: ¹n.v.birukova@mail.ru, ²nastya.simakina@internet.ru

Аннотация: В данной работе приводятся результаты исследования ассортимента протеиновых батончиков, используемых с различными целями в спортивном питании. Объекты исследования отбирались путем анкетирования продавцов-консультантов специализированных магазинов спортивного питания. Был проведен сравнительный анализ компонентного состава предлагаемых продуктов, калорийности и приемлемости использования в зависимости от поставленной спортсменом цели. Приводятся рекомендации по расчету необходимого количества протеинов при необходимости снижения веса, срочного набора веса к соревнованиям, для спортсменов, склонных

к избыточному набору массы. На основании проведенного анализа составлена блок-схема, определяющая необходимость выбора конкретного продукта.

Ключевые слова: Протеин, протеиновые батончики, белок, ассортимент протеиновых батончиков, потребление спортивного питания спортсменами.

При регулярных физических нагрузках потребность организма в белке значительно возрастает. Это обусловлено рядом факторов, среди которых можно отметить усиление распада мышечных структур во время физических нагрузок, для восстановления которых необходима существенная порция белка, а также факт строительства более сильной мускулатуры во время перерывов между тренировками, что обусловлено приспособлением организма к нарастающим нагрузкам.

Исходя из вышесказанного, **целью** нашей работы является проведения сравнительного анализа рецептуры протеиновых батончиков, представленных на российском рынке и

Материалы и методы.

В ходе исследования была изучена современная научная литература и нормативная документация, характеризующая состояниерынка протеиновых батончиков, используемых в специализированном питании спортсменов, испытывающих повышенные физические нагрузки. Литературный поиск осуществлялся по базам данных PubMed, Cyberlenning, DissersCardi др. Нами также был проведен социологический опрос среди управляющего персонала различных магазинов, специализирующихся на продаже спортивного питания, в частности протеина. По результатам данного опроса были выявлены лидирующие марки протеиновых батончиков, таких как Vite, Bombbar, Detour. Также были использованы данные по ГОСТу.

Результаты и обсуждения

Протеин — это своего рода порошковый концентрат, содержащий большое число качественного белка растительного или животного происхождения.

Основные преимущества и недостатки протеиновых добавок представлены на схеме:

В целом можно сказать, что протеиновые порошки являются безопасным видом спортивного питания. Особенностью применения является сбалансированное и правильное употребление этих добавок, которые в обязательном порядке нужно сочетать с постоянными физическими нагрузками. Негативные влияния протеина на организм чаще всего встречаются при злоупотреблении спортсменом спортивным питанием. Перед употреблением стоит обратить внимание и на индивидуальные особенности организма, в частности заболевания ЖКТ, сердечно-сосудистой, мочевыделительной и эндокринной систем, а также различных аллергических реакций.

Специализированное питание, отличающееся исходным составом, как правило, требует определенных особенностей использования, которые изложены компанией производителя в инструкции-вкладыше. Порошковый протеин обычно заливают водой или молоком. Объем жидкости зависит от вкусовых предпочтений и желаемой концентрации аминокислот в коктейле. Температура жидкости желателно должна быть комнатной температуры. Следует отметить, что при заливании порошка кипятком произойдет сворачивание белка и утрата им полезных свойств.

Протеиновые добавки следует употреблять 1-2 раза в день. Но это так же зависит от количества тренировок. Для наращивания мышечной массы следует употреблять не менее 1,5-2 г на кг веса в сутки.

+

- Высокая биологическая ценность
- Прирост мышечной массы
- Быстрота усвоения
- Полный комплекс аминокислот
- Низкая калорийность
- Остановка процессов катаболизма
- Нормализация уровня белка в организме

—

- Пищевые расстройства
- Аллергические реакции
- Снижение тестостерона
- Появлением лишнего жира из-за содержания женских гормонов
- Нарушение работы печени и почек

Сравнительная таблица различных видов протеина и их характеристика:

Протеин	Плюсы	Минусы	Скорость всасывания (г/час)	Биологическая ценность
Сывороточный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Содержит практически весь набор незаменимых аминокислот 2. Быстро усваивается 3. Распространенный и дешевый 4. Легко смешивается с другими видами протеина 5. Хорошо растворим 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Вызывает аллергическую реакцию у людей с непереносимостью лактозы 2. Передозировка данным видом протеина введет к нарушению работы печени и почек 3. Благодаря высокой скорости усвоения, рекомендуется употреблять до или после тренировок 	10 - 12	100

	6. Имеет приятный вкус			
Казеиновый	1. Медленно всасывается, поэтому длительный промежуток времени насыщает организм аминокислотами	1. Плохо растворим 2. Имеет неприятный вкус 3. Из-за медленного усвоения рекомендуется употреблять перед сном	4-6	80
Соевый	1. Способствует снижению уровня холестерина в организме 2. Длительно абсорбирует	Обладает более низкой биологической ценностью, нежели белки животного происхождения	4	74
Яичный	1. Обладает довольно высокими показателями аминокислотного состава 2. Высокая эффективность 3. Сжигает жиры	Дорогой и не популярный вид протеина	9	100

Употребление протеина должно быть ежедневным и в одинаковом количестве, вне зависимости была ли в этот день тренировка или нет. Выбор дозировки специализированного питания напрямую связан с целью, которую преследует спортсмен, приступая к тренировкам. Особенности дозирования протеинового питания в зависимости от целей тренировок представлены на схеме:

В ходе работы был проведен анализ наиболее распространённых марок протеиновых батончиков, основные характеристики представлены в таблице:

Марка продукции	Форма выпуска, основной ингредиент	Характеристика	Энергетическая ценность	Цена
Bite	Батончик, сывороточный протеин	В состав не входит сахар. Добавляются орехи, подсолнечные и льняные семечки, а также сухофрукты или цукаты. Батончик обогащен жирными кислотами и не содержит крахмал.	Белки – 45 г. Жиры – 17 г. Углеводы – 38 г Калорийность: 150 ккал	~89р.
Bombbar	Батончик, сывороточный протеин	Производится в разных видах: шоколадный, фруктовый, арахисовый и злаковый. Без добавления сахара. Высокое содержание белка.	Белки – 41 г. Жиры – 23 г. Углеводы – 36 г Калорийность: 229 ккал	~85 р.
Detour	Батончик, сывороточный протеин	В состав продукции входят карамель, шоколад и арахис. При этом они богаты клетчаткой и сывороточным протеином. С помощью данных батончиков можно нарастить мышечную массу, а также сбросить, поскольку позволяют быстро насытиться.	Белки – 44 г. Жиры – 17 г. Углеводы – 39 г Калорийность: 180 ккал	~430 р.
Ironman	Батончик, сывороточный протеин	Продукция этой марки считается наиболее востребованной, а самыми продаваемыми названы батончики Proteinbar. Они содержат коллаген и сывороточный белок в высокой концентрации, а в качестве дополнительных компонентов в состав добавлены кокосовая стружка, патока, сорбиновая и аскорбиновая кислота.	Белки – 42 г. Жиры – 9 г. Углеводы – 49 г Калорийность: 250 ккал.	~99 р.

Herbalife	Батончик, соевый протеин	В основном продукция рассчитана на снижение веса. Характеризуется низким содержанием белка	Белки – 13 г. Жиры – 39 г. Углеводы – 48 г Калорийность: 350 ккал	~121 р.
PowerPro	Батончик, комплексный протеин	Продукция данной марки характеризует большим содержанием белка и витаминов, а также наличие значимого числа незаменимых аминокислот. Употребление данных батончиков помогает нарастить мышечную массу и восстановить метаболические процессы	Белки – 57 г. Жиры – 13 г. Углеводы – 30 г Калорийность: 140 ккал	~100 р.
PowerSystem	Батончик, яичный протеин	Эти батончики содержат молочный шоколад, глюкозу и фруктозу, яичный протеин и растительные жиры, а также богаты кальцием.	Белки – 18 г. Жиры – 48 г. Углеводы – 34 г Калорийность: 140 ккал	~370 р.
Oriflame	Батончик, соевый протеин	Бывают двух видов: ягодные и шоколадные. К основным недостаткам продукции причисляют малое количественное содержание белков и повышенное содержание углеводов	Белки – 5 г. Жиры – 17 г. Углеводы – 78 г Калорийность: 400 ккал	~850 р.
OptimumNutrition	Батончик, соевый протеин	Сверху покрыты шоколадной глазурью. Содержат коллаген, растительные жиры, кальций и железо	Белки – 6 г. Жиры – 23 г. Углеводы – 71 г Калорийность: 250 ккал	~95 р.
QuestBar	Батончик, соевый протеин	Содержит различные виды орехов, казеиновый протеин и является источником клетчатки и пребиотиков.	Белки – 11 г. Жиры – 38 г. Углеводы – 1 г	~260 р.

			Калорийность: 332 ккал	
--	--	--	------------------------	--

Описание показателей качества выбранных для анализа протеиновых батончиков представлен в таблице:

Наименование показателя	Характеристика	Bite	Bombbar	Detour
Внешний вид:				
Форма	Продолговатая, с округленными концами	да	да	да
Поверхность	Однородная, гладкая	да	да	да
Цвет	От светло-желтого до светло-коричневого	да	да	да
Состояние мякиша:				
Пропеченность	Пропеченный, не влажный на ощупь	Имеет слегка липкую консистенцию	Имеет липковатую, влажную консистенцию	Влажный на ощупь
Промесс	Эластичный, при легком надавливании пальцами мякиш должен принимать первоначальную форму. Без комочков и следов непромеса	да	да	Наблюдаются небольшие комочки
Пористость	Развитая, тонкостенная, без пустот и уплотнений	да	Наблюдаются пустоты	да
Вкус	Свойственный данному виду изделий, без постороннего привкуса, сладковатый	да	да	да
Запах	Свойственный данному виду изделий, без постороннего запаха	да	да	да

Вывод

Авторами был проведен сравнительный анализ различных видов протеина, а также протеиновых батончиков. В работе представлены характеристики компонентного состава предлагаемых продуктов, калорийность и приемлемости использования в зависимости от поставленной спортсменом цели. А также составлена блок-схема, определяющая необходимость выбора конкретного продукта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Clark A, Mach N. Exercise-induced stress behavior, gut-microbiota-brain axis and diet: a systematic review for athletes / A. Clark, N. Mach // Journal of the International Society of Sports Nutrition. - 2016;13:43. DOI: 10.1186/s12970-016-0155-6.

Manninen A. H. Protein hydrolysates in sports nutrition / A. H. Manninen // Nutrition and metabolism. – 2009;6:38. DOI: 10.1186/1743-7075-6-38

Анализ современных тенденций в области производства продуктов питания для людей, ведущих активный образ жизни / Л. Г. Елисеева, Е. В. Крюкова, Л. В. Беркетова, Н. А. Грибова // Пищевая промышленность.-2017.-№1.- С. 16-19.

Арансон М. В. Питание для спортсменов. / М. В. Арансон: М., «Физкультура и Спорт», 1999. - 205 с.

Вайнбаум Я. С., Коваль В. И., Родионова. Гигиена физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений - М, Издательский центр "Академия", 2002- 240 с.

Данилевский А. Я. Биолого-химические сообщения о белковых веществах (материалы для химической конституции и биогенеза их) // Физиологический сборник. — 1888. — Т. 1. — С. 289.

Джерри Бреннон. «Суперпитание: наука помогает качать массу» (рус.) // Flex : журнал / глав. ред. И. Лозинский. — ООО «ТОРЕС», 1998. — № 1 (февраль, vol. 2). — С. 82-84

Ковалёва, Е. А. Пищевая химия: учеб. пособие / Е. А. Ковалёва, Н. М. Рогова. — Находка.: НОУВПО «Институт технологии и бизнеса», 2010. - 138

Михайлов С. С. Спортивная биохимия / С. С. Михайлов. — М.: Советский спорт, 2004. — 220 с.

Научно-методические подходы к развитию технологии белковых гидролизатов для специального питания. Часть 2. Функциональные свойства белковых гидролизатов, зависящие от специфичности протеолитических процессов / Ю. Я. Свириденко, Д. С. Мягконос, Д. В. Абрамов, Е. Г. Овчинникова // Пищевая промышленность. – 2017. - № 6. – С. 50 – 53.

Производство продуктов спортивного питания – одно из перспективных направлений в пищевой промышленности. Часть 1 / С. В. Штерман, М. Ю. Сидоренко, В. С. Штерман, Ю. И. Сидоренко // Пищевая промышленность. – 2017. - № 3. – С. 22 – 24.

Рене Макгрегор. «Спортивное питание: Что есть до, во время и после тренировок» = «Training Food. Get The Fuel You Need To Achieve Your Goals — Before, During And After Exercise». — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 304 с.

Эллен Колеман. «Питание для выносливости» = «Eating for Endurance». — Мурманск: «Гулома», 2005. — 192 с.

SECTION 8. SECTION OF STUDENTS AND POST GRADUATE STUDENTS RESEARCHING DIFFERENT PROBLEMS

DEVELOPING CREATIVITY IN UNDERGRADUATE STUDENTS

Inna Molitoris, Ph.D.

Spring Arbor University, USA

This paper examines some social, cultural and ethical components of creativity, in the context of educating creativity in undergraduate business students. It argues that the notion of creativity poses the college instructor with various dilemmas of principle and pedagogy, which are explored. This mixed method study has been conducted in one business program at a small private university located in the midwestern region of the USA.

As a part of the problem identification at different levels of the business administration programs, we analysed 55 graduate students' research papers in which students applied Morgan's images of organizations (Morgan, 2006) to their business companies where they were employed. More than 70 percent of the students described their business organizations as "machines." We also conducted a self-perception creativity survey (Innovation Portal, n.d.) for 67 undergraduate students in the business administration program that showed only 15 percent on High Creativity scale, 33 percent on Above Average, 14 percent on Average Creativity and Below Average respectively, and 24 percent on Low Creativity. Our other observations of the students also demonstrated traditional expectations for learning through memorization, acquisition of "hard" knowledge and skills leaving little space for creativity.

Two research questions were formulated for this study: In the era of innovations and creativity, do we teach enough creativity and application of theoretical knowledge through our classes in the business programs? What perceptions will undergraduate students have regarding creativity and application of theoretical knowledge after watching and reflecting on "The Good Society" video series as a part of their curriculum?

The interest in creativity goes back to Plato's age and is found in the many traditions like Greek, Christian and Muslim traditions (Cropley, 2004). The launch of "Sputnik" by the Soviet Union in 1957 forced the western countries to develop policies and programs that support creativity as the concept that is important for prosperity and survival of society. The United States of America passed the National Defense Education Act (USA) to support creativity in education (Esquivel, 1995).

How do we define creativity? According to Guilford (1950), "a creative act is an instance of learning and a comprehensive learning theory must take into account both insight and creative activity" (p. 442). Later, Guilford (1967) suggested that transformations of information are a key to understanding insight.

Transformation of information we consider as practical application of theoretical knowledge that leads to development of new understanding of a phenomenon and stimulates development of the skills like ability to focus on an issue, comprehend the situation, connect new knowledge to the existing experiences, and reflect on learning. Some scholars suggested that creativity raises when students solve problems, which require learners to use an object in some unusual way to solve an issue (Jacobs & Dominowski, 1981, p. 171).

Martinsen (1995) differentiated between two cognitive styles, called assimilators and explorers, where assimilators give priority to upholding “cognitive economy” and explorers seek “new types of solutions” and “new ways of solving problems” (p. 292). He also pointed out that explorers would perform better than assimilators when “there is a high level of novelty ... in the task” and that assimilators would perform better “when they have a high level of relevant experience” (p. 292). According to Davis (1991), it is important to help students “metacognitively understand the topic of creativity” (p. 240). This increased understanding of creativity would increase creativity consciousness, demystify creativity, and increase creative ideas and products. Runco and Chand (1995) suggested that motivation is important for creative thinking. In their model, problem finding would facilitate intrinsic motivation in individuals. The researchers stated that students are more motivated when they choose their own tasks. This would make the task meaningful to the individuals. They further suggested that educators devote more time to problem-finding skills to communicate to students that this ability is as important as problem solving. Often, though, extrinsic motivators must be used to foster intrinsic motivation (Beghetto, Kaufman, & Baxter, 2011).

Hennessey and Amabile (1987) proposed an “intrinsic motivation principle of creativity” (p. 6), which states that intrinsic motivation is conducive to creativity and that extrinsic motivation undermines creativity. They also asserted that this intrinsic motivation is influenced greatly by situational factors. In fact, Hennessey and Amabile found that “extrinsic constraints,” which are factors external to the specific task, could decrease intrinsic motivation and thus decrease creativity.

According to Torrance (1981), the purpose of creative teaching is to create a “responsible environment” through high teacher enthusiasm, appreciation of individual differences. Feldhusen and Treffinger (1980) and Davis (1991) also believed establishing a “creative climate” was important to stimulate creative thinking.

“The Good Society” documentary was utilized as the study intervention. That video series was created by the Acton Institute that positions itself as a “think-tank whose mission is to promote a free and virtuous society characterized by individual liberty and sustained by religious principles” (Acton Institute, n.d.). According to the information on the Acton Institute website, “The Good Society” film series have been developed to support the work of professors at universities,

within the Free Market Forum network, to develop curriculum of liberal arts courses. The Hillsdale College Center for the Study of Monetary Systems and Free Enterprise administers the Free Market Forum, which encourages the study of free enterprise by bringing scholars annually together for dynamic exchanges of ideas on topics related to free market economics.

“The Good Society” documentary consists of six 15-20-minute episodes. The first episode titled “Mrs. Schneider” is a story of those who faced Nazi concentration camps during World War II. The author of the documentary stated: “Humans possess an intrinsic worth that goes beyond usefulness. Human persons are not merely objects to be used, but subjects to be respected. We are distinct from all other creatures because of our unique possession of reason, will, and the subsequent powers to be creative and to know truth” (Episode 1: Mrs. Schneider, n.d.). The second episode “The Person at the Center of the Economy” defines economics from a human perspective rather than in numbers, mathematics, and money that is a common perception of economics in which humans just mindless cogs in a cold, economic machine. The third episode “Work, Creativity, and Exchange” describes humans as unique, rational, free, social, sinful, and embodied persons who bring dignity and destiny to economic systems and daily activities. The main idea of the fourth episode “Building a Business” is formulated the following way: “Just as economics is about more than math, business is about more than money” (Episode 4: Building a Business, n.d.). And two final episodes “Global Cooperation and Complexity, Part One and Two” speak about business products as the result of complex global networks of human relationships, cooperation, and service.

The study intervention included several activities: 1) At home - students watched each episode individually and wrote reflection papers; 2) In class - students discussed each episode in small groups, then they shared what they learned with the class; 3) In class – students conducted peer-reviews of the anonymous reflective papers of their classmates circulated randomly; 4) In-class – after completion activities on all episodes, students identified the key concepts and prepared a presentation about “The Good Society” for a larger audience, participants of the International Business Festival that was organized on campus. A post-intervention self-perception creativity survey was conducted with the same group of study participants. The comparison of the results is provided below.

Table 1. *Pre- and post-intervention percentage on creativity*

Level of Creativity	Pre-intervention	Post-intervention
High Creativity	15	24
Above Average	33	47
Average Creativity	14	24
Below Average	14	5
Low Creativity	24	0

Demographic data on students' background were collected and analyzed as well. The following factors were explored: gender, educational level, urban/rural area, number of languages spoken at home, neighborhood and secondary school, and international experiences. It was interesting to find that most of the students with higher international experiences demonstrated lower creativity levels. This correlation can be a focus of another study.

Qualitative analysis involved the following: 1) observations of student engagement in class discussions and in the International Business Festival, 2) observations of the individual contributions in-class activities and outside of classroom such as informal follow-up conversations with the instructor, and 3) content-analysis of student reflection papers. All student reflection papers were coded and analyzed for the main concepts they learned and applied. A deductive codebook of the main concepts from "The Good Society" was created by the instructor-researcher to compare with the concepts identified by the study participants. Table 2 below illustrates that students explored more in-depth concepts than the instructor aimed to teach and assess.

Table 2. Comparison of the deductive codebook with the codes/concepts identified by study participants.

Deductive codebook from the documentary	Codes from the reflective papers, peer-review activities, in-class discussions organized by category
<ul style="list-style-type: none"> - Human - Freedom - Christianity - Entrepreneurship - Globalization - Complexity - Community - Business - Collaboration - Economy - Exchange/Trade - Creativity 	<p><u>Global Economy:</u> Complexity, Interconnectedness, Fair Trade and Exchange</p> <p><u>Business world:</u> Work, Risk, Support system, Success, Innovations, Goals, Process, Change, Challenge</p> <p><u>Social issues:</u> Waste, Recycling, Environment, Education, Politics</p> <p><u>Individuals:</u> Community, Leadership, Teamwork, Connection, Diversity, Unity, Justice, Trust, Interaction, Respect, Ethics, Creativity, Inspiration, Intelligence, Common Values, Faith</p>

Examples of the qualitative feedback are provided in Table 3 below.

Table 3. Quotes from the student reflective papers

- Coffee is global. More than 50 countries consume it. Over a million people share a love for coffee and it just shows how connected we are with people we do not know. One small coffee shop provides a lot of interactions with other humans as this something liked around the globe. How cool is that?
 - Many of us drink coffee every day, but I did not know the steps in which it takes to sip shots of espresso in the morning. I will never waste coffee again.
 - In my life, I need to consider how the things I purchase have gotten to the store in which I buy them not only to fulfill a curious desire but to be sure that the clothes and shoes that I purchase are being produced ethically. This is something that I can work in the future.
 - Do not take things for granted. Something as simple as coffee is often overlooked and devalued. The episode about farmers gave me understanding and examples how they grow their fruits and the process it takes.
 - They opened my eyes to what the values in economics should be. The extensive economic complexity of producing certain goods.
 - While I may toss away a full coffee or product, someone in another country is working very hard to grow and create a product we are wasting here.
 - These videos gave me a different perspective on business, and I think this will help me to become a better person.
 - You cannot grow a business without a community, both local and global. They showed me the importance of working with others to create and further a business.
-

Concluding, we would like to emphasize the importance of the study materials and instructional practices that can “touch” a learner with personalized content and stimulate rich reflection that encourage creativity and application of theoretical knowledge to everyday practice. These kind of materials and instructional techniques stimulate intrinsic motivation to become a better person, provide challenging situations and tasks, allow students experience what they learn have real world application, and involve inclusion of unfamiliar contexts. Students are inspired to apply what they learn when they see relevance and apply to their personal life experiences (Jaussi, Randel, & Dionne, (2007). Involvement of the instructor as a participant and co-creator of the new activities (e.g., International Business Festival) is very important to build an extensive informal support system to support growth of creativity in students.

REFERENCES

1. Acton Institute (n.d.). *Acton Institute*. <https://acton.org/>
2. Beghetto, R. A., Kaufman, J. C., & Baxter, J. (2011). Answering the unexpected questions: Student self-beliefs and teacher ratings of creativity in math and science. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 5, 342–349. doi:10.1037/a0022834

3. Cropley, A. (2004). Creativity as a social phenomenon. In: M. Fryer, (Ed.), *Creativity and Cultural Diversity* (pp.13-23). The Creativity Centre Educational Trust Press., England,
4. Davis, G. A. (1991). Teaching creativity thinking. In N. Colangelo & G. A. Davis (Eds.), *Handbook of gifted education* (pp. 236–244). Boston: Allyn & Bacon
5. Episode 1: Mrs. Schneider (n.d.) *The Good Society Episode 1: Mrs. Schneider*. <https://www.youtube.com/watch?v=IIHOZJoQWfQ&t=1s>
6. Episode 4: Building a Business (n.d.) *The Good Society Episode 4: Building a Business* <https://www.youtube.com/watch?v=3nqeOCCGN76E&t=1s>
7. Esquivel, G. (1995). Comment and reflection. *Educational Psychology Review*, 7, 215-218. doi:10.1007/BF02212496
8. Feldhusen, J. F., & Treffinger, D. J. (1980). *Creative thinking and problem solving in gifted education*. Dubuque, IA: Kendall/Hunt
9. Guilford, J. P. (1950). Creativity. *American Psychologist*, 5, 444–454.
10. Guilford, J. P. (1967). Creativity: Yesterday, today, and tomorrow. *Journal of Creative Behavior*, 1, 3–14.
11. Hennessey, B. A., & Amabile, T. M. (1987). *Creativity and learning*. Washington, DC: NEA Professional Library.
12. Innovation Portal (n.d.). *Joe Tidd and John Bessant, John Wiley and Sons Ltd* <http://www.innovation-portal.info/wp-content/uploads/how-creative-are-you.pdf>
13. Jacobs, M. K., & Dominowski, R. L. (1981). Learning to solve insight problems. *Bulletin of the Psychonomic Society*, 17, 171–174.
14. Jaussi, K.S., Randel, A.E., & Dionne, S.D. (2007). I am, I think I can, and I do: The role of personal identity, self-efficacy, and cross-application of experiences in creativity at work. *Creativity Research Journal*, 19, 247–258. doi:10.1080/10400410701397339
15. Martinsen, O. (1995). Cognitive styles and experience in solving insight problems: Replication and extension. *Creativity Research Journal*, 8, 291–298.
16. Morgan, G. (2006). *Images of organization*. Sage Publications: Thousand Oaks
17. Runco, M. A., & Chand, I. (1995). Cognition and creativity. *Educational Psychology Review*, 7, 243–267.
18. Torrance, E. P. (1981). Creative teaching makes a difference. In J. C. Gowan, J. Khateha, & E. P. Torrance (Eds.), *Creativity: Its educational implications* (2nd ed., pp. 99–108). Dubuque, IA: Kendall/Hunt

FINITE-ELEMENT STATIONARY MODEL OF HEAT TRANSFER IN SYSTEMS WITH THERMOELECTRIC ELEMENTS

O.A. Dezhina, I.L. Bataronov
Voronezh State Technical University
email: dezhinaksu@mail.ru

Abstract: *The article presents the formulation of the finite element method for the thermo-physical calculation of thermoelectric coolers. According to the results of the study, it was found that the FEM is applicable to complex systems, but its stationary version is not applicable to the description of pulsed loads*

Keywords: *Radio-electronic elements, finite element method, thermoelement*

Radio-electronic (RE) elements of special-purpose systems, as a rule, operate in difficult heat-stressed conditions. They are characterized by short-term overloads by thermal power. The resulting local overheating of the RE is critical to maintaining its viability. Therefore, the problem of thermal protection against instantaneous local overheating is relevant for such systems. A promising method for solving this problem is the use of thermoelectric coolers, which are almost inertia-free instantaneous heat removal systems [1,2].

Various methods of calculation and construction of thermoelectric coolers have been developed [3-6], including the finite element method [7]. However, in most cases, these methods work with average temperatures and do not take into account the inhomogeneity of the temperature distribution when the thermoelement is cooled by forced convection. In this paper, the formulation of the finite element method (FEM) for the thermophysical calculation of thermoelectric coolers is carried out using the example of one special-purpose RE cooling design.

Consider the design shown in Fig.1. A thermally stressed radio-electronic element generates thermal power, which is characterized by a heat flux density q_0 . The thermoelectric element removes the heat flux from the RE, the density of which in the coolant is q_1 . The temperature distribution formed in this case in the direction perpendicular to the coolant flow is also schematically shown in Fig.1. The design parameter is the RE surface temperature T_0 .

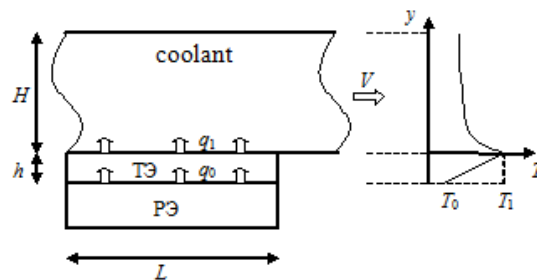

Fig.1. Scheme of heat transfer during thermoelectric cooling of RE

The thermal relaxation constant $h^2 C / \lambda$ in the thermoelement is 7 s, so the non-stationary regime can be neglected. In addition, due to design features, heat transfer in the thermoelement plane can also be neglected, since individual thermoelement legs are separated by dielectric interlayers with low thermal conductivity. Then, for the thermoelement, one-dimensional stationary approximation can be used, which for the heat flux densities on the thermoelement surfaces, neglecting the temperature dependence of the material parameters, gives the expressions [2,6]:

$$q_0 = \alpha j T_0 - \frac{1}{2} \rho j^2 h - \frac{\lambda}{h} (T_1 - T_0). \quad (1)$$

Here α is the Seebeck coefficient of the thermoelement branches, j is the electric current density in the thermoelement, ρ is the electrical resistivity of the thermoelement, λ is the thermal conductivity coefficient of the thermoelement, h is the thickness of the thermoelement.

Denoting the dimensionless temperature as θ , we rewrite equation (1) in the form

$$q_0 = j\theta_0 - \frac{j^2}{2z} - (\theta_1 - \theta_0), \quad (2)$$

where $z = \frac{\alpha^2 T_x}{\lambda \rho}$ is the thermoelectric Q-factor of the thermoelectric element.

Here T_x is the characteristic temperature, as which the maximum operating temperature will be used.

The surface temperature of the RE after solving the problem is immediately found from equation (2):

$$\theta_0(\xi_x) = \frac{\theta(\xi_x, 0) + q_0 + \frac{j^2}{2z}}{1 + j} \quad (3)$$

The finite element package FEMPDESolver2.2 [20], tested on solving elliptic problems, is used for the calculation. The constructed finite element grid with condensation in the area of a sharp change in the solution is shown in Fig. 2.

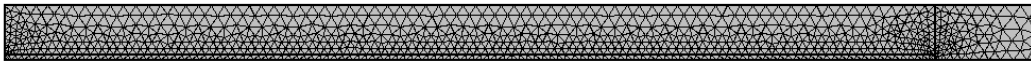

Fig. 2. Finite element grid for solving the problem

The number of degrees of freedom was about 1200, the time for solving one problem was about 4 seconds. One of the results of the solution in the form of isotherms of the temperature distribution in the coolant is shown in Fig. 3.

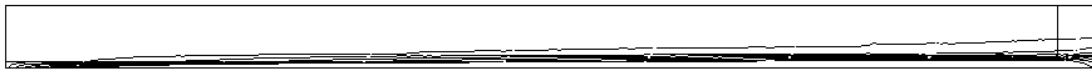

Fig. 3. View of the isotherms of the temperature field in the coolant

The temperature distribution along the RE at half of the maximum heating power is shown in Fig. 4, and at a power of 0.38 – in Fig. 5.

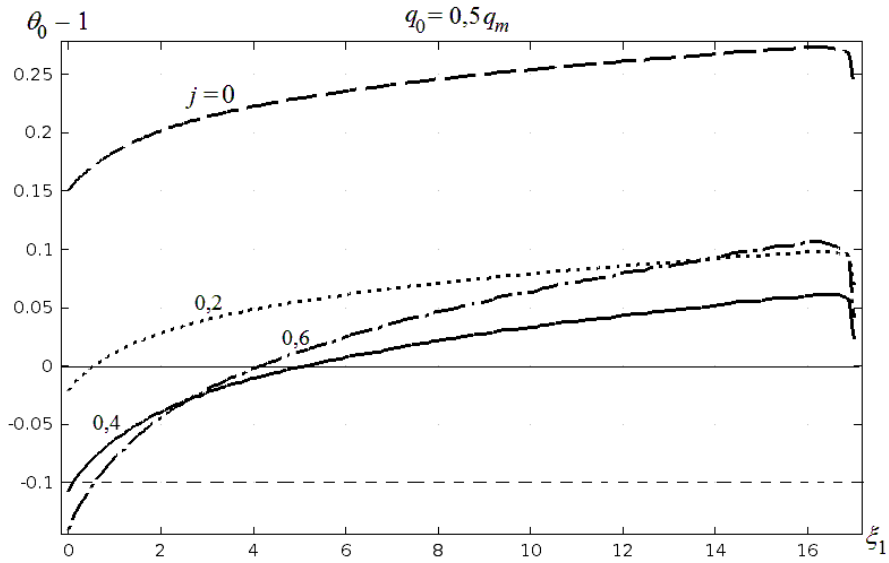

Fig. 4. Temperature distribution over the fire surface at a heat source power equal to half of the maximum calculated in FEM.

Numerical analysis has shown (Fig. 5) that the maximum power of the source in the FEM calculation is 0.38 of the maximum. This is also in good agreement with the result 0.41 obtained in the calculation with a differential heat transfer coefficient for heat exchange with a thermoelectric element.

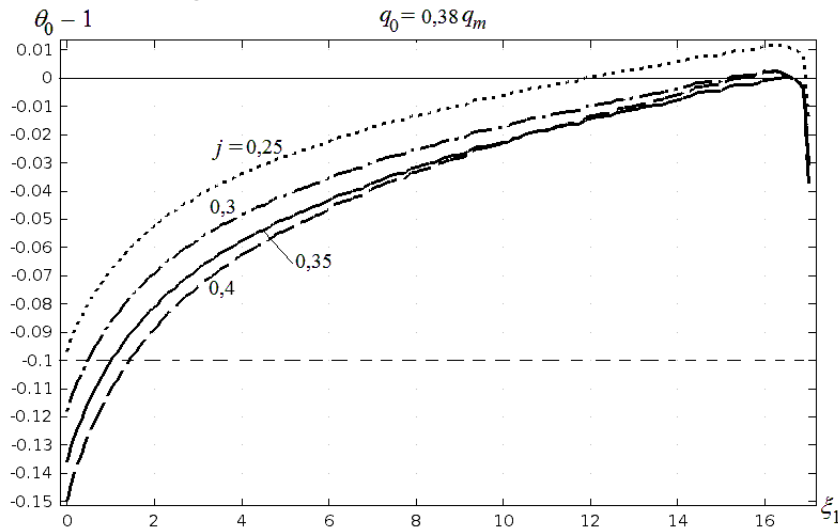

Fig. 5. Temperature distribution along the surface of the RE at the power of the heat source, 0.38 of the maximum, calculated in FEM.

Thus, the FEM-based modeling method is the most general and applicable to complex systems. However, its stationary version is inapplicable to the description of pulsed loads, for which non-stationary heat transfer processes may be essential.

The analysis showed that in order to effectively solve the task, it is necessary to use both stationary and non-stationary methods, the development of which requires additional research.

REFERENCES

1. Martynovsky V. S. Cycles, schemes and characteristics of thermal transformers. – M.: Energiya, 1979. - P. 288.
2. Anatyshuk L.I. Thermoelements and thermoelectric devices. – Kiev: Nukova Dumka 1979. - С. 768.
3. Zebarjadi, M., Esfarjani K., Dresselhaus M. S., Ren Z. F., Chen G. Perspectives on thermoelectrics: from fundamentals to device applications // Energy & Environmental Science. 2012. V.5, No 1. P. 5147–5162.
4. Илюхин И.М., Kretinin A.V., Kirpichev M.I., Stogney V.G. Analytical evaluation of the influence of thermoelectric effects on the intensification of heat transfer from a cooled finned surface // Bulletin of the Voronezh State Technical University. 2014. Vol. 10, No. 1. P. 44-46.
5. Gorobets N.V., Okhrem V.G. Peltier thermoelectric cooler with an additional conductive element // Applied Physics. 2007. No. 4. - P. 124-127.
6. Melnikov A.A., Piri A.M., Tarasova I.V., Butromeev N.V. Modeling of the Qmax mode of a thermoelectric cooler taking into account thermal resistances on the cold and hot side // Physics and Technology of semiconductors. 2017. vol. 51, No. 7. P. 896-899.
7. Novotelnova A.V., Asach A.V., Tokmakova A.S., Yerezhep D., Kogai V., Gamova K.A. Modeling by the finite element method of a refrigerating thermoelectric module // Low-temperature and food technologies in the XXI century. pp. 197-200.

DEVELOPMENT OF INTERACTION MODULES FOR A SPECIALIZED SOFTWARE COMPLEX FOR INFORMATION PROCESSING IN THE ARINST MULTI-AGENT SYSTEM

N.M. Zhevandrov, A.D. Danilov
Voronezh State Technical University
email: heraldgersdorff@yandex.ru, danilov-ad@yandex.ru

Abstract: *The article deals with the development of an extension for the universal software that implements interaction modules with a variety of devices of ARINST product line. The paper describes the components of interaction modules and implementation details. Moreover, it presents the algorithm of switching of interaction modules in automatic mode. The result of this work is the developed software extension made possible to develop the universal software with a variety of interaction modules.*

Keywords: *ARINST, interaction modules, software extension, data processing*

Kroks Plus LLC [1] manufactures various measuring instruments including those of the ARINST product line. Some of them implement the interaction protocol developed in the company. There is a list of commands developed for the protocol, which can be divided into 2 main parts: basic and specialized ones. The basic commands are crucial and must be supported by all devices that implement this protocol. Specialized commands were developed for specific types of devices. The serial port (RS-232) is used as the interaction interface. Data is transmitted in binary form in batch mode.

At some point there was a task to create software for PCs [2] (running Windows 7 and above with x86 and x64 architectures, various Linux distributions)

and smartphones [3] (running Android 4.0 and above) that can be used to operate devices of that product line. The Qt framework [4] is used as the base of software development for this project.

This software must provide the ability to identify devices (e.g. by ID number) and upgrade the firmware using basic commands of the communication protocol. Some specific types of devices require special functionality: capabilities of portable models are supplemented by convenience of a PC (e.g. a larger display with a higher resolution), interaction with stationary ones is implemented exclusively via a PC or a smartphone.

Previously, exclusive versions of software were developed for each type of devices and also there was a separate basic one which implemented only the basic functionality of the protocol (device identification and firmware upgrade). This approach caused a number of inconveniences for our customers, because for each type of device you had to use its own version of software. For all other units it was necessary to use a separate basic version of software. Revisions and patches were distributed for each version of software separately. To address given issues, it was decided to create a universal software and implement support for a variety of devices using interaction modules. Such modules should be switched automatically (without any additional action by the user of the software) in real-time depending on the identification information of the connected device.

This work is devoted to the development of an extension for that universal software that implements interaction modules with a variety of devices of ARINST product line.

1. Description of the interaction modules

The structure of any interaction module contains:

Minimum required version of the device's firmware. During the development implementations of specialized commands in the protocol may be changed, so the module is developed taking into account the specific minimum version of the device's firmware.

Backend contains implementations of data processing (e.g. scanning – the process of obtaining measurement data from the device, calibration – the process of recording measurement data from the device to adjust previously scanned data).

Frontend contains implementations of various elements of GUI (plots and its components, controllers of pages in the main menu, etc.) with which the user of software interacts.

Only one module may load its resources and be active at a time. All other modules must release their resources and become deactivated. The implemented processes of different interaction modules may be mutually exclusive or even contradictory to each other, thus they cannot have any dependencies between them. However, they can use some common resources.

The only mandatory component of the interaction module's structure is the minimum required version of the device's firmware. The other components may

be missing depending on the specifications of implementation of any interaction module.

Among the variety of interaction modules there is the core one, which is suitable for interaction with any device of ARINST product line that implements company's protocol. It is also suitable for devices which firmware version is below minimum requirement of its corresponding specialized interaction module. In this case, the core interaction module should be used to upgrade device's firmware so its corresponding interaction module may be used later.

Device models with similar functionality are combined into a single device type. For example, the ARINST VR 1-6200 and ARINST VR 23-6200 are of the VR device type. These devices were developed to measure S-parameters [5].

Interaction modules are registered in a unified internal registry of the software for corresponding device type. If there is no specialized module for given type of a device, the core interaction module should be used instead.

2. Implementation of interaction modules

Service is the base class of implementation of any data processing in the backend, as well as of various GUI elements in the frontend. Service manages its own resources and event handlers and can depend on other services of its interaction module. Thus, backend and frontend consist of lists of services that are loaded or unloaded en masse depending on the target interaction module.

Figure 1 shows an example of a hierarchy of services in the backend.

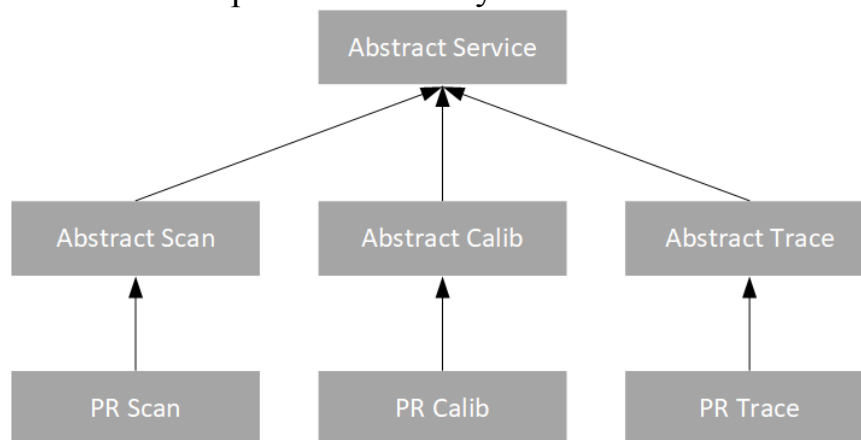

Fig. 1. Hierarchy of services in the backend

There are separate configurators for the backend and frontend to orchestrate "load" and "unload" processes. Once a suitable interaction module has been chosen for the connected device, the software automatically loads the lists of backend and frontend services of that module using respectable configurators.

Frontend enriches GUI of the software with controllers of pages in the main menu and various graphical components (indicators, etc.) in addition to plots and their components (such as markers, table of markers, etc.). Controllers derive from services and augment their behavior. They are linked to specific pages in the main

menu of the software and grant the user access to them by adding corresponding sections to the main menu.

Figure 2 shows an example of GUI of the software with the core interaction module being loaded. It has no plots and among sections in the main menu there are only the common ones: information about the device, software settings and information about the software.

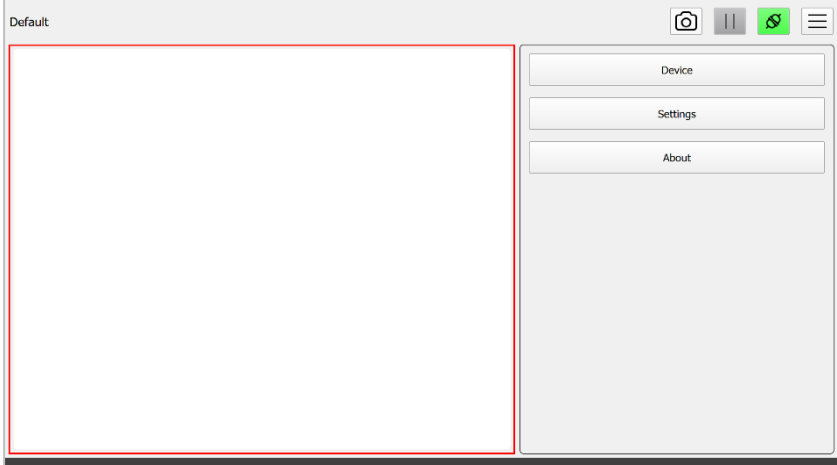

Fig. 2. GUI of the software with the core interaction module

Figure 3 shows an example of GUI of the software with the specialized interaction module PR for devices like ARINST VNA-PR being loaded.

Fig. 3. GUI of the software with the PR interaction module

It can display from up to 4 plots at once (figure 3 represents a state with 2 plots being shown), each can host some markers (triangles pointing down, with prefix M and the number on the top) and the table of markers (in the upper right corner of the plots). There are much more sections in the main menu this time. In addition to the common ones there were added some such as scanning parameters, plots settings, calibrations and others.

The flowchart for the algorithm of switching of interaction modules is shown in figure 4.

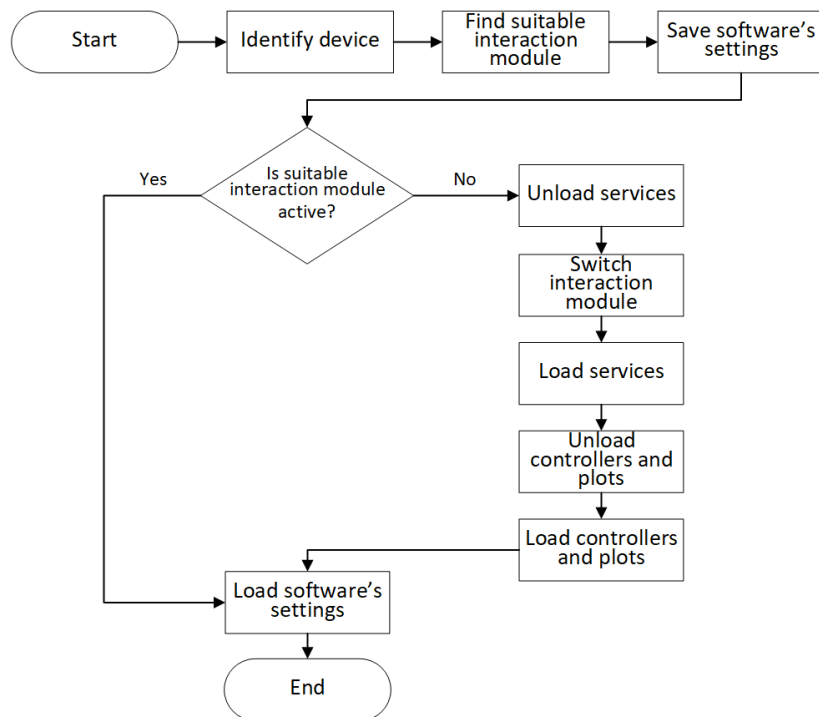

Fig. 4. Flowchart for the algorithm of switching of interaction modules

3. Connecting the device to the universal software

The flowchart of device connection process is shown in figure 5.

The devices are connected to a PC or a smartphone via USB. Then to connect to the desired device the user of the software should choose it in the connection list.

During the very start of the connection process the software requests some identification information (device identification number, its type and current state (bootloader or main application), and firmware version) from the device to determine the most suitable interaction module. The algorithm for such task was described in section 2.

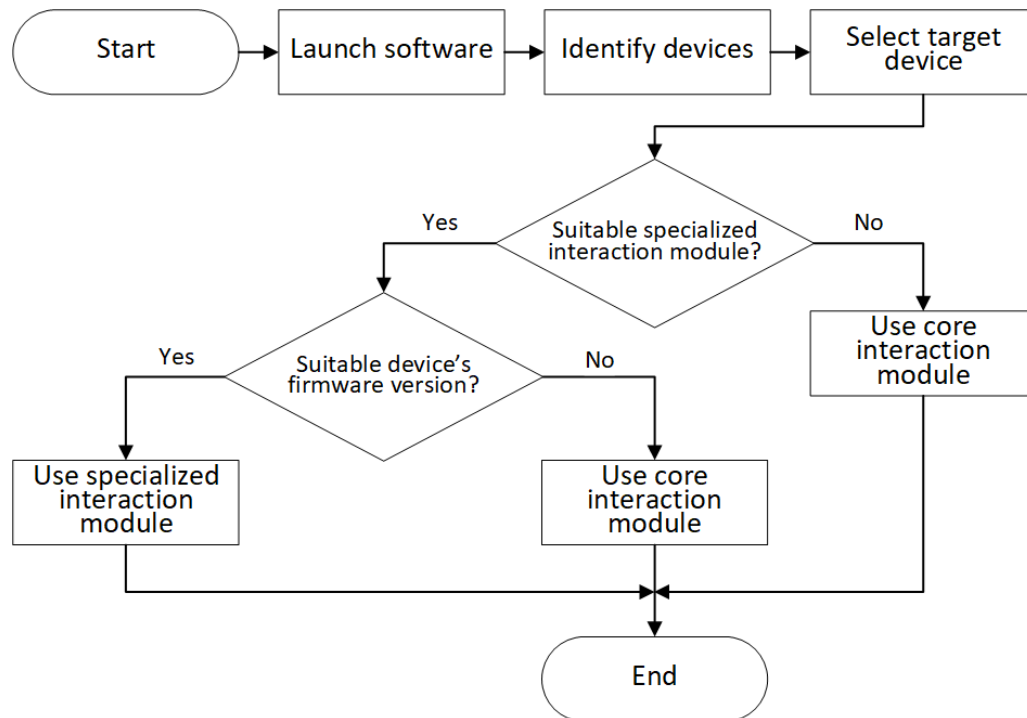

Fig. 5. Device connection flowchart

Conclusion

This work is devoted to the development of an extension for the universal software that implements interaction modules with a variety of devices of ARINST product line. On the one hand, the components of interaction modules and implementation details were described. On the other hand, the algorithm of switching of interaction modules in automatic mode was presented. The result of this work made possible to develop the universal software with a variety of interaction modules.

REFERENCES

1. Kroks Plus LLC. <https://kroks.ru/about/>.
2. Dalheimer M.K. Programming with QT / M. K. Dalheimer. – O'Reilly, 2002. – 520 p.
3. Potter L. Hands-On Mobile and Embedded Development with Qt 5: Build apps for Android, iOS, and Raspberry Pi with C++ and Qt / L. Potter. – Packt Publishing, 2019. – 355 p.
4. Qt Framework. <https://www.qt.io/product/framework>.
5. Belous, A. I. Microwave Electronics in Radar and Communication Systems. Technical Encyclopedia. 2nd edition. Part 2 / A.I. Belous, M.K. Merdanov, S.V. Shvedov. - M. : Technosphere, 2018. - 703 p.

METHODOLOGY OF FILLING THE VIDEO DATABASE OF WEED COMPONENTS OF AGROPHYTOCENOSES FOR THE PURPOSES OF MACHINE RECOGNITION BASED ON NEURO-NETWORK TECHNOLOGIES

A.A. Kasymov¹, E.V. Kondaurova²
Voronezh state technical university

email: ¹kasimlele@live.ru, ²condaurova.katerina@yandex.ru

Abstract. *Due to the fact that there is a widespread introduction of information systems in agribusiness, which entails the appearance of a large amount of data, which in turn creates a need for methods of preparing big data for machine recognition based on neural network technologies. To develop the methodology, a publicly available set of video data on weed components of agrophytocenoses was considered. based on it, the following was developed: a conceptual, logical and physical database model. The database was tested and showed a good result in terms of the speed of working with it.*

Keywords: *easily accessible sets of video data, database design, identification of weed components.*

As practice shows, nowadays the relevance of the development of precision agriculture is aimed at automation and robotization of production processes, in order to multiply the yield of agro-crops. The use of new technologies makes it possible to increase the yield of agricultural crops, as well as effectively use natural resources and reduce the negative impact on the environment.

To develop appropriate technologies, it is necessary to solve a number of fundamental tasks aimed at developing new methods for monitoring agricultural crops using the results of proximal and remote sensing. One of such tasks is the development of technologies for managing the weed component of agricultural crops based on video data of operational monitoring.

In modern conditions of scientific and technological progress, the solution of the problem of identification and spatial localization (accurate coordinate identification) in the space of agricultural sowing of weed and cultural components becomes possible through the use of machine learning methods and intelligent analysis of images obtained from sensors located on aerospace and mobile ground platforms.

The weed component (SC) of agrophytocenoses is understood as weeds, or weeds. From an agronomic point of view, SC is, on the one hand, an undesirable, and on the other hand, an integral part of agrophytocenoses and, as a result, is one of the biological factors that have a negative impact on obtaining the planned yield level. Management of SC is an important task in agriculture, since it competes with the cultural component (CC), which leads to a decrease in the yield of the latter. The impact of SC on average on a global scale causes the highest losses of

plant products (34%), followed by losses caused by pests (18%) and diseases (16%) [1].

The relevance of using monitoring and intervention technologies lies in the possibility of increasing production efficiency while reducing environmental impact. Computer vision technologies that use digital images to interpret the understanding of the world are able to provide accurate information about crops and their habitat.

Methods of forming data sets

At the moment, neural networks have become very popular, as they make it possible to solve time-consuming tasks that require highly qualified personnel, and also allows you to improve existing solutions. The learning stage plays an important role in the course of working with neural networks. The obtained reliability of the work in solving the task depends on this stage. For the purpose of clear and high-quality training, you should have the necessary and already prepared data set in advance. The main problem is finding a suitable data set for training a neural network, especially for particular tasks.

The search for a suitable data set does not lead to a positive result every time, and therefore it is necessary to independently collect data and form the samples necessary for training neural networks. Thus, the lack of data adds urgency to this problem, especially vividly observed for deep neural networks, since they are very demanding on a huge amount of data for learning convergence.

An important step is the process of preparing a data set, which as a result is a processed set of purified data that is suitable for processing by machine vision algorithms. A set of data necessary for training a neural network model to be used in specific tasks [1]. If we consider a data set for use in machine learning, then it is processed, as well as structured data in a tabular version, where the rows are the name of the object, and the columns are signs.

The primary set of source data is commonly referred to as the general population. The process of forming samples from the general population is called data generation. A sample is a finite subset of the elements of the general population, after studying which it is possible to understand the behavior of the original set [3]. The main thing in the formation of samples is not to combine the test and validation data sets in any case, since this threatens to retrain the model. In this case, the model will receive high quality ratings during training, but will not show such a result on real data.

Necessary stages of training data set:

- Sample for training;
- Sampling for tests;
- Sampling for verification.

This is an important step to prepare a dataset with reliable information for subsequent tasks such as image classification and object detection, as well as to

facilitate the reuse of the dataset by other researchers. An example of an algorithm for working with video data is shown in Figure 1.

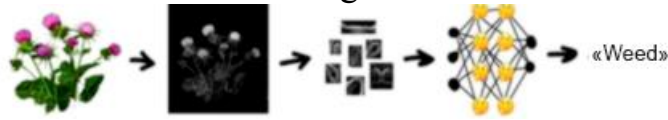

Figure 1 – Video data identification algorithm

Providing reliable annotations or not providing annotations will significantly limit the usability of the dataset for research, despite the efforts made to obtain images. The main purpose of the annotation is to give an idea of the dataset.

Database management system design

A conceptual model is a semantic model of a domain, that is, an information model of the highest level of abstraction. The model has no orientation and no definite connection with a specific database management system:

- An object or a concept about the subject area and the links between them;
- Description of integrity constraints.

A data model is an abstraction that allows users and developers to interpret, being applied to specific data, them already as information. Information about a data model containing not only data, but also the relationship between them . A physical model is a physical representation of a system, object or process for the purpose of their study, that is, it is a representation with the help of another physical, real object that has similar behavioral dynamics in one aspect or another. The model is shown in figure 2.

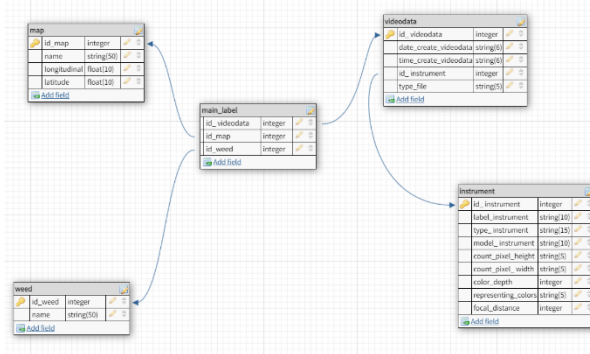

Figure 2 - Physical model of the database management system of the video database of weed components of agrophytocenoses

The result of the development of a methodology for creating a prototype of a video database of weed components of agrophytocenoses for the purposes of machine recognition based on neuro-network technologies. The methodological part of the work, including the characterization of the dataset, the design of a DBMS, the definition of a suitable database management system and the design of a physical database model. As a result, the selected dataset was described. The results of the database creation methodology database formation and database testing are

presented. The task of creating a video database is also selected, a scripting language is selected for writing a script for automatically filling in the database, followed by checking the storage using SQL queries. The result of the solution to this problem is to create a prototype, which consists of 5 tables, 5 17509 records are entered in the prototype by the script for the formation of tables. This prototype has functionality for entering new records into tables, scaling the number of records in the database, as well as preparing data for use by neural networks.

The analysis of the test results of the created prototype with the dataset showed that the conducted research allows us to conclude that the data presented in the dataset in the table of quantitative distribution of images sorted by weed species and location and the data from the data validation query in the postgres database are the same, which suggests that when using the scripts for automatic data entry are the same, which confirms that the task was completed in full.

REFERENCES

1. Medioni Gerard. Sing Bing Kang Emerging Topics in Computer Vision. Издательство Prentice Hall Ptr, 2004. 45 c.

2. Alex Olsen : A Multiclass Weed Species Image Dataset for Deep Learning/ Alex Olsen, Dmitry A. Konovalov, Bronson Philippa, Peter Ridd, Jake C. Wood, Jamie Johns, Wesley Banks, Benjamin Girgenti, Owen Kenny, James Whinney, Brendan Calvert, Mostafa Rahimi Azghadi, Ronald D. White Scientific Reports,2019, Vol 9 p 2058

UDC 616-071

DEVELOPMENT OF MODELS FOR DIAGNOSIS BASED ON THE FUZZY PREFERENCE RATIO METHOD

E.V. Kondaurova¹, A.A. Kasymov²

Voronezh State Technical University

email: ¹condaurova.katerina@yandex.ru, ²kasimlele@live.ru

Abstract: *The method of fuzzy preference ratio is considered as one of the approaches to analysis and decision-making on diagnosis of patients with thyroid diseases. Mathematical models with high predictive abilities are derived, which are implemented in information software.*

Keywords: *thyroid gland, mathematical model, fuzzy logic.*

Increasingly, in modern realities, medicine faces not classical disease scenarios, but a typical variant of diseases; there is a crossover of signs diseases. And because of this, the fuzziness of both signs and nosologies, as well as their identification by class, is manifested.

The above mantched problems are now clearly manifested in the diagnosis of thyroid diseases – due to the modern lifestyle, they are similar to neurological disorders. The paper considers three main diseases: thyrotoxicosis (ICD – E05 code), hypothyroidism (ICD – E03 code), subacute thyroiditis (ICD – E06 code).

Automation of diagnostic data processing using computer technology is a means to take into account a large number of incoming diagnostic signs, taking into account their individual significance coefficient. And at the same time eliminate errors are related to subjective factors.

The method of fuzzy preference ratio is used, which is the basis for creating a convenient tool for practical using endocrinologists. The inherent advantages of the fuzzy preference ratio method, such as: symmetry with respect to the goal and the ability to find the best solution in a clear and accessible form, the inclusion of qualitative variables in the analysis, operating with fuzzy input data, rapid modeling of complex dynamic systems and comparing them with a given degree of accuracy. These methods allow us to justify its choice as an effective and promising mathematical the method for making decisions by a doctor is diagnosis.

For the diseases indicated above, based on 80 case histories, with the help of 7 experts, the most significant signs of diseases were identified.

The list of these signs and their indicators / characteristics for a particular disease is given in the table 1.

As can be seen from the table, all data have different dimensions, so it is advisable to use the basics of fuzzy systems. Thus, bringing the task of diagnosis to the concepts of fuzzy logic is considered.

Table1

Comparative characteristics of indicators /characteristics of signs for thyroid diseases

A sign of the disease (criterion)	Indicator/characteristic for the disease:		
	hypothyroidism	subacute thyroiditis	thyrotoxicosis
TSH level, mcME/ml	>4,0	1,6 – 4,0	<1,6
T3 level, nmol/l	<1,17	>2,18, in some cases – the norm [1,17 – 2,18]	>2,18
T4 level, nmol/l	<62	>141, in some cases – the norm [62 – 141]	>141
ESR level, mm/h	1,5 – 12	>12	1,5 – 12
Thyroid volume, ml	Reduced/Increased	Increase	Increase
Appetite	Reduced/normal	Lowered	Increase
Body temperature, °C	Lowered	Increase	Normal
Body weight, kg	Increase	Lowered	Lowered

	Thyroid pain	Weak	Strongly pronounced, acute	Medium intensity
0	Pressure in the neck	Absent	Strong	Small
1	Frequency urination	Rare	Normal	Increased
2	Hand tremor	No	No	Yes
3	Puffiness	Yes	No	No
4	Skin condition	Dry	Wet	Wet

The fuzzy preference ratio method allows you to determine the importance of the weights of the evaluation criteria and to distinguish the significance of possible alternatives. At the initial stage, we compiled matrices of fuzzy preference ratios R_1 - R_{14} , defined on a set of solutions $A = \{a_1, a_2, a_3, a_4\}$, where a_1 is hypothyroidism, a_2 is subacute thyroiditis, a_3 is thyrotoxicosis, a_4 is another pathology

The preference ratio matrix from R_1 is presented in the table 2 below.

Table 2

The preference ratio matrix from R_1

$\mu_{R_1} =$	F				
	1	a_1	a_2	a_3	a_4
	a_1	1	0	0	0
	a_2	0,24	1	0	0
	a_3	0	0,76	1	0,76
a_4	0,24	0	0	1	

Similarly, we have constructed tables for a specific case and for other features. The selection problem is solved according to the following procedure.

A matrix of the fuzzy relation Q_1 is constructed, containing the minimum values for all criteria R_1 - R_{14} .

A subset of non-dominant alternatives is calculated on the set $\{A, \mu_Q\}$ for all i and j ($i \neq j$): $\mu_{Q_1}(a_i) = 1 - \sup(\mu_{Q_1}(a_j, a_i) - \mu_{Q_1}(a_i, a_j))$

The fuzzy ratio Q_2 is determined using the coefficients of the relative importance of the criteria (derived by experts): $\omega_1 = 0,100$; $\omega_2 = 0,115$; $\omega_3 = 0,115$; $\omega_4 = 0,005$; $\omega_5 = 0,130$; $\omega_6 = 0,085$; $\omega_7 = 0,030$; $\omega_8 = 0,075$; $\omega_9 = 0,095$; $\omega_{10} = 0,095$; $\omega_{11} = 0,020$; $\omega_{12} = 0,055$; $\omega_{13} = 0,050$; $\omega_{14} = 0,030$.

There is a subset of nondominable alternatives of the set $\{A, \mu_{Q_2}\}$ for all i and j ($i \neq j$), using the formula $\mu_{Q_2}^{HD}(a_i) = 1 - \sup(\mu_{Q_2}(a_j, a_i) - \mu_{Q_2}(a_i, a_j))$.

As a result, the set of nondominable alternatives was found as the intersection of sets $\mu_{Q_1}^{HD}$ and $\mu_{Q_2}^{HD}$: $\mu_{Q_1}^{HD} \cap \mu_{Q_2}^{HD} = \{(1; 1; 1; 1) \cap (0,76; 0,79685; 1; 0,8875)\} = \{(0,76; 0,79685; 1; 0,8875)\}$.

Thus, on the basis of the odd preference ratio method, a diagnosis of "Thyrotoxicosis" was made, which corresponds to alternative a_3 , which received the highest degree of non-dominance equal to 1.

To test the derived algorithm for reliability and suitability, 17 cards with the diagnosis were randomly taken and checked. The result is a confidence equal to 82.33% (14 cases were recognized correctly).

The results of the multi-criteria choice of alternatives were programmatically implemented in the application using Borland Delphi. The developed application offers the best alternative when solving the problem of diagnosis by means of embedded algorithms and procedures, that is, a probable diagnosis of three possible: hypothyroidism, subacute thyroiditis, thyrotoxicosis. This computer program allows you to diagnose the patient with 75% reliability.

REFERENCES

1. Fuzzy sets and systems: Theory and applications. Academic Press 1980, Mathematics in Sciences and Engineering vol. 144. D. DUBOIS, H. PRADE.
2. Uziel Sandler, Lev Tsitolovsky Neural Cell Behavior and Fuzzy Logic. Springer, 2008. – 478 c.

RESEARCH AND MATHEMATICAL MODELING OF SUPERVISION ELECTRIC ACTUATORS TAKING INTO ACCOUNT THE DESIGN FEATURES OF THE SYSTEM

Yu.M. Krylov

Voronezh State Technical University

email: cryloff.yury2018@yandex.ru

Abstract: *The influence of the parameters of the gear mechanism on the dynamic properties of the tracking electric drive is considered in order to further compensate for these factors by software and algorithmic methods.*

Keywords: *mathematical modeling, actuator, dynamic characteristics*

In most cases, the electric drive of control systems is a servo system consisting of an actuating element that converts electrical energy into mechanical energy, amplifying-converting devices and mismatch sensors.

An important design stage is the synthesis of the structural diagram of the servo system, the selection of the necessary elements and their parameters, the assessment of the dynamic properties of the system and the determination of the need for their correction. The task of synthesizing corrective devices is one of the most difficult design stages [1].

The high demands placed on the dynamic characteristics of automatic control systems make it necessary to take into account the influence of gaps and elastic deformations, dry and viscous friction in the power gearbox, variability of the moments of inertia of the load, external disturbances, etc. when designing them.

Thus, the specificity of the object of regulation puts forward a number of new problems in the design of automatic systems that have not previously arisen and, in principle, could not appear. These problems often cannot be solved without the use of digital and analog computing technology, so we can agree with the statement that it is hardly advisable to develop methods that are associated with complex manual calculations, the use of graphs, nomograms, etc [2,3].

The task is to study the influence of parametric disturbances and inaccuracies on the system, as well as to investigate the influence of these influences on resonance phenomena in the structure of the servo steering electric drive, and to develop methods for combating these phenomena.

The output value of the servo drive of the aircraft is the angle of rotation of the output shaft, and the input value that determines the required value of the output coordinate of the drive can be any physical quantity. The deviation of the actual value of the angle of rotation of the output shaft from the required one is measured using mismatch sensors. An electrical signal containing information about the magnitude and sign of the mismatch angle is fed to the input of the amplifying-converting device that controls the actuating element of the drive. As the latter, motors are usually used, as well as uncontrolled electric motors in combination with controlled electromagnetic clutches. Under the action of the control signal taken from the amplifying-converting device, the actuating element moves the output shaft of the drive so as to reduce the mismatch angle [4].

The block diagram of the servo steering electric drive is shown in Figure 1. ACS is built on the basis of classical principles of angular position control by deviation. At the output of the adder (Σ), a mismatch is formed between the analog signals of the angle setting converted into a "digit" and feedback from the potentiometric sensor. The position error through the main position controller, the additional correction device and the digital code-PWM converter enters the power amplifier and is worked out by the executive motor, which, through the gearbox, turns the output shaft of the electric drive and the feedback sensor to the angular position corresponding to the setting signal.

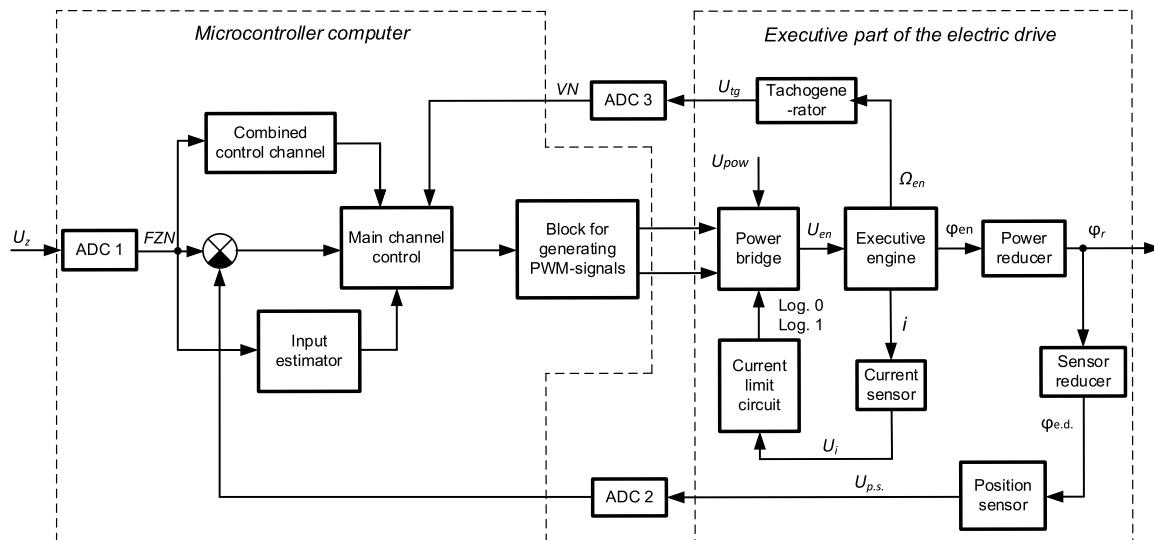

Figure 1 - Scheme of the servo steering electric drive

This article discusses the response of the system under study when varying the stiffness of the mechanical transmission (C_{nom}) and the moment of inertia of the load ($J_{n\ nom}$), as well as with two supply voltage options: 57V (corresponding to 255 units of the least significant digit - em from the output of the microcontroller), 1.8V (corresponds to 8 units). As an example, below are the results of the simulation of the system at nominal values of the rigidity of the mechanical transmission and the moment of inertia of the load. Oscillograms of transient processes of the "motor-reducer" system with are shown in Figure 2 [5].

Conclusions based on the results of modeling the "motor-reducer" system:

1. Comparison of the simulation results of the system with a complete mathematical description with the "only clearance" system showed that friction has an insignificant damping effect, therefore, to synthesize algorithms by analytical methods, we exclude links with a friction moment.

2. For the synthesis of ACS by analytical methods, it is possible to use the approximation of the dynamics of the control object by linear dynamic links, without friction, pulsations, engine torque and clearance in the gearbox with variation (decrease) in the coefficient of elasticity of the mechanical transmission.

In this case, for large control signals, the nominal values of the mechanical transmission stiffness and the moment of inertia of the load should be used.

3. The effectiveness of the synthesized control algorithms by analytical methods must necessarily be investigated on the mat model with a complete description.

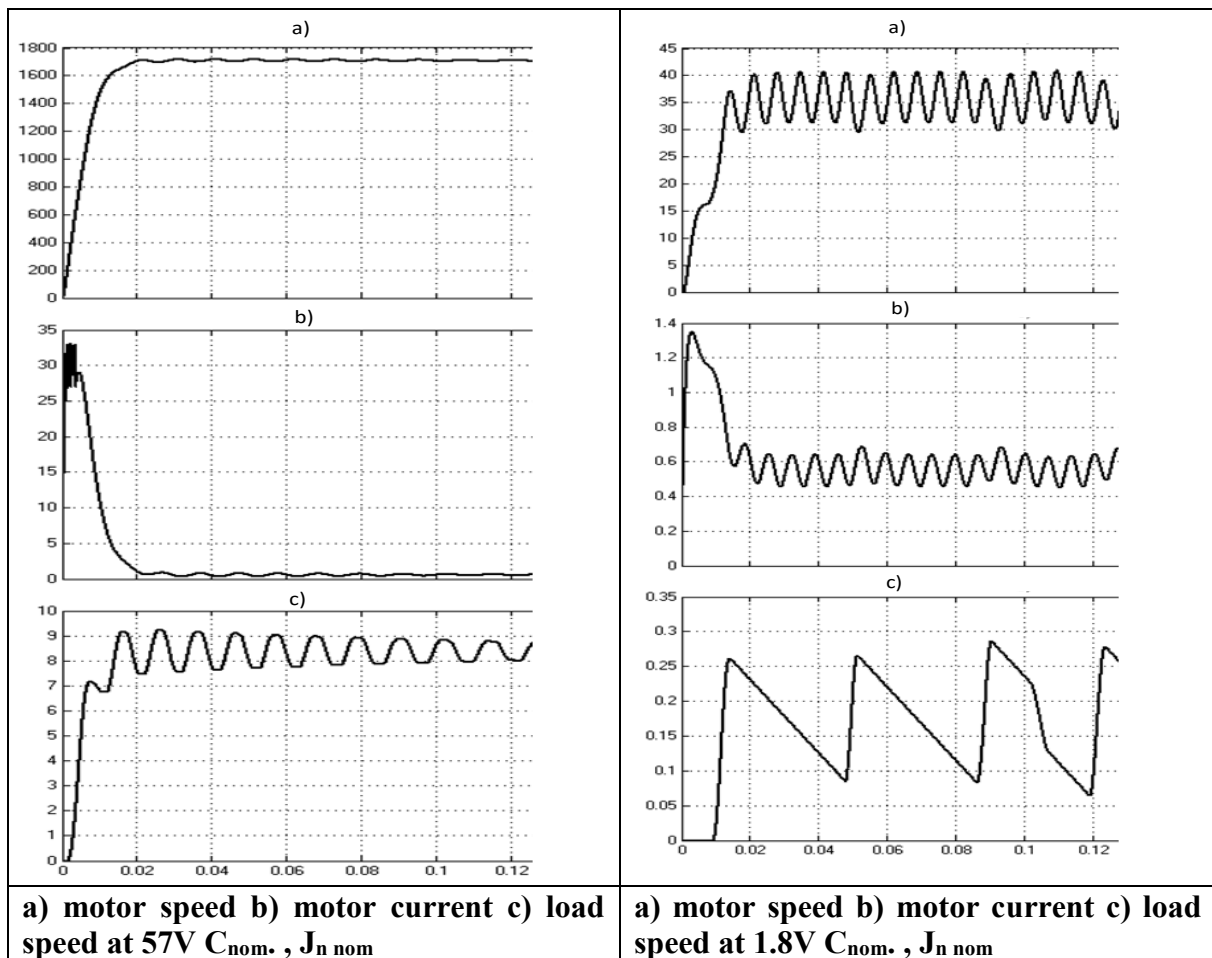

Figure 2 - Transient processes in the motor-reducer system for the jump of the control action:

REFERENCES

1. Tracking drives. In 2 books. Ed. Chemodanova B.K. Moscow: Energy, 1976.
2. Fundamentals of designing servo systems. Ed. ON THE. Lakota / Under the general. ed. E.P. Popova - M.: Mashinostroenie, 1978, 391 p.
3. Zaitsev G.F. Synthesis of tracking systems of high accuracy. Kyiv, Technique, 1971. - 191 p.
4. Kuzovkov N.T. etc. Continuous and discrete control systems and identification methods / M.: Mashinostroenie, 1978. - 222 p., ill.
5. Filtering and Stochastic Control in Dynamic Systems, Ed. K. Leondes. M.: Mir, 1980. - 407 p.

METHOD OF MODELING HIGH-FREQUENCY LOSSES IN MAGNETIC COMPONENTS USING NEURAL NETWORK ALGORITHMS

A. A. Moiseenko

Voronezh State Technical University

email: viktori-buh@rambler.ru

Abstract: *The paper describes an approach to modeling high-frequency losses in the magnetic windings using neural networks. The proposed method makes it possible to represent the dependence of the winding resistance on the current frequency as an equivalent circuit, which can be used in the SPICE simulator to analyze losses caused by an arbitrary waveform current. To select the parameters of the equivalent circuit, a neural network was developed and trained. The results obtained can be applied to the analysis of high-frequency losses in magnetic components in the time domain.*

Keywords: *Eddy currents, proximity effect, skin-effect, optimization of magnetic components, neural networks, equivalent circuit method, deep learning.*

In the production of winding products, such as transformers and chokes for power electronics, it is critically important to analyze losses in these elements in order to further improve the characteristics, quality and reliability, optimize parameters of products of this nomenclature. Often this analysis is carried out on ready-made products. For this reason, optimization of parameters is possible only when manufacturing a variety of options that differ in key parameters. As a result, there is a tendency to design products using digital doubles, which will contain the maximum possible and necessary number of models of various characteristics. One of these characteristics is losses in winding products, which in turn are divided into active and reactive. However, due to the complexity of modeling and calculations, the last of the losses are often omitted during design and mainly only ohmic losses and core magnetization losses are used.

The greatest contribution to the high-frequency losses in the windings is made by the skin effect and the proximity effect. For these types of losses, there are analytical methods of evaluation and calculation that allow determining the resistance of the conductors of the choke and transformer by alternating current [1-3]. After analytical calculation of losses and selection of the optimal topology of the magnetic component, it is possible to analyze losses more accurately using the finite element method (FEM) [3]. This approach will allow you to find the optimal thickness of the wire and the design of the transformer before prototyping, which will save time during development.

However, the results obtained using all of the above methods are not convenient for use in engineering calculations, since they describe the resistance of a conductor at a specific, fixed frequency. In practice, magnetic components are often exposed to a non-sinusoidal current. Thus, it is necessary to calculate losses

for each of the harmonics of the current, taking into account their contribution [2, 4].

It is convenient to use time domain loss analysis. For example, for modeling power electronics, software based on SPICE (Simulation Program with Integrated Circuit Emphasis) models is often used. A SPICE model based on an equivalent substitution scheme can be used to analyze losses in the time domain [5]. An example of such a scheme is shown in Figure 1.

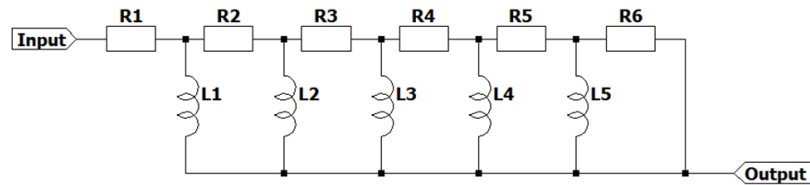

Fig. 1 — Loss substitution scheme for SPICE modeling

The frequency-dependent resistance is calculated by equation 1.

$$Z_{out}(\omega) = R_0 + \frac{1}{R_1 + \frac{1}{R_2 + \frac{1}{R_3 + \frac{1}{R_4 + \frac{1}{R_5 + \frac{1}{R_6 + \frac{1}{\omega \cdot L_1}}}}}}}} + \frac{1}{\omega \cdot L_1}} \quad (1)$$

It is very difficult to find a solution to this equation. In this regard, it is proposed to use a neural network to select the parameters of the substitution scheme.

To test the operability of this method, a neural network was trained. The neural network has learned to select coefficients for equation 1. To do this, we solved the following subtasks: get training data, select the activation function, an optimization algorithm, the criteria for the quality of neural network training and the structure of the neural network.

Creating a training sample is the main task. Neural network training requires samples with a large number of options. To do this, an equivalent circuit was built in the LTspice simulator in conformance with Figure 1 and modeled in the frequency range from 10 Hz to 10 MHz. Thus, it turned out to form a database of 236196 variants. These data were divided into training, verification and test samples.

The function ReLU (Rectified Linear Unit) was chosen as the activation function — this function returns 0 if it accepts a negative argument, in the case of a positive argument, the function returns the number itself [6]. Based on the results of preliminary experiments, the Adam (Adaptive Moment Estimation) gradient descent algorithm was chosen as the optimization algorithm. Minimization of the

root-mean-square error at the output of the neural network was chosen as a criterion for the quality of neural network training, This is called “Loss” on the charts.

Optimal was the use of two hidden layers. Increasing the number of layers reduced the accuracy of training.

The best result was shown by the structure of the second type, consisting of two hidden layers of 1024 neurons, also has 64 input and 11 output neurons. This neural network has a convergence of results of about 10% with a standard error of $3.55E-4$. It was decided to train Structure type 2 for 50,000 epochs, the learning process is shown in Figure 2.

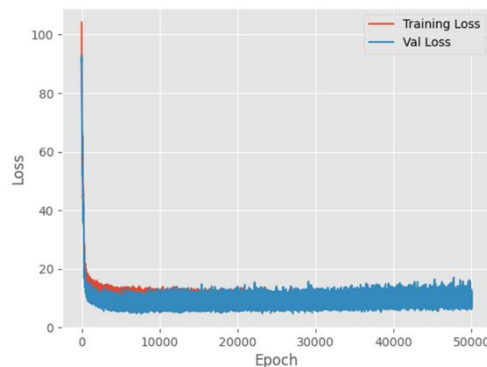

Fig. 2. — Training graph of a type 2 neural network for 50,000 epochs

From the results obtained, it can be seen that the discrepancy between the original function and the result generated by the neural network is about 8.8%, which is acceptable for the task of modeling a winding product in order to evaluate its effectiveness. Using a trained neural network to select coefficients (resistances and inductance) will take less time than directly calculating this equation (1), which in turn can play a big role in the in-line development of winding products. Based on this method, it becomes possible to implement software for selecting the parameters of the replacement circuit and creating a component in LTspice for its modeling as part of the power supply circuit. Also, this neural network can be used in other possible applications for calculating and optimizing magnetic components.

REFERENCES

1. Dowell, P. L. Effect of Eddy Currents in Transformer Windings // IEE Proc., 1966. — pp 1387 – 1394.
2. B. Carsten High Frequency Conductor Losses in Switchmode Magnetics // High Frequency Power Converter Conference, 1986, p. 155 – 176.
3. Moiseenko A. A. Method of finding losses in the throttle winding as a result of the skin effect and the proximity effect / Moiseenko A. A, Fyedorov S. M. // Bulletin of Voronezh state technical university. 2021. Vol. 17. № 6. p. 87 – 94.
4. P. S. Venkatramen Winding Eddy Current Losses in Switch Mode Power Transformers Due to Rectangular Wave Currents // Proceedings of Powercon 11, 1984
5. R. Ridley Circuit modeling of winding loss for inductors and transformers // APEC Industry Session on Magnetics, 2016

6. Kaiming He Delving Deep into Rectifiers: Surpassing Human-Level Performance on Image Net Classification / Kaiming He, Xiangyu Zhang, Shaoqing Ren, Jian Sun // arXiv:1502.01852, 2015

RANDOM MULTIMODAL DEEP LEARNING IN AN IMAGE RECOGNITION PROBLEM

A. I. Parshin

Voronezh State Technical University

email: alexparshin20150@gmail.com

Abstract: *The paper examines a new method for creating an ensemble of neural networks.*

Keywords: *machine learning, deep learning, artificial neural network, convolutional neural network.*

The task of image recognition is one of the most difficult in machine learning, requiring both deep knowledge and large time and computing resources from the researcher. The main architectures used everywhere are convolutional neural networks (CNN), recurrent neural networks (RNN), deep neural networks (DNN) with various parameters and efficiency. However, choosing the optimal network architecture and its parameters is an extremely difficult task. This article discusses one of the methods for constructing the architecture of neural networks based on a combination of convolutional, recurrent and deep neural networks.

Random Multimodal Deep Learning (RMDL) is a new method that can be used in various classification tasks [1]. RMDL improves the accuracy and reliability of predicting an ensemble of deep neural networks, while solving the problem of finding the best structure. Random multimodal deep learning provides automated creation of optimal neural network structure, saving a lot of time and effort. The method creates several models of convolutional neural network (CNN), deep neural network (DNN) and recurrent neural network (RNN) simultaneously, trains them and combines the results to obtain a better prediction [2] [3].

A deep neural network (DNN) is a neural network with multiple hidden layers. If there are more than three layers, such a network is called deep. The first layer of the neural network is the input layer, the last layer is the output layer, the middle layers are hidden layers. All layers are completely connected to each other, that is, any neuron in the current layer is connected to any neuron in both the previous and subsequent layers. A deep neural network has a set of weights and offsets at each level. The activation of a neuron depends on the corresponding weights and offsets. The task of training a deep neural network is to find the best weights and offsets for each element of the network.

Convolutional neural network (CNN) is a type of deep neural networks, most often used in the task of analyzing visual images. The idea of convolutional neural

networks is the sequential alternation of convolutional, filtering (subsampling) and fully connected layers. A convolutional layer is the application of a convolution operation to the output of the previous layer. The filter layer is necessary to reduce the dimension of the image. On this layer, the original image is divided into blocks and a certain function is calculated for each block. Some signs have already been identified on the convolutional layer, such a detailed image is no longer required for further processing, and it is compacted to a less detailed one. Also, filtering already unnecessary details serves to reduce the effect of retraining the neural network. The fully connected layer serves for the final classification, simulates a complex nonlinear function, optimizing which improves the quality of recognition.

Recurrent neural Network (RNN) is another type of neural network used in the RMDL method. RNN is in some way an artificial neural network, the connections between the nodes of which form a directed graph. The idea of a recurrent neural network is to create multiple copies with the same architecture, each previous copy transmits data to the next layer. Thus, a recurrent neural network can use its internal state to process sequences of different lengths. Recently, a large number of different architectural variations of RNN networks have been developed, but networks with long-term short-term memory (LSTM) and managed recurrent block (GRU) have become the most widespread.

Long-term short-term memory (LSTM) is a special type of recurrent neural network. LSTM does not use the activation function, as a result, there is no blurring of the stored value. This helps to solve the vanishing gradient problem when using the error back propagation method to update the weights of the neural network. LSTM shows fairly high results in classification, speech recognition and time series forecasting tasks with an indefinite duration of time lags between important events.

The number of layers and nodes of each of these deep neural network models are randomly selected. For binary classification, the mathematical expectation of the forecast of the RMD model can be found by the formula:

$$M(y_{i1}, y_{i2}, \dots, y_{in}) = \left[\frac{1}{2} + \frac{(\sum_{j=1}^n y_{ij}) - \frac{1}{2}}{n} \right]$$

where n - is the number of random models, and y_{ij} - is the output prediction of model j for each class i. The prediction of the resulting ensemble of models for each class will depend on the prediction of each model for this class:

$$\hat{y}_i = [\hat{y}_{i1} \dots \hat{y}_{ij} \dots \hat{y}_{in}]^T$$

The predictions for each model, in turn, will be determined as follows:

$$\hat{y}_{ij} = \arg \max_k [\text{softmax}(y_{ij})]$$

To evaluate the prediction accuracy of the random multimodal deep learning model, we will use two different data sets. As the first data set, we use a set of

handwritten Arabic numerals from the MNIST database. This dataset contains 60,000 test and 10,000 training black-and-white images measuring 28×28 pixels.

Algorithms of a two-level neural network, a nonlinear classifier, the method of support vectors and k nearest neighbors were tested on the MNIST database. In addition, models of a linear classifier, gradient boosting, and a six-level convolutional neural network were built. Thus, the number of results of MNIST application is statistically sufficient for comparative analysis. The accuracy of the obtained model of random multimodal deep learning surpasses both classical machine learning algorithms and complex multilevel convolutional neural networks.

In the course of our research, we were convinced that the method of random multimodal deep learning is an effective algorithm for creating a complex structure of neural networks. Based on the above analysis, the advantages of this method include high accuracy and stability of prediction. The only drawback of the random multimodal deep learning model can be called large computational costs. The resulting model contains a complex combination of different neural network models, the calculation of which also requires a lot of money. Nevertheless, the selection of the optimal neural network model by a researcher is not an easy task and also requires a lot of time resources.

REFERENCES

1. Pandey, A. Fake Information Classifier Using Random Multi-Model Deep Learning / A. Pandey, D. Srivastava, Dr. S. Thenmalar // Annals of the Romanian Society for Cell Biology (2021), 14839–14850, <https://www.annalsofrscb.ro/index.php/journal/article/view/4826>
2. Heidarysafa, M. An Improvement of Data Classification Using Random Multimodal Deep Learning (RMDL) / M. Heidarysafa, K. Kowsari, D. E. Brown, K. J. Meimandi, L. E. Barnes // International Journal of Machine Learning and Computing (2018), doi: 10.18178/ijmlc.2018.8.4.703
3. Kowsari, K. Diagnosis and Analysis of Celiac Disease and Environmental Enteropathy on Biopsy Images using Deep Learning Approaches / K. Kowsari // Online Archive of University of Virginia Scholarship (2020), <https://doi.org/10.18130/v3-837s-3a79>

UDC 621.039.566

THE PROBLEM OF TRAINING ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS TO PREDICT THE VALUES OF THE PARAMETERS OF THE TECHNOLOGICAL PROCESS OF NUCLEAR POWER PLANTS

M.E. Ushkov

Voronezh State Technical University

email: ushkov,maksim@mail.ru

Abstract: *The article provides an overview of the problems of training artificial neural networks for predicting the value of NPP parameters and the proposed ways to solve problems.*

Keywords: *artificial neural network, training artificial neural network, NPP technological process.*

An artificial neural network is a mathematical model that works on the principle of organization and functioning of biological neural networks. Artificial neural networks solve the problems of classification and regression.

An example of a classification task is image recognition. The artificial neural network must determine the class of the object. The class is a discrete number.

An artificial neural network, when solving a regression problem, predicts the value of the parameters.

The main criterion for the correct functioning of a neural network is the quality of training. Neural networks are considered state of the art methods for many machine learning problems today. Yet, a deeper understanding of the mechanisms underlying these successes is still lacking. The learning phenomena, i.e. various surprising and insightful empirical findings surrounding the efforts to understand training and generalization have recently gained a lot of attention from researchers and practitioners. Research in this direction is actively growing, yet many such phenomena remain to be discovered [1].

The main tasks in training neural networks:

- creation of a database for training;
- data normalization;
- experimental selection of learning parameters;
- neural network training;
- checking the adequacy of training.

Training parameters must be changed if the results of the artificial neural network are incorrect.

The first problem is to determine the structure of the neural network. The structure of the neural network should not be too complex, but should ensure the accuracy of prediction.

Recurrent neural networks are used for prediction (Figure 1). Hopfield networks are examples of recurrent networks, their neurons are updated following a dynamical rule. Widely used algorithms for machine translation and time-series prediction are based on this principle. To train recurrent networks with time-dependent inputs and with the dynamics, one uses backpropagation through time. The idea is to unfold the network in time to get rid of the feedbacks [2]. The price paid is that one obtains large networks in this way, with as many copies of the original neurons as there are time steps. An alternative to backpropagation through time for recurrent networks is reservoir computing [3]. This method has been used with success to predict chaotic dynamics [4, 5] and rare transitions in stochastic bi-stable systems [6].

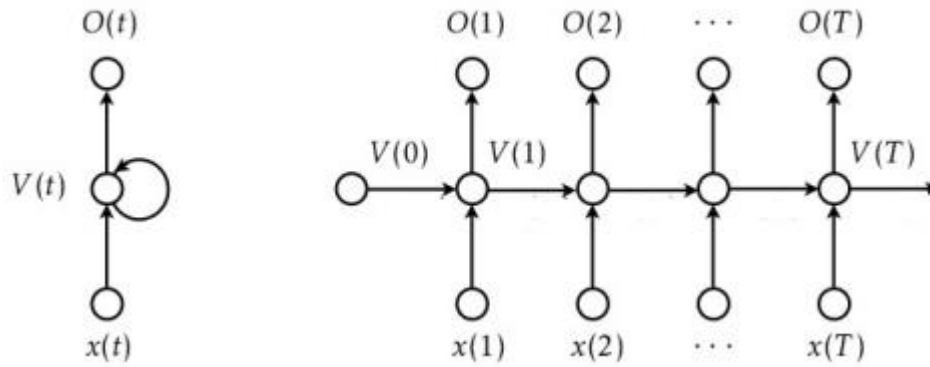

Figure 1 – Recurrent neural network

Left: recurrent network with one input terminal, one hidden neuron, and one output neuron. $O(t)$ – output, $x(t)$ – input, $V(t)$ – activation function, t – time.

Right: same network but unfolded in time.

Recurrent neural networks have problems with long-term memory. Long short-term memory (LSTM) neural networks cope with the solution of this problem (Figure 2). Recurrent neural networks have one layer with an activation function. LSTM neural networks contain four layers. One of the layers is an activation function, the other layers are a gates. Gates pass information based on certain conditions and consist of a layer of a sigmoid neural network and a pointwise multiplication operation

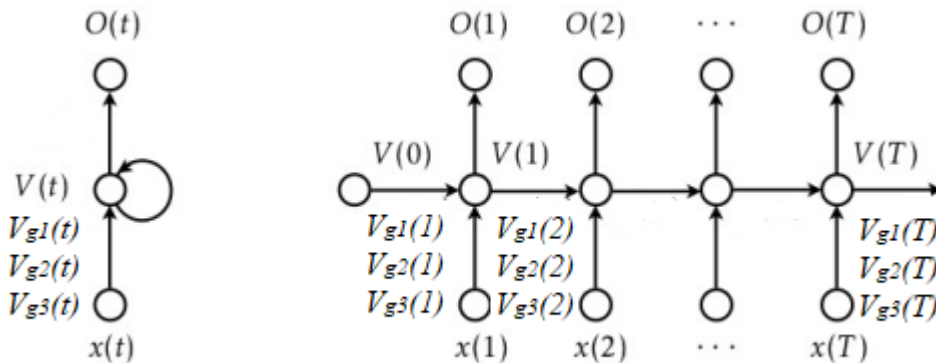

Figure 2 – Long short-term memory neural networks
 $V_{g1}(t), V_{g2}(t), V_{g3}(t)$ – gates.

The database must contain a large amount of training data. The database should characterize the object in various states. This is the main problem of training artificial neural networks to predict the value of the parameters of the NPP

technological process. The NPP database does not contain the values of the parameters that characterize the deviation from the normal operating modes. The database needs to be divided into training data and testing data.

Software (mathematical) model of nuclear power plants to solve this problem. The software model will provide an opportunity to simulate various scenarios of NPP operation.

Software model of nuclear power plants include [7]:

- model of neutron-physical processes in the active zone;
- model of thermal-hydraulic processes the first and second circuits of the core power unit;
- generator model and is used electrical equipment of the power unit;
- models of the control and management system.

Another problem of training artificial neural networks to predict the values of the parameters is the large differences in the quantitative values of the parameters. Artificial neural networks cannot correctly determine the impact on the result.

Layer normalization solve last problem. Layer normalization is to apply to recurrent neural networks by computing the normalization statistics separately at each time step. Layer normalization is very effective at stabilizing the hidden state dynamics in recurrent networks. Layer normalization reduce the training time [8].

REFERENCES

1. Thomas Unterthiner, Daniel Keysers, Sylvain Gelly, Olivier Bousquet, Ilya Tolstikhin. Predicting Neural Network Accuracy from Weights. ArXiv:2002.11448v4 [stat.ML] 9 Apr 2021.
2. Bernhard Mehlig. Machine learning with neural networks. arXiv:1901.05639v4 [cs.LG] 27 Oct 2021.
3. LUKOSEVICIUS, M & JAEGER, H 2009 Reservoir computing approaches to recurrent neural network training. *Computer Science Review* 3, 127.
4. PATHAK, J, HUNT, B, GIRVAN, M, LU, Z & OTT, E 2018 Model-free prediction of large spatiotemporally chaotic systems from data: A reservoir computing approach. *Phys. Rev. Lett.* 120, 024102.
5. JAEGER, H & HAAS, H 2004 Harnessing nonlinearity: Predicting chaotic systems and saving energy in wireless communication. *Science* 304, 78–80.
6. LIM, S. H, GIORGINI, L. T. T, MOON, W & WETTLAUFER, J. S, Predicting critical transitions in multiscale dynamical systems using reservoir computing, arxiv.org/abs/1908.03771, [Last accessed 5-December-2020].
7. M.E. Ushkov, V.L. Burkovskiy. Structure of the decision support information system by the NPP operator. *Bulletin of Voronezh State Technical University (Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta)*, 2021, no. 6, pp. 8-11.
8. Jimmy Lei Ba, Jamie Ryan Kiros, Geoffrey E. Hinton. Layer normalization. arXiv:1607.06450v1 [stat.ML] 21 Jul 2016.

DETECTION AND ANALYSIS BLUETOOTH NETWORKS

I. S. Faustov^{1,2}

²*Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia*

¹*«IRCOS» JSC, Voronezh, Russia*

Abstract: *The active development and growth of using wireless technologies also requires improving the means of monitoring devices and data transmission networks, and, in particular, for wireless personal networks of the Bluetooth standard. Monitoring of Bluetooth signals based on classical correlation processing with an unknown MAC-address cannot be implemented. The task of analyzing network is complicated when trying to dewhitening a packet. The source information is not enough for decoding of link layer packet specified in the Bluetooth standard. The aim of the work is to develop algorithms for receiving Bluetooth signals and analyzing their service parameters, as well as to build a software and hardware analyzer of Bluetooth networks based on the developed algorithms. Relevant: the proposed method differs from the known ones by the ability to detect signals in a controlled object for random of Bluetooth transmitters and decode their service parameters without the necessary to exchange requests and responses between the analyzer and Bluetooth devices. The proposed method can be used to build a Bluetooth signal analyzer on an SDR with a band of simultaneous signal processing from 1 MHz.*

Keywords: *Bluetooth, WPAN, signal detection, passive radio monitoring.*

1. INTRODUCTION

Recently, wireless personal area networks (WPAN) have become widespread, which can be deployed using various network technologies, among which one of the most common is Bluetooth. The Bluetooth protocol stack assumes the use of a licensing-free ISM (Industry, Science and Medicine) 2.4–2.4835 GHz band [1]. Devices using other technologies, such as Wi-Fi (IEEE 802.11) or ZigBee (IEEE 802.15.4), can also operate in this frequency band, which complicates the procedure for detecting signals of the IEEE 802.15.1 standard.

In [2], an approach to the identification of Bluetooth devices based on the use of a software-defined radio is proposed; at the same time, the vulnerabilities of the protocol in the formation of packet headers are shown, allowing to obtain two parts of the MAC address of the host device. This paper also presents algorithms for processing headers of received packets and the results of these algorithms, but the methods of detecting signals and implementing time-frequency synchronization are not sufficiently detailed.

In [3,4], a method was proposed for the effective receiving of signals with Gaussian Frequency-Shift Keying (GFSK) in channels with frequency-selective fading, including carrier frequency offset correction. However, the proposed approach is focused on receiving signals from only one specific device; it is problematic to generalize this approach for effective detection of signals generated by a set of transmitters.

The purpose of this work was to develop a method for detecting the signals of all Bluetooth transmitters available at the receiving point, determining their

service parameters and building a Bluetooth network hardware and software analyzer based on it.

2. SEARCH, DETECTION AND TIME SYNCHRONIZATION

There is active and passive method of Bluetooth network monitoring. Passive monitoring requires more resources and is less efficient than active [5], however, the use of the passive method in some cases is the only viable option.

The procedure for passive radio monitoring of Bluetooth signals begins with a search for packets that comply with the IEEE 802.15.1 standard. The search is based on the processing of complex-valued data samples z_i ($i = 1, \dots, N$) received by the digital radio receiver and filtered with a band equal to Bluetooth channel. Next, the samples are fed to the input of the frequency discriminator, the output signal of which is determined by the expression

$$x_i = \text{angle}\left(z_i \cdot \overline{z_{i-1}}\right), \quad i = 2, \dots, N, \quad (1)$$

where $\overline{(\cdot)}$ is the complex conjugation operation and $\text{angle}(\cdot)$ is the phase of the complex number.

As model $v^{(m)}$ $m = 1, \dots, M$, they are formed on the basis of a priori information about the samples of the preamble-trailer expected at the output of the frequency discriminator. These vectors are used to determine the distance $d_j^{(m)}$ between them and the fragment of the vector x , which has a length of the CAC field, starting from the count x_j , where j is the index corresponding to the hypothesis being tested about the packet start moment:

$$d_j^{(m)} = \left\| v^{(m)} - \frac{2\pi}{\mu} x_j \right\|^2 = \sum_{i=1}^{5 \cdot n} \left[v_i^{(m)} - \frac{2\pi}{\mu} x_{j+i} \right]^2 + \sum_{i=1}^{11 \cdot n} \left[v_{5 \cdot n + i}^{(m)} - \frac{2\pi}{\mu} x_{61 \cdot n + j + i} \right]^2, \quad (2)$$

The final estimate of the start time is determined by the position of the minimum of the decision function on the interval corresponding to the CAC duration:

$$j_{h.o.} = \arg \min_j \min_m d_j^{(m)}, \quad j = j_0, \dots, j_0 + n \cdot 72, \quad m = 1, \dots, M. \quad (3)$$

3. FRAME DECODING

After receiving the bit stream, the BCH code should be decoded and errors in the code word (if any) should be corrected. Various methods for decoding BCH codes are presented in [6,7], and recommendations for decoding a header using majority decoding can be found in [8]. After decoding, it is necessary to descramble the received bitstream.

The descrambling algorithm is an "XOR" operation of the input bit stream with a pseudo-random sequence generated by a feedback shift register, the polynomial of which is $g(x) = x^7 + x^4 + 1$. When processing several packets together, one can use enumeration of values $CLKN_{6-1}$ until the UAP is the same for all N received packets to obtain information about the functioning of the network. The corresponding algorithm is shown in fig. 1.

1. set good list = []
2. for $CLKN^{(1)} = 0:63$ do
3. for $n = 1:N$ do
4. $Header^{(n)} = DeWhiten(WhitenedHeader^{(n)}, CLKN^{(1)} + \Delta CLKN^{(n)})$
5. $UAP^{(n)} = UAPfromHEC(Header^{(n)})$
6. if $n > 1$ then
7. if $UAP^{(n)} == UAP^{(n-1)}$ then
8. push $UAP^{(n)}$ good list
9. else then
10. good list = []; break;
11. end if
12. else then
13. good list = $CLKN^{(1)}$
14. end if
15. end for
16. end for

Fig. 1. UAP obtaining algorithm

4. CONCLUSION

The developed method for analyzing radio signals is intended for passive radio monitoring of Bluetooth devices and networks and provides simultaneous detection of signals for a set of Bluetooth transmitters with arbitrary MAC addresses without the need to generate any requests. Decoding of signal service parameters based on the joint processing of a set of detected data packets makes it possible to analyze the structure of Bluetooth networks. With the frequency mismatch allowed by the standard, not exceeding 75 kHz, reliable detection and analysis of signals is provided at a signal-to-noise ratio of $q \geq 3$ dB.

The considered method for analyzing Bluetooth radio signals can be implemented on the basis of digital radio receivers with a simultaneous signal processing bandwidth of 1 MHz or more. The article presents an example of the operation of a Bluetooth radio signal analyzer based on a digital radio receiver of the ARGAMAK family with a 24 MHz band used in systems for remote detection and localization of sources of unauthorized radio emissions in controlled objects.

REFERENCES

1. Bluetooth SIG, Specification of the Bluetooth System// Bluetooth SIG, Version 5.1, 21 January. 2019. – 2985 p.
- Cominelli M., Gringoli F., Patras P., Lind M., Noubir G. Even Black Cats Cannot Stay Hidden in the Dark: Full-band De-anonymization of Bluetooth Classic Devices. *IEEE Symposium on Security and Privacy*, 2020, pp. 534-548.

Tibenderana C., Weiss S. Efficient and Robust Detection of GFSK Signals under Dispersive Channel, Modulation Index and Carrier Frequency Offset Conditions. *EURASIP Journal on Applied Signal Processing*, 2005, pp. 2719-2729.

Tibenderana C., Weiss S. A Low-Complexity High-Performance Bluetooth Receiver. *IEE Colloquium on DSP enabled Radio*, United Kingdom, 2003, pp. 426-435.

Gehrmann C., Persson J., Smeets B. *Bluetooth Security*. Artech House, 2004. 209 p.

Blahut R.E. *Theory and Practice of Error Control Codes*. Addison Wesley, 1983. 500 p.

Sweeney P. Error control coding. From theory to practice. Wiley, 2002. 252 p.

Morelos-Zaragoza R. *The Art of Error Correcting Coding*. Wiley, 2002. 238 p.

STRUCTURE AND ELECTRICAL PROPERTIES OF THIN OF ZNO FILMS DOPED WITH FE

Yu. E. Kalinin, V. A. Makagonov, V. A. Foshin*
Voronezh State Technical University
email: Vadim.foshin@yandex.ru

Abstract: *The paper investigates, nanocrystalline thin ZnO films doped with Fe with a content of 2.7 to 5 at. % obtained by ion-beam sputtering. Based on the results of a study of the electrical properties, it was found that the optimal Fe content for the practical application of such films should not exceed 4 at. %, since exceeding this value leads to a decrease in the mobility of charge carriers with their concentration practically unchanged.*

Keyword: *thin films, electrical properties, zinc oxide, iron doping.*

Thin films of zinc oxide have an interesting combination of properties - transparency in the visible range of electromagnetic radiation and low electrical resistance, which is achieved either by obtaining non-stoichiometric compositions or by introducing appropriate alloying elements [1...3].

To use thin ZnO films in transparent electronic devices, it is necessary to combine high functional properties, which include, first of all, low electrical resistivity and transparency in the optical wavelength range, and their temporal and temperature stability. To reduce the electrical resistance, polycrystalline zinc oxide with a nanometer grain size is used, in which the electrical conductivity increases due to the large number of defects in the grain boundary layer [4, 5]. As a rule, such structures are unstable due to changes in the type of defects and their number with time and temperature. On the other hand, the number and type of defects strongly depend on the method of synthesis of oxide materials.

This paper presents the results of a study of the structure and electrical properties of thin films of iron-doped zinc oxide obtained by ion-beam sputtering of a composite target.

To obtain experimental samples, the method of ion-beam deposition was used, which is implemented on the basis of a UVN-2M vacuum station, the device of which is described in detail in [6]. The content of Fe in the samples was determined using electron probe microanalysis and varied from 2.7 to 5 at. %.

To study the structure and phase composition of the obtained samples, the methods of X-ray diffraction phase analysis (XRD) and transmission electron microscopy (TEM) were used.

Concentration dependences of electrical resistivity at room temperature and temperature dependences in the range of 77...300 K were measured using a two-probe technique. Hall effect measurements were carried out according to the Van der Pauw technique on an ECOPIA 5500 setup, in a constant magnetic field with a strength of 0.5 T.

The results of XPA of thin ZnO:Fe films with different Fe concentrations are shown in Figure 1.

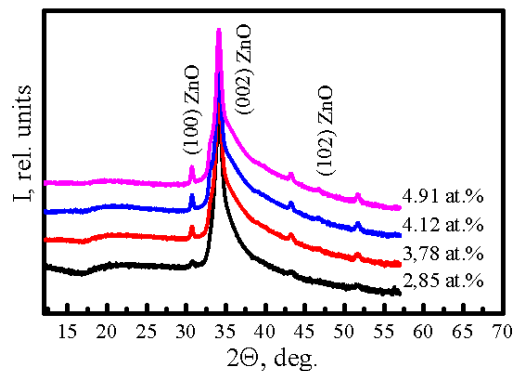

Figure 1. X-ray diffraction patterns of ZnO:Fe thin films with different Fe content

Analysis of the diffraction patterns revealed that the crystal structure of hexagonal zinc oxide is typical for all samples. The films are also predominantly textured in the [002] direction.

An analysis of TEM micrographs of the cross section of ZnO:Fe thin films (Figure 2b) and pure ZnO obtained under the same conditions (Figure 2a) showed that the structure of the studied samples is nanocrystalline and is characterized by a phase of hexagonal ZnO of the wurtzite type, as indicated by the presence of arcuate reflections in the electron diffraction patterns (inserts in Figure 2).

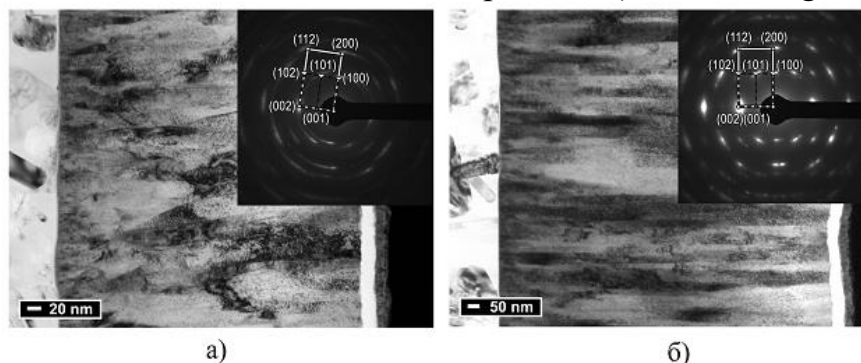

Figure 2. TEM micrographs of the cross section and electron diffraction patterns (insets) of ZnO (a) and ZnO:Fe thin films with 4.12 at. % Fe (b)

The obtained results of electron microscopy confirm the polycrystalline structure of the studied samples. It also follows from the analysis of electron diffraction

patterns that in ZnO films doped with Fe atoms, the degree of texturing of the films increases with increasing impurity concentration.

The dependences of the electrical resistivity ρ and thermoelectric power S on the iron content are shown in Figure 3.

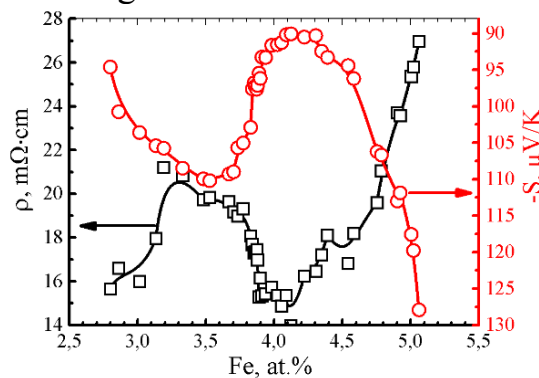

Figure 3. Dependences of electrical resistivity ρ and thermoelectric power S of ZnO:Fe thin films on Fe content in at. %

As can be seen from the graphs, the plotted dependences are nonmonotonic, have pronounced maxima and minima at Fe content of ~ 3.5 and ~ 4.2 at. %, and an increase in the values of ρ and S with an increase in the iron content of more than 4.2 at. %. To elucidate the reason for the nonmonotonicity of the dependences of r and S on the content of Fe, studies of the Hall effect were carried out using the Van der Pauw method. The results of measuring the thermoelectric power and the Hall effect show that electrons are the dominant charge carriers. Dependences of the concentration and mobility of charge carriers on the content of Fe in at. % calculated from these measurements are shown in Figure 4.

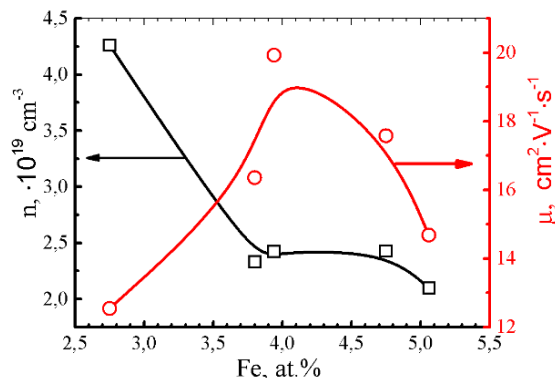

Figure 4. Dependences of concentration n and mobility μ of charge carriers on Fe content in at. %

The addition of iron (2.5 ... 3.8 at. %) leads to a monotonous decrease in the concentration of the main charge carriers by 2 times and subsequently has practically no effect on it. At the same time, the dependence of the charge carrier mobility on the Fe content has a maximum at ~ 4 at. %. The carrier concentration, measured at room temperature, decreases greatly, which is accompanied by an increase in resistivity at Fe concentrations from 2.7 to 3.2 at. %.

Thus, for practical application, thin films of zinc oxide doped with iron with a content of less than 4 at. % when obtained by the method of ion-beam deposition are the most preferable.

Thin films of ZnO doped with Fe (ZnO:Fe) were synthesized, while the Fe content in the samples varied from 2.7 to 5 at. %.

According to the results of XRD and TEM, it was found that the obtained samples are polycrystalline. The phase composition of the obtained samples is determined by the phase of hexagonal ZnO. The ZnO:Fe films are textured with the $\langle 001 \rangle$ texture axis, while an increase in the iron content leads to an increase in the degree of texturing.

The addition of iron in the concentration range from 2.2 to 5 at. % leads to a nonmonotonic change in the electrical resistivity and thermopower coefficient. By measuring the thermopower coefficient and the Hall effect, it was found that ZnO:Fe thin films are semiconductors with an electronic type of conductivity.

The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 19-48-360010).

REFERENCES

1. Look D.C., Claflin B. Electrical and Optical Properties of n-Type and p-Type ZnO // Materials Research Society Symposium Proceedings. 2005. Vol. 829. P. 351.
2. Xu Q., Hartmann L., Schmidt H., Hochmuth H., Lorenz M., Schmidt-Grund R, Sturm C., Spemann D., Grundmann M. Metal-insulator transition in Co-doped ZnO: Magnetotransport properties // Phys. Rev. 2006. Vol 73. P. 205342-1-5.
3. Heng T.S., Lau S.P., Wei C.S., Wang L., Zhao B.C., Tanemura M., Akaike Y. Stable ferromagnetism in p-type carbon-doped ZnO nanoneedles // Appl. Phys. Lett. 2009. Vol. 95. P. 133103.
4. Bobkov A.A., Maksimov A.I., Moshnikov V.A., Somov P.A., Terukov Ye.I. Nanos-trukturirovannyye materialy na osnove oksida tsinka dlya geterostrukturnykh solnechnykh elementov [Zinc oxide-based nanostructured materials for heterostructured solar cells]. Fizika i tekhnika poluprovodnikov [Semiconductor Physics and Technology]. 2015. Vol. 10. № 10. Pp. 1402...1406.
5. Pronin I.A., Averin I.A., Yakushova N.D., Karmanov A.A., Moshnikov V.A., Terukov Ye.I. Napravlenaya samosborka mikro- i nanoprovodov oksida tsinka [Directional self-assembly of micro- and nanowires of zinc oxide]. Letters to the PTF. 2019. Vol. 45. № 12. Pp. 45...48.
6. Gridnev S.A., Kalinin Yu.Ye., Sitnikov A.V., Stogney O.V. Nelineynyye yavleniya v nano- i mikrogeterogennykh sistemakh [Nonlinear phenomena in nano- and microheterogeneous systems]. Moscow: Binom, Laboratory of Knowledge, 2012. 352 p. ISBN978-5-9963-0294-9.

MAIN TYPES GAS SENSORS

A.S. Hanin

Voronezh State Technical University

email: cool.hanin@yandex.ru

Abstract: *This paper considers the types of gas sensors, their main properties, and also presents the main manufactures of gas sensors.*

Keywords: *gas sensor, properties, manufactures.*

A gas sensor is a device that converts the physical quantity of gas concentration into an electrical signal. Gas sensors are a part of measuring and control systems - gas analyzers, which, in addition to them, also have systems for amplifying and converting an electrical signal, as well as various indicators. The most significant parameters of gas sensors are selectivity to a certain gas, response time, gas sensitivity value.

Gas analyzers are used to detect the presence of toxic and explosive gases in the air at chemical, mining, metallurgical and other facilities, and in everyday life, including for monitoring the concentration of a gaseous substance during various technological processes for the manufacture of integrated circuits and discrete devices.

Depending on the purpose, gas sensors have a different design: electrochemical, infrared, and thermochemical sensors.

Thermochemical sensors are used to determine the concentration of combustible gases. The principle of their operation is based on measuring the thermal effect of the catalytic gas oxidation reaction. It consists of a heated coil of platinum wire wrapped in a palladium catalyst. When the gas interacts with the surface of the catalyst, an oxidative reaction occurs, heat is released, which changes the resistance of the platinum coil.

Infrared sensors make it possible to determine the type of gas by the absorption wavelength and are designed to determine the concentration of only polyatomic gases, since gases consisting of monatomic and symmetrical diatomic molecules are transparent to infrared radiation.

Electrochemical sensors are based on the change in the electrical conductivity of the solution, under the influence of gas. The sensor consists of a container with electrolyte and several electrodes.

The most common are semiconductor gas sensors. Their design is different, but the main element, as a rule, is a gas-sensitive layer of metal oxide, such as ZnO, CuO, SnO₂ and others. Another, no less important, element of a semiconductor gas sensor is a heater; it can be either planar, made by deposition of material on a substrate, or spiral, made of nickel-chromium wire. The heater is used to anneal the sensitive layer, as well as to maintain the operating temperature of the

sensor. Depending on the gas to be measured and the type of sensor, this temperature may vary. Here are some examples of the design of semiconductor gas sensors:

- inside the ceramic tube there is a nickel-chromium spiral heating element, outside the tube is covered with a sensitive layer of metal oxide, to which contacts are connected to measure its electrical resistance (Fig. 1);

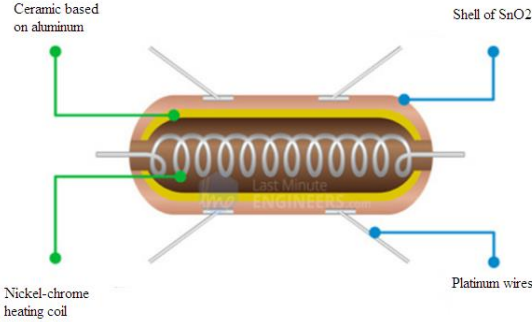

Figure 1 - Tubular type gas sensor

- the sensitive element, as well as the planar heater, were fabricated by sputtering on a ceramic substrate (Fig. 2);

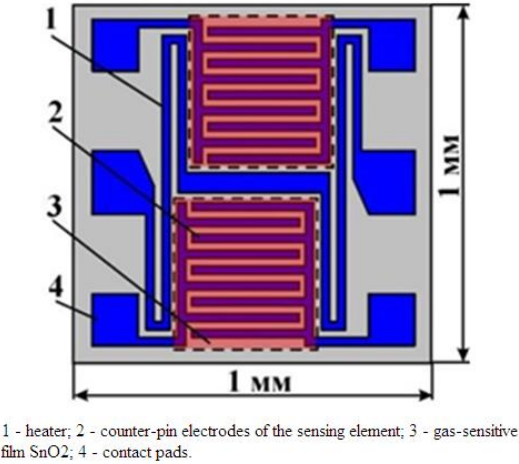

Figure 2 - Thin film gas sensor

- a gas sensor based on a field-effect transistor: GasFET, it is a conventional field-effect transistor, the gate material of which is platinum or palladium, which enter into a catalytic reaction with the measured gas, as a result of which the drain current of the transistor changes (Fig. 3);

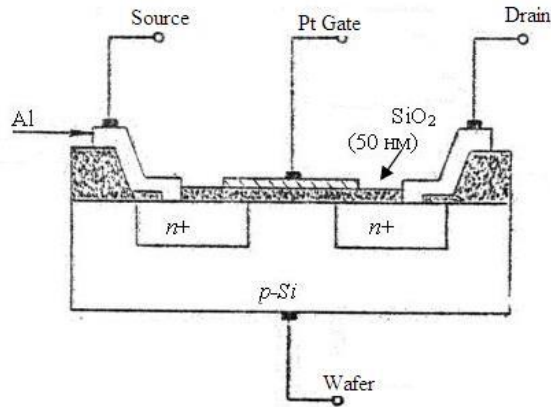

Figure 3 - Construction of the GasFET transistor.

Metal oxide based gas sensors are the most popular and are manufactured by many companies such as:

- Figaro - USA;
- FIS - Japan;
- EC Sense - Germany;
- ELT sensor - Republic of Korea;
- Hanwei and Winsen - China.

Since expensive metals such as platinum and palladium are used in the sensor production process, the cost of sensors is quite high. However, Chinese sensors manufactured by Hanwei and Winsen, which are essentially copies of sensors from other companies, are relatively inexpensive. For example, the TGS2442 sensor, manufactured by Figaro, costs about 700 - 900 R, and its counterpart MQ-7B, manufactured by Winsen, 50 - 250 R.

SYNTHESIS OF A SPECIAL ANTENNA ARRAY RADIATION PATTERN WITH A DIP IN THE SIDE LOBES

A.Yu. Chernyshev^{1,2}

¹*Voronezh State Technical University*

²*International Institute of Computer Technology*

Abstract: *The paper contains a description of the method of countering interference occurring on the side lobe.*

Keywords: *antenna arrays, amplitude-phase distribution.*

Currently, linear and aperture antennas may not satisfy the characteristics that are imposed on them. Therefore, antenna arrays, which are a set of identical typical antennas, have become widespread. They are used in military and civilian communication systems. The propagation of gratings is related to their gain and directional effect. At the same time, due to the change in the amplitude-phase

distribution, we can change the shape of the radiation pattern, which allows us to deal with interference coming from the side lobes. If the level of interference coming from the side lobes is significant, then special measures must be applied.

Several scientific groups have worked in this field. Various methods have been proposed for the formation of dips in the directional pattern of the antenna array. One of the methods for the formation of dips was proposed by Vendik [3], it used special functions for the formation of dips.

The purpose of this paper is to calculate the amplitude-phase distribution on the opening of a linear equidistant antenna array, providing a special directional pattern characterized by a reduced level of reception in a given angular sector.

The relevance of the work is to solve the problem of interference effects on the characteristics of receiving antennas, which are used in all spheres of our life.

The effective functioning of modern radio systems in conditions of a complex interference situation caused by the unresolved and constantly worsening problem of electromagnetic compatibility is possible only with the use of specific scientific and technical methods aimed at increasing noise immunity. One of such effective methods of increasing noise immunity is the adaptation of directional properties of antenna arrays to the current interference situation.

The adaptation of the directional properties of antenna arrays consists in automatically changing the radiation pattern in order to ensure the best conditions for receiving a useful radio wave in conditions of constantly changing interference. In the role of the latter, powerful radio waves of other radio communication systems or radio engineering systems of radar, navigation, etc. can act.

In order to form a diagram of a given special shape adapted to attenuation of interfering radio waves that excite the lattice along previously known angular directions falling on the side lobes of the radiation pattern, it is necessary to automatically generate a strictly defined amplitude-phase distribution at the opening of the lattice [1]. The main problem that arises in this case consists, firstly, in choosing a specific function that determines the optimal distribution of the field, and secondly, in minimizing the time allotted for the calculation procedure of such an amplitude-phase distribution.

One of the possible solutions to the adaptive problem aimed at ensuring a reduced level of the side lobes of the radiation pattern in the corner sector is the use of a window or window function, often used in the synthesis of digital filters and circuits with frequency selectivity. The preferred window function is used as a weighting multiplier of the antenna array pattern.

The implementation of a special radiation pattern consists in multiplying the original radiation pattern $F(\Theta) = F_N(\Theta) \times F_{\text{изл}}(\Theta)$ of the antenna array by the window function $[1 - W(\Theta)]$, which has a single level outside the suppression region and a minimum value close to zero in the angular sector, in which it is planned to reduce the level of lateral radiation [2]:

$$F_{\text{зад}}(\Theta) = F(\Theta) \times [1 - W(\Theta)]. \quad (1.1)$$

To calculate the amplitude-phase distribution of the current (field) on the opening (elements) of the lattice, it is sufficient to use the inverse Fourier transform:

$$\begin{aligned} \dot{A}_{\text{new } k} &= \frac{1}{2\pi} \cdot \int_{-\pi/2}^{+\pi/2} F_{\text{зад}}(\Theta) \cdot \exp(+jk_0 x_k \sin(\Theta)) d\Theta = \\ &= \frac{1}{2\pi} \cdot \int_{-\pi/2}^{+\pi/2} F(\Theta) \times [1 - W(\Theta)] \cdot \exp(+jk_0 x_k \sin(\Theta)) d\Theta. \end{aligned} \quad (1.2)$$

Note that the limitations associated with the accuracy of the implementation of a special directional pattern determined by the formula (1.1), largely due to the discreteness of the amplitude-phase distribution obtained in accordance with (1.2), as well as the need for spatial restriction of such a distribution. Then the radiation pattern of the antenna array, provided that the amplitude-phase distribution is realized, given by the relation (1.2), is described by the expression:

$$F_{\text{вост}}(\Theta) = \sum_{k=1}^N A_{\text{new } k} \cdot \exp(j\Phi_{\text{new } k}) \cdot \exp(-jk_0 x_k \sin(\Theta)). \quad (1.3)$$

Note that the window function described in the methodology can be of various shapes in the first approximation: rectangular, triangular, smoothed (for example, Hamming, Lanczos, etc.). The types of window functions used in the synthesis of circuits are described in detail and analytically specified in [1].

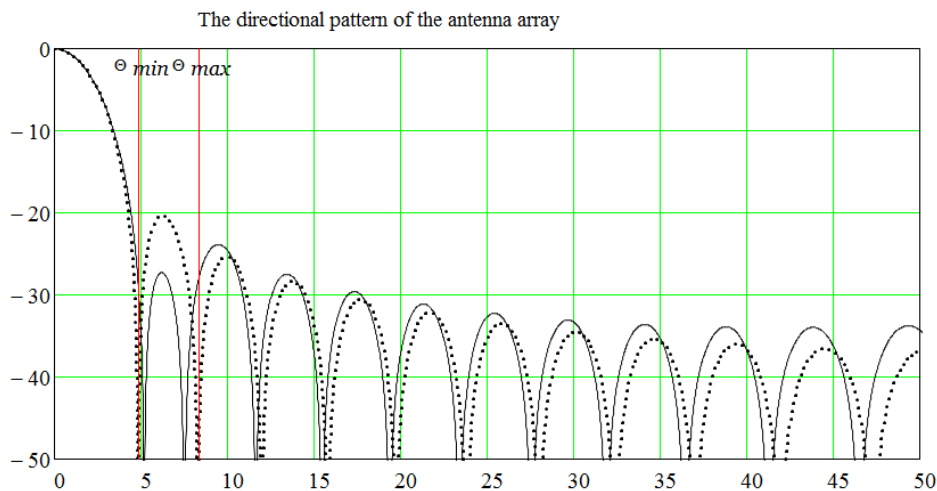

Fig.1. The directional pattern of the antenna array with the suppressed first side lobe, which accounts for interference.

Thus, based on calculations, it was found that multiplying the original antenna array radiation pattern by a rectangular window allows for a special antenna array radiation pattern with a reduced level of lateral radiation in a given sector of angles. The studied technique is relatively simple, since it does not require serious and time-consuming calculations, as, for example, when solving evolutionary

problems, and can be used when implementing an algorithm for adapting the antenna array radiation pattern to a specific interference situation.

REFERENCES

1. Antenna-feeder devices and radio wave propagation / G.A. Erokhin et al. – M.: Hotline - Telecom, 2007. – 491 p.
2. Antennas and microwave devices. Design of phased antenna arrays: studies. handbook for universities / Edited by D.I. Voskresensky. – M.: Radio Engineering, 2012. – 744 p.
3. Vendik, O.G. Antennas with electronic beam motion. Introduction to theory / O.G. Vendik, M.D. Parnes. – M.: Radio Engineering, 2001. – 250 p.

UDC 004.733

ASSESSMENT OF THE RISKS OF BREACHING THE SECURITY OF THE INTERNET OF THINGS UNDER THE LACK OF STATISTICS

A.G. Chursin

Voronezh State Technical University

Email: a_chursin@bk.ru

Abstract: *In this research work, the goal is to obtain a numerical value of the risk for the Internet of things, using the apparatus of fuzzy logic, which is relevant in the absence of statistics on possible attacks and system vulnerabilities.*

Keywords: *IoT networks, fuzzy risk, Mamdani algorithm, security, risk management, wireless networks.*

This paper raises the problem of violating the information security of networks designed to store, process and transmit information. The study is based on networks built on the concept of the Internet of things.

The Internet of things is the billions of physical devices around the world connected to the Internet to collect and share data. Network engineering leader Cisco Systems predicts that 500 billion devices will have been connected to the Internet by 2030. Threats and risks associated with IoT devices, systems and services are diverse and rapidly evolving. Therefore, it is critical to understand what to protect and develop specific security measures to protect the Internet of Things [1].

The expansion of the Internet of Things market attracts intruders to this industry, whose goal is to obtain unauthorized access to data, which, in turn, leads to a violation of the information security of systems whose architecture uses "smart" devices. In 2021 alone, there were over 20 billion stolen personal data published on shadow forums [2].

Given the lack of statistics, one of the few solutions when using the risk management approach in practice is to use fuzzy logic as an extension of the expert

method. The advantage of the fuzzy logic approach is higher accuracy and less dependence on the subjective opinion of experts. This approach makes it possible to apply objective data (for example, parameters of transmitted data, characteristics of vulnerabilities, etc.) and obtain specific numerical values at the output of fuzzy algorithms [3].

The aim of the work is a risk assessment for the IoT network, obtained on the basis of expert assessments of the input parameters such as "attack capability", "system security", "vulnerability assessment", "consequence assessment".

The main problem of this risk analysis system is that it involves experts at almost every stage of the life cycle. It was determined that the standard pair of estimated parameters such as "threat probability" and "damage magnitude" being changed for more understandable for experts, it will be easier for experts to evaluate them and this should increase the reliability of the final result. As such parameters the "intruder capability", "system security", "vulnerability assessment", "consequence assessment" are proposed. It is necessary to define numerical parameters for each of the logical terms of all evaluated parameters. That means to set some numerical interval, for example, for the value "high" of each variable. Experts evaluate these numerical parameters using questionnaires.

The next step is to aggregate the input parameters in some way. It is obvious that it is not advisable to apply all four to the input of the algorithm and find their risk value, therefore, a concept based on the multi-stage application of the Mamdani logical interface is proposed.

In this algorithm, intermediate parameters are estimated using a fuzzy interface.

- 1) "Average Capability" = FIS1("Attack Capability"; "System Security")
- 2) "Average Probability" = FIS2("Average Opportunity"; "Vulnerability Score")
- 3) "Risk" = FIS3 ("Medium Probability"; "Assessment of Consequences")
- 4)

Fig. 1 shows the scheme of this algorithm, where FIS - Fuzzy Inference Model (fuzzy inference model)

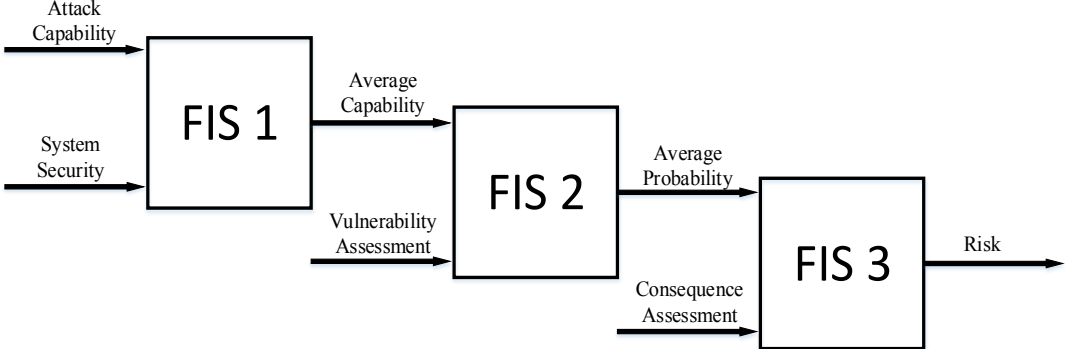

Figure 1 - Fuzzy risk assessment algorithm

First, you need to create the first fuzzy controller (Fig. 2). It specifies two input variables "attacker capabilities" – capabilities, and "system security" - security and one output "average capability" - overallCapabilities. Each of these linguistic variables has its own set of membership functions, which describe the values "low" (0-0.3), "medium" (0.3-0.7), "high" (0.7-1). For other linguistic variables, a fuzzy controller is created by analogy with the method described above.

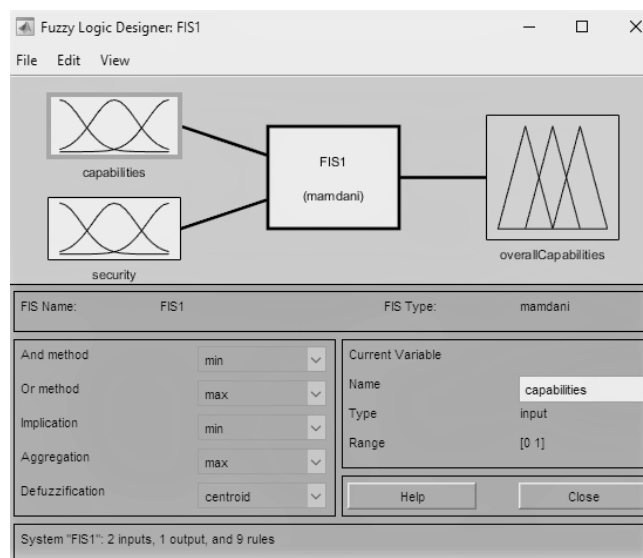

Figure 2 - The window for creating the first fuzzy interface

By substituting expert assessments for such input variables as "attack capability", "system security", "vulnerability assessment", "consequence assessment", the risk for the Internet of Things network is obtained.

Expert assessment: Capability = 0.658; Security = 0.636; Vulnerability = 0.268; Impact = 0.446.

Based on the results of the program execution, we obtain intermediate values for overallCapability = 0.149, overallLikelihood = 0.47. In this case the resultant risk equals 0.467.

REFERENCES

1. Baseline Security Recommendations for IoT in the context of Critical Information Infrastructures / ENISA (The European Union Agency for Network and Information Security) // - 2017. - P.11.
2. Liu H. Secure Internet of Things (IoT) based on intelligent global critical infrastructures: research, study and analysis of opportunities [Electronic resource] / H. Liu, Qian S. Qian, G. W. Hatcher, H. Xu, W. Liao // IEEE standard access. 2019. Volume 7. S. 79523-79544. – Text: electronic.
3. Kalashnikov A.O., Bugaisky K.A., Anikina E.V. Models for Quantifying Computer Attacks // Information and Security. 2019. No. 1, V. 22. S. 517-528. – Text: direct.

**ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES IN JUNIOR CLASSES IN
ENGLISH LANGUAGE LESSONS
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЛАДШИХ
КЛАССАХ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Т.В. Дымова

Московский городской педагогический университет

email: tanya.vlasova99@bk.ru

Аннотация: В данной статье описана актуальность метода проектов в современном образовании. Дается определение проектной деятельности, описываются преимущества использования данного метода на уроках и цели, которых можно достичь с помощью применения данного метода.

Ключевые слова: проектная деятельность, младшие классы, английский язык, говорение.

"Если мы будем учить сегодня так, как мы учили вчера, мы украдём у наших детей завтра».

Дж. Дьюи

Современное образование постоянно совершенствуется, все больше фокусируясь на социальных и личностных потребностях и интересах обучающегося, делая его центральным звеном всего учебного процесса. Приоритетным направлением в образовании является обеспечение развивающего потенциала новых федеральных образовательных стандартов и использование современных образовательных технологий.

В основе ФГОС НОО лежит системно-деятельностный подход, который предполагает организацию учебного процесса, где главное место отводится активной, разносторонней, в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности обучающегося [6]. Данный подход отражает сущность проектной деятельности, которая реализует принцип связи жизни с практикой и отражает идею о направленности учебно-познавательной деятельности обучающихся на значимый результат.

Некогда забытый метод проектов, становится сегодня снова актуальным и востребованным. Данную педагогическую технологию в свое время изучали такие известные ученые, как Е.С. Полат, С.С. Куклина, Е.И. Пасов, И. А. Зимняя и другие [1], [7].

Проектная методика придает процессу обучения личностно-ориентированный и деятельностный характер и в полной мере отвечает новым целям обучения. Она создает условия, в которых процесс обучения иностранному языку по своим основным характеристикам приближается к естественной среде овладения языком в аутентичном языковом контексте. На современ-

ном уроке английского языка согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основной целью является формирование и развитие межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся [3]. Суть проектной методики заключается в том, что она предполагает проживание обучающимися конкретных ситуаций и использование творчества на уроке (составление коллажей, создание рисунков и т.д.) [2]. Проектная методика предполагает высокий уровень индивидуальной и коллективной ответственности за выполнение каждого задания по разработке проекта. Предварительное разделение ролей между участниками проекта позволяет им четко определить цели работы, распределить обязанности. Обучающиеся учатся находить компромиссы при решении поставленных вопросов и уважать взгляды одноклассников.

Также данный метод позволяет реализовывать творческие замыслы, развивает самостоятельность и относительную свободу действий. Проектная деятельность это совместная учебно-познавательная, творческая и игровая деятельность обучающихся, имеющая общую цель, согласованные задачи, заранее продуманный план (представления о конечном продукте деятельности), направленный на достижение общего результата деятельности - создание нового продукта [1], [5].

Эффективность обучения на любом уроке, включая и урок по иностранному языку зависит от наличия мотивации и потребности обучающихся в данном предмете, а также комфортной, естественной атмосферы общения. Таким образом, учителю необходимо адаптировать материал для обучающихся, учитывая возрастные особенности группы, заинтересовать в познавательной деятельности, так как английский язык является не только языком международного общения, но и средством познания культуры других стран и народов. С помощью применения этой педагогической технологии, обучающиеся на уроке иностранного языка не только запоминают и воспроизводят информацию, но и успешно используют ее на практике (организация и участие на праздниках, постановка сценок, дискуссионный клуб) [1].

С помощью проектной деятельности на уроках английского языка в начальной школе можно достичь следующих целей:

- сделать обучающегося центром процесса обучения, а учителя - координатором работы на уроке;
- осуществить контроль по пройденной теме, выявить пробелы у учеников и спрогнозировать аспекты, которым стоит уделить большее внимание при подготовке к дальнейшему восприятию нового материала;
- повысить мотивацию и эмоциональный настрой обучающихся, развивать активное самостоятельное мышление школьника, в дискуссиях и беседах они учатся мыслить и отстаивать свою точку зрения;
- приобрести обучающимися умения работы в командах, научиться разделять роли и обязанности между собой;

- научиться находить новую информацию при помощи дополнительных источников (источники из интернета, книги, статьи, журналы);
- способствовать развитию организаторских и лидерских качеств участников проекта [3], [1].

В силу возрастных особенностей, младшим школьникам затруднительно самостоятельно осуществлять проектную деятельность, что с одной стороны существенно повышает роль учителя как модератора проекта, а с другой стороны формирует самостоятельность обучающихся за счет осуществления самостоятельного поиска, отбора, группировки материала и подготовки презентации информации. [8]

Рассматривая метод проектов на практике, следует отметить, что реализация данного метода должна быть неотрывно связана с календарно-тематическим планированием. В младших классах возможно использовать форму группового-мини проекта. Это помогает развивать и устанавливать дружелюбную атмосферу в классе, налаживать межличностное общение, развивать чувство товарищества и взаимопомощи. В начальной школе обучающиеся любят творить, создавать что-то новое. Например, при прохождении темы “Профессии”, можно предложить обучающимся нарисовать рисунок, сделать коллаж или презентацию и рассказать об одной из профессий на выбор по предложенному плану. Подобные задания вызовут большой интерес со стороны обучающихся, поскольку у них появится возможность заглянуть в будущее и узнать много нового о специфике интересных для себя профессий. То есть, через практическую направленность проекта обучающиеся смогут получить лично-значимый для себя результат. Для успешного выполнения проекта учителю необходимо подготовить раздаточный материал и памятку по выполнению проекта для каждого обучающегося. По итогам реализации проекта следует проводить обсуждение и оценивание созданного продукта. Обучающиеся проводят рефлексию собственной деятельности и деятельности друг друга. Учитель, со своей стороны, оценивает языковую правильность речи обучающихся.

Как показывает практика, метод проектов подтверждает свою эффективность в современном образовательном пространстве. Полученные теоретические знания закрепляются путем реализации и создания нового продукта, что в свою очередь повышает уровень знаний на более высокий уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алдынова, О. А. Особенности организации проектной деятельности обучающихся по английскому языку в школе / О. А. Алдынова, А. А. Ермакова, О. Ю. Новоселова. – Текст : непосредственный // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков : от теории к практике. – 2019. – С. 72–78.

2. Вернакова, Н. А. Понятие “Метод проектов” и принципы классификации проектной деятельности на занятиях по английскому языку / Н. А. Вернакова, А. Д. Иванова,

К. А. Левчук, И. В. Попова. – Текст : непосредственный // Научные горизонты. – 2020. – № 6. – С. 21–28.

3. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студентов пед. вузов и системы повышения квалификации пед. кадров / Полат Е. С. и др.; Под ред. Е. С. Полат. - М.: Академия, 1999.

4. Силькунова М.В. Проектирование личностных универсальных учебный действий на уроках иностранного языка, 2014

5. Советова Т.А. Проектная деятельность как средство реализации требований ФГОС на уроках английского языка и во внеурочное время, 2018.

6. ФГОС НОО <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028>

7. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика: Учеб. пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2004.

8. Эльконин, Д. Б. Детская психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин. – 4-е изд., стер. – Москва : Академия, 2007. – 384 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-7695-4068-4. – URL: <https://innostud.am/application/library/c348b3ed.pdf> (дата обращения: 17.10.2021). – Текст : электронный.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

<i>Агеева А.А., Тарасюк Н.А.</i> ПОТЕНЦИАЛ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	3
<i>Аленькова Н.В., Жукова М.Т., Падурец А.А.</i> ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ И СУЗОВ	7
<i>Баклашова Т.А.</i> РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД: ЦЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НА ПРАКТИКЕ	10
<i>Бандура А. П., Остапенко В. С.</i> СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ	13
<i>Богданова У. В.</i> ОБУЧЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ КОММУНИКАТИВНО-СИТУАТИВНОГО ПОДХОДА	17
<i>Воротягин А.В.</i> РАЗВИТИЕ САМОДИСЦИПЛИНЫ КАК КОМПОНЕНТА ОБЩЕЙ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ КУРСАНТА	20
<i>Волкова С.А., Петелин А.С.</i> ПАТРИОТИЗМ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ	22
<i>Григоренко О.А.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ НА ОСНОВЕ КОНТЕКСТНОЙ ТЕОРИИ	25
<i>Гун Цзе, Петелин А.С.</i> РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ КАК СОВОКУПНОСТИ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ	31
<i>Гун Цзе, Петелин А.С.</i> КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ДИАЛОГ ИСКУССТВ, СТИМУЛИРУЮЩИЙ ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА У ОБУЧАЮЩИХСЯ	35
<i>Зайцев А.В., Зайцева В.А.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ	38
<i>Зайцев Г. В.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО И ВЕРБАЛЬНОГО НАЧАЛА В ПРОГРАММНОЙ МУЗЫКЕ ДЛЯ ОРКЕСТРА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ	42
<i>Золототрубова Ю.С., Левин Д.Ю., Рябинина О.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДУЛЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕТОДА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ 54.03.01 «ДИЗАЙН»	45
<i>Карлова Е.Н.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ КУРСАНТОВ	49
<i>Каширский С.Н., Кубанева Н.К.</i> НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ К ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ	52
<i>Лизунова Е.С.</i> ИДЕАЛЬНЫЙ МУЗЫКАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ КОНСТРУКТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К ФОРТЕПИАННОМУ ИСКУССТВУ У СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	55
<i>Логвина Е. С.</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА-СТРОИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ	59

<i>Логвина Е. С.</i> СОКРАТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА К САМОРАЗВИТИЮ	66
<i>Петелина Е. А., Швалова Н. Ю.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ СТРУКТУРЫ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ ОДАРЁННОСТИ	71
<i>Попова О. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	75
<i>Пранович С. И.</i> ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МАГИСТРОВ	78
<i>Просветова Т. С.</i> МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	82
<i>Рябцев Д. Г.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЛИНГВО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	85
<i>Соколова А. В., Гревцова В. И.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	89
<i>Сухочев А. В., Свиридова Е. В.</i> НОВЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДИГМЫ АКТУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	93
<i>СклярOVA О.Н., Отарова Е.Н.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПЛАНИРОВАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ	97
<i>Тарасова Г.К.</i> О СВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧАЩЕГОСЯ-МУЗЫКАНТА	103
<i>Титова Н.В.</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЕННОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА	106
<i>Федосеева Л. Н.</i> СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА ФОНЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ	109
<i>Хорват О. В., Куракин Д.А., Новик И.А.</i> COURSE OFFICER: TEACHER & EDUCATOR	112
<i>Хуторная М.Л.</i> АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ КАРЬЕРНОГО СТАНОВЛЕНИЯ	115
<i>Чжун Фанцзян</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ	118
<i>Черникова Е.Л., Тарасюк Н.А.</i> ПОТЕНЦИАЛ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ	121
<i>Шевцова Д. С., Корнеева М. А.</i> ИГРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ТЕХНИКЕ ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	125
<i>Юнай И</i> ФУНКЦИОНАЛЬНО-ФАКТОРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ДИАЛОГУ	128
<i>Юршин А. Д.</i> РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ	131
СЕКЦИЯ 2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ	
<i>Абдалина Л. В.</i> НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	134
<i>Baklneva S.A., Zlydar' E.A., Kotenev M.A.</i> THE ROLE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE PRACTICE OF LANGUAGE EDUCATION IN A MILITARY UNIVERSITY	137

<i>Золототрубова Ю.С., Левин Д.Ю., Рябинина О.А.</i> ВНЕДРЕНИЕ В ПРАКТИКУ ЧЕМПИОНАТОВ ВОРЛДСКИЛЛС РОССИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОМЫШЛЕННОМУ ДИЗАЙНУ	140
<i>Евдакова Е.И., Лысых Л.В., Венеvitина Т.Н.</i> ТВОРЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ	145
<i>Жукова М. Т., Аленкова Н. В., Падурец А. А.</i> НАУЧНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЯ КАК СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ	148
<i>Колесникова И. Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА	150
<i>Колосов А.И., Мышовская Л.В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	153
<i>Logvinenko I.S., Makarova N.V.</i> THE METHOD OF PREDICTING THE CLOUD HEIGHT IN THE SOUTHERN REGIONS OF PRIMORSKY KRAI	156
<i>Мачульская И. А.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	160
<i>Спиридонова Н. Б.</i> СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	163
<i>Шмойлова А.И.</i> ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА В ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	165
<i>Якимова М. С.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	168
СЕКЦИЯ 3. ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА НОВОГО ФОРМАТА В КОНТЕКСТЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПАРАДИГМЫ	
<i>Комарова Э. П., Аристова И. В.</i> ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ	172
<i>Фетисов А.С., Бирюкова Н.В., Молодожжникова Н.М.</i> КОМПЛЕКСНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	175
<i>Попова Ю.В., Сидельникова Е.И.</i> НРАВСТВЕННОЕ, ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	178
<i>Склярова О.Н., Панфилов А.Ю., Страшко Н.С.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	181
СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ	
<i>Авдеев А. А., Ковыришина Е. О.</i> ГИПЕРТЕКСТОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И КРИТЕРИИ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ	184
<i>Артемова О. Г.</i> МАРКЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЕЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ	186
<i>Bakleneva S.A. Nagornyj K.S., SHCHerbina A.A.</i> SLANG AS A MEANS OF INTEGRATING THE US ARMY INTO THE CULTURAL SUBCONSCIOUS OF SOCIETY	193
<i>Bolshakova T. I.</i> BILINGUAL TRANSLATION GLOSSARY AS A TOOL FOR IMPROVING THE QUALITY OF MILITARY-TECHNICAL TRANSLATION IN THE FIELD OF PROFESSIONAL COMMUNICATION	197

<i>Живокина М.А., Павлова Ю.Е.</i> ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА В КОСМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	199
<i>Кочергина Е.В.</i> ГЕНЕРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА В ЯЗЫКОЗНАНИИ	204
<i>Соколова А.В., Ярцева И.К.</i> ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ БАЛЛАДЫ ИОГАННА ВОЛЬФГАНГА ФОН ГЁТЕ «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»	206
<i>Tereshchenko O.A.</i> METHODS OF SEMANTIZATING FOREIGN LEXIS WITHOUT TRANSLATING IT INTO A NATIVE LANGUAGE	210
<i>Фанышева В. С., Ярцева И. К., Федоров В. А.</i> ВЛИЯНИЕ ФЕНОМЕНА ELF НА МЕНТАЛИТЕТ ТРАДИЦИОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	213
СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	
<i>Амарханова Ю.М.</i> ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СОПРОВОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	217
<i>Буравлев И. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ У СТУДЕНТОВ	220
<i>Ганишина И.С., Гусева А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	224
<i>Зайцев А.В.</i> ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИИ В СТРУКТУРЕ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ	228
<i>Кубанева Н. К.</i> О НЕКОТОРЫХ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМАХ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ	231
<i>Матвиенко И.А., Машин В.Н., Машина А.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ 3-D ТЕХНОЛОГИЙ	234
<i>Назаров О. Ю.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ	237
<i>Никитин О. А.</i> ГУМАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	241
<i>Петросян М.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	245
<i>Плаксина Н.И., Кудзенко А.Ю.</i> СУБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА	248
<i>Полухина О. П., Махина Н. С.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА	251
<i>Рогов М.В., Трубникова Д.Е.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	254
<i>Сапожкова Н. А., Колосова Л. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ	257
<i>Сафонова А.В., Гурьев В.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА САМОВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	261
<i>Фильчева Н. А., Ярцева И. К.</i> ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА РУССКОГО И ГАГАУЗСКОГО НАРОДОВ	264

<i>Хуторной П. Г.</i> ПРОБЛЕМА САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	267
<i>Цыганкова А. В.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КРЕАТИВНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ	270
СЕКЦИЯ 6. ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО И ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Афанасенко К. А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В ДЕТСКОМ САДУ	274
<i>Гарифуллина А. М.</i> ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕНТОРИНГА В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	277
<i>Горбулина Н.А.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО АСПЕКТА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВНЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	280
<i>Ivákina L. A.</i> THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE KINDERGARTEN AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF PRESCHOOLERS	285
<i>Ивакина Л. А., Ушкова П. П., Попова Л. В., Некрасова М. А.</i> К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ДИАЛОГА В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	288
<i>Коптелова А. С.</i> ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА: ГЕРОИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ НАШЕЙ РОДИНЫ	291
<i>Максименкова И.П., Арсентьева Н.Н.</i> ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ	295
<i>Малюк С. Д., Корнеева М. А.</i> СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТАРШЕКЛАССИНОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)	297
<i>Малюкова Е. Ю., Лысых Л. В., Горяйнова О. Н.</i> ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	301
<i>Тигров В. П., Негрובה Л. Ю.</i> ОБ ОПЫТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ЛГПУ ИМЕНИ П.П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО	303
СЕКЦИЯ 7. МЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ	
<i>Молодожникова Н. М., Бирюкова Н. В., Лукина В. Д.</i> АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ МУЖСКОЙ КОНТРАЦЕПЦИИ	306
<i>Молодожникова Н. М., Бирюкова Н.В., Фролова В. В.</i> МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЗДАНИЯ ОНЛАЙН-УРОКОВ НА ПЛАТФОРМЕ STERIS	317
<i>Юшина С. А., Бирюкова Н.В., Молодожникова Н.М.</i> БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛЁНКИ БАКТЕРИЙ НА ПОВЕРХНОСТЯХ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ. МИКРООРГАНИЗМЫ В СОСТАВЕ БИОПЛЕНОК	325
<i>Молодожникова Н. М., Бирюкова Н.В., Симакина А. В.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПРОТЕИНА И ПРОТЕИНОВЫХ БАТОНЧИКОВ	332
СЕКЦИЯ 8. SECTION OF STUDENTS AND POST GRADUATE STUDENTS RESEARCHING DIFFERENT PROBLEMS	
<i>Inna Molitoris</i> DEVELOPING CREATIVITY IN UNDERGRADUATE STUDENTS	340
<i>Dezhina O.A., Bataronov I.L.</i> FINITE-ELEMENT STATIONARY MODEL OF HEAT TRANSFER IN SYSTEMS WITH THERMOELECTRIC ELEMENTS	345

<i>Zhevandrov N.M., Danilov A.D.</i> DEVELOPMENT OF INTERACTION MODULES FOR A SPECIALIZED SOFTWARE COMPLEX FOR INFORMATION PROCESSING IN THE ARINST MULTI-AGENT SYSTEM	349
<i>Kasymov A.A., Kondaurova E.V.</i> METHODOLOGY OF FILLING THE VIDEO DATABASE OF WEED COMPONENTS OF AGROPHYTOCENOSES FOR THE PURPOSES OF MACHINE RECOGNITION BASED ON NEURO-NETWORK TECHNOLOGIES	355
<i>Kondaurova E.V., Kasymov A.A.</i> DEVELOPMENT OF MODELS FOR DIAGNOSIS BASED ON THE FUZZY PREFERENCE RATIO METHOD	358
<i>Krylov Yu.M.</i> RESEARCH AND MATHEMATICAL MODELING OF SUPERVISION ELECTRIC ACTUATORS TAKING INTO ACCOUNT THE DESIGN FEATURES OF THE SYSTEM	361
<i>Moiseenko A. A.</i> METHOD OF MODELING HIGH-FREQUENCY LOSSES IN MAGNETIC COMPONENTS USING NEURAL NETWORK ALGORITHMS	365
<i>Parshin A. I.</i> RANDOM MULTIMODAL DEEP LEARNING IN AN IMAGE RECOGNITION PROBLEM	368
<i>Ushkov M.E.</i> THE PROBLEM OF TRAINING ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS TO PREDICT THE VALUES OF THE PARAMETERS OF THE TECHNOLOGICAL PROCESS OF NUCLEAR POWER PLANTS	370
<i>Faustov I. S.</i> DETECTION AND ANALYSIS BLUETOOTH NETWORKS	374
<i>Kalinin Yu. E., Makagonov V. A., Foshin V. A.</i> STRUCTURE AND ELECTRICAL PROPERTIES OF THIN OF ZnO FILMS DOPED WITH FE	377
<i>Hanin A.S.</i> MAIN TYPES GAS SENSORS	381
<i>Chernyshev A.Yu.</i> SYNTHESIS OF A SPECIAL ANTENNA ARRAY RADIATION PATTERN WITH A DIP IN THE SIDE LOBES	383
<i>Chursin A.G.</i> ASSESSMENT OF THE RISKS OF BREACHING THE SECURITY OF THE INTERNET OF THINGS UNDER THE LACK OF STATISTICS	386
<i>Дымова Т.В.</i> ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES IN JUNIOR CLASSES IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS	389

Научное издание

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ НАУКИ
В ОБРАЗОВАНИИ

*Материалы XVI Международной
научно-практической конференции*

18–19 апреля 2022 года

Издание публикуется в авторской редакции
и авторском наборе

Подписано в печать 12.04.2021. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 23,25. Тираж 200 экз. Заказ 59.

ООО Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
394018, г. Воронеж, ул. Никитинская, 38, оф. 308
Тел. +7 (473) 200-81-02, 200-81-04
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга»
394030, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5
Тел. +7 (473) 229-32-87
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: typ@n-kniga.ru